А. МИТЯЕВ
КНИГА
БУДУЩИХ
КОМАНДИРОВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Это дополненное и переработанное издание книги для детей об истории военного искусства, о Советской Армии.

В новом издании значительно расширен раздел о Великой Отечественной войне и о современном состоянии Советских Вооружённых Сил.

- Анатолий Васильевич Митяев
  -
  - Военная азбука
    -
    - «ГОВОРИ ЛАКОНИЧНО»
    - «МАРАФОНСКИЙ БЕГ»
    - «ФАЛАНГА»
    - «ДОЧЕРИ ЭПАМИНОНДА»
    - «БОГАТ, КАК КРЕЗ»
    - «ПИРРОВА ПОБЕДА»
    - «ГУСИ РИМ СПАСЛИ»
    - «КАННЫ XX ВЕКА»
    - «ПЕРЕЙТИ РУБИКОН»
    - «БЕЙ, НО ВЫСЛУШАЙ!»
    - «РАЗРУБИТЬ ГОРДИЕВ УЗЕЛ»
      -
      - СРАЖЕНИЕ С ДВОЙНЫМ НАЗВАНИЕМ
      - НОЧЬ НАКАНУНЕ
      - ПОСТРОЕНИЕ ВОЙСК
      - МАНЁВР УДАРНОГО ОТРЯДА КОННИЦЫ
      - НОВЫЕ БУКВЫ ВОЕННОЙ АЗБУКИ
      - «ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМ – НЕУДАЧНЫЙ УСПЕХ»
    - «СПАРТАКОВЦЫ – СМЕЛЫЕ БОЙЦЫ»
    - ПЕРЕПРАВЫ И ФЛОТ
    - ЕСЛИ НОВОЕ ОРУЖИЕ?
    - КОПЬЁ И ЩИТ
    - ЧУЧЕЛО – ИЗОБРЕТЕНИЕ РИМЛЯН
    - ШТУРМ КРЕПОСТЕЙ
    - ПАМЯТНИКИ ГЕРОЯМ
    - НАГРАДА, КОТОРОЙ 38 ВЕКОВ
    - ДРЕВНИЕ СОВЕТУЮТ
      - ФЛАВИЙ ВЕГЕЦИЙ РЕНАТ, РИМСКИЙ ЛИТЕРАТОР
      - СУНЬ-ЦЗЫ, КИТАЙСКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ

- СТРАТЕГМЫ – ВОЕННЫЕ ХИТРОСТИ
  -
  - КАК СКРЫТЬ СВОИ ПЛАНЫ
  - КАК ПРОВЕСТИ ВОЙСКА ЧЕРЕЗ МЕСТА, ЗАНЯТЫЕ НЕПРИЯТЕЛЕМ
  - КАК ВЫБРАТЬСЯ ИЗ САМЫХ ТРУДНЫХ ПОЗИЦИЙ
  - РАЗВЕДЫВАНИЕ ПЛАНОВ НЕПРИЯТЕЛЯ
  - О ЗАСАДАХ В ПУТИ
  - ВЫБОР МЕСТА ДЛЯ БИТВЫ
  - КАК ВОСПОЛНИТЬ НЕДОСТАТОК СНАРЯЖЕНИЯ
  - КАК РЕШИТЕЛЬНОСТЬЮ ВОССТАНОВИТЬ БОЕВОЙ ПОРЯДОК
  - ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА МАЛО СИЛ
  - О БЕГСТВЕ
  - О НЕОЖИДАННОМ ШТУРМЕ
  - КАК ВВЕСТИ В ОБМАН ОСАЖДЁННЫХ
  - СРЕДСТВА СОЗДАТЬ У НЕПРИЯТЕЛЯ НУЖДУ В ПРИПАСАХ
  - О ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ
  - КАК ОТВОДИТЬ РЕКИ
  - КАК УСИЛИТЬ БДИТЕЛЬНОСТЬ СВОИХ
  - КАК ДОСТАВИТЬ ПРОВИАНТ
  - КАК СОЗДАТЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОБИЛИЯ
  - О МЕРАХ ПРОТИВ ИЗМЕННИКОВ
  - О ДИСЦИПЛИНЕ
  - О ВОЗДЕРЖАННОСТИ
  - О СПРАВЕДЛИВОСТИ И ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬСТВЕ
- ДРЕВНЕРУССКИЕ БУКВЫ ВОЕННОЙ АЗБУКИ
  -
  - ЛАДЬИ ПРОТИВ ТРИЕР
    -
    - МОРЕХОДЫ КИЕВСКОЙ РУСИ
    - ПОХОД КНЯЗЯ ОЛЕГА
    - ДОГОВОР РУСИ И ВИЗАНТИИ
    - БОЙ С ТРИЕРАМИ
  - «ХОЧУ НА ВЫ ИТИ»
  - КАК СВЯТОСЛАВ ОБОРОНЯЛСЯ В ДОРОСТОЛЕ
    -
    - ЗАСАДА
    - СРАЖЕНИЕ 23 АПРЕЛЯ 971 ГОДА
    - ЛАГЕРЬ ВИЗАНТИЙЦЕВ

- ■ ШТУРМ 25 АПРЕЛЯ
- ■ НОЧНОЙ БОЙ
- ■ ВЫЛАЗКА НА ДУНАЙ
- ■ УНИЧТОЖЕНИЕ МЕТАТЕЛЬНЫХ МАШИН
- ■ ВОЕННЫЙ СОВЕТ
- ■ УСПЕХ ДРУЖИННИКОВ
- ■ БОЙ В ОКРУЖЕНИИ
- ■ МИРНЫЙ ДОГОВОР

■ ЧИТАЯ ЛЕТОПИСЬ
■ БОГАТЫРСКИЙ БОЙ
■ ДОНСКОЙ ПОХОД МОНОМАХА
■ КАК БЫЛИ РАЗБИТЫ ТРИ МСТИСЛАВА

- ■
- ■ АРМИЯ МОНГОЛО-ТАТАР
- ■ БИТВА НА КАЛКЕ
- ■ В ТОТ ЖЕ ГОД
- ■ ЧЕРЕЗ ТРИНАДЦАТЬ ЛЕТ

■ ДВЕ БИТВЫ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

- ■
- ■ НОВЫЙ ВРАГ РУСИ
- ■ ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК
- ■ НЕВСКАЯ БИТВА
- ■ ВТОРЖЕНИЕ КРЕСТОНОСЦЕВ
- ■ ВОЗМЕЗДИЕ
- ■ ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

■ БИТВА НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ

- ■
- ■ ПРУТ И ВЕНИК
- ■ ВОЙСКО МАМАЯ
- ■ ВОЙСКО ДИМИТРИЯ
- ■ РАЗВЕДКА
- ■ ВОЕННЫЙ СОВЕТ
- ■ ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОТДАТЬ ПРИКАЗ
- ■ РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК
- ■ НАКАНУНЕ БИТВЫ
- ■ СРАЖЕНИЕ
- ■ ЭХО КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

■ СТРАТЕГМЫ НАШИХ ПРЕДКОВ

○ ПОЧЕРК ПОЛКОВОДЦА

- ■
- ■ ПОРОХ НА ВОЙНЕ
  - ■ ПЕРВАЯ ПУШКА
  - ■ ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ В ЕВРОПЕ
  - ■ ОТ АРАБОВ К ИСПАНЦАМ

- ОТ ИСПАНЦЕВ КО ВСЕМ
- АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ СЕМЬЯ
- ИЗОБРЕТЕНИЕ В ПИСТОЙЕ
- МУШКЕТЫ
- ПУШКА НА КОЛЁСАХ
- СЛОВО РУССКИХ ПУШКАРЕЙ
- ЕДИНОРОГ
- ПУШКИНЫ
- НАРЕЗЫ В СТВОЛЕ
- СМЕНА ПИКЕ И КОПЬЮ

- НОВОЕ ОРУЖИЕ – НОВАЯ ТАКТИКА
  -
  - СТРЕЛЬЦЫ И «ГУЛЯЙ-ГОРОД»
- СЛАВА РУССКОГО ОРУЖИЯ
- КАК САША СУВОРОВ УЧИЛ ВОЕННУЮ АЗБУКУ
- ПОЧЕРК ПОЛКОВОДЦА
- СРАЖЕНИЕ ПРИ РЫМНИКЕ
  -
  - БОЙ У ТЫРГУ-КУКУЛИ
  - БОЙ У ДЕРЕВНИ БОНЗЫ
  - БОЙ У КРЫНГУ-МЕЙЛОР
  - ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
- СРАЖЕНИЕ ПРИ РУЩУКЕ
- КТО СОЗДАЁТ СТРАТЕГМЫ
  - ИЛИ КТО МОЖЕТ СТАТЬ ПОЛКОВОДЦЕМ
  - ОПАСНОСТЬ – СТИХИЯ ПОЛКОВОДЦА
  - ДЛЯ ПОЛКОВОДЦА НЕТ МЕЛОЧЕЙ
  - РЕШИТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВОДЦА
  - ПОЛКОВОДЕЦ УВАЖАЕТ ПРОТИВНИКА
  - УПОРСТВО ПОЛКОВОДЦА
  - ГИБКОСТЬ ПОЛКОВОДЦА
  - ПОЛКОВОДЕЦ УМЕЕТ ПРЕДВИДЕТЬ
  - ВРЕМЯ ПОЛКОВОДЦА
  - ПОЛКОВОДЕЦ ВЫБИРАЕТ МОМЕНТ
  - ПОЛКОВОДЕЦ И УСТАВ
  - ПОЛКОВОДЕЦ – ПЕРВЫЙ СОЛДАТ
  - ЗНАНИЯ ПОЛКОВОДЦА

- ГРАММАТИКА БОЯ
  -
  - МАШИНЫ НА ВОЙНЕ
  - ОРУЖИЕ С НАРЕЗАМИ И ПОРОХ БЕЗ ДЫМА
    - ВИНТОВКА
    - ПУШКИ
    - ПУЛЕМЁТ

- МИНОМЁТ
- А БОЕВОЙ ПОРЯДОК?
- В НАСТУПЛЕНИИ
- В ОБОРОНЕ
- ЗАЩИТА СИЛЬНЕЕ УДАРА
- И ВСЁ-ТАКИ МОЖНО!
- ТАНКИ УСИЛИВАЮТ УДАР
- ВОЙНА В НЕБЕ
- СНАЧАЛА В РАЗВЕДКУ
- РУССКИЕ В АВИАЦИИ
- НОВЫЕ ЗАДАЧИ АВИАЦИИ
- ГАЗОВАЯ АТАКА
- ШТАБ – ПОМОЩНИК
- СИЛЬНЕЕ ОРУЖИЕ –

○ ЗА СЧАСТЬЕ НАРОДА

- РККА – РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ
- ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
- ИСКУССТВО ВООРУЖЁННОГО ВОССТАНИЯ –
- СИЛЫ СТОРОН И НАПРАВЛЕНИЕ
- КОГДА НАЧИНАТЬ ОПЕРАЦИЮ
- ПЛАН-ПРИКАЗ ЛЕНИНА
- МОМЕНТ ВНЕЗАПНОСТИ УТЕРЯН
- ВСЁ РЕШАЕТ БЫСТРОТА
- РИСК ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
- ПЕРВЫЕ УСПЕХИ
- ГОРОД ОТРЕЗАН
- ПЕРЕВЕС В СИЛАХ У БОЛЬШЕВИКОВ
- НАЧАЛО ШТУРМА И ПОБЕДА
- ВОЕННЫЕ ЗАБОТЫ ЛЕНИНА
- КРАСНОЕ ДЕРЕВО
- ПОЛКОВОДЕЦ-КОММУНИСТ
- КАК ФРУНЗЕ
- БРОСОК ВРАГА НА СЕВЕР
- ОПЕРАЦИЯ В СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ
- БЕГСТВО В КРЫМ
- У ПЕРЕКОПА И ЧОНГАРА
- ШТУРМ ПЕРЕКОПА И ЧОНГАРА

○ ВОЙНА С ФАШИСТАМИ

- ПЛАН
- ОТ МОРЯ БАРЕНЦЕВА
  - ЗА ДВА ГОДА ВОЙНЫ
  - ОБРАЩЕНИЕ ПАРТИИ К НАРОДУ
  - ГЕРОИЧЕСКИЙ ТРУД
- МОСКОВСКАЯ БИТВА
  - НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ
  - ТЯЖЁЛАЯ ОСЕНЬ
  - НА СЕВЕРЕ ОТ СТОЛИЦЫ
  - НА ЮГЕ ОТ СТОЛИЦЫ
  - ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ
  - ПЕРЕД КОНТРНАСТУПЛЕНИЕМ
  - НЕ ХВАТАЕТ ТАНКОВ
  - ПЕРВАЯ ПОБЕДА
- СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА
  - ОПЕРАЦИЯ «ГОЛУБАЯ»
  - ОБОРОНА СТАЛИНГРАДА
  - ПРЕЖДЕ НОВЫЕ ФЕРМОПИЛЫ
  - НАЧАЛО НАЧАЛА
  - СВОЁ ДЕРЖАТЬ В ТАЙНЕ, ЧУЖОЕ ЗНАТЬ
  - ПРАЗДНИК НАШЕГО ОРУЖИЯ
  - ОШЕЛОМЛЁННЫЕ И РАСТЕРЯННЫЕ
  - КОНЕЦ «ЗИМНЕЙ ГРОЗЫ»
  - КАК РУХНУЛ «ВОЗДУШНЫЙ МОСТ»
  - ОПЕРАЦИЯ «КОЛЬЦО»
  - ПОСЧИТАЕМ ТРОФЕИ
- КУРСКАЯ БИТВА
  - ТЕБЕ БЕРЕЧЬ НАШУ СЛАВУ
  - ЗА СТРОКАМИ ГИТЛЕРОВСКОГО ПРИКАЗА
  - ПОЧЕМУ «ЦИТАДЕЛЬ»?
  - НАСТУПАТЬ ИЛИ ОБОРОНЯТЬСЯ
  - КРЕПОСТЬ ПЛОЩАДЬЮ 550 км х 300 км
  - ПЕРЕХВАЧЕННАЯ ВНЕЗАПНОСТЬ
  - СРАЖЕНИЕ В ВОЗДУХЕ
  - СРАЖЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ
  - СРАЖЕНИЕ НА РЕЛЬСАХ
  - КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ
- ПОЛКОВОДЕЦ
- БЕРЛИНСКАЯ БИТВА
  -
  - ЗА ДВА ДНЯ ДО НАСТУПЛЕНИЯ
  - ПО СИГНАЛУ «РОДИНА!»
  - БОИ НА УЛИЦАХ ГОРОДА
- ДВАДЦАТЬ СТУПЕНЕК ОТ

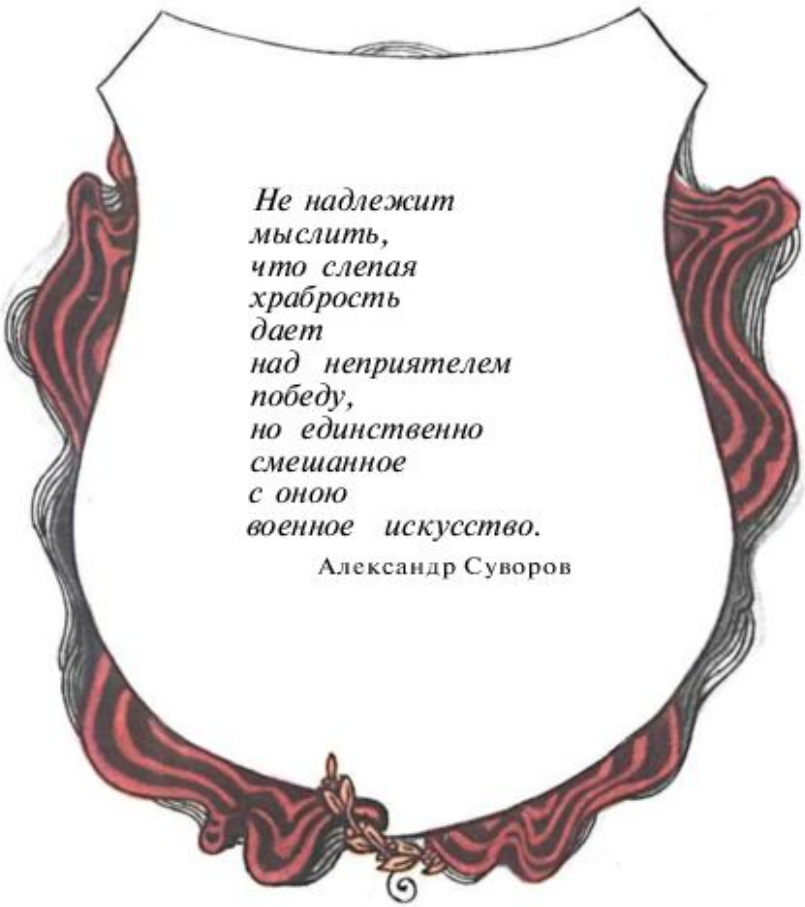
- КОМАНДУЮЩИЙ ФРОНТОМ
- КОМАНДУЮЩИЙ АРМИЕЙ
- КОМАНДИР КОРПУСА
- КОМАНДИР БРИГАДЫ
- КОМАНДИР ОТДЕЛЕНИЯ
- КОМАНДИР ОРУДИЯ

- СТРАТЕГМЫ ВЕЛИКОЙ
  -
  - БОГАТЫРИ НА ВОЙНЕ
  - ЧТОБЫ ЖИЛИ
  - КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТРОФЕЙНОЕ
  - ЗА ОДНУ СМЕРТЬ – СТО СМЕРТЕЙ
  - ВСЯКИЕ ХИТРОСТИ
  - ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ТОВАРИЩЕМ

- НА СТРАЖЕ РОДИНЫ
  -
  - ПОЛКОВОДЕЦ И ТЕХНИКА
  - ПОЛКОВОДЕЦ-
  - ПОЛКОВОДЕЦ И НАУКА
  - Chapter
    - ПОЛКОВОДЕЦ
    - УЧЕНИЯ «ДНЕПР»
  - НОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
  - ЛЮБИ РОДИНУ!
- ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СЛОВАРИК
- Дорогой читатель!
-

- notes
  - 1
  - 2

Анатолий Васильевич Митяев
КНИГА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ



Всё может родная земля: может накормить своим хлебом, напоить из своих родников, удивить своей красотой. Вот только защитить сама себя она не может. Поэтому защита родной земли – обязанность тех, кто ест её хлеб, пьёт её воду, любуется её красотой.

Людям даются почётные и уважительные звания. Самое высокое звание из всех – защитник Родины. Память народа веками свято хранит имена отважных воинов – так же, как имена великих учёных, поэтов, мыслителей.

Но правильно ли ставить в одну сторону учёных, поэтов, мыслителей, а в другую воинов? Нет, нельзя делать этого. Когда

опасность грозит родной земле, учёные, поэты, мыслители так же, как земледельцы и рабочие, тоже становятся воинами. Воин скрыто живёт в каждом из нас, но только до грозного часа скрыто.

Когда на Советский Союз напали фашисты, на защиту страны поднялся весь народ. Очереди стояли у военных комиссариатов, и каждый хотел одного: чтобы дали ему поскорее винтовку, чтобы поскорее встретиться с врагом. Да ты и сам, верно, замечал в себе воина: когда враги начинают грозить Советской стране, разве не хочется тебе дать им отпор!

Фронтовики – кто воевал с фашистами – не сомневаются в тебе, в твоих товарищах. Вы вырастете и будете хорошими воинами. Некоторые из вас станут командирами.

Самая тяжёлая беда из всех бед, какие бывают, – война. Мы, ваши отцы и деды, делаем всё, чтобы войны не было. Но, к сожалению, мы ещё не можем сказать: с войнами покончено. Если бы мы сказали так, то обманули бы и вас и себя. Пока богатые эксплуатируют трудящихся, пока есть империалисты, угроза войны будет существовать. И выход для нас один – быть такими сильными, чтобы никто не осмелился напасть на Советский Союз – первую страну социализма, чтобы никто не посмел тронуть наших друзей.

Сила Советской Армии складывается из множества разных сил. Одна из них – её командиры. Ты готовишься стать командиром, и ты должен знать, что тебе мало быть храбрым, отважным. Командиру нужны ещё и другие качества. Какие? О них ты узнаешь из этой книги. А воспитать их в себе тебе помогут суворовские и нахимовские училища, военные училища родов войск, служба в армии, военные академии.

Консультант
кандидат исторических наук, доцент, полковник
А. БАРБАСОВ

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» благодарит Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота, Институт военной истории Министерства обороны СССР, Академию педагогических наук СССР и всех читателей, чьи критические замечания помогли улучшить содержание второго издания «Книги будущих командиров».

Военная азбука

Афинский гоплит – воин с тяжёлым вооружением.

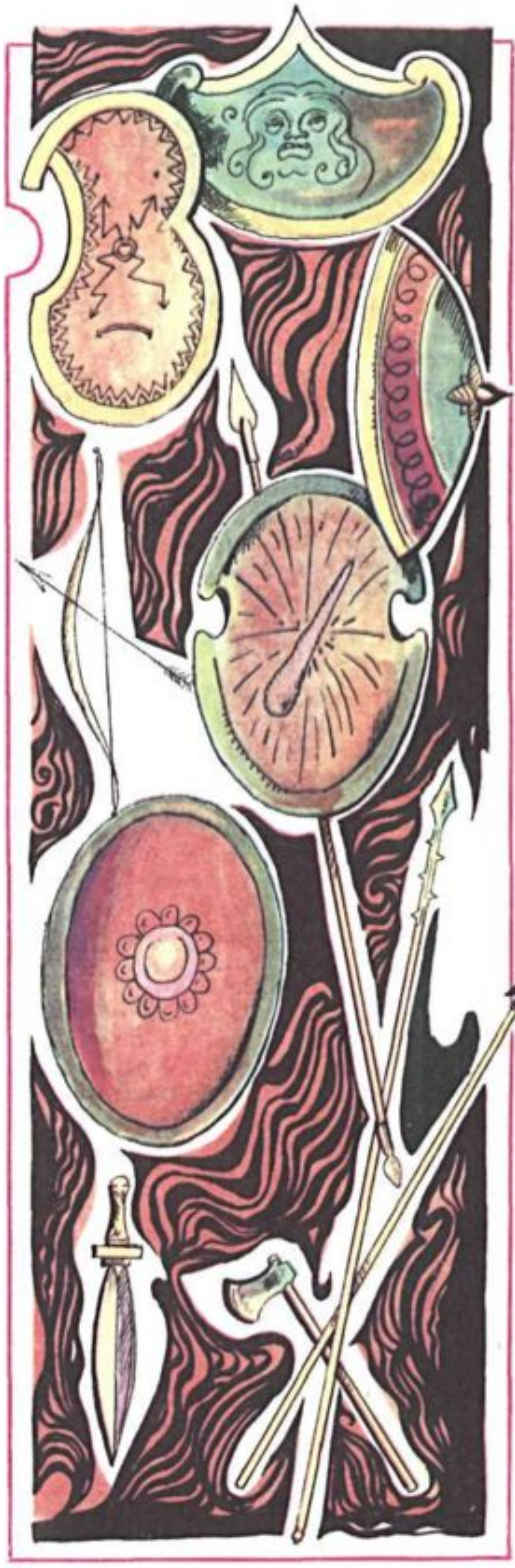
Военная азбука придумана очень давно, когда оружием были лук и меч. Подобно буквам, которые тоже придуманы в древности, элементы военной азбуки служат нам и поныне.

Из букв складываются слова и фразы, из элементов военной азбуки – короткие бои и гигантские сражения. Действия одного солдата и действия армии можно разделить на составные части, как слово или фразу на буквы.

Чтобы познакомиться с военной азбукой, надо познакомиться с древними войнами, воинами и полководцами.

Память народа хранит отголоски минувших битв. Иной раз в памяти остаётся только маленькая частичка события, но она – как кончик нити, которая тянется в глубину времён.

Давай поищем эти кончики в наших обычных разговорах, а отыскав, отправимся в минувшие века учить военную азбуку. Если ты думаешь стать командиром, полководцем, если хочешь узнать все сложности военного дела, то начинать надо с самого простого.



Вооружение греческого пехотинца.

«ГОВОРИ ЛАКОНИЧНО» И СЛОВО МОЖЕТ ВОЕВАТЬ

– Говори лаконично! – прерывает учитель словоохотливого ученика.

Кто больше других ценил краткую, точную речь? Почему?

В Древней Греции в местности Лаконии было государство Спарта. Вся жизнь спартанцев проходила в суровом обучении военному делу и в походах. Спартанцы часто нападали на своих соседей, таких же греков, живших в других городах, отнимали у них имущество, земли, рабов. Войско Спарты сражалось и против иноземных захватчиков. Во время нашествий иноземцев греческие государства объединялись в военный союз.

Семи лет маленького спартанца отдавали в школу. Он оканчивал её храбрым и сильным воином. Детей учили письму, счёту, но главными предметами были бег и прыжки, метание копья, борьба и плавание. Спартанцы учились ходить в ногу, менять направление в строю, не теряя равнения в рядах и шеренгах. Чтобы каждый мог составить чёткое донесение, передать приказ, специальным предметом у них была краткая, ясная речь.

Спартанцы больше всего ценили в человеке качества, нужные воину. Тучных людей, любивших поесть, не тренировавших мускулы, осыпали насмешками и даже избивали палками – за нарушение гражданского долга. Зато воины-герои были окружены почётом.

Всей Лаконии были известны и меткие, удачные выражения. До наших дней дошли слова мужественной матери: «С ним или на нём!» Так сказала она, подавая щит сыну, уходившему на войну. С ним – победителем, на нём – мёртвым. Но не сдавшимся в плен, не бежавшим с поля боя!

Однажды персы потребовали у спартанцев сдать оружие. «Приди и возьми!» – было ответом врагу. Сколько в этих словах уверенности, достоинства: «Приди и возьми!» Если сумеешь, конечно… «Наши стрелы и дротики закроют от вас солнце», – стали угрожать персы. «Мы будем сражаться в тени», – ответили спартанцы.

Полководец Филипп пригрозил, что, если спартанский город не сдастся, он лишит его многого. «Не лишит же он нас права умереть за отечество», – ответили спартанцы.

Когда мы говорим «лаконично», «лаконический», мы не только подчёркиваем краткость, ясность, точность речи, но и

отдаём дань уважения лаконцам, которые в военном искусстве отводили особое место умению говорить.

Тебе, будущему командиру, такое умение понадобится больше, чем спартанцам. Переговоры по радио, шифрованные донесения и приказы не терпят длиннот и сбивчивости. А как нужно бойцам вдохновенное слово командира в трудную минуту! Все великие полководцы умели краткой речью зажечь сердца своих солдат. Учись и ты говорить точно, образно, кратко.

«МАРАФОНСКИЙ БЕГ» БЕРИ В СОЮЗНИКИ МЕСТНОСТЬ

Бег на дистанцию 42 километра 195 метров называется марафонским. Ухватимся за этот кончик нити. Куда она приведёт нас?

Персы несколько раз пытались подчинить себе Грецию. Однажды они погрузили на 600 триер 10 тысяч пехотинцев, столько же конников с лошадьми и поплыли в Грецию.

Флот благополучно пересёк Эгейское море. Войска высадились неподалёку от местечка Марафон на небольшой равнине, окружённой горами и морем. До Афин был всего лишь один переход, на этот город и должен был обрушиться первый удар завоевателей.

С десятью тысячами пехотинцев навстречу персам поспешил афинский полководец Мильтиад. Мильтиад хорошо знал тактику персов. Свои войска он поставил около Афинской дороги в узком выходе из долины. Греческие гоплиты – воины с тяжёлыми копьями и щитами – сомкнутым строем – фалангой – перегородили километровое пространство между горными склонами. Горы были покрыты деревьями и кустарником. Мильтиад приказал валить деревья впереди правого и левого флангов. Так были устроены засеки, в которых укрылась лёгкая пехота – воины с луками, дротиками и пращами.

Мильтиад.

Заняв такую позицию, Мильтиад лишил персов их главного преимущества – ударов конницы, нападавшей на фланги и сминавшей их. Чтобы ударить по флангам греков, коннице пришлось бы пробираться по кручам и завалам под стрелами и дротиками. Не могла конница участвовать и в атаке во фронт: на узком месте едва умещалась пехота персов.

Три дня и три ночи стояли персы и греки друг против друга. Греки не хотели менять выгодной позиции, к тому же к ним на помощь спешили спартанцы. Персы тщетно надеялись выманить противника на равнину, где могла действовать конница. Рассудив, что приход спартанцев только усилит противника, они начали наступление. Когда персы приблизились к грекам на сто – сто пятьдесят шагов и начали осыпать их градом стрел и камней, Мильтиад приказал своим воинам начать движение.

Сомкнутая масса гоплитов, выдерживая равнение в рядах и шеренгах, двинулась вперёд. Первая шеренга, соединив щиты, была как бы стеной, за которой приготовилась к удару длинными копьями вторая шеренга, третья, четвёртая. Сначала воины шли быстрым шагом, затем побежали, чтобы скорее миновать место, поражаемое стрелами, и набрать инерцию для удара.

Удар гоплитов был страшным. Первые толпы персов были

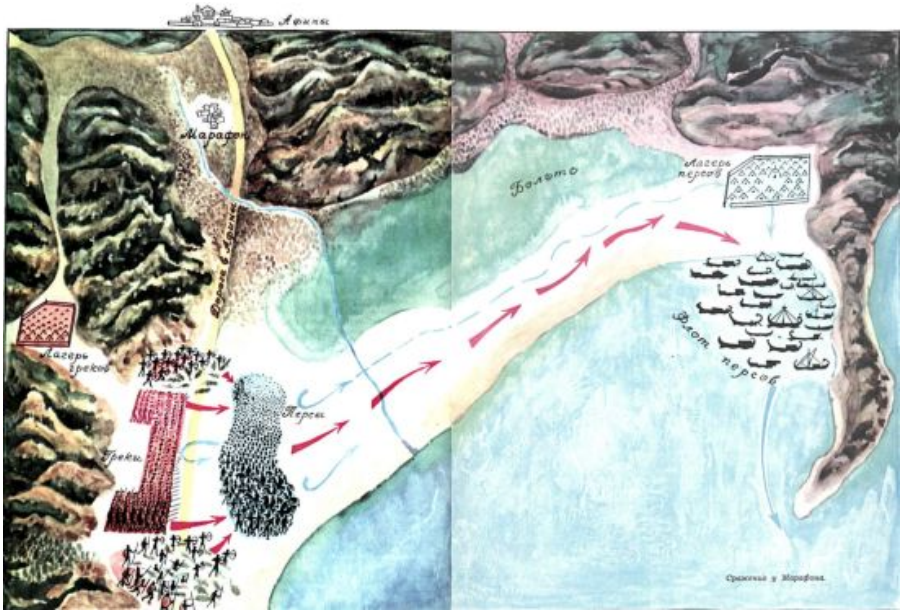
сбиты на землю. Однако новые воины стали теснить греков, середина фаланги прогнулась. Но тут оба края греческого строя выдвинулись вперёд и сжали противника, как клещи. Персы не выдержали, побежали к кораблям.

Пока фаланга была занята перестроением, персы погрузились на корабли и отплыли. Греки всё же захватили семь кораблей. А в атаке они вывели из строя шесть с половиной тысяч персов, сами потеряли убитыми только 192 воина.

Где же в это время были союзники афинян? За трое суток спартанцы с тяжёлым вооружением прошли 200 километров, но к бою не успели.

Мильтиад послал в Афины гонца с вестью о победе. От Марафона до Афин 42 километра 195 метров. В память о воине, передавшем радостное известие, у спортсменов такая дистанция стала называться марафонской. Военным же Марафон напоминает об искусстве располагать войска на местности так, чтобы местность увеличивала силу войск.

Греческие шлемы.



Сражение у Марафона.

«ФАЛАНГА» МОЩЬ СОЛДАТСКОГО СТРОЯ

Испанские фашисты свою организацию назвали фалангой. Мерзавцам свойственно прикрываться громкими словами. Но почему они предпочли это название?

Много веков войска не знали строя: одна вооружённая толпа налетала на другую, и начинался бой. В пятом веке до нашей эры у греков появился первый боевой порядок войск – фаланга. Греки стали одерживать одну победу за другой, особенно над войсками азиатских народов, у которых строя не было.

8 тысяч греков перед боем выстраивались восемью шеренгами (двенадцатью или двадцатью пятью). В каждой шеренге было по тысяче воинов; они занимали по фронту полкилометра. Воины стояли, чувствуя локоть друг друга. Передняя шеренга, сомкнув большие щиты, выставив копья, прикрывала всю фалангу. Вторая и третья тоже направляли копья вперёд. Последующие шеренги были готовы заменить убитых товарищей.

Прорвать строй фаланги было почти невозможно.

Сильнейшие удары наносила фаланга в короткой атаке. Воины переходили с шага на бег, копьями опрокидывали противника и довершали разгром мечами.

Однако у фаланги было два больших недостатка. Она не могла двигаться по неровной, пересечённой местности. Строй нарушался, фаланга разрывалась. В эти разрывы устремлялся противник и наносил удар с незащищённого тыла, в спины грекам. Второй недостаток – слабые края фаланги. На краю неприятеля встречали всего восемь копейщиков (прибавим ещё шестнадцать из второго и третьего рядов).

Многие полководцы думали, как усовершенствовать фалангу.

Охрану краёв фаланги стали поручать конным отрядам. Лёгкая пехота – лучники, метатели дротиков, пращники, завязав бой, тоже отходили на охрану краёв и тыла. С охраной флангов вроде бы получилось. Но перемещаться фаланга всё ещё не могла. Разбитый противник успешно спасался от неё простым бегством, как убежали персы от Мильтиада.

Римляне свою фалангу – легион – стали делить на манипулы. В легионе было тридцать манипул. Они выстраивались тремя линиями в шахматном порядке. Манипулам было легче держать строй в движении. При необходимости они смыкали строй, и всему боевому порядку возвращалось главное свойство фаланги – монолитность. Легион выстраивался и когортами – более

крупными подразделениями: в когорте было три манипулы.

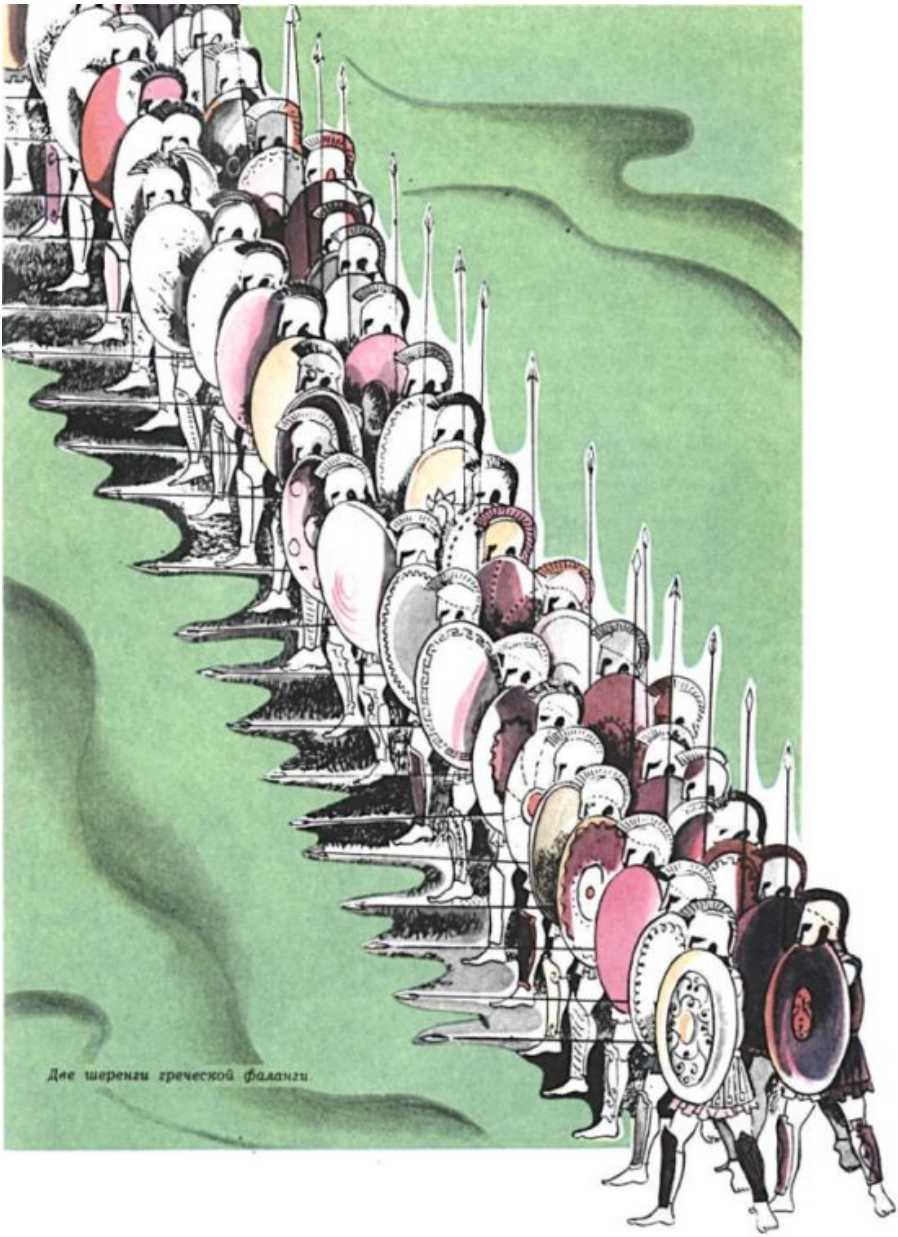
Византийцы в своей фаланге изменили положение лёгкой пехоты. Перед боем она располагалась не впереди фаланги, как у греков, а позади и оставалась там всё время: лучники, метатели дротиков и пращники поражали противника стрелами, дротиками, камнями и во время рукопашной схватки – через головы своих шеренг.

Древнерусская «стена», сменившая построение колоннами у славян, отличалась от греческой фаланги очень важной особенностью: за ней ещё находилась линия воинов. Она охраняла тыл, заполняла бреши в «стене», пробитые атакующими. Часто наносила решающий удар – действовала как резерв.

Фаланга, легион, «стена» – это боевые порядки, которые могла применять только обученная армия. И главным в обучении было то, что мы называем теперь строевой подготовкой.

Ты можешь спросить: а нужна ли сейчас армии строевая подготовка? Теперь ведь не сражаются копьями, стоя рядом друг с другом. Да, не сражаются. Но боец, оставшись перед грозной опасностью один в окопе или у пушки, всё равно чувствует локоть товарища по строю. Он знает, что сейчас вместе с ним его отделение, взвод, рота, в строю которых он сдружился со всеми. И боец уверен в себе, в победе.

А как обойтись без умения ходить в строю на парадах? Военный парад – украшение праздников и торжеств. Парадом Победы было ознаменовано окончание Великой Отечественной войны, когда по Красной площади прошли сводные полки десяти фронтов.



Две шеренги греческой фаланги.

«ДОЧЕРИ ЭПАМИНОНДА» СОСРЕДОТОЧЬ СИЛЫ НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ

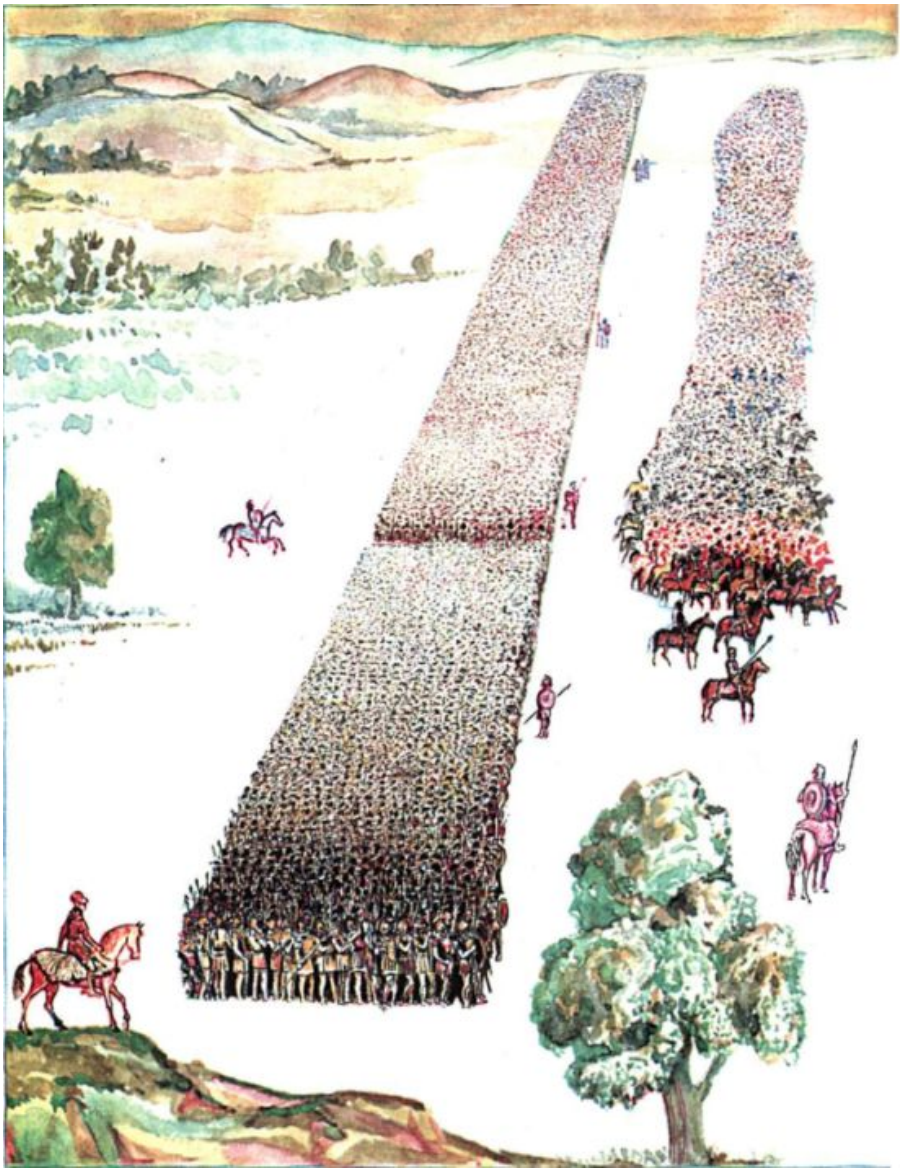
«Мои Левктры и Мантинея», – говорит кто-либо, подводя итоги долгого и большого труда.

Пойдёмте по этой ниточке, она снова ведёт в Древнюю Грецию.

Воинственные спартанцы вторглись в Беотию. Около местечка Левктры произошла их встреча с войском Эпаминонда.

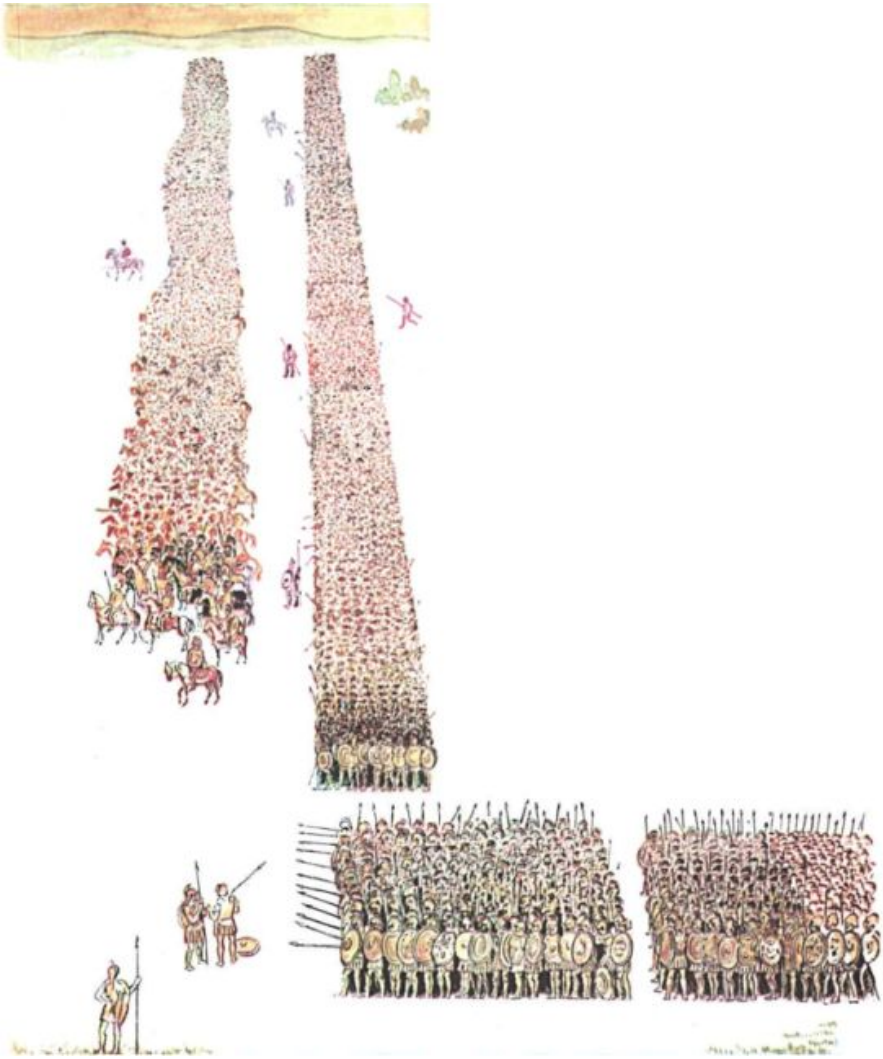
У спартанцев было 10 тысяч гоплитов и тысяча всадников, у беотийцев всадников было столько же, но пехоты – 6 тысяч.

Спартанцы рассчитывали легко победить. Их фаланга построилась двенадцатью шеренгами, впереди заняла позицию конница.



Сражение при Левктрах. Боевой порядок спартанцев.

Эпаминонд впереди тоже поставил конницу. А вот фалангу он построил необычно – не ровным бруском, а в виде кочерги. Длинную рукоятку составляли восемь шеренг ополченцев, маленький же конец, которым ворошат угли, образовывали пятьдесят коротких шеренг отборных воинов. Эпаминонд приказал ополченцам избегать сражения и при наступлении врага отходить, обороняясь. Он рассчитывал, что судьбу боя решит крыло, в котором были отборные воины.



Боевой порядок беотийцев.

Сражение началось атакой сильной конницы беотийцев. Спартанские всадники были смяты. Отходя за правый фланг своей фаланги, они врезались в пехоту и расстроили её ряды. Эпаминонд воспользовался замешательством, атаковал противника по всему фронту.

Тут-то и показал себя «конец кочерги, которым ворошат угли». Его напор был таким мощным, что фаланга спартанцев была разрушена – правда, на небольшом участке, но этого было достаточно, чтобы закончить сражение победой.

Спартанцы потеряли многих военачальников и самого царя Клеомброта. Это был единственный, прямо невероятный случай в истории Спарты, когда погиб в бою царь, – царскую особу

охраняли лучшие воины.

Эпаминопд.

Через несколько лет Эпаминонд снова сражался со спартанцами, снова применил особое построение и снова победил. Древнегреческий историк Ксенофонт писал о битве при Мантинее: «Эпаминонд двигал войско вперёд узкой частью, как военный корабль, полагая, что в том месте, где ему удастся прорвать линию неприятельского расположения, он нанесёт окончательное поражение и всему вражескому войску. И действительно не ошибся в своих расчётах: одержав победу в том месте, где он врезался в ряды противников, он обратил в бегство всё вражеское войско».

Радость беотийцев была омрачена гибелью многих воинов. Смертельную рану получил и полководец.

В самый яростный момент боя дротик спартанца попал ему в грудь. Врач предупредил: как только будет вынут дротик, Эпаминонд умрёт. Полководец запретил трогать дротик, пока не найдут на поле боя его щит и пока враг не обратится в бегство. «Довольно я пожил, умираю непобеждённым!» – сказал полководец и поцеловал щит. Друзья сетовали, что Эпаминонд не оставил наследника: у него не было детей. На это умирающий ответил, что оставляет после себя двух бессмертных дочерей – Левктры и Мантинею. После этого Эпаминонд приказал вынуть дротик и умер.

Догадывался ли полководец о великом открытии, которое он сделал в этих битвах? Вряд ли. Но и до наших дней все военачальники пользуются тактикой Эпаминонда. Ведь невозможно быть одинаково сильным по всему фронту. Значит, надо превосходить противника на главном направлении, а на второстепенном достаточно сковать его. В этом залог победы.

«БОГАТ, КАК КРЕЗ» ФЛАНГИ – СИЛА И СЛАБОСТЬ БОЕВОГО ПОРЯДКА

О человеке, скопившем большое богатство, говорят: «Богат, как Крез». Действительно, царь Лидии – рабовладельческого торгового государства – Крез владел сказочными сокровищами. Но однажды он лишился их. А произошло это потому, что фланги лидийской армии оказались слабее флангов армии персидского царя Кира.

Битва персов с ливийцами.

В сражении, которое произошло при Сардах, участвовало более полумиллиона человек, причём у лидийцев было вдвое больше и пехоты и конницы.

Лидийская армия заняла по фронту семь километров. В середине стояли 30 шеренг пехоты (по нескольку тысяч человек в каждой), по краям – конница, а впереди пехоты разместились боевые колесницы. В колесницах было по два всадника – один стрелял из лука и метал дротики, другой прикрывал стрелка щитом и правил лошадьми.

Пехота персов обычно строилась в 24 шеренги. Но теперь Кир приказал построиться в 12 шеренг, чтобы в бой могло сразу вступить больше воинов и чтобы фронт построения был ненамного короче, чем у противника.

Впереди пехоты Кир тоже поставил колесницы. Колесницами же, вдобавок к специальным отрядам пехоты и конницы, он укрепил фланги. Левый фланг был ещё усилен лучниками, сидевшими по двое на верблюдах. Приготовления персов закончились, когда упряжки волов притащили башни на колёсах. Эти шестиметровые сооружения установили позади пехоты. На каждую башню поднялось по двадцать лучников с большим запасом стрел.

Всё же края лидийского войска нависали над персами. Пользуясь этим, Крез приказал охватить фланги противника.

Навстречу лидийцам ринулись лучники на шестистах

верблюдах. Они остановили продвижение правого крыла лидийцев. Специальные отряды пехоты и конницы персов ударили лидийцам во фланги и смяли их. Разгром флангов довершили колесницы персов. Они сшибали бегущих, поражали стрелами, ранили косами, которые торчали из колёс.

У лидийцев успех был в середине. Пехота теснила персов. Но как только персы откатились к башням, положение изменилось. Тучи стрел, выпущенных сверху, заставили наступающих остановиться и закрыться щитами. Тогда отряды персов, уже разгромившие фланги, напали на лидийцев с тыла. Остатки огромного лидийского войска стали разбегаться с поля боя.

Кир присоединил к Персии Лидию, а богатства Креза добавил к своим богатствам. Правильнее было бы говорить после этого: «Богат, как Кир». Но для нас в битве при Сардах важнее другое – фланги боевого порядка могут быть причиной поражения и причиной победы.

«ПИРРОВА ПОБЕДА» ДВЕ БУКВЫ ЭПИРСКОГО ЦАРЯ

Воинственный царь Эпира Пирр сражался с римлянами около города Аускуле (279 г. до н. э.).

В его войске было много боевых слонов. Между слонами он расположил метателей дротиков, стрелков из лука и двинулся на легионеров. Римляне яростно сражались, стараясь отбросить тяжёлую пехоту врага до подхода страшных животных. Но против слонов они были в то время бессильны, «словно перед прибывающей водой или разрушительным землетрясением», как пишет историк Плутарх. Пришлось римлянам отойти в свой лагерь.

Пирр не преследовал противника. Его войско, как и римское, потеряло за день 15 тысяч человек. «Ещё одна такая победа, – сказал Пирр, – и мы погибли».

На самом деле вскоре войско Пирра было разбито и сам он погиб. В этот раз царь напал на приморский город греков Аргос. Ночью его воины незамеченными проникли за городские стены. Горожане почувствовали беду только тогда, когда в низкие ворота стали проводить слонов. С животных пришлось снимать башни, потом снова ставить их. Это и вызвало шум.

Всю ночь шли бои на улицах и площадях города. Множество каналов, пересекавших Аргос, разъединили напавших.

В тесных улочках, в темноте всё смешалось; воины не слышали приказов начальников, начальники не знали, что где происходит.

На рассвете Пирр решил выйти из города. Он послал гонца к сыну, который с частью войск оставался за стеной. Его воины должны были сделать в стене широкий проход, чтобы войско могло быстрее отступить из Аргоса. Но гонец перепутал приказ. Сын Пирра повёл воинов в город. В воротах столкнулись два потока. Началась давка. Вдобавок ко всему посреди прохода улёгся слон и не хотел вставать. Другой слон, самый огромный, по кличке Никон, разыскивая раненого вожака, помчался в ворота. Никон топтал и своих и врагов, пока не нашёл мёртвого друга. Подняв воина хоботом и положив его на бивни, он ринулся из города, убивая всех встречных.

В этой свалке погиб сам Пирр. Он бросился на молодого воина, который ранил его копьём. Мать воина, как и все аргвиянки, стояла в это время на крыше дома. Увидев опасность, грозившую сыну, она сорвала с крыши черепицу и швырнула её в

Пирра. Удар пришёлся в незащищённую шею. Пирр упал и был добит на земле.

Современники называли Пирра игроком в кости, который умеет сделать ловкий бросок, но не знает, как воспользоваться своей удачей. Пирровой победой называют сейчас сомнительный успех, для достижения которого принесены слишком большие жертвы.

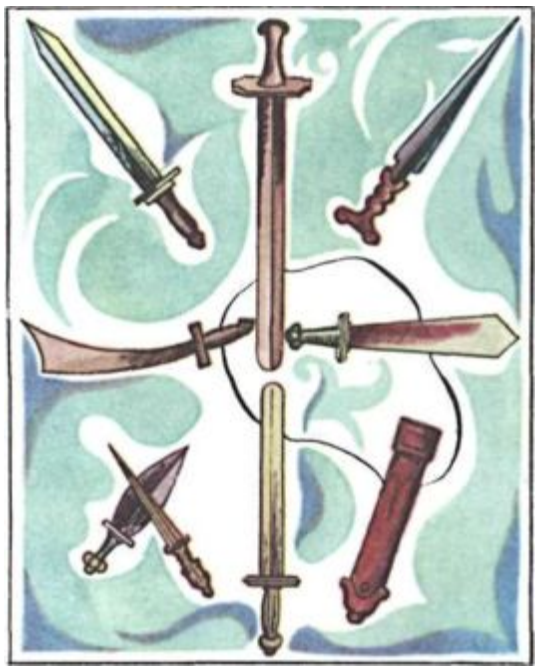
Однако Пирр вписал в военную азбуку и удачную «букву»: он первым стал обносить военный лагерь оборонительным рвом и валом. До него римляне и другие племена ставили в лагере хижины или палатки, окружали их повозками и выставляли посты – на этом устройство лагеря кончалось.

После перехода землю копать тяжело. Возможно, что ров понадобится всего лишь на ночь – утром войско двинется дальше. Но ров – защита от внезапного нападения во время сна и отдыха, и все знаменитые военачальники тут следуют примеру Пирра.

«ГУСИ РИМ СПАСЛИ»
ГУСИ – НЕ БОЕВОЕ ОХРАНЕНИЕ

«Гуси Рим спасли» – так говорят, когда хотят подчеркнуть, что только случай помог избежать большой неприятности.

Отправимся в Древний Рим, который прославился своими легионами и полководцами. Но уж раз выражение, позвавшее нас в дорогу, не в похвалу римлянам, то и нам не остаётся ничего другого, как познакомиться с печальными для римлян событиями.



Римские мечи и кинжалы.

Четвёртый век (до н. э.) начался нашествием галлов. Они захватили город, разграбили имущество римлян, подожгли их дома. Жители укрылись на холме в Капитолии. Под охраной воинов они чувствовали себя в относительной безопасности. Но галлы нашли тайную тропинку, которая вела на вершину холма. Ночью по тропинке двинулись галльские воины, чтобы захватить храмы с их богатствами и беглецов. Стража римлян спала. На счастье, гуси, посвящённые богине Юноне, услышали шорох и начали гоготать. Крики гусей разбудили стражу. Нападение было отбито.

Римские шлемы.

Но римлянам приходилось за беспечность платить и дорогую цену.

Непримиримым врагом захватчиков-римлян был африканский полководец Ганнибал. Ещё девятилетним мальчиком он упросил отца взять его в военный поход и тогда дал клятву всегда сражаться с Римом. «Насколько он был смел, бросаясь навстречу опасности, – пишет о Ганнибале римский историк Тит Ливий, – настолько же он был осторожен и осмотрителен во время самой опасности. Не было такого труда, при котором он уставал бы телом и падал духом. И зной и мороз он переносил с равным терпением… Он не пользовался мягкой постелью – часто видели, как он, завернувшись в военный плащ, спал среди воинов. Как в коннице, так и в пехоте он далеко оставлял за собою всех остальных: первым устремлялся в бой и последним покидал поле сражения».

Копьеметательное орудие.

Ганнибал привёл свои войска на север Апеннинского полуострова (на север современной Италии). Римская армия преградила ему путь в страну. Однако полководец уклонился от сражения и обошёл противника по болотам и разливам реки, которые в весеннее время считались непроходимыми. Четверо суток армия была окружена водой. Воины отдыхали на ворохах одежды и оружия, но оставили противника одураченным.

Битва у Тразименского озера.

Римляне, узнав наконец, что Ганнибал у них в тылу, стали преследовать его. На ночь у Тразименского озера легионы остановились отдыхать. Ещё не взошло солнце, а преследователи

были уже на ногах. Теперь они двигались по узкой долине: справа лежало озеро, слева нависали горы. Густой туман скрывал и воду, и кусты на скалах.

Римляне двигались поразительно беспечно: ни разведки, ни боевого охранения у них не было. И не было священных гусей, которые когда-то спасли их сограждан от гибели. На этот раз гибель была неотвратима.

Римские воины.

Ганнибал всем своим сорокатысячным войском ночью устроил засаду. По склонам гор были рассыпаны стрелки и лёгкая пехота. Один отряд тяжёлой пехоты затаился у входа в долину (римляне уже прошли его, не заметив), другой – у выхода.

Туман рассеялся. Поднялось солнце. Ганнибал подал сигнал для атаки. С гор посыпались на римлян стрелы. Тяжёлая пехота ударила с тыла и в голову колонны. Римлян охватило отчаяние. Они не успели построить боевой порядок и гибли сотнями, хотя дрались ожесточённо.

Ганнибал

Три часа длился этот страшный бой. За три часа была уничтожена тридцатитысячная армия.

Запомни этот случай на всю жизнь. Будешь командиром, назначай в разведку и боевое охранение самых отважных, самых хитрых, самых опытных бойцов.

Сигнальные трубы армий древних народов.

«КАННЫ XX ВЕКА» ОТ КАНН ДО СТАЛИНГРАДА

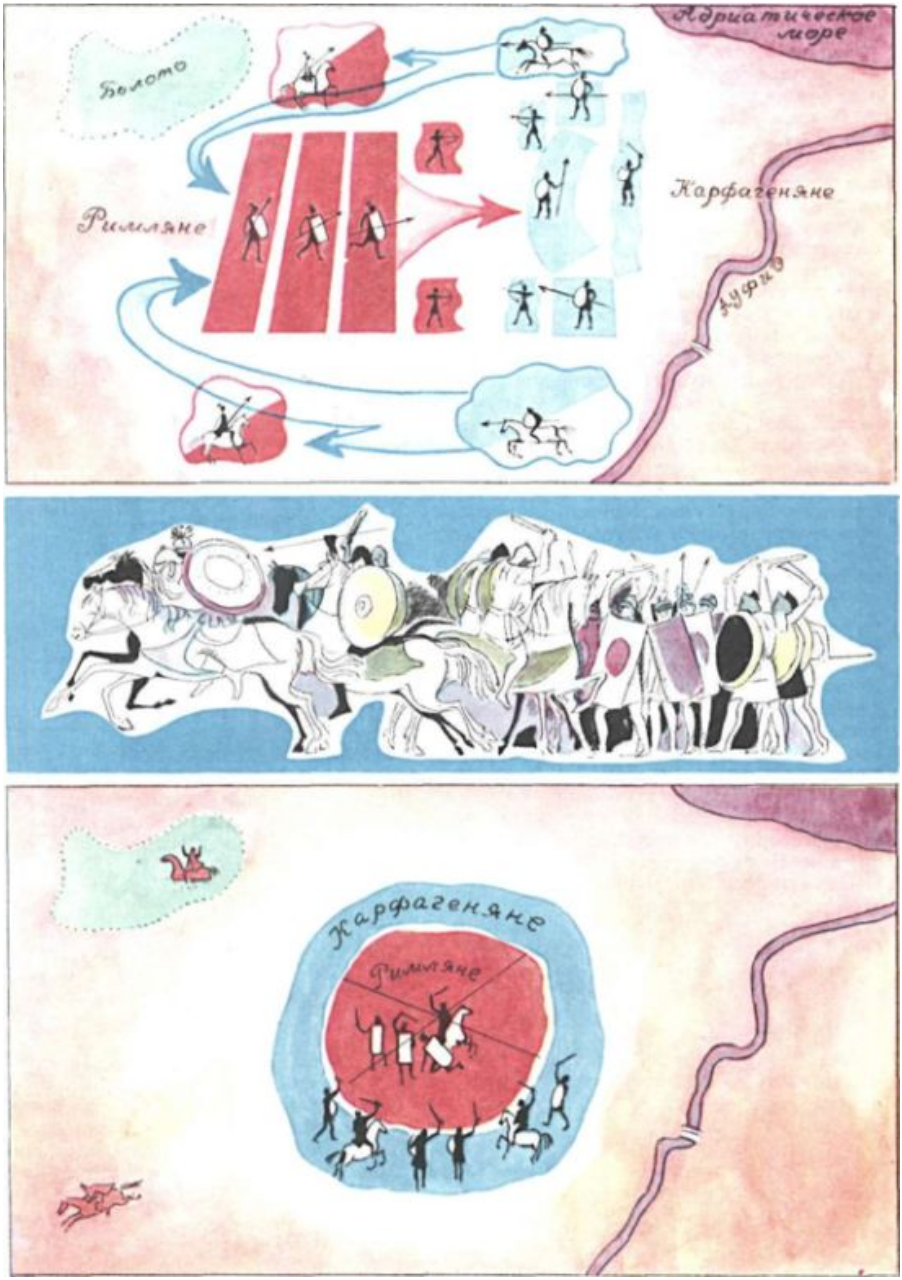
Сталинградскую битву называют «Каннами XX века». Почему уместно такое сравнение?

Через год после победы у Тразименского озера Ганнибал захватил селение Канны, где римляне сделали большие склады продовольствия. К Каннам и двинулась новая римская армия, чтобы раз и навсегда разделаться с карфагенянами.

Во главе армии были два полководца: Эмилий Павел и Теренций Варрон. Они командовали легионами по очереди, через день. Эмилий Павел позицию у селения считал невыгодной. Варрону же местность казалась удобной для римлян. И в «свой» день он вывел легионы сражаться.

Римлян было почти вдвое больше, чем противника. Поэтому Варрон не сомневался в победе. Он построил легионы плотно – упрощённо говоря, квадратом.

Так он надеялся нанести сокрушительный и решающий удар по середине войск Ганнибала.



Сражение при Каннах.

Под прикрытием лёгкой пехоты строились и карфагеняне. Их боевой порядок походил на серп. Выпуклой стороной он выдавался вперёд. Эта часть войск состояла из слабовооружённой пехоты.

Зато концы серпа были очень сильными: там встала закалённая в боях тяжёлая пехота и отличная конница.

Сражение началось. Восемь тысяч африканских всадников с левого фланга обрушились на правый фланг римлян и разбили их конницу. После этого, промчавшись в тылу легионов, они рассеяли конницу противника на левом фланге. Конницей командовал брат Ганнибала Газдрубал, он принял решение ударить теперь в тыл легионам и повёл всадников в новую атаку.

Римская пехота в это время, как можно было предположить, успешно теснила в центре пехоту противника. И построение карфагенян теперь превратилось в серп выпуклой стороной назад. Если бы можно было взглянуть на сражение сверху, было бы видно, как серп постепенно превращается в подкову. А на краях подковы оказались отборные пехотинцы Ганнибала, они не замедлили ударить во фланги римлян.

Конница Газдрубала, ударив с тыла, соединила концы подковы. Римляне оказались в кольце. Так свершилось новое открытие в военной тактике: окружение противника на поле боя.

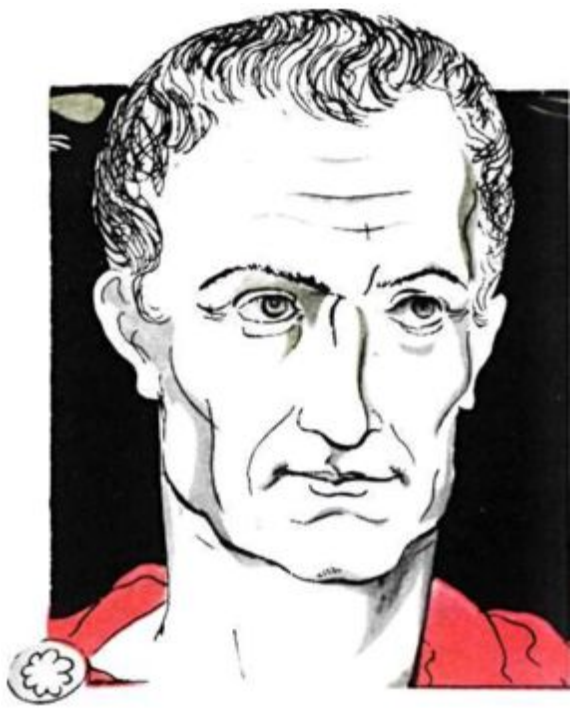
Римляне сгрудились огромной беспорядочной массой, давили друг друга, не могли повернуться, цепляясь копьями и щитами. Вели бой только внешние шеренги легионов: численное превосходство римлян было сведено на нет.

Полсуток длилось избиение римлян. Они потеряли из 80 тысяч только убитыми 48 тысяч воинов, множество легионеров было взято в плен. Причём Ганнибал потерял в этом сражении убитыми всего 6 тысяч человек. Чтобы собрать новую армию, римлянам пришлось взять на военную службу семнадцатилетних юношей, а ещё купить у владельцев 8 тысяч рабов.

В Сталинградской битве враг тоже был разбит в окружении. Немецко-фашистские войска потеряли в кольце более 300 тысяч солдат. Такого разгрома не знала история с древнейших времён и до наших дней.

«ПЕРЕЙТИ РУБИКОН» РЕЗЕРВ ПРИНОСИТ ПОБЕДУ

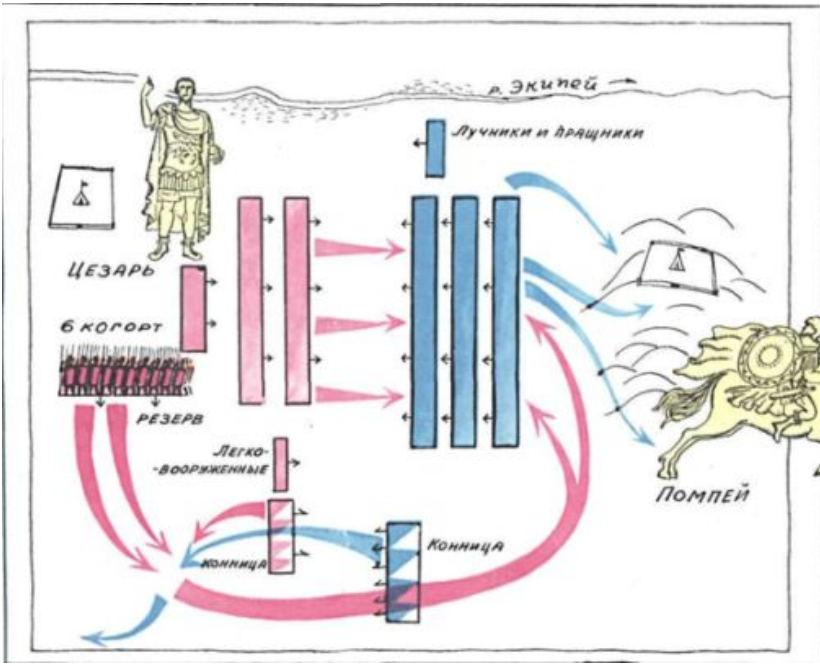
Полководец Юлий Цезарь возвращался из победного похода в Италию. По римскому закону у границы он должен был распустить армию. Легионы остановились на берегу пограничной реки Рубикон. Они готовились проститься с любимым военачальником. Цезарь долго думал, как ему поступить. Решил: войск не распускать, Рим захватить и стать единовластным правителем. Войска получили приказ перейти Рубикон.



Юлий Цезарь.

Рим сдался без боя. Но консул Помпей бежал в Грецию и собрал против Цезаря войско. Там, недалеко от города Фарсала, произошло решающее сражение.

Армия Помпея была больше армии Цезаря: 45 тысяч пехоты и 7 тысяч кавалерии против 22 тысяч пехоты и одной тысячи кавалерии.



Битва при Фарсале.

Помпей построил войска в три линии. Правый фланг, примыкавший к реке, укрепил лучниками и пращниками, на левом поставил конницу. Он наметил ударить по правому флангу войск Цезаря, смять его и сбросить всю армию в реку. На военном совете Помпей так говорил военачальникам: «Я убедил наших всадников (и они обещали мне это сделать) напасть при сближении обоих войск на правый, незащищённый фланг Цезаря и атакой в тыл привести в замешательство и разбить его войско, прежде чем нами будет выпущен хоть один снаряд против неприятеля. Таким образом, мы кончим войну, не подвергая наши легионы опасности…»

Цезарь разгадал замысел противника. Свои войска он построил тоже тремя линиями, придвинув левый фланг вплотную к реке. Болотистая низина и река защищали этот фланг от атаки. Правый фланг обороняли лёгкая пехота и конница. Главным же было то, что Цезарь за лёгкой пехотой и конницей на правом фланге в укрытии спрятал отборный ударный отряд.

Завязался бой. Конница Помпея, как было задумано им, в это время обрушилась на конницу Цезаря, а та, как было задумано Цезарем, стала отходить и навела противника на скрытый ударный отряд. Неожиданной и мощной атакой отряд разбил конницу. Левый фланг пехоты Помпея оказался незащищённым. Конница Цезаря и ударный отряд атаковали во фланг пехоту.

Начался разгром противника.

После этой победы Юлий Цезарь стал римским императором. А в азбуку военного искусства была вписана тактическая новинка – резерв, который своими действиями решает исход сражения.

Ещё от тех времён осталось выражение: «перейти Рубикон» – решиться на что-то очень важное.

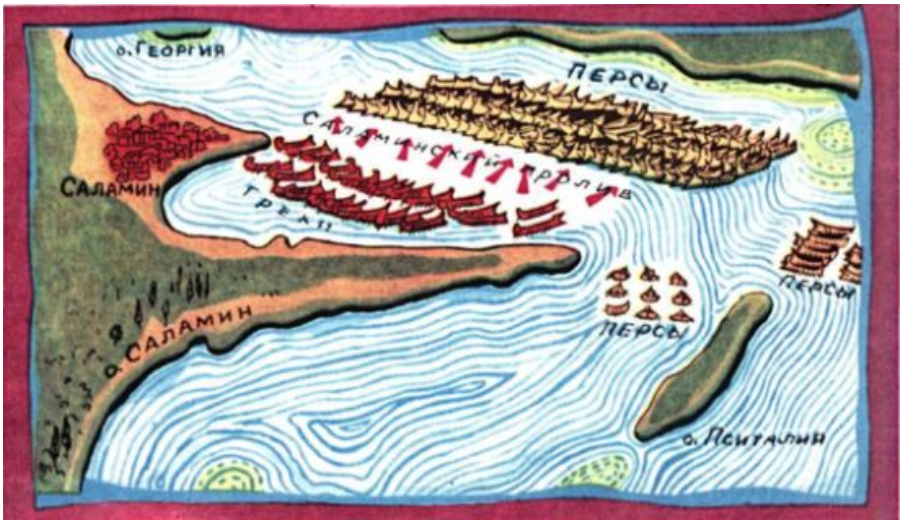
«БЕЙ, НО ВЫСЛУШАЙ!» МУЖЕСТВО СОВЕТЧИКА

Греки много лет защищали страну от захватчиков-персов. Сражения велись и на суше и на море.

Фемистокл.

Афинский стратег Фемистокл считал, что без сильного флота победить персов невозможно. По его настоянию флот построили, хорошо вооружили. На носах триер были укреплены медные тараны, устроены площадки, с которых воины перебирались на чужие корабли и брали их на абордаж.

Место для решающего сражения Фемистокл выбрал очень удачно – в проливе, отделявшем остров Саламин от материка. Там, у островного берега, собралось более трёхсот греческих триер, готовых к бою.



Битва при Саламине.

Всё было бы хорошо, но Спарта, союзница Афин, захотела, чтобы флотом командовал спартанец Еврибиад. Раздоры среди союзников опаснее врага, и Фемистокл уговорил афинян согласиться.

Ночью в пролив вошли корабли персов и встали у материкового берега. Персидский флот был больше греческого, он уже видел себя победителем.

Еврибиад засомневался в исходе сражения и решил отвести корабли на юг. Фемистокл от этого решения пришёл в отчаяние. Он считал позицию врага крайне неудачной: персидские корабли стояли близко один к другому, в три линии, дно под ними было покрыто мелями, камнями и скалами. В тесноте персы не могли использовать численное превосходство. Упустить такой случай означало упустить победу. А ведь Афины были разграблены и сожжены персами. Жители города – старики, женщины и дети, бежав от врага, нашли себе убежище именно на Саламине. И Фемистокл, хотя по обычаям не позволялось этого, возразил Еврибиаду.

– В общественных играх, – рассердился Еврибиад, – наказывают тех, кто поднимается без приказа.

– Но ведь и не венчают тех, кто отстаёт! – возразил Фемистокл.

Разгневанный флотоводец хотел ударить афинянина.

– Бей, но выслушай! – крикнул тогда Фемистокл.

Еврибиад смутился, он выслушал убедительный совет и согласился вступить в сражение с персами.

На рассвете греческие корабли двинулись на персов. С острова за ними смотрели женщины и старики, которых в случае

неудачи ждало рабство. С другого берега наблюдал бой царь персов Ксеркс с придворными.

Как и предполагал Фемистокл, персидские корабли мешали друг другу, сцеплялись вёслами, садились на камни и мели. Когда в дело вступили суда их третьей линии, теснота только увеличилась. А греки, особенно афиняне, действовали храбро и расчётливо, их триеры хорошо передвигались, выбирая выгодные позиции для удара тараном и абордажа. К вечеру персы в панике стали уходить из пролива, они потеряли большую часть флота – двести кораблей.

Потеряв флот, Ксеркс вывел из Греции и сухопутные войска, он боялся, что греческие корабли отрежут им путь в Персию.

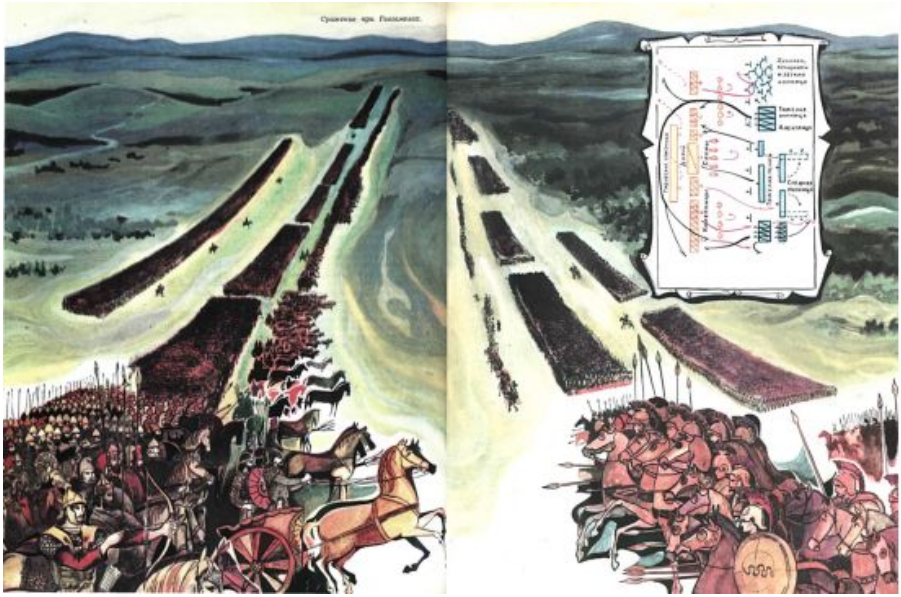
Слова «бей, но выслушай!» теперь говорят, когда хотят противопоставить разумные доводы самоуверенной силе. Урок древних учит нас терпению слушать советы и мужеству давать их.

«РАЗРУБИТЬ ГОРДИЕВ УЗЕЛ» КТО НАСТОЯЩИЙ ГЕРОЙ?

Александр Македонский.

Вступив в Малую Азию, Александр Македонский занял город Гордий. Там, в храме Зевса, стояла телега, дышло которой было соединено с ярмом запутанным узлом. Как обещало предание, сумевший развязать узел становился властелином мира. Полководец разрубил узел мечом. Разрубить гордиев узел в наше время значит решить какое-либо сложное дело с помощью силы.

СРАЖЕНИЕ С ДВОЙНЫМ НАЗВАНИЕМ



Битва при Гавгамелах.

Самым значительным сражением Александра было его сражение с Дарием при Гавгамелах-Арбелах. Нас оно должно заинтересовать ещё и тем, что название у него двойное. Селение Гавгамелы находилось в 75 километрах от города Арбелы, следовательно, боевые действия велись на таком большом пространстве. А это уже что то новое для войн древних; вспомним все прежние сражения – они начинались и кончались на том месте, где первоначально сходились войска. Как же проходила эта битва?

НОЧЬ НАКАНУНЕ

Битва Александра Македонского с Дарием. Античная мозаика.

В ночь перед схваткой, как пишет Плутарх, «…когда оба войска находились уже на виду друг у друга, Дарий приказал воинам оставаться в строю и при свете факелов устроил смотр… Вся равнина была освещена огнями варварского войска, из лагеря персов доносился неясный гул, подобный шуму безбрежного моря. Старейшие из приближённых Александра (в особенности Парменион) были поражены многочисленностью врага и говорили друг другу, что одолеть такое войско в открытом бою было бы слишком трудным делом. Подойдя к царю, только что закончившему жертвоприношения, они посоветовали Александру напасть на врагов ночью, чтобы темнотою было скрыто то, что в предстоящей битве может внушить наибольший страх македонянам. Знаменитый ответ Александра: «Я не краду победу» – показался некоторым чересчур легкомысленным и неуместным перед лицом такой опасности. Другие считали, что Александр твёрдо уповал на свои силы и правильно предвидел будущее. Он не хотел, чтобы Дарий, обвинявший в прежней неудаче горы, теснины и море, усмотрел причину своего нынешнего поражения в ночном времени и темноте и отважился бы ещё на одну битву. Александр понимал, что Дарий, располагающий столь великими силами и столь обширной страной, из-за недостатка людей или вооружения войны не прекратит, но сделает это только тогда, когда, побеждённый в открытом сражении, потеряет мужество и утратит надежду.

Приближённые покинули царя, и Александр прилёг отдохнуть в своей палатке; говорят, он так крепко проспал остаток ночи, что, против обыкновения, не проснулся на рассвете. Удивлённые этим полководцы сами отдали первый приказ воинам – приступить к завтраку. Время не позволяло медлить

долее, и Парменион, войдя в палатку и встав рядом с ложем Александра, два или три раза окликнул его. Когда Александр проснулся, Парменион спросил, почему он спит сном победителя, хотя впереди у него величайшее сражение. Александр, улыбнувшись, сказал: «А что? Разве ты не считаешь, что мы уже одержали победу, хотя бы потому, что не должны более бродить по этой огромной и пустынной стране, преследуя уклоняющегося от битвы Дария?»

Конная фаланга македонян.

ПОСТРОЕНИЕ ВОЙСК

Близился решающий час. Восьмидесятитысячное войско персов расположилось двумя линиями на равнине, где могли свободно действовать их конница и боевые колесницы. Фланги

первой линии Дарий укрепил конными отрядами, впереди флангов поставил колесницы. Центр боевого порядка также прикрывали колесницы да ещё 15 слонов.

У Александра было меньше пехоты и вдвое меньше всадников – 7 тысяч против 15 тысяч персидских. Конница персов легко могла выйти в тыл македонян. Поэтому Александр построил своё войско тоже двумя линиями, но если у персов во второй линии стояли вспомогательные отряды, то у Александра – опытная пехота. Она получила приказ оборонять тыл первой линии и предотвратить окружение.

Свои фланги полководец тоже укрепил конницей. По всему фронту расположились отряды лёгкой пехоты: они должны были главным образом вести бой с колесницами, чтобы не пропустить их к строю тяжёлой пехоты – к фаланге.

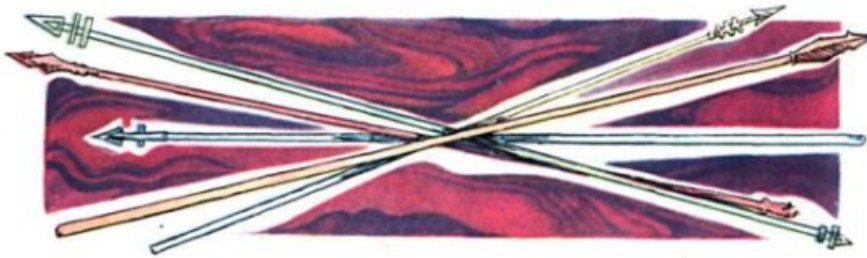
Самым сильным в этом боевом порядке был правый фланг – атакующее крыло. Здесь сосредоточилась для нанесения решающего удара отборная тяжёлая конница под командованием самого Александра.

Сражение началось схваткой конницы противников на обоих флангах. Александр на своём правом фланге сдержал и расстроил вражеских всадников силами лёгкой конницы и лёгкой пехоты. И только после этого повёл отборную конницу в брешь, образовавшуюся на левом фланге противника.

МАНЁВР УДАРНОГО ОТРЯДА КОННИЦЫ

Бой шёл уже повсюду. В центре часть колесниц была остановлена, часть прорвалась к фаланге, тяжёлая пехота отражала их натиск. Угроза нависла над левым крылом македонян. Но здесь персы, вместо того чтобы ударить в тыл фаланге, напали на македонский лагерь и стали грабить его. Мародёрами занялись отряды второй линии, оставленные для охраны тыла.

А ударный отряд Александра, войдя в брешь на левом фланге, отсёк левый фланг от центра, разгромил его и некоторое время преследовал бегущих. Затем Александр, промчавшись в тылу врага, напал сзади на его правый фланг. Здесь произошла самая ожесточённая схватка. Персы не выдержали натиска, вся армия побежала. Македоняне преследовали и уничтожали противника до наступления темноты. А передовые отряды утром другого дня вслед за бегущими ворвались в Арбелы и заняли их. Победа была полной. После неё Александр уже без труда подчинил всю Персию.



Копья римлян.

НОВЫЕ БУКВЫ ВОЕННОЙ АЗБУКИ

Что же дало сражение военному искусству? Силы на направлении главного удара концентрировал ещё Эпаминонд. Создавая «атакующее крыло», Александр шёл за ним. Но никто до Александра не поручал коннице решающего манёвра для нанесения удара во фланг, захвата тыла и путей отхода неприятеля. Конница определила исход сражения, из вспомогательного рода войск стала главным. Никогда ещё у различных родов войск – лёгкой и тяжёлой пехоты и лёгкой и тяжёлой конницы – не было такого чёткого разделения обязанностей и слаженного взаимодействия.

Всё это дало основание и нам считать Александра Македонского одним из лучших кавалерийских военачальников всех времён и народов. Десять лет длился его поход от берегов Дуная до берегов Инда. Ни одного сражения он не проиграл на этом огромном пространстве. Пять городов, удалённых друг от друга на тысячи километров, были названы в то время его именем: Александрия в Египте, Александрия у Персидского залива, Александрия Крайняя на теперешней земле Таджикистана, Александрия в Арахазии (теперь Кандагар), Александрия Арийцев (теперь Герат). Кроме того, ещё один город он назвал именем своего коня Буцефала, а ещё один – именем своей собаки Периты.

«ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМ – НЕУДАЧНЫЙ УСПЕХ»

Полководец хотел установить господство над всем миром. Но когда, казалось, он был недалёк от цели, собственная армия перестала подчиняться ему. Александр говорил: «Македоняне, товарищи трудов моих, вы не разделяете их уже с прежней ревностью! Ежели бы кто из вас желал конца их, то пусть знает он, что… от Персидского залива мы пойдём к столпам Геркулесовым и, покорив Африку, подобно Азии, положим

границы мира рубежом нашему владычеству».

Воины не послушались полководца. Возможно, они понимали, что чужеземцам нельзя надолго покорить народы. Так оно и случилось: после смерти Александра Македонского империя распалась на отдельные государства.

«Какой тот великий герой, – говорил Пётр I, – который воюет ради собственной славы, а не для обороны отечества, желая быть обладателем вселенной!» Александр «…хотел быть великаном всего света; последователям его – неудачный успех».

«СПАРТАКОВЦЫ – СМЕЛЫЕ БОЙЦЫ» ВЕЛИКИЙ ГЕНЕРАЛ

Спартак.

Мы шли под грохот канонады,
Мы смерти смотрели в лицо,
Вперёд продвигались отряды
Спартаковцев – смелых бойцов –

так поётся в песне о немецких революционерах, которые называли себя спартаковцами.

Имя Спартака, хотя он жил в первом веке до нашей эры, знает каждый. Он был рабом и стал полководцем, когда рабы поднялись с оружием на своих господ. Дерзость, решительность, великая личная храбрость, большой ум помогли предводителю восставших одерживать победы над прославленными легионами.

…Спартак привёл своё войско на самый юг Италии, на Бруттийский полуостров, отделённый проливом от Сицилии. Точно неизвестно, зачем Спартак хотел переправиться на остров:

то ли для того, чтобы пополнить армию сицилийскими рабами, то ли для того, чтобы с острова переправить своих воинов в родные страны. Но случилось так, что пираты, обещавшие Спартаку суда, обманули его. И армия оказалась в ловушке: римляне, двигавшиеся за Спартаком, прорыли по узкому перешейку полуострова глубокий ров и ещё возвели ограду. Несколько легионов стали у рва лагерями. Римляне не предпринимали активных действий, надеясь, что армия рабов погибнет от голода.

Спартак решил переправиться в Сицилию на плотах. С большим трудом в короткое время плоты были построены. Но первая же попытка достичь острова окончилась неудачей: налетела буря и разметала плоты. Оставалось единственное – выходить с узкой оконечности полуострова назад в Италию. А для этого надо было штурмовать укрепления римлян.

Была бурная снежная ночь. Ветер, дувший с вечера, превратился в ураган. В эту пору Спартак приготовил отряды к штурму. На всём протяжении укреплений вдруг вспыхнули факелы рабов. Легионерам казалось, что спартаковцы переходят заграждения во многих местах. Пока они терялись в догадках, куда двинуть свои силы, ударный отряд Спартака перед собой забросал ров деревьями, трупами лошадей, хворостом, вязанками соломы и атаковал римлян. Римляне не выдержали неожиданного удара, отступили. Армия Спартака вырвалась из ловушки.

Несколько лет Спартак вёл революционную войну, и сенат могущественной Римской республики трепетал при одном упоминании его имени. Римляне всё же разбили восставших. Но дело Спартака и соратников осталось примером для всех, кто не мирился с тяжёлым положением простого народа и с оружием поднимался на господ. Вот поэтому и немецкие революционеры в 1914 году назвали свою организацию Союзом Спартака…

Спартак был ранен в бедро. Он уже не мог держаться в седле и сполз с коня. Он стоял на коленях, но не потому, что хотел пощады, – раны не давали ему подняться. Окружённый со всех сторон, Спартак мужественно отбивался и, прежде чем умереть, сразил двух римских центурионов.

Так умер настоящий герой, «великий генерал» – как называл Спартака Карл Маркс.

Прорыв укреплений на Бруттийском полуострове.

ПЕРЕПРАВЫ И ФЛОТ

Армии древних совершали большие походы. Войска Александра Македонского за десять лет с боями прошли 20 тысяч километров – от Дуная до Инда.

Путь войскам преграждали реки, заливы, моря. Как же древние преодолевали водные преграды?

Если было время, войска строили мосты. Чтобы попасть в Грецию, персы построили мост даже через морской пролив – Дарданелльский.

Ассирийские воины переплывали реки на бурдюках, в которых обычно держали воду. Надутые воздухом, они хорошо держали воина с его оружием.

Часто войска строили плоты. На плотах переправляли через реки и боевых слонов. Так поступил Ганнибал в походе из Испании в Италию.

Через моря армии перевозили на судах. Персы, греки, римляне, карфагеняне имели большие флоты гребных кораблей, оснащённых вдобавок парусами.

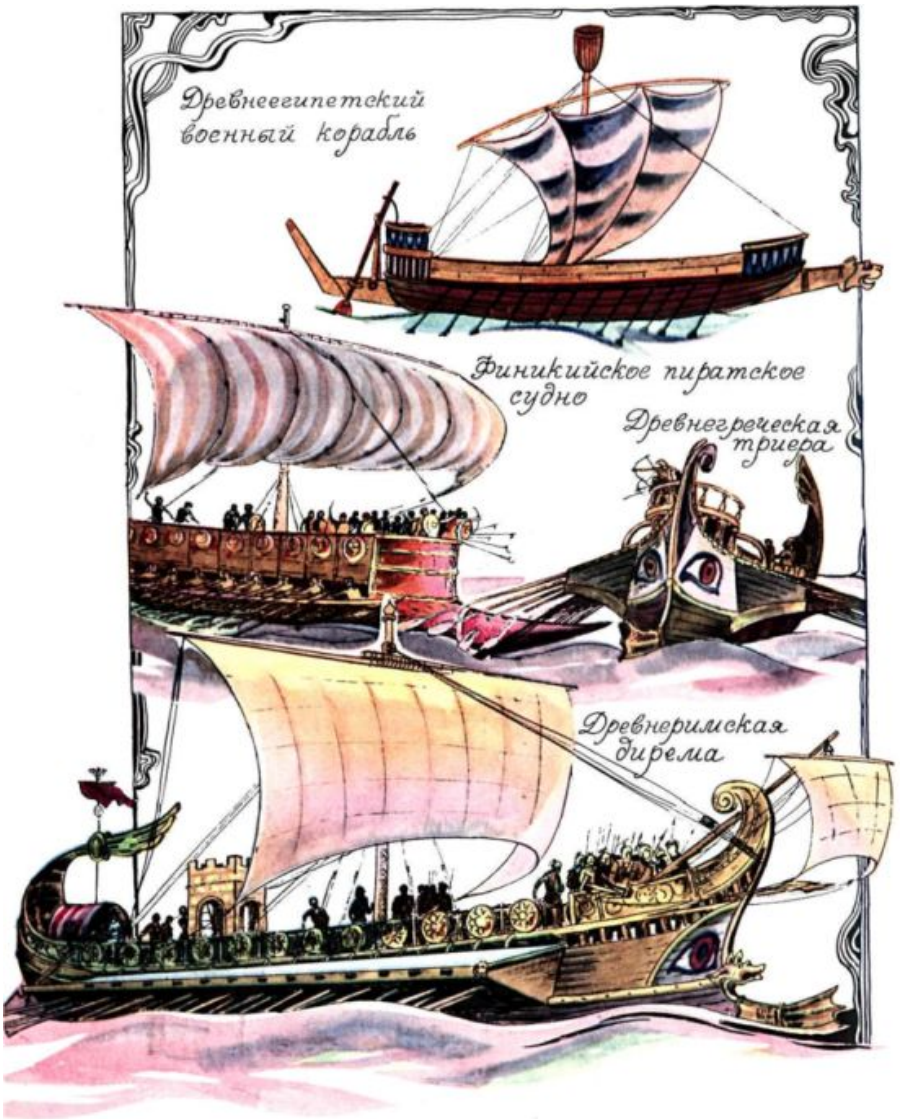
Для доставки 40-тысячного морского десанта в Африку римляне однажды подготовили 330 кораблей. Гребцами на них были сто тысяч рабов.

Флоты самостоятельно вели морские сражения.

Бой начинали баллисты и катапульты, установленные на кораблях: стрелами и камнями они поражали противника на довольно значительном расстоянии. При сближении вступали в дело лучники и метатели дротиков.

Следующим этапом был таранный удар острыми и прочными носами. Корабли заранее выбирали цель для тарана и неуклонно двигались на неё. После этого уцелевшие суда сцеплялись, с борта на борт перекидывались мостки, и начинался рукопашный бой, как на суше. Часто он решал исход сражения.

Ассирийские воины переплывают реку на бурдюках.


Древнеегипетский военный корабль
Финикийское пиратское судно
Древнегреческая триера
Древнеримская дирема

ЕСЛИ НОВОЕ ОРУЖИЕ?

В Индии в древности возник особый род войск – боевые слоны. На спине слона подпругами укреплялась башенка, в которой стояли четверо воинов. Они стреляли из луков и метали дротики. У головы сидел пятый воин. Он погонял слона и тоже метал дротики. Слонов покрывали попонами и бронёй, налобники украшались металлическими пластинами, на бивни надевали железные наконечники. Бивнями слон пропарывал лошадей, ногами топтал пехоту. Даже один вид незнакомого, грозного животного вызывал у противника ужас.

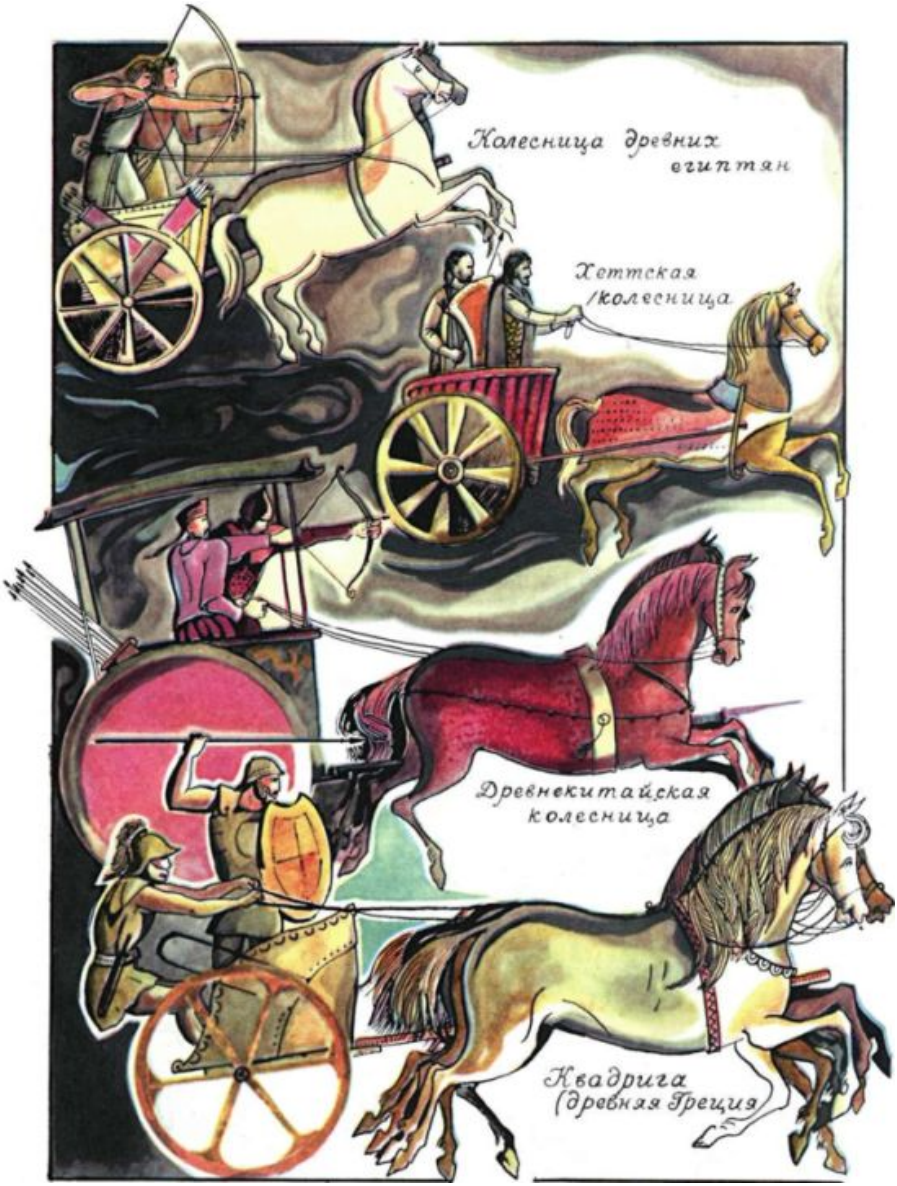
Несмотря на тяжеловесность и громоздкость, слоны не были обузой для армии даже в дальних походах. Они хорошо плавают, легко взбираются на крутые горные склоны, за сутки могут пройти до сотни километров. Пищей им служат ветки, листья, кора деревьев и трава.

Римский полководец Юлий Цезарь в Африке собирался воевать с нумидийским царём. Цезарю стало известно, что у противника есть 120 боевых слонов. А легионеры не умели сражаться против них. Тогда он приказал доставить несколько слонов с Сицилии и устроил учения. Солдаты трогали животных руками. Метали в них тупые копья, выбирая незащищённые места. К запаху, к рёву слонов привыкали и лошади.

Началось настоящее сражение. Легионеры храбро встретили вражеское войско. Один раненый слон сбил римлянина и придавил его к земле коленями. Товарищ бросился на выручку с копьём. Слон схватил нападающего и поднял хоботом вверх. Легионер стал рубить хобот мечом. Слон выпустил воина, с рёвом побежал. Камнями, стрелами римляне сумели повернуть боевых слонов. Животные бросились назад и потоптали много нумидийской пехоты.

Так были побеждены боевые слоны.

Боевой слон.



Боевые колесницы.

КОПЬЁ И ЩИТ

Копьё и щит – неразлучные, извечные враги. Применив копьё для нападения, человек вскоре придумал защиту от него – щит.

С той поры каждый новый вид оружия сопровождает, как тень, его противооружие: пулю – броня, отравляющие вещества – противогаз, бомбардировщиков – зенитные ракеты…

Римский легионер в начале атаки метал копьё в щит противника.

Копьё, застревая в щите, мешало обороняться. Но противник выхватывал меч и перерубал древко. Римляне стали делать копья с очень длинными железными наконечниками: меч не доставал до древка. Щит с застрявшим копьём мешал в бою, становился обузой, и противник попросту бросал его, оставаясь открытым. Но ремесленники-оружейники стали делать щиты целиком из металла – копьё оставляло на них лишь вмятины… Так в далёкие времена началось соперничество оружия и противооружия. Оно продолжается и теперь.

ЧУЧЕЛО – ИЗОБРЕТЕНИЕ РИМЛЯН

Древние войны – рукопашные войны. При равных условиях побеждал тот, кто лучше владел мечом, копьём, щитом.

В Древнем Риме юноши учились искусству боя на деревянных чучелах. Держа в левой руке щит, сплетённый из прутьев, в правой дубину, заменяющую меч, молодой воин атаковал чучело, как врага. Он наносил удары, стараясь не открывать себя. В движении руки со щитом и руки с мечом вырабатывалась автоматическая согласованность.

Излюбленным у римлян был колющий удар. Если занести меч для рубящего удара, то правый бок воина остаётся открытым. А этим может воспользоваться противник.

Чучелам на Марсовом поле (так называлось место учений) доставалось и от лучников и от пращников. Они метали в них камни и пускали стрелы.

Учебное оружие римлян было вдвое тяжелее боевого.

Лёгкая пехота римлян.

ШТУРМ КРЕПОСТЕЙ

Для защиты от врага в древности города обносили крепостной стеной, перед стеной выкапывали ров, перед рвом делали завалы из деревьев, перед завалами устраивали ловушки – замаскированные ямы с острыми кольями на дне, перед ловушками в шахматном порядке на широкой полосе вбивали столбы, а перед ними выкапывали ещё один ров – передовой.

Взять такой город-крепость было нелегко. Опытные полководцы Ганнибал и Спартак, побеждая римлян в полевых сражениях, так и не отважились напасть на укреплённый Рим.

Для осады крепостей были придуманы разные приспособления и машины.

Баллисты и катапульты метали в крепость тяжёлые стрелы и камни.

Таранами проламывали стены, сбивали ворота. Чтобы защититься от стрел осаждённых, таранившие укрывались под крышей – «бронёй».

На штурм проломов римские легионеры шли в строю, который назывался «черепаха». Воины, смыкая щиты, закрывались ими сверху и с боков.

Осаждённые поднимали тараны противника клещами или отбивали ломами – тяжёлыми брёвнами на цепях.

Обе стороны применяли «вороны» – подобие колодезного журавля. Осаждённые с их помощью похищали воинов противника, при атаке с моря перевёртывали и ломали корабли. А штурмующие поднимали на платформах-ящиках стрелков, которые сверху обстреливали осаждённых.

Героической обороной прославилась крепость Сиракузы. В этом городе на острове Сицилия жил великий учёный –

математик и механик Архимед. Он превыше всего ценил науку, в размышлениях, опытах, вычислениях находил истинное счастье. Два тысячелетия отделяют Архимеда от нас, но живая практическая связь учёного с нашим временем удивительно крепка. Работы Архимеда по определению площадей и объёмов различных фигур и тел послужили основой для современного интегрального вычисления. Его многие машины и изобретения сохранились у нас почти в неизменном виде, изменился только материал, из которого они сделаны. Так, водяной винт, придуманный им для осушения болот в Египте, применяется повсюду и теперь, правда, не для подъёма воды, а для подъёма и перемещения сыпучих веществ. Архимед, когда Сиракузам стала грозить опасность, с воодушевлением занялся изобретением и строительством военных машин. Было ему семьдесят четыре года, когда он, как военный инженер, возглавил оборону города.

Шла вторая Пуническая война. Рабовладельцы Рима и рабовладельцы Карфагена оспаривали господство в Средиземном море, на его островах и в прилегающих к нему странах. Жестокие, кровопролитные сражения шли на суше и на море. (Ты уже знаешь о битвах при Тразименском озере и Каннах.)

Сиракузы в то время были независимым городом-государством, самым влиятельным в Сицилии, а Сицилия вела торговлю пшеницей и с Карфагеном, и с Римом. Римляне, благо до острова рукой подать, постоянно вмешивались в дела соседа, навязывали ему свою политику. В 213 году до нашей эры сиракузяне восстали против римлян. Сиракузы, таким образом, стали союзником Карфагена.

Римские войска под командованием консула Марцелла высадились в Сицилии и начали штурм Сиракуз. Одновременно к стенам города подошёл неприятельский флот в составе 60 кораблей. Они также приняли участие в штурме. Главная роль отводилась осадной башне. Это огромное сооружение с тараном стояло на нескольких соединённых друг с другом кораблях. Предполагалось подвести их к стене и тараном разрушить стену.

Историк Ливий спустя 50 лет после битвы писал:

«Архимед заблаговременно разместил на стенах всевозможной величины машины. В дальние суда полетели громадные и на редкость тяжёлые камни, в ближние – камни полегче, зато с гораздо большею частотою. Чтобы прикрыть своих от вражеских снарядов, Архимед в стенах проделал на разной высоте бойницы шириною менее полуметра, и сиракузяне, сами оставаясь невидимыми, стреляли в неприятеля из луков и малых скорпионов. Если судно подплывало совсем близко… со стены спускали на толстой цепи железный крюк и захватывали нос

корабля, а потом с помощью рычагов и свинцового противовеса вытягивали корабль высоко в воздух кормою вниз и снова отпускали. И судно падало и либо сразу тонуло, либо зачёрпывало столько воды, что едва держалось на поверхности ». Сиракузяне тяжёлыми камнями (до 3 центнеров) разрушили осадную башню. Что самое любопытное, по свидетельству древних историков, часть римских кораблей они сожгли с помощью солнечных лучей.

Не сумев взять Сиракузы штурмом, римляне начали длительную осаду города. Осенью 212 года до нашей эры, после восьмимесячной обороны, Сиракузы пали. Марцелл, разъярённый многими потерями и долгими неудачами, отдал богатый, цветущий город на разграбление своим войскам. Начались убийства, грабежи, насилия, пожары. Был убит и старик Архимед.

До недавнего времени сведения о том, что часть римских кораблей Архимед сжёг с помощью солнечных лучей, считались выдумкой, легендой. Но вот в 1973 году газета «Правда» в номере от 17 ноября поместила сообщение своего афинского корреспондента:

«48-летний греческий инженер-механик Иоанис Сакас недавно повторил приём, с помощью которого легендарный древнегреческий учёный-математик и изобретатель Архимед уничтожил флот римлян под Сиракузами в III веке до нашей эры».

Подробности опыта сообщила гамбургская газета «Цайт»:

«Согласно преданию, Архимед, проделав необходимые расчёты, выстроил воинов греческого войска так искусно, что их поднятые щиты составили некоторое подобие огромного зеркала, сфокусировавшего солнечные лучи на место скопления кораблей римского флота. Корабли, сделанные из легковоспламеняющегося кедра и просмолённые, запылали, не успев встать на якорь.

Многим учёным история Архимеда не давала покоя. Недавно один из них решил провести эксперимент: он повторил опыт, проделанный древнегреческим учёным более двух тысяч лет назад.

В порту Скараманга, неподалёку от Афин, по его распоряжению выстроились несколько десятков солдат. Каждый держал плоское, из полированной меди зеркало размером 91 х 50 сантиметров. На расстоянии около 50 метров от берега поставили специально изготовленную трирему. По команде Сакаса солдаты несколько раз поднимали щитообразные зеркала – учёный искал нужный угол, чтобы сфокусировать солнечные лучи на корабль. И вдруг трирема задымилась, а затем вспыхнула ярким пламенем».

ПАМЯТНИКИ ГЕРОЯМ

Царь Ксеркс начал поход против греков. Персы построили мост через Дарданелльский пролив, и стотысячная армия переправилась по нему на север Греции. Одновременно к её берегам приблизился огромный флот. Наступило грозное время.

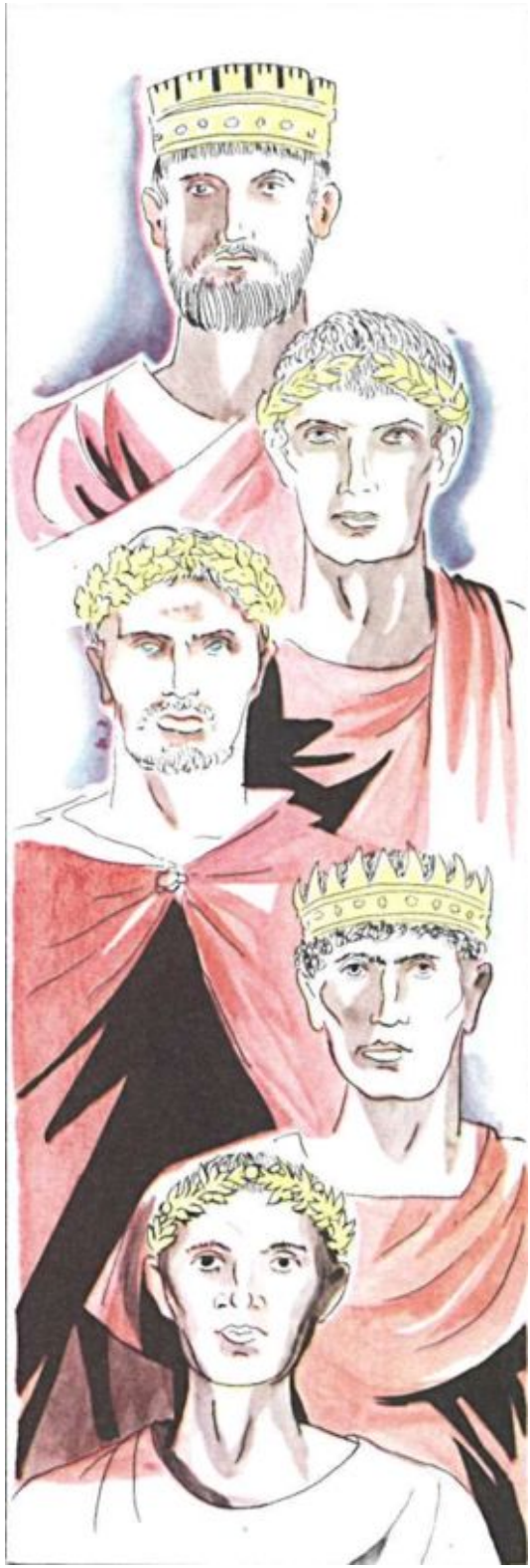
Греческие города-государства объединились в союз. Первую линию обороны они наметили у Фермопил. Здесь горы расступались, освобождая путь с севера в среднюю часть страны. Несколько дней персы пытались завладеть проходом в горах. Но греки отбивали все атаки: за каждого сражённого грека персы платили пятью своими воинами.

Нашёлся предатель. Он показал врагам тропы, которые вели в тыл обороняющимся. Спартанский царь Леонид, чтобы спасти греческое войско, вывел его из-под удара. Сам же с тремястами своих воинов остался задержать врага. Спартанцы мужественно сражались и все пали смертью храбрых.

О подвиге отряда узнала вся Греция. На месте сражения впоследствии был установлен памятник. На постаменте высекли надпись: «Странник, весть отнеси всем гражданам Лакедемона: честно исполнив закон, здесь мы в могиле лежим».

НАГРАДА, КОТОРОЙ 38 ВЕКОВ

У древних египтян был особый знак, которым отмечалась доблесть военачальников. Он назывался «Золотая похвала». Записи, в которых упоминается этот знак, сделаны в XVIII веке до нашей эры. Так что «Золотую похвалу» можно считать самым старым военным орденом.



Римские венцы – награды за военную доблесть (сверху вниз): первому поднявшемуся на крепостную стену, победителю в бою, первому взобравшемуся на вражеский корабль, за спасение римского гражданина на поле боя, за храбрость.

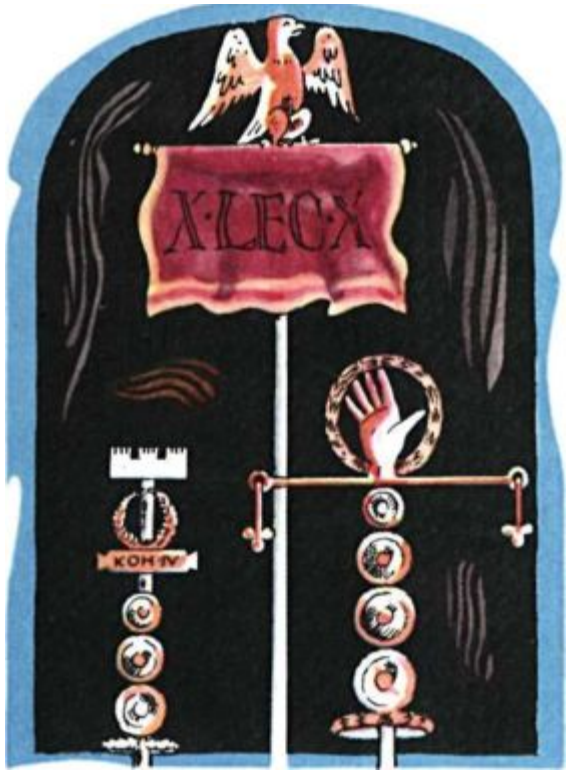
ДРЕВНИЕ СОВЕТУЮТ

ФЛАВИЙ ВЕГЕЦИЙ РЕНАТ, РИМСКИЙ ЛИТЕРАТОР

Знание военного дела питает смелость в бою: ведь никто не боится действовать, если он уверен, что хорошо знает своё дело.

Кто хочет мира, пусть готовится к войне; кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов; кто желает получить благоприятный результат, пусть ведёт войну, опираясь на искусство и знание, а не на случай.

Тот, кто плывёт с войском на военных кораблях, должен уметь заранее различать приметы бурь и водоворотов. Ведь от бурь и волн либурны (корабли, построенные либурийцами) гибнут чаще и в большем числе, чем от силы врагов. На эту сторону науки о природе должно быть обращено всё внимание, так как природа ветров и бурь выводится из внимательных наблюдений над атмосферой. Море не знает жалости, и если осторожность спасает предусмотрительных, то невнимательных губит небрежность… Дело умения матросов и кормчих – хорошо знать те места, по которым они собираются плыть, и находящиеся здесь заливы, так чтобы они могли избегать опасных мест, скрытых и выдающихся подводных камней, отмелей и песчаных банок.



Значки когорты, легиона и манипулы

Римский военный лагерь.

СУНЬ-ЦЗЫ, КИТАЙСКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ

Если знаешь противника и себя, сражайся хоть сто раз – опасности не будет; если знаешь себя, а его не знаешь, один раз победишь, другой раз потерпишь поражение; если не знаешь ни себя, ни его, каждый раз, когда будешь сражаться, будешь терпеть поражение.

Когда можешь нападать, показывай вид, что не в состоянии нападать. Действуя, притворяйся бездействующим. Когда находишься близко от противника, заставь его думать, что находишься далеко. Если противник отдыхает, не давай ему покоя.

В войне самое главное – быстрота.

Галльские стрелки.

СТРАТЕГМЫ – ВОЕННЫЕ ХИТРОСТИ (По сочинению Юлия Фронтина)

В Риме жил полководец и военный историк Юлий Фронтин. Он был трудолюбивый и скромный человек. Соотечественники хотели воздвигнуть ему при жизни памятник за его заслуги, он воспротивился и сказал: «Расходы на памятник излишни; память о нас будет жить, если мы заслужим этого своею жизнью».

Фронтин не забыт и в наши дни. Память о нём хранит его книга о военном искусстве полководцев. Она называется «Стратегмы». В предисловии Юлий Фронтин написал: «Благодаря (стратегмам) полководцы получат в своё распоряжение образцы продуманности и прозорливости, которыми будет питаться их собственная способность придумывать и создавать подобные военные планы. Кроме того, сравнение с уже проверенным опытом позволит не бояться последствий новых замыслов».

Юлий Фронтин писал стратегмы в I веке. Но прочитай их, и ты убедишься, что они полезны командиру XX века.

КАК СКРЫТЬ СВОИ ПЛАНЫ

Гимилькон, вождь пунийцев, хотел неожиданно привести свой флот в Сицилию. Поэтому он не сообщил командирам, куда направляется, а вручил им запечатанные таблички, где указан был маршрут. Он приказал, чтобы никто не вскрывал табличек, если только корабль не будет отогнан бурей от курса флагманского корабля.

Метелл Пий на вопрос, что он будет делать завтра, ответил: «Если бы моя туника могла заговорить, я бы её сжёг».

Кто-то осведомился у Лициния Красса, когда он собирается сняться с лагеря. Тот ответил: «Ты боишься, что не услышишь сигнала?»

КАК ПРОВЕСТИ ВОЙСКА ЧЕРЕЗ МЕСТА, ЗАНЯТЫЕ НЕПРИЯТЕЛЕМ

Никострат, полководец этолийцев, в войне против эпиротов, когда дорога в ту страну стала опасной, сделал вид, что собирается вторгнуться через другое место. Войско эпиротов собралось там, чтобы помешать. Тогда Никострат оставил

небольшой отряд, создав видимость, будто войско остаётся на месте, а с основными силами вступил в страну через проход, где его не ждали.

Ификрат, полководец афинян, должен был провести войско через места, занятые заставами лакедемонян. К одной стороне прохода примыкали горы, а другую омывало море. Дождавшись, пока выпал день холоднее обычного, не внушавший поэтому противнику опасений, он выбрал наиболее крепких солдат и приказал пробираться вдоль самого берега моря, а в обрывистых местах переправляться вплавь. Таким путём он внезапно с тыла подавил охрану теснины.

Лакедемонские полководцы решили плыть в Сиракузы, но боялись расположенного вдоль берега флота пунийцев. И вот они пустили вперёд десять захваченных ими пунийских кораблей, будто победителей, а свои корабли присоединили к их бортам и привязали к кормам. Обманув пунийцев этой видимостью, они прошли.

Афинянин Хабрий не мог проникнуть в гавань Самоса, так как ему препятствовал неприятельский морской пост. Тогда он приказал нескольким кораблям пройти мимо гавани, рассчитывая, что стоявшие на страже станут их преследовать. Так оно и случилось. Хабрий с остальным флотом достиг гавани без помех.

Римский центурион. Манипулой командовали два центуриона: старший, который стоял в передней шеренге, и младший, который стоял в задней шеренге. Центурионами назначались опытные и мужественные легионеры. Храбростью прославился центурион Сцева. В бою он был трижды ранен: в глаз, в бедро и плечо. В его щит попало 130 стрел. Позвав врагов, как бы желая сдаться, он поразил двоих мечом, остальных обратил в бегство. Центурионы носили посеребрённые шлемы, на их доспехах были металлические изображения священных предметов и животных.

КАК ВЫБРАТЬСЯ ИЗ САМЫХ ТРУДНЫХ ПОЗИЦИЙ

Серторий в Испании вынужден был переправиться через реку, так как с тыла наседал враг. Он приказал возвести на берегу вал в виде вогнутого месяца, навалить на него дров и зажечь. Отрезав таким образом неприятеля, он свободно перешёл реку.

Перикл Афинский, загнанный пелопоннесцами в место, которое было окружено крутизнами и имело только два выхода, провёл с одной стороны огромный ров как бы для того, чтобы отрезать от себя врага. С другой же стороны он стал

прокладывать дорогу как бы для того, чтобы по ней выбраться. Осаждавшие сосредоточили свои силы у дороги. А Перикл, перебросив через ров втайне заготовленные мостки, вывел своё войско, не встретив сопротивления.

Спартак, будучи заперт проконсулом П. Варинием, воткнул в землю перед воротами столбы с небольшими интервалами, привязал к ним чучела в одежде и с оружием (на расстоянии они казались заставой) и развёл по всему лагерю костры. Обманув неприятеля пустыми призраками, он ночью вывел войско.

Дарий, чтобы скрыть от скифов свой уход, оставил в лагере собак и ослов. Слыша их лай и рёв, неприятель думал, что Дарий остаётся на месте.

Дерево-трофей. Буквально – памятник бегства, знак, который победители ставили на том месте, где враг был обращён в бегство. Часть захваченных доспехов развешивали на деревьях или шестах. Морские трофеи сооружались из носов захваченных кораблей.

Ганнон, запертый неприятелем, навалил на самое удобное для вылазки место горючие материалы и зажёг их. Неприятель отвлёкся для охраны других выходов. Тогда Ганнон вывел солдат прямо через огонь, предупредив их, чтобы они защитили лица щитами, а ноги – одеждой.

РАЗВЕДЫВАНИЕ ПЛАНОВ НЕПРИЯТЕЛЯ

Консул Эмилий Пап во время этрусской войны, собираясь вести войско на равнину, издали увидел множество птиц, поднявшихся над лесом. Он догадался, что там скрывается какая-то засада; птицы были встревожены, взлетели сразу во множестве. Он выслал разведчиков и обнаружил, что десять тысяч бойцов угрожают там перехватить римский отряд. Направив легионы с другого фланга, чего не ожидал неприятель, он одержал победу.

Газдрубал, брат Ганнибала, понял, что неприятельские войска Ливия и Нерона соединились, хотя они это скрыли, не увеличив размеры лагеря. Он заметил, что кони отощали от похода, а люди загорели, как это бывает на марше.

О ЗАСАДАХ В ПУТИ

Фульвия Нобилиора неприятель теснил с тыла, а между ними была река, не настолько большая, чтобы препятствовать переправе, однако затруднявшая её быстротой течения. Фульвий поместил один из легионов в укрытии по эту сторону реки, так чтобы враги продвигались смело в расчёте на малочисленность противника. Когда так и случилось, легион, специально для этого подготовленный, напал из засады на неприятеля и разгромил его.

В лесу, по которому собиралось пройти наше войско, неприятельские бойцы подрубили деревья таким образом, что они держались на ничтожной опоре, до лёгкого толчка. Затем они скрылись у опушки, и, когда мы вступили в лес, они, опрокинув ближайшие деревья, толкнули тем самым и дальние. Вызвав таким образом повсеместное падение деревьев на римлян, они разбили большой отряд.

ВЫБОР МЕСТА ДЛЯ БИТВЫ

Ганнибал, предполагая сразиться с Марцеллом, поместился так, что с фланга у него были рытвины и крутые дороги. Использовав природные укрепления, он победил знаменитейшего

полководца.

Иберы в Африке были перехвачены огромным множеством неприятеля. Боясь окружения, они подошли вплотную к реке с крутыми берегами. Укрепив таким образом свой тыл и совершая со свойственной им доблестью набеги на ближайшие части, они разбили всё неприятельское войско.

Лакедемонянин Клеомен, имея дело с афинянином Гиппием, превосходившим его конницей, завалил равнину, на которой предполагал сразиться, порубленными деревьями и сделал дорогу непроезжей для конницы.

КАК ВОСПОЛНИТЬ НЕДОСТАТОК СНАРЯЖЕНИЯ

Ганнибал не мог заставить слонов переплыть очень глубокую реку и не имел материала для постройки плотов. Тогда он приказал ранить самого свирепого слона под ухом, а нанёсшему рану – немедленно переплыть реку и побежать вперёд. Разъярённый слон, преследуя обидчика, переплыл реку и своим примером увлёк остальных.

Карфагенские предводители, не имея волокна для снаряжения флота, использовали для плетения канатов волосы остриженных женщин, то же сделали мессалийцы и родосцы.

КАК РЕШИТЕЛЬНОСТЬЮ ВОССТАНОВИТЬ БОЕВОЙ ПОРЯДОК

Сервий Туллий вырвал знамя у вяло сражавшихся знаменосцев и бросил его в гущу неприятеля. Чтобы вновь им завладеть, римляне стали биться столь яростно, что и знамя возвратили, и одержали победу.

Легионы Л. Суллы стали отступать под напором Митридатова войска. Тогда Сулла, обнажив меч, выбежал вперёд и, обращаясь к солдатам, сказал, что, если кто спросит, где они покинули своего полководца, пусть ответят, что оставили его одного сражающимся. Устыдившись, все последовали за ним.

ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА МАЛО СИЛ

численностью неприятельской коннице, которая самоуверенно подступала к самым укреплениям. И вот ночью он

вырыл ямы и перед ними выстроил войско. Когда конники по обыкновению стали приближаться, он отступил. Преследователи попадали в ямы и были таким образом побеждены.

Харес, предводитель афинян, ожидая подкрепления, боялся, что неприятель, зная о малочисленности его войска, атакует лагерь. Тогда он выслал многих из своих ночью и приказал им вернуться в лагерь таким путём, чтобы они были хорошо видны неприятелю и создали видимость подхода новых сил. Так он при помощи мнимого подкрепления создал себе безопасность, пока не прибыла действительная подмога.

Щиты римлян.

О БЕГСТВЕ

Царь Сирии Трифон, потерпев поражение, разбросал по всему пути своего бегства деньги и, задержав всадников Антиоха поисками их, ускользнул.

Коммий Атребат, побеждённый божественным Юлием, бежав из Галлии в Британию, прибыл к океану, когда ветер был как раз попутный, но начался отлив. Хотя его корабли застряли на обмелевшем берегу, он тем не менее распорядился поднять паруса. Преследовавший его Цезарь издали увидел надутые паруса, полные ветра. Решив, что враг ускользнул, Цезарь отошёл.

Гораций Коклес, теснимый войском Порсенны, приказал своим вернуться в город через мост, а чтобы неприятель не последовал за ними, подрубить мост. Он сам, стоя у входа на мост в качестве его защитника, задерживал наступающих.

Услыхав грохот обрушившегося моста, он бросился в реку и, раненный, с оружием, переплыл её.

О НЕОЖИДАННОМ ШТУРМЕ

М. Катон в Испании заметил, что может овладеть городом, если совершит нападение неожиданно. Совершив быстрый переход по пересечённой и пустынной местности, он разгромил врагов, ничего подобного не ожидавших. Когда победители-соратники спросили его о причинах лёгкого успеха, он сказал, что они достигли победы тогда, когда четырёхдневный путь уложили в два дня.

КАК ВВЕСТИ В ОБМАН ОСАЖДЁННЫХ

Аркадцы, осаждая мессенскую крепость, изготовили некоторое количество вооружения по образцу вражеского. Когда, по данным разведки, к неприятелю должно было подойти подкрепление, аркадцы, снаряжённые, как те, которых ждали, ввели в заблуждение противника. Их впустили как союзников, они завладели местечком и нанесли большой урон неприятелю.

Антиох в Каппадокии перехватил вьючных животных, вышедших из осаждённой крепости для фуражировки. Он переодел в платье обозников своих солдат и подослал их под видом подвозчиков хлеба. Обманув таким образом стражу, они вошли в крепость и впустили воинов Антиоха.

СРЕДСТВА СОЗДАТЬ У НЕПРИЯТЕЛЯ НУЖДУ В ПРИПАСАХ

Дионисий, завоевав много городов, хотел напасть на Региум, изобильно снабжённый. Он для видимости заключил мир и попросил, чтобы город доставил провиант его войску. Добившись этого и исчерпав хлебные запасы города, он напал на город, оставшийся без продовольствия, и победил его.

Александр, собираясь штурмовать Левкадию, имевшую провиант в изобилии, захватил сначала близлежащие крепостцы и дал возможность всем бежать оттуда в Левкадию, чтобы продовольствие, распределяемое среди большего числа людей, скорее было израсходовано.

О ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ

Персидский царь Дарий умышленно изувечил лицо приближённого своего Зопира, в верности которого он был убеждён, и отослал его к неприятелю. Зопира сочли злейшим врагом Дария. Это убеждение он ещё подкреплял тем, что в боях выбегал вперёд и метал в Дария дротики. В результате он сдал Дарию порученный ему для обороны город Вавилон.

КАК ОТВОДИТЬ РЕКИ

Кир под Вавилоном, который разделяется рекой Евфратом на две части, прорыл ров и рядом возвёл вал. Неприятель понял это так, что земля выкапывается ради вала. Кир неожиданно отвёл реку и вступил в город по осушенному старому руслу.

Клисфен Сикионский прорвал водопровод, ведший в Крисы. Когда вскоре жители стали страдать от жажды, он вернул им воду, испортив её чемерицей; когда они, пользуясь ею, ослабели от поноса, он их покорил.

КАК УСИЛИТЬ БДИТЕЛЬНОСТЬ СВОИХ

Алквиад, афинский полководец, во время осады Афин лакедемонянами, опасаясь небрежности стражи, сказал стоявшим в карауле, чтобы они высматривали огонь, который он ночью покажет из Акрополя. Увидев его, они, в свою очередь, должны зажечь свет. Кто при этом замешкается, понесёт наказание. В напряжённом ожидании сигнала все бодрствовали; опасность, которую таила в себе ночь, была избегнута.

КАК ДОСТАВИТЬ ПРОВИАНТ

Мутинцам, осаждённым Антонием, Гирций доставил по реке Скультенне соль, в которой они особенно нуждались, упакованную в бочки. Он же пустил скот по течению реки, и осаждённые перехватили его.

Когда Ганнибал осаждал Казилин, римляне спускали по течению Волтурна муку в бочках, чтобы осаждённые её вылавливали. Ганнибал помешал этому, протянув цепь поперёк реки. Тогда они пустили орехи. Течение подносило их к городу, и таким образом они облегчили нужду союзников в провианте.

КАК СОЗДАТЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОБИЛИЯ

Когда галлы осаждали Капитолий, римляне, дойдя до крайней степени голода, стали бросать хлеб в неприятеля. Создав таким образом видимость обилия продовольствия, они выдержали осаду, пока не подоспела помощь.

Фракийцы, осаждённые на крутой горе, куда доступа врагам не было, накормили пшеницей нескольких овец и погнали их к неприятельским позициям. Враги поймали и убили животных. Обнаружив у них во внутренностях остатки хлеба, подумали, что у фракийцев остаётся ещё очень много пшеницы, раз они скармливают её скоту. Неприятель снял осаду.

О МЕРАХ ПРОТИВ ИЗМЕННИКОВ

Ганнибал, зная, что некоторые из его солдат прошлой ночью перешли к неприятелю, и уверенный, что в его лагере находятся вражеские лазутчики, заявил, что не следует называть перебежчиками отважнейших воинов, ушедших по его приказу, чтобы выведать планы неприятеля. Услыхав это, лазутчики донесли об этом своим. Тогда римляне схватили перебежчиков, отрубили им руки и отпустили.

О ДИСЦИПЛИНЕ

Диктатор Курсор приговорил к розгам начальника конницы Фабия Рулла за то, что тот вопреки его приказу сразился, хотя и с успехом, и собирался после порки казнить его. Ни возражения, ни мольбы солдат не заставили отменить казнь. А когда Рулл бежал, Курсор последовал за ним в Рим. Там он снял с него угрозу смерти лишь после того, как Фабий вместе с отцом пали перед ним на колени и одновременно за него просили сенат и народ.

О ВОЗДЕРЖАННОСТИ

Эпаминонд, вождь фиванцев, отличался такой воздержанностью, что утвари у него никакой не было, кроме циновки и единственного вертела.

Скавр передаёт, что усыпанная плодами яблоня, оказавшаяся на территории лагеря на другой день, когда войско уходило, осталась нетронутой.

О СПРАВЕДЛИВОСТИ И ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬСТВЕ

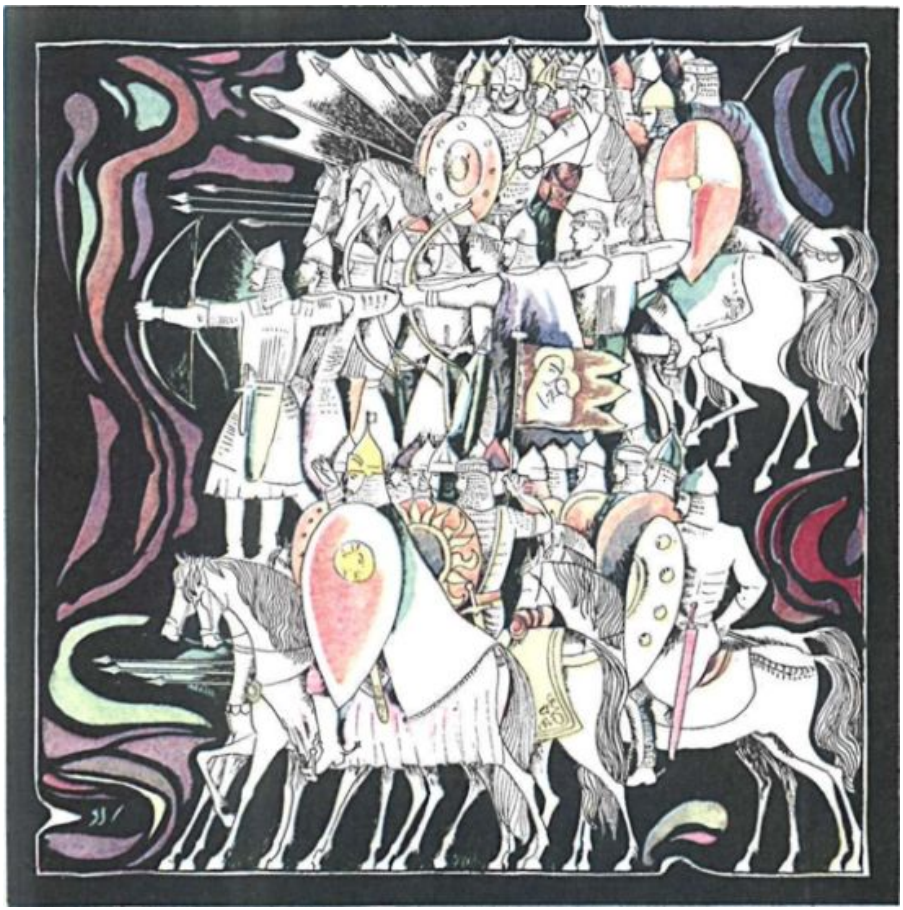
Когда Камилл осаждал фалисков, учитель игр вывел за стены детей фалисков будто бы для прогулки и выдал их неприятелю, говоря, что, если их задержат как заложников, город вынужден будет выполнить предъявленные ему требования. Камилл приказал связать учителю руки за спиной и поручил детям розгами погнать его к родителям.

Когда сын Кв. Фабия убеждал отца пожертвовать немногими людьми, чтобы занять удобную позицию, тот сказал: «А не хочешь ли ты быть в числе этих немногих?»

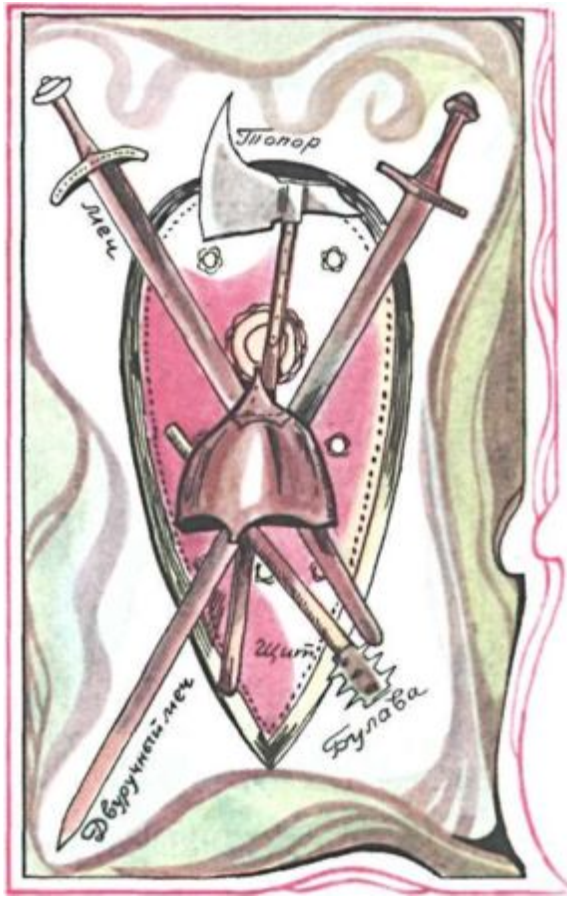
Александр, ведя зимой войско, сидя у огня, начал обозревать проходящие войска. Заметив солдата, совершенно изнемогшего от холода, он приказал ему сесть на его место.

Ксенофонт ехал на лошади, а пехотинцам приказал занять какой-то холм. Слыша, что кто-то из них ворчит, что легко, сидя на коне, давать такое трудное поручение, он соскочил, посадил на коня рядового и сам бегом направился к холму. Солдат не мог вынести позора и под смех товарищей сам сошёл с коня. Ксенофонта все с трудом упросили вновь сесть на коня и сохранить свои силы для присущих полководцу обязанностей.

ДРЕВНЕРУССКИЕ БУКВЫ ВОЕННОЙ АЗБУКИ



Русские дружинники X – XII веков.



Вооружение древних руссов.

Отчество как кончик нити, смотанной в клубок. Назовёшь себя по имени-отчеству, вспомнишь отца, назовёшь отца – вспомнишь деда, назовёшь по имени-отчеству деда, вспомнишь прадеда… Без обрыва тянется нить. Длина её – вечность.

Какими были они, мои предки – славяне? Что было тогда, когда началась нить поколений? Какие испытания выпали на долю моего рода? И как осталась непорванной ниточка жизни?

Мало я знаю об этом. Но знаю, что трудом иных племён в то время был разбой на дорогах Европы, а трудом моей далёкой родни была добыча зверя и мёда в лесной стороне да хлебопашество.

Предки молились Яриле. Солнечный лик из дерева возвышали они на ладейных мачтах и плыли с товарами «из варяг в греки». Но не только днепровские пороги вставали препятствием на их пути – в засадах таились печенеги.

Наследник Римской империи Царьград искал себе новых данников в славянских землях.

С запада на славян наседали немецкие феодалы; с востока, из азиатских степей, как цунами, катились орды кочевников… Гунны, печенеги, половцы, татаро-монголы… Потом турки с юга…

Сотни и сотни лет прошли с той поры, но я чувствую – словно живу в ту пору, – как нелегко было моим пращурам, а были они мужественны. Иной раз кажется, что совсем недавно, может, месяц назад, где-то в ста верстах от меня произошло то, о чём писал летописец:

«Нашли хозары полян в лесах, и сказали хозары: «платите нам дань». Подумали поляне и дали с каждой избы по мечу. Понесли эту дань хозары к своему князю и старейшинам. Сказали старейшины хозарские: «не добра эта дань, мы доискались её оружием односторонним – саблями, а у этих оружие обоюдоострое – мечи, они будут брать дань с нас и с других».

Где теперь хозары? Нет их, унесло ветром истории.

Византийский император дал приказ своим войскам отправиться в земли славян. Воины не выполнили приказ и подняли восстание. Во главе восставших был солдат Фока. Фока и его товарищи рассудили просто: лучше быть наказанными в Византии, чем погибнуть в схватке с дружинами.

«Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который подчинил бы себе силу нашу?..» – так ответил грозному аварскому кагану вождь славян Даврит. Чтобы сказать это, надо было иметь храброе сердце и опытное войско. Так оно и было. В азбуку военного искусства вписано немало славянских и древнерусских букв.

ЛАДЬИ ПРОТИВ ТРИЕР

В далёкие времена Чёрное море называлось понтом Эвксинским, в переводе с греческого – морем Гостеприимным. Греки, чтобы снабжать свою страну пшеницей и вести торговлю, основали на черноморском побережье много колоний, построили города, оборудовали гавани. Моряки Афин или Спарты после долгого опасного плавания, после бурь и штормов действительно находили у своих соотечественников гостеприимство, радушие, покойный отдых.

Позже море стало называться Русским. Названия не меняются просто так и не даются даром. Должны были возникнуть веские основания для этого.

В том районе Земли, о котором мы начинаем рассказ, ко времени смены названия произошли огромные перемены. Греции, такой, какой мы видели её при Фемистокле, уже не было. Несколько столетий она числилась провинцией Рима и ещё несколько столетий – провинцией Византии (или Восточно-Римской империи).

И сама Византия уже вступила в пору заката. Внутри империи не утихали восстания рабов. К тому же шло великое переселение народов. Границы между племенами причудливо менялись, словно были они лёгкими лентами; ветер истории уносил эти ленты на сотни, тысячи километров, запутывал, разрывал, связывал вновь. В поисках лучших земель или под натиском кочевых орд множество разных племён двигалось в края с тёплым климатом, поближе к приморским городам с их ремёслами и торговлей. На Византию, подобно штормовым валам, накатывались готы, гунны, авары, болгары, славяне-склавины, славяне-анты.

Анты жили между Дунаем и Северным Донцом, их южной границей было Чёрное море. Своё начало анты вели от венедов, упоминавшихся римскими историками ещё в I веке нашей эры. Сами же анты дали начало руссам.

Руссы, предки русских, украинцев и белорусов, унаследовали от антов многие черты характера, а также занятия и промыслы. Поскольку предмет нашего разговора – дела военные, мы коснёмся «наследства», полученного руссами в его военной части.

Византийский император и писатель Маврикий в конце VI века писал об антах: «…они любят свободу и не склонны ни к рабству, ни к повиновению. Храбры, в особенности в своей земле, выносливы; легко переносят холод и жару, недостаток в одежде и пище. Юноши их очень искусно владеют оружием». Другой

византиец, Лев Диакон, позже говорил уже о руссах: «Сей народ отважен до безумия, храбр, силён».

Руссы торговыми плаваниями, сражениями на суше и на море приумножили унаследованную славу антов. Об их доблести заговорили народы Европы и Азии, и в знак признания этой доблести понт Эвксинский стали называть Русским морем.

МОРЕХОДЫ КИЕВСКОЙ РУСИ

Молодое государство руссов – Киевская Русь – быстро крепло. Византия же не хотела иметь сильных соседей, ей нужны были соседи покорные – таков уж нрав всех империй. Пытаясь ослабить Русь, византийцы мешали её черноморской торговле, топили корабли, убивали купцов, подговаривали и провоцировали печенегов на разбой в киевских землях. Естественно, Византия получала отпор. От справедливого возмездия её не спасало широкое море.

Известны девять крупных морских походов. Самый грандиозный из них – поход князя Олега в 907 году на столицу Византии Константинополь (теперь турецкий город Стамбул).

ПОХОД КНЯЗЯ ОЛЕГА

В Константинополе жило сто тысяч горожан. Множество дворцов и храмов стояло за его крепкими стенами. Через город проходила основная торговая дорога из Европы в Иран, Индию и Китай. Расположенный на европейском берегу Босфора у выхода в Мраморное море, Константинополь занимал чрезвычайно выгодное географическое положение. Отмечая эту особенность, Карл Маркс называл город «золотым мостом между Востоком и Западом».

Византийцы хорошо охраняли свою столицу. На дальних подступах стояли сильные гарнизоны. У ворот дежурили сторожевые отряды. Своеобразные ворота были устроены и в бухте Золотой Рог, по которой морские суда подходили к городу. В случае опасности бухту перегораживали мощной железной цепью.

Сам же город был обнесён мощной крепостной стеной. Наиболее прочные укрепления были сделаны на западной стороне Константинополя, где море не защищало города. Впереди простирался ров, наполненный водой, через него было переброшено несколько мостов, которые легко уничтожались в случае опасности, затем шла отвесная насыпь, за ней наружные стены и, наконец, внутренние стены с 96 четырёхугольными и

восьмиугольными башнями, внутри толстых стен имелись проходы и каменные лестницы. Взять такую крепость было невероятно сложно.

Корабль, вооружённый «греческим огнём», зажигательной смесью в бочках и горшках. В состав смеси входили сера, смола и нефть. «Греческий огонь» применялся в морских сражениях для поджога кораблей, при осаде и обороне городов, а также в полевых сражениях.

Киевский князь Олег, зная силу противника, собрал для похода большое войско. «…с сими со всеми поиде Олег на конех и на кораблех, и бе числом кораблей 2000». Летописец не говорит, сколько всего было воинов. Зная, что ладья вмещала от 40 до 60 человек, мы можем довольно точно предположить: войско Олега было не меньше 80 тысяч, основную его часть составляли воины-мореходы.

В летописях нет даты начала Олегова похода. Однако все торговые и военные плавания киевляне начинали в июне. На Днепре и его притоках ещё стояла большая вода, ладьи в это время со всех концов государства приплывали в Киев. Там формировались караваны, создавалась конная охрана – печенеги, кочевавшие в причерноморских степях, не упустили бы возможности разграбить в дальней дороге товары руссов.

Плавание по Днепру занимало 30 – 40 дней. Так, месяц с небольшим, плыл до Чёрного моря и флот Олега. В устье Днепра, на острове под вековым дубом, дружинники по обычаю принесли жертвы языческим богам. После краткого отдыха ладьи вышли в море и, держась болгарского берега, продолжали путь – ещё семьсот километров – к Константинополю. Вполне вероятно, что здесь моряки не однажды встречались со своими конными товарищами, возможно, что и отдыхали под их защитой.

Хорошая организация похода, взаимодействие флота с сухопутным войском, двигавшимся по берегу, позволили руссам застать византийцев врасплох. Правда, начав бой у стен города с конницей Олега, византийцы успели перегородить бухту Золотой Рог железной цепью. То ли не имели они тогда сильного флота около Константинополя, то ли побоялись вывести его против огромного флота руссов, а может быть, понадеялись на свою цепь, но морского сражения византийцы не дали. Скорее всего они рассчитывали, задержав ладьи в Босфоре, сначала уничтожить сухопутное войско. В этой обстановке «повеле Олег воем своим колёса изделати и востановити на колёса корабля, и бывшу покосну (попутному) ветру, всняша (подняли) паруса с поля, и идя ше к граду».

Зачем понадобилось руссам катить ладьи к городу? Может быть, дружинники укрылись за их бортами от камней и стрел, выпущенных метательными машинами? Нет. Уж очень громоздки и тяжелы такие щиты. Бывали случаи, когда войска каким-либо необычным действием озадачивали противника, подавляли его волю к сопротивлению. И это объяснение не годится: византийцы могли не испугаться кораблей, катившихся посуху, а дружинники перед кровопролитным боем были бы изнурены тяжёлой работой. Главное же возражение такое: если бы ладьи подступили к городу по суше, византийцы со стены забросали бы их зажигательными снарядами, бочками и горшками с горючей смесью и сожгли бы флот Олега. Дружинникам тогда не на чем было бы возвратиться домой.

Вероятнее всего, руссы вытащили ладьи на берег для того, чтобы обойти цепь, перегородившую бухту, в том месте, где она крепилась на берегу. Обошли это место и снова спустили ладьи на воду – уже в бухте. Узкая длинная бухта, похожая на реку, огибала всю северо-восточную часть Константинополя. Встав в бухте и имея свободу манёвра, ладьи взяли город в полукольцо; на суше своё полукольцо замкнули конные воины руссов.

Внезапный приход мощного войска, прорыв ладей в бухту, окружение столицы с суши и моря потрясли византийцев. Они предложили мир, не начиная сражения. Мир был принят.

Древнерусская ладья

ДОГОВОР РУСИ И ВИЗАНТИИ

По договору Киевская Русь получала то, что ей было необходимо: благоприятные условия для торговли и мореплавания. На товары русских купцов отменялись пошлины. Сами купцы, прибыв в Константинополь, полгода получали мясо, рыбу, овощи, хлеб, вино. И в обратную дорогу снабжались всем необходимым. Есть в договоре любопытная статья: торговые люди Руси должны были входить в город без оружия и не более чем по пятьдесят человек одновременно. И ещё – русским купцам разрешалось мыться в банях. Эта статья кажется курьёзной, смешной. Однако она очень значительна: в общественных банях Константинополя мылись только полноправные граждане; рабам, иностранцам ходить туда не разрешалось. Статья о банях как бы уравнивала руссов в правах с византийцами.

Византия выплатила дружинникам Олега дань – по 12 гривн воину, а также дань Киеву, Чернигову, Ростову, Любечу и другим русским городам. Карл Маркс считал, что договор содержал «позорные для достоинства Восточной Римской империи условия мира».

По заключении мира состоялась клятва сторон в верности договору. «Царь же Леон с Олександром мир сотвориста с Олгом, имшеся по дань и роте заходивше (учинив клятву) межи собою, целовавше сами крест, а Олга водише на роту (клятву), и мужи его по русскому закону кляшася оружьем своим и Перуном, богом…»

Летопись повествует о том, что Олег в знак победы прибил на воротах Царьграда (так называли Константинополь) свой щит.

Как только византийцы согласились на это?

Вернёмся к дани, которую византийцы уплатили победителям. Каждый воин получил по 12 гривн. Воинов было 80 тысяч. 80 000 * 12 = 960 000 гривн. Теперь разберёмся в гривнах. Эти деньги Древней Руси отливались из серебра. Гривны были разные. Самая распространённая весила чуть больше 400 граммов, а киевская гривна, в виде ромба с обрубленными концами, весила чуть больше 160 граммов. Причём именно она чаще всего использовалась при расчётах с византийцами. Нам с тобой, читатель, для наших подсчётов надо брать киевскую, меньшую, гривну – так логичнее, хотя мы твёрдо и не знаем, в каких гривнах выплачивалась дань. Сколько же серебра получили дружинники? 960 000 * 160 = 153 600 000 граммов. Или 153 тонны 600 килограммов. Неприятель, который согласился отдать полтораста тонн драгоценного металла, не мог противиться и Олегову щиту на воротах своей столицы.

Такой блестящей и бескровной победе руссов можно только позавидовать.

БОЙ С ТРИЕРАМИ

Ну а если бы византийский флот вступил в бой с ладьями? Интересно, как действовали бы руссы?

Сохранились некоторые сведения о морском сражении византийцев и русских, которое произошло в 1043 году. Сын Ярослава Мудрого Владимир предпринял поход на Константинополь, чтобы защитить – в какой раз! – права Киевской Руси на свободную торговлю. Сражение началось на виду у города. Император наблюдал за ним с холма, там же был придворный историк Пселл, он-то и описал начало схватки.

400 русских ладей выстроились в одну линию. Против них встали византийские триеры. По знаку императора два корабля вышли из строя и двинулись к флоту Владимира. Тут же две группы ладей тоже отделились от строя и пошли на сближение. Каждая группа окружила своего противника. Византийцы принялись бросать с высоких бортов копья, камни, горшки с горючей смесью. Дружинники, прикрываясь щитами, отстреливаясь из луков, выбрасывали из ладей огонь, как выбрасывают из окопа готовую взорваться гранату, а главное – били ручными таранами в днища триер, чтобы потопить неприятельские суда. Видимо, византийские корабли были в большой опасности, потому что император двинул в бой весь флот. Но тут внезапно налетел шторм. Он разметал оба флота. Сражение прервалось.

Больше полутораста ладей штормом выкинуло на берег. Судьба русичей, оказавшихся на берегу, была горькой. Шесть тысяч воинов во главе с воеводой Вышатой стали пробиваться по суше на родину. Недалеко от Варны византийцы разбили этот отряд. Тех, кто остался в живых, увели в Константинополь и там ослепили.

Шторм, прервавший сражение, утих. 14 триер начали преследовать ослабленный русский флот. Как заканчивалось сражение, неизвестно. Известно только, что византийцы потерпели в нём поражение. Но мы сами можем дорисовать те события. Опять подвижные ладьи, ускользавшие от таранных ударов триер, окружили со всех сторон неприятельские суда. И опять морские дружинники под градом стрел, в огне и дыму, пробивали борта и днища, брали большие корабли на абордаж.

Святослав

Несомненно, что киевские мореходы применяли в бою против византийских триер какие-то хитрости, какие-то приёмы, о которых мы не знаем. И, видимо, очень эффективные. Ведь не побоялись они в 860 году напасть на Константинополь, в отместку за жестокое убийство купцов, всего на двухстах ладьях! И одержали победу. Патриарх Фотий писал о том походе: «Поход этих варваров схитрён был так, что слух не успел оповестить нас,

и мы услышали о них уже тогда, когда увидели их, хотя и разделяли нас столькие страны, судоходные реки и моря…» На самом деле, каким образом удалось киевлянам оставаться незамеченными в длительном плавании?

А если мы, читатель, предположим следующее? Предположим, что приёмы боя запорожских казаков против турецких галер были придуманы ещё во времена Киевской Руси? Правда, 400 лет отделяют запорожских казаков от дружинников. Но ведь традиции упорны и живучи. Строят же в наши дни африканцы лодки из папируса, подобные тем, что в незапамятные времена строили египтяне. Главное, что позволяет нам с тобой пойти на такое предположение, – это большое сходство древнерусских ладей с чайками – судами запорожских казаков. Разница между ними, по сути, только в том, что на казацких чайках было несколько пушечек-фальконетов, но приёмы мореплавания от фальконетов не зависели. Как же маленькие чайки воевали с большими турецкими галерами? Есть хорошее описание этого у француза Боплана.

«Если казаки встретят на пути (в Чёрном море) какие-либо турецкие галеры или другие суда, они преследуют их, атакуют и берут приступом. Вот такой приём они употребляют при этом. Так как их суда возвышаются не более двух с половиной футов над поверхностью воды, то они замечают неприятельский корабль или галеру раньше, чем могут быть замечены сами; заметив неприятельское судно, казаки убирают мачты, справляются о направлении ветра и стараются держаться за солнцем до вечера. Затем, за час до захождения солнца, они начинают быстро идти на вёслах к кораблю или галере, пока не подойдут на расстояние одной мили, чтобы не потерять судна из вида, и так наблюдают за ним почти до полуночи. Тогда по данному сигналу казаки изо всех сил налегают на вёсла, чтобы скорее достичь неприятельских кораблей, между тем как половина казаков держится готовой к битве и только ожидает абордажа, чтобы проникнуть на корабль, экипаж которого бывает сильно поражён недоумением, видя себя атакованным 80 или 100 судами, с которых валит на корабль масса вооружённых людей, и в один миг овладевает им».

Русские шлемы.

«ХОЧУ НА ВЫ ИТИ»

Знаменитый военачальник Киевской Руси князь Святослав сам выдавал свои военные замыслы: он посылал гонца к противнику с известием: «Хочу на вы ити». То, что во все времена было тайной, охранялось всеми способами от лазутчиков и разведки, Святослав передавал врагу прямо в руки. И всё равно он побеждал. Кажется, одно противоречит другому. В чём тут дело?

Боевое крещение Святослав получил, когда было ему всего четыре года. Княгиня Ольга, отправляясь в поход на древлян, взяла с собой малолетнего сына. Когда рати сошлись, Святослав первым бросил копьё. Правда, оно пролетело, как говорит летописец, между ушей Святославова коня и упало у передних ног. Но этим было положено начало боя.

В самостоятельный поход князь повёл дружину, когда ему было двадцать два года. «Котлов он за собой не возил, – пишет летописец, – мясо в походе не варил, но, тонко изрезав конину или зверину, испекал на углях и ел. Шатров у него не было; ложась спать, клал под себя потник с коня, а под голову седло».

Под стать князю была и его пешая дружина. Она не тащила за собой большого обоза, была легка и подвижна, привычна к суровой жизни. Дружинники имели щиты в рост человека, длинные копья, длинные мечи, засапожные ножи, луки со стрелами.

Святослав выстраивал рать «стеной» в 20 шеренг. Часть воинов выделялась для охраны тыла и флангов. Закрывшись сомкнутыми щитами, выставив копья, «стена» наносила мощный удар по врагу. Ещё сильнее «стена» была в обороне.

Веря в храбрость и силу своих воинов, Святослав предпочитал одно решающее сражение со всем войском противника многим сражениям с частями этого войска. Разыскивать на пустынных степных просторах неприятеля, гоняться за его разрозненными отрядами, обороняясь от их внезапных налётов, – дело сложное, затяжное. Святослав и посылал своё знаменитое «хочу на вы ити», чтобы противник собрал войско в одном месте. Помнишь, как радовался Александр Македонский, встретив наконец войско Дария?

Когда слухи о победах Святослава распространились по окружающим землям, его предупреждение воспринималось как близкая и неотвратимая беда. Противник готовился к бою в плохом состоянии духа, обрекая уже этим себя на поражение.

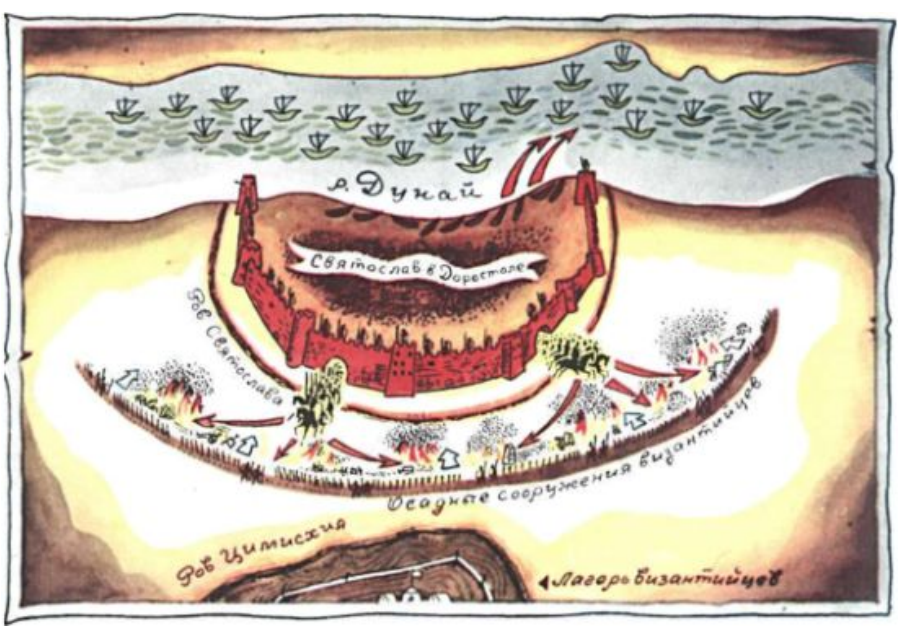
В шестидесятых годах X века князь повёл свою рать из Киева на Оку и Волгу и подчинил славян-вятичей, которые платили

дань хозарам. Затем он разбил волго-камских болгар и буртасов. Хозары решили защищать свои владения. Святослав разгромил хозарского кагана, вошёл в его земли и разрушил столицу Итиль у Каспийского моря. Отсюда он двинулся на Северный Кавказ, где победил ясов и касогов. Двухлетний поход завершился овладением побережья Азовского моря. В Тмутаракани (теперь Тамань) остался отряд руссов – так образовалось русское Тмутараканское княжество. Рать прошла за время похода 3 тысячи километров по суше и полторы тысячи по рекам в ладьях.

Укрепив и расширив Киевскую Русь на востоке, покончив с разорительными набегами хозар, Святослав предпринял поход на юг, в дунайскую Болгарию. В этот раз готовился скрытно, не посылал своего предупреждения. Болгарская армия не была похожа на армии кочевников, саму Византию она вынуждала платить дань: тут требовались другие способы войны.

Десять тысяч воинов Святослава, сохраняя строжайшую тайну, в ладьях спустились по Днепру в Чёрное море, вдоль берега дошли до устья Дуная и стали подниматься вверх по реке. Войско болгар напало на русских, когда те, причалив ладьи, выходили на берег. Дружина отважно билась мечами и заставила противника отступить. Святослав занял все дунайские города, Македонию, часть Фракии.

Известие о нападении печенегов на Киев вынудило Святослава поспешить с дружиной на защиту родного города.



Вылазка руссов из крепости.

КАК СВЯТОСЛАВ ОБОРОНЯЛСЯ В ДОРОСТОЛЕ

На болгарском берегу Дуная стоит город Силистриа. В древности у него было другое название – Доростол. Тысячу лет назад начались там военные действия, о которых пойдёт рассказ.

Отогнав печенегов от Киева, Святослав вернулся на Дунай, чтобы закрепить за собой выход к богатым странам. В этот раз болгары были его союзниками, противником стали византийцы. Военные успехи руссов, вероятность создания сильного русско-болгарского государства испугали их. Против Святослава, имевшего около тридцати тысяч пеших воинов, выступил прославленный полководец Цимисхий с тридцатью тысячами пехоты и пятнадцатью тысячами конницы.

Святослав решил вести войну, не уходя от Доростола. Город был хорошо укреплён, у его стен на Дунае стоял ладейный флот дружин. Забегая вперёд, скажем, что в этот раз Святослав не одержал победы, но и побеждён не был: его войско сражалось храбро, умело и показало образцы активной обороны крепости.

ЗАСАДА

Дорога к Доростолу пролегала у оврагов, поросших лесом. Там и укрылся небольшой отряд руссов. Когда передовая часть византийцев подошла к этому месту, она была атакована и уничтожена.

Цимисхий, увидев на дороге тела своих воинов, остановил коня и послал отборную пехоту осмотреть окрестности. Пойманных в лесах дружинников привели к императору, по его приказу их тут же изрубили мечами.

СРАЖЕНИЕ 23 АПРЕЛЯ 971 ГОДА

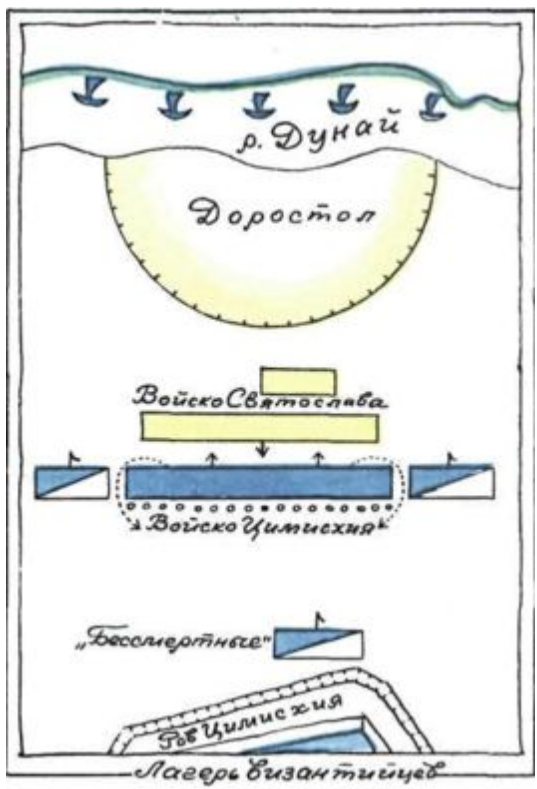
Византийцы подходили к городу. Их ждали войска Святослава. Они стояли обычным боевым порядком, сомкнув щиты, выставив копья.

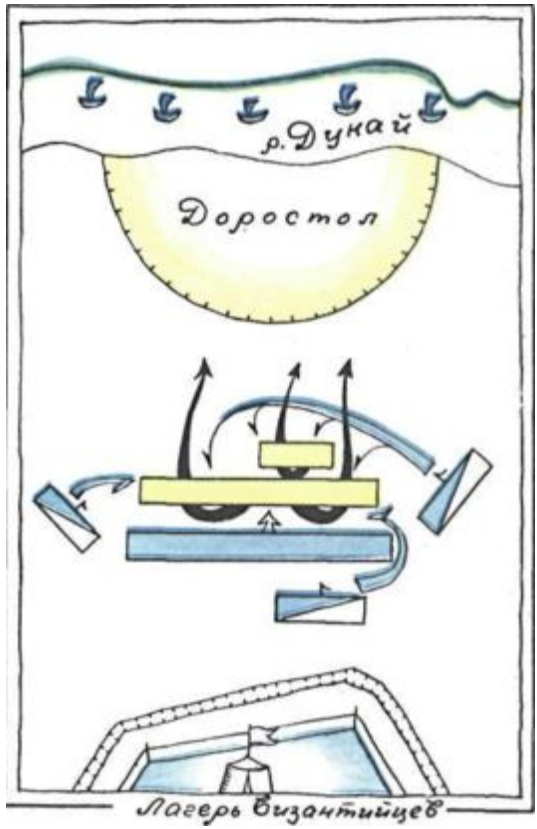
Император Цимисхий выстроил своё войско: по сторонам пехоты стояли всадники в железных латах, а сзади стрелки и пращники, которым он приказал беспрестанно осыпать стрелами и камнями противника.

Византийский историк Лев Диакон так рассказывает о начале битвы: «Войска сошлись, и началась сильная битва, которая долго

с обеих сторон была в равновесии. Россы, приобретшие славу победителей у соседственных народов, почитая ужасным бедствием лишиться оной и быть побеждёнными, сражались отчаянно. Римляне, побеждавшие всех врагов своих оружием и своею доблестью, также стыдились быть побеждёнными… Питая в себе такие мысли, оба войска сражались очень храбро… Весьма многие с обеих сторон упадали…»

Двенадцать византийских атак отбили за день дружинники. Не было победителя и вечером, хотя Цимисхий послал всю конницу против левого крыла дружин, намереваясь отрезать руссов от крепости. Резервный отряд Святослава помог отбить этот удар. Руссы отошли в крепость, византийцы – в свой лагерь.





Сражение Святослава с Цимисхием.

ЛАГЕРЬ ВИЗАНТИЙЦЕВ

Весь следующий день противник укреплял лагерь. «На некотором расстоянии от Доростола была небольшая возвышенность, на ней (император) расположил шатры. Вокруг её велел копать ров, землю сыпать на край его; на насыпи, когда она будет довольно высока, приказал поставить копья и повесить на них щиты, один около другого, чтобы ров и насыпанная земля служили стану оградой, чтобы неприятели не могли в него вступить и, добежав до рва, принуждены были остановиться. Так обыкновенно римляне строили стены в неприятельской земле».

ШТУРМ 25 АПРЕЛЯ

В этот день византийцы решили взять крепость штурмом. Император повёл войско к городской стене. Стоя на башнях, руссы поражали противника стрелами и камнями «из всех метательных орудий». Штурм не удался. С потерями Цимисхий отошёл в свой лагерь.

Вечером малочисленные конники Святослава выехали из города. Византийцы, надев доспехи, вооружившись копьями, вскочили на коней и вынудили конницу руссов вновь укрыться в крепости.

В это же время на Дунае показался византийский флот – 300 огненосных кораблей. Дружинники поспешили к реке, они вытащили свои ладьи на берег и перенесли их к самым стенам.

Доростол теперь был полностью окружён: с суши – пехотой и конницей, со стороны реки – кораблями.

НОЧНОЙ БОЙ

26 апреля в наступивших сумерках дружины Святослава со щитами, в кольчугах вышли из города, тихо подобрались к стану византийцев и неожиданно напали на него. Завязался ночной бой. Он длился до половины другого дня. Как и первое, это сражение было кровопролитное и не дало заметного перевеса ни одной стороне.

Византийцы после боя вернулись в свой лагерь. Руссы остались в поле: они схоронили товарищей, исполнив обряды, а затем принялись копать ров вокруг города.

ВЫЛАЗКА НА ДУНАЙ

Прошло два месяца. Редкий день обходился без стычек. Положение осаждённых ухудшалось, силы их таяли. А Цимисхий, наоборот, всё время получал подкрепления.

Дружинники начали голодать.

Была тёмная, ненастная ночь. Лил дождь, над рекой гудел ветер. Две тысячи воинов в это время сделали вылазку за продовольствием. Они незаметно спустили ладьи на воду, благополучно миновали сторожевые суда византийцев и напали на обозный стан. Уничтожив отряд охраны, дружинники захватили продовольствие и доставили его в крепость.

После этой вылазки противник стал лучше охранять реку. Дороги и тропы, ведущие к Доростолу, перекопал рвами и выставил там посты.

УНИЧТОЖЕНИЕ МЕТАТЕЛЬНЫХ МАШИН

Византийцы имели специальный отряд, который был вооружён баллистами и катапультами. Сотни тяжёлых камней и стрел ежедневно летели через стены города и приносили урон дружинникам. 19 июля воины вышли из ворот и напали на

метательные машины, они ломали их, поджигали. Противник ожесточённо оборонялся. «Магистр Иоанн Куркуас, ближний родственник императора, бывший тогда начальником при этих орудиях, сел на коня и быстро устремился (на руссов). Конь на бегу оступился в яму и сшиб его с себя. Скифы (руссы), увидя превосходные доспехи, конскую сбрую с вызолоченными бляхами, сочли (всадника) за самого императора и, прибежавши к нему, мечами и секирами изрубили вместе с доспехами без всякой пощады… Таким образом магистр Иоанн сделался добычей ярости варваров и тем потерпел достойное наказание за безумные преступления против священных храмов: он ограбил… многие в Миссии (Болгарии) церкви, ризы и святые сосуды переделал в собственные вещи».

Византийский всадник.

ВОЕННЫЙ СОВЕТ

Святослав созвал своих военачальников на совет, чтобы решить, как поступать дальше. Некоторые предлагали в глухую ночь спустить на воду ладьи и, обманув бдительность византийцев, уйти в Киев. Другие, опасаясь огненосных кораблей, которые могли сжечь флот, советовали примириться с Цимисхием и этим сохранить войско.

Князь принял третье решение: ещё раз попробовать

пробиться, хотя его войско теперь было в два с половиной раза меньше византийского. «Выбирать нам не из чего, – сказал он. – Волей или неволей мы должны драться. Не посрамим же земли русской, но ляжем костьми, мёртвые бо срама не имут. Станем крепко. Я пойду впереди вас, и если глава моя ляжет, то промыслите собой».

УСПЕХ ДРУЖИННИКОВ

«Итак, в шестой день недели, 22 июля, при заходе солнца (руссы) вышли из города, построились в твёрдую фалангу и, простёрши копья свои, решились идти на подвиг. Император также построил войско в строй и вывел его из стана. Открылось сражение. Скифы (руссы) сильно напали на римлян; кололи их копьями, поражали коней стрелами и всадников сбивали на землю. Тогда Анемас, увидев Святослава, с бешенством и яростью стремящегося на наших воинов и ободряющего полки свои, поскакал прямо на него, поразил его в самую ключевую кость и повергнул ниц на землю. Но не смог умертвить: кольчужная броня и щит, которыми он вооружался от римских мечей, его защитили. Конь Анемаса частыми ударами копий сражён был на землю; тогда, окружённый фалангою скифов, упал сей муж, превосходивший всех своих сверстников воинскими подвигами.

Итак, россы, ободрённые его падением, с громким и диким криком бросились на римлян. Устрашённые необыкновенным их натиском, римляне начали отступать».

БОЙ В ОКРУЖЕНИИ

На помощь отступавшим поспешил сам Цимисхий с отборным отрядом конницы – отрядом «бессмертных». В эти же минуты вдруг поднялся вихрь, он понёс тучи пыли на дружины и ослепил их. «Внезапно восставшая и разлившаяся по воздуху буря с дождём расстроила россов, ибо поднявшаяся пыль вредила их глазам» – так записал этот момент боя Лев Диакон. Наступление было сдержано. Воспользовавшись тем, что войско Святослава отошло от города, конница византийцев ударила ему во фланги. Ещё один отряд конников под командованием Склиры зашёл в тыл. Так второй раз за время осады войско Святослава оказалось окружённым превосходящими силами противника.

Дружины Святослава были бы, несомненно, уничтожены, если бы за их боевым порядком – «стеной» – не было бы второй линии войск. Воины второй линии, в их числе было много болгарских всадников, повернулись к византийцам, ударившим с тыла, и не

допустили их к «стене». Начался бой в окружении. Кольцо противника удалось прорвать. Дружинники пробились в крепость.

Русский конный дружинник.

МИРНЫЙ ДОГОВОР

На другой день Святослав заключил мир с Цимисхием. Святослав отпускал пленных, отдавал византийцам Доростол, а византийцы обязались пропустить дружины к морю, выдав каждому дружиннику на дорогу по две меры хлеба. Хлеб получили 22 тысячи воинов, из них половина – раненых и больных. Были выданы также деньги для семей убитых дружинников. Важным условием договора было обязательство византийцев пропускать к себе купцов Руси.

Святослав не отказался от мысли обеспечить своему государству выход к торговым путям Европы. Но достичь этой цели с теми силами, которыми он располагал, было невозможно. «Пойду в Русь и приведу более дружины» – так решил он.

Дружинники в ладьях спустились в устье Дуная. Там, в Белобережье, Святослав с частью воинов остался зимовать, а его воевода Свенельд отправился в Киев за новым войском. Стало известно, что византийцы подговорили печенегов напасть на Святослава и взять у него военную добычу. Печенеги засели у днепровских порогов. Поэтому Свенельд поехал на конях степью,

в обход опасного места. Он благополучно достиг Киева.

По какой-то причине Свенельд не смог вовремя вернуться к Святославу. Зимовка в устье Дуная была тяжёлой. Дружинники голодали. Все лошади были съедены. Весной Святослав с маленьким отрядом вынужден был отправиться в Киев. Он знал, что печенеги всю зиму караулят его у порогов. Но коней, чтобы идти степью, у него не было. Он поплыл по Днепру в ладьях. В схватке с печенегами Святослав был убит.

ЧИТАЯ ЛЕТОПИСЬ

Летописи – это очевидцы-рассказчики, которые пришли к нам из далёких времён и живут среди нас. Больше нам некого спросить о том, что было когда-то. Но так ли повествуют летописи о минувшем, как было на самом деле? Бывает, очевидцы об одном и том же рассказывают разное. Тогда, выслушав их с терпением, выбираем достоверное.

Давайте и мы внимательно посмотрим на записи Льва Диакона о событиях в Доростоле. Читая их, будем помнить, что был он византиец, и не простой, а придворный писатель.

Вот как описывает Лев Диакон заключительное событие: «Как скоро началось последнее сражение, то скифы (руссы), окружённые магистром Склирой, не могли выдержать стремления конной фаланги, обратились в бегство и, преследуемые до самой стены, с бесславием упадали мертвы на месте. Сам Святослав, израненный и истёкший кровию, не остался бы жив, если бы не спасла его наступившая ночь. У неприятелей, говорят, на сём сражении убито было 15 тысяч человек, а наших убито было только 350 и множество раненых. Такую победу одержали римляне в сей битве.

Святослав всю ночь печалился по побиении своей рати, досадовал и пылал гневом. Но, чувствуя, что уже ничего не сможет сделать непобедимому нашему войску, почитал обязанностью благоразумного полководца, не предаваясь печали в крайних обстоятельствах, всеми силами стараться сохранить оставшихся воинов. Итак, на другой день, поутру, посылает к императору просить мира…

По утверждении мира Святослав просил позволения у государя прийти к нему для личных переговоров. Он согласился и в позолоченном вооружении, на коне приехал к берегу Истра (Дуная), сопровождаемый великим отрядом всадников, блистающих доспехами.

Святослав переезжал через реку на… ладье и, сидя за веслом, грёб наравне с прочими, без всякого различия. Видом он был таков: среднего росту, не слишком высок, не слишком мал, с густыми бровями, с голубыми глазами, с плоским носом, с бритою бородою и с густыми длинными волосами на верхней губе (усами). Голова у него была совсем голая, но только на одной её стороне висел локон волос, означающий знатность рода; шея толстая, плечи широкие и весь стан довольно стройный. В одном ухе висела у него золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами, с рубином, посреди их вставленным. Одежда на

нём была белая, ничем, кроме чистоты, от других не отличная. Итак, поговорив немного с императором о мире, сидя в ладье на лавке, он переправился назад. Таким образом кончилась война римлян с россами».

Первое, на что мы обратим внимание, это соотношение потерь: 15 тысяч и 350. Не вызывает сомнения, потери руссов были больше. Допустим, именно 15 тысяч дружинников полегло в последней битве, ведь только после неё Святослав пошёл на переговоры. А вот в число 350 поверить трудно. Дважды Лев Диакон в своих записях подчёркивает, что руссы и римляне сражаются в боевых порядках одинаково храбро. В последнем сражении летописец отмечает: руссы «кололи их (византийцев) копьями, поражали коней стрелами и всадников сбивали на землю». Цимисхию пришлось бросить отряд «бессмертных» – свою гвардию, чтобы сдержать натиск дружинников. Анемас, воин-богатырь, был убит тоже в последнем сражении. Так что победа досталась византийцам нелегко, и рядом с числом 350 надо поставить большой знак вопроса.

Но посомневаемся в этом выводе. Может быть, Лев Диакон был беспристрастным человеком. Ведь посчитал же он справедливой смерть своего соотечественника, начальника отряда метательных машин Иоанна Куркуаса, который занимался мародёрством. Ко всему Куркуас – родственник Цимисхия, а придворному писателю надлежит относиться к императорской родне подобающим образом.

И всё же беспристрастным летописца назвать нельзя. Судя по его словам, Святослав был весь изранен, истёк кровью. Но, по его же словам, на другой день Святослав наравне со всеми гребёт веслом в ладье, пересекая широкий Дунай. Это «поражённый в самую ключевую кость»! Противоречие очевидное, из него следует, что рана Святослава не была опасной, даже боли ему не причиняла. Мы вряд ли ошибёмся, если итоги сражения у Доростола выразим таким соотношением: тяжёлые ранения Святослава относятся к его способности грести веслом так же, как 350 к 15 тысячам.

Древнерусский город-крепость.

Есть любопытная деталь в записях Льва Диакона: «Итак, поговорив немного с императором о мире, сидя в ладье на лавке, он переправился назад». «Сидя в ладье на лавке» можно отнести к разговору с императором, а не к переправе через реку. Вряд ли стал бы летописец отмечать такую ничего не прибавляющую к переезду деталь, как «сидя на лавке». Скорее «сидя на лавке» было замечено потому, что разговор с императором требует особого этикета. А Святослав беседовал с Цимисхием, сидевшим на коне, тоже сидя – в ладье на лавке. Не стоя, а сидя Святослав мог говорить с императором в том случае, если победа противника не была решающей и окончательной. Но это уже наш довод, который можно оспаривать, имея в виду нашу пристрастность.

БОГАТЫРСКИЙ БОЙ

В старину в ратном деле были свои условности и обычаи. К ним относится обычай начинать сражение схваткой богатырей. Исход такого поединка много давал стороне, выставившей победителя.

В 992 году печенеги подошли к реке Трубеж около Переяслава. Навстречу им вышел с войском Владимир. Три дня стояли противники, не решаясь начать битву. Печенежский князь подъехал к реке, позвал русского князя и предложил ему биться богатырями.

Летописец рассказывает, что Владимир обратился к ратникам с просьбой назвать достойного воина. К князю подошёл старик и сказал: «…Есть у меня один сын – меньшой дома; с четырьмя вышел я сюда, а тот дома остался. С детства никому ещё не удавалось его побороть. Однажды я его журил, а он мял кожу: так в сердцах он разорвал её руками».

Послали за силачом. «Я не знаю, – сказал он, – смогу ли сладить с печенегом; пусть меня испытают: нет ли где быка большого и сильного?»

Привели быка, разъярили его калёным железом и пустили бежать. Когда бык поравнялся с силачом, тот схватил его за бок и вырвал кусок кожи с мясом. Владимир подивился такой силе. «Можешь бороться с печенегом», – сказал князь.

Печенежский богатырь, огромного роста, стал смеяться над русским, который был меньше его. Но вот бойцы схватились на виду у двух войск. Долго они жали друг друга. Наконец русский сдавил врага руками до смерти и ударил им о землю.

Русское войско с криками ликования бросилось на печенегов. Те, не приняв боя, обратились в бегство.

Поединок богатырей. С картины В. Васнецова.

Отмечая эту победу, Владимир приказал обнести Переяслав крепостной стеной. А народ с памятью о богатырской победе, где русский отнял – перенял славу у печенега, стал связывать само происхождение названия города.

После другой битвы с печенегами, которая была в 996 году, Владимир учредил особый праздник – своеобразный день победы. Ежегодно после окончания полевых работ князь, «сзывая бесчисленное множество народа», устраивал пир.

Позже в Переяславе жил другой богатырь. Его имя сохранилось до наших дней. Это Демьян Куденевич. Ему пришлось сражаться уже с половцами, вытеснившими из степей печенегов.

Со своим слугой Тарасом и с пятью товарищами богатырь бесстрашно выезжал на целое войско и обращал его в бегство. Однажды он, одетый по-домашнему, без панциря, без шлема, один схватился с половецкой ратью. Демьян побил множество врагов, но сам весь был изранен и чуть живой вернулся в город.

Навестить богатыря поспешил князь Мстислав, он принёс ему богатые дары, обещал дать деревни. «О суета человеческая, – ответил Демьян. – Кто, будучи мёртв, желает даров тленных?» С этими словами богатырь умер.

Весь город был в печали. Переяславцы с почестями похоронили своего защитника.

ДОНСКОЙ ПОХОД МОНОМАХА

В XI столетии в причерноморские степи нахлынула новая волна кочевников – на смену печенегам пришли половцы. Чуть ли не каждый год, а в некоторые годы по нескольку раз делали они разорительные набеги на русские сёла и города.

Для защиты степной границы была построена цепь городов-острожков, соединённых непрерывным земляным валом. Ни днём ни ночью не смыкала там глаз стража, кони стояли под сёдлами.

Русские князья заключали дружественные договоры с половцами, женили своих сыновей на ханских дочерях. Но договоры оказывались простой бумагой, и ничего не стоило тестю разграбить владения своего зятя.

В это время признание как защитник народа получил князь Владимир Мономах, его прозвали на Руси грозою поганых (иноверцев).

В 1096 году дружинники князя в сражении у Зарубинского брода на Днепре убили половецкого хана Тугоркана, неоднократно опустошавшего русские земли. Он был настолько жесток и свиреп, что послужил прототипом былинного великана Тугарина Змеевича. Кстати, Идолище Поганое – это ханский приближённый Итларь, убитый годом раньше.

Борьба с половцами обычно сводилась к схваткам на границе и погоне за врагом, чтобы отбить пленных и имущество. Мономах же перенёс военные действия в глубь территории врага. К пешим войскам он добавил отряды лёгкой конницы, которые действовали так же быстро, как половцы, и не менее искусно владели луком, саблей и лёгким копьём. В то время Русь уже была поделена между многими князьями, Мономаху пришлось немало потрудиться, чтобы они действовали согласованно против общего врага.

Весной 1103 года Владимир предложил великому князю Святополку начать совместный поход в половецкие степи. Однако дружина Святополка возражала, считая, что нельзя отрывать от пахоты и сева ратников. Обе дружины с князьями собрались на берегу Днепра недалеко от Киева, чтобы продолжить разговор. Долго все сидели молча. «Брат! – обратился Владимир к Святополку. – Ты старший, начни же говорить, как бы нам промыслить о Русской земле?» – «Лучше ты, братец, говори первый», – ответил Святополк. «Как мне говорить? – рассердился Владимир. – Против меня будет и твоя и моя дружина. Скажут: хочет погубить поселян и пашни. Но дивлюсь я одному, как вы поселян жалеете и лошадей их, а того не подумаете, что станет

поселянин весной пахать на лошади, и приедет половчанин; ударит его самого стрелой, возьмёт и лошадь, и жену, и детей, да и гумно зажжёт, – об этом вы не подумаете!»

Трудно было не согласиться с таким доводом. К походу двух князей присоединились ещё пятеро. Великий князь Святополк уступил общее командование, как более опытному, Владимиру.

Полки собрались и двинулись вниз по Днепру: в лодках плыла пехота, конница ехала по берегу. За порогами лодки были оставлены. Войско стало углубляться в степь и шло степью четыре дня.

Половцы собрали против русских большие силы. Один из ханов, Урусоба, предлагал своим решить дело миром: «Дошлём просить мира у Руси; они станут биться с нами крепко, потому что мы много зла наделали их земле». Но верх взяли молодые ханы: «Если ты боишься Руси, то мы не боимся. Избивши этих, пойдём в их землю, возьмём их города, и кто тогда защитит их от нас?»

Половцы выслали вперёд сторожевой отряд под командованием мужественного Алтунопы. Русский передовой отряд встретился с половцами и истребил их до единого человека. После этого сошлись главные силы. Полки русских стояли в две линии. Владимир умело вводил их в сражение. Русские победили. Только ханов было убито двадцать. Хан Белдюз попал в плен.

Пленник думал откупиться, предлагая скот, коней, золото, серебро. Решить судьбу пленника князья поручили Владимиру. «Сколько раз вы клялись не воевать, и потом всё воевали Русскую землю? – ответил Владимир Белдюзу. – Зачем же ты не учил сыновей своих и родичей соблюдать клятву, а проливал кровь христианскую? Так будь же кровь твоя на голове твоей!» Владимир приказал убить вероломного хана.

Русские полки вернулись домой с пленниками, пригнали много коров, коней, верблюдов.

Но через несколько лет снова начались половецкие набеги. Мономах опять сговорил князей идти на врага новым походом.

Обычно войско выходило в степь в апреле, когда путь по Днепру очищался ото льда. Поэтому сражения с половцами приходились на жаркое время: переходы в жару были изнурительными, воинам приходилось идти в доспехах, готовыми в любую минуту отбить налёт половецких конников.

Владимир Мономах.

В этот раз Мономах с 30-тысячным войском выступил в степи в феврале, имущество и оружие везли по снегу на санях. На реке Хороле, уже в половецкой степи, санный обоз был оставлен, так как обнажилась земля.

Продвижение русских полков было быстрым и неожиданным. Они беспрепятственно дошли до Северного Донца и двинулись к большому половецкому городу Шаруканю.

Жители Шаруканя вышли навстречу русским с дарами. Через несколько дней был взят ещё один город – Сугров. Половцы к этому времени собрали силы, намного превосходившие по численности войско Мономаха. 24 марта 1111 года передовые половецкие отряды встретились в бою с русскими и были разбиты. Сражение с основными силами произошло через три дня на реке Сале. Превосходящие силы половцев окружили русские полки. Одну за другой ратники отбили несколько конных атак. В решающий момент Владимир ввёл в бой свою дружину. Окружение было прорвано. Больше того, израсходовав силы в атаках, половцы повсюду начали отходить. Вскоре отступление превратилось в бегство.

Сражение на реке Сале закончилось блестящей победой Мономаха и надолго усмирило половцев. Летописец этому успеху дал такое объяснение: «Половцы бросились бежать, и падали

перед полком Владимировым, невидимо поражаемые ангелом: многие люди видели, как головы их летели, ссекаемые невидимою рукою». И дальше: «Как это вас была такая сила, – спрашивали победители пленных, – а вы не могли бороться с нами, а тотчас побежали?» Половцы отвечали: «Как нам с вами биться? Другие ездят над вами в бронях светлых и страшных, и помогают вам». Можно понять такой восторг летописца: страшные половцы, от которых, казалось, не могло быть спасения, были сокрушены в самой середине своих владений.

Владимир Мономах написал для своих сыновей поучения, как надо жить, вести государственные и военные дела. Вот один из его советов: «Пойдя на войну, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; и стражей сами наряжайте, и, ночью нарядив их со всех сторон, тогда ложитесь около воинов, а вставайте рано, а оружия не снимайте с себя тотчас, ибо, не осмотревшись, из-за лености, внезапно человек погибает».

КАК БЫЛИ РАЗБИТЫ ТРИ МСТИСЛАВА

В жизни русского народа самым страшным, самым тяжёлым временем были два века монголо-татарского владычества. Умирали деды, рождались внуки, внуки сами становились дедами, а над Русью всё была занесена сабля завоевателей. Она опускалась по прихоти хана, и талантливые шли строить ему города или становились его товаром на средиземноморских торгах, бесталанных же просто убивали.

За два века народы Западной Европы, заслонённые русскими от монголо-татар, многое успели в литературе, искусстве, науках. Для русских же время тогда словно остановилось: силы людей и души их были скованы гнётом.

В ту пору народные поэты сложили сказку о Бабе Яге Костяной Ноге. В сказках других народов тоже есть ведьмы, но нет страшнее Бабы Яги.

По землянкам, вырытым на пепелищах после набега орды, матери говорили плачущим детям: «Не плачьте, придёт бабай-ага и возьмёт вас». Тюркское бабай-ага –старый господин – превратилось в Бабу Ягу. Так в поэтической форме был сделан на веки вечные слепок тяжкой беды.

А можно ли было избежать этой беды? Была ли она неминучей?

АРМИЯ МОНГОЛО-ТАТАР

За полвека непрерывных войн на территории от Жёлтого моря до моря Чёрного Чингисхан подчинил 720 народов. Только в личной охране полководца было 10 тысяч всадников; его собственная армия насчитывала 120 тысяч человек, а в случае необходимости монголы могли выставить 300-тысячную армию.

Монголы были скотоводами. Поэтому войско их было конным. Всадники отлично владели луком, пикой, саблей. Пики были снабжены крючьями для стаскивания противника с лошади. Стрелами с калёными наконечниками кавалеристы стреляли по воинам, защищённым доспехами, лёгкие стрелы применялись в стрельбе по дальним незащищённым целям.

Для того чтобы легче управлять боем, отряды были в одежде определённого цвета, лошади в отряд подбирались одной масти.

Монголы избегали фронтальных сражений и рукопашного боя. Они атаковали фланги и тыл противника, устраивали засады, ложные отступления. Итальянский монах Плано Карпини, побывавший в Монголии в 1246 году, так рассказывал об их

тактике: «Надо знать, что всякий раз, как они завидят врагов, они идут на них, и каждый бросает в своих противников три или четыре стрелы; и если они видят, что не могут их победить, то отступают вспять к своим. И это они делают ради обмана, чтобы враги преследовали их до тех мест, где они устроили засаду…

Вожди или начальники войска не вступают в бой, но стоят вдали против войска врагов и имеют рядом с собой на конях отроков, а также женщин… Иногда они делают изображения людей и помещают их на лошадей; это они делают для того, чтобы заставить думать о большом количестве воюющих…

Перед лицом врагов они посылают отряд пленных… может быть, с ними идут и какие-нибудь татары. Свои отряды они посылают далеко справа и слева, чтобы их не видели противники, и таким образом окружают противников и замыкают в середину; и таким образом они начинают сражаться со всех сторон… А если случайно противники удачно сражаются, то татары устраивают им дорогу для бегства, и сразу, как те начнут бежать и отделяться друг от друга, они их преследуют и тогда во время бегства убивают больше, чем могут умертвить на войне».

В монгольском войске была жестокая дисциплина. «Если из десяти человек бежит один, или двое, или трое, или даже больше, то все они умерщвляются, и если бегут все десять, а не бегут другие сто, то все умерщвляются; и, говоря кратко, если они не отступают все сообща, то все бегущие умерщвляются. Точно так же, если один, или двое, или больше смело вступают в бой, а десять других не следуют, то их также умерщвляют, а если из десяти попадают в плен один или больше, другие же товарищи не освобождают их, то они также умерщвляются».

Монголы в Китае и Персии взяли в плен много военных специалистов. Поэтому вся военная техника того времени была у них на вооружении. Их катапульты метали десятипудовые камни. Стены крепостей они разбивали таранами, сжигали нефтяными бомбами или взрывали пороховыми зарядами. Сын Чингисхана Тулуй при осаде Мерва в Средней Азии применил 3 тысячи баллист, 300 катапульт, 700 машин для метания горшков с горючей смесью, 4 тысячи штурмовых лестниц.

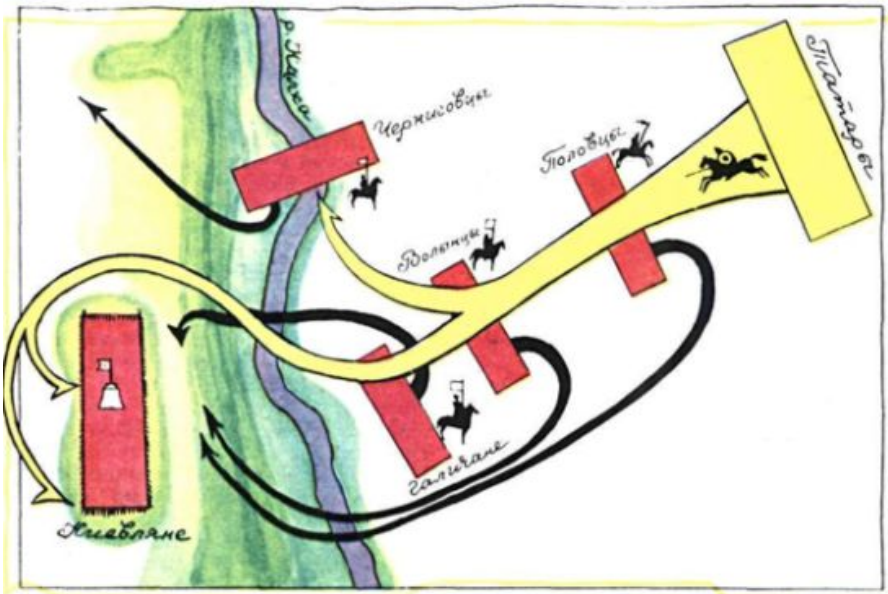
Раз уж мы упомянули Мерв, то нельзя не сказать о поголовном истреблении его жителей, когда город в 1221 году пал. Завоеватели тринадцать дней вели подсчёт убитых.

Опыт военных действий. Первоклассное оружие. Железная дисциплина. Неистощимые резервы. Единая власть. Вот с каким врагом предстояло встретиться русскому войску. И всё же мы снова зададим вопрос: «Был ли противник непобедим?

Монгольская конница.

БИТВА НА КАЛКЕ

Одна из армий Чингисхана под командованием Джебе и Субудая, двигаясь из разорённой Средней Азии, прошла северный Иран, Грузию и перевалила через Кавказские горы. Здесь татаро-монгольское войско встретилось с объединёнными силами половцев, лезгин, черкесов и осетин. Упорное сражение не дало перевеса ни одной стороне. Тогда Субудай богато одарил половцев и пообещал не трогать их земли, как земли родственного народа. Половецкая рать, бросив союзников, направилась восвояси. Субудай разгромил оставшегося противника и без промедления пустился в погоню «за родственниками». Разбитые половцы бежали к Днепру. Хан Котян запросил помощи у галицкого князя Мстислава Удалого.



Битва на Калке.

Мстислав Удалой был известным военачальником. Своё прозвище он получил как награду за то, что оберегал русскую землю от многих врагов. В 1193 и 1203 годах он водил полки на половцев, в 1212-м и 1214-м – на немецких рыцарей, в 1219-м отбил нападение венгров. Мстислав понял, какая страшная беда грозит теперь Руси. Рассудив, что лучше иметь половцев своими союзниками, чем союзниками Субудая, и что лучше перенести сражение в половецкие степи, чем подвергать опасности свои земли, он принял предложение Котяна. Мстислав Галицкий убедил выступить против татаро-монголов ещё двух сильных князей: Мстислава Киевского и Мстислава Черниговского.

Весной 1224 года южнорусские князья и половцы двинулись навстречу татаро-монголам. Но на этом, пожалуй, и кончились согласованные действия союзников. Победа над двумя передовыми отрядами противника сделала их ещё и самоуверенными. А татарские разъезды, появляясь в отдалении, поддразнивали военачальников, увлекая полки всё дальше и дальше в степь.

У реки Калки, что впадает в Азовское море, возник спор: одни советовали переправиться через реку, а Мстислав Киевский советовал не переправляться. Поскольку не было единого начальника, каждый поступил как хотел. Мстислав Киевский остался на правом берегу и начал обносить свой лагерь оградой из кольев. Два других Мстислава и половцы перешли на левый берег.

Мстислав Галицкий отрядил половцев и часть русских искать сближения с татаро-монголами. Противник обратил половцев в бегство. Те, отступая, смяли двигавшихся за ними русских. Татаро-монголы преследовали передовой отряд и ворвались за ним в расположение главных сил, когда полки начали только строиться к бою. Произошла кровопролитная схватка. Галичане и черниговцы отчаянно защищались, но были разбиты. Остатки полков бежали за реку.

За избиением соотечественников следил с высокого берега Мстислав Киевский. Заглянуть бы в его мысли тогда, узнать, о чём он думал.

Скорее всего он думал так:

«Ну вот, не послушались меня. И что вышло! Жалко полки русские, но уж раз так угодно богу, буду один биться. Разобью врага, вернусь в Киев победителем, ещё сильнее буду среди русских князей…»

А надо было рассуждать по-иному: «Гроза нависла над всей Русью. Это войско ещё не туча – только чёрное облако. Субудай только разведку привёл. Хочет выглядеть силу нашу. Сколько своих привести потом… Или не ходить вовсе, убоявшись мечей русских.

Жёны, старики, дети малые знают, что ушли мы в половецкую степь защищать их жизни. Что ждёт людей русских, если не победим? Кровь потечёт реками, города рассыплются пеплом, поля зарастут бурьяном…

Всех врагов – до одного! – истребить надо. Чтобы некому было рассказать проклятому хану Чингису, как растаяли его отряды. Чтобы некому было указать дорогу сюда.

Надо одолеть сейчас врага, а потом собраться русским князьям южным, западным, северным, чтобы рассудить, как поставить заслон перед ордой. Триста городов на Руси, воины крепкие, отважные, мечи острые, кольчуги надёжные – можно ведь устоять перед вражьей силой…»

Но так Мстислав Киевский не думал. И дождался своей очереди. Субудай отрядил часть конницы преследовать полки двух Мстиславов, а основными силами напал на полки третьего.

Храбрые киевские воины трое суток отражали беспрерывные атаки татаро-монголов. В четвёртый день Субудай предложил за выкуп снять осаду и пропустить войско домой. Мстислав согласился.

Как только дружина вышла из укреплённого лагеря, противник напал на неё и всю уничтожил. Мстислав и его приближённые, взятые в плен, погибли чуть позже. Пленников бросили на пол юрты, накрыли досками. На этом помосте

Субудай устроил пир для своих военачальников. Киевляне были задушены таким жестоким способом.

В ТОТ ЖЕ ГОД

Победа татаро-монголам досталась дорогой ценой. У них уже не было сил идти дальше. Субудай повернул назад, к Волге. Около устья Камы произошло сражение с волжскими болгарами. Татаро-монголы потерпели поражение. (Нет, не были они непобедимы!) С остатком войска Субудай направился в Среднюю Азию на соединение с Чингисханом.

ЧЕРЕЗ ТРИНАДЦАТЬ ЛЕТ

Через тринадцать лет внук умершего Чингисхана Батый с тем же Субудаем напал на русские земли. Он шёл с 300-тысячной армией. Русские князья, скоро позабыв про Калку, не выбрали военачальника, не объединили своих полков и один за другим гибли, губя простых людей. Воины, народ героически сражались с захватчиками. Маленький Козельск семь недель отбивал яростный натиск татаро-монголов! Но единую власть, единое руководство нельзя возместить ни храбростью, ни отвагой. Началось татаро-монгольское иго.

В заключение необходимо вот что сказать. Поток монгольских орд, двигавшихся на запад, захватил в своё течение многочисленные племена, населявшие северо-восток Монголии. Общее название тех племён – татал (или тата). Отсюда и двойное название завоевателей (буква «л» со временем превратилась в «р»): татаро-монголы.

Со временем же стали называть татарами людей, говоривших на тюркских языках. Татарами назвали и коренных жителей Поволжья, которые издревле, до татаро-монгольского нашествия, жили в тех местах. Самоназванием татарского народа это слово стало только в XX веке, совсем недавно.

ДВЕ БИТВЫ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Прошло семь веков, как жил Александр Невский. Множество битв прогремело за это время на нашей земле, и не однажды полководческий гений приходил на выручку своему народу. Но первым среди русских военачальников был и остаётся новгородский князь Александр Ярославич.

Его подвиг перед отечеством современники отметили прозвищем Невский. Русская церковь причислила этого во всём земного человека к лику святых. В России по совету Петра I был учреждён орден Александра Невского. В 1942 году, в разгар сражения с немецко-фашистскими захватчиками – потомками псов-рыцарей, орден Александра Невского учредило Советское правительство. 42 017 командиров дивизий, бригад, полков, батальонов, рот и взводов закончили Великую Отечественную войну кавалерами этого ордена. Они получили его за выбор «удачного места для внезапного, смелого и стремительного нападения на врага и нанесение ему крупного поражения с малыми потерями для своих войск». Слова, взятые из статута ордена, раскрывают главное в воинском даровании Александра.

НОВЫЙ ВРАГ РУСИ

На востоке и на юге после нашествия Батыя русские города лежали в развалинах. Нетронутой оставалась только земля Новгородская, куда не дошли татаро-монголы. Тут, как на заповедном острове, береглись культура, язык, обычаи – сама душа русского народа. На эту землю с северо-запада и решили напасть рыцари-крестоносцы.

Рыцарское воинство папы римского, потерпев ряд поражений на Ближнем Востоке, куда оно устремилось освобождать «гроб господний», а на самом деле за сокровищами восточных владык, перебралось теперь на побережье Балтийского моря и под флагом обращения туземцев в католическую веру истребляло латышей, литовцев, эстонцев. «Ливонская хроника» об этих подвигах во имя Христа пишет так: «Войско по всем дорогам и деревням истребило много народу и преследовало бежавших в прилегавшие земли и взяло в плен женщин и детей. Многие из язычников, бежавшие в леса и на морской лёд, замёрзли и погибли».

Достаточно только этого факта, чтобы убедиться, что новый враг русского народа, по сути, не отличался от татаро-монголов, он был даже опаснее их.

ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК

Не молва, не красивый слог летописца создали мужественный образ победителя крестоносцев Александра Невского. Он и был человеком во всём совершенным, он будто бы и родился командовать храбрецами, непременно побеждать, не будучи сам никем побеждённый. Вот стоит он, громадного роста, в чешуйчатой броне, в остроконечном сверкающем шлеме. Сильная рука держит тяжёлый меч.

Мальчиком он стрелял в кольцо из лука, юношей ходил на медведя с рогатиной. Так закалялась воля будущего полководца.

Этот человек в пору новых испытаний возглавил русский народ не только как военный, но и как политик. Четырежды с огромным риском для себя ездил в Орду, дважды говорил с Батыем и дважды отвёл от Руси опасность новых нашествий. Он сумел добиться у хана права не поставлять в татаро-монгольское войско русских ратников, добился и права самостоятельно вести свои государственные и военные дела. Ему был 21 год, когда он заставил заговорить о себе всю Европу.

НЕВСКАЯ БИТВА

Первыми выступили против Новгорода союзники крестоносцев – шведские рыцари. Летом 1240 года они погрузились на корабли и направились по Балтийскому морю в Финский залив. Оттуда противник намеревался по реке Неве пройти в Ладожское озеро, захватить крепость Ладогу, затем по реке Волхову двинуться к Новгороду. Возглавлял рыцарей зять шведского короля Биргер.

Александр, зная общие намерения противника, ещё раньше приказал ижорскому старшине Пелгусию выставить на морском побережье стражу и сообщать обо всём в Новгород. Стража обнаружила вражеский флот, когда он входил в Неву. Конный гонец поскакал к князю, Пелгусий продолжал следить за противником.

К тому времени Александр располагал только своей дружиной. Собирать ополчение, ждать помощь от отца из Суздаля значило потерять время, дать возможность противнику осадить Ладогу. Оставалось одно – как можно скорее дойти до Невы и внезапно ударить по шведам: внезапность увеличивает силу атакующих.

В пути новгородцев встретил сам Пелгусий и подробно рассказал, что делают шведы. Самонадеянный Биргер, послав Александру вызов: «Если можешь, сопротивляйся. Знай, что я уже

пленю твою землю», – высадил своих рыцарей для отдыха. Корабли стояли у берега, с них были спущены сходни. Рыцарские палатки и шатёр Биргера с золотым верхом раскинулись между рекой и лесом.

Ни сам Биргер, ни его воинство не допускали и мысли, что новгородцы близко. А они уже затаились в лесу и ждали только, когда затрубит рог. Рог протрубил. Это было в середине дня 15 июля.

На шведский лагерь новгородцы напали во главе с самим Александром. Отряд же под началом Гаврилы Алексича прошёл вдоль берега и сбил сходни кораблей, разъединив таким образом силы шведов. Шведам удалось преодолеть первоначальное замешательство. Они начали упорно сопротивляться. Александр находился в гуще боя: он распоряжался как полководец и сражался как простой воин.

Александр Невский.

О том, насколько он был деятелен в бою, можно судить по рассказу летописца, который делал записи после беседы с князем. Летописец отмечает, что Александр самому Биргеру «возложи печать на лице острым своим копьём». Можно предположить, что этими словами и рассказывал Александр о схватке с королевским зятем: он не стал уточнять, какую рану нанёс шведскому

предводителю, просто «возложи печать» – сделал отметину, так сказать, на долгую память. Летописец, опять же со слов молодого князя, рассказывает о подвиге шестерых дружинников. Значит, Александр в сложной обстановке видел всё, что происходило на поле боя.

Дружинник Гаврила Алексия сражался у самой воды, не пуская неприятелей с берега на корабли и с кораблей на берег. Когда он увидел, что шведы уводят на корабль королевича, то на коне ринулся за ним на палубу. Шведы столкнули воина с конём в воду. Храбрец выбрался на берег. Верно, у него чесались руки на знатных особ. Он сразился со шведским воеводой Спиридоном, убил его, затем рубился с епископом и тоже убил.

Збыслав Якунович сражался топором и побил много неприятелей, даже Александр подивился его храбрости.

Охотник князя Яков из Полоцка бился мечом и заслужил на поле боя похвалу полководца.

Пеший новгородец Миша со своим отрядом потопил три корабля.

Дружинник Савва пробился на коне к шатру Биргера и подсёк шатёрный столб. Новгородцы воодушевились, когда увидели, что шатёр падает. Это было равносильно спуску шведского флага, захвату вражеского знамени.

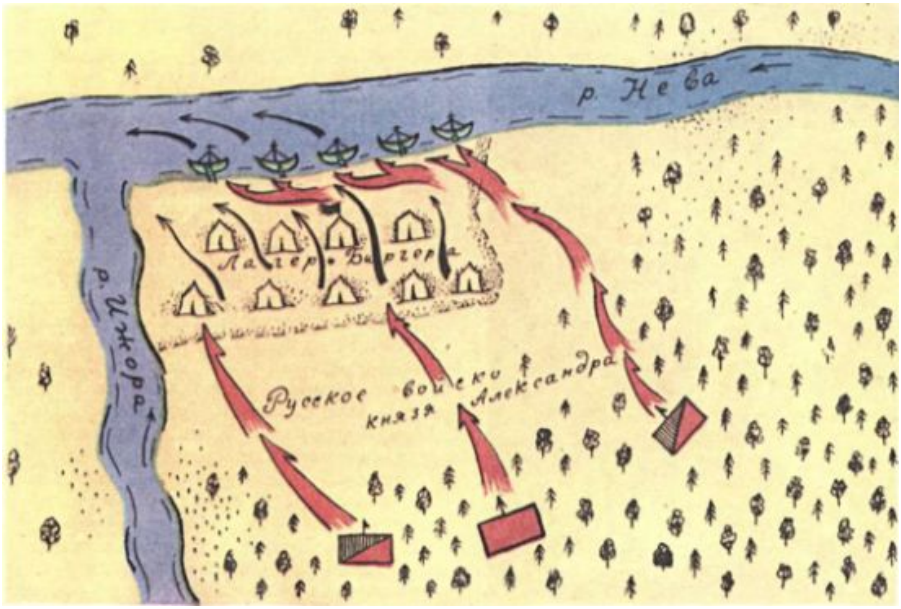
Княжеский слуга Ратмир сражался пешим. Его окружило много врагов. Он бился с ними, пока не упал и не умер от ран.

Сражение кончилось вечером. Уцелевшие шведы бежали на корабли. Подняв паруса, флот спешил уйти от места, где полегла большая часть войска.

Новгородцы в этом сражении потеряли убитыми только 20 воинов.

Всё кажется очень просто – застал врага врасплох и победил. Но чтобы представить, как это непросто, надо предположить смену условий. Биргер узнал о подходе дружины, расставил засады на пути её отхода, заманил на выгодную для себя позицию… и превосходящими силами уничтожил. Путь на Ладогу открыт, больше того, открыт и на Новгород – ведь ядро новгородского войска уничтожено… Могло так случиться? Могло бы, если бы не точный и дерзкий расчёт Александра. Да, простота Невской битвы только кажущаяся. О такой «простоте» мечтает каждый полководец, но не у каждого это получается.

Александру Невскому между тем предстояла битва в иных условиях, в которой он осуществил высший тактический принцип – уничтожение войска врага путём окружения.



Невская битва.

ВТОРЖЕНИЕ КРЕСТОНОСЦЕВ

Осенью того же 1240 года началось вторжение немецких рыцарей-крестоносцев в русские земли. Хотя немцы после Невской битвы лишились северного союзника, они имели большие по тому времени силы – около 20 тысяч человек. Для участия в грабеже к ним присоединились датские рыцари.

План противника был таков: захватить вначале подступы к Пскову, затем Псков, после этого взяться за Новгород. Несомненно, захватчикам было известно, что Александра нет в Новгороде: бояре, боясь усиления власти князя, поссорились с ним, и Александр уехал в Суздаль.

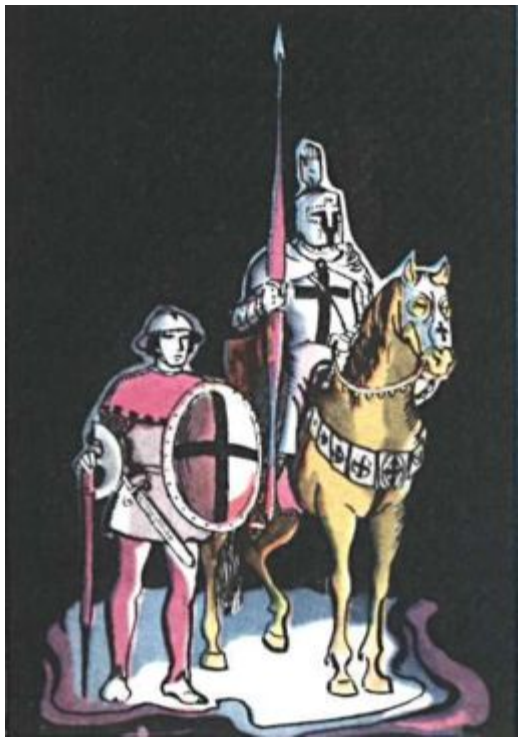
Довольно легко и быстро немцы овладели городком Изборском в тридцати километрах западнее Пскова. Там началось жестокое истребление жителей.

Псковичи, узнав о страшной участи соседей, собрали пятитысячное ополчение и двинулись к Изборску. Сражение было кровопролитным. Собранное наспех, вооружённое чем попало ополчение, потеряв 600 – 800 человек, вынуждено было отступить в Псков. Рыцари преследовали отступающих, намереваясь вслед за ними ворваться в город. Это не удалось, и они осадили крепость.

Простояв у городских стен неделю и не добившись успеха, рыцарское войско стало опустошать окрестности. Немцы сожгли неукреплённый посад, многие сёла, разрушили церкви,

разграбили церковное имущество. Вершиной их рыцарства стали облавы на детей. Пойманных и отнятых у родителей ребятишек угнали в плен.

Псков не удалось взять. Но нашёлся предатель из богатых людей, которые правили городом, – некий Твердило Иванкович. Он и его сторонники уговорили псковичей принять условия немцев и открыть перед ними ворота.



Ливонский рыцарь и кнехт.

На псковских землях хозяевами стали немцы. Весть об удаче крестоносцев дошла до Германии. Оттуда потянулись рыцари-бродяги с шайками слуг и приближённых – мастера кровавой работы и любители лёгкой поживы.

Зимой противник захватил село Копорье недалеко от Финского залива. Там, на крутой скале, окружённой оврагами, немцы устроили крепость – опорный пункт для нападения на Новгород с северо-запада. На юго-западе рыцари угрожали Новгороду из Пскова.

Обстановка для русских чрезвычайно усложнилась. Начались набеги крестоносцев непосредственно на новгородские владения. Были захвачены ближние города Тесово и Луга. Повсюду шли грабежи, убийства. У населения отняли весь скот, крестьяне

обрекались на голодную смерть – не было лошадей, чтобы весной пахать поле.

ВОЗМЕЗДИЕ

Великий Новгород, а с ним и русская земля были в огромной опасности. К Александру в Суздаль поехали новгородские послы просить князя вернуться. Александр не стал считаться с обидой и летом 1241 года приехал в Новгород.

Началась подготовка к решающему сражению.

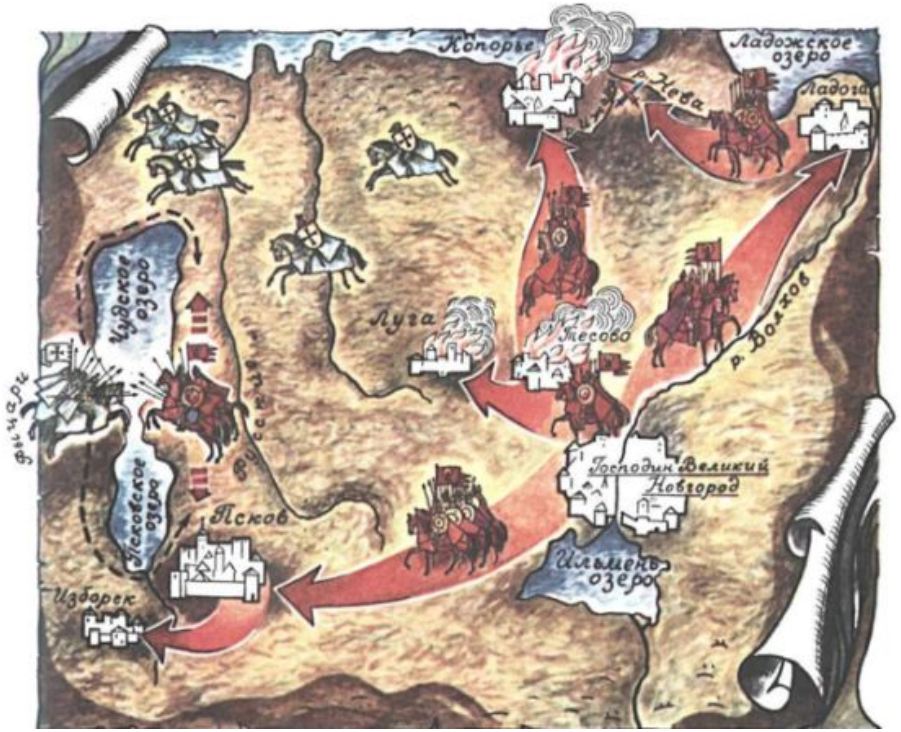
Стратегический план полководца был таков: 1) очистить ближние и дальние окрестности города от бродячих рыцарских шаек; 2) захватить Копорье; 3) освободить Псков; 4) окончательно изгнать врага, нанеся ему решающее поражение.

После того как земли и дороги вокруг Новгорода были очищены от неприятеля, Александр внезапно и стремительно напал на Копорье. Сильнейшая крепость после штурма была взята и разрушена до основания. В плен попали уцелевшие рыцари. Предателей и прислужников врага Александр приказал повесить. Угроза Новгороду с северо-запада была ликвидирована.

Для штурма первоклассной крепости – Пскова сил ещё не хватало. Отец Александра великий князь Ярослав послал на помощь младшего сына Андрея с отрядом владимирцев и суздальцев. Вся зима 1241/42 года ушла на подготовку войска.

В марте, ещё не завершив всех приготовлений, верный своему принципу стремительности и внезапности, Александр неожиданно для немцев перерезал дороги, ведущие к Пскову, и осадил крепость. Рыцари отчаянно сопротивлялись: помощь не могла подойти к ним, на великодушие Александра после стольких злодеяний рассчитывать тоже не приходилось.

Город был взят штурмом. В бою погиб почти весь вражеский гарнизон: семьдесят рыцарей – число для рыцарей очень большое – и множество простых ратников. Восемь знатных крестоносцев сдались в плен. Александр отправил их в Новгород в оковах.



Походы Александра Невского.

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

Рыцарский орден, потрясённый победами Александра, готовился жестоко расправиться с молодым князем и вернуть с лихвой потерянное. Почти все его рыцари во главе с магистром и епископами, войско шведского короля, отряды, набранные немцами из покорённых прибалтийских народов, двинулись в поход.

Полки Александра Невского тоже были готовы к самому грозному сражению. Вопрос заключался в том, где встретить врага. Полководец, видимо, рассуждал так: захват стратегических пунктов – Копорья и Пскова – крестоносцам не принёс успеха. Теперь они пойдут на Новгород, чтобы решающим ударом завершить войну.

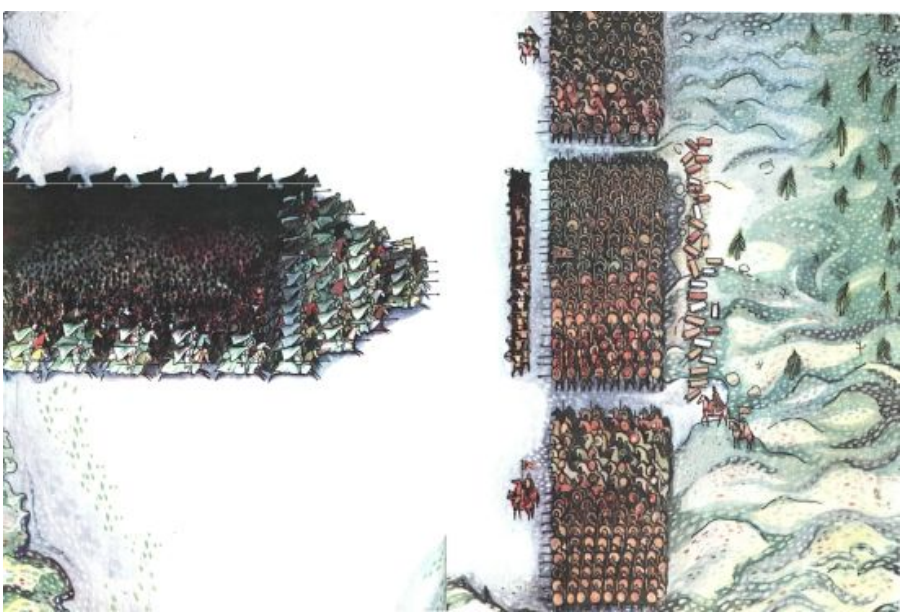
…Можно ждать их в Новгороде, он хорошо укреплён. Измотать врага во время штурмов, затем выйти из города и дать сражение. Но это значит снова впустить немцев в русские земли, откуда их выгнали такой дорогой ценой. Снова начнутся пожары и погромы по городам и сёлам…

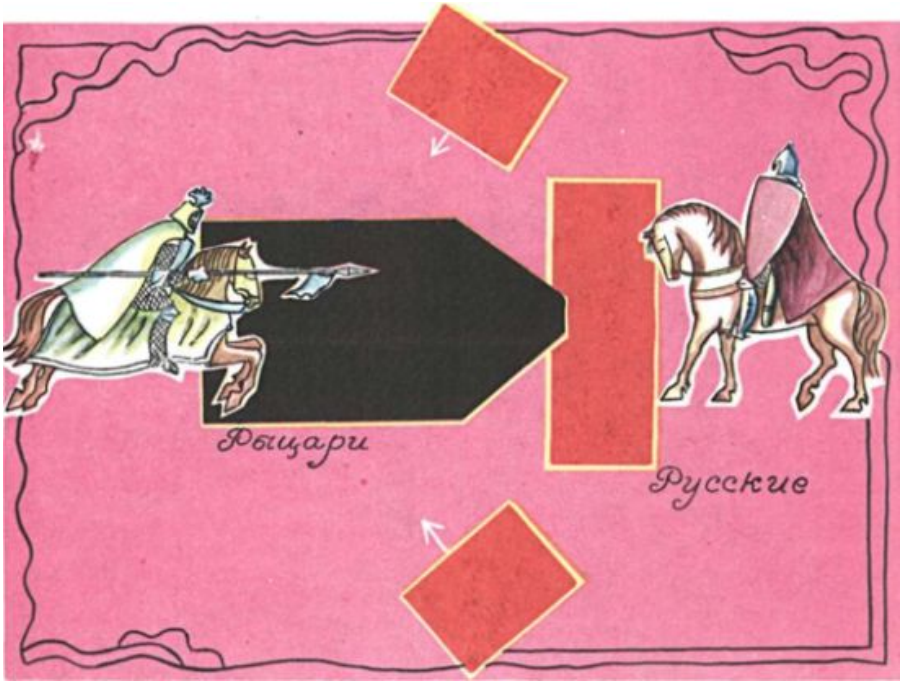
Нет. Надо идти в земли ордена, заставить врага принять сражение там, где будет выгодно русским.

Полки Александра Невского выступили в поход через Изборск, огибая Псковское озеро с юга, держа направление на Дерпт (теперь эстонский город Тарту). Впереди двигалось несколько небольших разведывательных отрядов. Один из них вскоре встретился с немцами, был разбит ими и отступил к главным силам. Александр, зная теперь, где находится противник, но ещё не зная его намерений, принял решение занять своими полками узкий пролив между Псковским и Чудским озёрами.

Эта позиция была очень удачной. Из-за плохого состояния льда крестоносцы могли пойти в обход Чудского озера, могли пойти и в обход Псковского. В обоих случаях Александр перехватил бы их, двигаясь по противоположным берегам озёр: или на север, или на юг. Нечто похожее бывает на шахматной доске, когда конь бьёт в обе стороны фигуры противника.

Но крестоносцы могли двинуться и напрямик, чтобы преодолеть ненадёжный лёд в самом узком месте. Что ж! В отличие от шахматного коня, который не бьёт фигуру перед собой, полки новгородцев готовы были «взять» рыцарей. Посмотри позицию, занятую Александром, на схеме, ты убедишься, что она самая выгодная из всех возможных.





Начало Ледового побоища.

Рыцарские войска Европы до Ледового побоища провели много успешных сражений против пехотных войск разных народов. Закованные в доспехи всадники и их сильные лошади подобно тарану раскалывали пеший строй надвое, затем дробили на более мелкие группы и уничтожали их. Бег лошади придавал рыцарскому копью непреодолимую силу. Отдалённо, конечно, но рыцаря можно сравнить с танком.

Характеру рыцарского боя соответствовало и боевое построение. Немецкие рыцари выстраивались клином. Его остриё составляли самые опытные и сильные рыцари, вооружённые тяжёлыми копьями и длинными мечами. Рыцари располагались и по краям – наподобие подвижной брони, за которой укрывалась их пехота. Сами немцы такой строй называли кабаньей головой, русские же дали ему несколько иное название – свинья.

Несомненно, Александр со своими воеводами продумал тактику и приёмы боя пехоты против рыцарского войска – у Невского была и конница, но основные силы составляли пешие воины и ополчение.

Когда стало ясно, что немцы примут сражение на льду озера, полководец так расставил свои полки: срединный полк из ополченцев занял позицию у берега, усыпанного валунами. В тылу полка поставили сани обоза – они были укреплением для своих и препятствием для врага. По сторонам расположились

полк левой руки и полк правой руки. В них входили лучшие воины из дружин Александра, Андрея и закалённые в боях новгородские бойцы. Вперёд выдвинулись лучники – для завязывания боя. Как видно, Александр Невский приготовился к охвату флангов противника. На Руси такое построение называлось клещами. Клещи должны были сжаться на немецкой свинье.

В субботу, 5 апреля, произошла легендарная битва, Ледовое побоище, первый случай разгрома рыцарей пехотой, одна из самых замечательных битв в средние века.

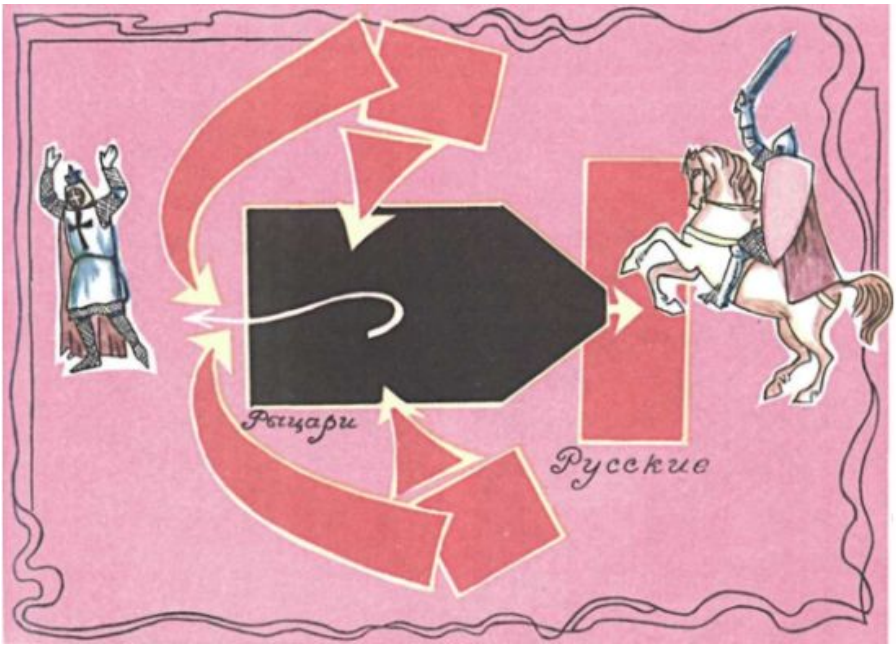
Лучники густо осыпали стрелами надвигавшуюся свинью. Рыцари и пехота с флангов сблизились к середине и сузили клин. Но всё равно удар бронированного острия был очень сильным. Немцы прорвали строй срединного полка. Однако следующий их манёвр оказался под угрозой: камни на берегу и сани затрудняли движение и без того неповоротливых всадников. Вместо того чтобы стремительно дробить расстроенный порядок пехоты, рыцари бестолково кружили на месте.

В этот момент с флангов ударили отборные дружины.

Впервые противник рыцарей после рассечения его боевого порядка не побежал толпами, обрекая себя на смерть от мечей и копий крестоносцев. Наоборот, ожесточённость битвы нарастала. Конные дружинники под командованием Александра охватили неприятеля с тыла. Захватчики оказались в кольце.

Сбившихся в кучу рыцарей новгородцы стаскивали с лошадей крюками. Засапожными ножами пропарывали животы лошадей, и опять рыцари оказывались на льду. Спешенный крестоносец, закованный в тяжёлый панцирь, не мог противостоять ловким русским воинам. Как писал летописец, «…и была тут страшная сеча для немцев… треск ломающихся копий и звук от ударов мечей, так что и замёрзшее озеро точно тронулось, и не видно было льда, потому что он был покрыт кровью».

Слабый весенний лёд трещал и ломался под тяжестью лошадей и всадников, рыцари тонули в полыньях. Такого напряжённого боя, такого ожесточённого натиска крестоносцам ещё не приходилось испытывать. Надо было уносить ноги. Части рыцарей удалось прорвать кольцо. Александр приказал преследовать беглецов. «И обратились враги в бегство, и убивали их, гонясь за ними, как по воздуху, и некуда им было убежать; и убивали их на семи верстах по льду до Суболицкого берега, и пало немцев (рыцарей) 500, а чуди бесчисленное множество, а в плен взяли 50 знатных немецких воевод».

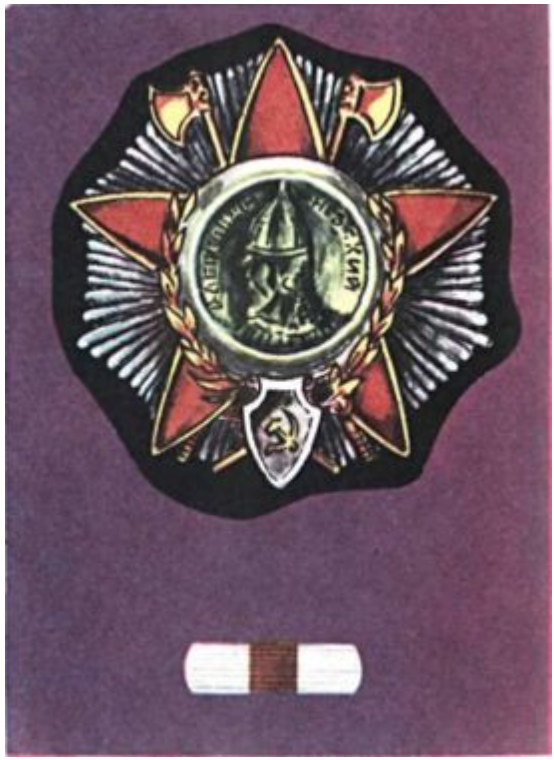


Разгром рыцарей.

С триумфом возвращались новгородцы с Чудского озера в Псков. Пленные рыцари с непокрытыми головами шли пешком, что означало потерю рыцарского звания и чести. Победа была полной. В крупнейшем сражении французских и немецких рыцарей (1214 г.) общие потери убитыми составили 73 рыцаря. А тут 500 убитых и 50 пленных! Такого не знала история.

Летом в Новгород прибыли послы из ордена и просили у Александра вечного мира. Мир был заключён. Говорят, что тогда-то Александр и произнёс знаменитые слова, ставшие пророческими: «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет!»

Орден Александра Невского, учреждённый в XVIII веке.



Советский орден Александра Невского. Этим орденом № 1 награждён старший лейтенант И. Н. Рубан.

Обе победы Александра Невского – над шведами и немцами – замечательны не только близкими, но и дальними результатами. В чём заключались дальние результаты? После нашествия Батыя и сожжения Киева и других южных русских городов Русь лишилась выхода к Чёрному морю. Для торговли со странами Западной Европы, для связи с ними оставалось лишь Балтийское море. Если бы Александру не удалось разбить шведов, если бы они закрепились на берегах Финского залива и в устье Невы, то и этот путь для русских был бы закрыт. Победа в Ледовом побоище тоже служила безопасности торговых путей Руси на Балтике. Она же приостановила продвижение германцев на восток – в земли славян и прибалтийских народов. Но и этим не исчерпывается значение побед Александра Невского. Они дали русскому народу уверенность в своих силах, звали на борьбу с татаро-монголами, в разных землях Руси простые люди, вопреки своим князьям, нападали на ханских сборщиков дани, поднимали восстания против жестоких поработителей. Битвы на Неве и Чудском озере издалека готовили битву на Куликовом поле.

БИТВА НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ

Летом 1378 года войска великого князя московского Димитрия на реке Воже наголову разбили большое татарское войско Бегича. В ближних и дальних русских землях с ликованием встречали это известие. Звонили церковные колокола, на городские площади валом валил народ, гонцы-добровольцы – мальчишки бежали от избы к избе с криком: «Побиты басурмане!»

Больше не было непобедимых татаро-монголов. Жуткая полуторавековая ночь рабства, унижения и уничтожения кончалась.

Князь Димитрий, которому с 1380 года суждено было зваться Донским, знал, что разгневанный Мамай в Золотой Орде уже собирает войско, чтобы в прах истереть дерзких данников вместе с их городами и сёлами вернуть Русь к временам Батыя. Только у русских было уже крепкое Московское княжество. Они готовы были принять смертный бой. Были готовы и победить.

Кузнецы-оружейники по всем городам в предчувствии решающей битвы надевали кожаные передники, перехватывали волосы ремешками и вставали к горнам ковать новые мечи и топоры, шишаки и кольчуги.

ПРУТ И ВЕНИК

Все знают притчу об отце, который наставлял сыновей быть дружными. Он попросил их переломить прут. Прут легко переломился. Тогда он дал им веник. Как ни старались сыновья, не смогли его сломать. «Так и вы, – сказал отец, – пока вместе, никто вас не одолеет».

Старинная эта притча и верная. Тысячу подтверждений найдём мы ей в истории. Разве не были похожи три Мстислава на разрозненные прутья? Субудай на Калке переломил их поодиночке.

Татарские ханы, обложив данью Русскую землю, больше всего боялись объединения русских сил. Поэтому и натравливали одного князя на другого. Помогали слабому, но заносчивому победить сильного, чтобы сильный не связал всех других в веник, который вымел бы захватчиков с чужой земли.

Непросто было великому князю московскому Димитрию собрать разрозненные княжества, подчинить их единой власти, одному правлению. Многие князья, сами метившие на великое княжение, то и дело бегали в Орду с поклонами и подарками. В

походе на Тверь русские осадили этот город. Но не виним мы за это Димитрия. На Куликовом поле тверская дружина стояла рядом с московской. А могла она быть и в тылу Москвы. И тверской князь в таком случае не замедлил бы ударить в спину в тот самый час, когда монах Пересвет схватился в смертельном бою с татарином Челубеем, открыв Куликовскую битву.

В самой же Золотой Орде «веник распадался на прутья». За двадцать лет до битвы на Куликовом поле там сменилось двадцать пять ханов, враждовавших из-за власти.

Прежде чем начать разбор стратегии и тактики Димитрия, мы крепко запомним, что был он мудрым политиком. Создание сильного Московского княжества, объединение вокруг него других княжеств можно сравнить с закладкой фундамента, на котором строилась военная победа над вековечным врагом.

ВОЙСКО МАМАЯ

Золотая Орда, несмотря на внутренние распри, была ещё очень сильной. Против Руси Мамай собрал огромное 150-тысячное войско. Кроме татаро-монголов, в нём были хорезмские турки, ясы, касоги, опытная генуэзская пехота, нанятая за деньги. С 40-тысячным войском шёл к Мамаю литовский князь Ягайло. Не веря в победу соотечественников, на сторону врага перешёл рязанский князь Олег. Ягайло и Олег уже условились, как поделят между собой московские земли.

ВОЙСКО ДИМИТРИЯ

У московского князя было 100 тысяч воинов почти из всех русских княжеств. К нему на службу перешли со своими полками два литовских князя: Андрей и Димитрий – братья Ягайло.

В старинной повести «Задонщина» московский боярин Михайло Александрович так говорит после битвы Димитрию Донскому: «Государь, князь великий Димитрий Иванович! Нет, государь, у нас сорока бояринов больших московских, двенадцати князей белозёрских, тридцати новгородских посадников, двадцати бояринов коломенских, сорока бояр серпуховских, тридцати панов литовских, двадцати бояр переславских, двадцати пяти бояр костромских, тридцати пяти бояр владимирских, восьми бояр суздальских, сорока бояр муромских, семидесяти бояр рязанских, тридцати четырёх бояринов ростовских, двадцати трёх бояр дмитровских, шестидесяти бояр можайских, тридцати бояр звенигородских, пятнадцати бояр углических…»

Этот горький счёт не так горек, как тот, которым считали

князей, перебитых татаро-монголами поодиночке. Это счёт героев. Война ведь не бывает без жертв. Прерви на минуту чтение, мой маленький товарищ. Этой минутой почти память отважных предков, добывших славную победу.

РАЗВЕДКА

Всякий командир, если он только не самоуверенный зазнайка, начинает свои действия разведкой.

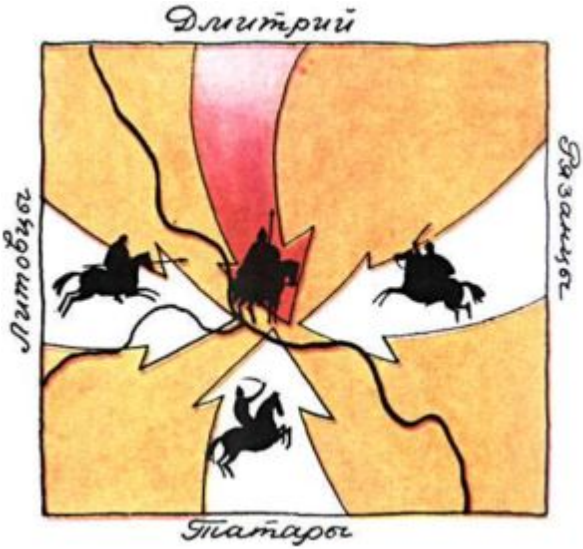
Димитрий Донской первым дедом направил в Золотую Орду посла для переговоров с Мамаем. Переговоры к соглашению не привели. Димитрий и не рассчитывал на это: посол имел другое задание, тайное – собрать сведения о подготовке неприятеля к походу. Одновременно в степь, в сторону татарских кочевий были посланы сторожи – отряды конных разведчиков для слежения за противником и захвата «языков».

Когда русское войско приблизилось к Дону, выслана была сторожа опытного воеводы Семёна Мелика. Семён Мелик должен был войти в соприкосновение с передовыми отрядами Мамая и непрерывно слать донесения о продвижении неприятеля. Разведчикам удалось захватить «языка» из свиты самого Мамая. «Пётр Горский да Карп Олексин привели пленного из числа ханских вельмож, – говорится в «Сказании о Мамаевом побоище». – Этот пленный рассказал великому князю, что хан уже на Кузьминой гати, но не спешит, потому что поджидает Ягайла Литовского и Олега Рязанского, а о русском войске не знает. По преждеуказанному соглашению с Ягайлом, на третий день Мамай будет на Дону. Князь великий спросил пленного о силе Мамая; тот же сказал: «Несчётное множество, перечесть нельзя».

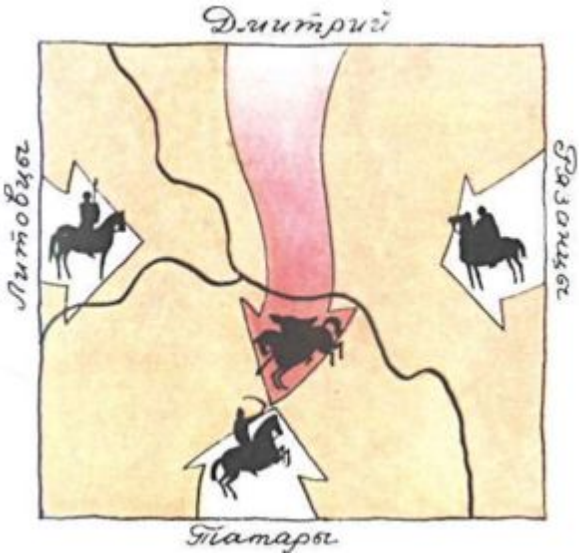
ВОЕННЫЙ СОВЕТ

7 сентября русская пехота подошла к Дону в том месте, где впадает в него река Непрядва. Двумя днями раньше сюда пришли конные полки. Мамай был уже близко. Надо было решать, где встречать его: перед Доном или за Доном. Полководец собрал князей и воевод на военный совет.

Мнения на совете разделились. Одни предлагали оставаться на месте. Им казалось выгоднее ждать татаро-монголов и напасть на них, когда они, чтобы сойтись с русскими, сами будут переправляться через реку. Правда, в этом случае русским пришлось бы отбивать на правом фланге литовцев, а на левом рязанцев.



Перейдя же за Дон, русские лишали себя путей отхода, и в тылу у них оставались Ягайло и Олег с крупными силами. В случае неудачного столкновения с татарами русские полки обрекались на полное уничтожение: татары сбросили бы их с правого берега в Дон, а на левый берег их не выпустили бы из воды литовцы и рязанцы.



Другие в невозможности отступать видели благо – полки вынуждены были бы сражаться за рекой до последнего дыхания, другого выбора у них не оставалось. К этому соображению прибавлялось ещё одно – очень важное: за Доном русские

встретились бы с одними татарами, Ягайло и Олег были ещё далеко от места будущей битвы.

«Любезные друзья и братья! – сказал Димитрий, выслушав помощников. – Ведайте, что я пришёл сюда не затем, чтобы на Олега смотреть или реку Дон стеречь, но чтобы Русскую землю от пленения и разорения избавить или голову свою за всех положить; честная смерть лучше плохой жизни. Лучше было бы мне нейти против безбожных татар, нежели, пришед и ничто не сотворив, воротиться вспять. Ныне же пойдём за Дон, и там или победим и всё от гибели сохраним, или сложим свои головы».

Полководец приказал строить мосты, искать броды. В ночь на 8 сентября русское войско начало переправу. Воины переправлялись в доспехах, сильные сторожевые отряды были готовы отбить внезапное нападение татарской конницы. Мамай находился всего в 7 километрах – его войско отдыхало после перехода. Сторожа Семёна Мелика едва спаслась от преследователей.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОТДАТЬ ПРИКАЗ

Итак, русские войска перешли Дон. Попробуем представить, что думал, как рассуждал наедине с самим собой полководец, прежде чем отдать этот приказ и даже прежде чем созвать военный совет.

«Спокойней перед Доном стоять. Может случиться, что Мамай не осмелится через реку идти. Увидит нашу силу, повернёт в Орду. Было ведь такое на Оке. Шли мне за Вожу отомстить, да побоялись… Но того ли я сам желаю? Того ли Русь ждёт? Смоленская дружина против воли Ягайла ко мне пришла – хочет с татарами биться. Многие бояре рязанские своего князя бросили, на татар поднялись… В пешей сотне московского Юрку-сапожника видел. Плохой у него достаток, а доспехи и копьё сам себе справил. И сколько их, воев таких!

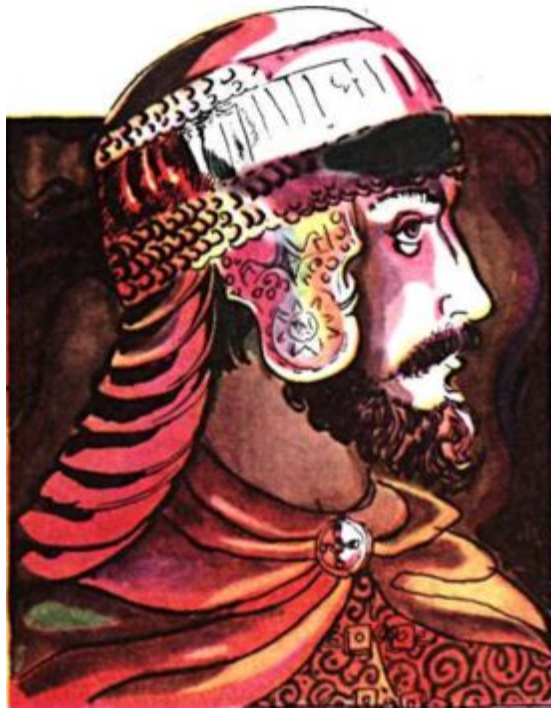
…Ну, уйдёт Мамай. Всё равно тяжесть иноземная над Русью висеть будет. Ветер дунет или птица крылом заденет – упадёт снова камень ордынский на города наши и сёла. А и без того по всем заморским базарам степняки русскими торгуют. Биться надо. Мечом и копьём истребить страшную силу…

…Отгородит нас Дон от родной земли московской. Плохо это, что говорить, плохо. А выгода тоже есть. Как встанем перед Мамаем, так не дадим ему времени ждать ни литву, ни Олега-рязанца. Один он будет биться с нами.

И заставлю я его делать, что я хочу. Хитёр он, да гордый, себя величать любит. Через это и наказание ему придёт в его же

владениях.

Поставлю полки свои спиною к Непрядве и Дону. Чтобы правое крыло наше было у речки Дубяк, что в Непрядву впадает. Круты берега у Дубяка – не пройдёт там татарская конница, не налетит с копьями и саблями, как всегда привыкла делать. А левое крыло русских загородит речка Смолка, что в Дон бежит. И опять татарам непривычное дело откроется: придётся им только в лицо нам идти…



Димитрий Донской.

Сила у Мамая огромная. Но не дадут ей Дубяк и Смолка всей сразу на мои полки хлынуть. Будет течь татарская сила на поле Куликово, как в горло кувшина.

Знает Мамай ратное дело. Знают и воеводы татарские… На левое крыло наше кинутся вороньём. Потому что за левым крылом мосты через Дон и броды. Вот и будут они метить отрезать русское войско от переправы. Чтобы не дать уйти за реку, чтобы в спину нам ударить и всех положить.

А хитрые воеводы русские! Поставим мы за левым крылом в дубраве крепкий полк в засаду. Поможет он другим полкам в трудный час. Да и от Ягайла оборонит, если тот подоспеет к Мамаю. Только не успеть ему. Всё раньше кончится…

РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК

Русские войска встали между Дубяком и Смолкой, заняв по фронту 4 километра. Вперёд, на значительное расстояние от основных сил, был выдвинут сторожевой конный полк. За ним стоял передовой полк пеших воинов. Третью линию составляли главные силы: большой полк из пехоты и конницы самого Димитрия и примыкавшие к нему конно-пехотные полки правой и левой руки. Для поддержки большого полка позади его левого фланга был поставлен пеший отряд – частный резерв. В главном резерве – опять же на левом фланге – в Зелёной дубраве встал отборный конный полк под командованием выдающихся военачальников князя Владимира Андреевича и боярина Димитрия Боброка. В одной из летописей говорится, что в этом полку была третья часть всего русского войска – по тем временам резерв невиданной силы.

Татарские войска построились напротив русских, в верховьях речек Дубяка и Смолки. Ближе всех стоял передовой отряд лёгкой конницы; за ним была генуэзская пехота, а справа и слева от неё – конница. Конница выстроилась на краях двумя линиями и имела свои передовые отряды. Сзади всех, у подножия холма расположился сильный конный резерв, которым распоряжался сам Мамай. Шатёр хана возвышался на вершине холма, откуда открывался вид на всё поле сражения.

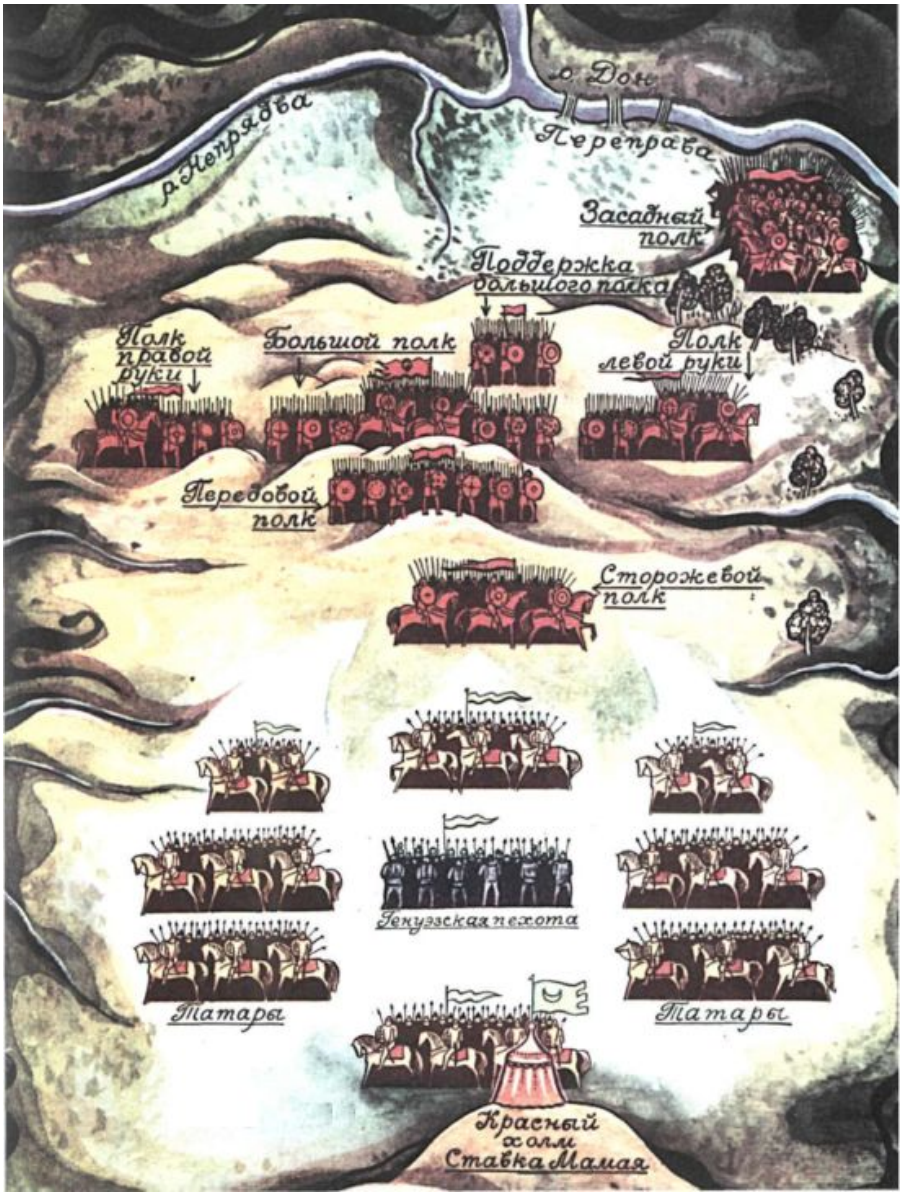
НАКАНУНЕ БИТВЫ

Что чувствует солдат перед боем? Кого вспоминает он, о чём думает? О чём думали, кого вспоминали наши предки на Куликовом поле, когда только ночь отделяла их от грозного сражения? Точными словами не сказать этого. Потому что в такой час мысли текут причудливо, переплетаются; в памяти возникает, казалось бы, совсем забытое, и какие-то мгновения из прожитого вырисовываются неожиданно ярко; каждый становится мудрым, как философ, и понимает жизнь во всей её простоте.

Музыкой можно только передать состояние воина в ночь перед боем. И ещё отдалённо поэтическим словом, как это сделал летописец:

«Уже давно вечерняя заря потухла. И князь Димитрий Иванович, взяв с собою только своего брата Владимира и литовских князей, выехал на Куликово поле, и стал посреди двух войск, и повернулся к татарскому войску, и слышал великий стук и клич, точно собираются на торг, точно строят, точно трубы гремят, а позади грозно волки воют. Вороны играли за рекой,

точно горы колебались; гуси и лебеди на реке Непрядве били крыльями, возвещая необычную грозу. И сказал Волынец (Димитрий Боброк) великому князю: «Слышите ли это?» И сказал ему великий князь: «Слышим, брат, великая гроза». И сказал Волынец: «Призываю тебя, князь, обратиться в сторону русского войска». И была великая тишина. Волынец сказал великому князю: «Что слышишь, господин?» Он же отвечал: «Ничего, только видим многие огни и многие зори соединяются». И сказал Волынец: «Запомяни, князь, господин, доброе предвещание, призывай бога, не теряй веры». Волынец сошёл с коня, приник к земле правым ухом и пролежал долгое время, встал и вдруг поник головой. Великий князь Димитрий Иванович сказал ему: «Что это значит, брат?» Тот не хотел говорить. Великий князь долго принуждал его сказать, и тот сказал: «Одна примета тебе к добру, другая не к пользе. Слышал я, как плачет земля на две стороны: одна сторона как некая женщина вдовица, а другая как некая девица, точно свирель, проплакала плачевным голосом. Жду победы над погаными, а много наших погибнет».



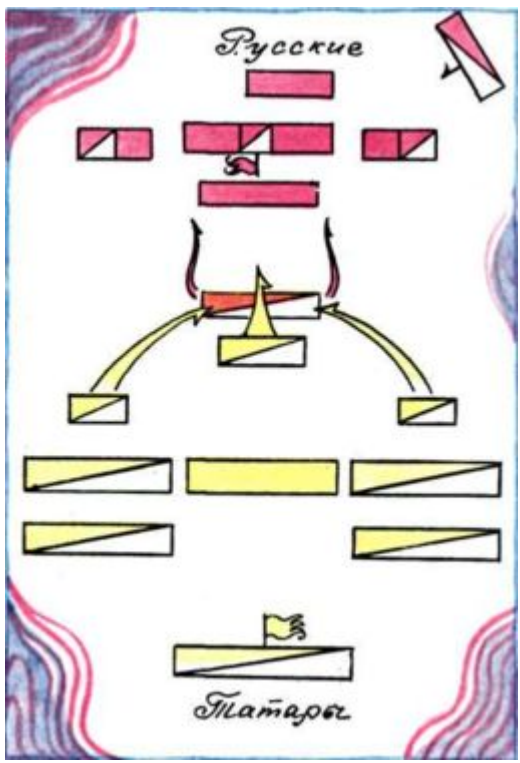
СРАЖЕНИЕ

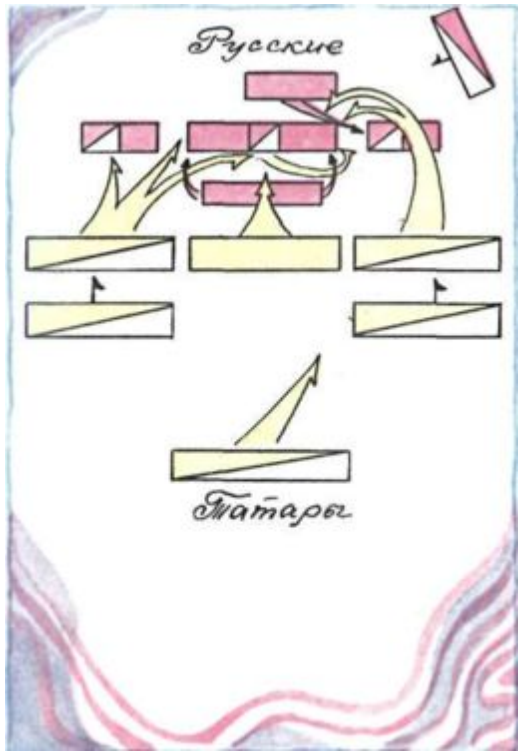
В то утро на Куликовом поле долго стоял туман. Только в одиннадцатом часу дня полки увидели друг друга. По обычаю, с обеих сторон выехали на конях богатыри, чтобы сразиться в единоборстве. С татарской стороны был Челубей, с нашей – Пересвет, монах Троицкого монастыря, до пострижения брянский боярин Александр. Всадники налетели друг на друга с такой

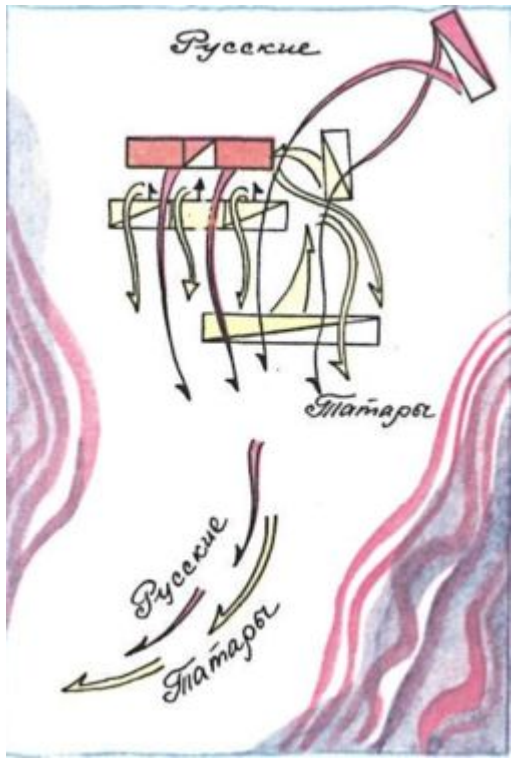
силой, так ударили копьями, что оба упали замертво. Битва началась…

Выдвинутый вперёд сторожевой полк русских и пеший передовой полк на некоторое время задержали татар. Оба полка пали, с честью исполнили свой долг: они не дали авангарду противника нарушить строй большого полка.

Как и предполагалось, главные силы неприятеля, лишённые возможности охватить русских с флангов, направили основной удар против центра позиции Димитрия Донского. «И сошлись оба войска, крепко бились не только оружием, но и убивали друг друга врукопашную, умирали под конскими копытами, задыхаясь от великой тесноты, ибо невозможно им было уместиться на Куликовом поле, тесное ведь место между Доном и Непрядвою».







Ход Куликовской битвы.

Большой полк и полк правой руки, неся потери, всё же удержались на месте. Но на левом крыле натиск врага был так силён, что полк левой руки стал отходить, открывая фланг большого полка.

Пеший отряд – частный резерв – на некоторое время прикрыл обнажённый фланг большого полка. Однако вскоре татары смяли левое крыло и огромными массами устремились в тыл русских, отрезая их от мостов на Дону и грозя сбросить в Непрядву.

Нет сомнения, противнику удалось бы это в полной мере, не будь в Зелёной дубраве сильного резерва. Татарское войско, ничего не зная о нём, подставило ему под удар свой фланг и тыл. Так бывает за шахматной доской: игрок объявляет шах, не замечая, что сам получает после неразумного хода мат.

«Князь Владимир Андреевич, – повествует летопись, – не мог вытерпеть татарской победы и сказал Димитрию Волынцу: «Беда великая, брат, какая польза от нашего стояния? Разве не в насмешку будет нам оно? Кому придётся нам помогать?» И сказал Димитрий: «Беда, князь, великая, но не пришёл наш час: всякий, кто не вовремя начинает, беду себе приносит. Потерпим ещё немного до удобного времени и подождём, пока не дадим врагам нашим воздаяния». Тяжко было детям боярским видеть людей из своего полка убиваемыми. Они плакали и непрестанно рвались в бой, точно соколы, точно приглашённые на свадьбу пить сладкое вино. Волынец же запрещал им, говоря: «Подождите немного, есть ещё с кем вам утешиться». И пришёл час, внезапно потянул им южный ветер в спину. Закричал Волынец громким голосом князю Владимиру: «Час пришёл, время приблизилось». И ещё сказал: «Братья мои и друзья, дерзайте». И одновременно выехали русские из дубравы, точно выдержанные сокола ударили на многие стада гусиные; знамёна их направлены грозным воеводою.

Татары же, увидев их, закричали: «Увы нам, снова Русь обманула, слабейшие люди с нами сражались, а сильные все сохранились». И обратились татары в бегство и побежали».

Мамай ввёл в бой свой резерв. Однако смятение в его войске было так велико, что отступающих остановить не удалось. Русские по всему фронту начали преследовать врага и гнали его четыре десятка километров до реки Красивой Мечи.

Всего три часа шло сражение на Куликовом поле, а потери с обеих сторон были очень большие. Русские потеряли до 40 тысяч воинов, татары – вдвое больше.

Летопись сохранила нам имена воинов, искавших на поле боя своего полководца: Юрки-сапожника, Васьки-сухоборца, Веньки Быкова… Великого князя Димитрия Ивановича нашли в

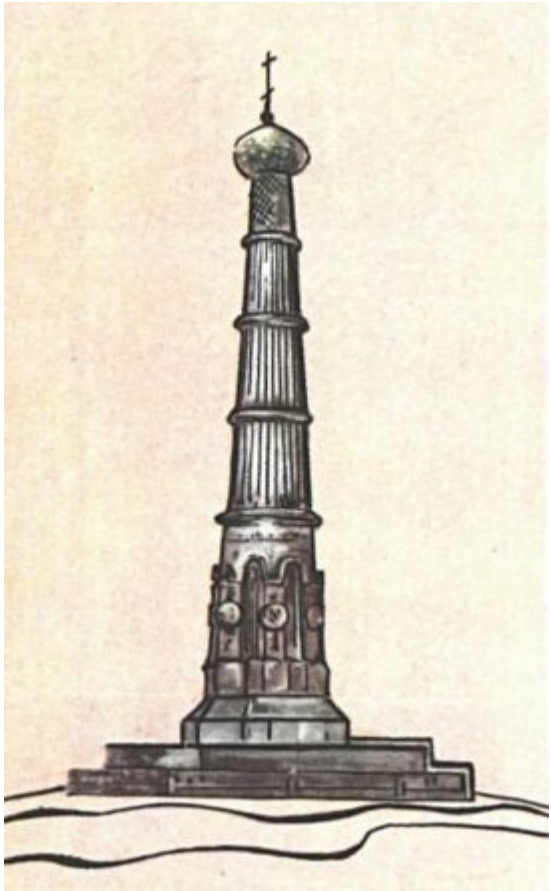
полусознательном состоянии. Доспехи на нём были в следах от ударов копий и стрел.

ЭХО КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

Как эхо разносится по горам и долам, так разнеслась по ближним и дальним землям весть о победе русских над монголо-татарами. Первыми её услышали спешившие к Мамаю Ягайло и Олег. Литовское войско недалеко от Дона повернуло и той же дорогой ушло обратно. Страшась наказания, бежал в Литву Олег-изменник.

Утро на Куликовом поле. С картины А. Бубнова.

Соседи Московского княжества – и свои и иноземные – теперь ясно увидели, что серединой, сердцем русской земли стала Москва и что сила, растерянная в княжеских междоусобицах, в распрях, возвращается к русским. Первый залп пушек, установленных вскоре Димитрием Донским в Московском Кремле, подтвердил это и предупредил, что Москва будет жестоко карать каждого, кто посягнёт на русскую землю.



Памятник Димитрию Донскому на Куликовом поле.

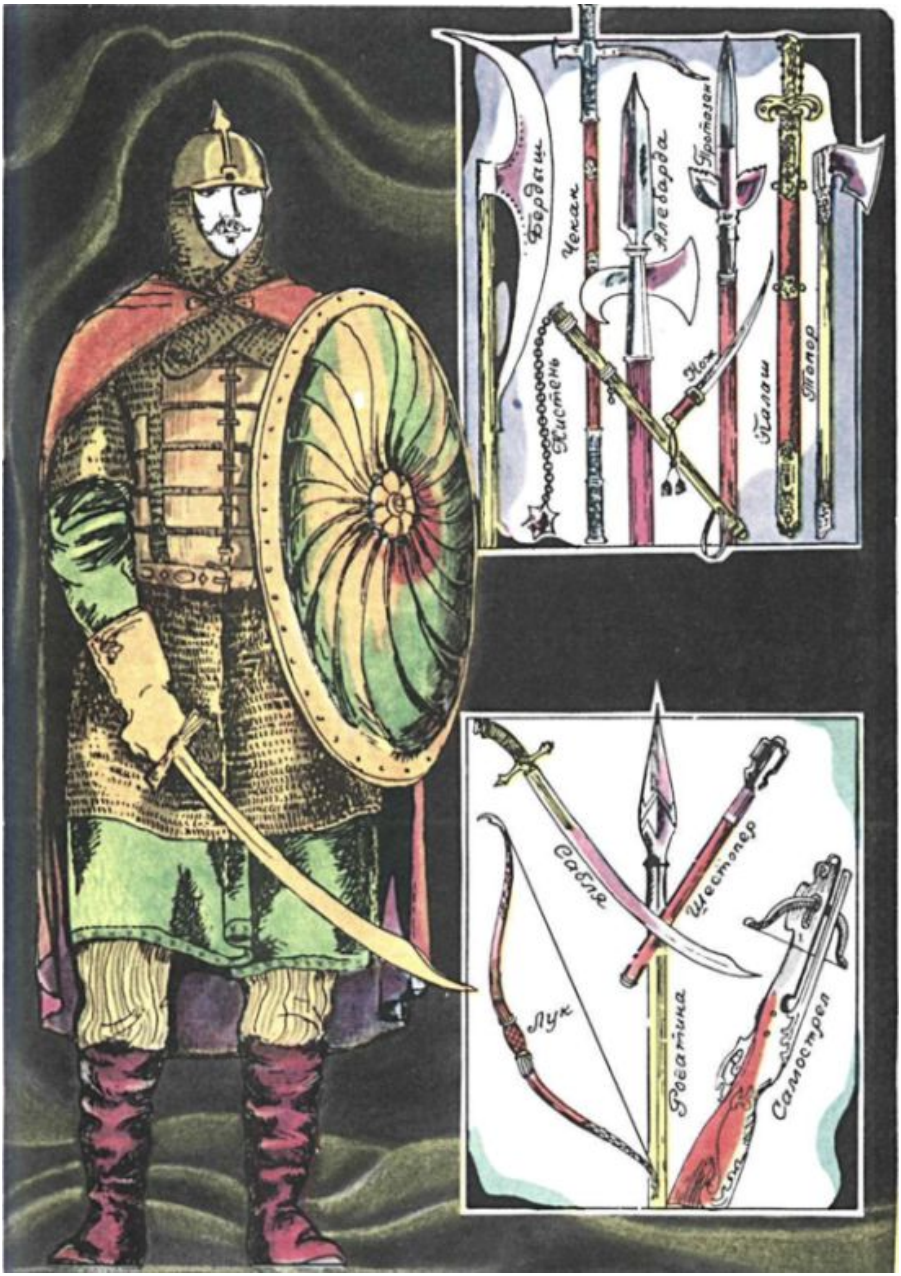
СТРАТЕГМЫ НАШИХ ПРЕДКОВ

Славяне решили захватить сильно укреплённый византийский город Топер. Большая часть войска приблизилась к городу скрытно и затаилась в окрестностях. Небольшой же отряд подошёл к воротам и начал осыпать стрелами стражу. Гарнизон крепости, надеясь легко победить, выступил из ворот, а отряд стал отходить, увлекая за собой неприятеля. Бывшие в засаде воины отрезали гарнизон от крепости, уничтожили его; затем славяне без особого труда взяли город.

Славянские воины умели внезапно исчезать и внезапно появляться перед врагом. Дыша через камышовые трубки, они подолгу скрывались под водой в озёрах и реках.

На врага, отдыхавшего в лесах, славяне выпускали голодных пчёл из колод. Когда неприятель приходил в замешательство, в бой вступали воины с мечами.

Владимир, чтобы заставить Византию выполнять договорные обязательства, осадил с моря её колонию Корсунь в Крыму. Ладьи расположились у крепостной стены на расстоянии полёта стрелы. Город отказался сдаться. Тогда войско с моря начало подводить насыпь к стене и отвело от города питьевую воду. Корсунь сдался. Византия приняла условия Владимира.



Русский ратник.

Орда печенегов осадила Киев, когда Святослав с дружиной был в походе. Воевода Претич, стоявший с небольшим отрядом на другом берегу Днепра, получил известие, что в городе голод, нет воды и горожанам ничего не остаётся, как открыть ворота перед врагом. Претич под звуки труб и крики толпы, собравшейся на берегу, переплыл в лодке Днепр и сказал печенежскому хану, что

он командир передового отряда Святослава и что князь со всей дружиной скоро будет у Киева. Хан в знак примирения обменялся с воеводой оружием и отступил от городских стен. Так киевляне выиграли время, чтобы Святослав успел прийти на помощь осаждённым.

Новгородская дружина, решив напасть на врага ночью, повязала головы белыми платками, чтобы в темноте узнавать своих. Переправившись на берег противника через реку, дружинники оттолкнули пустые лодки, исключая тем отступление. Новгородцы сражались успешно и победили.

Осаждая русских в Юрьеве (Дерпт), ливонцы из больших деревьев соорудили башню и под её защитой стали вести подкоп. Осаждённые сделали отверстие в крепостной стене и через него начали катать раскалённые докрасна железные колёса. Башня была подожжена ими.

Грузинский царь Давид IV, прежде чем напасть на турок всем войском, послал вперёд 200 всадников. Турки, считая всадников перебежчиками, пропустили их в середину своего лагеря. Грузины завязали там бой и внесли замешательство в ряды противника. Воспользовавшись этим, Давид IV нанёс удар по обоим флангам противника и обратил его в бегство.

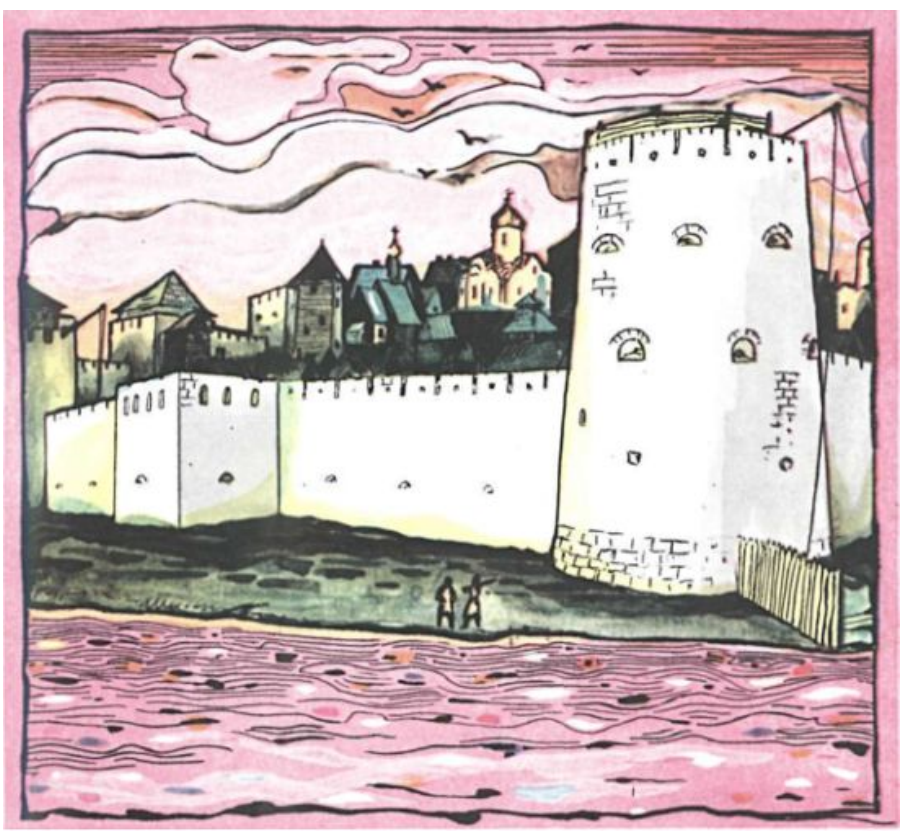
Чувашский князь укрепил замок тремя валами с деревянными стенами на них. Атакующие, прорвавшись через первые ворота, оказывались в узком коридоре между валами. Если они двигались направо, то попадали в тупик, где их осыпали стрелами. К воротам второго вала противник мог дойти, только повернув налево. При этом атакующие подставляли стрелкам на стенах свой правый, не прикрытый щитом бок. Или же им приходилось пятиться задом. Проникнув сквозь вторые ворота, они снова оказывались в лабиринте, подобном первому.

Новгородцы и псковичи вели военные действия в Ливонии. Противник укрылся в огромной пещере. Простояв у пещеры три дня и не добившись ничего, русские пустили в неё воду. Противник покинул укрытие и был уничтожен.

Киевская и галицкая рати вели бой с полудня до вечера. Небольшой успех приходил то к одним, то к другим. Когда стало смеркаться, киевляне подняли захваченные ранее неприятельские стяги. Галичане стали сходиться к ним и были пленены.

Крестоносцы во главе с великим магистром Конрадом Валленродом, вместе с рыцарями из Германии, Франции, Англии и Шотландии – всего 46 тысяч – вступили в Литву, чтобы взять осадой Вильнюс. По дороге они получили известие, что сами литовцы опустошили ближние и дальние окрестности города. Потеряв надежду прокормить войско в опустошённой местности, великий магистр вынужден был уйти в свои владения.

Ягайло литовский взял в плен больного князя Витовта и содержал его под сильной стражей. Жена пленника с двумя служанками часто навещала больного. Когда она получила разрешение уехать, пришла проститься с мужем. При этом Витовт переоделся в платье служанки Елены и благополучно бежал из плена. Храбрая женщина искусно играла роль больного князя. Только через три дня стража обнаружила хитрость. Елена за свою самоотверженность поплатилась жизнью.



Московский Кремль во времена Димитрия Донского.

Москвичи и устюжане, встретившись с войском Ибрагима под

Казанью, вынудили неприятеля укрыться в городе. Чтобы не допустить внезапных вылазок из крепости, русские обнесли город забором; от города была отведена питьевая вода. Татары предложили мир и отпустили всех пленников, взятых за 40 лет.

Хан Ахмат, двигаясь на Москву, был встречен московскими полками на реке Угре. Не решаясь всё лето начать переправу, Ахмат говорил: «Придёт зима; все реки станут, много дорог тогда будет на Русь». Когда Угра замёрзла, московские полки отошли на север. Татарское войско не рискнуло в лютую стужу идти за ними: татары обносились за лето, тёплой одежды и обуви не было. И они поспешно бежали в степь, позабыв о своей угрозе.

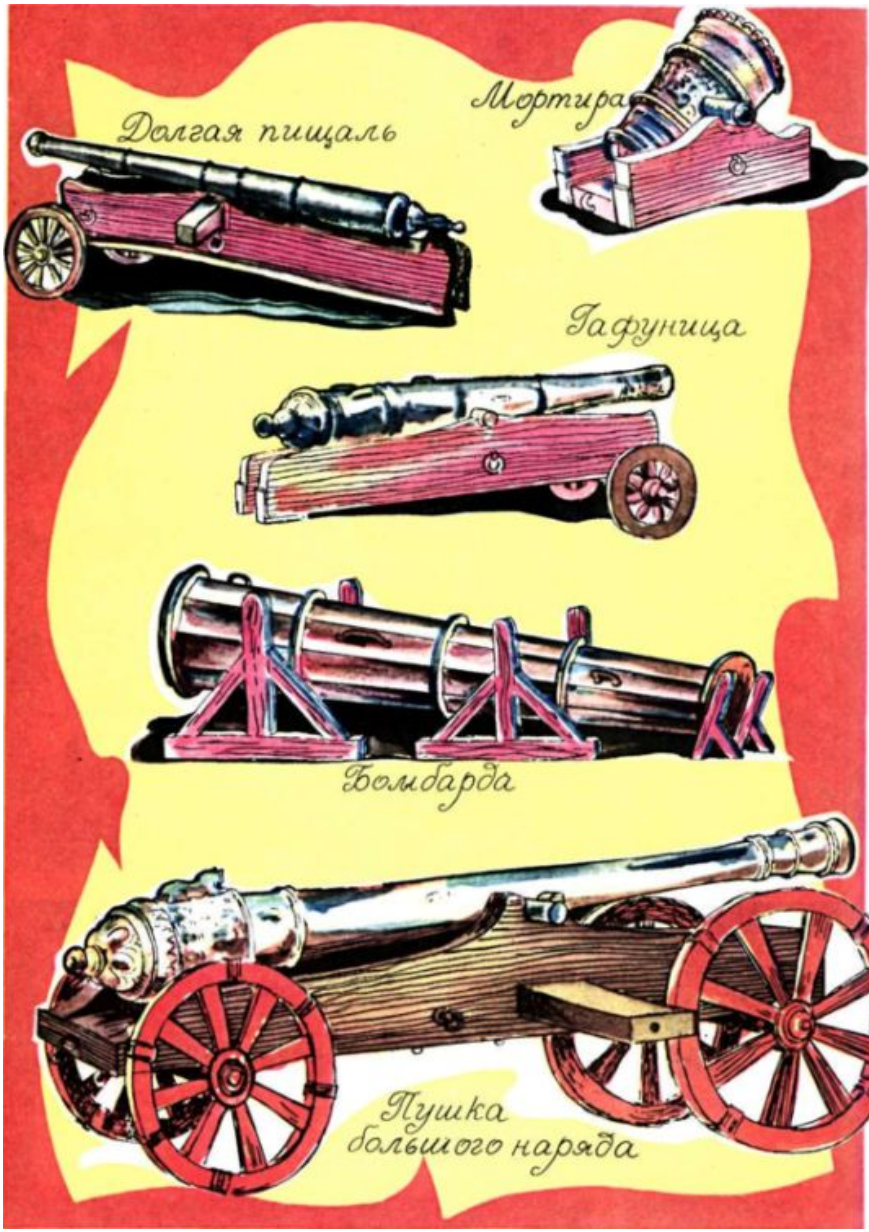
Военное знамя князя Пожарского.

Князь Изяслав разбил неприятеля в речной битве на Днепре, применив лодки особого устройства. Гребцы на них были закрыты от неприятельских стрел высокими бортами и помостом, на котором стояли ратники в бронях. В каждой лодке было два кормчих – один на носу, другой на корме. Это давало возможность, не поворачивая, направлять лодку в нужное место.

Жители Опочки, зная о приближении сильного врага, спрятались в крепости, создав видимость, что она покинута. Висячий мост, ведущий в крепость, они не стали убирать. Конный

отряд врага поскакал по мосту. В это время жители обрубили канаты, на которых он висел. Всадники и лошади попадали сверху на колья, вбитые под мостом. Выйдя из крепости, гарнизон легко довершил разгром неприятеля.

ПОЧЕРК ПОЛКОВОДЦА



Старинная русская артиллерия.

ПОРОХ НА ВОЙНЕ

Строки о том, как на войну пришёл порох и что за этим последовало

ПЕРВАЯ ПУШКА

Порох изобрели китайцы. Случилось это за несколько веков до нашей эры. Нехитрая смесь селитры, серы и угля взрывалась от малейшей искры и выделяла большое количество газов. Быстро расширяясь, пороховые газы могли разнести сосуд в куски или вытолкнуть из него пробку.

Китайские военные нашли пороху применение на войне. Трубками с порохом они нарастили стрелы. Поджигался фитиль трубки, стрела выпускалась из лука. Она летела как ракета. Дальность полёта стрелы-ракеты была значительной.

В то время придумали и подобие огнемёта. На древке укреплялся металлический цилиндр. Взрывом пороха из цилиндра выбрасывало на врага горящие хлопья. Называлось это оружие по-китайски пышно – пика неистового огня.

Придумав такие вещи, китайцы придумали и первую пушку.

Мушкет
Морской мушкет
Аркебуз
Пищаль с топорком
Пищаль
Пищаль

Русские ружья XVI – XVII веков.

ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ В ЕВРОПЕ

В 1118 году город Сарагоса первым из городов Европы услышал артиллерийскую стрельбу. Испанскую крепость обстреливали завоеватели-арабы. Сами они узнали секрет пороха и пушки от китайцев и индийцев.

ОТ АРАБОВ К ИСПАНЦАМ

Испанцы, испытав на себе действие артиллерии, первыми в Европе обзавелись собственными пушками.

В 1308 году они взяли Гибралтарскую крепость с помощью нового оружия.

ОТ ИСПАНЦЕВ КО ВСЕМ

Состав пороха перестал быть тайной. По всей Европе начали делать пушки. Это произошло в середине XIV века.

Лить стволы ещё не умели. Их сваривали из длинных полос железа и для прочности охватывали обручами.

Ствол прикреплялся к деревянной колоде-станку. Подкладывая под станок брёвна – потолще, потоньше, – придавали орудию нужный угол возвышения, наводили в цель.

В пушку насыпали порох, закладывали пыж, затем – каменное ядро или куски железа (первая картечь) и стреляли, поджигая порох через дырочку раскалённой проволокой.

Вскоре появились зажигательные снаряды – ядра, обмазанные серой и смолой. Позже придумали бомбу. Внутри её помещался порох. У бомбы поджигали фитиль и с горящим фитилём закладывали в орудие. Стрелять надо было без промедления, иначе бомба разрывалась в стволе.

Первая артиллерия была громоздкая, тяжеловесная. Ею пользовались там, где не нужно было часто менять местоположение орудий. Из пушек били по крепостным стенам и из крепостей по войскам, ведущим осаду.

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ СЕМЬЯ

Скоро у пушки появились родственники: бомбарды – с более длинными стволами, и мортиры – с короткими стволами, похожими на ступку. Кстати, по-голландски ступка и называется мортир.

Бомбарды могли выстреливать ядра весом до полутонны. Назначением мортир была стрельба по закрытым целям: ядро из мортиры летело круто вверх и так же круто падало на землю.

Появились и огнестрельные карлики, их свинцовые ядра напоминали грецкий орех. Карликов называли кулевринами, делались они просто: на рукоятке укреплялся металлический цилиндр с дырочкой для поджигания пороха. Кулевриной вооружался всадник в латах. Рукоятку он упирал в панцирь на груди, а цилиндр клал в вилку, укреплённую на передней луке седла, и стрелял. Крошечная пушечка была предшественницей ружей.

ИЗОБРЕТЕНИЕ В ПИСТОЙЕ

Первые ружья сделали итальянские мастера в 1364 году. Их стволы были длиной около 20 сантиметров, стреляли они плохо, заряжать их было долго. Лучше этих ружей получились аркебузы. Но и от них толк был небольшой: луки и арбалеты стреляли гораздо метче и дальше.

Итальянские оружейники всё время думали, как усовершенствовать ручное огнестрельное оружие. Мастерам в Пистойе удалось изобрести удобную новинку. Она была названа по имени города пистолетом.

МУШКЕТЫ

Мастера боя на шпагах – мушкетёры своим появлением обязаны ружью – мушкету. Его сделали испанцы, усовершенствовав аркебуз. Мушкет имел длинный ствол, пятидесятиграммовой пулей он пробивал латы. Сам мушкет весил семь килограммов. Так в 1521 году возникло новое стрелковое оружие и возник новый род войск – мушкетёры. Но при чём же здесь шпаги?

Мушкеты перезаряжались долго. И в это время стрелок был беззащитен перед копейщиком неприятеля или перед воином с мечом. Для личной защиты мушкетёрам и давали шпаги.

Кулеврины и ручные мортирки
Пистолеты
Пистолет со щитом

ПУШКА НА КОЛЁСАХ

Вот так невидаль – пушка на колёсах! Но соединение орудийного ствола с колёсами было важным этапом в развитии артиллерии.

Первыми додумались до этого французы и получили огромное преимущество. Упряжки лошадей быстро перевозили пушки в бою на выгодные позиции, и противник нёс большие потери.

Итальянцы в то время пользовались ещё пушками на колодах – станках. Было подсчитано, что они из своих бесколёсных орудий могли выпустить по цели за день столько ядер, сколько французы за час.

СЛОВО РУССКИХ ПУШКАРЕЙ

О русской артиллерии в те времена сообщал в Лондон английский посол: «Ни один из христианских государей не имеет такого хорошего запаса военных снарядов, как русский царь, чему отчасти может служить подтверждением Оружейная палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякого рода пушки, литые из меди и весьма красивые».

В Ливонской войне войска Ивана Грозного за год, за полгода занимали до 20 городов-крепостей. Полководцы Западной Европы и не мечтали о таких результатах. Причиной успеха русских были мощные осадные орудия, легко разбивавшие крепостные стены.

Иван Грозный наладил и производство лёгких пушек. Он первым создал полковую артиллерию. Пушки получал каждый полк. Они применялись на том участке, где полк вёл действия, по усмотрению его командира.

ЕДИНОРОГ

Особенно удачное орудие придумали в 1757 году артиллерийские мастера Данилов и Мартынов. Оно скоро заряжалось. Стреляло ядрами, картечью, разрывными и зажигательными снарядами. Дальность стрельбы достигала 4 километров.

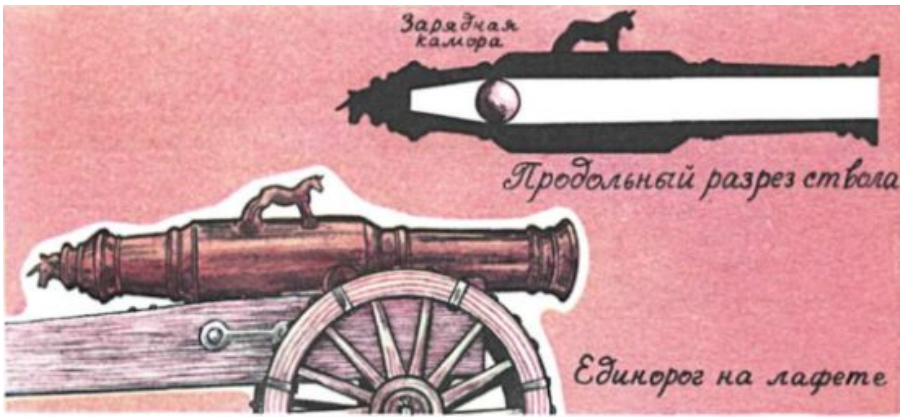
Почему ядро летело так далеко? Потому что зарядная часть

этого орудия была не цилиндрическая, как у других, а коническая, ядро плотно прилегало к каналу ствола, и пороховые газы почти не прорывались, выбрасывали ядро с полной силой. Это повышало и точность стрельбы.

В то время артиллерийскими делами русской армии занимался энергичный граф Шувалов. На его фамильном гербе был изображён сказочный могучий зверь единорог. Шувалов назвал новинку единорогом.

Единороги помогли русским разбить прусскую армию под Кунерсдорфом. Впервые в истории артиллерии была произведена стрельба через боевые порядки своих войск. Пушки стояли позади пехоты.

Сначала французы, а потом все европейские армии обзавелись единорогами, переименовав их в длинные гаубицы. Единороги состояли на вооружении армии целых сто лет.



Единорог и схема его устройства.

ПУШКИНЫ

В четырнадцатом веке, когда на Руси появились первые орудия, прозвище Пушки получил человек из богатого сословия Григорий. Можно предположить, что он в числе первых русских людей занимался артиллерией, поэтому к нему и пристало такое прозвище. Пушка происходит от слова «пускать».

Григорий Пушка вёл свой род от Гаврилы Алексича, храброго и знатного воина Александра Невского. А сам он дал начало фамилии Пушкиных. Поэт Александр Сергеевич Пушкин – его потомок. Оба сына поэта и все его внуки были военными людьми.

НАРЕЗЫ В СТВОЛЕ

Русским оружейникам выпала честь придумать винтовую нарезку в орудийных стволах. Следуя нарезке, снаряд начинал вращаться в стволе. Он и летел, вращаясь, что придавало ему устойчивость на траектории. Это открытие во много раз увеличило точность и дальность стрельбы.

Нарезные орудия постепенно пришли на смену единорогам.

СМЕНА ПИКЕ И КОПЬЮ

Луки и арбалеты уже отслужили свой срок. Они заняли место в коллекциях оружия, стали украшением стен в замках и дворцах. Но их боевая родня – пики и копья всё ещё применялись в бою.

Наконец и им пришла замена. В кавалерии длинную пику заменил короткий пистолет. Пистолет и сабля (или палаш) делали кавалериста грозным воином.

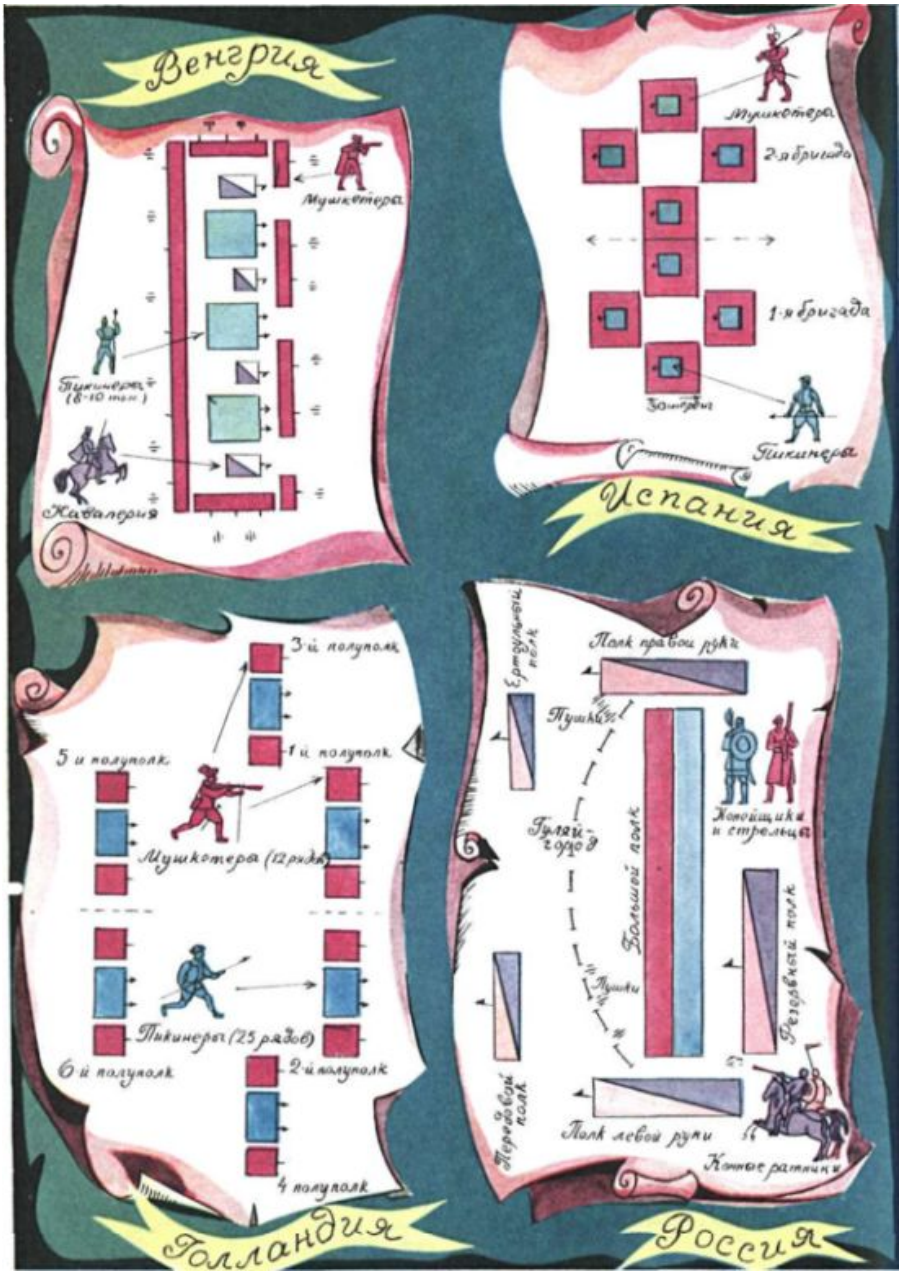
В пехоте замена пики проходила иначе. Пику сильно укоротили, оставили от неё наконечник с частью древка. Вставляя коротышку в ружейный ствол, превращали ружьё в пику и, как пикой, орудовали им в рукопашной схватке. Но такое ружьё не могло выстрелить!

В XVII веке французы догадались насаживать видоизменённый наконечник пики на ружьё с помощью трубки. Получился первый штык. Теперь ружьём можно было колоть, как пикой, и стрелять можно было.

Такое на первый взгляд маленькое изобретение привело к тому, что исчез целый род войск с тысячелетней историей – копейщики-пикинёры. Они стали не нужны на войне.

Мастерами штыкового боя стали сами изобретатели штыка – французы. Но ещё лучше владели штыком русские.

НОВОЕ ОРУЖИЕ – НОВАЯ ТАКТИКА



Боевые порядки европейских армий

Как за иголкой тянется нитка, так за новым оружием следует новая тактика боя, новые боевые построения войск.

Пушки и мушкеты заговорили о себе громовыми голосами. И полководцы принялись изучать первые сражения, в которых применялось огнестрельное оружие. Надо было найти место в бою стрелкам и артиллерии, продумать, как сочетать их действия с действиями пехоты и конницы, как уберечь войска от вражеских огневых средств, как обезопасить мушкетёров и артиллеристов от нападения чужой конницы и пехоты – сами они ведь не могли вести рукопашного боя…

Лучшими боевыми порядками на Западе оказались боевые порядки венгров, испанцев и голландцев.

Венгры выстраивали пехотинцев с пиками – пикинёров тремя большими колоннами. Между пикинёрами, а также справа и слева от них вставали конные отряды. Этот строй со всех сторон окружали шеренги мушкетёров, причём на стороне, обращённой к неприятелю, оставлялись проходы, по которым конница шла в атаку. Перед мушкетёрами, тоже вокруг всего строя, стояли пушки.

Испанцы строили пехоту квадратными колоннами в шахматном порядке на трёх линиях. Каждый квадрат был окаймлён шеренгами мушкетёров. Конница располагалась на флангах всех линий.

Пехотные колонны испанцев были меньше венгерских колонн. Почему на это пошли испанцы? Ведь крупная колонна более устойчива в бою. Венгерская колонна из 10 тысяч пикинёров стала слишком удобной мишенью для огнестрельного оружия. Вот испанцы и раздробили боевой порядок на мелкие, менее уязвимые части.

Позже придумали свой боевой порядок голландцы. К тому времени огнестрельное оружие уже стало значительной силой, хотя в войсках сохранялись баллисты и катапульты.

Голландцы не стали окружать пехоту мушкетёрами, как испанцы. Не было у них артиллерии и мушкетёров в тылу, как у венгров. Ведь при таких построениях много огневых средств бездействовало, к примеру, мушкетёры, стоявшие в тылу, никак не могли участвовать в бою мушкетёров передней линии.

Голландские пикинёры вставали на поле боя узкими прямоугольниками, а на их флангах размещались прямоугольниками покороче мушкетёры. Весь строй напоминал длинный брусок, распиленный на восемь частей. В узкий брусок попасть из пушки труднее, чем в квадрат, – это первое преимущество, полученное голландцами. Второе заключалось в том, что сила залпа из мушкетов заметно возрастала, ведь теперь

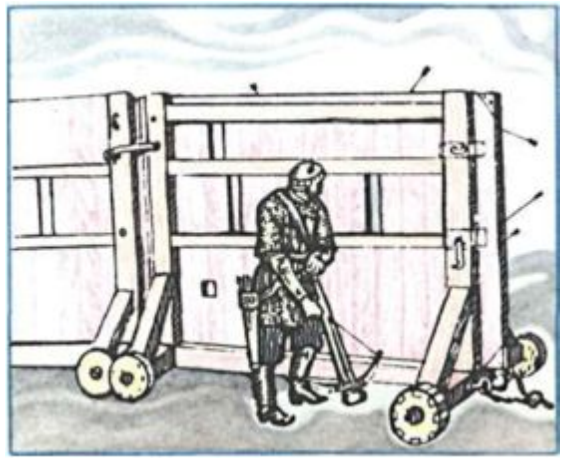
стрелять могли почти все мушкетёры сразу. Было и ещё преимущество: когда неприятель преодолевал пространство, поражаемое пулями, и должен был смять беззащитных уже мушкетёров, те с флангов отходили за строй пикинёров, под их прикрытие. Мушкетёры, в свою очередь, были полезны пикинёрам в атаке. Стрелки готовили её своей стрельбой, убивая неприятеля и разрушая его боевой порядок.

Вся колонна мушкетёров не могла стрелять сразу. Сначала стреляла первая шеренга и, разделившись надвое, уходила в тыл колонны заряжать мушкеты. Потом стреляла вторая шеренга и тоже уходила, освобождая место стрелкам третьей шеренги…

Войска голландцев строились тремя линиями, тремя брусками. Вспомни, испанцы тоже строились тремя линиями. Эта троица была придумана неспроста. Полководец, наблюдая за ходом сражения, мог направить помощь на угрожаемый участок из второй или третьей линии – из глубины построения. А прорыв первой линии ещё не давал неприятелю победы.

СТРЕЛЬЦЫ И «ГУЛЯЙ-ГОРОД»

Стрелец.



Воин за стеной «гуляй-города».

Русское войско в те времена имело сильную и многочисленную конницу. В боевом порядке конные отряды стояли в первой линии, на флангах и в резерве. Во второй линии была пехота.

Бой обычно начинала конница. Если она не могла преодолеть сопротивление неприятеля, то отходила под защиту пехоты. Пока пехота вела бой, конница перестраивалась и снова шла в атаку.

Как же русские пользовались огневыми средствами? Пехотная линия состояла из шести шеренг стрельцов, вооружённых пищалями. Когда к ним приближался неприятель – пехота ли, конница, – две передние шеренги опускались на колено, но не стреляли. Они давали возможность стрелять стоя третьей и четвёртой шеренгам. После выстрела те тоже опускались на колено, и стреляли пятая и шестая шеренги. Стрельцы первой и второй шеренг давали залп последними – в упор по атакующему неприятелю.

Бывало и так, что одновременно стреляли четыре последние шеренги – две дальние стоя, две средние с колена. А две первые опять же подпускали противника чуть ли не вплотную и били наверняка. Естественно, что залп двух или четырёх стрелецких шеренг был мощнее, чем залп одной шеренги мушкетёров.

Кроме пищалей, у стрельцов были сабли и бердыши – топоры с полукруглым лезвием. Закончив огневой бой, стрельцы сами же вступали и в рукопашную схватку. Как видишь, стрельцы действовали и за мушкетёров и за пикинёров. Поэтому не было необходимости выделять для их защиты копейщиков. Узкая линия стрельцов – шесть шеренг – была трудной целью для неприятельской артиллерии. Такими новшествами откликнулось русское войско на изменения, вызванные порохом.

Была и ещё одна новинка. Называлась она «гуляй-город». Если стрельцы не могли сдержать неприятеля, они уходили под его защиту.

Войско возило с собой щиты из дубовых досок. Зимой к ним пристраивались полозья, летом – колёса. Щиты соединялись петлями и крючьями, превращались в длинную прочную стену. Её можно было согнуть полукругом и даже кольцом для круговой обороны.

В щитах были бойницы для стрельбы из пищалей и пушек – пушки частью стояли в «гуляй-городе», частью на его флангах. Сдержав пищальным и пушечным огнём неприятеля, стрельцы выходили из-за щитов и сами атаковали. Пользуясь тем, что щиты легко двигались по земле или снегу, под их защитой можно было подобраться к самым позициям неприятеля.

СЛАВА РУССКОГО ОРУЖИЯ

Новое оружие, новые рода войск, новая тактика на поле боя – целую революцию устроил порох в военном деле. И это было только самое начало.

Эра пороха продолжается в наши дни. Даже ядерное оружие не смогло ещё поколебать военного владычества пороха.

Но мы с тобой не будем забегать вперёд. Есть прямой смысл полюбопытствовать, как полководцы вели сражения в новых условиях – с порохом. Тем более что в те времена русское оружие прославило себя прекрасными победами.

Пётр Первый.

Пётр I разбил до этого непобедимого и великого Карла XII, шведского.

Салтыков Пётр Семёнович и Румянцев Пётр Александрович разбили до этого непобедимого и великого Фридриха Великого, прусского.

Кутузов Михаил Илларионович разбил до этого непобедимого и великого Наполеона, французского.

В те же времена блистал гений Суворова Александра Васильевича. Полководец с неизменным успехом бил любого противника.

Но как получилось, что удалось одержать победы над грозными полководцами? Много причин тому – маленьких и больших. Самая же первая состоит в том, что русский народ, сбросив татаро-монгольское иго, наверстал потерянное время. Мореплаватели России уже бороздили все моря и океаны, учёные совершали великолепные открытия, писатели уже начали литературу, которой суждено было стать великой литературой мира.

В ту пору народом правили цари, крепостники-помещики. Однако простые люди и тогда совершали подвиги на войне, они совершали их ради родины, ради России.

…В то далёкое время люди обзаводились фамилиями. Получали они их по характеру, по наружности, по занятию. Теперь ходят по улицам Воиновы, Стрельцовы, Солдатовы, Казаковы, Гусаровы, Пушкарёвы. И мы знаем точно: их прадеды умели постоять за родную землю.

Но мы не сомневаемся и в прадедах Добряковых, Смирновых. Нет, они по доброте душевной не потчевали врага хлебом-солью, не сидели смирно за печкой. Счастье нашей земли в том и состоит, что, когда враг идёт на неё с мечом, Добряковы становятся суровыми и Смирновы грозными.

КАК САША СУВОРОВ УЧИЛ ВОЕННУЮ АЗБУКУ

24 ноября 1730 года в Москве, в доме у Никитских ворот родился мальчик. Событие это, конечно, никем не было замечено, кроме родных и знакомых. А между тем оно было важным для всей России – родился её могучий защитник, её военная слава, её народная гордость.

Звезда ордена Андрея Первозванного – первого русского ордена.

Легендарные богатыри уже в детстве совершают необыкновенные поступки. Геракл ещё в колыбели задушил двух змей. Увидев это, люди поняли, что мальчику принадлежит великое будущее. А маленький москвич Саша Суворов был слаб и хил, и никто не ждал от него никаких доблестей. Отец его Василий Иванович решил, что самое лучшее – быть сыну, когда вырастет, чиновником.

Василий Иванович имел чин генерал-майора. Его крёстным отцом был не кто иной, как Пётр I. Царь-полководец взял пятнадцатилетнего Василия себе в денщики и преподал ему первые уроки военного дела. По тому порядку, который завёл Пётр, Василию Ивановичу, как дворянину, надлежало уже с самого рождения определить сына к военной службе. Генерал не сделал этого: армии нужны сильные и здоровые, выносливые

офицеры, а сын его вечно простужен, вечно нездоров.

Но ведь есть легенда о богатыре, который смолоду даже ходить не мог, сидел на печи ровно тридцать лет и три года. Только потом он почувствовал в себе богатырскую силу и отдал её защите родной земли. Богатырь этот – Илья Муромец. Однако отец Саши не вспомнил про Илью Муромца…

Саша рос, как росли тогда все дети небогатых дворян, – без особого присмотра, без гувернёров и хороших учителей. К тому же генерал был скуповат и не любил лишней траты денег.

Но у Саши нашлись прекрасные наставники. С ними легко было говорить, и они рассказывали такое, от чего дух захватывало. Это были книги по военной истории в отцовской библиотеке. Чего стоили, например, «Сравнительные жизнеописания» древнегреческого писателя Плутарха! Все великие полководцы древнего мира жили на страницах этой книги. В воображении мальчика они сходили со страниц в его комнату, строили свои войска и вели их в сражения. В маленькой комнате тихого московского дома трубили слоны Пирра, мчались колесницы персов, Александр Македонский на своём любимом Буцефале вёл в атаку непобедимых македонян, и его пурпурный плащ и серебряный шлем озаряли равнину боя.

Особенно нравились Саше Ганнибал и Цезарь. Дерзкие, стремительные, умные, они были для него вершинами в роду человеческом.

Как и теперь у детей, у Саши тогда были игрушечные солдатики. Только играл он ими умно. Его солдатики не налетали друг на друга как попало. Нет. Они совершали марши по горам и болотам, укрывались в засадах, обманывали неприятеля ложным отступлением, строились в фалангу, в когорту, выжидали момент для атаки и стремительно бросались на врага. Вместе с Ганнибалом и Цезарем солдатики Саши Суворова прошли все трудные дороги в Европе и Африке, повторили все сражения великих полководцев: и засаду у Тразименского озера, и битву при Фарсале…

Воины Ганнибала и Цезаря были сильными, крепкими, они могли долго идти по пустыне, не боялись жары, холода, жажды. А Саша, как уже говорилось, был на редкость слабым. Какой же он товарищ героям? И тогда маленький мальчик решил стать сильным.

Ему не давали советов врачи, диктор по радио не приглашал его делать зарядку, не понуждали его к этому в пионерском отряде. Просто сам решил закалить себя, и всё тут.

Считают, что генералиссимус Суворов провёл 60 сражений и боёв и одержал 60 побед. Правильнее будет считать их на одну

больше: 61 сражение и 61 победа. Первый бой – с собственной слабостью, и победа, одержанная над ней, должны быть по справедливости отнесены к самым знаменитым и удивительным победам полководца.

Саша занимается гимнастикой, обливается холодной водой, в стужу не кутается, ходит в лёгкой одежде. В отцовском имении он ждёт проливного дождя, чтобы проскакать верхом на лошади под секущими струями, когда грохочет гром и сверкают молнии. Потом, став командиром, он всегда будет в самой гуще боя, его тонкая шпага будет разить неприятельских гренадеров в рукопашных схватках, он будет в осенние холода носить летний полотняный китель и сменит его на тёплый только тогда, когда всему войску выдадут зимнее обмундирование…

Занятый хозяйством, генерал-майор не видел, как крепнет его сын. Страсть сына к военному делу по-прежнему огорчала его, и он по-прежнему был непреклонен в определении судьбы Саши.

Только случай изменил ход жизни. Однажды к Суворовым приехал старинный друг Василия Ивановича, тоже генерал, прадед Пушкина, «арап Петра Великого», Ганнибал. Друзья долго говорили о разных делах, и Василий Иванович не упустил случая пожаловаться на упрямство сына. Ганнибал взялся поговорить с мальчиком.

Герб Суворова. Карта Италии па гербе символизирует победу полководца над войсками французов; перо, украшенное алмазами, и

буква «К» – победу над турками под Кинбурном; туча и молния, бьющая в опрокинутый полумесяц, а также река Рымник – победу над турецкой армией в Рымникском сражении.

«Сидя в своей комнате, – пишет К. Осипов, – Александр предавался любимому занятию – разыгрывал при помощи игрушечных солдатиков одно из знаменитых сражений. Ганнибал стал с интересом наблюдать. Вскоре он заметил, что это не просто игра: мальчик довольно свободно ориентировался в тактических сложностях манёвра. Ганнибал стал подавать свои советы. Маленький Суворов ловил их на лету, иногда соглашался, иногда спорил. Завязалась оживлённая беседа о военных правилах, о великих полководцах, и старый генерал поразился меткости суждений мальчика. Он вернулся к Василию Ивановичу и категорически заявил, что вопрос о призвании Александра решён им самим, и притом вполне правильно.

– Если бы жив был батюшка Пётр Алексеевич (Пётр I), – добавил он, – поцеловал бы его в лоб и определил бы обучаться военному делу.

Василий Иванович хотел было позвать мальчика, но Ганнибал остановил его:

– Нет, брат, не зови его сюда: его беседа лучше нашей. С такими гостями, как у него, уйдёт он далеко».

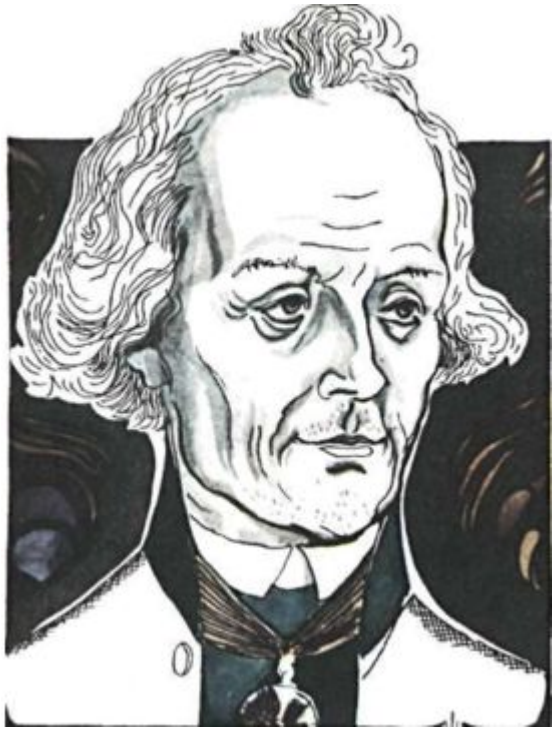
Так было решено будущее Александра Суворова. Одиннадцати лет он был записан в знаменитый лейб-гвардии Семёновский полк солдатом-мушкетёром.

Шесть лет будущий генералиссимус учился военному делу дома, постигая арифметику, геометрию, тригонометрию, фортификацию, инженерное дело, артиллерию. В 17 лет он получил чин капрала, а через год после этого начал службу в полку, в 3-й роте. Офицерский чин поручика был присвоен ему почти через семь лет службы. Его воинское звание менялось так:

1747 год – капрал.
1750 год – подпрапорщик.
1751 год – сержант.
1754 год – поручик.
1756 год – премьер-майор.
1758 год – подполковник.
1762 год – полковник.
1768 год – бригадир.
1770 год – генерал-майор.
1774 год – генерал-поручик.
1786 год – генерал-аншеф.
1794 год – генерал-фельдмаршал.

1799 год – генералиссимус.

Георгиевские кресты – солдатский и офицерский – и звезда этого ордена.



Александр Васильевич Суворов.

За двадцать походов войска Суворова захватили у неприятеля 609 знамён. 2670 пушек, 107 судов, 50 тысяч пленных.

Полководец был награждён русскими орденами: Андрея Первозванного, Георгия I, II, III степеней, Владимира I степени, Александра Невского, Анны I степени, Иоанна Иерусалимского; прусскими: Чёрного орла, Красного орла, «За доблесть»; австрийским орденом Марии-Терезии; баварскими: Золотого льва и Губерта; сардинскими: Благовещения, Маврикия и Лазаря; польскими: Белого орла и Станислава; французскими: Кармельской богородицы и святого Лазаря.

За победу при Рымнике Суворов получил титул графа Рымникского; за взятие у французов итальянской крепости Мантуи – князя Италийского; австрийцами – за победу над турками – он был возведён в титул графа Священной Римской империи.

Конечно, не было бы смысла перечислять эти ордена и титулы, если бы не было у Суворова самой высокой награды – любви солдат и уважения народа. Ведь иные вельможи лестью, низкопоклонством добивались орденов больше и титулов пышнее. Но кто помнит их? О Суворове же память вечна.

ПОЧЕРК ПОЛКОВОДЦА

Мы привыкли слово «талант» ставить рядом с именем писателя, музыканта, художника, артиста…

Талантливый писатель непохож на других, он единственный в своём роде. Прочитав страницу, мы, не заглядывая на обложку книги, сразу определяем: это написал Лев Толстой, это Гоголь, а это Тургенев. В залах картинной галереи трудно разглядеть подписи под картинами, но по характеру мазка, по выбору красок, по композиции и сюжету мы безошибочно говорим: это Серов, это Врубель, а это Кончаловский…

У каждого таланта свой почерк.

Военный талант тоже своеобразен; талантливые полководцы в своих «произведениях» – сражениях и боях отличаются друг от друга, как Пушкин от Лермонтова, как Репин от Саврасова. И если мы не замечаем этого, то только потому, что мало знаем военную историю, а то и вовсе с ней незнакомы.

Для начала такого знакомства давай с тобой разберём два сражения двух гениев военного искусства: сражение Суворова при Рымнике и сражение Кутузова при Рущуке.

Что особенно важно в нашем разговоре – это сходство условий, в которых действовали полководцы. Неприятель у них был один – турки. И в том и в другом случае он значительно превосходил численностью русских. Оружие у Суворова и оружие у Кутузова было почти одинаковым: время между битвами прошло не очень большое, при Рымнике она была в 1789 году, при Рущуке – в 1811-м.

Мастерство обоих полководцев оттачивалось в одних и тех же военных кампаниях. Полковник Суворов командовал Астраханским полком, прапорщик Кутузов командовал в этом полку ротой. Генерал-аншеф Суворов продумывал план штурма Измаила, за одним столом с ним сидел генерал-майор Кутузов.

Суворов говорил о себе: «Горжусь, что я россиянин». И Кутузов превыше всего любил родину.

Что ещё было одинаково? Любовь солдат к полководцам. И вера полководцев в своих солдат.

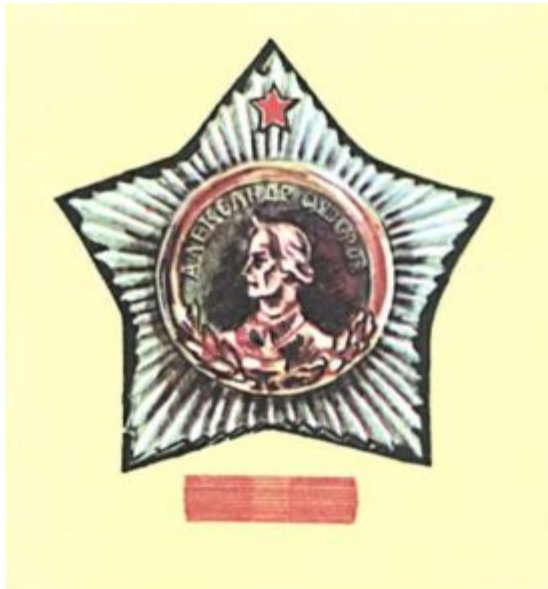
Итак, всё было сходно. Разными же были дарования.

Может быть, стоит тут сказать и о различии, которое сразу бросалось в глаза. Суворов был мал и худ. Кутузов – тучен. Первый даже в старости «не ходил, а бегал и, если на пути попадался стул, не обходил его, а перепрыгивал». Второй же любил подремать в кресле, и дежурному генералу с трудом удавалось добиться, чтобы он поставил свою подпись на каком-

либо документе…

СРАЖЕНИЕ ПРИ РЫМНИКЕ

За победы в сражениях Великой Отечественной войны полководцам и командирам вручено около трёхсот орденов Суворова I степени, более двух тысяч орденов II степени и более трёх тысяч орденов III степени.



Орден Суворова I степени.
Первым этот орден получил Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

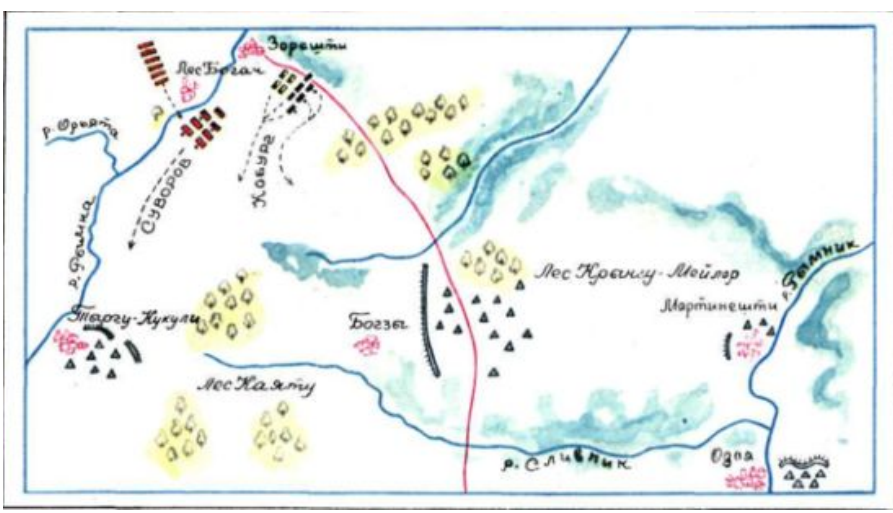
У Суворова было турецкое имя – Топал-паша, Хромой паша. Так его прозвали сами турки. Суворов на самом деле немного прихрамывал, он наступил на иголку, и она сломалась у него в пятке. Титул паши в Турции давался гражданским и военным сановникам, так что возведение в него русского генерала, хотя и неофициальное, говорило об уважении неприятеля к этому человеку. А то, что из всех качеств Суворова была подмечена хромота, говорит о страхе, который он внушал врагу. Для страха имелось достаточно причин: полководец наголову разбил турецкие войска сначала под Гирсовом, потом у Козлуджи, под Туртукаем, при Фокшанах…

Дивизия генерала Суворова стояла в Румынии южнее города Бырлада, на стыке русских и союзных австрийских войск. Место это считалось относительно спокойным. Главные события войны ожидались в районе Измаила. Турки демонстративно двинули

туда крупные силы. Поддавшись на эту уловку, главнокомандующий Потёмкин сосредоточил там же сильную русскую армию. Туркам того и надо было. Их стотысячная армия под командованием Юсуф-паши (Юсуф – значит прекрасный) готовилась разгромить австрийцев, чтобы затем взяться за русских.

Австрийскими войсками командовал принц Кобург. Узнав от разведчиков, что против его 18 тысяч турки вот-вот двинут 100 тысяч, принц спешно послал курьера к Суворову за помощью. Кобург знал, что у соседа лишь десять тысяч солдат, разбить турок даже соединёнными силами он не думал, а надеялся на то, что Суворов найдёт способ как-то выпутаться из грозного положения.

Удостоверившись, что тревога поднята не напрасно, Суворов написал в ответ лишь одно слово «Иду!» и в полночь поднял свои войска. Он выступил с семью тысячами. Три тысячи остались на месте – прикрывать тылы от возможного нападения турок. Потёмкин, получив донесение Суворова, сам доносил в Петербург: «Кобург почти караул кричит, и наши едва ли к нему вовремя поспеют». Войскам Суворова, чтобы соединиться с союзниками, надо было пройти около ста километров.



Расположение войск Суворова и Юсуф-паши.

Русские перешли по мосту речку Бырлад и подходили к реке Серет, где был наведён понтонный мост. Ночь стояла ясная, как вдруг небо заволокло тучами, налетела буря с проливным дождём. По мосту смогли переправиться только лёгкие войска. Остальные, в том числе артиллеристы с тридцатью орудиями, застряли в болотистой низине в нескольких километрах от реки.

Двенадцать часов войска делали гать на болоте. Героическими усилиями солдат и офицеров болото и река были форсированы. Марш продолжался. Преодолев за двое суток сто километров, русские соединились с союзниками.

После короткого разговора с Кобургом Суворов сам занялся разведкой. Он прискакал на берег Рымны, взобрался на высокое дерево (это в 60 лет!) и долго рассматривал неприятельские позиции.

На первый взгляд не было никакой возможности наступать на турок. Позиции неприятеля были удобными для оборонительного боя. Они прикрывались рекой, оврагами и лесами. Неприятель располагал артиллерией и укреплениями.

Но Суворов сразу увидел слабые места турок. Противник был разбросан по трём лагерям: у деревни Тыргу-Кукули, у леса Крынгу-Мейлор и у местечка Мартинешти на берегу Рымника. Леса и овраги, служившие ему защитой, в случае наступления союзников на один из лагерей затруднили бы переброску туда помощи из других мест. А Рымну можно было форсировать незаметно для неприятеля, турки не выставили на её берегу ни одного поста.

Суворов принял решение бить противника по частям:

сначала русские атакуют позиции у Тыргу-Кукули и захватят их; австрийцы в это время будут двигаться к лесу Крынгу-Мейлор;

затем австрийцы и русские вместе атакуют неприятеля у Крынгу-Мейлор;

в завершение соединённые силы наступают на Мартинешти.

В первом лагере у турок было двенадцать тысяч войска, во втором сорок тысяч, и Кобург настаивал на оборонительном плане. Но когда Суворов пригрозил начать наступление только своими силами, принц согласился и отдал войска в распоряжение Суворова.

До турецких позиций оставалось пятнадцать километров. Поэтому союзники снялись с лагеря вечером, чтобы успеть на рассвете перейти Рымну. Ночь должна была скрыть войска от турок.

В реляции потом Суворов писал: «Ночь была приятная, небо украшено звёздами, шли в великой тихости, приспели к Рымне, где попечением инженер-майора Воеводского… основана удобная переправа. Крутизну берегов Рымны исправили поспешно шанцевым инструментом. Шли вброд на две части, пехота вправо, кавалерия влево, кончили переправу на рассвете».

Марш и переправа были проделаны так скрытно, что турецкие дозоры сразу и не поняли, мерещится ли противник или есть он на самом деле. Быстротой и внезапностью, ещё не начав

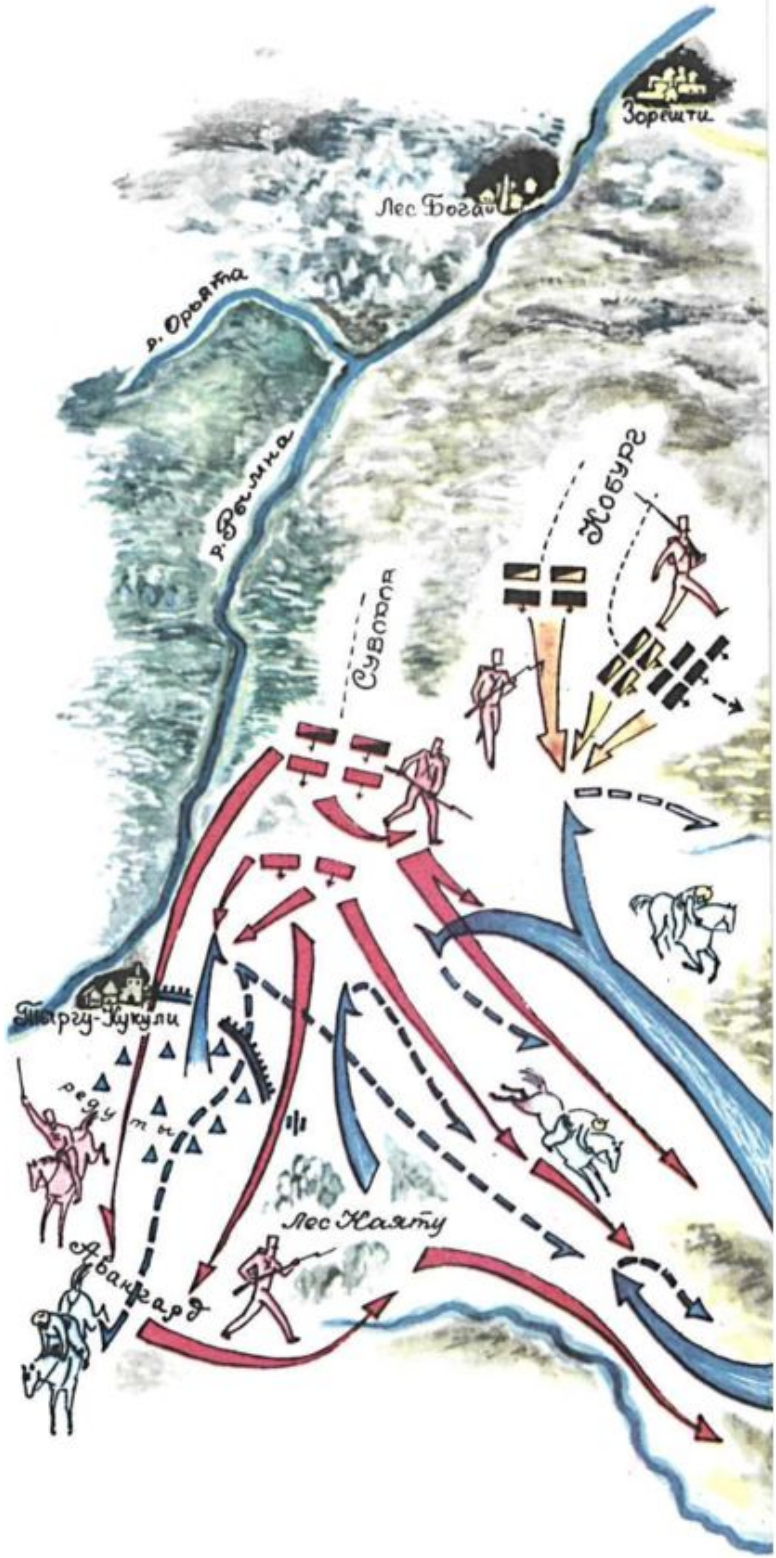
боя, Суворов готовил себе победу.

«Неприятель думает, что ты за сто, двести вёрст, – писал Суворов, – а ты, удвоив шаг богатырский, нагрянь быстро, внезапно. Неприятель пьёт, гуляет, ждёт тебя с чистого поля, а ты из-за гор крутых, из-за лесов дремучих налети на него, как снег на голову, рази, тесни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться; кто испуган, тот побеждён вполовину, у страха глаза большие, один за десятерых покажется…» Первая часть этого правила была исполнена: Топал-паша, как снег на голову, нагрянул на турок. Теперь оставалось теснить, опрокинуть, бить, гнать врага.

Русские двинулись к Тыргу-Кукули берегом. Впереди шли две линии пехотных каре (в шахматном порядке), за ними – две линии конницы.

Таким же боевым порядком начали движение австрийцы. Между войсками Суворова и Кобурга шёл отряд австрийской кавалерии под командованием храброго и опытного генерала Карачая. Суворов любил его (единственное исключение, которое он делал союзным военачальникам), он даже был крёстным отцом сына Карачая.

Весь строй союзников состоял из трёх уступов: впереди русские, чуть дальше конница Карачая, ещё дальше – австрийцы.


Зорешти
Лес Богат
р. Ореята
р. Вилия
Кобург
Суворов
Шаргу-Хукули
Резуты
Лес Жаяту
Авангард

Начало сражения.

БОЙ У ТЫРГУ-КУКУЛИ

Суворов находился в середине первой линии. Повернув от реки влево, войска двигались по кукурузному полю. За высокими стеблями ничего не было видно. Пушки из Тыргу-Кукули открыли сильный огонь. Русская артиллерия ответила им.

Первая линия суворовских войск намеревалась с ходу захватить турецкие батареи. Но когда кончилось поле, перед пехотой неожиданно открылся глубокий овраг. В этот момент из-за леса Каяту налетела турецкая конница. На лошадях позади кавалеристов сидели янычары. Их было до трёх тысяч. Спешившись, они открыли ружейный огонь. Положение русских внезапно осложнилось. Осложнилось и общее положение – русские могли не успеть вовремя соединиться с австрийцами для совместной атаки позиций у Крынгу-Мейлор.

Но мужественные гренадеры быстрым броском преодолели овраг, ворвались в укрепления, бой закипел в самом лагере. Конница русских отбила налёт турецкой конницы и обратила её в бегство. Вслед за конницей стали отходить обозы, а потом и пехота.

Открылась возможность преследовать беглецов. Но Суворов приказал дать им «золотой мост», свободный путь для отступления. Гораздо важнее было теперь всеми силами продолжать стремительное наступление на противника, державшегося ещё вокруг леса Каяту.

В это время Юсуф-паша послал около 20 тысяч конников, чтобы прорвать боевой порядок союзников, разрезать его на две части. Крылья турецкой конницы налетели на Суворова и Кобурга, а середина на Карачая.

Австрийская пехота, построенная на русский манер – линиями каре, стойко выдержала атаку. Храбро бились кавалеристы Карачая. Русские к этому времени не только отбили конницу, но и очистили от неприятеля лес Каяту. Много неприятеля было порублено, убито из ружей и пушек. Союзники захватили несколько вражеских знамён.

Натиск турок иссяк. Они откатились к укреплениям у леса Крынгу-Мейлор.

Был полдень. Суворов приказал дать войскам отдых. Ровно на полчаса они остановились в поле у колодцев.

БОЙ У ДЕРЕВНИ БОНЗЫ

После отдыха Суворов должен был повести свой отряд на север, чтобы соединиться с австрийцами. Так было в плане. Но тут обнаружилось, что к юго-западу от Крынгу-Мейлор у деревни Бокзы стоит сильная турецкая артиллерия. Она держит под обстрелом подступы к основным укреплениям неприятеля. Это была ключевая, главная позиция турок. И Суворов повёл на неё свои войска. Он знал, что взятием батарей больше поможет Кобургу, чем если бы просто соединился с ним.

Турецкие артиллеристы почти в упор открыли огонь по отряду русских. На фланги то и дело налетала конница. В один из моментов казаки были рассеяны, но пехота держалась очень стойко, каре – построения пехоты в форме четырёхугольников – одинаково успешно отбивали конницу со всех сторон. Казаки под прикрытием своей пехоты привели строй в порядок и отбили неприятеля.

Удачно действовали пушкари. В завязавшейся дуэли они дважды принуждали турок увозить пушки с позиций.Наконец деревня Бокзы была взята.

В то время когда шёл этот бой, Юсуф-паша бросил на войска Кобурга 40 тысяч конников. Положение австрийцев было очень тяжёлым. Но они держались. Особенно отличились венгерские гусары. Они неоднократно врубались в полчища турок и рассеивали их.

Кобург слал к Суворову одного гонца за другим. «Пускай держится, – хладнокровно отвечал Суворов, – а бояться нечего, я всё вижу».

Русские в самое время поспели на помощь австрийцам. Неприятель теснил их по всему фронту, вот-вот они должны были дрогнуть.

БОЙ У КРЫНГУ-МЕЙЛОР

Разгром турецкого войска.

Войска Суворова примкнули к правому флангу австрийцев. Союзники охватили пространство перед укреплениями длинной дугой. С обоих флангов по неприятелю ударили пушки. Турецкие артиллеристы ответили ожесточённой стрельбой. Однако турецкие войска, попав под перекрёстный артогонь (с двух флангов), вынуждены были отойти за линию укреплений. Теперь предстояло штурмовать укрепления.

Остаётся гадать, как проходил бы штурм, если начала бы его

и вела пехота. А именно так предписывали поступить правила военной науки. Суворов поступил иначе. Он заметил, что турецкие укрепления не окончены: ров неглубок, насыпь невысока. И он решил штурмовать конницей.

Суворов послал к Кобургу полковника Золотухина с новым планом действий. По этому плану пехотные каре первой линии были раздвинуты и между ними разместились конные отряды. Конница встала и на флангах первой линии.

Союзники подошли к укреплениям на полкилометра. Около 4 часов дня кавалерия, оставив пехоту, ринулась на вал. В короткое время всадники преодолели пространство, которое простреливалось из пушек и ружей турок, и ворвались в неприятельский лагерь, Началась схватка с янычарами. «Неможно довольно описать сего приятного зрелища, – доносил потом Суворов, – как наша кавалерия перескочила их невозвышенный ретраншемент и первый полк Стародубовский, при его храбром полковнике Миклошевском, врубясь, одержал (захватил) начальные 4 орудия…»

Ошеломлённые такими действиями, турки замешкались и не смогли своевременно открыть огонь по пехоте, которая уже переходила ров и торопилась на помощь кавалеристам. Суворовские чудо-богатыри ударили в штыки. Казаки и австрийские конники прошли в тыл неприятеля. Егеря рассыпались по лесу. В рядах турок началась паника. Бросив укрепления, турки бежали к лагерю в Мартинешти. До него было семь километров.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Верховный визирь находился у Крынгу-Мейлорского леса. Обогнав отступавших, он встал на дороге с кораном в руках и требовал остановиться. Увещевания ни к чему не привели. Тогда в бегущих стали бить из пушек, установленных в Мартинешти. Мост через реку Рымник, после того как по нему проскакал визирь, был взорван. Но всё было напрасно. Конница и пехота бросились в реку, надеясь преодолеть её вплавь. После сильных дождей Рымник был полон воды, люди и лошади тонули тысячами. Оставшихся на левом берегу уничтожала русско-австрийская конница. Множество турок разбежались по окрестностям. Укреплённый лагерь у Мартинешти был взят стремительным налётом без особого труда.

Победителям достались 100 знамён, 80 пушек, несколько тысяч повозок с имуществом и продовольствием, верблюды, буйволы, мулы, палатки всех трёх лагерей. Потери убитыми у

неприятеля превышали 10 тысяч человек. Союзники потеряли убитыми и ранеными одну тысячу.

Через несколько дней в отдалении от места катастрофы собрались остатки стотысячной некогда армии Юсуф-паши. Паша насчитал всего пятнадцать тысяч солдат.

Так закончилось блестящее сражение при Рымнике.

Чем характерна тут манера полководца? Всё – от начала до конца – одна стремительность, одна быстрота. Скорый марш к позициям неприятеля, не менее быстрое движение на поле боя: отряд Суворова с получасовым перерывом за двенадцать часов прошёл в самом сражении двадцать километров!

В быстроте движения, в быстроте решений, в быстроте удара – весь Суворов.

В заключение поговорим вот о чём: справедливо ли отдавать рымникскую победу русскому полководцу? Ведь австрийцев было больше, чем русских. Да, справедливо. Кобург сам говорил: «Счастье победы над врагами принадлежит Суворову». Принц называл Суворова своим «высоким учителем». Правда, как это ни огорчительно, ученик при всей храбрости и мужестве не был наделён полководческим талантом. Через несколько месяцев, командуя самостоятельно теми же войсками, имея шестикратное превосходство над турками, он ухитрился потерпеть от них поражение.

СРАЖЕНИЕ ПРИ РУЩУКЕ

За победы в сражениях Великой Отечественной войны полководцам и командирам вручено около пятисот пятидесяти орденов Кутузова I степени, около двух тысяч шестисот орденов II степени и свыше двух тысяч орденов III степени.

Михаил Илларионович Кутузов.

Орден Кутузова I степени.

Новая война с Турцией началась в 1806 году. Шла она безуспешно. И в 1811 году главнокомандующим русской Молдавской армии был назначен Кутузов. Задача перед ним стояла трудная: принудить Турцию к миру, пока не началась война с Францией. Всем уже было ясно, что Наполеон, покоривший Западную Европу, вот-вот двинется на Россию, «…я буду господином мира, – хвалился император, – остаётся одна Россия, но я раздавлю её». Как мы теперь знаем, у Кутузова до 1812 года – года наполеоновского нашествия – оставалось совсем мало времени.

Молдавская армия насчитывала 46 тысяч человек – сила немалая. Но войска эти были разбросаны на тысячекилометровом пространстве вдоль левого берега Дуная. На правом берегу в крепости Рущук стоял небольшой русский гарнизон. Рущук был единственным опорным пунктом русских на турецкой стороне.

Турки подготовили к сражению две армии: 60 тысяч под командованием верховного визиря Ахмет-бея и 25 тысяч под командованием Измаил-бея.

Ахмет-бей намеревался захватить Рущук, затем перейти Дунай и дать русским генеральное сражение у Бухареста. Туда кружным путём, чтобы ударить в тыл, должен был поспеть уже находившийся в пути Измаил-бей.

Кутузов, имевший хорошую разведку, знал планы турок. Но подтянуть к Рущуку войска не успел. Ахмет-бея он ждал всего с 15 тысячами. Правда, у русских было 114 орудий, у неприятеля – 78.

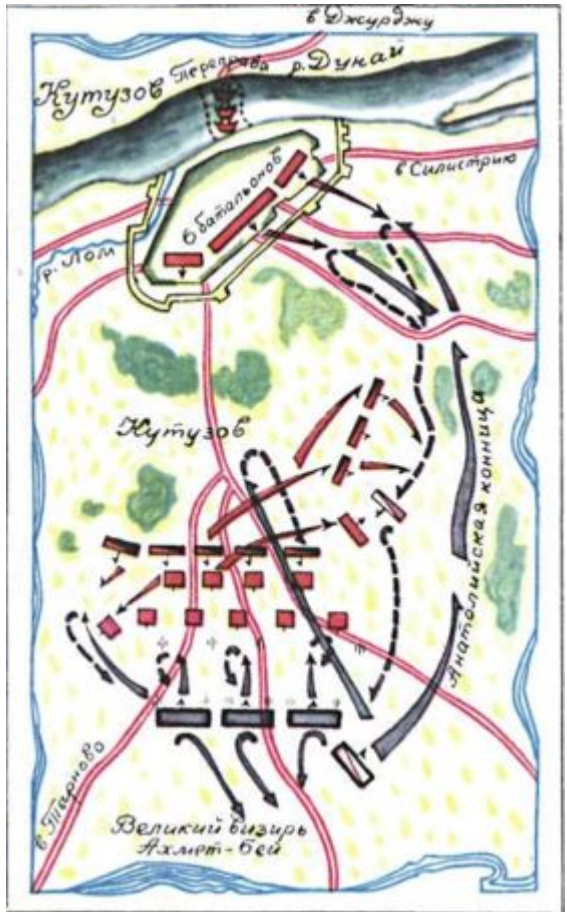
Русские встретили турок в поле перед крепостью. Они сдержали все атаки турецкой конницы и в решающий момент вместе с гарнизоном Рущука контратаковали. Неприятель бежал, потеряв до пяти тысяч человек. Русские при этом потеряли убитыми и ранеными около 500 солдат.

Как и Суворов, Кутузов всегда стремился не просто отогнать неприятеля, а уничтожить его. Однако в этот раз он приказал вернуть конницу, бросившуюся преследовать турок. Больше того, к удивлению всех, он отдал новый приказ: взорвать укрепления в Рущуке и всем войскам переправиться на левый берег Дуная.

Такого не ожидал никто. Царь был разгневан, товарищи недоумевали – отдать даром единственную крепость противнику! Кутузова упрекали в нерешительности, чуть ли не в трусости, забыв, что был он человеком большой храбрости: под Алуштой шёл впереди отряда со знаменем на позиции турок, при штурме Очакова и штурме Измаила сражался в самой гуще боя.

Ахмет-бей, укрывшись в укреплённом лагере, ждал атаки русских. Когда пришла весть об уходе Кутузова за Дунай, он просто растерялся от радости. В конце концов верховный визирь послал в Константинополь победное донесение. В ответ пришли награды за разгром русских. Поздравление визирю прислал и сам Наполеон: его замысел навязать России одновременно две войны, казалось, сбывался.

Суворов о Кутузове говорил: «Умён, умён, хитёр, хитёр… Никто его не обманет». И на этот раз ни свои, ни противник (что было самым важным) не поняли, к чему ведёт дело полководец. А он и не думал отказываться от уничтожения армии противника. Он придумал для этого вернейшее средство. И должно было пройти какое-то время, чтобы оставленный туркам Рущук стал для них дверцей в западню.



Бой у Рущука 22 июня.

Как рассуждал Кутузов? Рассуждал он так: «Добить армию Ахмет-бея нечем, нет войск для этого. Но и спугнуть противника нельзя. Так пусть противник думает, что он силён, а мы его боимся. В такой уверенности, вполне вероятно, он кинется за нами на левый берег Дуная. Он из Рущука не уйдёт совсем – оставит там гарнизон. По частям противника бить способнее и вернее. Получат своё и те, что перейдут за реку, и те, что останутся в крепости. Правда, мнение обо мне самом изменилось, думают обо мне теперь плохо. Но я снесу всё. Выгода Отечества превыше моей собственной выгоды…»

Ахмет-бей поверил в то, что он победитель. Ведь в такое верить очень приятно. И как победитель он объяснил уход Кутузова слабостью русских, их большими потерями, недостатком боеприпасов, продовольствия. Но что-то удерживало визиря в Рущуке. То ли его беспокоило положение армии Измаил-бея, которую задерживали боями небольшие русские отряды. А может

быть, были у него мрачные предчувствия. Лишь через два месяца, собрав 70 тысяч, Ахмет-бей приказал начать переправу.

Наблюдая за неприятелем, плывшим через Дунай, Кутузов сдерживал своих: «Пусть переправляются, только перешло бы их на наш берег побольше».

40 тысяч турок на левом берегу Дуная спешно возводили укреплённый лагерь, чтобы оттуда начать наступление. А в это время выше по течению в строгой скрытности на правую сторону переправлялся отряд генерала Маркова. В нём было 5000 пехоты, 2500 конницы и 38 орудий. Маркову надлежало внезапной атакой разгромить турок на правом берегу.

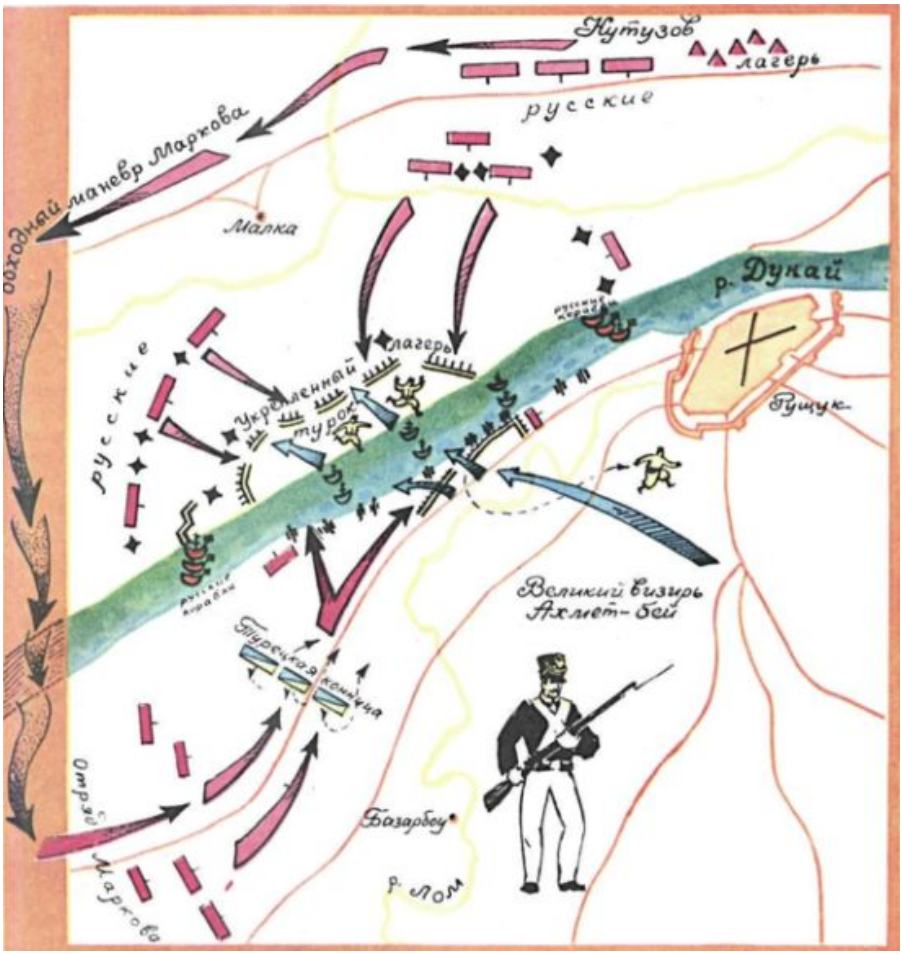
Удар русских конников, подкреплённый атакой пехотных каре, ошеломил турок. Просто в голову никому не приходило, что русские могут оказаться у Рущука, когда на другом берегу им грозит сам Ахмет-бей. Неприятель в короткое время был разгромлен и бежал.

Генерал Марков без промедления установил пушки у Дуная против турецкого лагеря и начал обстреливать его с тыла. Ударила по туркам артиллерия и с фронта. По реке – сверху и снизу – подошли 14 русских военных кораблей. Корабельные орудия повели обстрел неприятельских позиций с флангов.

Ловушка захлопнулась. Ахмет-бей был окружён.

Армия неприятеля частью была уничтожена, частью сдалась в плен. Турции ничего не оставалось, как просить мира у России.

Европа ахнула, узнав, чем кончилось сражение у Рущука. Легко представить, как был обескуражен и разгневан Наполеон, недавно поздравлявший Ахмет-бея с победой. «Поймите этих болванов турок, – возмущался император, – у них дарование быть битыми. Кто мог ожидать и предвидеть такие глупости!»



Разгром турецкой армии в октябре.

Наполеон напрасно в таком тоне говорил о турках. Через год с небольшим он, великий полководец, военный гений, сам оказался в подобном положении. Сражение у Рущука повторилось в сражении под Москвой – только размеры его были гигантскими. После Бородинской битвы Кутузов отступил к Москве и, как это ни было горько, отдал столицу неприятелю. Но Наполеон вошёл в неё, как Ахмет-бей в Рущук, уже побеждённым.

«Я баталию выиграл прежде Москвы, – говорил сам Кутузов, – но надобно оберегать армию, а скоро все наши армии, то есть Тормазов, Чичагов, Витгенштейн и ещё другие станут действовать к одной цели и Наполеон долго в Москве не пробудет».

Высокомерие, самовосхищение, близость господства над всем миром густым туманом скрыли от ума Наполеона близившуюся катастрофу. И опять, как при Рущуке, ни свои, ни чужие не понимали действий Кутузова. Только сам старый фельдмаршал

знал наперёд, чем всё кончится, и мужественно ждал, когда истечёт положенное время. Так ждут взрыва мины с часовым механизмом: враг самодоволен, враг ещё опасен, но участь его уже предрешена.

Русский народ, армия и её великий полководец положили конец честолюбивым мечтам Наполеона о мировом господстве, о разделе России между его союзниками. С жалкими остатками своего воинства он едва унёс ноги из русской земли.

* * *

Бывают бои на ринге, когда боксёр наносит противнику один за другим новые и новые удары. Ошеломлённый противник не успевает ни защищаться, ни разумно отходить. Угроза его поражения нарастает на глазах, как снежный ком. Нокаут! Это суворовский почерк.

Но бывают бои, когда боксёр будто бы не торопит события, он сближается с противником, но каждый раз уходит. Противнику начинает казаться, что с этим медлителем можно покончить разом, он даже «знает», куда должен попасть решающий удар. Но он не ведает того, что мысль о таком ударе не его собственная – она внушена ему соперником. И когда он бьёт в уязвимое, казалось, место, оно оказывается защищённым, а открывается в этот момент он сам. Нокаут! Неожиданный, как гром среди ясного неба. Это кутузовский почерк.

КТО СОЗДАЁТ СТРАТЕГМЫ

ИЛИ КТО МОЖЕТ СТАТЬ ПОЛКОВОДЦЕМ

Каждый человек хочет быть счастливым. Счастье – понятие очень большое, и о нём можно говорить много. Но несомненно одно – без любимого дела, которое выбрано на всю жизнь, счастливым не будешь. Поэтому очень важно не ошибиться с выбором такого дела.

Здесь пойдёт разговор о том, какими качествами должен обладать командир, полководец, – о том, кто может быть военачальником. Примерь эти качества на себя, как примеряют новый костюм, посмотри, «идёт» ли он тебе. Конечно, «костюм» будет ещё велик, и, чтобы он стал впору, надо вырасти, развить способности и свойства характера, которые, может быть, есть у тебя сейчас.

ОПАСНОСТЬ – СТИХИЯ ПОЛКОВОДЦА

Нигде человека не подстерегает столько опасностей, как в бою. Взрываются бомбы и снаряды, свистят пули, дым застилает траншеи, и сама земля дрожит и колеблется под ногами…

Разно держат себя люди в такой обстановке.

Один прилип к дну окопа и молит бога, чтобы тот спас его: о боге он никогда не думал, но в эти минуты ухватился за бога, как утопающий за соломинку.

Штыки и багинет.

Второму тоже страшно. Но он гонит страх от себя; вот уже и

нет страха, есть только чувство какой-то огромной ответственности, что-то должно вот-вот случиться… И второй озирает из-за бруствера поле, выглядывая ту точку, где грянет это единственно важное за всю прожитую и всю будущую жизнь событие. Просвистела пуля – он не вздрогнул, не присел: если просвистела, значит, пролетела мимо, он знает это и может трезво об этом судить.

А третий? Третий внешне тоже спокоен, но если увидеть его глаза, они выдадут приподнятое волнение и выдадут чёткую работу мысли: он много размышлял над тем, где ждать атаки неприятеля, и вот теперь в грохоте и гуле, когда всё пришло в движение – и земля и небо, – он ясно и верно увидел опасное место и уже решил, как закрыть слабину, больше того – он знает, что делать потом, после предрешённого уже теперь отхода врага, как преследовать и как гнать его…

Третий не струсил в бою, третий не просто победил страх, к третьему в бою пришло, как в тишине приходит к поэту, вдохновенье, состояние наивысшей работоспособности.

Первый будет никудышным солдатом, второй – хорошим солдатом, у третьего, несомненно, военный талант, удел третьего быть командиром, полководцем.

Есть люди, которые при опасности начинают действовать необыкновенно энергично. Опасность не страшит их, наоборот, воодушевляет. Понять это не всегда просто, как непонятно многим желание лермонтовского «Паруса»:

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой,
А он, мятежный, ищет бури,
Как будто в буре есть покой.

И другой поэт, Пушкин, утверждает:

Есть упоение в бою.
Всё, всё, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья –
Бессмертья, может быть, залог!
И счастлив тот, кто средь волненья
Их обретать и ведать мог.

Военный (с мечами) орден Святой Анны.

Именно таким человеком был Суворов. Отстранённый от военных действий, он писал знакомому: «Здоровьем поослаб, хлопот пропасть… Коликая бы мне милость, если бы дали отдохнуть хоть на один месяц, то есть выпустили бы в поле. С божьей помощью на свою бы руку я охулки не положил». Другое письмо из Финляндии, где он строил крепости: «Мне лучше 2000 человек в поле, чем 20 000 в гарнизоне».

Военный (с мечами) орден Снятого Владимира.

По меньшей мере два десятка раз Суворова подстерегала смерть. Во время штурма Ландскроны у Суворова были прострелены мундир и шляпа. В бою за немецкий город Гольнау он был ранен картечью в ногу и грудь. При штурме Очакова пуля попала в шею и застряла около затылка… Каждый новый бой грозил чем-то подобным, но всю жизнь до самой старости полководец сам искал опасность, потому что опасность была стихией, в которой он чувствовал себя свободно и радостно, как буревестник среди грозовых туч.

«Наполеон, по мере возрастания опасностей, становился всё энергичнее», – пишет историк Тарле. «Талант его возрастал в крайней опасности», – писал Наполеон о своём маршале Массене.

Итак, первое качество, которым должен обладать командир и полководец, – это способность ясно и вдохновенно мыслить в обстановке крайней опасности. И уж конечно, не бояться самой опасности.

Но надо признать, во втором случае история допускала исключения. Французского маршала Тюренна, которого Суворов ценил очень и очень высоко, в бою часто охватывала нервная дрожь. И он сам себе сказал однажды: «Ты дрожишь, скелет? Ты дрожал бы гораздо больше, если бы знал, куда я тебя поведу…»

ДЛЯ ПОЛКОВОДЦА НЕТ МЕЛОЧЕЙ

Военный теоретик Клаузевиц относил умственную деятельность главнокомандующего к числу наиболее трудных, какие только выпадают на долю человеческого ума. Нельзя не согласиться с ним, ведь полководец должен одновременно быть и учёным-теоретиком и администратором-практиком. Как теоретик он продумывает военную операцию, ищет наиболее верные способы ведения войны; как практик он готовит войска и с ними исполняет намеченные планы.

В начале книги уже были примеры великолепных военных действий, которые поражают глубиной творческой мысли и конечными результатами. Это сражение Эпаминонда при Левктрах, Ганнибала – при Каннах, Александра Македонского – при Гавгамелах-Арбелах, Суворова – на Рымнике, Кутузова – при Рущуке. А сейчас мы рассмотрим вторую сторону полководческой деятельности – практическую, так как только способность полководца ясно представлять будущую операцию и в целом, и в самых мелких деталях приносит победу.

По словам Тарле, Наполеон, затевая самые грандиозные и труднейшие походы, зорко следил за всеми мелочами и при этом нисколько в них не путался и не терялся – «одновременно видел и

деревья, и лес, и чуть ли не каждый сучок на каждом дереве».

Он занимался башмаками для солдат, хлебными нормами, количеством повозок, нужных для армии, числом ординарцев при генералах разных рангов…

Наполеон такую способность ценил в себе самом и в своих помощниках. Он писал о Стенгеле: «В нём сочетались все качества молодости с качествами зрелых лет. Это был настоящий боевой генерал. За два или три дня перед смертью, когда он первым вошёл в Лезеньо, туда несколькими часами позже прибыл главнокомандующий, и что бы последний ни потребовал, всё было уже готово: дефиле, броды разведаны, проводник найден, священник и почтмейстер опрошены, сношения с жителями налажены, в различных направлениях высланы шпионы, письма с почты захвачены, и те из них, которые могли дать сведения военного характера, переведены и просмотрены…»

Стремительный Суворов, девизом которого было «глазомер, быстрота, натиск!», которого современники прозвали генералом Вперёд, кропотливо обдумывал все мелочи. Вот несколько строк о составе штурмующих колонн из «Распределения к штурму Измаила»:

«…2-я колонна под командой господина генерал-майора и кавалера Лассия, составленная из четырёх батальонов Екатеринославского егерского корпуса;

за ними резерв (построенный) в каре – один Белорусский егерский батальон.

Впереди оной колонны: 128 стрелков с их начальниками, за ними 50 человек рабочих, из них 30 с топорами, 10 с кирками и 10 с лопатками;

по флангам у рабочих нести восемь трёхсаженных лестниц, потом 300 семифутовых фашин для наполнения ими рва по длине в две фашины, дабы по ним спуститься в восемь рядов».

Как видно, полководец совершенно ясно представлял действия, которые развернутся на укреплениях. Он рассчитал, что тридцати солдат с топорами будет достаточно, чтобы срубить колья палисада, а десяти кирок и десяти лопат – чтобы сровнять крутизну вала на пути колонны егерей.

Чуть позже Суворов пишет «Прибавление» к ранее отданному приказу. Какие-то детали, по его мнению, остались неучтёнными, вернее, неуточнёнными. Так он уточняет: «Всем казакам, определённым к штурму, иметь короткие дротики для способнейшего действия оными». Штурм Измаила начинается на рассвете по сигналу ракетой – так записано в приказе. В «Прибавлении» добавляется: «Ракетами приучать бусурман,

пуская оные в каждую ночь во всех частях перед рассветом». Смысл дополнения ясен – сбить с толку неприятельских наблюдателей, не дать им установить начало штурма.

Не эта ли тщательность в «мелочах» помогла Суворову и его войскам совершить невозможное – взять неприступный Измаил!

Итак, второе качество, которым должен обладать командир и полководец, – умение держать в мыслях заботу о главном и второстепенном и даже стостепенном. Образно говоря, на линейке полководца, которой он намечает путь к победе, должны быть деления от самого крупного до микрона.

РЕШИТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВОДЦА

Как бы хорошо ни действовала разведка, полководец никогда не будет иметь в своём распоряжении всех сведений о противнике. «Война – область недостоверного; три четверти того, на чём строится действие на войне, лежит в тумане неизвестности» (*Клаузевиц*). Но если совершится чудо и самые достоверные и полные данные окажутся в руках полководца, всё равно для него останется «в тумане неизвестности» само поведение противника в предстоящем сражении. Ведь «…с неприятеля нельзя взять расписки, что он даст себя побить» (*Драгомиров*) . И полководцу часто остаётся одно – дерзать, идти на риск.

Чтобы пойти на риск, нужна решительность.

За решительность – особенно в начале дела, когда далеко ещё до итога – легко принять необдуманность и даже безрассудство. Пример «решительности», оказавшейся безрассудством, показал Фридрих Великий в битве с армией русских при Кунерсдорфе. Начало сражения складывалось в пользу пруссаков, почти весь левый фланг русских был уничтожен. И заносчивый, самоуверенный полководец не стал считаться с тем, что русские стойко отражают атаки, что у них достаточно сильных и свежих резервов. Торопясь полностью уничтожить противника, Фридрих бросил в атаку все силы. Но когда атака была отбита, сдержать натиск русских, ударивших в штыки, было уже нечем. Началось паническое бегство, и целая неприятельская армия перестала существовать. На грани гибели оказалось само Прусское государство.

«Я несчастлив, что ещё жив, – писал тогда Фридрих. – Из армии в 48 тысяч человек у меня не остаётся и 3 тысяч. Когда я говорю это, всё бежит, и у меня уже больше нет власти над этими людьми… У меня больше нет никаких средств, и, сказать по

правде, я считаю всё потерянным».

Чем же отличается настоящая решительность от мнимой? Тем, что отчаянная смелость полководца сочетается с глубокой осторожностью и осмотрительностью. Великие полководцы были одновременно смелыми и осторожными. «Если и случается иногда, что 17 000 человек разбивают 25 000, то это не оправдывает безрассудства тех, кто без оснований вступает в такой бой. Когда армия ожидает подкреплений, утраивающих её силы, она не должна ничем рисковать, чтобы не сорвать успеха, вполне вероятного после сосредоточения всех её дивизий» – это сказал Наполеон-осторожный. А Наполеон-смелый говорил: «Бывают моменты, когда нужно сжечь все корабли, подтянуть все силы для решительного удара и сокрушительной победой уничтожить противника; для этого приходится рискнуть даже и временным ослаблением коммуникационной линии».

Смелость Суворова не имела границ. Но он не был бы великим полководцем, если бы забывал об осторожности. Решительность Суворова, до сих пор поражающая человеческое воображение, всегда вырастала от двух корней – осторожности и смелости.

Самой великой своей победой полководец считал взятие Измаила. Да и во всей истории вряд ли можно найти подобный подвиг. Измаил был окружён рвом глубиной 10 и шириной 15 метров, валом высотой до 10 метров и протяжённостью 6 километров. На валу стояло 260 орудий, гарнизон крепости насчитывал 35 тысяч человек (а русских было только 30 тысяч). К этому надо прибавить, что укрепления были построены очень расчётливо, их возводили под руководством французских и немецких военных инженеров.

Получив назначение командовать войсками под Измаилом, Суворов приехал в русский лагерь на донской лошадке, следом ехал казак с узелком, в котором лежали вещи полководца. После осмотра позиции и изучения обстановки Суворов написал главнокомандующему Потёмкину: «Обещать нельзя; божий гнев и милость зависят от его провидения». Единственный раз Суворов не дал прямого ответа – «можно». Но тем не менее он решился овладеть крепостью. Это было смелое, мужественное решение. От исхода штурма зависело положение России, на земли которой зарились многочисленные враги, а главное – сокрушительный удар получила бы Турция.

Но в чём же заключалась осторожность Суворова? В плане штурма. Основной удар должны были нанести колонны (две трети всех сил) со стороны Дуная, высадившись на берег с судов,

– там турки меньше всего ожидали нападения. Колонны же, наступавшие с суши, должны были заставить неприятеля растянуть свои войска по длине всего вала. Но самой большой осторожностью надо считать постройку точной копии измаильских укреплений. На них несколько ночей подряд «репетировался» предстоящий штурм. Люди в установленном порядке подходили ко рву, бросали в него фашины, переходили по ним так же, как нужно было переходить в назначенную ночь, сапёры рубили палисады, солдаты связывали лестницы, приставляли их к валу, взбирались на вал, занимали там отведённые для них места. Днём солдаты учились штыковому бою.

Опасаясь утечки сведений, Суворов до крайнего срока не делал различия между основными и вспомогательными колоннами, внушал всем мысль, что штурм будет проведён равномерно по всему фронту. В его расчёты даже входило, чтобы такую информацию получили турки.

Штурм крепости начался на рассвете. В 8 часов утра был взят вал, и бои закипели в городе. К 11 часам дня уже определился исход сражения. Вечером Измаил был полностью в руках русских.

«Военные добродетели, – писал Суворов, – суть (есть): отважность для солдата, храбрость для офицера, мужество для генерала». Этим великий полководец подчёркивал, что военачальнику мало быть отважным и храбрым, он должен быть ещё и мужественным – способным на дерзкие решения.

Итак, командир, полководец имеет ещё одно качество – решительность, основанную на смелости и осторожности.

ПОЛКОВОДЕЦ УВАЖАЕТ ПРОТИВНИКА

Можно и нужно ненавидеть противника, при этом совершенно необходимо уважать его.

Целые поколения прусских и немецких военачальников вошли в историю как люди, отличавшиеся высокомерным отношением к неприятелю. Рядом с их именами в истории стоят и названия мест, где они потерпели сокрушительные поражения. К примеру: Фридрих Великий и Кунерсдорф.

Осенью 1806 года наполеоновские войска за три недели захватили всю Пруссию, разгромив при этом 150-тысячную армию.

Одной из причин успеха французов было опять-таки высокомерие прусского командования. Пруссия, объединившись с Россией, Австрией и Швецией против Наполеона, объявила себя ударной и решающей силой коалиции. Она отвергла план, по

которому прусской армии следовало отойти с Эльбы на Вислу для соединения с русскими, чтобы затем объединёнными силами начать контрнаступление. Дух пренебрежения к противнику был так велик, что один из составителей прусского плана войны с французами счёл возможным употребить такие слова: «…подобно бурному потоку наша армия низвергает все плотины, противопоставляемые ей с фронта, и как туман рассеются все фланговые движения врагов».

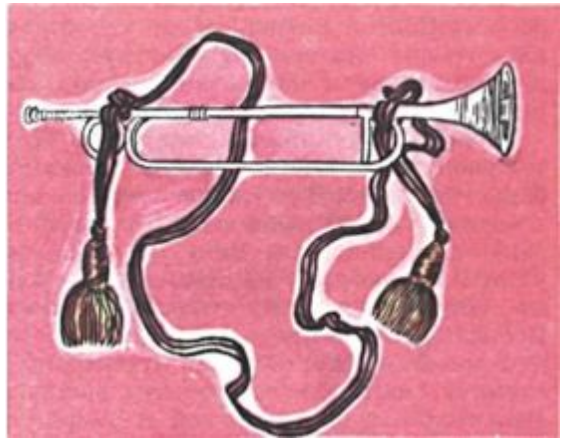
В историю вместе с этим бахвальством вписано имя главнокомандующего герцога Брауншвейгского и два города: Иена и Ауэрштедт – свидетели страшного разгрома пруссаков.

Если нет уважения к противнику, не будет большого желания изучать его, вникать в его планы, разгадывать его намерения и замыслы. А между тем «ничто не делает полководца более великим, как проникновение в замыслы врага» (*Макиавелли*).

Высокомерные пруссаки считали, что противник должен действовать так, как на его месте действовали бы они сами. Герцог Брауншвейгский перед тем, как погубить свою армию (сам он тоже был убит при Ауэрштедте), почему-то считал, что французы будут ждать в обороне его наступления, и в соответствии с этим строил свои планы. Наполеон поступил иначе – двинул войска в наступление первым.

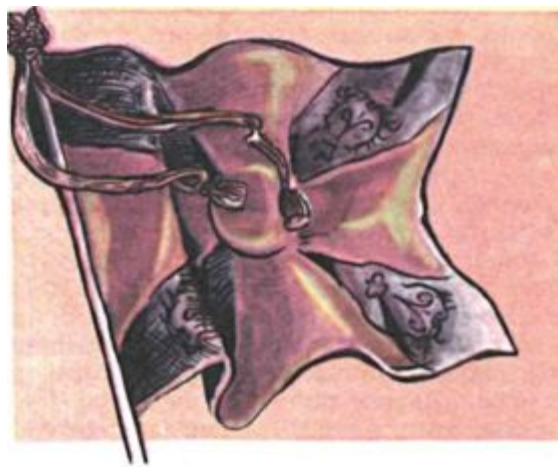
Впоследствии Наполеон писал с удивлением и даже с обидой: «Это был странный способ суждения обо мне лично, о моей позиции, о моём прошлом. Как можно было, в самом деле, думать, что полководец, устремившийся с быстротой орла на соединённые силы Австрии и России, погрузится в сон за Майном перед изолированными силами второстепенной державы (Пруссии. – *А. М.*) –в особенности тогда, когда у него были сильные мотивы для решительных действий (против пруссаков. – *А. М.*) до прибытия русских и до пробуждения австрийцев».

Фридрих Великий, герцог Брауншвейгский были храбрыми, по-своему умными полководцами, они хорошо знали военное дело. Но, может быть, главное их несчастье состояло в том, что они свои победы над слабым противником воспринимали как истинные и великие. Пруссаки часто воевали с австрийцами. О том, какой это был противник, можно судить по тому, что австрийское правительство однажды наградило своего главнокомандующего Дауна медалью с надписью: «Продолжай побеждать медлительностью». Если бы приписать туда «нерешительностью», то характеристика Дауна была бы законченной.



Серебряная георгиевская груба для подачи сигналов. Вручалась отличившимся полкам русской армии.

Привыкнув к медлительному и нерешительному противнику, который избегал сражений, пруссаки наивно полагали, что русские под Кунерсдорфом и французы под Иеной и Ауэрштедтом будут держать себя так же.



Георгиевское знамя. Им в русской армии награждались особо отличившиеся полки.

Поучительна судьба самого Наполеона. Он побеждал, пока считался с противником. В 1807 году, после ряда блестящих побед над союзниками, Наполеон сказал своему брату Люсьену: «Я теперь всё могу…» И очень скоро наступил 1812 год, когда гениальный полководец, растеряв всю армию на Смоленской дороге, с позором был выброшен из России. Позже, находясь в ссылке на острове Святой Елены, он сам причиной катастрофы назвал «несчастную веру в свою звезду и манию постоянно верить

в слабость противника».

Сложный, но прямой характер был у Суворова. И заслужить его уважение было непросто. Тут он не считался ни с чинами, ни со званиями. Приглашённый австрийцами в Вену, он ехал по улицам в коляске и на приветствие толпы «Виват Суворов!» отвечал: «Виват Иосиф!», хотя император Иосиф умер и страной правил Франц. Русский посланник пытался поправить его, но фельдмаршал махал рукой и твердил: «Помилуй бог, всех не упомню…»

По дороге в Вену Суворов останавливался в Митаве, где жил бежавший от Наполеона претендент на французский трон, будущий король Людовик XVIII. Прежде чем заехать к нему, полководец отправился в казарму к солдатам и пообедал там из полкового котла.

Не делал Суворов исключения и для собственных монархов. Когда Екатерина после смотра войск в Кременчуге спросила полководца, чем его наградить, тот ответил:

– Давай тем, кто просит, ведь у тебя и таких попрошаек, чай, много… Прикажи, матушка, отдать за квартиру моему хозяину: покою не даёт.

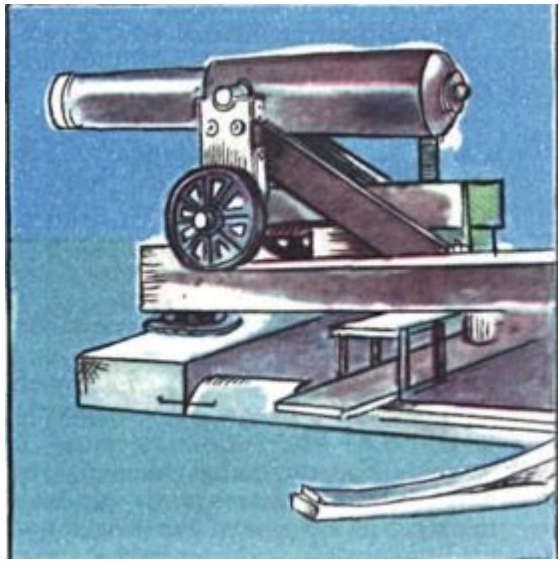
– А разве много? – спросила императрица.

– Много, матушка, – ответил Суворов, – три рубля с полтиной.

Екатерина уплатила деньги, придав ответу Суворова вид шутки. В этот раз Суворову всё сошло; он получил и подарок: табакерку с бриллиантами, хотя твёрдо считал, что награды надо давать не за парады, а за сражения.

Что же касается неприятеля, то Суворов, умея бить его, умел и уважать. Когда Наполеон только начинал победное шествие по Европе, Суворов на вопрос, кого он считает лучшими полководцами, ответил: Цезаря, Ганнибала, Бонапарта (Наполеона). Дав такую оценку, Суворов до конца жизни мечтал сразиться с этим полководцем.

– Я почитаю божеским наказанием, что до сей поры ни разу не встретился с Бонапартом, – говорил он.



Крепостное орудие.

В Северной Италии, при городе Нови Суворову пришлось вести сражение с французским полководцем Моро. Суворов, атакуя левый фланг неприятеля слабыми силами, надеялся, что Моро, легко отбив атаку, прикажет преследовать отходящих и выйдет из гористых оврагов, удобных для обороны, на равнину. Но Моро не сделал этого. «Моро понимает меня, старика, – сказал тогда Суворов, – и я радуюсь, что имею дело с умным военачальником».

Штуцеры – нарезные ружья.

После сражения с турецким десантом у Кинбурна, где чаша весов дважды склонялась в сторону турок, Суворов говорил о неприятеле: «Какие же молодцы, с такими я ещё не дрался…»

Полководец преследовал в Польше отряд Пулавского. Неприятельский командир хитроумным манёвром заставил русских посчитать арьергард за основные силы и тем сохранил своё войско. Суворов восхитился искусством Пулавского и послал ему в подарок свою любимую фарфоровую табакерку.

«Никогда не пренебрегайте вашим противником, но изучайте его войска, его способы действия, изучайте его сильные и слабые стороны» – такой завет оставил Суворов.

Итак, командиру, полководцу необходимо уважение к противнику, как оружие для уничтожения этого противника.

УПОРСТВО ПОЛКОВОДЦА

Полководец придумал план сражения. Отдал приказ войскам. Тысячи и тысячи людей – и тех, кто будет сражаться, и тех, кто обеспечивает сражение из тыла, – всё пришло в движение. Но противник препятствует осуществлению этого плана. У него тоже ведь есть план, который предусматривает совершенно противоположные цели. Значит, чтобы исполнить задуманное, нужно быть упорным и стойким, уметь преодолевать неожиданные и грозные препятствия.

По словам современников, упорством выше человеческого обладал Суворов. Это действительно так. Альпийский поход, где к трудностям военным прибавились трудности природные, великолепное подтверждение тому.

Вот что писал о походе сам полководец в донесении Павлу I:

«Войско… прославившееся храбростью и мужеством на суше и на морях, ознаменовывает теперь беспримерную неутомимость и неустрашимость и на новой войне, на громадах неприступных гор… На каждом шагу в сём царстве ужаса зияющие пропасти представляли (собой) отверстые и поглотить готовые гробы; дремучие, мрачные ночи, непрерывно ударявшие громы, льющиеся дожди и густой туман облаков при шумных водопадах с каменьями, с вершин низвергавшихся, увеличивали сей трепет… Все опасности и трудности преодолеваются, и при такой борьбе со всеми стихиями неприятель, гнездившийся в ущелинах и неприступных выгоднейших местоположениях, не может противоустоять храбрости войска, являющегося неожидаемо на сём новом театре. Он всюду прогнан. Войска проходят через тёмную горную пещеру Урзерн-Лох, занимают мост,

удивительною игрою природы из двух гор сооружённый и проименованный Тейфельбрике (Чёртов мост). Оный разрушен неприятелем, но сие не остановляет победителей; доски связываются шарфами офицеров, по сим доскам бегут они, спускаются с вершин в бездны и, достигая врага, поражают его всюду. Напоследок надлежало восходить на снежную гору Винтнер-берг, скалистою крутизною все прочие превышающую; утопая в скользкой грязи, должно было подыматься посреди водопада, низвергавшегося с рёвом и низрывавшего страшные камни и снежные и земляные глыбы, на которых много людей с лошадьми летели в преисподние пучины, где многие убивались, а многие спасались. Всякое изложение недостаточно к изображению картины природы во всём её ужасе».

Урзерн-Лох – Урзернская дыра – представляла собой туннель в скале длиной 50 и шириной около 2 метров. Перед входом французы установили пушку, которая била вдоль тропы. Достаточно вспомнить оборону Фермопильского прохода спартанцами, чтобы представить упорство русских солдат, овладевших такой позицией.

Французы потеряли в этих сражениях в четыре раза больше людей, чем русские. Был убит французский генерал, другой пленён, русские захватили неприятельское знамя. Даже в самые ужасные минуты у Суворова не было мысли об отступлении. А самое главное, такой мысли не было ни у офицеров, ни у солдат. И упорство победило.

Один из лучших наполеоновских маршалов, Массена, с которым Суворов сражался в Альпах, сказал, что он «отдал бы все свои победы за один Швейцарский поход Суворова».

Упорству противника полководец противопоставляет сверхупорство. Такое сражение было у Суворова с турками при Кинбурне. Эта крепость охраняла Черноморское побережье и устье Днепра – выход России к южным морям. Суворов располагал небольшим гарнизоном и 28 пушками, когда семнадцать турецких кораблей начали высаживать десант на оконечности Кинбурнской косы. Полководец не стал мешать высадке и отправился с офицерами в церковь.

– Сегодня день праздничный: покров, – сказал он, – пойдём к обедне. Пускай их вылезают.

Поведение полководца объяснялось просто: десант нужно было уничтожить, а не отбить, иначе турки сделали бы новую попытку. К тому же на оконечности косы русские попали бы под огонь 600 корабельных орудий.

Турки высадились, перекопали занятую часть косы пятнадцатью рядами траншей и после этого пошли на штурм

крепости.

Крепость встретила наступавших картечью, из ворот вышла пехота и ударила в середину, казачья конница налетела на фланги. Турки бежали. Сразу было занято десять траншей. Но тут русские попали под обстрел с кораблей. Войско, состоявшее наполовину из новобранцев, покатилось к крепости. Были ранены почти все батальонные командиры. Под Суворовым убило лошадь, и он пешим отходил с арьергардом.

Суворов остановил отступавших. Теперь под натиском русских пятились турки. Но дело приняло прежний оборот, как только бой достиг зоны, поражаемой корабельными орудиями. Потери русских были большие, кончились патроны. Суворова ранило в грудь картечью, и он потерял сознание. Когда Суворов пришёл в себя, его глазам снова открылась картина отступления русских солдат. Турки увозили к себе захваченные пушки.

Собрав войска и приведя их в порядок, полководец приказал контратаковать в третий раз. Тут он ввёл в дело резерв – 400 пехотинцев и 900 кавалеристов, – который берёг весь день. Одновременно на турецкие корабли напал единственный русский корабль и заставил некоторые из них отойти от берега. Обстрел с моря не был уже таким губительным, казаки по отмели зашли в тыл десанту.

Суворов вечером был снова ранен – в руку. Он несколько раз терял сознание, но не бросил руководить сражением.

Турки, зажатые с двух сторон, изнурённые непрерывным, упорным боем, больше не смогли держаться. Они бежали в море, там их поражали картечью.

Русские потеряли в этот раз 450 человек, у турок же из 5 тысяч на корабли добралось только 700. Упорство в Кинбурнском сражении проявили обе стороны, но выдержка русских оказалась сильнее, и победа стала им наградой.

Итак, командир, полководец должен быть упорным, исполняя свои намерения, свой план. С военным планом получается, как с трудной задачкой: есть упорство – не через час, так через два решишь её, нет упорства – бросишь на полпути. Школьнику такое грозит двойкой, полководцу – поражением.

ГИБКОСТЬ ПОЛКОВОДЦА

С каким металлом можно сравнить планы полководца? С железом? Оно слишком мягкое. Железный прут согнёшь в руках. С чугуном? Он чрезмерно хрупкий. Чугунный брус разбивается ударом молотка.

Планы полководца подобны стали – прочной, но гибкой.

Сталь, железо, чугун близки по своему составу. Рядом же стоят упорство и упрямство. И эта близость опасна для полководца. Если к упорству прибавить лишнюю дозу самолюбия, эгоизма, зависти, зазнайства, оно тут же превращается в упрямство.

Как бы ни был упорен полководец, он не должен допустить, чтобы упорство перешло в упрямство, в исполнение плана вопреки разуму. Он должен вносить в план изменения по ходу боя.

Суворов при Нови, слабо атакуя левый фланг французов, думал выманить их ложным отступлением из гор на равнину. Моро, как уже известно тебе, разгадал его замысел и не стал этого делать. Тогда Суворов ещё раз атаковал левый фланг сильнее, чтобы заставить Моро перебросить туда помощь из центра и этим ослабить центр. Французы действительно подкрепили левый фланг, и Суворов приказал атаковать центр. Но атака не удалась: Моро, оказалось, снял войска не из центра, а с правого фланга. Как только это стало очевидно, Суворов внёс в свой план новую поправку – он атакует правый, ослабленный фланг и добивается блестящей победы: русско-австрийские войска потеряли 8 тысяч, французы – 17 тысяч, было захвачено 39 пушек из 40, которые имел неприятель. «Таким образом продолжалось 16 часов сражение упорнейшее, кровопролитнейшее и в летописях мира, по выгодному положению неприятеля, единственное», – доносил Суворов Павлу I.

Переход Суворова через Альпы. С картины В. Сурикова.

Ну а если бы Суворов все 16 часов атаковал левый фланг французов? Занимая защищённые позиции, французы истребили бы его войска ружейным и артиллерийским огнём. На это им хватило бы и половины того времени.

Очень просто разницу между упорством и упрямством объяснил Ленин. «Если бы армия, убедившись, что она неспособна взять крепость штурмом, сказала бы, что она не согласна сняться со старых позиций, не займёт новых, не

перейдёт к новым приёмам решения задачи, – про такую армию сказали бы: тот, кто научился наступать и не научился при известных тяжёлых условиях, применяясь к ним, отступать, тот войны не окончит победоносно».

Пример упрямства опять найдётся у прусских военачальников. В битве под Иеной 60-тысячная армия Наполеона разбила 35-тысячную армию пруссаков, которой командовал принц Гогенлоэ. И когда эти войска перестали существовать – часть была убита, часть пленена, часть разбежалась, к Иене «подоспел» генерал Рюхель с 12 тысячами солдат. Он не придумал ничего лучшего, как предложить французам новое сражение. Участь 12 тысяч была той же, что и 35. Разница заключалась лишь только в том, что Рюхель был разгромлен мгновенно.

Итак, командир, полководец меняет свой план с изменением обстановки. По-другому это можно сказать так: ты решил перейти реку по мосту, но мост унесло. Что же, возвращаться? Нет. Ты ищешь брода и переходишь реку. Если брода нет, ты переправляешься вплавь. Если река тут широка, находишь узкое место и плывёшь. Не умеешь держаться на воде? Свяжи камыш, плыви на нём. Может случиться, что ты воспользуешься остатками моста, где бродом пройдёшь, где поплывёшь, но всё равно ты переправишься на другой берег.

ПОЛКОВОДЕЦ УМЕЕТ ПРЕДВИДЕТЬ

Предвидеть – значит предугадывать. Этим человеческим качеством каждый из нас пользуется в жизни. Одни предугадывают лучше, другие хуже. Тут многое зависит от знания предмета, от количества информации о нём, от точности в её оценке и, конечно, от особых способностей того, кто предугадывает.

Совершенно необходима способность предугадывать, предвидеть полководцу. Ведь, как уже говорилось, на войне многое остаётся неизвестным, неясным, а к ответу его вызывает строгий экзаменатор – противник.

Драгомиров считал главным свойством, отличающим талантливого полководца от посредственного, именно лёгкость разгадки характера и намерений противника.

Наполеон Бонапарт получил генеральский чин после того, как сбылось его предвидение в сражении за Тулон, захваченный англичанами. Тогда его звали ещё только по фамилии, он ещё не провозгласил себя императором Наполеоном и был начальником артиллерии в республиканских войсках.

На совете, который обсуждал план освобождения Тулона, Бонапарт настаивал на захвате двух батарей, которые назывались Эгильет и Балагье. Он утверждал, что, лишившись их, англичане уведут из Тулонской гавани свои корабли, больше того, они оставят город, уничтожив в нём все запасы. Бонапарт подтверждал свою мысль расчётами, по которым выходило, что отмеченные им батареи «смогут обстреливать бомбами, гранатами и ядрами всю площадь большого и малого рейда».

В сражении батареи были захвачены, тут же англичане вывели из гавани корабли, а город подожгли.

Но, может быть, совпадение было случайным? Нет. В руки французов попал протокол военного совета англичан. В нём было записано: «На запрос военного совета у артиллерийских и инженерных офицеров, имеется ли на большом и малом рейдах хоть один такой пункт, где могла бы стать эскадра, не подвергая себя опасности от бомб и ядер с батарей Эгильет и Балагье, эти офицеры ответили, что не имеется».

Бонапарт был хорошо образованным артиллерийским офицером, знание артиллерии помогло ему найти ключевые позиции врага, захват которых прямо вёл к победе.

Наполеон умел ставить себя на место противника. Как артист «вживается» в роль, играя купца, чиновника, царя, так и Наполеон «вживался» в своего противника.

Прежде чем сыграть, к примеру, царя Ивана Грозного, актёр прочтёт всё, что написано о нём и его времени, просмотрит вещи, которыми тогда пользовались, одежду, которую носили, узнает обычаи тех лет. И Наполеон прежде изучал характер противника, его привычки, особенности. После такого тщательного изучения ему было просто предугадать, как будет действовать неприятель при разных обстоятельствах.

Фридрих Великий тоже пытался думать за противника. Но высокомерие не позволяло ему перевоплотиться в неприятельского командира. Эту роль он играл как бездарный актёр. Вставая на точку зрения неприятеля, он в своих рассуждениях всё равно оставался прусским королём.

Всегда хороню знал и понимал состояние неприятеля Суворов. Это знание помогло ему одержать дерзкие победы: только в двух-трёх сражениях из шестидесяти Суворов имел численное превосходство над врагом, все остальные сражения он провёл с меньшим войском и ни разу не был побеждён. С 25 тысячами он разбил при Рымнике 100 тысяч турок. Удивительно даже, как он решился на такое сражение! Но всё дело в том, что полководец по многим признакам понял, что противник не готов сражаться, противнику нужен ещё день-другой, чтобы закончить

устройство укреплений, собрать в одном месте рассредоточенные силы. Ты можешь судить по себе, как непросто бывает отправиться, к примеру, в поход в субботу, если он был назначен на воскресенье: хлеб ещё не куплен, кеды у приятеля, надо починить лямку вещевого мешка… и настроение не то.

Говоря о предвидении, давайте ещё раз вспомним сражение Суворова при Нови. Там Суворову не удалось выманить французов ложным отступлением из гор на равнину. Выходит, Суворов плохо знал характер неприятельского полководца? Нет, дело в том, что командовать французами был назначен молодой и горячий генерал Жубер, а Моро должен был уехать из Италии – в наказание за предыдущее поражение его переводили на другую должность. Моро случайно задержался у Нови. А Жубер, при первых выстрелах примчавшийся на свой левый фланг, был сразу убит шальной пулей. Он только успел прошептать: «Наступайте! Всегда наступайте!» Командование взял на себя Моро, о чём Суворов узнал не сразу. Он-то, осторожный, уравновешенный, вынужденный действовать чрезвычайно осмотрительно, приказал своим оставаться на горных позициях и не пускаться в заманчивое, но опасное преследование противника.

Как применяться к противнику, объяснит пример из спорта. Бегун на длинные дистанции англичанин Пирри был непобедим, пока не встретился с нашим Куцем. Куц заметил, что Пирри всю дистанцию бежит ровно, а у финиша делает рывок, на несколько десятков метров уходя от соперника. Тогда Куц решил «отобрать» эти метры у Пирри с самого начала и не отдавать их до конца. Англичанин, конечно, не знал об этом. Когда наконец наступило время его знаменитого рывка, Куц уже финишировал.

Наполеон как-то нанёс поражение одному австрийскому генералу. Противник был очень «удобным» для французского полководца, ему было известно до тонкостей, как тот «бежит свою дистанцию». Наполеон начал расхваливать битого. Слухи о высокой оценке генерала дошли до австрийского правительства, и генерал был назначен на высокий военный пост – как же, сам Наполеон его боится! В ближайшем же сражении войско австрийцев было снова разбито, а сам генерал попал в плен.

Необыкновенным даром предвидения обладал фельдмаршал Кутузов. Вспомни его отступление из Рущука сразу же, как он отогнал от этого города турок. Зная характер противника, он был убеждён, что турки после такой неожиданности двинутся в наступление против русских, распылив свои силы: часть бросят за

Дунай на армию Кутузова, а часть оставят в городе – на другом берегу реки. Так ведь оно и случилось.

В 1812 году столкнулись два великих мастера предвидения – Наполеон, двинувший в Россию 600-тысячную армию, и Кутузов. Мастерство Кутузова оказалось выше.

Никто: ни во всей Европе, ни в царском окружении и верхушке армии в России – не верил, что Наполеона можно остановить. Верил в это – и знал как – только Кутузов. «Будут они ещё у меня лошадиное мясо есть…» – сказал он в самую трудную пору отступления.

Предвидение Кутузова основывалось на знании своей родины. Он видел, что против захватчиков подымается весь народ. А против народной войны не устоять никому. Он говорил партизанскому командиру Денису Давыдову: «Действуй, как ты действуешь: головою и сердцем; мне нужды нет, что одна покрыта шапкой, а не кивером, а другое бьётся под армяком, а не под мундиром».

Наполеон, разгадывая полководцев, зная характер целых армий, не считался с народом. «Кто надеется на народ, – говорил он, – тот в заблуждении…» Между тем в заблуждении пребывал сам Наполеон. Он начинал походы, предводительствуя войсками революционной Франции, угнетённые в странах Европы ждали французских солдат как освободителей от королей и императоров. Но буржуа Наполеон Бонапарт «постепенно превратился из защитника свободы и равенства, солдата революции в апологета волчьих законов, агрессора и палача народов» (*А. Манфред*). Получив генеральское звание из рук революции, он переродился в её ярого врага, стал императором, организатором захватнических войн. Русскому народу он нёс иноземное иго. И чем это кончилось, всем известно. Наполеон, как писал Энгельс, «пошёл на Москву и тем самым привёл русских в Париж».

Итак, командир, полководец умеет предвидеть действия противника, для чего на время перевоплощается в противника и смотрит на события его глазами.

ВРЕМЯ ПОЛКОВОДЦА

Трудно вообразить, какие грандиозные изменения произошли в военном деле от первых войн до наших дней. Стрелы, меч, щит – раньше, теперь – танк, ракета, ядерное оружие. Но есть одно, цена чего не упала с тех пор, а, наоборот, многократно возросла.

Это нестареющее оружие – время.

Удивительно владел временем Суворов. Ему он посвятил и самые вдохновенные слова, ставшие афоризмами:

– Мгновение даёт победу.

– Одна минута решает исход баталии, один час успех кампании, один день судьбы империи.

– Я действую не часами, а минутами.

– …деньги дороги, жизнь человеческая ещё дороже, а время дороже всего.

В знаменитой суворовской формуле победы: «глазомер, быстрота, натиск!» – всё основано на времени.

Глазомер – умение охватить глазом поле боя, оценить неприятеля и мгновенно принять решение.

Быстрота – сделать в одно и то же время гораздо больше, чем неприятель: преодолеть большее расстояние, произвести больше выстрелов из пушек.

Натиск – соединить силу с быстротой и тем увеличить сокрушительность удара.

Суворов научил и своих закалённых солдат ценить время превыше всего. Поэтому он мог, не рисуясь, сказать: «У меня нет медленных и быстрых маршей. Вперёд! И орлы полетели».

Свой самый быстрый марш Фридрих Великий провёл со скоростью 18 вёрст в сутки, французский полководец Макдональд – 33 версты. Суворов под Фокшанами преодолел 50 вёрст за 28 часов, под Треббией 80 – за 36 часов, под Рымником по размытой дороге, под проливным дождём он прошёл за двое суток 100 вёрст. Когда турецкий шпион доложил великому визирю, что появился Суворов, тот не поверил и приказал повесить распространителя ложных слухов.

Если взятие Измаила называют вершиной суворовской решительности, то вершиной суворовской быстроты надо считать сражение при Треббии на севере Италии.

Не касаясь всего сражения, посмотрим его начало. Французский полководец Макдональд двинулся на соединение с уже знакомым нам Моро. Суворов принял решение не дать им соединиться, разбить каждого по отдельности – сначала Макдональда, потом Моро.

Фельдмаршал ринулся наперерез противнику быстрым ночным маршем, хотя его войска накануне прошли за сутки 50 вёрст.

Утром полки расположились на отдых. В это время прискакал гонец с известием о том, что Макдональд напал всеми силами на 5-тысячный авангард союзников, намереваясь уничтожить его до подхода Суворова.

На помощь авангарду был послан 3-тысячный отряд австрийского генерала Меласа. Вскоре выступили основные войска.

Был палящий июньский полдень. Люди страдали от усталости, зноя и жажды. Но надо было спешить, гибель авангарда тяжело бы сказалась на состоянии всей армии. И солдаты в страшную пятидесятиградусную жару не шли, а бежали. Некоторые не выдерживали, падали, но чуть силы возвращались к ним, вставали и бежали снова.

Суворов на коне объезжал колонны, то уговаривал, то требовал прибавить шагу. Он приказал солдатам учить французские слова: первыми их произносили командиры, а солдаты обязаны были повторять. Стараясь расслышать слово, солдаты невольно подтягивались вперёд. Маленькая хитрость, но она помогала тоже.

Новый гонец прискакал с сообщением, что авангард и отряд Меласа не могут больше сдерживать мощного натиска всех сил французов и вот-вот будут уничтожены.

Что можно было предпринять тут? Суворов с четырьмя казачьими полками и двумя полками австрийских драгун сам поскакал к месту боя. С собой он взял храброго генерала Багратиона.

«Он поспел как раз вовремя, – пишет Петрушевский, – несколько дней спустя Мелас со слезами на глазах говорил Милорадовичу (суворовскому генералу), что спасением своим он обязан быстрому прибытию русских. Собственно, и не русских, а Суворова; русских прибыло так мало, что на стороне французов всё-таки оставался большой численный перевес, но эта разница пополнилась присутствием Суворова. Явился в нём гений войны, прилетел дух победы. Вскакав на возвышение, он окинул долгим внимательным взглядом поле сражения. Именно в подобные моменты, когда дело касалось его неподражаемого глазомера, он бывал истинно велик. Два казачьих полка, не успев перевести дух, полетели вправо, во фланг Домбровскому с поляками, а против фронта его посланы драгуны; другие два казачьих полка понеслись под начальством суворовского племянника, Горчакова, грозить правому флангу французов. Наступление французов задержалось, а поляки приведены были в совершенное замешательство. Успех, конечно, был минутный, но в подобных случаях каждая минута и дорога. Показалась на дороге голова русского авангарда…»

Багратион просил Суворова дать подошедшим группам солдат хотя бы час отдыха. Но медлить нельзя было ни минуты. Пока враг находился в замешательстве, его надо было атаковать.

Иначе он сам перешёл бы в атаку, которую потом невозможно бы было отбить: даже в самый благоприятный момент в бою участвовало 12-15 тысяч русских и австрийцев против 19 тысяч французов.

Быстрый до фантастичности марш русских и вступление в бой подходивших полков с ходу обеспечило победу в сражении, которое продолжалось ещё два дня. Русские и австрийцы потеряли 6 тысяч человек, французы – 18 тысяч.

Впоследствии Макдональд рассказывал: «Император Наполеон не дозволяет себе порицать кампанию Суворова в Италии, но он не любит говорить о ней. Я был очень молод во время сражения при Треббии. Эта неудача могла бы иметь пагубное влияние на мою карьеру, меня спасло лишь то, что победителем моим был Суворов».

Итак, командир, полководец побеждает быстротой. К тому, что говорил о времени Суворов, прибавим поговорку другого военного гения, Наполеона; он произносил её, когда давал кому-нибудь ответственное поручение:

– Идите, бегите и не забывайте, что мир сотворён за шесть дней.[1]

ПОЛКОВОДЕЦ ВЫБИРАЕТ МОМЕНТ

Девочки прыгают через скакалку. Со свистом крутится шнур, его не видно даже, но он не цепляется за ноги. Девочки чувствуют миг, когда надо подпрыгнуть. Опоздай они чуть-чуть, чуть-чуть поторопись, и скакалка ударит по ногам.

Ты мчишься с горы на лыжах. Поворот. Надо оттолкнуться палкой. Не раньше, не позже, а в самый раз – и ты катишься дальше, а не торчишь в сугробе, как другой.

Что-то похожее происходит с выбором времени для действий на войне. В каждом бою есть единственный момент, уловив который полководец добывает победу.

В 1805 году Наполеон разбил русско-австрийские войска под Аустерлицем (теперь это чехословацкий город Славков). Наполеон говорил, что «сражение, так решительно выигранное, было бы проиграно, если бы я атаковал на 6 часов раньше».

За эти шесть роковых часов у обеих армий не убавилось и не прибавилось солдат, ружей, пушек. Они стояли на выбранных ими позициях. И Наполеон, с самого начала готовый к атаке, не давал команды начать её. Но вот пришли в движение русско-австрийские дивизии. Обходя правое крыло французов, они сошли с выгодных позиций и растянулись на большом пространстве. Позиции двух армий в то время можно представить

так: жирная точка вверху – это сосредоточенные войска Наполеона, а ниже её тонкая дуга – это обходящие войска русских и австрийцев.

Такого-то момента и ждал Наполеон. (Кстати, ему был известен план сражения, составленный австрийским генералом.) Говорят, что маршалы просто умоляли Наполеона дать сигнал к бою, увидев, как неприятель двинулся в свой трагический марш. «Господа, – ответил Наполеон, – когда неприятель делает ошибочное движение, мы никоим образом не должны прерывать его. Подождём ещё 20 «минут».

Убедившись, что неприятельские дивизии уже не смогут быстро вернуться на прежние позиции, Наполеон приказал начать атаку. С тех самых высот, которые даром достались французам, они нанесли мощный удар, разрезавший русско-австрийскую армию на две части. В итоге сражения союзники потеряли 27 тысяч человек, французы – только 12 тысяч.

Необыкновенно тонкое чувство момента показал афинский полководец Мильтиад в Марафонском бою. Вспомните, его фаланга стояла как вкопанная, а на неё катилась лавина персов. Если бы он чуть раньше бросил воинов в атаку, если бы им пришлось бежать до противника чуть дальше, они на бегу сломали бы строй, попросту запыхались бы. Но если бы полководец чуть промедлил, фаланга попала бы под град стрел, тогда раненые и убитые тоже сломали бы фалангу. Из многих минут Мильтиад выбрал секунду, которая решила исход сражения. Фаланга, броском преодолев полосу, поражаемую стрелами, тут же ударила копьями неприятеля, и он, многочисленный, бежал.

Так же точно установил время решающего удара Суворов в Кинбурнском сражении с турками. Дважды с потерями отступали русские, а полководец не трогал припасённого резерва. Можно представить, как ему хотелось послать на помощь своим подкрепление. Но он чувствовал, что время для последнего удара ещё не подошло. Резерв растворился бы среди ведущих сражение. И он ждал.

Итак, командир, полководец умеет выбрать тот единственный миг, когда для действий сложились самые хорошие условия. Он похож на человека, который прыгает на ходу в поезд. Выбрал ту единственную долю секунды – и уже в вагоне. Пропустил её или чуть поспешил – неизбежно несчастье.

ПОЛКОВОДЕЦ И УСТАВ

Самые полные сведения об армии дают её уставы. В уставах –

в форме законов, правил, рекомендаций – записано решительно всё, что касается вооружённых сил. Из устава можно узнать число командиров в подразделениях и виды оружия, норму снарядов для какой-либо цели и знаки различия войск, скорость передвижения колонн и порядок смены караулов, расход дров на варку полкового обеда и фасон солдатской стрижки…

Ясно, что без устава в армии не может быть порядка и дисциплины. Дисциплина – это выполнение общих для всех правил. Но как выполнять правила, если самих правил не будет?

Когда нет дисциплины, то нет и армии; армия исчезает вместе с порядком и дисциплиной. Конечно, люди и оружие остаются. Но какой толк, к примеру, от электрических лампочек, не соединённых с проводами? Сколько выключателем ни щёлкай, они не загорятся, не разгонят темноту светом. Так и приказ командира останется пустым звуком, если армия – все её части до отдельного человека не связаны едиными правилами.

Во все времена главной заботой полководца был армейский устав. Полководцы старались придумать такие общие правила, чтобы выполнение их давало преимущество перед противником и в конечном счёте победу над ним. Можно поэтому сказать, что войну задолго до прямого столкновения армий начинают и ведут уставы.

В XVIII веке такая скрытая до поры до времени война шла между прусским уставом и уставом русской армии.

Прусский устав, прусские военные правила были придуманы Фридрихом Великим. В то время в Пруссии, как и во всей Западной Европе, армия была наёмной. В ней за деньги служили иностранные солдаты. Фридрих брал на пожизненную службу также ремесленников и крестьян, а когда приходилось туго, зачислял в войска осуждённых, и те отбывали наказание не в тюрьме, а в армии.

Такое воинство не было надёжным. При большой опасности оно бежало, спасая собственную жизнь. Перед сражением Фридрих не рисковал размещать свои войска в селении, близко от леса, он располагал их в чистом поле – иначе многие разбегались. А уж во время сражения за солдатами надо было глядеть в оба.

Это первая особенность, которую король учёл в своих военных правилах. Он ввёл жестокую муштру, телесные наказания и добился, что солдат боялся палки капрала больше, чем неприятеля. «От офицера до последнего рядового никто не должен рассуждать», – говорил этот военачальник.

Вторая особенность, принятая Фридрихом во внимание, – это усовершенствованное ружьё. Ружейный огонь уже приносил неприятелю значительные потери.

Драгун. Драгуны участвовали в бою и спешенные, и на конях. Впервые появились во Франции, там пехотинцы для быстроты передвижения были посажены на лошадей. На знамени этого вида кавалерии был изображён дракон, по-французски – драгон, отсюда и произошло название.

По прусским правилам войска выстраивались на поле боя двумя пехотными линиями – одна от другой в 150 – 500 метрах. Каждая линия состояла из трёх шеренг стрелков. Причём шеренги были очень длинные – до 2 километров. На флангах занимала обычное место конница.

Этот боевой порядок дал возможность прусскому королю видеть сразу всех своих солдат и вести по неприятелю огонь такой силы, какого нельзя достичь при ином построении. Стрелки залпами встречали атакующих – конницу ли, пехоту – и отбрасывали их. Преследовала отступавших конница. До рукопашных схваток дело почти никогда не доходило. «Там решает дело рядовой», – справедливо замечал Фридрих. А на инициативу рядового он не рассчитывал.

Фридрих Великий вспомнил, как Эпаминонд разбил при Левктрах спартанцев. И он стал усиливать один из своих флангов короткой передовой линией стрелков и короткой четвёртой линией – резервом. Получилось у него что-то подобное фаланге беотийцев, только вооружена она была не копьями, а ружьями.

Казак.

Сильное атакующее крыло наносило удар по флангу противника, остальное войско сковывало его по всему фронту. Так Фридриху удалось одержать подряд несколько побед над соседями. Прусская армия стала считаться победоносной. Прусские правила начали вводить в своих армиях другие страны.

Эта военная мода проникла и в русскую армию: при царском дворе всегда хватало вельмож, преклонявшихся перед всем немецким. Хороший военный устав, введённый Петром I, стал забываться.

Против прусских порядков выступили лучшие полководцы России – Салтыков и Румянцев и даже Потёмкин. Самым же яростным противником всего прусского был Суворов. Суворов отвергал прусский устав не из-за упрямства или «квасного» патриотизма. Он нашёл в нём много изъянов, а главное – он видел огромную разницу между прусской армией и русской, между солдатом наёмным и солдатом, который защищает свою землю.

Суворов доверял своему солдату, знал, что солдат до конца исполнит долг перед отечеством. Поэтому полководец не боялся учить армию самостоятельности, инициативе. «Я велю вправо (идти), а должно влево – меня не слушать. Я велел вперёд, ты видишь (что нельзя)… не иди вперёд». Как это далеко от слов прусского короля о запрете рассуждать!

Надо отдать должное Потёмкину, который, будучи на посту

главнокомандующего, разослал подчинённым командирам записку об одежде войск. Вот строки из неё:

«В Россию, когда вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные с педантством тогдашнего времени; а наши, не зная прямой цены вещам военного снаряда, почли всё священным и как будто таинственным. Им казалось, что регулярство состоит в косах, шляпах, клапанах, обшлагах, в ружейных приёмах и пр. Занимая себя таковою дрянью, и до сего времени не знают хорошо самых важных вещей и оборотов, а что касается до исправности ружья, тут полирование и лощение предпочтено доброте, а стрелять почти не умеют. Словом, одежда войск наших и амуниция такова, что придумать почти нельзя лучше к угнетению солдат, тем паче, что он, взят будучи из крестьян в 30 лет возраста, узнаёт узкие сапоги, множество подвязок, тесное нижнее платье и пропасть вещей, век сокращающих.

…Завивать, пудриться, плесть косы – солдатское ли сие дело; у них камердинеров нет. На что же букли? Всяк должен согласиться, что полезнее голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, салом, мукою, шпильками, косами. Туалет солдатский должен быть таков: что встал, то и готов. Если бы можно было счесть, сколько выдано в полках за щегольство палок и сколько храбрых душ пошло от сего на тот свет?.. Простительно ли, что страж целости отечества удручён был прихотями, происходящими от вертопрахов, а часто и от безрассудных?»

Прусская муштра, прусские мундиры, прусское отношение к солдату как к «механизму, артикулом предусмотренному», не нужны были русской национальной армии. Но, может быть, тактические формы пруссаков были хороши? Нет. Многокилометровые шеренги лишали войско способности маневрировать. Они могли передвигаться только в дневное время и только по ровной местности. Любой овраг или рощица разрывали их раньше, чем это намеревался сделать противник. При тщательном изучении вышло, что ружейный огонь прусских линий не так губителен, как казалось. Стрельба залпами больше действовала на нервы, больше пугала противника, чем причиняла ему урон. Пули ружей летели на 70 метров. А такое расстояние можно было преодолеть броском в промежутке между двумя выстрелами и атаковать штыками.

Всё это было учтено полководцами. Русская военная наука противопоставила прусским правилам свои.

Поскольку огневыми средствами нельзя было до конца решить исход сражения, Суворов важнейшее место в бою отводит штыковой атаке. Чтобы сражаться штыком, надо солдату быть сильным, храбрым, стойким. Такими качествами обладал русский

солдат. В западных армиях штыковому бою не учили. Поэтому русская армия сразу получила перед ними неоспоримое преимущество.

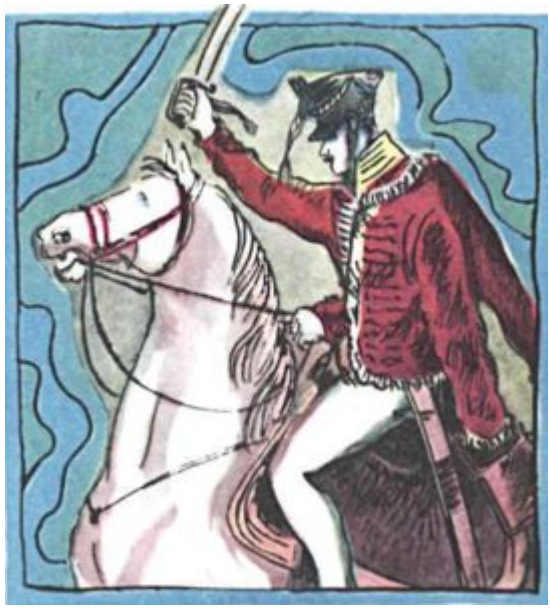
«Пехотные огни открывают победу» – так считал Суворов. Но он отказался от прусской манеры стрельбы на испуг. Его солдаты учились прицельной стрельбе, когда каждый стрелок не просто палил по шеренгам неприятеля, а выбирал себе свою цель. «В деле… – писал Суворов, – скоро стрелять отнюдь не надлежит, а верно целить, в лучших стрелять, что называется в утку, и пули напрасно не терять».

В русской армии впервые были введены особые стрелковые команды – егерские (потом они появились у пруссаков, у французов и в других странах). Егеря стреляли отлично и только по индивидуальным целям.

После всех новшеств русский боевой порядок выглядел так:

Впереди всех – рассыпной строй егерей. Как действовали егеря, видно из правил их обучения: «Обучать (егерей) заряжать проворно, но исправно, целить верно и стрелять правильно и скоро. Приучать к проворному бегании, подпалзывать скрытными местами, скрываться в ямах и впадинах, прятаться за камни, кусты, возвышения и, укрывшись, стрелять; показать им хитрости егерские для обмана и скрытия их места, как то: ставить каску в стороне от себя, дабы давать неприятелю через то пустую цель и тем спасти себя, прикидываться убитыми и приближающегося неприятеля убивать.

Желательно, чтобы егеря другой стрельбы не делали, как цельной (прицельной) и проворной, из чего выйдет лучший батальонный огонь».



Гусар. Этот вид лёгкой кавалерии впервые появился в Венгрии.

За егерями размещалась пехотная линия из трёх шеренг стрелков. Внешне она похожа на прусскую линию. Однако задачи у неё были иные. В инструкции по обучению союзной австрийской армии Суворов писал: «Армия, стоящая на месте, открывает действие пушками. Ружейный огонь плутонгами (взводами) начинается с 60 или 80 шагов. А когда противник подойдёт на 30 шагов, то стоящая армия сама двигается вперёд и встречает атакующую армию штыками». В другой инструкции Суворов уточняет: «Штыком может один человек заколоть троих, где четверых, а сотня пуль летит на воздух… Когда неприятель бежит, то его провожают ружейным огнём. Он не стреляет, не прикладывается, не заряжает. Много неудобств спасаться бегством. Когда же за ним штыки, то он ещё реже стреляет; а потому не останавливаться, а ускорять его бегство штыками».

За пехотной линией строились пехотные колонны (в войне с турками чаще применялись не колонны, а каре – они лучше отражали атаки конницы). Колонны или каре свободно передвигались на поле боя. Пересечённая местность не была для них преградой. Полководец мог атаковать неприятеля на любом участке, сосредоточивая войска там, где нужно, перемещая их с других позиций. Вспомни, Фридрих при своём боевом порядке мог атаковать только во фланг.

Кирасир, всадник тяжёлой кавалерии. Он имел кирасу – две выпуклые металлические пластины для защиты спины и. груди от пуль и ударов сабли. Пластины скреплялись пряжками.

Позади пехоты и на её флангах размещалась конница.

Последним в боевом порядке русских стоял резерв. Введение свежего резерва часто решало исход сражения.

Чем же закончилась скрытая борьба двух уставов на практике? В сражении при Кунерсдорфе русские, ещё не применив всех нововведений, наголову разбили прусскую армию. От полного краха, до которого был один шаг, Фридриха спасло то, что в России в эти дни царём стал Пётр III. Он воспитывался в Пруссии, обожал Фридриха; война была им сразу прервана. После этого русской армии не пришлось сражаться с пруссаками. Но о победе русского устава свидетельствует ещё и то, что наполеоновские войска впоследствии разгромили прусскую армию под Ауэрштедтом и Иеной буквально мгновенно. Русская же армия успешно сражалась тогда с французами и нанесла им в итоге сокрушительное поражение.

* * *

Мы начали разговор с того, что вся армия должна выполнять требования устава. Но для этого мало одного желания. Надо уметь выполнять. Умение же приходит во время учения.

Суворов одержал блестящие победы во многом благодаря

тому, что не уставал учить солдат. Своё наставление «Науку побеждать» полководец начинает словами: «Исправься! – бей сбор! – учение будет!» А заканчивает настоящим гимном воинскому учению:

«Ученье свет, неученье тьма! Дело мастера боится, и у крестьянина, если не умеет сохою владеть, хлеб не родится! За учёного трёх неучёных дают. Нам мало трёх! Давай нам шесть! давай нам десять на одного! всех побьём, повалим, в полон возьмём! В последнюю кампанию неприятель потерял счётных семьдесят пять тысяч, только что не сто: – а мы и одной полной тысячи не потеряли, вот, братцы, воинское обучение! Господа офицеры, какой восторг!»

Итак, командир, полководец совершенствует устав и учит солдат выполнять требования устава. Этим, ещё не начав сражения, он уже побеждает неприятеля.

ПОЛКОВОДЕЦ – ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Тебе не удивительно, что у нас полководец и солдат могут выйти из одной семьи. А раньше было по-иному: офицерский чин получали только дворяне. Деление на сословия разъединяло людей; одних возвышало, хотя они могли быть дураками, других принижало, хотя они были талантливыми. Но и в те времена истинные полководцы видели в простом солдате такого же человека, как они сами. Кутузов говорил солдатам, изгнавшим Наполеона из России: «Каждый из вас есть спаситель отечества». В этих словах нет ни тени рисовки, ни капли ложного пафоса и краснобайства. Их произнёс человек, который лучше всех знал, что без героев-солдат не было бы победы.

Спасителем отечества называли самого Кутузова – и это было справедливо. Но Кутузов такое высокое звание переложил на каждого в своей армии – и справедливость стала полной.

Дерево, пусть огромное, – это ещё не лес. И один полководец – это не армия. А, как известно, полководцы без армий не воюют друг с другом, война не партия в шахматы.

Возглавляя армию, полководец должен чувствовать её, как самого себя, как собственное тело. И если пролилась кровь солдата, то полководцу чувствуется, что это пролилась его собственная кровь.

Чтобы знать неприятеля, полководец на время перевоплощается в неприятельского командира, смотрит на события его глазами – об этом уже говорилось. Но чтобы знать своего солдата, полководцу мало умения смотреть на вещи глазами рядового. Он всегда, даже в самом высоком звании,

должен быть солдатом. Это качество – одно из главных, составляющих талант военачальника.

Суворов говорил о себе: «В продолжении полувека я солдат». Он действительно был им по всему укладу жизни. Суворов всегда спал на охапке сена, накрытой простынёй, плащ был ему вместо одеяла. Он вставал на заре, делал гимнастику или пробежку, обливался водой – так начинался день полководца.

На обед он ел щи и гречневую кашу. Из простой посуды.

Мундир или китель – его постоянная одежда. В холод он добавлял плащ, в жару оставался в холщовой рубахе. Жил он так не потому, что не было у него средств (но богачом он никогда не был), и не потому, что презирал уют. Спартанский порядок делал его готовым в любой день к любому походу и сражению.

Всё, что связывает полководца, что отнимает у него время от основных дел, – всё это Суворов считал лишним, будь то занятия или вещи. В Измаиле в числе богатых трофеев был взят табун чистокровных скакунов. Суворову предложили выбрать себе лучшего.

– Донской конь привёз меня сюда, – ответил Суворов, – на нём же я отсюда и уеду.

Есть хороший донской конь. Турецкий скакун только обременит – так считал полководец.

Улан, воин лёгкой кавалерии. Был вооружён пикой и саблей, в пешем бою не участвовал. Впервые уланы появились в войсках татаро-монголов. По-тюркски оглан – парень, молодец. Когда

появилось огнестрельное оружие, уланы вооружались пистолетами, затем карабинами.

Будучи сам солдатом, Суворов отлично знал, что солдату нужно.

Солдат дисциплинирован, обучен, вооружён, но если он нездоров, все его хорошие качества уже не имеют смысла. Поэтому заботу о здоровье армии Суворов считал одним из главных дел полководца. В его военном сочинении «Наука побеждать» есть такие строки: «Солдат дорог, береги здоровье… Кто не бережёт людей – офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору – палочки, да и самому палочки, кто себя не бережёт». А надо сказать, что Суворов был противником палочной дисциплины. «Умеренное военное наказание, – говорил он, – смешанное с ясным и кратким истолкованием погрешности, более тронет… солдата, нежели жестокость, приводящая оного в отчаяние». Но если речь шла о здоровье, как видим, он готов был прибегнуть и к такому наказанию.

У полководца всегда находилось время пройти ночью по палаткам, посмотреть, прикрыты ли солдаты одеялами, нет ли сквозняков, высушена ли одежда. Узнав однажды, что у солдат в узких сапогах мёрзнут ноги, Суворов издал распоряжение: «Обуви и мундирам быть не весьма тесными, дабы в обуви постилки употребляться могли».

Гренадер. Сначала гренадерами назывались отборные солдаты, обученные метанию гранат, потом – лучшие войска в пехоте и

кавалерии.

Так же придирчиво – до самых мелочей – следил Суворов за питанием солдат, чтобы не было заболеваний. Вот строки из другого приказа: «Драгоценность наблюдения здоровья в естественных правилах: 1) питьё, квас – для него двойная посуда, чтобы не было молодого и перекислого… 2) пища – котлы вылуженные, припасы здоровые; хлеб выпеченный; пища доварная, не переваренная, не отстоянная, не подогретая, горячая, и для того, кто к каше не поспел, лишён её… На этот раз (пусть ест) воздух!»

Где бы войска ни находились: на отдыхе, на марше, в сражении, пища для них должна быть готова вовремя. В одном приказе Суворов отмечал: «Котлы и прочие лёгкие обозы чтобы были не в дальнем расстоянии при сближении к неприятелю; по разбитии же его чтоб можно было каши варить».

Среди людей, ведавших снабжением армии, попадались самые настоящие жулики, нажившие нечестным путём целые состояния. Суворов всеми силами боролся с ними, о каждом случае воровства доносил в Петербург. Вороватые интенданты возводили на него клевету за клеветой. Это приносило массу неприятностей, но Суворов не менял своих принципов.

– Кого бы я на себя ни подвиг (кого бы против себя ни восстановил), – говорил он, – мне солдат дороже себя.

Заботился Суворов и о наградах для храбрецов. Каждую реляцию об окончании сражения он заканчивал списком отличившихся. В нём указывал, кто и что и при каких обстоятельствах сделал. Тут Суворов мог изменить своему обычаю говорить с вельможами независимо. В просьбах наградить других он был необыкновенно учтив и даже льстил высоким персонам. Так, он писал главнокомандующему Потёмкину после победы под Кинбурном: «На милосердие ваше, светлейший князь, (представляю) муромского полковника Нейтгардта: его полка лёгкий батальон сделал первый отвес победе. Жена его умерла, две дочери-невесты, хлеба нет.

Майор Пояркин и Самуйлович поставили на ноги полки: природное великодушие вашей светлости не забудет их.

Обременяю вашу светлость, простите! Обещаюсь кровью моей ваши милости заслужить».

Был такой случай. В Кинбурне около дома Суворова взорвалась пороховая лаборатория. Взрыв был очень сильный. Соседние дома разрушились. Суворова засыпало обломками кирпича. Хотя он сам, без посторонней помощи вылез из завала, состояние его было плохое. Но, диктуя донесение Потёмкину, он

не забыл включить в него и такие строчки: «…во время взрыва капрал Орловского полка Богословский и рядовой Горшков, первый, когда флаг духом (взрывной волной) оторвало и пал оный с бастиона на землю, тот же час, подняв оный, сохранил и по окончании взрыва поставил в прежнее место; рядовой в самое время происшествия стоял на часах на батарее, где столько в опасности находился, что духом каску сшибло и кидало о туры, но он на своём посту был твёрд и сохранил должность. За таковые неустрашимости и усердие произвёл я капрала в сержанты, а рядового в каптенармусы».

В Альпийском походе был такой эпизод. На голодных, изнурённых холодом и тяжёлыми переходами солдат арьергарда напали свежие войска французского маршала Массены. Русские сражались так героически, так самоотверженно, что обратили французов в бегство. На мосту через речку началась давка, были сбиты перила, и отступавшие в панике сталкивали друг друга вниз. В давку попал сам Массена. Унтер-офицер Махотин сшиб

его кулаком с коня, намереваясь взять в плен. На помощь маршалу бросился французский офицер. Махотин убил его. Но Массена уже успел взобраться в седло. Унтер-офицер ухватил прославленного маршала за воротник. К сожалению, мундир порвался, счастливый Массена ускакал. В кулаке Махотина остался клок мундира. Суворов, увидав расшитый золотом ворот, произвёл Махотина в офицеры.

За отцовскую заботу солдаты платили полководцу безграничной любовью и преданностью. Секретарь Суворова Фукс, наблюдавший за сражением при Треббии, отмечал, что там, где появлялся Суворов, русские тотчас начинали одолевать врага, превосходящего их численностью. Находившийся там же генерал сказал Фуксу: «Я эту картину видел не раз. Этот старик какой-то живой талисман. Достаточно развозить его по войскам, чтобы победа была обеспечена».

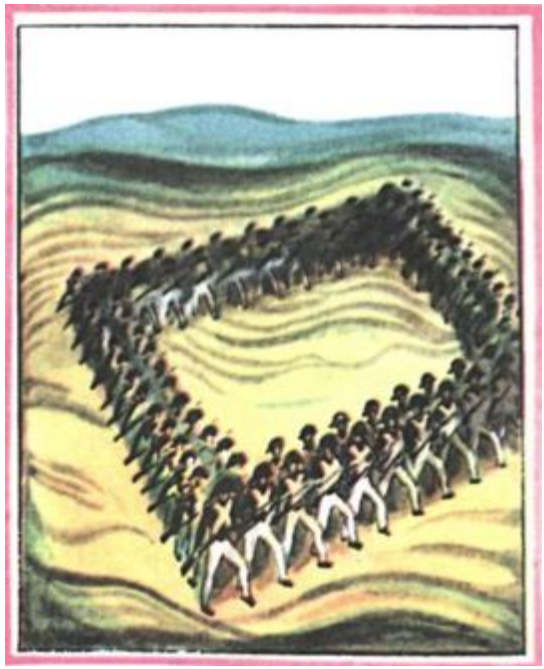
Чудо состояло в том, что полководец верил в солдат, а солдаты верили в полководца. Подобное чудо Драгомиров объяснял так: «Работают у того, кто сам работает, и на смерть идут у того, кто сам её не сторонится».

Итак, командир, полководец требователен к себе, как к солдату; заботится же он о солдате больше, чем о самом себе.

ЗНАНИЯ ПОЛКОВОДЦА

На этот раз тебе придётся выслушать привычный разговор, ты его множество раз слышал и в школе и дома, он тебе порядком успел надоесть. Этот разговор о знаниях. Что делать! Везде нужны знания. На любой работе и должности без них не обойдёшься.

Может быть, не стоило повторять в этой книжке истин о пользе учения, но ведь полководец должен быть не просто образованным человеком. Настоящим полководцем, а не «рубакой» станет только тот, у кого будет великолепное, выдающееся военное и общее образование.



Каре – построение пехоты в форме пустого внутри четырёхугольника. Такое построение применялось против атак конницы, со всех сторон её встречал ружейный огонь. На флангах каре размещались пушки и конные отряды.

Александр Македонский, великий полководец древности, «один из лучших кавалерийских военачальников всех народов и времён», был образованнейшим человеком. Посуди сам, его общим образованием и воспитанием руководил знаменитый греческий философ Аристотель. Военным наукам Александра учил отец, полководец Филипп II. С 16 лет он брал сына в походы.

Что же говорить об образовании Цезаря, если он вошёл в историю человечества как один из самых просвещённых людей античного мира!

Обширнейшие знания были у Наполеона. Год от году их становилось больше, потому что он любил учиться и учился всегда и у всех. Полководец не упускал возможности послушать лекцию учёного, поговорить с ним. Он подолгу беседовал с моряками, купцами, садовниками, чиновниками, всюду находя источник нужных ему знаний.

Наполеон прекрасно знал литературу и очень много читал. Чтение для него было «страстью, доходящей до бешенства, – говорит очевидец, – …он читает сразу целые книги, довольно значительного размера, нисколько не чувствуя себя в результате усталым». В числе любимых у Наполеона были книги и древних и

современных ему литераторов: тут «Илиада» Гомера и сочинения Эсхила и Софокла, «Дон-Кихот» Сервантеса и «Вертер» Гёте, книги Руссо, Вольтера. Особенно он любил Мольера, Корнеля и Расина. Для чтения поэтических произведений вслух он отводил целые вечера.

Специальное образование Наполеон получил в Парижской военной школе. Учился он так прилежно, что трёхгодичный курс прошёл за год. Получив офицерское звание, будущий полководец продолжает самостоятельно изучать артиллерийское дело – свою любимейшую военную специальность, учит военную историю, математику, географию, философию.

Он не просто копил знания, собирал их не для того, чтобы быть довольным собой или блеснуть при случае эрудицией. Он копил их, чтобы потом обязательно использовать на практике, в военной деятельности. Наполеон часто советовал своим приближённым не скучать, оказавшись в незнакомом городе, а изучать его. «Откуда вы знаете, не придётся ли вам его когда-нибудь брать?»

Задумывая свои победоносные походы, Наполеон ясно, в мелких деталях представлял, по каким равнинам будет двигаться его армия, какие горы встанут на её пути, какие реки придётся форсировать и при какой погоде – тут ему служила география.

Математика помогала полководцу подсчитать и число повозок в обозе и траекторию полёта пушечного ядра.

Знание литературы и философии давали ему возможность понять армию и население противной стороны, их настроение, их обычаи, их поведение при удачах и неудачах, склонность к государственным переменам, отношение к завоевателям и многое другое.

Военная история давала ему образцы поведения полководца и армии в дни побед и поражений. Сравнивая свои действия с действиями тех, кто воевал до него, Наполеон находил успешное продолжение начатого дела в самых трудных и сложных обстоятельствах.

Знания для Наполеона были основой, на которой «его ум совершал свои собственные открытия в тактике и стратегии».

Без обширнейших и разнообразных знаний не смог бы создать свою «Науку побеждать» Суворов. Ему не пришлось получить больших знаний в учебном заведении, он их добыл сам, учась с детства до последних дней жизни. Чего он добился самообразованием, можно судить по тому, что имя Суворова стоит в одном ряду с именами его просвещённейших современников – Ломоносова, Радищева, Сумарокова, Державина.

Вряд ли можно было найти в то время военную книгу,

которую не читал Суворов. И он не просто читал, он изучал её, разбирал, как ты теорему в школе, все сражения и походы от далёкой древности до его дней. Занимательное изложение тоже нравилось ему, как нравится тебе. Героические походы, приключения, подвиги вызывали у него такой же интерес, как и у тебя. Но он, ещё десятилетним мальчиком, докапывался до сути сражения, старался понять, почему победил этот полководец, а его противник проиграл. Он приучил себя видеть в условных обозначениях живую армию. Прямоугольник на схеме был для него не геометрической фигурой, а фалангой – строем греческих воинов, он видел их всех в лицо, чувствовал их дыхание, слышал их твёрдый шаг.

Суворов отлично знал географию, математику, философию. Вызывает восхищение его знание иностранных языков. Он говорил по-немецки, по-французски, по-итальянски, по-польски, по-турецки. Мог объясняться на арабском, персидском, финском языках.

Когда Суворов учился в кадетском корпусе, «всё его время, без малейшего исключения, уходило на службу, на посещение классов кадетского корпуса и на домашние научные занятия; он решительно нигде не бывал больше».

Суворов не очень любил инженерное дело, но и его изучил до тонкости. В Очакове и Финляндии, где стоял русский флот, пользуясь случаем, он изучает военно-морское дело, даже берёт специальные уроки и в 60 лет сдаёт экзамен на мичмана.

В каждом деле, в том числе и в военном, есть люди творческого, вдохновенного труда и есть простые ремесленники. Первых от последних отличают широта знаний, интеллигентность, высокая общая культура. А путь к этому один – чтение. Суворов не был бы великим полководцем, если бы не сделался с детства великим читателем.

«Большая часть свободного времени шла у Суворова на чтение, – пишет Петрушевский. – При нём находился один немецкий студент, с которым он познакомился и взял его в чтецы… Суворов был ненасытим, заставляя Филиппа Ивановича читать много и долго, и почти не давал ему отдыха, препираясь за каждую остановку… Читалось всё и на разных языках: газеты, журналы, военные мемуары, история, статистика; доставались для чтения не только книги, но и рукописи».

Сохранилась записка, в которой 60-летний полководец просит выписать ему на 1792 год газеты: русские – петербургскую и московскую, немецкие – гамбургскую, венскую, берлинскую, эрлангенскую, французские – две, польскую – варшавскую. В записке содержится просьба узнать, нет ли ещё каких интересных

газет, если такие будут, выписать и их.

Любовь к чтению сочеталась у Суворова с поэтическим талантом. Он однажды сказал о себе: «Не будь я военным, я был бы поэтом». Но Суворов всё равно всю жизнь оставался мастером образного и живого слова. Даже в реляциях о сражениях виден его незаурядный писательский талант. Ты уже читал начало донесения Павлу I об Альпийском походе. Что же касается афоризмов, метких выражений, тут Суворов, пожалуй, непревзойдён до сих пор ни одним поэтом.

– Удивить – победить!

– Чем больше удобства, тем меньше храбрости.

– Бей, но не отбивайся.

– Войско необученное, что сабля неотточенная.

– Не бродить по-куриному, но ходить по-оленьему.

– Противник оттеснён – неудача, противник истреблён, взят в плен – удача.

– Недорубленный лес опять вырастает (о рассеянном противнике).

– Воин и в мирное время на войне.

– Смерть бежит от сабли и штыка храброго.

Часто в минуты гнева или, наоборот, радости Суворов выражал свои чувства стихами-экспромтами. Так, порицая нерешительность своего начальника Потёмкина, медлившего со штурмом Очакова, он иронически сказал о нём:

Я на камушке сижу,
На Очаков я гляжу.

После сражения при Нови Суворов пришёл в отведённый ему дом и увидел, что секретарь уже держит перо и бумагу, чтобы писать победное донесение.

Конец – и слава бою!
Ты будь моей трубою! –

воскликнул Суворов.

Итак, командир, полководец всю жизнь упорно копит знания. Следовательно, школа, в которой ты сейчас учишься, есть начальное учебное заведение, где готовятся полководцы.

ГРАММАТИКА БОЯ

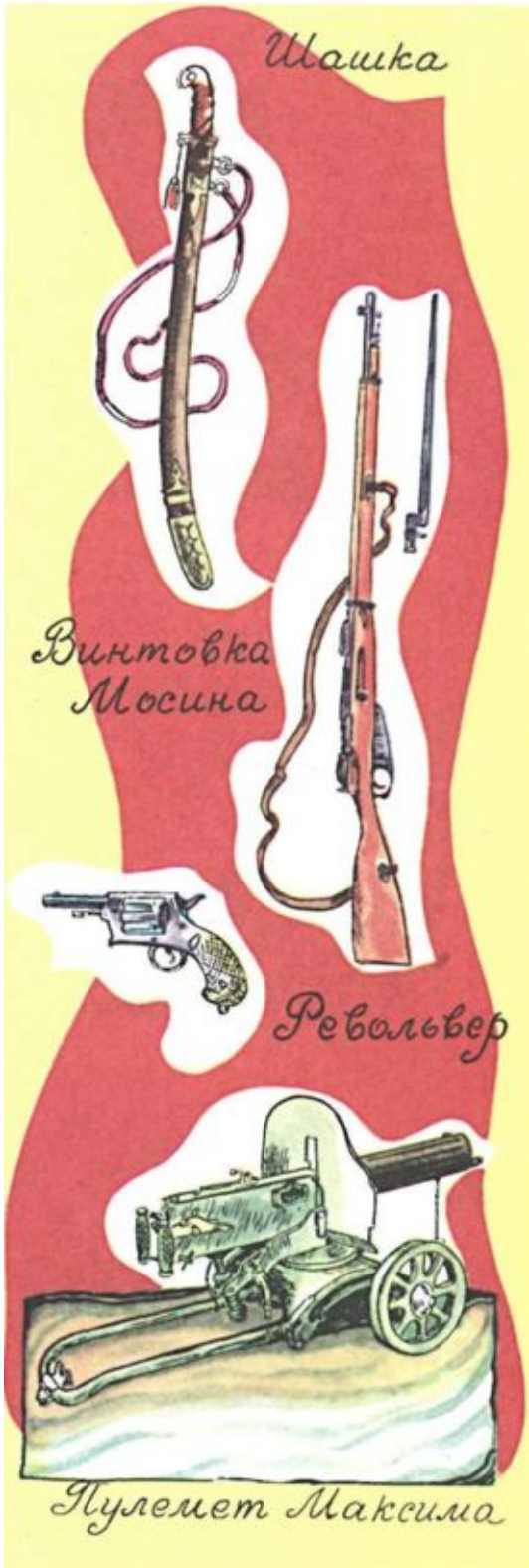
Русский пехотинец и кавалерист начала XX века.

МАШИНЫ НА ВОЙНЕ

Самое первое орудие человека – палка – годилось и для того, чтобы выкопать съедобный корень, и для того, чтобы отбить нападение хищного зверя. В незапамятные времена было подмечено свойство вещей служить миру и войне. Вершина человеческого открытия – ядерная энергия не является исключением: в атомной электростанции она служит созиданию, в атомной бомбе – разрушению.

Вторая половина XIX века и начало XX дали человечеству множество открытий, находок, изобретений. Большинство их было «призвано» в армию. Мы уже знаем, что последовало за приходом на войну пороха. Гораздо больше изменений в военном деле вызвали машины. Войну стали называть войной моторов.

С появлением машин человеческое общество ещё резче разделилось на богатых и бедных. Класс капиталистов, кому принадлежали фабрики, железные дороги, рудники, и класс пролетариев, тех, кто работал на фабриках, рудниках и железных дорогах, встали друг перед другом непримиримыми врагами. И каждый год приближал время решительной схватки между ними, время небывало справедливой войны, в которой красный флаг был поднят, чтобы реять вечно.


Шашка
Винтовка Мосина
Револьвер
Пулемет Максима

Оружие русской пехоты.

Самый памятный год в истории человечества – год 1917-й – ещё должен был наступить. Пока же шли войны, в которых чаще всего богатые одной страны старались оттягать лакомый кусок у богатых другой державы.

Посмотрим, как достижения науки и техники изменили военное дело во второй половине XIX и в начале XX века – перед

войной труда и капитала.

ОРУЖИЕ С НАРЕЗАМИ И ПОРОХ БЕЗ ДЫМА

ВИНТОВКА

Если волчок вертится, то он «стоит» на острие. Если не вертится – падает набок. Устойчивость волчку придаёт его вращение вокруг собственной оси. Подобную устойчивость на траектории полёта получали пули и снаряды, вылетавшие из стволов с винтовыми нарезами. Пуля и снаряд начинали вращение в стволе, летели, вращаясь, и поэтому били далеко, точно, сильно.

В Оружейной палате Московского Кремля хранятся пищали, в которых нарезы были сделаны ещё в начале XVI века. Пищалями на Руси называли дудки, свирели. Пищалью было названо и оружие – «железная дудка». В 1654 году мастер Тимофей Вяткин сделал особо удачную пищаль с винтовыми нарезами. Тогда-то впервые прозвучало слово «винтовка».

Первые винтовки заряжались, как гладкоствольные мушкеты, со ствола, но медленнее раз в семь: протолкнуть пулю в ствол с нарезами было труднее. Целых два века прошло, прежде чем винтовка стала удобным оружием и была взята на вооружение всеми армиями Это произошло, когда придумали патроны с металлическими гильзами и когда сами винтовые нарезы стало просто делать, то есть когда были придуманы для этого станки.

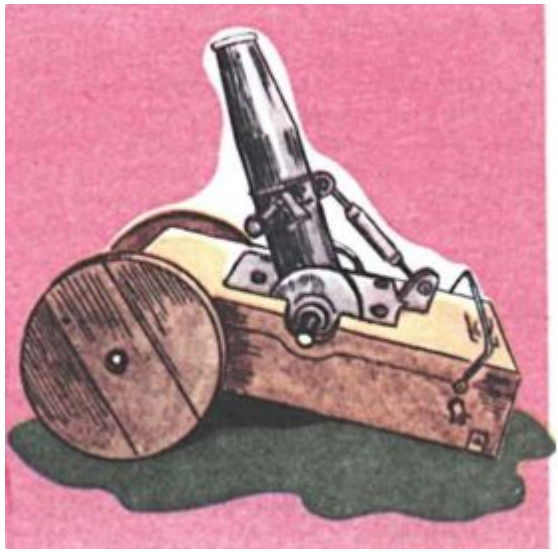
Лучше, скорострельнее стала винтовка после того, как пристроили к ней магазин – коробку с патронами. Впервые такие винтовки применили американцы в гражданской войне 1861 – 1865 годов. Слово «магазин» пришло в другие языки из итальянского, а к самим итальянцам – из арабского. Арабское «махазин» – значит «склад», «амбар». Маленький «амбарчик» с пятью патронами стал очень важной частью оружия.

В конце XIX века иностранные и русские инженеры сделали больше ста образцов винтовок. После тщательного отбора для русской армии взяли винтовку Сергея Ивановича Мосина. Из неё можно было вести прицельный огонь на расстоянии 2 километров со скоростью 12 выстрелов в минуту. Эта винтовка оказалась такой удачной, что без особых изменений провоевала и всю Великую Отечественную войну.

ПУШКИ

Мы знаем, артиллерия возникла раньше стрелкового оружия.

Но получилось так, что стрелковое оружие обогнало её. Пехота уже получила нарезные ружья, а пушки были гладкоствольные, стреляли они недалеко, заряжать их было долго. Артиллерия уже не могла выполнять свои задачи. Чтобы стрелять по неприятелю, пушки надо было устанавливать впереди своей пехоты. Неприятельские стрелки, оставаясь в безопасности, легко могли уничтожить орудийные расчёты. Произошла странная вещь – великаны пушки стали слабее карликов винтовок.



Один из первых миномётов.

Стрелковая цепь.

В том, что изобретатели не занимались какое-то время пушками, виновато одно обстоятельство: при выстреле пушка окутывалась дымом. Артиллеристам приходилось ждать, когда синее облако рассеется, и только после этого наводить орудие в

цель. Скорострельность в дыму при любой конструкции орудия не могла быть высокой – не будешь ведь стрелять наугад. Но дальность стрельбы от дыма не зависела. И в разных странах военные инженеры принялись совершенствовать артиллерию. В этом помогали им математики, металлурги и другие специалисты.

Особенно быстро стала улучшаться артиллерия после того, как француз П. Вьель придумал пироксилиновый порох, а вслед за ним Дмитрий Иванович Менделеев сделал порох пироколлоидный. Оба пороха были бездымные, они сильнее выбрасывали снаряд. Дальнобойность нарезных орудий достигла 6 – 8 километров. Артиллерия вернула утерянное было преимущество.

ПУЛЕМЁТ

Правда, в 1883 году американец Х. Максим изобрёл первое автоматическое оружие, стрелявшее пулями, – пулемёт. Применённый вскоре англичанами и бурами в англо-бурской войне пулемёт показал себя грозным оружием. Но и после этого пушки всё равно не уступили первенства, они остались самой мощной силой на поле боя.

МИНОМЁТ

Единственное, что было недоступно пушкам, – это близкие цели, цели за высокими укрытиями – ведь пушечный снаряд летит по отлогой дуге. Но в 1904 году, во время русско-японской войны, к артиллерии прибавились миномёты. Первый миномёт и мины к нему сделали мичман С. Власьев и капитан Л. Гобято. Мина из миномёта летела круто вверх, падала тоже круто. Она поражала цели, недоступные снарядам. Теперь надёжно укрыться от обстрела можно было только в прочных блиндажах и убежищах.

А БОЕВОЙ ПОРЯДОК?

Александр Васильевич Суворов оставил нам мудрый совет: «Храни в памяти своей имена великих людей и руководствуйся ими в походах и действиях своих». Но «руководствоваться» не значит «копировать». Если бы сам Суворов копировал, повторял действия своих любимых героев Цезаря и Ганнибала, он никогда не стал бы великим полководцем. Его герои жили в другую эпоху, воевали другим оружием, их солдаты были не такие, как суворовские. У Цезаря и Ганнибала полководец только учился воевать, но сам-то он воевал по собственным правилам.

В XIX веке генералы считали образцом для себя Наполеона. В этом не было бы ничего плохого, а только хорошее, если бы они при этом больше размышляли и помнили, что Наполеон побеждал потому, что точно учитывал все обстоятельства, все изменения на войне и верно применялся к ним.

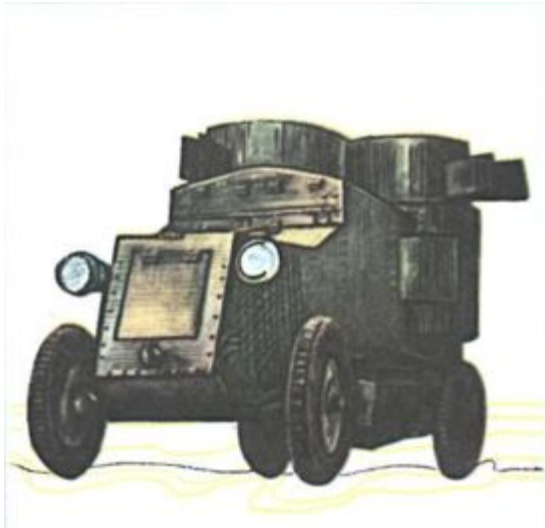
К чему же привело безмерное почитание Наполеона? Привело к тому, что в четырёх новых войнах, когда уже было нарезное оружие, войска ходили в атаку линиями и колоннами, как в наполеоновской армии. Так было в Крымской войне (1853 – 1856 годы), в итало-франко-австрийской (1859 год), в гражданской войне американцев (1861 – 1865 годы) и во франко-прусской (1870 – 1871 годы). Новые пушки, новые ружья буквально истребляли атакующих. Но авторитет Наполеона так сковал мысль генералов, что они никак не желали заменить колонны иным боевым порядком.

В НАСТУПЛЕНИИ

Новый боевой порядок наступающих возник сам собой, как говорят, стихийно. Попадая под сильный огонь неприятеля, батальонные и ротные колонны рассыпались на мелкие группы. Группы и отдельные солдаты двигались вперёд перебежками от укрытия к укрытию. При этом они вели огонь, чтобы уменьшить сопротивление обороняющихся. Так возникли стрелковые цепи. В атаку лучше было идти не колоннами – крупными прямоугольниками, а цепью – пунктирной линией, в которой каждый штрих – отдельный солдат.

Артиллерия помогала пехоте в атаке. Она заранее уничтожала вражеские орудия и пулемёты, разрушала оборонительные сооружения. И ещё одно дело появилось у неё – сопровождать стрелковую цепь огневым валом. Перед стрелковой цепью возникала линия взрывов – огневой вал. До своих солдат

осколки снарядов не долетали, а неприятелю приходилось укрываться от них, неприятель ослаблял огонь. Пользуясь этим, пехота бросалась вперёд, артиллеристы же переносили огневой вал дальше, в глубину обороны неприятеля.



Бронеавтомобиль Ижорского завода.

В ОБОРОНЕ

А как действовали войска в обороне? Обороняющиеся теперь прежде всего стремились окопаться, зарыться в землю. Они выкапывали три линии траншей на значительном удалении одна за другой. Траншеи соединялись ходами сообщения. Когда огневой вал обрушивался на первую траншею, обороняющиеся уходили во вторую, а к моменту подхода вражеской пехоты возвращались на место.

В промежутках между траншеями отрывались окопы, ячейки для стрелков и пулемётчиков, делались блиндажи, которые нельзя было разбить самым тяжёлым снарядом. Пушки тоже окапывали, так что над землёй виднелись только их стволы.

Перед первой траншеей обороняющиеся устраивали ямы-ловушки, закладывали мины и фугасы. На кольях натягивали колючую проволоку, иногда пускали по ней электрический ток.

ЗАЩИТА СИЛЬНЕЕ УДАРА

Из сказанного становится видно, что обороняться было легче, чем наступать. Защита получилась сильнее удара. Отдельные бои и самые крупные сражения первой мировой войны подтверждают

это.

1 июля 1916 года войска французов и англичан начали наступление на укреплённые позиции немцев вдоль реки Сомма. У союзников было тройное превосходство в численности войск и четырёхкратное в артиллерии. Семь дней союзники вели артиллерийскую подготовку, обстреливали позиции немцев, чтобы уничтожить их огневые средства и разрушить укрепления. За день на позиции неприятеля они обрушивали до 350 тысяч снарядов.

После артподготовки в наступление двинулась пехота. Продвижение её было крайне незначительным. Немцы, определив по долгой артподготовке место главного удара, без спешки подтянули к нему резервы. Начались тяжёлые, кровопролитные и бессмысленные бои. Постепенно в сражение втянулось 86 союзных и 67 немецких дивизий – вдвое больше, чем в начале сражения.

Операция на Сомме длилась до глубокой осени. Обе стороны потеряли убитыми и ранеными 1 миллион 300 тысяч человек. Ценой таких страшных потерь союзники продвинулись в глубь обороны немцев только на 15 километров.

И ВСЁ-ТАКИ МОЖНО!

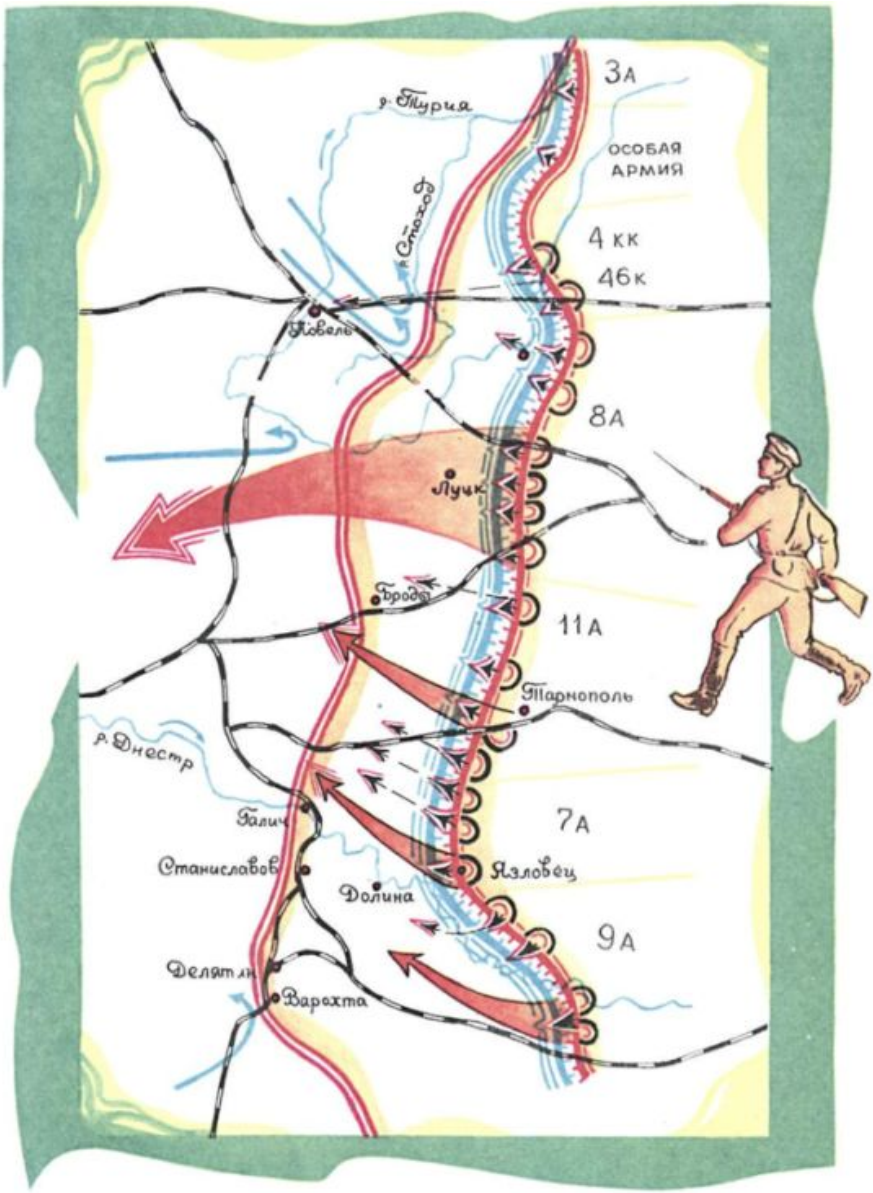
Алексей Алексеевич Брусилов.

Тем же летом 1916 года союзники французов и англичан –

русские начали наступление на союзников немцев – австро-венгров. Это наступление называют Брусиловским прорывом – по имени генерала Алексея Алексеевича Брусилова.

Фронт, которым он командовал, простирался на полтысячи километров, от границы с Румынией по прямой линии на север. Противник возвёл на этом фронте мощные оборонительные сооружения. Тут было всё, что только могло быть: несколько линий траншей, железобетонные укрытия, пятнадцать рядов колючей проволоки, причём по двум последним был пущен на некоторых участках ток. Хотя неприятель был убеждён, что прорвать такую оборону невозможно, он в 10 километрах от первой полосы подготовил ещё тыловую оборонительную полосу.

Успеха можно добиться, решил Брусилов, если по неприятельской обороне будет нанесён внезапный удар превосходящими силами. Но как достичь внезапности? Стоит только подтянуть побольше войск к какому-либо месту, стоит только начать артподготовку, как неприятель всё поймёт и подтянет туда же резервы да и траншей ещё нароет. Значит, надо нанести два-три главных удара и «замаскировать» их вспомогательными ударами на всей ширине фронта. Брусилов приказал начать подготовку к прорыву в одиннадцати местах – и на обоих флангах и в середине фронта. *(На схеме вспомогательные удары обозначены чёрными стрелками.)*



Брусиловский прорыв.

Где ждать самой большой опасности? – эту головоломку австро-венгерское командование так и не смогло разгадать. Оно стало ждать артиллерийскую подготовку: там, где несколько дней будут беспрерывно бить пушки, там русские нанесут главные удары по обороне, – так предполагали они. Однако артиллерийская подготовка длилась не несколько дней, как было принято, а несколько часов. Хорошая разведка и аэрофотосъёмка выявили цели противника, русская артиллерия и в короткое

время смогла многие из них подавить.

Результат получился ошеломляющий. Вынужденные обороняться по всему фронту австро-венгерские войска не смогли противостоять русским в местах главных ударов. Началось отступление. За десять дней русские на правом крыле продвинулись на 75 километров. На 120 километров продвинулось к концу лета левое крыло. Противник потерял при этом 1 миллион убитыми и ранеными, почти полмиллиона пленными. Было взято 581 орудие и около 2 тысяч неприятельских пулемётов.

Военное открытие Брусилова стали применять все армии. В военном искусстве появились строки: если хочешь прорвать оборону неприятеля, наноси не один, а несколько ударов на широком фронте.

После Октябрьской революции генерал Брусилов перешёл на сторону трудового народа. Нам с тобой приятно знать, что такой прославленный военачальник служил потом в Красной Армии.

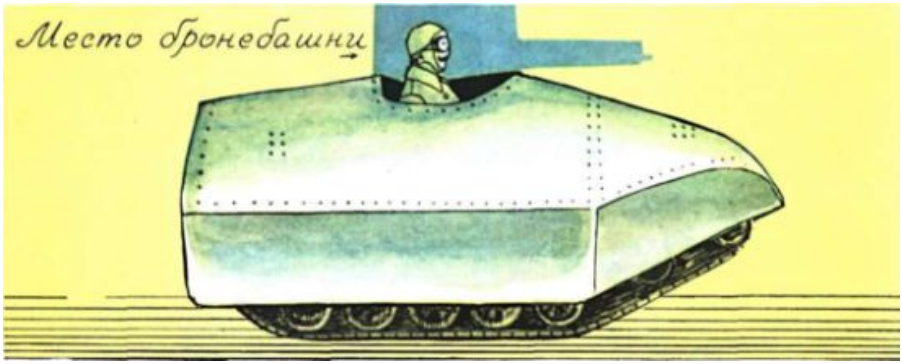
ТАНКИ УСИЛИВАЮТ УДАР

Ещё в древности военные люди пробовали сделать что-то такое, что защищало бы воинов от стрел и при этом двигалось бы. Так были придуманы деревянные башни на колёсах. Находясь внутри башни, воины подвозили её к крепостной стене, выдвигали таран и разбивали им стену.

В конце XIX века создались условия для того, чтобы придумку древних выполнить в металле, сделать танк. Все главные части танка по отдельности уже были – гусеницы, двигатели, работавшие на керосине, броня, пушки и пулемёты. Оставалось вообразить будущую машину и собрать части воедино.

Первый проект бронированной машины разработал в 1911 году В. Д. Менделеев, сын великого учёного, второй – в 1912 году лейтенант австрийской армии Бурштын. В 1915 году изобретатель Пороховщиков сделал одногусеничную машину, вооружённую пулемётом. Она называлась «вездеход». Оправдывая это название, машина хорошо двигалась по бездорожью, могла плавать, скорость у неё была тоже хорошая – 25 километров в час. Тогда же испытывался колёсный танк капитана Лебеденко. Но ни в России, ни в Австро-Венгрии дело дальше проектов и опытных образцов не пошло. Производство танков вскоре наладили англичане. Грозная, боевая машина называется танком, а не вездеходом. Английское «танк» на русский язык переводится словом «бак». Первый танк действительно напоминал металлическую коробку с гусеницами по бокам и с рулевыми

колёсами сзади. Танк был вооружён четырьмя пулемётами и двумя орудиями. Обслуживали машину восемь человек.



Русский танк Пороховщикова. 1915 год.

Первый раз англичане применили танки в сражении на Сомме (об этом сражении уже говорилось). Но ничего путного из первой танковой атаки не вышло. 17 машин из 49 застряли на полпути от вражеских позиций, остальные были подбиты и сожжены немцами: двигались танки медленно – 4 километра в час, сверху брони на них были дополнительные баки с горючим – они легко загорались.

Неудача не остановила военных исследователей. Танк быстро совершенствовался. И осенью 1917 года у города Камбре английские танки нанесли мощный удар по немецкой обороне. На этот раз наступление бронированных машин готовилось очень тщательно, были предусмотрены все мелочи.

Началась атака без артиллерийской подготовки – внезапно для немцев. Движение танков с исходного рубежа к переднему краю было скрыто дымовой завесой, и немцы лишились возможности стрелять по танкам из орудий. Как только танки и двигавшаяся за ними небольшими группами пехота достигли укреплений, артиллерия начала сопровождать наступающих огневым валом. На танках лежали большие фашины. С помощью специального приспособления их сбрасывали в глубокие и широкие траншеи – танки легко перебирались через препятствия.

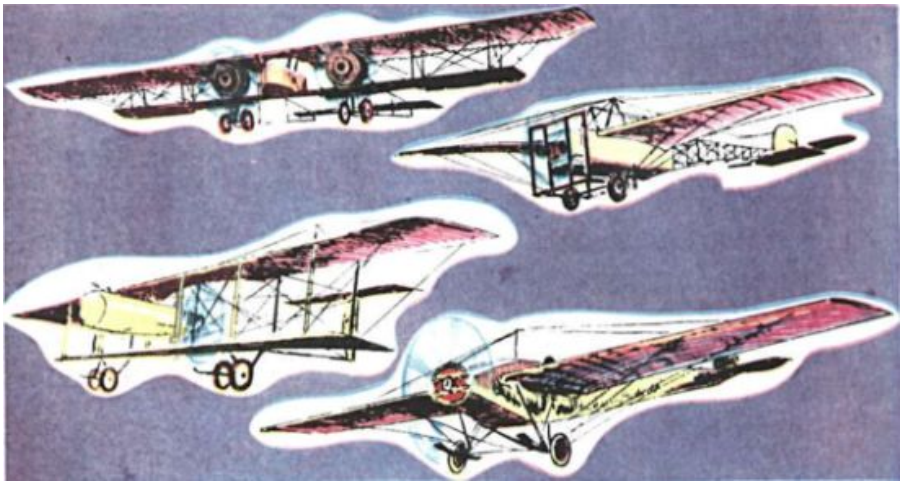
Особенностью атаки у Камбре было то, что танки применялись массированно. Даже по нашим временам их было много – 377. Как говорят военные, плотность составляла 32 танка на 1 километр фронта.

Начав атаку в 6.10, англичане к 12.00 прорвали мощную оборону немцев. На что раньше уходили месяцы, было сделано за неполных шесть часов. После этого ни у кого уже не было сомнений в силе танка, в его возможности наносить удар. Ещё

неопытный, неуклюжий новичок обещал стать грозой на поле боя. Так оно и вышло.

ВОЙНА В НЕБЕ

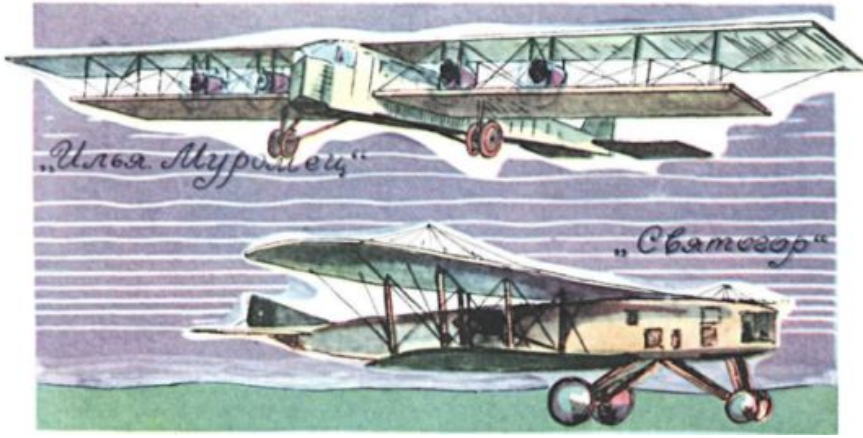
СНАЧАЛА В РАЗВЕДКУ



Самолёты первой мировой войны.

Кто на войне больше видит, тот получает больше преимуществ. Ещё до первой мировой войны для разведки применялись воздушные шары. Но вот удалось соединить крылья с двигателем – получился самолёт, и летательная машина сразу была «призвана» в армию. Первое, что поручили самолёту, – это разведку неприятеля. С такой обязанностью он справлялся отлично. Сверху видно всё: где окопы, где траншеи, где пушки и пулемёты, где идут резервы… По мере того как самолёт совершенствовался, усложнялись его задачи. К разведке прибавился воздушный бой, бомбометание.

РУССКИЕ В АВИАЦИИ



Русские бомбардировщики.

Первый в мире самолёт построил военный инженер Александр Фёдорович Можайский. Летом 1882 года в Красном Селе (под Ленинградом) был совершён первый в истории полёт. Братья Вильбур и Орвиль Райт свой аэроплан подняли в воздух лишь 21 год спустя.

Русским учёным, инженерам, лётчикам принадлежит много открытий в авиации, в том числе военных. В 1911 году полковник Сокольцев впервые установил радиосвязь самолёта с землёй. В 1913 году офицер Поплавко впервые установил на самолёте пулемёт. В том же году на Русско-Балтийском заводе стали строить многомоторные самолёты «Русский витязь» и «Илья Муромец», которые дали начало бомбардировочной авиации. Они имели приспособления для бомбометания и были вооружены против истребителей четырьмя пулемётами. Тогда же конструктор Григорович сделал гидросамолёт, а инженер Лобанов придумал для самолёта лыжи. Первый в мире ранцевый парашют тоже появился в России, его придумал изобретатель Котельников.

Русским лётчикам принадлежит честь открытия многих приёмов вождения самолёта. Основоположником высшего пилотажа стал Пётр Николаевич Нестеров. Впервые он совершил полёт в виде петли. У этой фигуры до сих пор сохранились два названия: одно говорит о сложности полёта – «мёртвая петля», другое содержит фамилию лётчика – «петля Нестерова». Инструктор Арцеулов первым в мире ввёл свой самолёт в преднамеренный штопор и вывел его затем в горизонтальный полёт. Так в русском небе начиналось пилотирование истребителей, зарождалась тактика воздушного боя. Первый воздушный бой провёл именно штабс-капитан Нестеров. Это был

и первый в мире таран – лётчик таранил австрийский самолёт. Неприятель был сбит, но сам Нестеров погиб. Это произошло 26 августа 1914 года.

Лётчик Нестеров таранит самолёт австрийского барона Розенталя.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ АВИАЦИИ

Россия имела в начале войны 263 военных самолёта, Германия – 232, Франция – 156, Австро-Венгрия – 65, всего по три десятка самолётов было в военной авиации Англии, США и Италии. К концу же войны в мире было 60 тысяч самолётов. Из них 20 тысяч сделали англичане. Авиация стала самостоятельным родом войск. Она уже делилась на разведывательную, бомбардировочную и истребительную. Не было только штурмовой.

Так же активно, как разведывательная, действовала авиация истребительная. Она вела над землёй свою войну – за господство в воздухе. В обязанности истребителей входило нападать на разведчиков и бомбардировщиков, бороться с неприятельскими истребителями. За четыре года войны над Францией и Германией в воздушных боях было сбито больше восьми тысяч самолётов, тогда как с земли – около двух с половиной тысяч.

Только бомбардировщики в те годы ещё не проявили себя в полной мере. Правда, они сбрасывали бомбы на укрепления, на резервы; немецкие самолёты бомбили даже Париж, а французские – железнодорожные узлы и заводы немцев. Но урон от таких налётов был незначительный, самолёт брал всего около тонны бомб. И сильных ударов с воздуха не получалось. Время бомбардировщиков было ещё впереди.

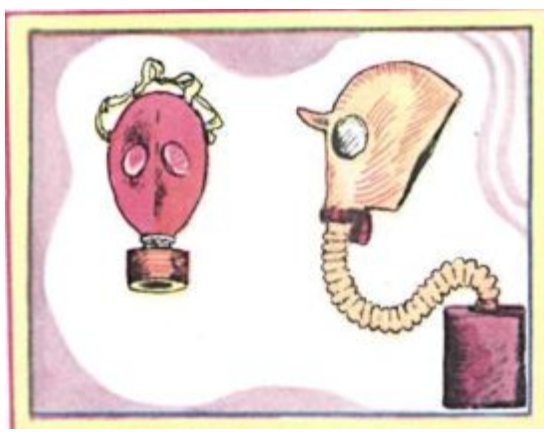
ГАЗОВАЯ АТАКА

Первенство в применении отравляющих веществ принадлежит немецкой армии. Химическая промышленность Германии ещё в мирное время вырабатывала в большом количестве хлор и фосген. Эти и другие газы были использованы в первой мировой войне.

Немцы, готовясь к контрудару против французов и англичан, на 6-километровом участке фронта установили шесть тысяч баллонов с хлором. Дождавшись, когда ветер подул на неприятеля, они начали газопуск. За пять минут было выпущено 180 тонн хлора. Это случилось 22 апреля 1915 года. В траншеях и окопах началась паника. Люди не знали, почему они задыхаются. В этот раз отравилось 15 тысяч человек, из них 5 тысяч умерло.

Летом 1917 года у бельгийского города Ипра немцы применили новое, более опасное отравляющее вещество, которое было названо по месту применения ипритом.

Отравляющие вещества причиняли армиям значительные потери. Только англичане за год с небольшим потеряли во время газовых атак, обстрелов позиций химическими снарядами и минами 160 тысяч человек. Потери были бы больше, если бы одновременно не был изобретён противогаз. Первый универсальный противогаз, защищавший человека от разных отравляющих веществ, придумал в 1915 году Николай Дмитриевич Зелинский, впоследствии академик, выдающийся советский учёный.



Противогаз первой мировой войны.

ШТАБ – ПОМОЩНИК ПОЛКОВОДЦА И КОМАНДИРА

Русские военные медали.

Суворов только один раз – при штурме Измаила – не был в гуще боя, а руководил войсками издали, с холма. Во всех других боях он находился среди солдат.

В новых войнах командир всё реже мог доставить себе такое удовольствие. К боям и сражениям прибавились операции – они велись на широком фронте несколько дней подряд, войска при этом перемещались на большие расстояния и применяли много разного оружия и боевых машин. Один человек просто не мог уследить за всем и всем распорядиться. Теперь полководцу и командиру полезнее было обозревать не местность, а карту местности, на которой развёртывались военные действия.

Однако карта ничего не скажет, если не нанести на неё положение своих и чужих войск, если не отмечать каждое изменение в ходе боя или сражения. Полководцу потребовались помощники, которые собирали бы нужные сведения, посылали бы разведчиков, выслушивали их донесения; эти же помощники должны были передавать распоряжения полководца войскам, следить за исполнением приказов. Так возникли в армиях штабы – органы управления войсками. Начальник штаба стал первым заместителем командира. Его права очень большие, он может издавать приказы от имени своего командира.

Штаб всех вооружённых сил называется генеральным штабом. Слово «генеральный» происходит от латинского «генералис», что значит «главный».

СИЛЬНЕЕ ОРУЖИЕ – МНОГОЧИСЛЕННЕЕ АРМИЯ

Солдат, вооружённый пулемётом, мог бы противостоять полку пикинёров, роте мушкетёров. Вот как новое оружие увеличило силу солдата.

Казалось бы, с изобретением более мощного оружия численность армии должна уменьшиться, ведь уменьшается число рабочих на заводе, когда там ставят более совершенные станки. Некоторые военные теоретики это и предсказывали. Но получилось наоборот: оружие усиливалось – и армии увеличивались.

600-тысячная армия Наполеона казалась невероятно огромной. Но в начале первой мировой войны воюющие стороны имели в армиях 8 миллионов человек. А в ходе войны под ружьё встало 70 миллионов! Во вторую мировую войну воевало уже 110 миллионов. Время, когда войну вели небольшие армии, прошло. Наступила эпоха, когда в войнах пришлось участвовать целым народам.

Из этого обстоятельства возникло ещё одно обстоятельство – особой важности. Сила армии на фронте стала определяться силой тыла. Тыл посылает на фронт бойцов, тыл делает для них оружие, растит хлеб, и ещё тыл «снабжает» своих бойцов настроением. Мало оружия, мало хлеба, плохое настроение – и враг начинает одолевать. Есть оружие, в достатке продовольствие, хорошее боевое настроение – и враг терпит поражение, он разбит.

О зависимости настроения армии от настроения народа ещё в прошлом веке военный учёный полковник Астафьев писал:

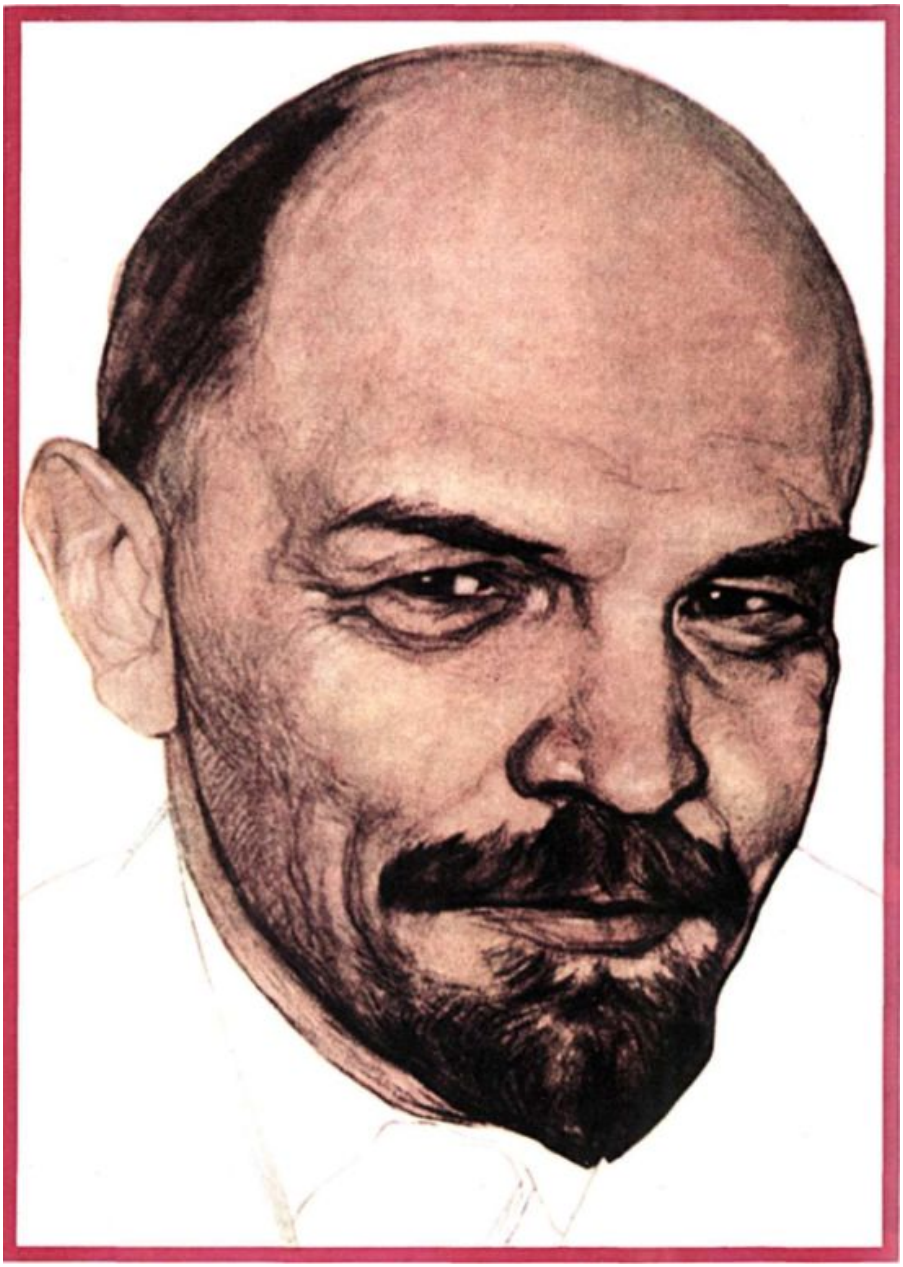
«Воинский дух не есть принадлежность одного военного сословия, но должен быть принадлежностью всех сословий народа, из коего избирается армия, потому что, если нравственные начала, из коих возникает воинский дух, не укоренены в целом народе, то есть во всём организме государства, войска сами собою едва ли могут приобрести его».

* * *

Мы закончили разговор о войнах, армиях и полководцах прежних времён. Теперь разговор пойдёт о Советской Армии, её сражениях и военачальниках. Коммунистическая партия создала

армию из народа, для защиты народа. Неколебимая решительность, с которой советский народ строит коммунизм, определяет решительность наших Вооружённых Сил защитить от любых врагов это великое дело.

ЗА СЧАСТЬЕ НАРОДА



Владимир Ильич Ленин. С рисунка А. Андреева.

РККА – РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ

На Западе и за океаном нас называют красными. Они говорят: «Красные запустили спутник», или: «К нам приехал на гастроли красный балет».

Мне нравится, когда о нас говорят так. Хотя нет в этих словах доброжелательства, они предельно точны. Наш спутник красный, балет красный, и мы все тоже красные.

Ничто не делается само по себе. Если слово распространилось по свету, если живёт оно в иноземных языках, тому есть веская причина. Отыскать её нетрудно. Она в доблести, в мужестве Красной Армии. Когда американский генерал, выброшенный со своим воинством из Владивостока, вернулся в Штаты, его спросили:

– Вы из России?

– Да, из России.

– А почему вы ушли оттуда?

– Знаете ли, красные…

Но так отвечал не только американский вояка. Немец и англичанин, француз и белополяк, турок и финн, итальянец и грек, австриец и японец – все те, кого капиталисты послали за море искать колоний и прибылей, отвечали так же.

Слово «красные» запомнилось людям во многих странах. Оно пугало обывателей пятьдесят лет назад, пугает и теперь. Оно на самом деле страшное – мы не будем кривить душой, уверять, что это не так. Страшное для врагов. А друзья наши не боятся красных, они сами ходят с красным знаменем.

В названии армии перед словом «красная» стоит слово «крестьянская». Это слово тоже непростое. Его освещают отблески пожаров на барских усадьбах. В нём сверкание кос и вил – оружия холопов, поднимавшихся не раз против рабского труда и нечеловеческой жизни.

История знала много крестьянских армий. Самые грозные из них ходили на царя, на господ под предводительством Ивана Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачёва.

Военачальники восставших крестьян были людьми во всех отношениях замечательными. Жизнь Болотникова – это беспрерывный ряд подвигов и приключений. Он бежит от жестокости своего барина в южные степи, становится казаком. После схватки с крымскими татарами попадает в плен. Его продают туркам – гребцом на галеру. В море галера вступает в

бой с немецким кораблём. Освобождённый казак попадает в Венецию. Через Германию, через Польшу пробирается он на Украину и там возглавляет отряды беглых холопов, крестьян, казаков. Ведёт их на Москву, чтобы расправиться с царём.

Все силы, мужество, редкий талант предводители крестьянских армий отдавали делу освобождения народа.

Разин посылал по Руси гонцов с письмами: «За дело, братцы, ныне отомстите тиранам, которые до сих пор держали вас в неволе хуже, чем турки или язычники. Я пришёл дать всем вам свободу и избавленье, вы будете моими братьями и детьми, и вам будет так хорошо, как мне, будьте только мужественны и оставайтесь верны». Сотнями, тысячами шли крестьяне к единственному своему заступнику.

Армия Пугачёва дала нам яркий пример боевой дружбы угнетённых народов. Пугачёвцы – это не только русские, но и отряды татар, башкир, казахов, удмуртов, марийцев, чувашей, мордвы, калмыков. Одним из славных командиров крестьянской армии стал народный башкирский поэт Салават Юлаев. И ещё одна знаменательная особенность – в крестьянской армии впервые воевали рабочие, крепостные уральских металлургических заводов.

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Не для лучшего созвучия, не по чьей-то прихоти в этом названии рабочие оказались на первом месте. Пролетариат, рабочий класс был самым сильным, самым организованным и опытным борцом против угнетателей. Только вместе с рабочими крестьяне смогли избавиться от векового рабства. Без рабочих не было бы партии коммунистов-большевиков, не было бы Великой Октябрьской социалистической революции. Не было бы Советской республики. Вот почему армия страны была названа Рабоче-Крестьянской.

Декрет о создании армии Владимир Ильич Ленин подписал в январе 1918 года. Но днём её рождения мы считаем 23 февраля. Армия рождается в боях и победах, а именно в метельном, снежном феврале РККА вступила в бой с немецкими оккупантами, остановила их у Нарвы и Пскова, преградив дорогу на Петроград.

В феврале в нашей армии было всего 200 тысяч красноармейцев, комиссаров, политработников и командиров. А уже осенью против 400 тысяч интервентов и 700 тысяч белогвардейцев сражался один миллион красных бойцов. В 1919 году их стало 3 миллиона, к концу гражданской войны – 5.

Лучшие части армии получали названия. Пролетарская дивизия, Железная дивизия… А рядом с ними значились: Пугачёвский полк, Разинский полк, Богунский полк… Армия

свободного народа чтила память героев самых первых народных битв.

У Коммунистической партии, у её Центрального Комитета много забот: об урожае на полях, об учении в школе, о выплавке стали и добыче нефти, о кинофильмах и книгах, о новых городах и дорогах – обо всём, что делает жизнь людей хорошей. И одна из первейших забот партии – о защитниках нашей жизни, о Вооружённых Силах. В 1921 году в обращении к партийным организациям Центральный Комитет говорил: «День, когда мы ослабим силы, явится днём начала нового наступления на нас. Мы совершим страшное преступление перед революцией, если забудем об этом». Ни партия, ни народ об этом не забывают. Наша армия окружена всеобщей заботой, вниманием, любовью.

После Великой Отечественной войны наши Вооружённые Силы стали называться Советской Армией – армией всего советского народа. Мы гордимся нашими солдатами, офицерами, генералам, маршалами. Да и как не гордиться, если у нас армия самая сильная, самая храбрая! Но… победу приносят храбрость и военное искусство, вместе сложенные. Что ж, и тут нам не занимать чужой славы, есть слава своя собственная, легендарная.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ РЕВОЛЮЦИИ

Мой дорогой друг! Мы с тобой говорили о многих военачальниках. Они прошли перед нами большой чередой – в пурпурных плащах, в сверкающих шлемах, в крепких латах, в мундирах, украшенных орденами. А теперь наш разговор будет о военачальнике, который никогда не носил военной формы, и звание его было – почётный красноармеец. Наш разговор теперь о Владимире Ильиче Ленине.

Как-то так получилось, что для ребят да и для взрослых мало написано о военной деятельности Ленина. А ведь он был не только гениальным стратегом, но и блестящим командиром-оператором, то есть командиром, умеющим спланировать военную операцию и осуществить её на поле боя. Мы с тобой посмотрим, как Владимир Ильич руководил вооружённым восстанием в Петрограде.

ИСКУССТВО ВООРУЖЁННОГО ВОССТАНИЯ – ИСКУССТВО СЛОЖНОЕ

Если на войне отступления в порядке вещей – восставшие отступать не могут, им просто отступать некуда и нет для этого времени. Если на войне наступление чередуется с передышками, то восставшие обязаны одерживать один успех за другим. В этом случае к ним присоединятся те, кто ещё раздумывает, на чьей стороне встать. «Колеблющиеся» могут увеличить и силу восставших и силу врага – смотря кто побеждает. А это и отдельные лица, и группы людей, и целые полки и дивизии.

Но в общем правила войны и восстания схожи. Поэтому, прежде чем перейти к самому восстанию в Петрограде, мы вспомним, что требует военное искусство от военачальника для победы:

надо точно оценить силы врага;

надо наметить места главных ударов и создать там перевес в силах;

надо выбрать для начала действий самый благоприятный момент;

надо быстро принять правильное решение, если обстановка изменится;

при этом военачальник должен обладать личной храбростью и мужеством, принять на себя всю ответственность за исход

операции – так правила военного искусства определяют путь к победе.

СИЛЫ СТОРОН И НАПРАВЛЕНИЕ ГЛАВНОГО УДАРА

Подсчёт сил противника революции (и даже своих собственных сил) в Октябрьские дни 1917 года был невероятно сложен. Посуди сам, всю русскую армию, подчинявшуюся Временному правительству, вроде надо было бы отнести к числу неприятеля. Но огромное число солдат и матросов было за революцию, за большевиков. Казалось бы, что в сторонники революции можно зачислить всех рабочих и крестьян. Но и тут дело было непростое: одновременно с большевиками в стране действовали другие политические партии – кадеты, эсеры, меньшевики, монархисты, – они вели свою агитацию, ставили свои цели. И какая-то часть людей верила им, шла за ними.

Только Ленин, гениальный вождь трудящихся, смог заметить тот момент, когда силы сторонников революции превзошли силы старого мира. Конечно, нельзя было сосчитать революционных рабочих, крестьян, солдат, матросов, как считают перед войной свои дивизии. Но в этом и не было необходимости. Главное – их было уже больше, и во главе их стояло 350 тысяч коммунистов.

Ленин, Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) наметили для восстания два центра: Петроград и Москву.

Знак Красной гвардии.

Наибольшее значение для захвата власти имел Петроград. Он был столицей страны. В нём находилось правительство врага – Временное правительство и государственные учреждения. Низложение правительства, захват важных учреждений сразу поставили бы в тяжёлое положение врагов по всей стране. К этому надо добавить, что петроградские рабочие были за революцию, а их военные отряды – Красная гвардия – вполне боеспособными. Только большевиков в Петрограде было 50 тысяч. Рядом с городом находился революционный Балтийский флот. Поблизости, в Финляндии, которая в то время входила в состав России, и в Ревеле (Таллине) войска тоже поддерживали большевиков. Пройдёт небольшой срок, и латышские стрелки пришлют большевикам телеграмму: «40 тысяч наших штыков – в распоряжении Питерского Совета…»

Были, как в каждом деле, и тут свои минусы. В городе размещалось много офицерских школ, верных правительству. Недалеко проходила линия фронта – шла первая мировая война, правительство могло снять с позиций верные ему части, бросить их против восставших. Наконец в революцию могли вмешаться немцы. Хотя они и воевали против России, но капиталисты-противники быстренько помирились бы, чтобы не допустить победы трудового народа.

КОГДА НАЧИНАТЬ ОПЕРАЦИЮ

Последнее опасение скоро сбылось. К берегам России подошёл германский флот. В тыл ему вышли английские подводные лодки. Казалось бы, англичане, воюющие с немцами в выгодных для себя условиях, должны атаковать неприятеля и потопить его. Но этого не произошло. Почему? Выяснилось, Временное правительство готовится переехать в Москву, а Петроград оно намерено сдать немцам, чтобы их войска расправились с революционным городом. Такой план одобряли английские капиталисты. Ворон ворону глаз не выклюет – вот их лодки и бездействовали.

Медлить с восстанием было нельзя. И 10 октября (по новому стилю 23-го) Центральный Комитет большевиков принял предложение Владимира Ильича о вооружённом восстании.

ПЛАН-ПРИКАЗ ЛЕНИНА

Ты сейчас прочтёшь план восстания, разработанный

Лениным. Читай его не торопясь. Ленинские слова очень ёмкие, каждое слово надо осмыслить. Конечно, можно было бы пересказать этот план. Но тогда ты не услышал бы самого Владимира Ильича. К тому же люди военные любят точность, любят факт, а не разговор вокруг него, – тебе, будущему командиру, надо привыкать к чтению военных документов.

Но кое-что я тебе поясню. Ленин упоминает вандейские войска. Вандея – область на западе Франции, в начале XIX века она была центром реакционных мятежей, там жило много богатых крестьян-кулаков, из которых формировались отряды, отличавшиеся зверствами и жестокостью.

Вот что писал в своём плане Ленин:

«…одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта наступление *всего* флота, скопление *гигантского перевеса* сил над 15 – 20 тыс. (а может, и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.

Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой *каких угодно потерь* были удержаны:

а) телефон, б) телеграф), в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову.

Выделить *самые решительные* элементы (наших «ударников» и *рабочую молодёжь* , а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и *для участия* их везде, во всех важных операциях, например:

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, – такова задача, требующая *искусства и тройной смелости…*

Успех… революции зависит от двух-трёх дней борьбы».

Как видишь, план Ленина, а говоря военным языком, его приказ к штурму, прост и точен. Город отрезается от всей страны, и внутри его проходит стремительный двух-трёхдневный бой, в результате которого власть над страной переходит к народному правительству.

Чтобы выполнить первую часть приказа, чтобы отрезать город от враждебных сил в стране, предусмотрен захват железнодорожных станций – только по железным дорогам враг может получить подкрепление. Морские пути он не сможет использовать для этого – они уже в руках революционных матросов.

Для исполнения (одновременно с первой частью) второй части приказа – свержения правительства и разгрома его

защитников – необходимо в первую голову захватить десять мостов внутри города: иначе рабочие отряды с заводских окраин не смогут попасть в правительственную часть Петрограда.

Стоит ли говорить, как важно захватить центры связи! Эта задача поручается небольшим ударным отрядам красногвардейской молодёжи и матросов.

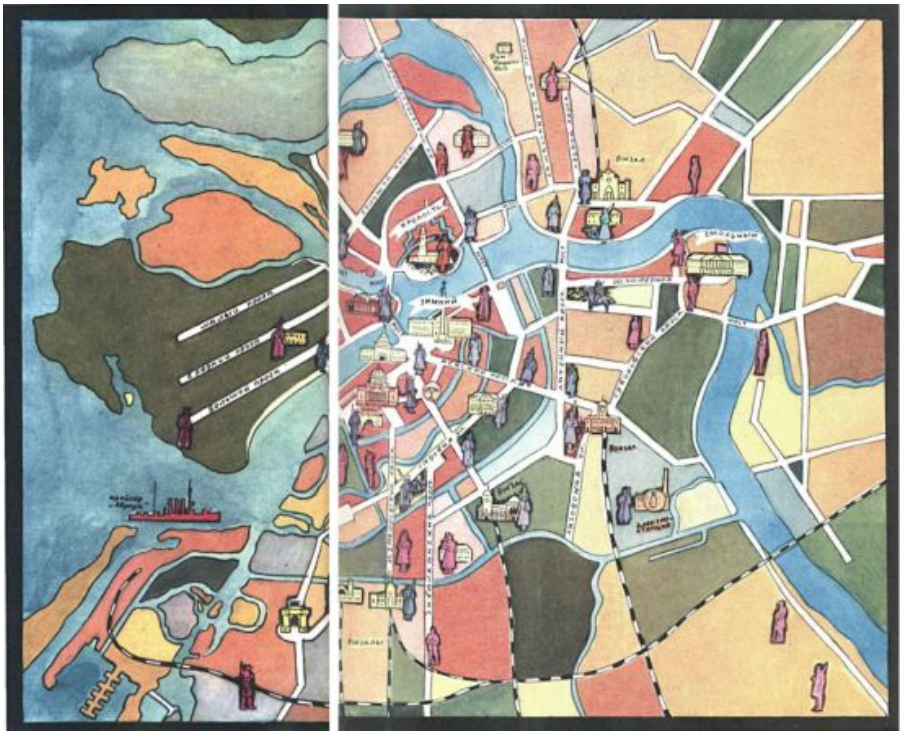
Как мы знаем, решение о восстании Центральный Комитет большевиков принял. Для непосредственного руководства операцией был создан Военно-революционный комитет.

МОМЕНТ ВНЕЗАПНОСТИ УТЕРЯН

Подготовка к восстанию ещё не была закончена, как раскрылось предательство. Члены ЦК Каменев и Зиновьев, не веря в успех дела, написали в чужой газете о намерениях большевиков. Они надеялись, что после этого Центральный Комитет будет вынужден отменить восстание.

Временное правительство сразу же приняло свои меры. Оно решило вывести из города революционные части и ввести надёжные войска с фронта. Зимний дворец – резиденция правительства, и все важные учреждения были окружены караулами юнкеров и казаков. Мосты были разведены и взяты под охрану. Телефонная станция отключила телефоны Смольного, где находились Военно-революционный комитет и члены Центрального Комитета партии. Сам Смольный было приказано захватить, Ленина, членов ЦК и ВРК арестовать. Вот как нежданно-негаданно осложнилась обстановка. Внезапного удара по врагу не получилось.

Посмотри план Петрограда. Так разместились в то время в городе силы врага и силы революции.



Расстановка сил накануне вооружённого восстания в Петрограде.

ВСЁ РЕШАЕТ БЫСТРОТА

Но и для такой обстановки план Ленина оставался единственно правильным. Только потерю внезапности надо было возместить самыми быстрыми и решительными действиями. Владимир Ильич в те дни по решению ЦК скрывался от шпионов Временного правительства на квартире революционерки Фофановой. Торопя товарищей, он послал им письмо: «Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно… История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять всё».

РИСК ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Письмо было отправлено вечером. А ночью Владимир Ильич, нарушив запрет ЦК, пошёл в Смольный. Главнокомандующий революции в такое время должен был находиться в своём штабе,

чтобы ежечасно, ежеминутно следить за ходом операции.

Риск был очень большой. В городе ещё не свистели пули, но Ленина постоянно искали сотни глаз. Временное правительство, его контрразведка прекрасно понимали, что значит оставить большевиков, революцию, весь трудовой народ без вождя. Но мы не можем упрекнуть Владимира Ильича в неоправданном риске. Это был тот решающий момент, когда полководец выходит в первую цепь бойцов.

С Лениным был связной ЦК рабочий-финн Эйно Рахья. Они шли по улицам тёмного, безмолвного города. Парик и щека, подвязанная платком – будто зуб болит, изменили внешность Владимира Ильича. Но пропуска ни у него, ни у провожатого не было. И когда два конных крикнули: «Стой! Пропуск!», Рахья приготовился до конца выполнить поручение партии – сберечь жизнь Ленину. Однако обошлось без выстрелов. Пока Рахья, прикинувшись пьяным, спорил с юнкерами, Владимир Ильич ушёл далеко вперёд. Конные решили не связываться с полуночным гулякой и ускакали.

Теперь было уже недалеко до Смольного. Чем ближе подходил к нему Ленин, тем оживлённее становилось на улицах. Грелись у костров караулы солдат и красногвардейцев, шли отряды рабочих, матросов, спешили автомобили, броневики – одни направлялись в Смольный, другие, получив приказ, держали путь в разные части города. На действия Временного правительства большевики ответили своими энергичными действиями. Верные большевикам части отказались уйти из города. Восстание началось.

ПЕРВЫЕ УСПЕХИ

Первый отпор враг получил в типографии газеты «Рабочий путь» (под таким названием тогда выходила «Правда»). Юнкера захватили типографию, но революционные солдаты выгнали их. Газета вышла с призывом к решительному бою.

Петропавловская крепость, главная, опора правительства, пала без единого выстрела. Весь гарнизон перешёл на сторону революции, сопротивлялся только комендант, которого посадили под арест в самой крепости. Это было важной победой. Крепость держала под огнём орудий мост и Зимний дворец. Рядом находился Арсенал, в котором хранилось сто тысяч винтовок, – он тоже попал в руки восставших.

Как и гарнизон крепости, на сторону восставших перешёл Кексгольмский полк, охранявший телеграф. Захват мостов тоже прошёл успешно. Отряды Красной гвардии из десяти захватили

девять, свели их и обеспечили путь заводским отрядам к Зимнему.

У врага оставался ещё Николаевский (ныне лейтенанта Шмидта) мост. Его охрана бежала, когда к нему стал приближаться крейсер «Аврора». Моряки свели мост и поставили свой караул.

Около полуночи 24 октября (6 ноября) Военно-революционный комитет послал в Гельсингфорс (Хельсинки) шифрованную телеграмму на имя руководителя революционных моряков матроса П. Е. Дыбенко: «Высылай устав». И на рассвете 25-го в Петроград вышел отряд миноносцев с пятью тысячами моряков. Большой эшелон моряков двинулся на помощь революции и по железной дороге. Латышских стрелков пока решили не вызывать, потому что сил было достаточно.

Большой радостью для всех был приход в Смольный Ленина. Вера в скорую победу окрепла. Но впереди было ещё много дел. На карте Петрограда красные флажки, которыми отмечались захваченные пункты, стояли ещё не так густо, как было намечено в плане. И главное, город ещё не был изолирован от внешних сил. Владимир Ильич эту ночь провёл перед картой сражения за ключевые позиции города.

25 октября (7 ноября) началось новыми успехами восставших. Ещё ночью был занят Главный почтамт. Городская электростанция тоже оказалась в руках рабочих: Зимний отключили от сети, и там погас свет. К концу дня солдаты Кексгольмского полка и красногвардейцы захватили телефонную станцию – теперь уже Зимний лишился связи, зато в Смольном она работала надёжно.

ГОРОД ОТРЕЗАН

Главное же – революционные отряды заняли вокзалы и взяли в свои руки управление движением поездов. Войска неприятеля теперь не могли попасть в город. К тому же, как оказалось, большинство частей, на которые рассчитывало правительство, остались на местах. Одни заняли нейтралитет, другие присоединились к революции – подтверждалось правило восстания о том, что колеблющиеся переходят на сторону тех, кто одерживает победу.

Штурм Зимнего. С картины П. Соколова-Скаля.

Были и части, верные правительству, а их не пустили революционные соседи. Так была задержана 5-я Кубанская кавалерийская дивизия, две Петергофские школы прапорщиков, артиллерия в Павловске и 1, 4 и 14-й полки донских казаков, другие войска.

Вечером Временное правительство, непрерывно заседавшее в Зимнем дворце, убедилось, что помощь извне не успеет. И Керенский, глава правительства, в автомобиле американского посольства сумел тайно уехать в Гатчину – встречать эшелоны с подкреплением.

ПЕРЕВЕС В СИЛАХ У БОЛЬШЕВИКОВ

В начале восстания Зимний охранялся довольно надёжно. «Разведка сообщает, – писал член Военно-революционного комитета. В. А. Антонов-Овсеенко, – что в Зимнем сосредоточены: 3-я Петергофская школа прапорщиков – 400 штыков, вторая Ораниенбаумская школа – 500 штыков, ударный женский батальон – 200 штыков… до 200 донских казаков, отдельные юнкерские и офицерские группы, отряд комитета увечных воинов и георгиевских кавалеров, отряд студентов и т. п. и батарея Михайловского артиллерийского училища – всего до 1800 штыков, изрядно пулемётов, 4 броневика, 6 орудий. Была ещё рота самокатчиков, но по постановлению батальонного комитета ушла в крепость».

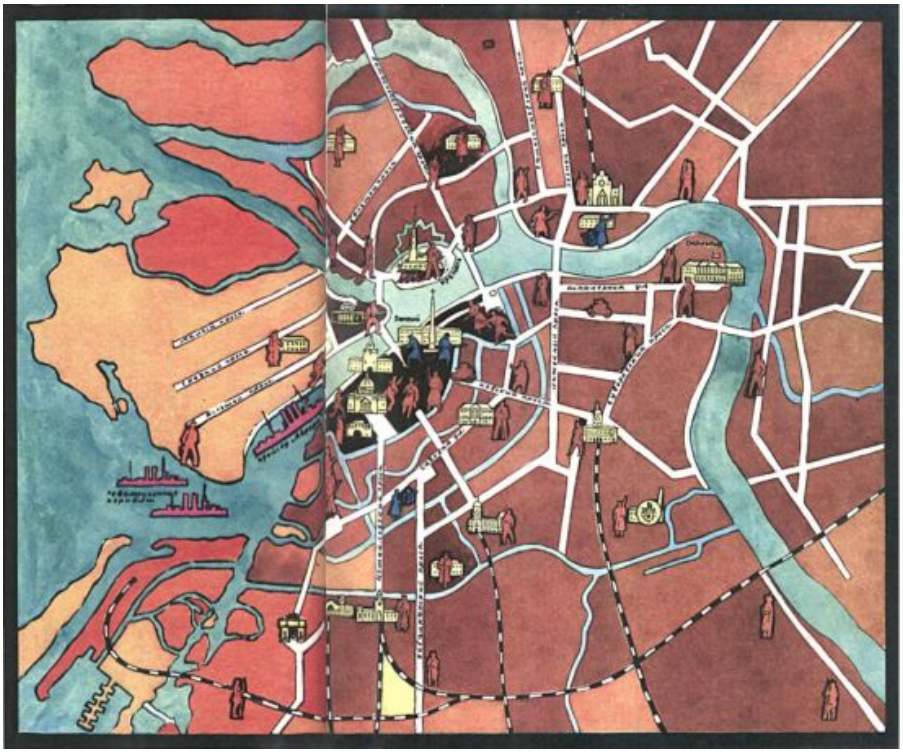
Между тем улицы и площади, прилегавшие к Зимнему, всё теснее заполнялись революционными отрядами. Тысячи и тысячи

бойцов готовились к решающему штурму. Гигантский перевес в силах, на котором настаивал в плане-приказе Владимир Ильич, был создан. Особенно заметно это стало днём, когда к городу подошли военные корабли и с них высадились пять тысяч матросов.

Крейсер «Аврора».

Один из кораблей – броненосец «Заря свободы» встал у входа в Морской канал и взял под прицел орудий Балтийскую железную дорогу, подкрепил пехотинцев, охранявших её.

Посмотри план Петрограда. Вот как изменилось положение в городе перед штурмом Зимнего дворца.



Расстановка сил перед штурмом Зимнего дворца.

Видя бесполезность сопротивления, страшась гнева восставших, ушли от Зимнего казаки и другие отряды. Охранять его, по сути, уже было некому. И только надежда на приход подкреплений всё ещё удерживала за дровяными баррикадами юнкеров да женский батальон.

НАЧАЛО ШТУРМА И ПОБЕДА

Ночью, после того как Временное правительство отклонило ультиматум и отказалось сдаться, ударило орудие «Авроры». Это был сигнал к штурму Зимнего. С улиц, прилегавших к Дворцовой площади, с винтовками, гранатами, пулемётами бросились в атаку матросы, красногвардейцы, солдаты… Ружейный огонь юнкеров, укрывшихся за штабелями дров, и пулемётные очереди броневиков не смогли остановить наступавших. Устрашённые грозным натиском, бежали с броневиков пулемётчики. Почти прекратилась стрельба из-за дровяных укрытий, – женский ударный батальон целиком сдался в плен. Только юнкера отступили в здание и забаррикадировали входы.

Вот как описывает поледующие события Антонов-Овсеенко:

«Десятка два наших проникли в калитку, на лестницу. Трах-тах, выстрелы, взрыв гранаты… Отброшены!..

– Не пройти! – говорит какой-то матрос. – Загородились!..

Ещё орудийный удар. Совсем близко!.. С Морской наши.

И вновь неясная борьба у калитки. Сыплют новые сотни сдающихся. Вновь напирают наши. Прорвались в ворота, в калитку. По узкой извилистой лестнице, к тому же забаррикадированной, атаковать трудно. Но кто-то прорывается обходом…

И дрогнули, наконец, юнкера. Прислали сказать, что сопротивление прекращают. Поднимаемся. Пёстрая толпа восстания за нами… Обширные залы скудно освещены… Зияет в одном пробоина от трёхдюймовки. Повсюду матрацы, оружие, остатки баррикад, огрызки.

Юнкера и какие-то ещё военные сдавались. Но вот в обширном зале, у порога – их неподвижный чёткий ряд с ружьями наизготовку.

Осаждавшие замялись в дверях… Подходим к этой горсти юнцов, последней гвардии Временного правительства. Они как бы окаменели. С трудом вырываем винтовки из их рук.

– Здесь Временное правительство?

…Вот оно, правительство временщиков, последнее буржуйское правительство на Руси. Застыли за столом, сливаясь в одно трепетное бледное пятно.

– Именем Военно-революционного комитета объявляю вас арестованными!»

Это произошло в начале третьего часа ночи с 25-го на 26-е октября (8 ноября по новому стилю).

Красногвардейцам стоило большого труда довести министров невредимыми до Петропавловской крепости. Толпы людей, запрудившие улицы города, готовы были разорвать своих врагов в клочки.

Восстание победило. И как при взрыве детонатора взрывается весь снаряд, так с восстанием Петрограда восстала Россия. На земле началась новая жизнь – без капиталистов и помещиков.

Теперь, когда ты прочёл, как шло и победило восстание, прочти ещё раз план-приказ Владимира Ильича Ленина. Ты увидишь, что все события проходили в точном соответствии с ним. Предвидя действия восставших и действия врага, Ленин писал: «Успех… зависит от двух-трёх дней борьбы». Эти сроки тоже были выдержаны.

Удивительно, что восстание, потрясшее весь мир, было самым бескровным. Убитыми обе стороны потеряли всего шесть человек, пятьдесят человек было ранено. Такой победе может

позавидовать любой военачальник.

Может быть, из-за таких малых потерь восстание показалось тебе делом довольно простым? Тогда ты порассуждай, предположи какие-либо изменения в обстановке, – тебе яснее станет сложность той борьбы. Представь, к примеру, что Кубанская кавалерийская дивизия, о которой говорилось выше, не была задержана на месте дислокации и прискакала на охрану Зимнего… Да ещё несколько полков донских казаков прибыли туда, да ещё артиллерия из Павловска… Какое сражение было бы тогда?

Но этого не случилось, потому что план Владимира Ильича Ленина был гениальным военным планом, а те, кто исполнял его – красногвардейцы, матросы, солдаты, – были мужественными и храбрыми, были воинами-коммунистами.

ВОЕННЫЕ ЗАБОТЫ ЛЕНИНА

Прошло совсем короткое время, и Советской республике пришлось вести кровопролитную войну. Её навязали рабочим и крестьянам русские и иностранные капиталисты. Ленин, ЦК большевиков предвидели это. Сразу же после восстания военные дела Советской республики – их разные участки – поручили коммунистам В. А. Антонову-Овсеенко, П. Е. Дыбенко, Н. В. Крыленко и Н. И. Подвойскому. А целиком все военные заботы легли на плечи Владимира Ильича.

Керенский торопил казачьего генерала Краснова ударить из Гатчины на Петроград. Антонов-Овсеенко докладывал Ленину обстановку: «Наш правый фланг вполне прочен. Центр закреплён. Но левый участок весьма ненадёжен: стрелки колеблются, офицерство предательствует. Здесь полная возможность для Краснова прорваться в город. Недостаточно обеспечена также безопасность Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги: следует закрепить Колпино и прикрыть связь с Москвой. Этому мог бы содействовать бронепоезд, обещанный путиловцами, точнее – бронеплощадки с зенитными орудиями, да что-то всё их нет».

Ленин и Антонов-Овсеенко, не откладывая, поехали на Путиловский завод. Очень важны были эти бронеплощадки. Надо своими глазами увидеть, как делают их, знать наверняка, что они успеют к сроку.

Город окутан пронизывающей сыростью. Автомобиль открытый, ветер пробирает до костей.

Тёплой, освещённой громадой открылся завод. Он гудит, как всегда, – работает. В заводском комитете, куда пришли Ленин и

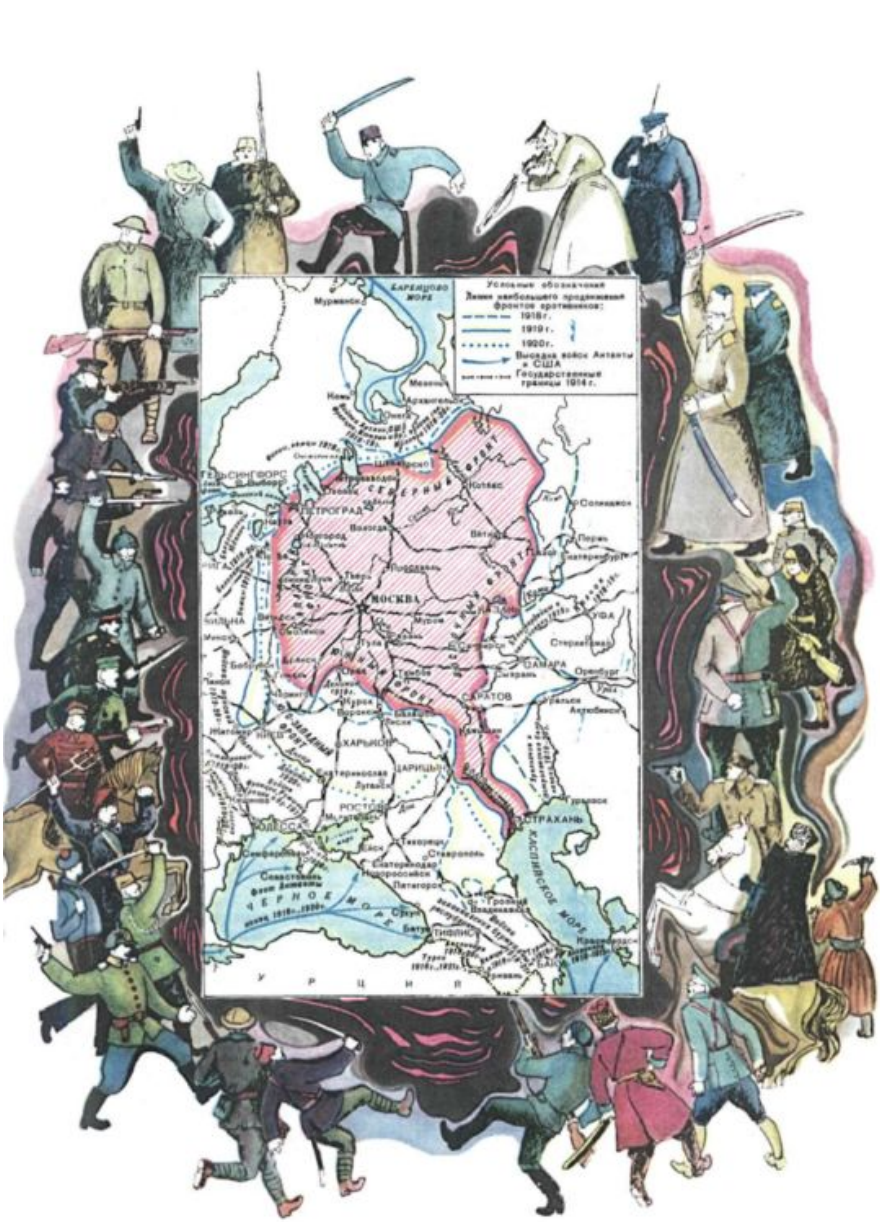
Антонов-Овсеенко, над чертежами склонились рабочие. Они сами делают чертежи – инженеры сбежали с завода.

А вот в цехе металлический остов путиловского бронепоезда. – Будут через сутки броневлощадки в бою, – успокоили Владимира Ильича рабочие.

В последующие дни Краснов был разбит и пленён.

Орден Октябрьской Революции. В 1967 году этим орденом № 1 награждён Ленинград.

КРАСНОЕ ДЕРЕВО



Это красное дерево – свободная территория Советской республики. Так её сжали фронты в самую тяжёлую пору гражданской войны.

Ствол дерева – узкая полоска вдоль Волги. Ты догадываешься, с какой яростью пытались враги перерубить дерево и как

защищали его наши бойцы. У настоящего дерева по стволу к листьям и веткам движутся соки. И по Волге шёл хлеб голодным рабочим в революционный и промышленный центр страны.

Сколько сгрудилось врагов вокруг молодой республики! Белые генералы. Националисты. Бандиты. А ещё интервенты из разных стран, из трёх частей света!

Глядя на это красное дерево, на эту тревожную карту, я всё думаю: откуда у нас взялись силы, чтобы разжать кольцо, перебить этих вешателей и палачей? Как удалось такое, что снова стали нашими берега балтийские и тихоокеанские, беломорские и черноморские?

На вопрос, который я задаю сам себе, нахожу только один ответ: в революцию появился новый солдат и новый полководец. Солдат необыкновенной стойкости, он ведь теперь защищал всё своё – свою землю, свои фабрики, свою свободу. Он многого ещё не умел, что полагается уметь солдату, и постигал военную науку в бою.

Мы мчались, мечтая
Постичь поскорей
Грамматику боя,
Язык батарей… –

так сказал поэт Михаил Светлов о новых солдатах.

А новый полководец был коммунистом-ленинцем. Не жажда славы, не профессиональная страсть к сражениям вели его туда, где легко потерять жизнь. Он просто служил трудовому народу, знал, что народ непобедим, и в этой вере находил силы для победы.

ПОЛКОВОДЕЦ-КОММУНИСТ

Михаил Васильевич ФРУНЗЕ. В гражданскую войну награждён двумя орденами Красного Знамени и Почётным революционным оружием – шашкой с надписью «Народному герою» и орденом Красного Знамени на ней. Именем полководца названа столица Киргизии и горная вершина на Памире.

В главе «Почерк полководца» ты уже читал о качествах, которыми должен обладать военачальник. Это решительность и мужество, умение предугадывать планы неприятеля и выбирать момент для начала сражения, способность следить за мелочами и наивысшая работоспособность при самой грозной опасности… Если сравнить эти качества с патронами, то можно сказать, что побеждает тот полководец, у которого в обойме больше патронов, у кого полнее набор качеств. Пример Суворова, Кутузова, Наполеона подтверждает это.

Партия коммунистов вложила в обойму советских полководцев по одному добавочному патрону особой силы. Такого не было ни у Суворова, ни у Наполеона. Не было у генералов белой армии и армии фашистов. Ты, конечно, будешь командиром-коммунистом, и у тебя тоже будет этот особый патрон.

Однако надо сразу оговориться: добавочный патрон не заменит всех, он даст преимущество тебе, если рядом с ним в

обойме будут патроны обычного образца, такие, как у полководцев иных армий, иных классов.

Полководец-коммунист Михаил Васильевич Фрунзе входит в то небольшое число военачальников всех времён и народов, которые не проиграли ни одного сражения. Его удар во фланг наступавшему колчаковскому фронту был таким искусным, что дал право современникам сказать: «Одна эта операция была бы способной обессмертить её руководителя».

Войска под командованием Фрунзе окружили и уничтожили южную колчаковскую армию, взяли штурмом Бухарскую крепость и разгромили армию бухарского эмира, превосходившую численностью красных в шесть раз. Фрунзе выпала честь завершить гражданскую войну блестящим разгромом войск Врангеля в Крыму. В 1925 году он был назначен народным комиссаром по военным и морским делам СССР.

Как же относился Фрунзе к накоплению знаний? Ты помнишь, великие полководцы без устали, одержимо собирали их всю жизнь. Похож ли в этом полководец-коммунист на гениев военного искусства?

Миша Фрунзе с наградой закончил городское училище. В Верненской гимназии получал Пушкинскую стипендию, а закончил гимназию с золотой медалью. На весь город Верный (теперь Алма-Ата) не было лучшего репетитора, чем Миша. Он умел растолковывать гимназические науки даже самым тупым сверстникам. Кстати, заработок за репетиторство и стол были немалым подспорьем семье, когда умер отец.

Дома у Фрунзе не было своей библиотеки. Но Миша, как и Саша Суворов, знал всех великих полководцев древности. Книги о них он нашёл в библиотеке знаменитого этнографа и путешественника Ф. В. Пояркова, с сыном которого – Эрастом – дружил и учился. Миша помогал Пояркову при раскопках курганов. Учёный поражался его любознательности. Он рискнул отправить Эраста, Михаила и ещё двух гимназистов восьмого класса в экспедицию по горам Тянь-Шаня. Четверо юношей с вьючными лошадьми прошли по неведомым тропам три тысячи километров и собрали коллекции насекомых, растений, большой этнографический материал. Тысяча двести листов гербария, собранного Михаилом, были отправлены в Петербург и вошли в ботанический фонд Академии наук.

Прекрасно зная русский язык, чувствуя красоту и точность родного слова, сочиняя стихи, Фрунзе всю жизнь учил языки иностранные. Он знал немецкий, французский, киргизский, польский, читал по-английски и итальянски.

Что же касается его любви к чтению и книгам вообще, то вот

что вспоминает А. А. Додонова, у матери которой пришлось после болезни скрываться Михаилу Васильевичу от жандармов:

«Перед отъездом из Москвы Михаил Васильевич накупил много разных книг – по философии, биологии, литературе, искусству, беллетристику. В первые же дни приезда на отдых он установил определённый распорядок дня. Утром делал физкультурную зарядку и обливался до пояса холодной водой. Затем мы вместе пили чай, и Михаил Васильевич уходил гулять…

Часов в одиннадцать садились за изучение философии, а вечером обычно читали художественную литературу. Выяснилось, что Михаил Васильевич читал очень много, а главное, много думал. И если я раньше знала о нём как о революционном борце, то теперь передо мной раскрылась личность исключительная, человек очень культурный и эрудированный».

Чтение, размышление над прочитанным – это работа. И Фрунзе утром, на свежую голову читает книги серьёзные, а вечером отдыхает за чтением беллетристики. Запомни эту закономерность, этот порядок и сам придерживайся его.

Великих полководцев отличает мужество. Был ли мужествен Фрунзе в той мере, которая превосходит обычные представления о силе человеческого духа? Да, был. Ещё когда учился он в гимназии, произошёл с ним такой случай. Со старшим братом Костей заночевал он в степи в разрушенной глиняной постройке. Братья поступили опрометчиво – в таких местах всегда есть ядовитые змеи и насекомые. На руку спавшему Михаилу заползла фаланга. Проснувшись от щекотания, он ни единым движением не потревожил паука – вздрогни жилка на руке, фаланга моментально укусила бы, а весной её укус смертелен. Проснулся и Костя. Не шевелясь братья смотрели на фалангу и дождались, когда она сползла на землю.

Приговорённый к смертной казни за революционную работу, Михаил Васильевич – а было ему чуть больше двадцати лет – держался в тюрьме с достоинством и не терял бодрости. Брат писал о свидании с ним во владимирской следственной тюрьме: «Во время десятиминутного свидания через две решётки и в присутствии двух надзирателей я не заметил у Миши никаких признаков уныния или беспокойства за свою участь: он рассказывал об организации в тюрьме столярной мастерской, о своих занятиях языками и философией в самом бодром и жизнерадостном тоне».

Мужественное поведение в немалой степени помогло ему добиться замены казни каторгой и ссылкой, а впоследствии бежать из-под ареста.

На войне, ты знаешь это, случаются моменты, когда

военачальник должен быть на самой первой линии боя. У Фрунзе таких случаев было столько, что он мог бы одолжить другому полководцу.

В ночь на 8 июня 1919 года красные начали переправу через реку на подступах к Уфе, находившейся в руках колчаковцев. Внезапно, без единого выстрела Иваново-Вознесенский полк, входивший в Чапаевскую дивизию, переправился на вражеский берег. Переправлялись на двух стареньких пароходиках, захваченных у белых. Командующий группой армий Фрунзе в это время был не в штабе, а у переправы. Потому что здесь решалась судьба всей операции.

Ивановознесенцы на рассвете, после артиллерийской подготовки, атаковали неприятеля и начали успешно продвигаться. Когда наши пушки были сняты с огневых позиций, чтобы переправляться через реку, два колчаковских полка при поддержке 12 орудий атаковали полк красных. Расстреляв все патроны, наши начали отступать. Броневики, съехав с парохода, застряли в песке и не могли помочь своим. Почему-то не прилетели наши самолёты. Так под угрозой срыва оказалась вся операция. Если бы колчаковцам удалось сбросить ивановознесенцев в реку, мы лишились бы плацдарма на вражеском берегу. Из-за этого пришлось бы откладывать освобождение Уфы. Колчаковцы, проморгав один раз высадку нашего десанта, в другой раз такой оплошности не допустили бы, реку охраняли бы тщательно. А Уфа была воротами на пути Красной Армии в Сибирь.

Видя это, Фрунзе оставил руководить переправой В. И. Чапаева, а сам переплыл на пароходе реку. Выхватив у чьего-то ординарца винтовку и сунув ему поводья своего коня, Михаил Васильевич побежал навстречу отступающей цепи. Увидев любимого командира, полк ринулся в атаку. Два крайних батальона закрепились на отбитых позициях. А со средним Фрунзе обратил колчаковцев в бегство. Были захвачены пулемёты, пленные. Положение было восстановлено. Сам командующий вернулся с двумя винтовками, отбитыми у неприятеля.

Позже бомбой, сброшенной с аэроплана белых, в куски разорвало коня командующего, а сам он был тяжело контужен. Чапаеву стоило большого труда уговорить командующего уехать с переправы. Вскоре был ранен пулей в голову и Чапаев – тоже с аэроплана. Но наступление шло успешно. К концу дня 9 июня Уфа была взята. За эту операцию Фрунзе получил свой первый орден Красного Знамени.

Ещё большее мужество показал Михаил Васильевич раньше,

разрабатывая и осуществляя свой знаменитый удар во фланг наступавшему фронту колчаковцев. Правда, это мужество не было таким видным, как в штыковой атаке.

Колчак на большом пространстве наступал с востока к Волге. Южной группе армий, которой командовал Фрунзе, надлежало отступать к реке и за Волгой укрыться от сильного врага. Военные специалисты считали, что у нас нет сил, чтобы сдержать неприятеля. Но что значит отступать за Волгу? Это значило потерять на её восточном берегу громадные запасы хлеба. А самое главное, когда-то такую широкую реку Красной Армии пришлось бы форсировать с боями. Ведь никто не собирался отдавать Колчаку навечно Заволжье и Сибирь.

Михаил Васильевич не мог согласиться с таким решением. Он видел условия для победы. В тылу Колчака начались восстания. Если бы удалось потеснить неприятеля, он оказался бы между двух огней – между Красной Армией и повстанцами. А это верная победа над врагом. Нет, настоящий полководец не имел права упустить такое стечение обстоятельств, второй раз оно не повторилось бы. Слабое место в колчаковском фронте – корпус из крестьян, мобилизованных насильно. По этому корпусу и надо нанести главный удар. Но какими силами наносить его? Из каких войск создать ударный кулак? Никто из военных специалистов таких войск не видел. Фрунзе мужественно пошёл на оправданный риск, взял для ударного кулака гарнизоны городов. Нет, он не оставил города на произвол судьбы – для их обороны были сформированы рабочие отряды. Можно представить, какую громадную ответственность брал на себя полководец. Какое великое мужество надо было иметь, чтобы решиться на это!

А тут ещё обнаружилось предательство. Один из комбригов – бывший царский офицер ускакал с приказом о наступлении к Колчаку. Что оставалось делать Фрунзе? Он отдал новый приказ: наступать по старому плану, но на четыре дня раньше, в тот же день, как стало известно о предательстве, пока Колчак не перегруппировал своих войск.

Наступление удалось. Колчаковский фронт покатился назад, к своей гибели.

В сложных условиях вели красные борьбу с бандами Махно на Украине. У махновцев были опытные командиры. Они умело руководили налётами банд на красные отряды. Банды казались неуловимыми. Захваченных в плен красноармейцев махновцы зверски мучили. В этой войне успех дела решали не пушки, не пулемёты, а дерзость и отвага командиров.

Когда ликвидацию махновцев поручили Фрунзе, он начал с того, что сделал своих командиров, в большинстве молодых и

неопытных ещё, не менее храбрыми, чем командиры врага. Но как удалось такое? Что он, отдал приказ быть храбрым? В таком случае приказом много не сделаешь. Просто Михаил Васильевич показал сам примеры храбрости.

В одной из разведок Фрунзе и трое его спутников столкнулись, что называется, нос к носу с эскадроном махновцев. Причём сам батька Махно ехал в первом ряду. В неравной схватке погиб один красноармеец. Фрунзе ранило пулей в бок, а плащ на нём был прострелен в семи местах. Конечно, полководец рисковал жизнью, которая была нужна и ему самому и всей армии. Но риск и тут был оправдан.

Умел ли Фрунзе предвидеть действия противника, умел ли разгадывать его планы? Ведь это одно из главнейших качеств полководца. Да, умел. О том, как он предугадал действия Врангеля, о том, что за этим последовало, разговор будет чуть позже. А сейчас мы поговорим об особом патроне, об особом качестве полководца-коммуниста.

Это качество – вера в силу трудового народа.

Наполеон к народу относился высокомерно и презрительно. Суворов, все годы враждуя с царями, видя их глупость, алчность, жестокость, не представлял себе страны без царя. При всей заботе о солдатах оба полководца видели в них только инструмент для достижения цели, выгодной классу богатых. Но самая могучая сила на земле – трудящиеся, а не богатые. Быть полководцем армии трудового народа – значит командовать самой могучей силой.

Рассказывают, что ещё маленьким мальчиком Фрунзе на вопрос, кем он будет, когда вырастет, ответил: «генералом». Конечно, это был ответ ребёнка. Однако обстоятельства жизни постепенно делали его именно генералом, но генералом красным.

149

Знак командира Красной Армии.

Мать Фрунзе, Мавра Ефимовна, была русской, отец, Василий Михайлович – молдаванин. Отец служил фельдшером в Пишпеке (теперь город Фрунзе). Городским властям не понравилось, что он принимает в больнице киргизов. За такое нарушение порядка его уволили со службы. Маленький мальчик, захотевший стать генералом, жалел отца и, может быть, именно тогда подумал, что порядки, разделяющие людей по сортам, порядки никуда не годные.

В городе Верном гимназист Фрунзе жил в семье поляка

Сенчиковского, ещё юношей сосланного сюда за участие в восстании против царя. Вспоминая молодость, многими вечерами рассказывал ссыльный старик о герое освободительной борьбы Ярославе Домбровском. Он был русским офицером и получил орден за храбрость. Потом готовил восстание в Польше, но был вынужден бежать из родной страны. А погиб он в Париже, командуя войсками Коммуны. Не этот ли генерал был военным идеалом Михаила Фрунзе?

После окончания гимназии Фрунзе продолжил учение в Петербургском политехническом институте на экономическом факультете. Почему не занялся он изучением биологии, словесности, медицины? Ответ он дал сам в письме брату: «Ты спрашиваешь, почему на экономическое? Милый Костя, экономика – это основа всего. Мы будем с тобой лечить больного, а через год или через месяц он погибнет от голода, от грязи, от холода в своём убогом жилье! Лечить надо глубже – изменить всю жизнь, чтобы не было бедности и лишений ни у кого никогда…

…слиться с самым передовым классом современного общества – с рабочим классом, жить его мыслями и надеждами, его борьбой и в корне переделать всё – такова цель моей жизни…»

Чтобы всю свою жизнь отдать назначенной цели, Михаил Васильевич в 1904 году вступил в партию.

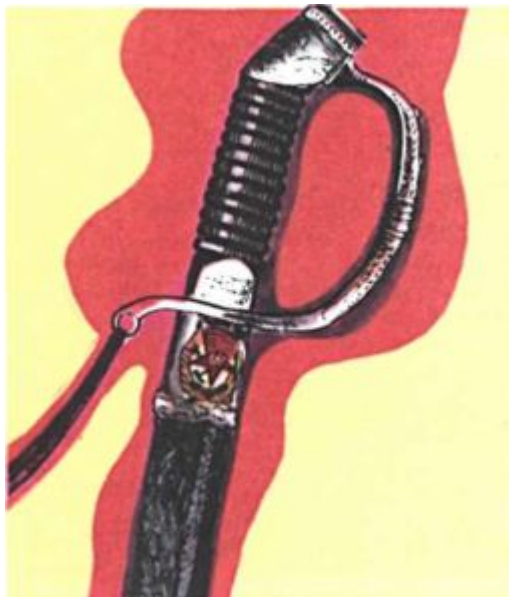
Но когда же он по-настоящему, всерьёз захотел стать военным? Вероятнее всего, 9 января 1905 года, когда царские войска расстреляли мирную демонстрацию рабочих в Петербурге. Михаил в Кровавое воскресенье был на Дворцовой площади, своими глазами видел преступление царя, его самого задела пуля карателей. В тот день он понял, что рабочим нужно оружие и что нужны рабочему классу свои командиры.

Михаил в Пишпеке и Верном охотился на кабанов – стрелять он умел, там же научился ездить на коне. Этого было мало, и он начинает изучать по книгам искусство управления войсками.

Партия посылает его, студента четвёртого курса, агитатором в Шую и Иваново-Вознесенск. Слово большевика – сильное оружие, но товарищ Арсений – так его звали ткачи для конспирации – создаёт вооружённые рабочие дружины. В том же 1905 году с отрядом шуйских рабочих Фрунзе приехал в Москву и сражался рядом с московскими рабочими на баррикадах Красной Пресни. А в 1917-м, когда началась Октябрьская революция, он привёз в Москву тысячный отряд ткачей. Первыми, кто ворвался в Кремль, занятый юнкерами, были бойцы его отряда. Так Фрунзе стал красным генералом.

Чудо-богатыри были готовы на подвиг, если вёл их Суворов.

Старая гвардия обожала Наполеона. Но ни тот, ни другой не знали, что такое любовь трудового народа и что такое истинная вера солдат в своего полководца. Фрунзе знал эту веру и любовь. Знали её и знают полководцы-коммунисты.



Почётное революционное оружие.

В 1907 году Фрунзе арестовали. И как только стало известно об этом, все шуйские фабрики огласили окрестность тревожными гудками, машины остановились, толпы рабочих и их семьи двинулись к тюрьме освобождать большевика Арсения.

В Южную группу армий входила 4-я армия. Она считалась самой недисциплинированной. Были командиры, которые никому не подчинялись – захотят, выполнят приказ, не захотят, останутся на месте, а то и уйдут с позиций. Странно, что подобное могло быть в армии! Но ты не забывай о времени. Красная Армия только создавалась, обученных командиров не было, а к дисциплине тогда относились как к хитрости господ, придуманной ими, чтобы держать народ в повиновении.

И вот в командование 4-й армией вступил Фрунзе. Непривычная фамилия дала повод провокаторам пустить слух, что он генерал из бывших белогвардейцев, говорили также, что он немецкий генерал «фон Фрунзе». Дело дошло до того, что бригада, которой командовал двадцатитрёхлетний Плясунков, ушла со смотра, назначенного новым командующим. Больше того, Плясунков потребовал от Фрунзе объяснений, почему тот осудил его действия. Вот как описывает этот случай И. С. Кутяков

(комбриг Чапаевской дивизии):

«Настроение бойцов и начсостава бригады Михаилу Васильевичу было известно. Несмотря на это и всю напряжённость обстановки, Фрунзе пришёл на собрание без сопровождающих. Командный состав этим поступком был ошеломлён: один, без всякой охраны пришёл в штаб бунтующей бригады.

Плясунков сознательно не скомандовал «встать» и «смирно», не подошёл и с рапортом. Таким образом, с появлением Фрунзе на собрании воцарилась могильная тишина, хотя до его появления велись громкие, возбуждённые споры.

Михаил Васильевич молча прошёл вперёд, где сидело командование бригады. Спокойно и ласково со всеми поздоровался, как будто ничего не произошло. Командирская аудитория молча, но внимательно, не пропуская ни одного движения Фрунзе, за всем следила. С минуту продолжалась напряжённая тишина. Затем Михаил Васильевич спокойным голосом… обратился якобы к Плясункову, а сам встал лицом к собравшимся командирам и попросил слова. Собрание глухо ответило: «Просим».

Фрунзе начал речь о положении на фронтах республики. Ярко обрисовал тяжесть Северного и Южного фронтов, затем перешёл к Восточному. Он раскрыл стратегическую обстановку на фронте, весьма лестно отозвался о героизме старых бойцов 25-й дивизии, закончил призывом к наступлению на Лбищенск.

Речь длилась около полутора часов. Никто не прерывал, слушали внимательно. Один из артиллеристов задал вопрос: «Расскажите о себе, кто вы?» Михаил Васильевич кратко, сжато рассказал, что он сын фельдшера, два раза был приговорён царём к смертной казни, много сидел в тюрьме, никогда не был генералом.

Раздались громкие аплодисменты, крики: «Да здравствует свой командир! Ура!» После этого командиры в своих выступлениях начали уверять товарища Фрунзе, что вся бригада по первому его приказу выступит не только на Лбищенск, но пойдёт до самых берегов Каспийского моря». (Плясунков впоследствии был хорошим командиром. Со своими бойцами героически оборонял от колчаковцев Уральск. Погиб через два года после описанного случая, попав в засаду кулацкой банды на Тамбовщине.)

Итак, полководец-коммунист для народа, для его армии свой командир. Народ верит ему, армия любит его и идёт за ним на подвиг. Доверие и любовь полководец-коммунист получает как награду за беззаветное служение людям труда.

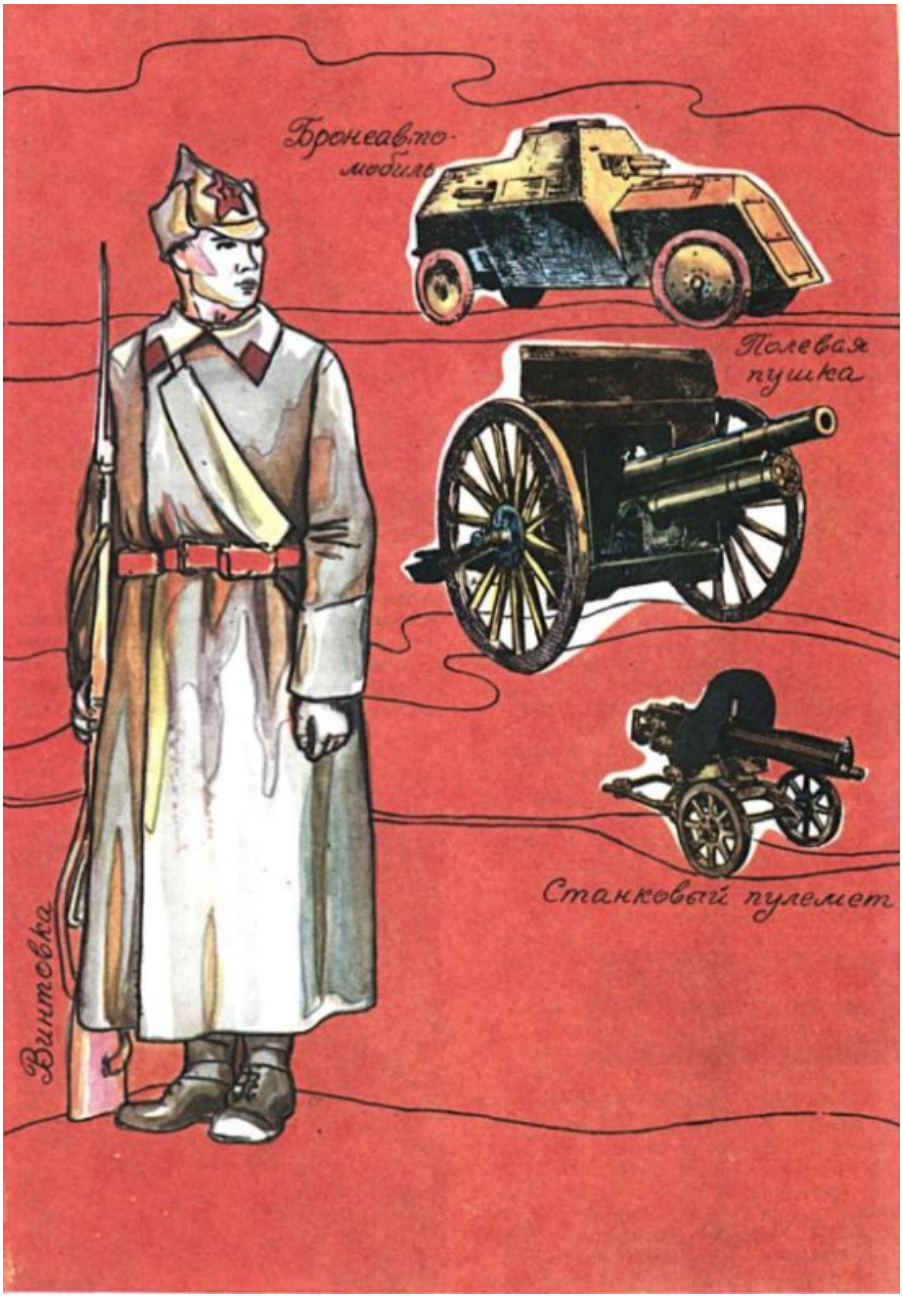
КАК ФРУНЗЕ РАЗБИЛ ВРАНГЕЛЯ

Мы с тобой разобрали самое первое сражение за Советскую власть – восстание в Петрограде. Сейчас наш разговор пойдёт о самом последнем сражении гражданской войны – о разгроме войск барона Петра Врангеля в Крыму. «Конец, – говорит пословица, – всему делу венец» . И действительно, после этой победы на нашей земле началась мирная жизнь. А сама операция – быстрая, решительная – стала примером для полководцев и гордостью нашего военного искусства.

Орден Красного Знамени. В 1918 году этим орденом № 1 награждён Василий Константинович Блюхер.

Орден Красной Звезды. В 1938 году этим орденом № 1 награждён Василий Константинович Блюхер.

Крым – полуостров. Но с военной точки зрения он больше похож на остров. С сушей его соединяет перешеек шириной всего в 12 километров. Стоит как следует укрепить этот перешеек, как Крым превращается в неприступный остров. Из-за своего положения, из-за этой-то особенности Крым с давних времён во всех военных планах значился местом особой важности. Тут были войны с турками, с англичанами и французами, а в последний раз с немцами. В годы Великой Отечественной войны этот полуостров стал местом ожесточённых боёв.



Основное оружие Красной Армии времён гражданской войны.

БРОСОК ВРАГА НА СЕВЕР

Гражданская война подходила к концу. Уцелевшие интервенты убирались восвояси. А белогвардейцы выбрали себе прибежищем Крым. Бежали туда в большинстве офицеры. Весной

1920 года белогвардейцев скопилось там 150 тысяч. Во главе войск встал опытный царский генерал Врангель. Иностранные и русские капиталисты доверили ему последнюю попытку восстановить в России прежние порядки. Франция и Англия дали Врангелю денег, оружие, боеприпасы, обмундирование. А сам он установил в войсках железную дисциплину. За непослушание, за неверие в свои силы не только солдат, но и офицеров расстреливал, вешал. Для устрашения трупы с виселиц не убирали по нескольку дней.

Наше командование, конечно, знало, что Врангель в Крыму копит силы, а скопив их, попытается выйти с полуострова на север. Но войск, чтобы разгромить его, не было. Все силы были брошены против белополяков. Шла война с панской Польшей, которую подтолкнули к этой войне те же Англия и Франция. Выход из Крыма у нас прикрывала только 13-я армия, в ней и бойцов насчитывалось 13 тысяч.

7 июня враг открыл ураганный огонь по нашим позициям на перешейке, а затем двинул пехоту. Её поддерживали четыре десятка бронемашин и танков да бронепоезда. 13-я армия не выдержала мощного удара и начала отходить. Так Врангель с 25-тысячной армией вышел из Крыма в Северную Таврию.

Сначала белые продвигались на восток, к Донбассу. Захват Донецкого бассейна с его металлургическими заводами и угольными шахтами был бы тяжёлой потерей для республики. И ещё одно обстоятельство учитывал Врангель: он надеялся, что ему удастся поднять мятеж в богатых казачьих станицах Дона, Кубани и Терека. Тогда его армия получила бы новых бойцов, а республика вдобавок к углю и металлу лишилась бы и хлеба. Как видишь, план Врангеля был хорошим планом и поэтому опасным для нас.

Наше командование стало быстро формировать новые части, перебрасывать их на фронт и спешно вводить в бой. Этим Врангель умело воспользовался. Он как раз больше всего боялся, что красные сосредоточат против него крупные силы. Он и план свой строил на отдельных боях с разрозненными красными войсками – на большое сражение сил у него не было; в таком положении, как ты уже знаешь, противника стараются бить по частям. Получилось, что действия нашего командования были такими, какими их хотел видеть Врангель. Красные проигрывали один бой за другим. Состояние красноармейцев было подавленным, начались разговоры о предательстве, о том, что врангелевцев с их броневиками и танками остановить невозможно.

Успехи Врангеля сразу же сказались на войне с

белополяками. Панская Польша уже готова была подписать с нами мир. Но, увидев такого союзника, белополяки от мира отказались и продолжали войну.

ОПЕРАЦИЯ В СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ

Центральный Комитет партии, Владимир Ильич Ленин были очень обеспокоены успехами белых. Для борьбы с Врангелем пришлось создать новый Южный фронт. Владимир Ильич предложил вверить командование им Михаилу Васильевичу Фрунзе. Ленин высоко ценил его полководческий талант и верил, что Фрунзе разгромит Врангеля до зимы.

Михаил Васильевич приехал в район боевых действий с Туркестанского фронта. Он сразу же принялся исправлять ошибки прежнего командования.

По его плану началось сосредоточение войск, и не где-нибудь, а на Днепре. Кажется странным, Врангель наступает на Донбасс, на восток, а Фрунзе собирает ударный кулак на западе. Ты уже знаешь (вспомни сражение Кутузова при Рущуке), что действия крупных полководцев не бывают сразу понятными ни для врага, ни, часто, даже для своих. И в этот раз многие помощники Фрунзе тоже были в недоумении.

Тачанка. С картины М. Грекова.

Почему же новый командующий поступил так, а не иначе? Попробуем представить себе рассуждения Фрунзе.

Врангель надеется на мятеж богатых казаков. Но дойдёт ли он до казачьих станиц? Не дойдёт. Если он даже отбросит 13-ю армию, вставшую на его пути в Донбасс, в пролетарских городах его встретят отряды рабочих. Врангель уже трижды высаживал с моря десанты, надеясь пройти к казакам, но ни один из них не имел успеха.

Скорее всего Врангель повернёт от Донбасса на северо-запад. К Днепру. Там он будет искать союзников среди украинских националистов. Там он будет грозить тылу красных войск на польском фронте. Прорвав фронт ударом с тыла, он может соединиться с белополяками. Главное же, что побудит Врангеля изменить первоначальный план и пойти к Днепру, – это отсутствие там красных войск.

Вот как рассуждал полководец и распорядился собирать силы на Днепре. Он рассуждал смело, далеко заглядывая вперёд. Такая смелость, такая дальновидность дана только великим полководцам. Потом, когда друзья спросят Фрунзе, где он получил военное образование, он ответит, что начальное получил, стреляя в урядника в Шуе, среднее – наметив удар против Колчака, а высшее – «…когда вы и другие командиры и многие специалисты убеждали меня на Южном фронте принять другое решение, но я позволил себе не согласиться, принял своё решение и был прав. Мы получили там полнейшую победу и разгром Врангеля».

27 сентября в красных войсках был зачитан приказ командующего армиями.

«…Товарищи! Вся рабоче-крестьянская Россия, затаив дыхание, следит сейчас за ходом нашей борьбы здесь, на врангелевском фронте. Наша измученная, исстрадавшаяся и изголодавшаяся, но по-прежнему крепкая духом сермяжная Русь жаждет мира, чтобы скорее взяться за лечение нанесённых войной ран, скорее дать возможность народу забыть о муках и лишениях ныне переживаемого периода борьбы. И на пути к этому миру она встречает сильнейшее препятствие в лице крымского разбойника – барона Врангеля…

Это тот Врангель, который в последние дни глубоко вонзил свой разбойничий нож в спину России, сорвав победный марш армий Западного фронта и наш мир с Польшей. В тот момент, когда наши красные полки стояли под Варшавой, когда белая Польша готова была подписать с нами мир, когда требовалась хотя бы небольшая поддержка с нашей стороны, дабы славно закончить борьбу, – в это самое время крымский разбойник

наносит удар с юга, отвлекая все силы и средства страны, лишает нас возможности поддержать Западный фронт в решающий момент и тем вновь приводит к затяжке борьбы…

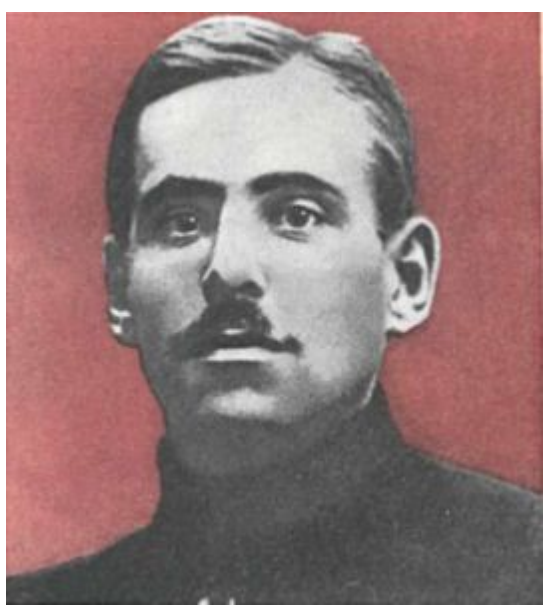
На нас, на наши армии падает задача… развеять прахом все расчёты и козни врагов трудового народа… Удар должен быть стремительным и молниеносным. Он должен избавить страну от тягот зимней кампании, должен теперь же, в ближайшее время, раз навсегда закончить последние счёты труда с капиталом. Командованием фронта все меры, обеспечивающие его успех, приняты; очередь за вами, товарищи…

Врангель должен быть разгромлен, и это сделают армии Южного фронта».

Итак, красные войска стали сосредоточиваться на западе и на севере от положения врангелевских войск. Это были 6, 4-я армии и 2-я Конная армия.

Прошло небольшое время. Врангель, как предполагал Фрунзе, повернул главные силы к Днепру. Предвидение красного полководца сбылось.

Поскольку сосредоточение наших войск не было закончено и ещё не было подавляющего перевеса в силах, Фрунзе сдерживал продвижение белых не большими частями на оборонительных линиях. Главных сил он не трогал, берёг их для решающего удара.



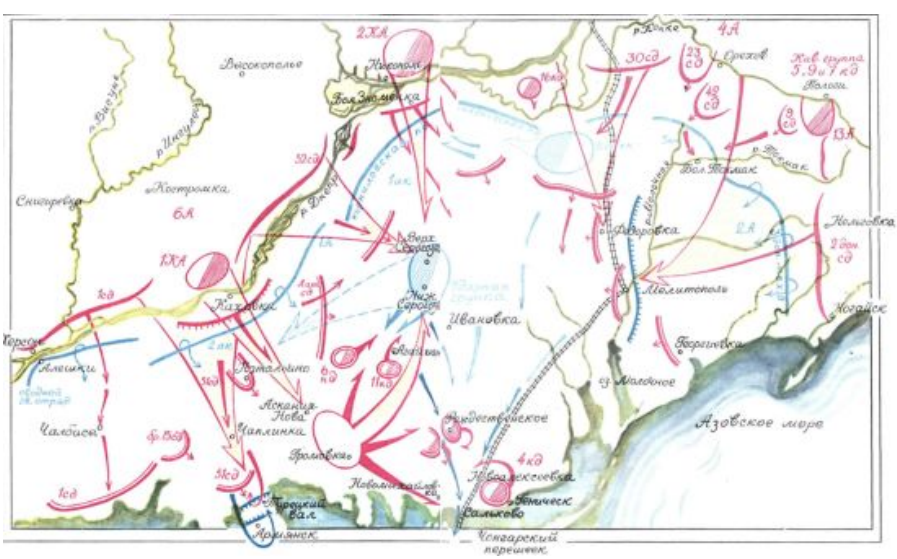
Василий Константинович БЛЮХЕР, Маршал Советского Союза. Родился в 1889 году в бедной семье русских крестьян. Фамилию немецкого генерала дал его деду в насмешку помещик. В

первой мировой войне был унтер-офицером. В 1916 году вступил в Коммунистическую партию, вёл подпольную работу. В гражданскую войну награждён четырьмя орденами Красного Знамени.

9 октября Врангель предпринял попытку обойти наши укрепления у Каховки с тыла. Если бы ему удалось это, то путь к белополякам был бы открыт. На рассвете большие силы белых переправились через Днепр выше города Никополя. Врангель уже праздновал победу – он считал, что там нет красных. И вдруг ему пришлось встретиться со всей 2-й Конной армией. Развернулись жестокие бои. Чтобы спасти свой десант, белый генерал атаковал каховские укрепления в лоб, бросив против них 12 танков и 14 бронемашин. Ты, конечно, слышал песню о Каховке. В ней как раз поётся о тех днях и о героях той битвы. Впервые увидев танки, красноармейцы подбили гранатами и из пушек 7 машин. Враг на Днепре был остановлен. Врангель растерялся, до этого он не сомневался в благополучном исходе начатого им наступления. Как он сам писал потом: «Смятение овладело полками… Восстановить порядок было невозможно».

Наступило время для нанесения решающего удара по войскам барона. А тут ещё произошло очень важное событие – панская Польша всё же была вынуждена подписать перемирие. Освободившаяся 1-я Конная армия спешно шла в распоряжение Фрунзе.

Чтобы лучше понять, как проходило наступление красных войск в Северной Таврии, мы с тобой рассмотрим схему этой операции.



Операция в Северной Таврии.

Сначала займёмся условными обозначениями. Они как иностранные слова. Если ты запомнишь их, карта заговорит с тобой на языке линий, стрел, цифр и букв. Всё, что относится к нашим войскам обозначено красным, а надписи чёрные. Противник обозначен синим, подписи, относящиеся к нему, тоже синие. Расшифровать сокращённые надписи просто: 1 сд – 1-я стрелковая дивизия, бр 15 сд – бригада 15-й стрелковой дивизии, лат сд. – Латышская стрелковая дивизия, 6 кд – 6-ая кавалерийская дивизия, отд кав бр – отдельная кавалерийская бригада. У противника есть сводный гв отряд, гв – значит гвардейский, ак – это армейский корпус (пехотный, в отличие от кк – кавалерийского корпуса).

С надписями всё ясно. Возьмёмся за линии. Синие линии вдоль Днепра и на юго-восток от него – позиции врангелевцев. У Каховки выше синей линии нанесена зубчатая красная – это наши укреплённые позиции, которые не смогли взять враги ни в лоб, ни с тыла. Укрепления сделали и белые – вдоль реки Молочной, чтобы задержать 13-ю армию красных, чтобы она не ударила им в тыл, когда они повернули с донбасского направления к Днепру. Укрепления белых обозначены синей линией и тоже с зубцами.

Теперь овалы. Это места сосредоточения войск. По цвету ты разберёшься, где сосредоточились красные, где белые. У некоторых красных овалов и выгнутых линий, похожих на фигурные скобки, есть стрелки – это направление ударов частей. Причём если овал наполовину заштрихован – значит, это конница, а овал незаштрихованный – пехота. Движение пехоты обозначено полной стрелкой, движение конницы – стрелкой с одним рожком.

Перед началом действий в Северной Таврии (теперь ты готов к их разбору) у красных было 133 тысячи бойцов, 2664 пулемёта, 527 орудий, 57 бронеавтомобилей, 17 бронепоездов и 45 самолётов. У неприятеля – 35 тысяч человек, 1663 пулемёта, 213 орудий, 45 танков и бронемашин, 14 бронепоездов и 42 самолёта. Как видишь, Фрунзе удалось создать большой перевес в силах. Пользуясь этим, полководец решил:

отсечь врангелевцев от Крыма;

окружить 1-ю вражескую армию в районе Серогоз и 2-ю армию – в районе Мелитополя;

уничтожить обе разделённые группировки.

Семён Михайлович БУДЁННЫЙ, Маршал Советского Союза. Родился в 1883 году в семье крестьян-бедняков. В русско-японскую войну был солдатом. Воевал на фронтах первой мировой войны. В 1919 году вступил в Коммунистическую партию. За умелое руководство войсками в годы гражданской войны награждён тремя орденами Красного Знамени, а также шашкой с надписью «Народному герою» и почётным маузером с орденами Красного Знамени на них.

Замысел командующего виден на схеме по широким красным стрелам (узкие стрелы показывают, как события развивались в действительности – очень близко к задуманному).

Наиболее сложная задача была у 1-й Конной армии, которой командовал Семён Михайлович Будённый (членом Военного Совета был Климент Ефремович Ворошилов), и у 6-й армии, которой командовал Август Иванович Корк. Обе армии должны были частью сил отрезать проходы в Крым, а частью действовать по окружению неприятеля у Серогоз, выходя к ним с юга. С севера на Серогозы наносила удар 2-я Конная армия.

Мелитопольская группировка поручалась 4-й армии, которая наносила удар с севера, а также 13-й армии и кавалерийской группе, которые наносили удар с востока.

БЕГСТВО В КРЫМ

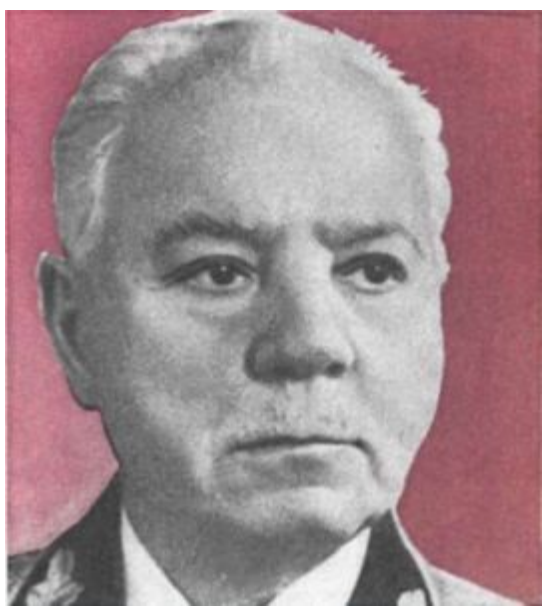
Наше наступление началось 28 октября. Барон сразу понял, в какую ловушку он попал. И врангелевцы устремились назад, в Крым.

1-я Конная и 6-я армия хорошо выполняли свою задачу. Конница Будённого и пехота Корка уже на следующий день вышли к Перекопу и к Чонгарской переправе. Но получилось так, что из-за медленных действий других армий врангелевцы сумели оторваться от наступавших и всей массой навалились на дивизии конников. С 30 октября по 3 ноября будённовцы вели ожесточённые бои с офицерскими частями, которые яростно пробивались к своему спасению. И части врангелевцев удалось прорваться в Крым.

Конечно, это было досадно. Но если смотреть на вещи объективно, а только так и надо смотреть, то и такой исход операции в Северной Таврии надо признать очень успешным. Кстати, Фрунзе в своих планах предусматривал и подобный вариант исхода боёв на севере от Крыма. Наш враг был опытный и сильный. Фрунзе так писал о противнике:

«Врангель как командующий в большинстве случаев проявил выдающуюся энергию и понимание обстановки. Что касается подчинённых ему войск, то и о них приходится дать безусловно положительный отзыв.

Особенно замечательным приходится признать отход основного ядра в Крым 2 и 3 ноября. Окружённые нами со всех сторон, отрезанные от перешейков врангелевцы всё-таки не потеряли присутствия духа и хотя бы с колоссальными жертвами, но пробились на полуостров. Тем более чести приходится на долю славных бойцов Южного фронта, сумевших раздавить опасного и сильного врага».

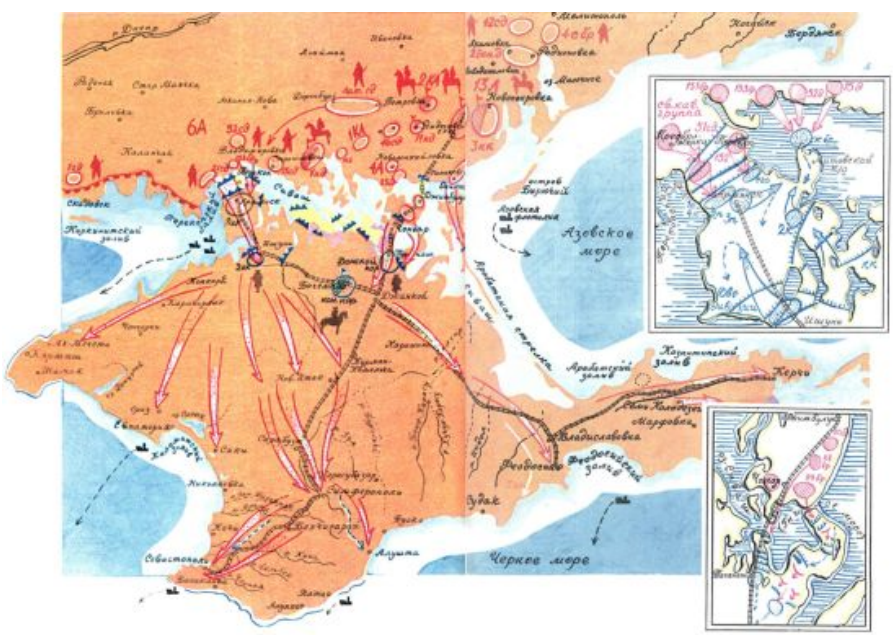


Климент Ефремович ВОРОШИЛОВ, Маршал Советского Союза. Родился в 1881 году в семье железнодорожного сторожа. В 1903 году вступил в Коммунистическую партию. Вёл большую революционную работу. В ноябре 1917 года был комиссаром Петрограда. Занимал пост Народного комиссара обороны СССР. В годы гражданской войны трижды награждался Почётным революционным оружием. Ему первому было присвоено звание маршала.

В Северной Таврии неприятель потерял почти 20 тысяч пленными, много убитыми и ранеными, половину артиллерии, все бронепоезда. Ему пришлось взорвать огромные склады снарядов и патронов, сжечь склады продовольствия и имущества – вывезти всё это в Крым врангелевцы не успели. Хотя отступление было спешным, неприятель сумел взорвать паровозы, а саму железную дорогу во многих местах разрушил. Этим он осложнил подход наших тыловых войск.

У ПЕРЕКОПА И ЧОНГАРА

Неприятель спешно укреплялся на Перекопском перешейке и на Чонгарском полуострове. Оборонительные позиции совершенствовались и между ними – по всему южному берегу Сиваша.



Перекопско-Чонгарская операция.

Рассмотри схему Перекопско-Чонгарской операции. Особо останови свой взгляд на схеме, где в крупном масштабе нанесено положение неприятеля и наших войск. Видишь, враг сделал всё, чтобы в нужный момент залить узкие участки суши, которыми полуостров соединяется с материком, морем огня.

Ты, верно, и сам догадываешься, что нашим войскам надо было как можно скорее нанести новый удар по врангелевцам. Каждый день отсрочки давал преимущества врагу. На смену потрёпанным частям Врангель перебрасывал новые – из глубины полуострова. Но удар ведь надо готовить. Быстрота и спешка – вещи разные. Первая помогает делу, вторая вредит.

Наши войска готовились к штурму в невероятно сложных условиях. Тыловые части отстали от боевых частей. Железная дорога была испорчена, и даже простых повозок не хватало. Боеприпасы, продовольствие остались далеко позади. Этим свелось на нет наше преимущество в количестве артиллерии – снарядами было обеспечено только 140 орудий.

Внезапно наступили непривычные для тех мест холода. Мороз доходил до 10 градусов. Тёплой одежды у красноармейцев не было, да и летняя износилась. Местность же вокруг лежала такая, что ни хутора, ни хаты, ни дерева, ни кустика. Не на чем было даже обед сварить в полевой кухне, не то что обогреться у костра. А у Чонгарского полуострова не было и питьевой воды.

Однако и в таком положении подготовка к штурму велась очень быстро. Красноармейцы и командиры знали, что победа, а с нею и конец всем лишениям, близка. Из городка Геническа (найди его на схеме) красноармейцы возили к Чонгарской переправе брёвна, доски, хворост, солому, а также лодки. По северному берегу Сиваша устанавливались батареи, которые будут помогать пехоте при штурме. Каждую ночь через Сиваш переправлялись небольшие разведывательные отряды. Они изучали расположение орудий и пулемётов неприятеля, отыскивали места, наиболее удобные для прорыва.

Командующий фронтом Михаил Васильевич Фрунзе в эти дни ездил по частям, проверял, как они готовятся к новой операции. План её уже был готов. Вот что писал впоследствии о нём Фрунзе:

«В этот период времени (1 – 2 – 3 – 4 – 5 ноября) фронтовое командование уделяло очень большое внимание левому флангу нашего боевого расположения, занимавшемуся войсками 4-й армии (от Геническа до района Воскресенска, что примерно на середине общего протяжения Сиваша).

Это вытекало из общего плана намечавшейся операции.

Как известно, Крым соединяется с материковой частью тремя

пунктами:

1) Перекопским перешейком, имеющим около 8 вёрст ширины, 2) Сальковским и Чонгарским мостами (первый железнодорожный), представляющими ниточки мостовых сооружений, возведённых частью на дамбе до 4 сажен шириной и протяжением до 5 вёрст, и 3) так называемой Арабатской стрелкой, идущей от Геническа и имеющей протяжение до 120 вёрст при ширине от полуверсты до 3 вёрст.

Перекопский и Чонгарский перешейки и соединяющий их берег Сиваша представляли собой одну общую сеть заблаговременно возведённых укреплённых позиций, усиленных естественными и искусственными препятствиями и заграждениями… В сооружении их принимали участие как русские, так, по данным нашей разведки, и французские военные инженеры, использовавшие при постройках весь опыт империалистической войны. Бетонированные орудийные позиции, заграждения в несколько рядов, фланкирующие постройки и окопы, расположенные в тесной огневой связи, – всё это в одной общей системе создало укреплённую полосу, недоступную, казалось бы, для атаки открытой силой.

Наиболее сильно были укреплены участки Перекопский и Чонгарский, особенно первый, имевшие по нескольку укреплённых линий, богато вооружённых тяжёлой и лёгкой артиллерией и пулемётами.

На Перекопском перешейке наши части 6-й армии ещё до 30 октября, развивая достигнутый в боях к северу от перешейков успех, овладели с налёта двумя укреплёнными линиями обороны и городом Перекоп, но дальше продвинуться не смогли и задержались перед третьей, наиболее сильно укреплённой линией так называемого Турецкого вала (земляной вал высотой в несколько сажен, сооружённый ещё во времена турецкого владычества и замыкавший перешеек в самом узком его месте).

Между прочим, в тылу этой позиции на расстоянии 15 – 20 вёрст к югу была возведена ещё одна полоса укреплений, известная под именем Ишуньских позиций.

На Чонгаре мы, овладев всеми укреплениями Чонгарского полуострова, стояли вплотную у взорванного Сальковского железнодорожного моста и сожжённого Чонгарского.

Таким образом, при определении направления главного удара надо было выбирать между Чонгаром и Перекопом. Так как Перекоп в силу большой площади открывал более широкие возможности в смысле развёртывания войск и вообще представлял больше удобств для маневрирования, то, естественно, наш решающий удар был нацелен сюда.

Для выполнения его были предназначены дивизии 6-й армии, бывшей под командованием тов. Корка. В непосредственном тылу 6-й армии и отчасти 4-й были сосредоточены конные массы 1-й и 2-й Конных армий.

Но так как, с другой стороны, здесь перед нами были очень сильные фортификационные сооружения противника, а также, естественно, здесь должны были сосредоточиться его лучшие части, то внимание фронтового командования было обращено на изыскание путей преодоления линии сопротивления противника ударом со стороны нашего левого фланга.

В этих видах мной намечался обход по Арабатской стрелке Чонгарских позиций с переправой на полуостров у устья реки Салгира, что в верстах 30 к югу от Геническа.

Этот манёвр в сторону в 1732 году был проделан фельдмаршалом Ласси (русский военачальник). Армия Ласси, обманув крымского хана, стоявшего с главными своими силами у Перекопа, двинулась по Арабатской стрелке и, переправившись на полуостров в устье Салгира, вышла в тыл войскам хана и быстро овладела Крымом.

Наша предварительная разведка в направлении к югу от Геническа показала, что здесь противник имел лишь слабое охранение из конных частей.

Оставалось обеспечить операцию со стороны Азовского моря, где действовала флотилия мелких судов противника, иногда подходившая к Геническу и обстреливавшая там наше расположение.

Эта задача была возложена мной на нашу Азовскую флотилию, стоявшую в Таганроге.

Командующему флотилией было приказано идти на Геническ. Приказ должен был быть выполнен не позднее 8 ноября. К сожалению, наш флот не явился. Как оказалось, он не мог пробиться через льды, сковавшие из-за наступивших морозов Таганрогскую бухту. Напротив того, неприятельская флотилия продолжала навещать район Геническа и тем мешать всяким операциям в этом направлении.

Лично обрекогносцировав всё побережье и убедившись, что на скорое прибытие нашего флота надежд нет, время же не терпело, я с величайшим сожалением отказался от намерения использовать для удара Арабатскую стрелку. Как бы то ни было, но отныне приходилось возлагать все надежды на прямую атаку в лоб Перекопских и Чонгарских позиций.

В связи с изложенным решающим направлением отныне являлось исключительно Перекопское, и туда направилось наше главное внимание».

Переход через Сиваш. С картины М. Самсонова.

ШТУРМ ПЕРЕКОПА И ЧОНГАРА

За перекопскими и чонгарскими укреплениями укрылось около 30 тысяч солдат и офицеров неприятеля (не считая гарнизонов в городах). У них было свыше 200 орудий, 5 бронепоездов, 20 броневиков, 3 танка и много пулемётов. Будь врангелевцы не на полуострове, превращённом в остров, а на равнине или даже в горах, разгромить их было бы проще, чем здесь. Но что делать? Враг потому и враг, что борьба с ним сложна.

Погода, как ты уже знаешь, задержала в бухте нашу флотилию. Но погода и помогла нам. Сильный ветер, дувший с запада на восток, угнал из Сиваша воду. В заливе обнажились броды. Местные жители обозначили их вешками. Красноармейцы вязкое, илистое дно укрепили досками, хворостом, соломой, плетнями. Получилась переправа, по которой могли двигаться не только пехотинцы, но и кавалерия и даже пушки. Такую возможность неприятель не предусмотрел в своих оборонительных планах, поэтому сильных отрядов в местах бродов не держал.

В ночь с 7 на 8 ноября ударные части 6-й армии стали переправляться через Сиваш из района Владимировки и Строгановки. До Литовского полуострова на северном берегу Крыма было семь километров. Этот путь, где посуху, где по грудь, в ледяной, разъедающей тело солёной воде, красноармейцы прошли за три часа. Руками вытаскивали они из трясины пушки, повозки, коней.

На рассвете 15, 52-я дивизии, 153-я бригада и отдельная кавалерийская бригада при поддержке 36 орудий начали бой на Литовском полуострове. Скоро укрепления здесь были в наших

руках, при этом в плен сдалась вся Кубанская бригада белых. Теперь наши части стали угрожать флангу и тылу врангелевцев, оборонявших Турецкий вал.

Это было хорошо. Но очень плохо было то, что 51-я дивизия, трижды атаковав, не смогла взять штурмом сам Турецкий вал. Неприятель всю ночь освещал прожекторами подходы к своим укреплениям и вёл губительный артиллерийский и пулемётный огонь. Мы ни в чём не можем упрекнуть ни бойцов дивизии, ни её командира Василия Константиновича Блюхера. Очень сложное, тяжелейшее дело выпало на их долю – атаковать в лоб мощную оборону. Но иного выхода не было. Если бы Врангель продержался зиму в Крыму, весной опять продолжалась бы война.

По мере того как шло время, осложнялось общее положение красных. На Литовском полуострове враг бросил против наших войск свою лучшую Дроздовскую дивизию и отряд бронемашин. Наши начали, хотя и медленно, отходить к Сивашу. Ветер изменился. Теперь он гнал воду обратно в залив. Броды размывало и заливало водой. Две дивизии и две бригады, не получая боеприпасов, могли погибнуть целиком.

В такой обстановке всё зависело от воли и решительности полководца. Фрунзе в это время находился в Строгановке – деревушке на самом берегу Сиваша, – он прекрасно знал обстановку. Его новый приказ был краток и энергичен: «…1) подтверждение немедленной атаки в лоб частями 51-й дивизии Перекопского вала под угрозой самых суровых репрессий в случае оттяжки в исполнении; 2) мобилизация всех жителей селений Строгановки, Владимировки и пр. для предохранительных работ на бродах; 3)…7-й кавалерийской дивизии и повстанческой группе… сейчас же садиться на коней и переправляться через Сиваш для подкрепления 15-й и 52-й дивизий».

После приказа командующего в ночь на 9 ноября произошли три важных события. Кавалерия успела переправиться по бродам через Сиваш и усилила наши части на Литовском полуострове. В это же время несколько комсомольских подразделений 51-й дивизии обошли Турецкий вал с другого фланга – морем по Перекопскому заливу (найди его на схеме). А самым решающим событием, которому способствовали два первых, был успешный

штурм Турецкого вала – четвёртый по счёту. Основные силы 51-й дивизии в 3.30 овладели вражескими укреплениями.

Сбитый с Перекопских позиций, враг вынужден был отойти на Ишуньские позиции. К вечеру 9 ноября наши войска начали готовиться к их штурму. Судьба всей операции решалась здесь. Но такого напряжения, как раньше, уже не было: наши войска имели возможность получать боеприпасы, подкрепления, пищу не через залив, а по сухим, хорошим дорогам.

Врангель на защиту Ишуньских позиций бросил свой мощный резерв – конный корпус. Фрунзе ответил тем, что подкрепил здесь наши части двумя кавалерийскими дивизиями. Красные конники отбили атаку белогвардейской кавалерии и восстановили положение – наша пехота снова подошла к самим укреплениям. А несколько раньше (в ночь с 10 на 11 ноября) для того, чтобы отвлечь силы неприятеля с Ишуньских позиций, начала переправу у Чонгарского моста наша 30-я дивизия. Её бойцы сражались так же героически, как бойцы 51-й. Утром 11 ноября, после кровопролитного боя, дивизия переправилась на южный берег Сиваша, опрокинула там заслоны врага и захватила станцию Таганаш. На другой день дивизия достигла станции Джанкой.

Врангель оказался – уже в третий раз! – под угрозой окружения в своём укреплённом районе. Неприятелю не оставалось ничего иного, как начать отход к портам, где стояли готовые к отплытию многочисленные суда.

Преследованием противника занялись части обеих Конных армий и 3-го кавалерийского корпуса, которые были специально приготовлены для этого. На горных дорогах и в лесах белогвардейцев уничтожали партизаны. Уцелевшие белогвардейцы в панике грузились на суда и отплывали в Турцию, на Балканы. Несколько пароходов были так перегружены, что затонули недалеко от берега. 16 ноября Крым полностью был очищен от врага. Страна узнала об этом из короткой телеграммы:

Москва. В. И. ЛЕНИНУ
№ 0097/пш
ст. Джанкой 16 ноября 1920 г.
Сегодня нашей конницей занята Керчь.
Южный фронт ликвидирован.
Командюжфронтом – ФРУНЗЕ ».

Во вторую годовщину этих событий Михаил Васильевич писал:

«Победа, и победа блестящая, была одержана по всей линии. Но обошлась она нам дорогой ценой. Кровью десяти тысяч своих

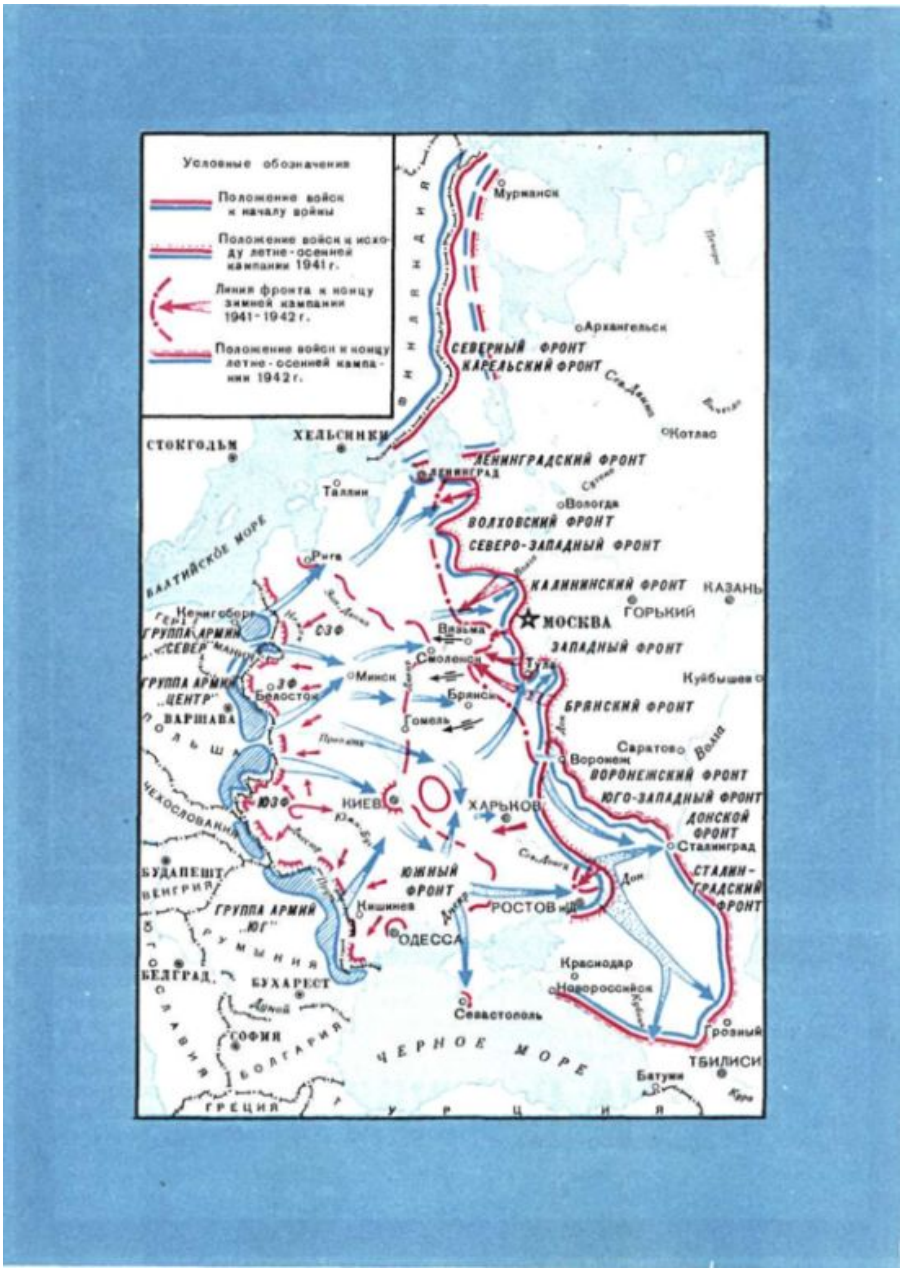
лучших сынов оплатили рабочий класс и крестьянство свой последний, смертельный удар контрреволюции…

Память об этих десяти тысячах красных героев, лёгших у входов в Крым за рабочее и крестьянское дело, должна быть вечно светла и жива в сознании всех трудящихся. Если нам теперь легче, если мы, наконец, окончательно закрепили торжество труда не только на военном, но и на хозяйственном фронте, то не забудем, что этим мы в значительной мере обязаны героям Перекопа и Чонгара. Их незабвенной памяти посвящаю эти строки и перед ними склоняюсь обнажённой головой».

Нет в живых и самого Михаила Васильевича Фрунзе. Ещё в годы каторги у него началась тяжёлая болезнь. Лечиться было некогда, и здоровье всё ухудшалось. Наступил момент, когда уже нельзя было обойтись без операции желудка. Наркоз долго не действовал на больного, пришлось увеличить дозу. И тут не выдержало сердце. Михаил Васильевич умер 31 октября 1925 года, прожив всего сорок лет.

Обнажим и мы головы, мой дорогой товарищ, и склоним их в знак вечной памяти героев гражданской войны и её великого полководца.

ВОЙНА С ФАШИСТАМИ



Ход сражений первого периода Великой Отечественной войны.

На мою долю, как и на долю моих сверстников и наших отцов, выпало трудное счастье солдата Великой Отечественной войны.

Не всё я видел на войне, и самое страшное – смерть – прошла где-то рядом. Но я видел гибель товарищей, видел деревни, где не было домов, а стояли одни обвалившиеся печи, видел лес без

вершин – на пространстве, которое охватывал глаз, торчали только расщеплённые пни, видел города, размолотые в щебень.

На моих глазах шли в атаку танки, бились в небе «ястребки» с «мессерами»; я провожал свои эрэсы – ракетные снаряды: ударив огнём в землю, они уносились ввысь, обгоняя друг друга, торопясь врезаться в укрепления врага и развороти ть их.

Я видел нескончаемые вереницы пленных врагов. Оборванные, испуганные, они брели по дорогам. Это не удивляло: они и должны были или умереть, или попасть в плен; удивляло другое: тысячу фашистов вели двое наших солдат – один с автоматом впереди тысячи, другой с автоматом позади. Удивляло превращение арийцев, «сверхчеловеков» в смирных, послушных овечек. Сверхчеловека может укротить сверхсверхчеловек. Но это сделали мои сверстники и наши отцы – обыкновенные люди.

У обыкновенных людей нашлись сверхсилы, сверхмужество, сверхненависть, сверхъярость, чтобы отстоять от нашествия врага Родину – первое социалистическое государство на земле.

Медаль «За отвагу». Первым эту медаль получил в 1938 году лейтенант Василий Иванович Абрамкин.

Медаль «За боевые заслуги». Первым эту медаль получил в 1938 году младший командир Абдурасул Абдрахманов.

ПЛАН „БАРБАРОССА"

Германский генеральный штаб и сам Гитлер не без удовольствия подбирали своим военным планам названия. План захвата Польши назывался «Вейс» («Белый»), Франции, Голландии и Бельгии – «Гельб» («Жёлтый»), женским именем – «Марита» – называлась операция по захвату Греции и Югославии.

Для плана войны против СССР фашистские военачальники выбрали прозвище свирепого германского императора Фридриха I Барбароссы. Барбаросса, по-русски Рыжебородый, жил в двенадцатом веке, командовал рыцарским войском и пролил немало человеческой крови. От него терпели и камни: однажды он сровнял с землёй город Милан.

Название «Барбаросса» определяет характер войны как жестокой, истребительной и разрушительной. Она так и задумывалась на самом деле. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер во время войны вёл дневник, в котором скрупулёзно записывал каждодневные события – и большие и маленькие. На странице «30 марта 1941 года (воскресенье)» записано: «11.00. Большое совещание у фюрера». И дальше генерал конспективно излагает, что говорил Гитлер своим военачальникам.

«Уничтожающий приговор большевизму не означает социального преступления. Огромная опасность коммунизма для будущего. Мы должны исходить из принципа солдатского товарищества. Коммунист никогда не был и никогда не станет нашим товарищем. Речь идёт о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьём врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность. Мы ведём войну не для того, чтобы законсервировать своего противника… Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость – благо для будущего».

В той же речи, длившейся два с половиной часа, было сказано и о разделе Советской страны между Германией и её союзниками.

Уничтожению подлежали 30 миллионов славян, затем численность населения должна была регулироваться в размерах, необходимых для обслуживания немецких господ.

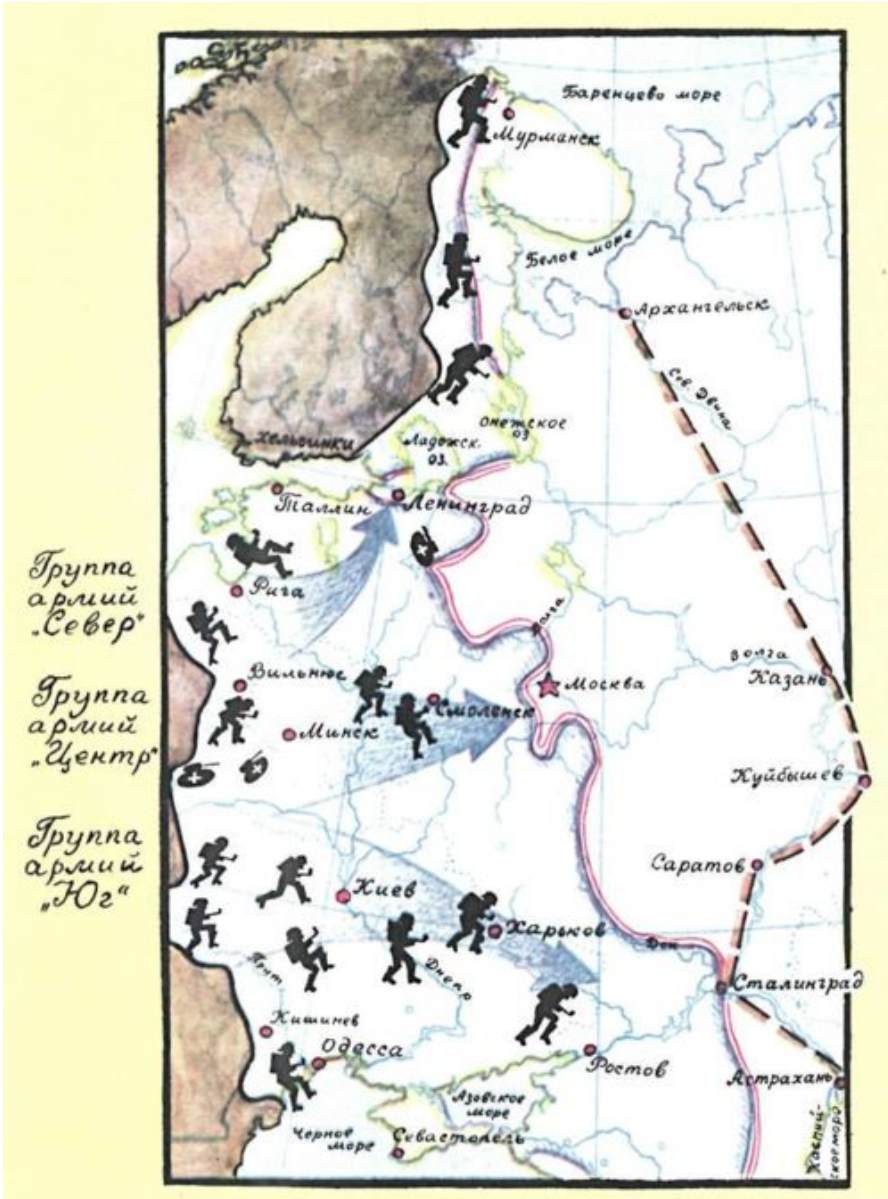
Начав войну в июне, немецко-фашистские войска к осени 1941 года намеревались выйти на линию Архангельск – река Волга – западное побережье Каспийского моря. На осуществление плана «Барбаросса» отводилось полтора-два месяца.

Фашисты были уверены, что они уложатся в намеченные сроки. Польша была захвачена ими за 17 дней, Голландия – за 6, Бельгия – за 18, Франция за 43.

Германское наступление на Советский Союз должно было развиваться по трём основным стратегическим направлениям. Группа армий «Север» наступает из Восточной Пруссии через Прибалтийские республики на Псков, Ленинград; группа армий «Центр» – из района Варшавы на Минск, Смоленск, Москву; группа армий «Юг» – из района Люблина – на Житомир, Киев. Главный удар нацелен на Москву. Ты знаешь, конечно, какое значение для всех простых людей земли имеет в наше время Москва, её называют городом мира, городом свободы. И в грозные 40-е годы столица нашей Родины была светлой надеждой трудящихся всех стран. Фашисты считали, что падение столицы ошеломит советских людей, они потеряют волю к борьбе, будут растеряны. Тогда немцам останется лишь подавить отдельные очаги сопротивления. Война закончится захватом Москвы.

Но почему же, придавая такое значение Москве, фашистские войска не бросятся на неё всеми силами? Почему они одновременно начнут ещё наступление на Ленинград и Киев? Зачем им нужно растягивать войска по огромному фронту – от Баренцева моря до моря Чёрного?

План «Барбаросса» предусматривает удар трезубцем, а не удар штыком потому, что на северо-западе и на юго-западе страны стоят сильные группировки советских войск; клин немецких армий, направленных на Москву, подвергнется нашему удару во фланги и тыл. Были у немцев и другие причины для удара трезубцем, но это – основная.



План захвате советской территории – «Барбаросса». Пунктиром обозначен рубеж, на который намеревались выйти фашистские войска осенью 1941 года. Синие стрелы – направления главных ударов немецко-фашистских войск.

ОТ МОРЯ БАРЕНЦЕВА ДО МОРЯ ЧЁРНОГО

ЗА ДВА ГОДА ВОЙНЫ

22 июня 1941 года, как только забрезжил рассвет, немецко-фашистские войска во многих пунктах перешли границу СССР. Эскадры бомбардировщиков нанесли бомбовые удары в нашем тылу. Германия нарушила договор о ненападении, и началась война.

Тебе, мой дорогой читатель, отдалённому от тех событий десятилетиями, может показаться странным, что у социалистического государства был договор с фашистским государством. Зачем же нужно было его заключать с вероломными убийцами? Это очень важный вопрос. И прежде чем начать разговор о битвах Великой Отечественной войны, мы посмотрим, в каких условиях Советский Союз пошёл на подписание договора о ненападении с Германией.

В 1939 году каждый человек, который хотя бы по газетам следил за мировой политикой, понимал, что Германия вот-вот должна начать войну. Она накопила большую военную силу, а стремление к господству над другими народами фашисты никогда ни от кого не скрывали. Они зарились на английские колонии, на земли Франции, на земли прибалтийских народов, на земли народов славянских. С особой жадностью смотрели фашисты на Украину, Белоруссию, на области России, на наше Закавказье… Вопрос был только один: куда раньше – на Восток или на Запад – двинутся германские дивизии.

Советское правительство много раз предлагало правительствам Англии, Франции и других стран договориться о совместных действиях на случай, если Германия нападёт на какую-либо страну. Перечислить здесь эти предложения просто невозможно. Но вот какие предложения были сделаны англичанам и французам 12 августа 1939 года – за одиннадцать дней до заключения нами договора с Германией. Прочти их без торопливости и сам оцени их разумность.

Мы предложили три варианта совместных действий.

Первый вариант: Германия нападает на Англию и Францию. В этом случае Советский Союз направит против фашистов силы, равные 70 процентам численности войск, которые выставят сами англичане и французы. Если они выставят 90 дивизий, то мы – 63 пехотных и 6 кавалерийских дивизий общей численностью около

двух миллионов человек. Выступить против фашистов обязана и Польша, она состоит в союзе с Англией.

Второй вариант: Германия нападает на Польшу и Румынию. В этом случае Англия и Франция одновременно с Советским Союзом выступят против фашистов, выставив одинаковое количество войск. Советским войскам должна быть предоставлена возможность пройти к театру военных действий по территории Польши и Румынии.

Третий вариант: Германия через территории Эстонии и Латвии (в то время буржуазных республик), а также через Финляндию нападает на СССР. В этом случае Англия и Франция выставят 70 процентов войск от числа тех, что выставит против фашистов Советский Союз. В военных действиях должны участвовать Польша и Румыния.

Как всё ясно, надёжно! Но Англия и Франция отказались и от таких предложений. Почему? Причина простая: их правительства надеялись, что фашисты раньше нападут на Советский Союз и грабежом нашей страны удовлетворят свой захватнический аппетит. Они не просто надеялись, а всякими способами подталкивали Гитлера к такой войне. Чуть позже, когда германские войска войдут в Польшу, Англия и Франция будут спокойно взирать на избиение поляков, на разрушение Варшавы. Один из руководителей фашистской армии генерал Йодль по этому поводу скажет в 1945 году: «Если мы ещё в 1939 году не потерпели поражения, то это только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоящих во время нашей войны с Польшей на Западе против 23 германских дивизий, оставались совершенно бездеятельными». Англия и Франция расчётливо предали Польшу, опять-таки надеясь, что уж с польской-то земли гитлеровцам не захочется поворачивать на запад, и они двинутся на Советский Союз.

Но вернёмся к 12 августа 1939 года. Англия и Франция не поддержали наши предложения. А Германия несколькими днями позже предложила Советскому Союзу заключить договор о ненападении. Разумно ли было отказываться нам? Конечно, нет. 23 августа договор был подписан. Планы капиталистических держав уже в 1939 году навязать нашей стране войну провалились. Гитлер начал войну на Западе.

За полтора года, которые отделяли начало Великой Отечественной войны от подписания договора, мы многое успели сделать для укрепления своей армии. Многие заводы, выпускавшие мирную продукцию, были переведены на выпуск оружия и боеприпасов. Строились новые военные предприятия, в частности авиационные заводы. Страна запасала металлы, уголь,

нефть, зерно. Учёные и конструкторы разрабатывали новые образцы вооружения. Именно в то время были созданы лучшие в мире танки Т-34 и КВ, новые истребители, бомбардировщики. В первой половине 1941 года было сделано больше двух с половиной тысяч таких самолётов. С 1939 года по июль 1941 года промышленность выпустила тысячи орудий и миномётов, больше ста тысяч пулемётов, около ста тысяч автоматов. Число авиационных полков за два предвоенных года увеличилось почти вдвое. А численность всех Вооружённых Сил – почти в три раза, за 1939 – 1941 годы было сформировано 125 новых дивизий. Десятки новых военных училищ готовили для армии командиров, политработников и технический состав. Здесь названа лишь малая частица того, что делалось в годы перед войной. Но и этих фактов достаточно, чтобы представить, как важна была отсрочка войны.

Был и ещё один выигрыш. В 1939 году Япония готовилась напасть на наш Дальний Восток. Узнав о договоре, японцы в одиночку, без немцев не рискнули начать боевые действия.

ОБРАЩЕНИЕ ПАРТИИ К НАРОДУ

Итак, война, которую, несмотря на договор о ненападении, мы всё равно ждали, началась. Но нам с тобой, дорогой друг, ещё рано приниматься за разбор сражений. Прежде надо представить, как изменилась жизнь страны в это время.

Коммунистическая партия, Советское правительство всегда откровенно и ясно говорят народу о задачах, которые стоят перед ним, будь это задачи мирного строительства или вооружённой борьбы. В директиве партии и правительства, посланной в первые дни войны партийным и советским организациям, со всей прямотой говорилось о страшной опасности, нависшей над Родиной, об огромных трудностях, которые предстоит преодолеть. Вот эти слова суровой правды:

«Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз продолжается. Целью этого нападения является уничтожение советского строя, захват советских земель, порабощение народов Советского Союза, ограбление нашей страны, захват нашего хлеба, нефти, восстановление власти помещиков и капиталистов… В навязанной нам войне… решается вопрос о жизни и смерти Советского государства…»

Партия говорила советским людям о великой цели нашей борьбы, об уничтожении самых злобных сил империализма – фашистов, о том, что в этой войне мы не только отстоим свободу социалистического Отечества, но спасём от рабства другие

народы мира.

Партия верила в победу, знала, как её достичь. Было важно, чтобы этой верой прониклись все от мала до велика, чтобы каждый советский человек – воин, рабочий, колхозник, учёный, школьник – знал, что ему делать ради победы.

3 июля по радио выступил председатель Государственного Комитета Обороны Иосиф Виссарионович Сталин. Центральный Комитет партии поручил ему разъяснить народу программу борьбы с врагом.

Ты сейчас прочтёшь выдержки из речи Сталина. Читая, представляй себя то красноармейцем в бою, то слесарем на сборке пулемёта, то машинистом, ведущим состав под бомбёжкой. Представь, что ты остался в тылу врага партизанить, наконец, представь, что ты пионер не семидесятых годов, а 1941 года. В любом случае ты найдёшь в словах партии совет, как поступить тебе перед лицом врага, как нанести врагу наибольший урон, как помочь любимой Родине.

Иосиф Виссарионович СТАЛИН, председатель Государственного Комитета Обороны и председатель Ставки Верховного Главнокомандования.

«Товарищи! Граждане! Братья и сёстры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, – продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что

лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперёд, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилёв, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь…

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение…

Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, всё подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага…

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и сёла, проявлять смелость, инициативу и смётку, свойственные нашему народу.

Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение её рядов, обеспечить её снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулемётов, орудий, патронов, снарядов, самолётов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникёрами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всём этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам…

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего.

Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Всё ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, порабощённого гитлеровскими заправилами. Наша война за свободу нашего Отечества сольётся с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера».

ГЕРОИЧЕСКИЙ ТРУД РАБОЧИХ И КОЛХОЗНИКОВ

Итак, каждый советский человек знал, что ему делать в любой обстановке – на фронте и в тылу.

Но ты ведь понимаешь, дорогой читатель, что даже самое малое дело не удастся хорошо выполнить, если исполняющие действуют пусть с великим желанием, но каждый сам по себе, неорганизованно. Всё ладится тогда, когда люди объединены, когда усилия одного наивыгоднейшим образом складываются с усилиями другого. Всё это относится к любому коллективу – маленькому и большому: к отделению стрелков и целой армии, к бригаде и целому заводу, к звену полеводов и целому колхозу. А усилия армии должны сочетаться с усилиями других армий в

масштабе фронта и всех Вооружённых Сил, завода – с тысячами других предприятий и всей промышленности, одного колхоза с колхозами всей страны.

Трудно даже представить, какую огромную организаторскую работу провела Коммунистическая партия, чтобы миллионы и миллионы советских людей в своих коллективах действовали согласованно, точно, самоотверженно в новых условиях военного времени.

Взять эвакуацию промышленных предприятий из прифронтовой полосы. Если не вывезти станки, не пустить их быстро в ход на новом месте, армии не хватит оружия. До крайнего часа предприятия, намеченные к эвакуации, выпускали продукцию, а потом начинался демонтаж, погрузка в вагоны. Оборудование завода «Запорожсталь», его уникальный прокатный стан грузили в эшелоны на левом берегу Днепра, когда на правом уже были фашисты. Агрегаты Зуевской ГРЭС в Донбассе пришлось демонтировать под угрозой захвата электростанции внезапно прорвавшимися немецкими войсками. Под агрегаты была уже заложена взрывчатка – на случай, если бы не успели их снять… 1360 крупных, преимущественно военных заводов было эвакуировано в восточные районы страны с июля по ноябрь 1941 года!

Из прифронтовой полосы железнодорожные составы шли друг за другом зачастую с промежутками в несколько сот метров. Их обстреливали, бомбили с воздуха. За четыре месяца враг совершил почти шесть тысяч налётов на железные дороги. Вот в каких невероятных условиях рабочие спасали свои заводы.

Героический труд был и на новом месте. Авиационный завод, эвакуированный в Поволжье, выпустил первый истребитель на четырнадцатый день после того, как прибыл последний эшелон с оборудованием. Без крыш, без стен, только бетонные фундаменты под станками – так выглядели цехи этого завода в тот памятный день.

Многие заводы размещались в готовых свободных цехах предприятий Урала, Западной Сибири, Поволжья. Ещё перед войной была предусмотрена необходимость создать для заводов наших западных областей предприятия-дублёры в глубине страны. Так Кировский завод из Ленинграда и дизельный завод из Харькова разместились на тракторном в Челябинске. «Танкоградом» назвали тогда этот объединённый мощный танковый завод.

С июля 1941 года по конец июня 1945 года промышленность дала армии:

12 миллионов винтовок и карабинов, больше 6 миллионов

пистолетов-пулемётов,

почти миллион ручных и станковых пулемётов,

348 тысяч миномётов,

почти 98 тысяч полевых орудий (75-мм и выше),

свыше 95 тысяч танков и самоходных орудий,

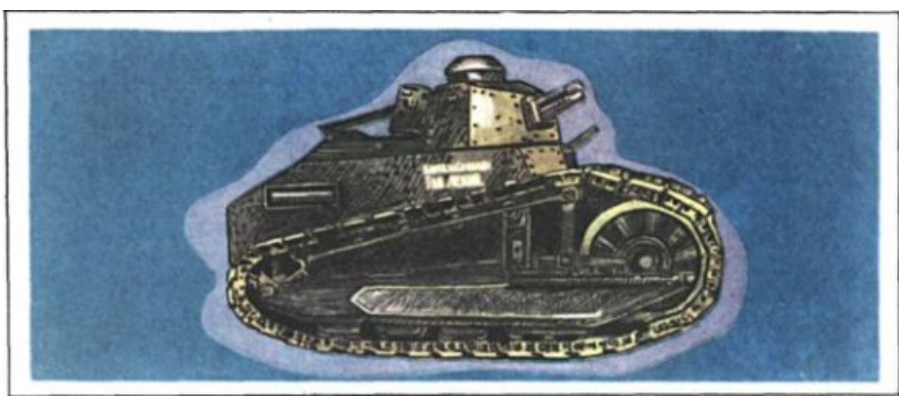
свыше 108 тысяч боевых самолётов.

За войну армия израсходовала 427 миллионов снарядов и мин, 17 миллиардов патронов.

Войскам было доставлено 40 миллионов тонн продовольствия, 38 миллионов шинелей, по 70 миллионов гимнастёрок и брюк, 64 миллиона пар кожаной обуви.

Миллионы, миллионы, миллионы… Отложи на минутку чтение, мой дорогой друг. Задумайся над этими цифрами – за ними небывалый в истории трудовой подвиг народа, руководимого Коммунистической партией.

…Теперь наш разговор о подвигах на поле боя.

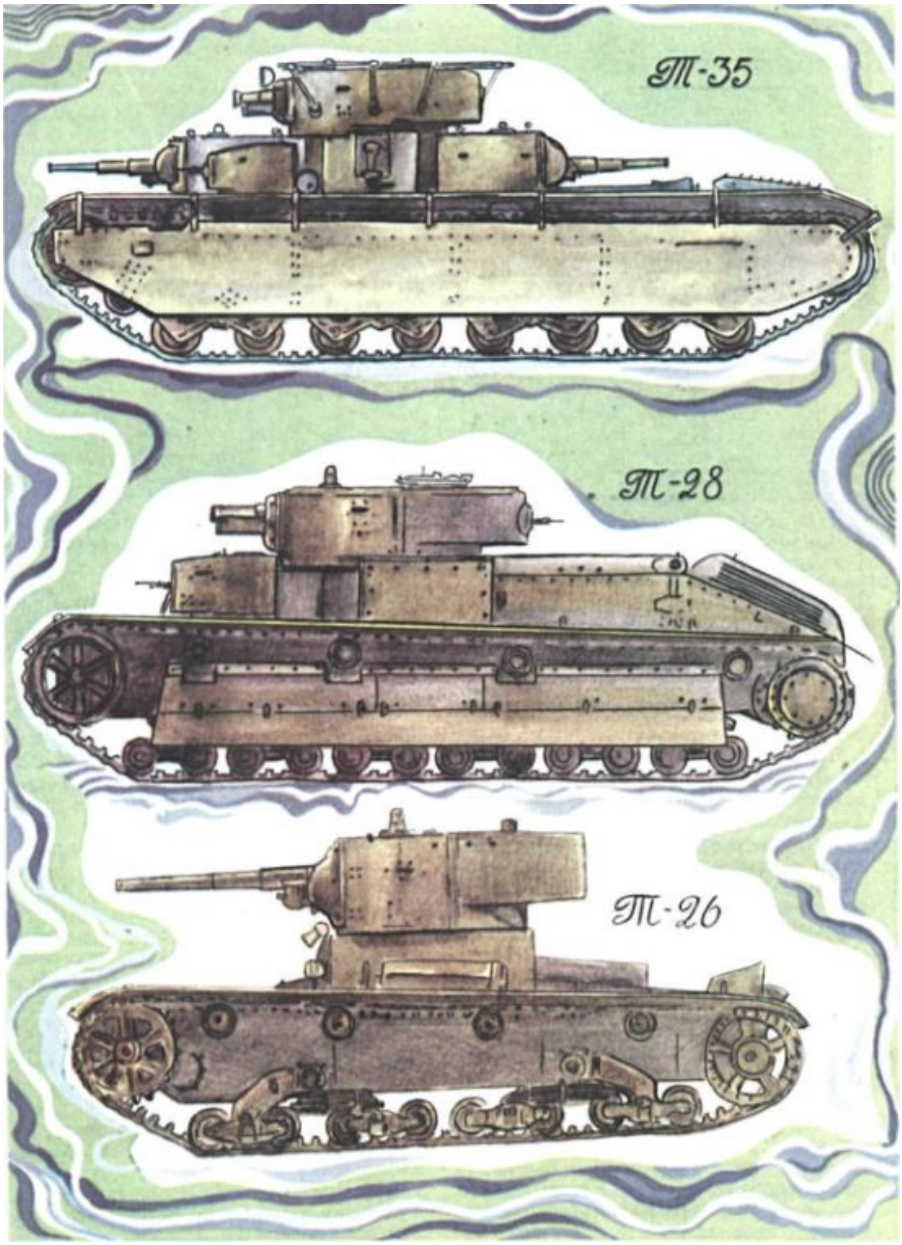


Первый советский серийный танк «Борец за свободу товарищ Ленин». 1920 год.

МОСКОВСКАЯ БИТВА

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ

В первые дни войны Красная Армия понесла большие потери, особенно в авиации. Несмотря на героическое сопротивление советских бойцов, немецко-фашистские войска быстро продвигались в глубь нашей территории. Гитлер и его военачальники ликовали. Поздним вечером памятного нам дня 3 июля генерал Гальдер сделал очередную запись в своём дневнике: «В целом теперь можно сказать, что задача разгрома главных сил русской армии перед реками Западная Двина и Днепр выполнена… Восточнее… мы можем встретить сопротивление лишь отдельных групп, из которых каждая в отдельности по своей численности не может серьёзно помешать наступлению германских войск. Поэтому не будет преувеличением, если я скажу, что кампания против России была выиграна в течение 14 дней». В таком же тоне высказался и сам Гитлер: «Я всё время стараюсь поставить себя в положение противника. Практически он войну уже проиграл».



Танки, поступившие на вооружение Красной Армии в 30-х годах.

Гитлеровские штабисты, считая войну выигранной, в середине июля срочно спланировали поход через Кавказ для завоевания Средиземного моря, Ближнего и Среднего Востока (с их огромными запасами нефти). Был также разработан план возвращения большей части немецких войск из Советского Союза в Германию, чтобы затем возобновить осаду Англии. В

перспективе вырисовывался поход на Индию и война против Соединённых Штатов Америки.

Но это всё будет только после взятия Москвы. Дорога к новым завоеваниям – в Англию, Индию, Америку, дорога к господству над миром закрыта Москвой. Надо скорее взять её. И германские войска с азартом продолжали наступать на всех трёх стратегических направлениях: ленинградском, смоленско-московском, киевском. Близость победы манила, подстёгивала.

Однако, к удивлению фашистов, темп продвижения их войск становился всё медленнее. Если в июне немцы в среднем проходили 30 километров в сутки, то в июле только 6-7. 20 июля Гальдер записал в дневнике: «Боевой состав танковых соединений: 16-я танковая дивизия имеет менее 40 процентов штатного состава, 11-я танковая дивизия – около 40 процентов».

Немецкие танки не сами собой сгорели. И не собственной смертью умерли немецкие танкисты. Врага и его технику уничтожали советские солдаты. Даже попадая в окружение, наши войска дрались до последнего патрона, задерживали наступление фашистов, давали возможность резервам подготовить оборону на новых рубежах.

Ленинград, хотя он и был окружён, немцам не удалось взять. И группа армий «Север» не могла в полной мере обезопасить левое крыло группы армий «Центр», которая шла на Москву. Героическая оборона Киева на 70 дней сковала группу армий «Юг». Вместо того чтобы помогать «Центру», «Юг» сам запросил помощи; немцы были вынуждены снять с центрального направления сильную танковую армию и направить её к Киеву. На самом же центральном (московском) направлении разыгралось ожесточённое сражение, которое вошло в историю под названием Смоленского.

В этом сражении многое произошло впервые. Первый раз во второй мировой войне немцы у Смоленска были вынуждены перейти к обороне. До этого они вели только наступательные действия. Здесь родилась советская гвардия, отличием бойцов которой стали особые значки, похожие на орден, а частей и соединений – знамёна с изображением Владимира Ильича Ленина. За стойкость в обороне, за отвагу в наступлении, за дисциплину и организованность 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии были преобразованы в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские. Здесь же дали первый залп «катюши». Они накрыли только что прибывшую на фронт дивизию врага. Маршал Семён Константинович Тимошенко, главнокомандующий войсками западного стратегического направления, доносил в Ставку Верховного Главнокомандования: «Особенно эффективное и успешное

действие в разгроме 5-й пехотной дивизии оказала батарея «РС», которая тремя залпами по сосредоточенному в Рудне противнику нанесла ему такие потери, что он целый день вывозил раненых и подбирал убитых, остановив наступление на целый день».

Два месяца длилось Смоленское оборонительное сражение – с 10 июля по 10 сентября. Его важнейшим итогом было то, что мы выиграли время для подготовки обороны Москвы, что враг наступал на столицу не таким уже сильным, что наши войска получили боевой опыт. Ко всему этому надо добавить: во время этого сражения истекли сроки окончания молниеносной войны. План «Барбаросса» не выполнялся. Воинственный рыжебородый предок начинал поглядывать на своих потомков с некоторой тревогой.

Но ни Гитлер, ни его помощники ещё не видели повода для огорчений и энергично готовили завершающий удар. Накануне наступления на Москву фюрер отдал приказ солдатам Восточного фронта, в нём были такие слова: «Создана наконец предпосылка к последнему огромному удару, который ещё до наступления зимы должен привести к уничтожению врага. Вся подготовка, насколько это было в человеческих силах, закончена».

ТЯЖЁЛАЯ ОСЕНЬ

Парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года. С

картины К. Юона.

Ранним осенним утром 30 сентября немцы пошли в наступление. Начался «Тайфун» – так грозно называлась операция по захвату Москвы. Её вели 77 дивизий – почти половина всех гитлеровских войск: более миллиона солдат, 1700 танков, 14 тысяч орудий и миномётов, около тысячи самолётов. Военные действия осуществлялись под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока.

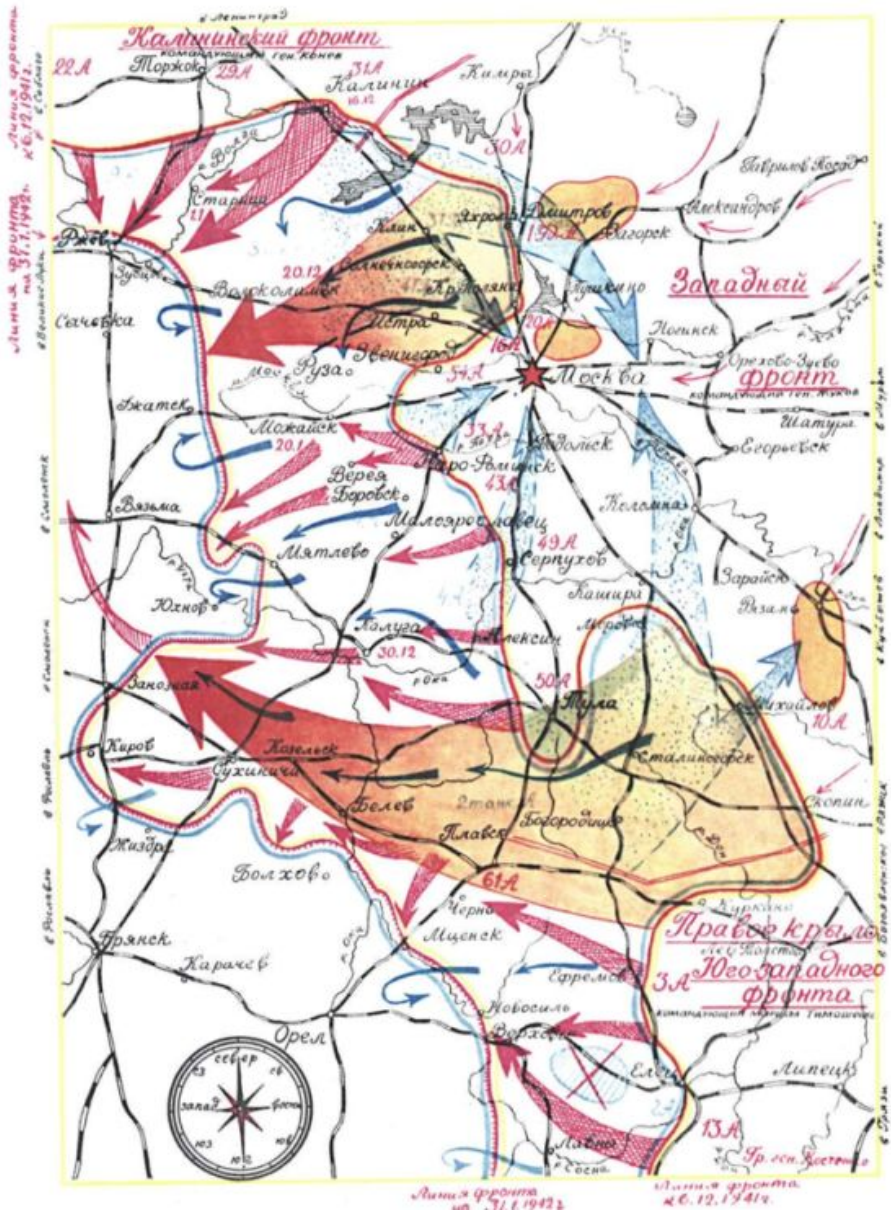
«Тайфун» должен был бушевать следующим порядком:

вначале – мощные удары по нашей обороне, которые раскалывают её;

затем – танки и мотопехота входят в бреши и окружают основные силы советских войск в районах Брянска и Вязьмы, эти войска уничтожаются;

в заключение – при одновременных ударах с фронта обход Москвы с севера и юга, захват города.

Теперь ты, читатель, рассмотри карту битвы за Москву. Прочти названия городов, особо отметь себе на севере Калинин, Клин, Волоколамск, а на юге Тулу. Синие стрелы на карте – это направления завершающих вражеских ударов.


Калининский фронт
Западный фронт
Правое крыло Юго-Западного фронта
Москва
Калинин
Торжок
Ржев
Старица
Волоколамск
Сычевка
Руза
Можайск
Вязьма
Малоярославец
Мятлево
Серпухов
Калуга
Тула
Алексин
Кашира
Зарайск
Коломна
Шатура
Егорьевск
Орехово-Зуево
Клин
Дмитров
Загорск
Истра
Звенигород
Наро-Фоминск
Верея
Боровск
Жиздра
Белев
Плавск
Болхов
Мценск
Брянск
Карачев
Орел
Ефремов
Новосиль
Елец
Липецк
Сухиничи
Козельск
Сталиногорск
Скопин
Михайлов
Рязань
Ряжск
Данков
Лебедянь
Задонск
Чернь
Ясногорск
Солнечногорск
Истра
Можайск
Кубинка
Подольск
Чехов
Серпухов
Ступино
Коломна
Луховицы
Воскресенск
Раменское
Бронницы
Дорогобуж
Ельня
Спас-Деменск
Сухиничи
Мосальск
Юхнов
Износки
Хиславичи
Рославль
Починок
Гагарин
Вязьма
Ярцево
Смоленск
Дорогобуж
Сафоново
Вязьма
Гжатск
Можайск
Волоколамск
Клин
Дмитров
Талдом
Дубна
Кимры
Калязин
Бежецк
Весьегонск
Рыбинск
Ярославль
Переславль-Залесский
Александров
Гаврилов-Ям
Ростов
Ярославль
Кострома
Шарья
Нерехта
Буй
Галич
Кологрив
Макарьев
Нея
Чухлома
Судиславль
Кинешма
Шуя
Иваново
Вичуга
Тейково
Фурманов
Родники
Юрьевец
Плес
Кинешма
Шуя
Иваново
Вичуга
Тейково
Фурманов
Родники
Юрьевец
Плес
Кострома
Нерехта
Буй
Галич
Кологрив
Макарьев
Нея
Чухлома
Судиславль
Шарья

Туле, угрожая Москве охватом с юга.

Вот как плохо сложились наши дела в октябрьские дни 1941 года… Ты, верно, помнишь численность фашистских войск, участвующих в операции «Тайфун». Наших войск было: людей около 800 тысяч, танков 780 (из них более 600 лёгких), орудий и миномётов 6800, самолётов около 550 – в основном старых конструкций. Если сравнить численность обеих сторон, то немцы превосходили нас в людях в 1,4 раза, в танках в 2,2 раза, в орудиях и миномётах больше чем в 2 раза, в авиации почти в 2. При таком соотношении сил нам воевать было неимоверно трудно.

Гвардейский знак.

На помощь войскам Западного фронта, оборонявшим Москву, спешили резервы из Средней Азии, из Поволжья, Забайкалья и даже с Дальнего Востока. Прямо из эшелонов они отправлялись на позиции и вступали в бой.

Непрерывно пополняла Красную Армию сама Москва. Вслед за двенадцатью дивизиями народного ополчения на фронт ушли ещё четыре московские стрелковые дивизии. Коммунистические роты и батальоны москвичей-добровольцев заняли оборону на ближних подступах к городу. Туда же были посланы истребительные батальоны, которые тоже состояли из добровольцев и прежде охраняли порядок в городе, вылавливали вражеских парашютистов и шпионов.

Женщины и подростки – около шестисот тысяч москвичей –

были заняты строительством оборонительных сооружений на подступах к Москве. Их героическим трудом под бомбёжками, под обстрелом с самолётов было сделано больше 400 километров противотанковых рвов, эскарпов, контрэскарпов, надолб и проволочных заграждений, сотни командных и наблюдательных пунктов, больше двух тысяч артиллерийских и пулемётных дотов и дзотов. Это не считая оборонительных сооружений в самом городе.

На пространствах Ярославской, Московской, Рязанской и Ивановской областей был сооружён стратегический завал леса. Он протянулся сплошной полосой на 1400 километров.

Может быть, только в те трагические дни люди до конца поняли, как любят Москву – столицу СССР, её древние дома, новые улицы, её небо, её шум, её сердечность, её справедливость. Чтобы не отдать город на поругание врагу, люди не жалели своей жизни. Ты помнишь, четыре наши армии попали в окружение? Отрезанные от своих, они бились с врагом. Они приковали к себе 28 дивизий фашистов! 28 из 77 были выключены из наступления на Москву. Правда, окружённые продержались около двух недель, но и за эти неполные две недели мы должны с великой благодарностью склонить головы перед памятью тех, кто до последней возможности стоял, преграждая путь врагу, кто с тяжелейшими боями выходил из окружения. В ту пору каждый день для нас значил больше, чем неделя или месяц в последующих сражениях. Ведь каждый день давал нам новых бойцов взамен тех, кто погиб, получил раны, попал в плен или смертельно устал в жестоких боях, и каждый день давал нам новые самолёты, орудия, танки взамен тех, что сложили свои железные тела на полях сражений – от Бреста почти до самой Москвы.

У нас нет возможности рассказать о многих героях Московской битвы. И мы с тобой, дорогой друг, остановимся на двух эпизодах этой огромной и напряжённой борьбы: на обороне Тулы и Волоколамского шоссе. Отметим только, что подвиг, который мы называем матросовским, первый совершил в бою под Москвой красноармеец Сосновский. Спасая товарищей по роте, которые шли в атаку, он закрыл грудью амбразуру пулемётного дзота.

НА СЕВЕРЕ ОТ СТОЛИЦЫ

Обратись теперь к карте Московской битвы. Найди город Волоколамск. Найди синюю надпись «3 и 4 танк гр». Это две танковые армии фашистов. И наш разговор в основном будет о

борьбе с танками. Немецкие генералы возлагали на них большие надежды. Танков у них было много – в Московской битве 1700, и они действительно представляли грозную силу.

Войска 3 и 4-й танковых армий должны были обойти Москву с севера, от Волоколамска через Клин и Солнечногорск. Удар их был очень мощным. Он пришёлся по войскам 30-й и 16-й армий, которыми командовали генералы Дмитрий Данилович Лелюшенко и Константин Константинович Рокоссовский.

Ты уже знаешь, как много зависит в сражении от командира. И наше военное счастье, что на опасных участках под Москвой оказались мужественные и талантливые военачальники. Но что значит, оказались? И армии, и опасные участки были доверены им Ставкой Верховного Главнокомандования, которая тщательно подбирала командные кадры, была сурова к командирам, нерешительным, неумелым, но выделяла командиров, умевших воевать по-новому.

Западным фронтом командовал генерал Георгий Константинович Жуков, Калининским – генерал Иван Степанович Конев. Зная, сколько блестящих сражений провели они в годы войны и как много сделали для победы, мы с тобой, читатель, радуемся, что именно они руководили защитой Москвы. Центральный Комитет партии, Государственный Комитет Обороны поручили святое дело обороны столицы испытанным коммунистам, командирам, закалённым ещё в годы гражданской войны, людям с железной волей.

Немцы против 30-й армии, в которой было лишь 56 лёгких танков со слабым вооружением, бросили более 300 танков. Сотни вражеских машин атаковали войска 16-й армии. Константин Константинович Рокоссовский рассказывал о том дне: «Направление главного удара в полосе нашей армии сразу определилось. Это был левый фланг – район Волоколамска, обороняемый 316-й дивизией и курсантским полком.

Атака началась при поддержке сильного артиллерийского и миномётного огня и налётов бомбардировочной авиации. Самолёты, встав в круг, пикировали один за другим, с воем сбрасывали бомбы на позиции нашей пехоты и артиллерии.

Спустя некоторое время на нас ринулись танки, сопровождаемые густыми цепями автоматчиков. Они действовали группами по 15-30 машин. Всю эту картину мы наблюдали с НП командира 316-й дивизии генерала Панфилова.

Танки лезли напролом. Одни останавливались, стреляя из орудий по нашим противотанковым батареям, другие, с подбитыми гусеницами, вертелись на месте… До десятка уже горело или начало дымить. Видно было, как из них выскакивали

и тут же падали гитлеровцы.

Автоматчики, сопровождавшие танки, попав под наш огонь, залегли. Некоторым танкам всё же удалось добраться до окопов. Там шёл жаркий бой.

Части 316-й дивизии, поддерживавшая их артиллерия усиления, а также танки поддержки пехоты, которых у нас было очень мало, давали наступавшим гитлеровцам жестокий отпор. По снижавшимся самолётам дружно били счетверённые пулемёты и 37-миллиметровые зенитные пушки. И не безрезультатно. Время от времени то в одном месте, то в другом падал, дымя и пылая, немецкий самолёт.

Именно в этот день у разъезда Дубосеково совершили свой всемирно известный подвиг двадцать восемь героев из панфиловской дивизии во главе с политруком Василием Клочковым…

Картина боя и поведение наших войск вызвали у меня твёрдую уверенность в том, что враг сложит свои кости, не достигнув Москвы».

Тебе, читатель, конечно, известен подвиг двадцати восьми панфиловцев. Прочти ещё раз о нём. Есть такие события, к которым нужно обращаться часто, потому что они делают нас сильнее. Бой у разъезда – одно из таких событий великой истории.

Позиция у Дубосекова была выбрана не случайно. Она прикрывала выход на Волоколамское шоссе, ведущее в Москву. Группа истребителей танков – 28 человек – занимала глубокие окопы и траншею. На вооружении у неё были противотанковые ружья, пулемёты, автоматы, винтовки, гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Ещё в Алма-Ате, где дислоцировалась дивизия до фронта, солдаты учились истреблять танки, учились не бояться их, пропускать над собой в окопе, бить танк в самые уязвимые места.

Вначале в атаку против наших бойцов пошли одни автоматчики. Наши подпустили их на 150 метров и открыли огонь. До 70 фашистов было убито, враг отошёл. Новая атака началась вскоре. На этот раз на позицию двинулись 20 танков с автоматчиками. Фашисты пришли в ярость от потерь, понесённых автоматчиками, и решили раздавить (в буквальном смысле слова) советских солдат. В это время к истребителям танков пробрался политрук роты Клочков. Он и руководил боем. Огнём из противотанковых ружей, гранатами, бутылками с зажигательной смесью панфиловцы подбили 14 танков. Шесть танков и уцелевшие автоматчики обратились в бегство.

Среди панфиловцев были убитые и раненые. Только успели

перевязать раненых, как снова показались танки. Их было 30. Танки на ходу били из пушек и пулемётов.

Подвиг гвардейцев-панфиловцев. С картины. В. Панфилова.

Как вообразить сейчас нам с тобой этот град пуль и осколков? По одной траншее бьют тридцать орудий и тридцать пулемётов. Как вообразить грохот на крохотном поле боя? И как представить себя в промёрзшем окопе, где тёплое только дыхание товарищей, кровь раненых да осколки вражеских снарядов? Страшно! Может быть, и не страшно: в минуты наивысшей ответственности страх уходит, остаётся только тревога – как же сладить с огромным врагом!

Гвардейское знамя. Вручалось особо отличившимся частям и соединениям.

Наши пулемётчики успели отсечь автоматчиков от танков. К окопам танки подошли одни. Тяжело раненный политрук вылез на бруствер со связкой гранат и, как только мог скоро, побежал навстречу танку. Он, конечно, знал, что вот-вот погибнет, но умереть нужно было не раньше, чем гранаты взорвутся под гусеницей. Клочков успел перед смертью подбить танк. Ещё три танка подбили его товарищи. И гитлеровцы не выдержали. Двадцать шесть танков уходили по изрытому снежному полю от места гибели своих восемнадцати собратьев.

Что думали в те минуты гитлеровские танкисты? Скорее всего думали, что нельзя платить таким количеством танков за взятие одной позиции, когда до Москвы ещё далеко.

…А защищать позицию у разъезда уже было некому. Из двадцати восьми двадцать четыре были убиты, четверо тяжело ранены. Через два дня после этого легендарного боя, 18 октября был убит на своём наблюдательном пункте генерал-майор Панфилов. Всего несколько часов он не дожил до известия о награждении его храброй и стойкой дивизии орденом Красного Знамени и о переименовании её в 8-ю гвардейскую.

Наступили холода. Болота и пашни замёрзли. Немецкие танки и мотопехота получили возможность обходить наши оборонительные позиции, расположенные на дорогах, в населённых пунктах. Они двигались, прячась в мелколесье и кустах. Тогда наше командование применило новые методы

борьбы с ними. Были выделены «кочующие» батареи, отдельные орудия и танки, которые быстро выдвигались на перехват вражеских машин, сторожили их в местах наиболее вероятного появления. Группы сапёров на автомобилях возили мины и фугасы и ставили их там, где должны пройти немецкие танки. Происходило нечто похожее на охоту за опасным зверем.

Знамя частей и соединений Советской Армии.

НА ЮГЕ ОТ СТОЛИЦЫ

Теперь мы с северного крыла фронта перейдём на южное крыло.

Посмотри, какой узкой петлёй линия фронта окружила Тулу! Уже по виду одной этой петли можно судить о противоборстве сил вокруг старинного русского города, о его значении в ходе всего сражения. Для фашистов взять Тулу значило открыть дорогу на Москву с юга. Эту задачу и попыталась осуществить танковая армия генерала Гудериана, фашистского теоретика танковой войны. Ты, верно, помнишь, гитлеровское командование направляло из «Центра» в группу армий «Юг», когда шли бои за Киев, танковую армию? Это были танки Гудериана; теперь они вернулись в группу армий «Центр» и, взяв Орёл, с ходу намеревались взять Тулу. На карте эти войска обозначены синей надписью «2 танк А». 2-я танковая армия в дальнейшем должна выйти через Каширу и Коломну за Москву и там соединиться с 3 и 4-й танковыми армиями.

В Туле ждали врага. Но сил у защитников города было очень мало: полк НКВД, охранявший оружейный завод, полк зенитной артиллерии ПВО, отошедшие к городу после изнурительных боёв три стрелковые дивизии, в которых бойцов было меньше, чем полагается быть в полку, артиллерийский полк с четырьмя орудиями и другие разрозненные части. Поэтому городской комитет обороны большие надежды возлагал на Тульский рабочий полк. Партийная организация послала в него коммунистов и комсомольцев, комиссаром был назначен участник гражданской войны Агеев, командиром – капитан Горшков. Вооружение состояло из винтовок, пулемётов, противотанковых ружей и бутылок с горючей смесью.

Ставка Верховного Главнокомандования знала о положении туляков, но пока помочь ничем не могла – резервов не было. Потом помощь будет послана, но первый натиск вражеских танков пришлось сдерживать зенитчикам, чекистам из полка охраны и Тульскому рабочему полку.

Рабочий полк заблаговременно занял рубеж обороны на юго-восточной окраине города, а на юго-западной окраине разместился полк НКВД. В боевых порядках и на танкоопасных направлениях установили зенитные батареи.

Враг атаковал позиции туляков утром 30 октября. После сильного артиллерийского и миномётного обстрела пошли танки в сопровождении автоматчиков. Атаки следовали одна за другой до самого вечера. Немцам удалось лишь потеснить метров на триста один из батальонов рабочего полка. Большего они не добились, хотя потеряли 19 танков и сотни солдат.

Ночью вражеские диверсанты, чтобы вызвать в городе панику, подожгли самоварную фабрику, общежитие и магазин. Горожане быстро потушили пожары. А на рассвете опять начались атаки танков. Атак было шесть. И все они были отбиты. Так героически сражались защитники города! На этот раз немцы потеряли уже 34 танка.

Вечером 31 октября в Тулу прибыл дивизион «катюш». Когда наступила темнота, разведчики обнаружили вблизи города скопление автомашин и танков. Немецкие танки заправлялись горючим. Залп «катюш» точно накрыл вражеские машины, сгорело много автомобилей и 13 танков.

Только за двое суток враг потерял 66 танков! Но танковые атаки, перемежавшиеся артиллерийским обстрелом и бомбёжками, продолжались и 1 ноября, и 2-го. В ночь на 3 ноября немцы на участке полка чекистов предприняли психическую атаку. Танки шли на окопы с зажжёнными фарами. Так же как днём, по танкам вначале ударили зенитки, потом пошли в дело

противотанковые гранаты и бутылки с зажигательной смесью. И опять немцам не удалось прорваться в город.

Постепенно подходила долгожданная помощь. Прибыла танковая бригада. В ней было двенадцать танков КВ и Т-34 и лёгкие танки. Прибытие бригады подняло настроение защитников Тулы, броню наших КВ и Т-34 не брали ни танковые пушки, ни противотанковые орудия немцев. Подошла сибирская стрелковая дивизия с артиллерийским полком…

Немцы тоже усиливали свои войска. Они теперь решили обойти Тулу с востока и с запада, окружить её. В самый критический момент – это было 4 и 5 декабря – горловина петли, готовой затянуться вокруг города, была не шире пяти километров; одни наши части сражались фронтом прямо на запад, другие – прямо на восток. Подвоза в Тулу уже не было никакого. Снаряды и мины доставляли ночами на бомбардировщиках.

В людях на этом участке фронта враг превосходил нас в 4 раза, в танках и артиллерии в 6 раз. Но, растянувшись по петле вокруг Тулы, немецкие войска потеряли пробивную силу и не могли нигде прорвать нашу оборону. Так защитники Тулы не пустили фашистов в Москву с юга.

ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

К самым памятным событиям Московской битвы надо отнести парад войск на Красной площади, проведённый в ознаменование 24-й годовщины Великого Октября. По силе воздействия на ход событий его можно сравнить с успешной военной операцией.

Если бы в том году не было парада, это никого не удивило бы. Враг подошёл к городу чуть ли не на пушечный выстрел, до торжеств ли в такой обстановке? Но ничто, кроме традиционного праздника, к которому все привыкли за годы мирной жизни, не могло так укрепить веру советских людей в победу. И ничто, кроме парада, не могло так ошеломляюще обескуражить врага. Поэтому Центральный Комитет партии и принял решение провести парад. Это было историческое решение.

Подготовка к торжеству на Красной площади велась в строжайшей тайне. Ведь даже один прорвавшийся вражеский самолёт мог нанести всему делу катастрофический вред. А была опасность такого прорыва? Была. Немецкое командование, не сумев наладить массированные бомбардировки Москвы, посылало одиночек-асов для бомбёжки правительственных зданий, электростанций, водопровода и других особо важных объектов. Так три тысячекилограммовые бомбы взорвались около

штаба военного округа. Огромная бомба взорвалась во дворе ЦК партии. Их сбросили самолёты-одиночки, пробравшиеся к городу на большой высоте.

Успех праздника, конечно же, во многом зависел от состояния дел на фронте. Что в этот день намереваются делать немецкие войска? В Ставке Верховного Главнокомандования все согласились с мнением командующего фронтом Жукова: «В ближайшие дни враг не начнёт большого наступления. Он понёс в предыдущих сражениях серьёзные потери и вынужден пополнять и перегруппировывать войска». И всё же фашисты, вдруг узнав о параде, попытались бы помешать празднику не только авиацией, но и ударами наземных частей. Каким образом? Об этом сейчас остаётся только догадываться. Но вот что, к примеру, сделали наши артиллеристы, когда советские войска приблизились к границам Германии. До прусского города Ширвиндта было 22 километра, орудия же, находившиеся в том районе, стреляли на 18. Артиллеристы пошли на риск. Ночью, работая на малых оборотах, трактор подтащил 152-миллиметровое орудие в зону, откуда снаряды могли долететь до цели. Данные для стрельбы были подготовлены заранее по карте. Бойцы без промедления открыли огонь. 30 снарядов взорвались в городе, вызвав пожары, панику и потери в сгрудившихся на улицах войсках. Артиллеристы успели вовремя и без урона вернуться к своим. Номер знаменитого орудия – 3922 – записан в истории войны.

И вот, чтобы фашисты не предприняли подобных и каких-либо других действий, мешавших параду, было решено на ряде участков фронта утром праздничного дня и накануне вечером завязать бои – заставить немецкое командование, штабы и разведку заниматься только этими боями.

Далее следовало прикрыть парад от нападения с воздуха. Для усиления имевшихся истребительных частей были взяты на время самолёты с ближайших фронтов. 550 истребителей стояли на аэродромах, готовые взмыть навстречу врагу.

И фронтовые части, и лётчики готовились к защите парада, ничего не зная о нём. Труднее было сохранить тайну от тех, кто пойдёт в парадном марше по Красной площади. Это были, конечно, преданные Родине люди. Но тайна есть тайна. До самого крайнего часа её может знать только узкий круг людей. Генерал Константин Фёдорович Телегин рассказывает о правдоподобной хитрости, на которую пришлось пойти командующему парадом генералу Павлу Артемьевичу Артемьеву. «Без широкой огласки, по одному вызывал командующий командиров и комиссаров частей и училищ, которые должны принять участие в параде. Не раскрывая планов, он сообщил им, что москвичи хотят

посмотреть части, отправляющиеся на фронт. С этой целью Военный Совет предполагает примерно в середине ноября в районе Крымского моста провести смотр-парад не только тех частей, которые уйдут на фронт, но и некоторых остающихся в Москве и на её рубежах. Они должны своим участием как бы скрепить боевое братство и решимость в любую минуту прийти на помощь уходящим. Было предложено в порядке обычных учебных занятий на закрытых территориях усилить строевую подготовку выделенных для смотра-парада частей». О настоящем параде командиры узнают лишь поздно ночью 6 ноября.

А как непросто было набрать части для парада! Он ведь должен быть впечатляющим, мощным – на него будут смотреть и москвичи, и иностранные корреспонденты, и, конечно, немецкие лазутчики. А войск в городе мало; те, что есть, несут серьёзную службу. Проще, чем другие части, нашли курсантов, стрелков, кавалеристов, зенитчиков. Артиллерию для парада пришлось снять с огневых позиций. Танковые батальоны пошли на парад прямо с железнодорожной станции, куда они прибыли из Архангельска.

Может быть, не стоит вспоминать тяготы, неудачи, нехватки тех дней? Ведь мы победили врага!.. Обязательно стоит. И никак иначе. Лев Николаевич Толстой, написавший роман «Война и мир», глубоко изучивший войну 1812 года, говорил о своей работе: «Мне совестно было писать о нашем торжестве в борьбе с бонапартовской Францией, не описав наших неудач… Ежели причина нашего торжества была не случайная, но лежала в сущности характера русского народа и войска, то характер этот должен был выразиться ещё ярче в эпоху неудач и поражений». Наша победа над фашистами не была случайной. И нам нечего скрывать временные неудачи. А разобраться в этих неудачах – значит быть сильнее, неуязвимее в будущем.

Наступило 7 ноября. Ещё затемно потянулись к Красной площади колонны войск. Небо над Москвой было в низких тучах. Шёл снег. Зима в том году приближалась быстро, суля большие холода.

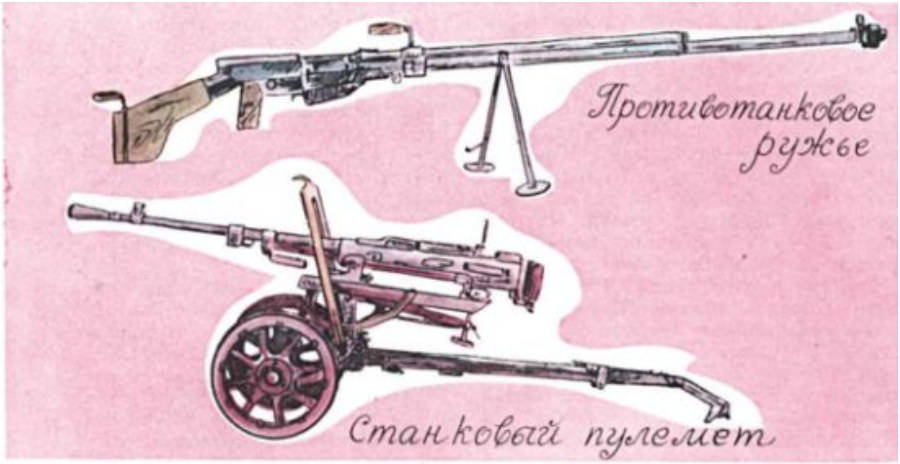
Войска шли к площади, а из Московского комитета партии во все концы города спешили посыльные на автомашинах с пригласительными билетами на парад. Одним билеты вручались у станков, другим, кто работал в ночную смену, дома. И люди не верили в такое чудо, а поверив, как в былые годы, спешили на трибуны у Мавзолея.

В те дни, полные опасности, никто не выключал на ночь репродукторы – по радиосети передавались важные сообщения, а также сигналы воздушной тревоги и отбоя. Поэтому во всех

домах, на всех заводах и фабриках около восьми утра прозвучали привычные по прежним праздникам и такие неожиданные теперь слова: «Говорят все радиостанции Советского Союза. Центральная радиостанция Москвы начинает передачу с Красной площади парада частей Красной Армии, посвящённого 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции…»

В 8.00 из ворот Спасской башни выехал на коне принимающий парад маршал Семён Михайлович Будённый. Войска на его здравицу ответили громким «ура», и парад начался…

В тот день в мире не было важнее новости, чем новость о параде. Москва стояла крепко, правительство не бежало на Урал, как об этом твердили вражеские распространители слухов, оно было в столице и твёрдо руководило обороной страны. Это несказанно радовало советских людей и наших друзей. А в стане врага было полное замешательство. Германия в ноябрьские дни жила ожиданием парада на Красной площади – только не нашего, а своего. Гитлеровские газеты и радио заранее оповестили, что немецко-фашистские войска именно 7 числа пройдут церемониальным маршем по ещё одной покорённой столице Европы. «Когда вы получите это письмо, – писал родственникам фашист Хельцер, – мы будем уже в Москве, промаршируем по Красной площади. Мне и во сне не снилось, что я увижу столько стран. Надеюсь, что буду и на параде наших войск в Англии». Немецкие интенданты для Хельцера и его собратьев по разбою везли парадные мундиры. Куда они девали их за ненадобностью? Скорее всего раздали по окопам, когда ударили морозы. Фашисты рады были тогда любой тряпке, напяливали на себя всё, что только попадало. Однако парадный мундир не шуба…



Стрелковое оружие времён Великой Отечественной войны.

ПЕРЕД КОНТРНАСТУПЛЕНИЕМ

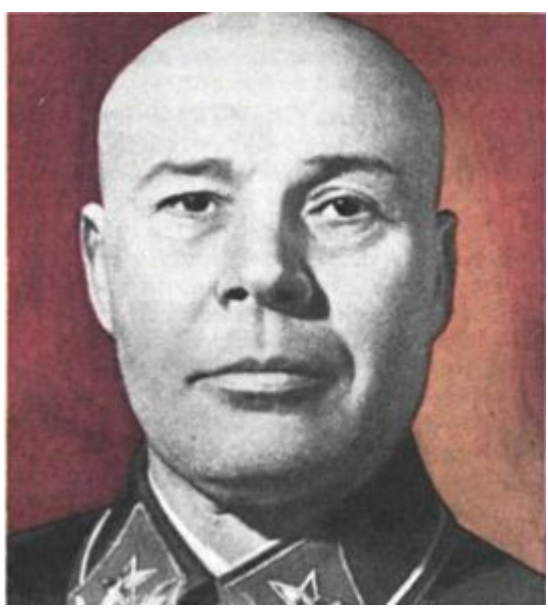
Скованный на севере от Москвы и на юге враг предпринимал одну за другой попытки пройти к городу с запада – на центральном направлении. Группировка вражеских войск напоминала спрута, который танковыми и моторизованными щупальцами лихорадочно искал бреши в стене защитников столицы. Иногда казалось, что брешь найдена, и колонны врага начинали втягиваться в неё. Но всякий раз в досаде и злобе, с большими потерями в людях и танках фашисты вынуждены были останавливаться.

Так было в начале октября на неприкрытом малоярославецком направлении. «К счастью, – пишет Жуков, – на одном аэродроме в районе Юхнова оказались парашютно-десантный отряд и аэродромные команды. 430 бойцов возглавил майор И. Г. Старчак. По собственной инициативе он перекрыл Варшавское шоссе на реке Угре и, взорвав мост, длительное время сдерживал передовые части фашистского 57-го мотокорпуса». На помощь парашютистам подошли курсанты подольских училищ. Почти никто из этих героев не остался в живых. Но и враг пролил там немало своей крови.

Ещё одно щупальце – 40-й мотокорпус фашистов устремился вдоль Минского шоссе и оказался в районе Бородина. Почти в те же дни осени, что и в 1812 году, Бородинское поле стало свидетелем новой жестокой схватки наших солдат с чужеземными завоевателями. С особым мужеством дралась там дивизия полковника Полосухина. Эти воины ни капелькой не запятнали чести предков. Их героизм, преданность Родине, почитание святых воинских правил видны из такого эпизода. Был окружён

командный пункт, на котором находилось знамя 17-го Краснознамённого имени Фрунзе полка. Комиссар дивизии Мартынов с четырнадцатью командирами и бойцами бросился на выручку окружённым. На КП к тому времени в живых оставался лишь раненый сержант Жданов. У него на груди под шинелью было спрятано знамя. Только Мартынов и Жданов смогли выйти к своим. Остальные погибли, прикрывая товарищей, выносивших знамя.

Так, теряя многих и многих героев, нанося жестокие потери врагу, наши войска задерживали наступление фашистов. «Вспоминая те дни, – писал Рокоссовский, – я в мыслях своих представляю себе образ нашей 16-й армии. Обессиленная и кровоточащая от многочисленных ран, она цеплялась за каждую пядь родной земли, давая врагу жестокий отпор; отойдя на шаг, она вновь была готова отвечать ударом на удар, и она это делала, ослабляя силы врага. Остановить его полностью ещё не могла. Но и противник не мог прорвать сплошной фронт обороны армии. Обе воюющие стороны находились в наивысшем напряжении сил. Сведения, которыми мы располагали, говорили, что все резервы, имевшиеся у фон Бока, использованы и втянуты в бой под Москвой. Войскам Западного фронта, в том числе и нашей армии, нужно было во что бы то ни стало продержаться. Мы понимали: остаётся нам продержаться совсем немного, и в этом святая наша обязанность».



Семён Константинович ТИМОШЕНКО, Маршал Советского Союза, член Ставки Верховного Главнокомандования.

Гитлера и окружавших его лиц называют авантюристами. Первая часть слова «авантюрист» – «аванти» в переводе с французского означает «вперёд». Но всё слово нельзя перевести как «передовик». У передовика точный расчёт, ясное чувство обстановки, поэтому он и идёт впереди всех в каком-либо деле. Авантюрист, конечно, тоже взвешивает шансы на удачу. Но наглость, самоуверенность не позволяют ему делать расчёт точным. И рано или поздно авантюрист жестоко расплачивается за свои авантюры. Они никогда не кончаются добром, будь это частный случай между двумя лицами или война между двумя государствами.

Участник операции «Тайфун» начальник штаба 4-й армии генерал Блюментрит писал: «Когда мы вплотную подошли к Москве, настроение наших командиров и войск вдруг резко изменилось. С удивлением и разочарованием мы обнаружили, что разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила». Блюментрит имел в виду ноябрь 1941 года. Теперь ты, читатель, вспомни, что писал Гальдер, начальник штаба сухопутных сил, ещё 3 июля. Он писал: «…задача разгрома главных сил русской армии… выполнена. Кампания против России… выиграна в течение 14 дней». Это простое сопоставление высказываний двух высокопоставленных генералов показывает авантюризм фашистов. Они переоценили свои силы и недооценили наши.

У них была хорошая разведка, много опытных шпионов. И наверно, сведений, собранных о нашей армии и промышленности, было бы достаточно для определения победного числа дивизий, если бы… Если бы речь шла о войне против капиталистической страны. Социалистическая же страна живёт по другим законам, у неё иные возможности – неизмеримо большие. Образно говоря, чтобы планировать войну против нас, фашистам надо было пользоваться геометрией Лобачевского, а они пользовались простейшей Эвклидовой; у Эвклида две параллельные линии никогда не пересекаются, у Лобачевского сходятся, у Эвклида из одной точки можно опустить лишь один перпендикуляр, у Лобачевского – бесчисленное множество.

Правда, к зиме 1941 года у некоторых немецких военных стали трезветь головы. Командующий резервной армией генерал Фромм советовал сделать мирные предложения Советскому Союзу и кончить войну. Но он остался со своим советом в одиночестве. Наступление на Москву продолжалось.

Советская конница в боях под Москвой. С картины П. Кривоногова.

НЕ ХВАТАЕТ ТАНКОВ

Между тем Ставка Верховного Главнокомандования заканчивала подготовку резервов для контрнаступления. Требовалось мужество и величайшая выдержка, чтобы свежие, хорошо вооружённые армии не ввести в бой до решающего момента.

Посмотри карту. В районе Рязани заштрихованный красным овал – это сосредоточение войск 10-й армии. На северном участке фронта в районе Дмитрова сосредоточилась 1-я ударная армия.

Несколько южнее её – 20-я.

Резервные армии по предложению командующего фронтом Жукова были расположены очень искусно. Посуди сам, они стоят за нашими войсками, на которые сильнее всего давят немцы. Если вдруг немцам удастся прорвать фронт, то положение восстановят резервные армии. Если всё будет благополучно и фронтовые части удержат свои позиции, всё равно лучших исходных позиций для контрнаступления, чем сейчас заняты резервами, не выбрать. Обрати внимание, как глубоко охвачены нашими войсками северная и южная группировки немецких войск! На юге прямо гриб получился – с ножкой и широкой шляпкой. В азарте наступления фашистские военачальники сами для себя создали опасное положение. По этим «грибам» и ударят войска фронтов вместе с резервами. Две широкие красные стрелы на карте показывают направления двух наших главных ударов, узкие стрелы показывают удары вспомогательные.

Задача перед нашими войсками в контрнаступлении ставилась такая: как можно дальше отбросить немцев от Москвы и нанести им как можно большие потери. Чтобы ставить более решительные задачи, у нас ещё не было сил. Перед контрнаступлением в начале декабря мы имели в составе трёх фронтов около 720 тысяч бойцов, 5900 орудий и миномётов, 415 установок РС («катюш»), 670 танков и 760 самолётов. Противник был сильнее: 800 тысяч солдат, 10 400 орудий и миномётов, 1000 танков, более 600 самолётов современных конструкций. При таком соотношении сил нам не удавалось создать нужное численное превосходство на направлении главных ударов. А малое количество танков заранее говорило, что отступающий враг будет далеко отрываться от наших войск и нечем будет перерезать пути его отхода, нечем окружить немецкие дивизии.

Чтобы возместить недостаток моторизованных войск, командование решило использовать кавалерию. Забегая вперёд, надо сказать, что конники принесли большую пользу в разгроме отступающего врага, его штабов и тылов. Имена командиров кавалерийских корпусов генералов Белова и Доватора открывают золотой список героев войны.

В своих воспоминаниях Георгий Константинович Жуков писал о тех днях:

«Поздно вечером 4 декабря позвонил Верховный Главнокомандующий и спросил:

– Чем ещё помочь фронту, кроме того, что уже дано?

Я ответил, что необходимо получить поддержку авиации резерва Главнокомандования и ПВО страны и, кроме того, хотя бы две сотни танков с экипажами. Танков фронт имеет

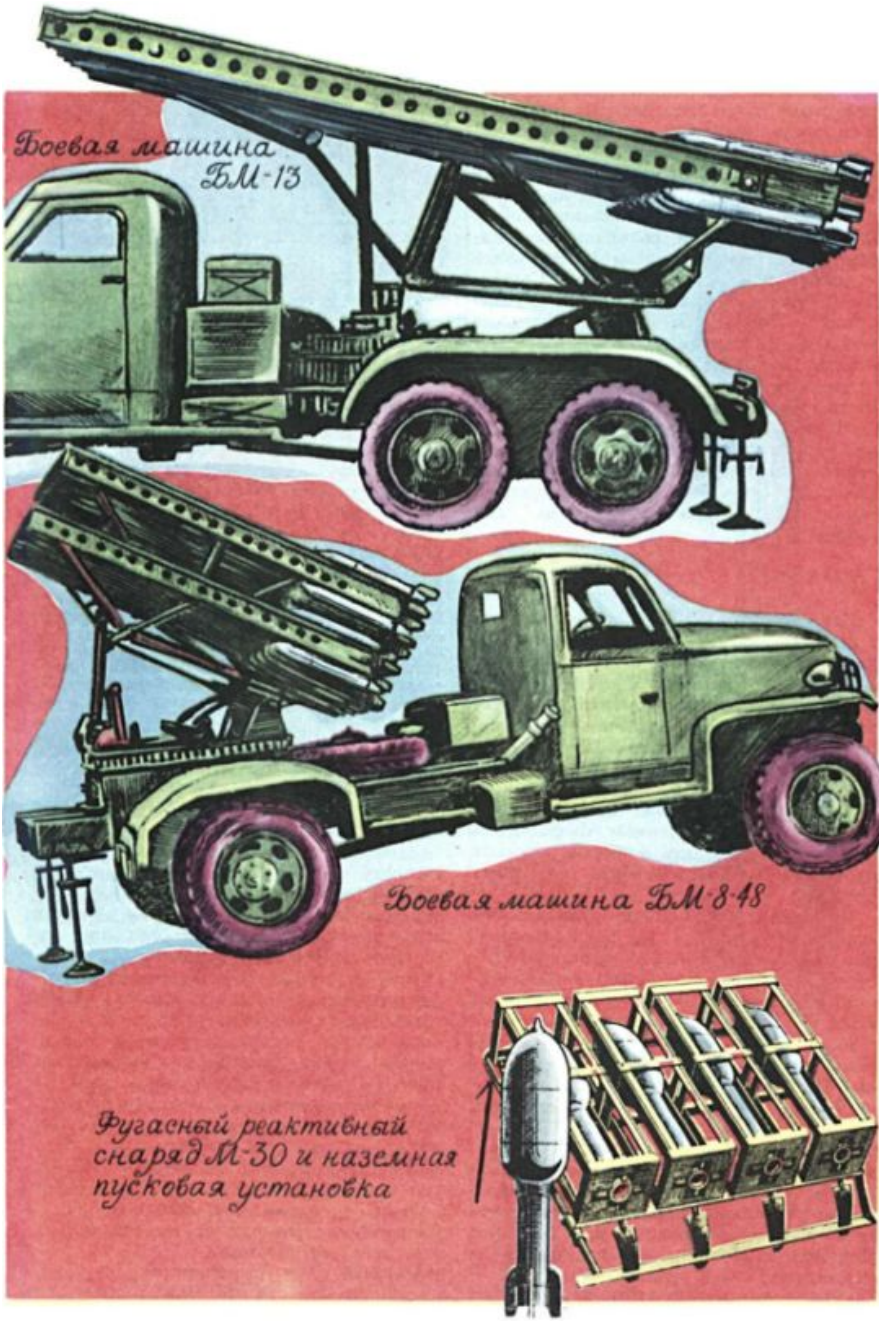
недостаточно и не сможет без них быстро развивать контрнаступление.

– Танков нет, дать не можем, – сказал И. В. Сталин, – авиация будет. Договоритесь с Генштабом. Я сейчас туда позвоню. Имейте в виду, что 5 декабря переходит в наступление Калининский фронт. А 6 декабря перейдёт в наступление оперативная группа правого крыла Юго-Западного фронта в районе Ельца».

И вот не хватало танков!

Накануне второй мировой войны во многих армиях мира разрабатывались теории ведения войны с использованием нового вооружения. Французский маршал Дуэ отводил главную роль авиации, которая, по его мнению, самостоятельно могла решить исход войны. Англичанин Фуллер, военный писатель и генерал, такой силой считал танки. Советский военный теоретик Василий Кириакович Триандафиллов разработал «тактику глубокого боя». В основе её было взаимодействие танков, авиации, артиллерии и мотопехоты. Уже по войне в Польше и Франции было видно, что гитлеровские генералы из трёх основных теорий современной войны выбрали нашу. Константин Константинович Рокоссовский так писал об этом:

«Немцы полностью скопировали нашу тактику глубокого боя. В наступательных операциях они ведущую роль отводили танковым, моторизованным соединениям и бомбардировочной авиации, сосредоточивали все силы в один кулак, чтобы разгромить противника в короткие сроки; наносили удары мощными клиньями, ведя наступление в высоких темпах по сходящимся направлениям».



Гвардейские миномёты «катюши».

Не досадно ли? Своё открытие мы не могли применить полностью из-за нехватки танков и моторизованных войск. В январе 1942 года, развивая контрнаступление, наши войска могли взять в кольцо в районе Вязьма – Сычёвка– Ржев основные силы группы армий «Центр», и опять помешала нехватка

танковых и моторизованных войск. Посмотри ещё раз карту. Как продолжение широкой красной стрелы из района между Юхновом и Занозной на Вязьму направлена заштрихованная стрелка с одним рожком – это действия нашей конницы в тылу немцев. Если бы это была не конница, а танки!.. Ну ничего. Танки у нас появятся.

ПЕРВАЯ ПОБЕДА

Итак, контрнаступление начинается 5 декабря на Калининском фронте, 6-го на Юго-Западном и Западном. Почему выбраны эти числа? Потому что из сведений, добытых разведкой и партизанами, из опроса пленных, из самой боевой обстановки стало ясно, что немцы израсходовали все резервы, настроение в войсках упало, и вот-вот враг остановит наступление. Если промедлить с контрнаступлением, то фашисты успеют подготовить оборонительные рубежи, с которых выбить их будет трудно.

Наше контрнаступление началось без малейшей паузы – как бы продолжение обычных контратакующих действий. Чтобы гитлеровское командование не смогло помочь группе армий «Центр», советские войска несколько раньше начали одновременно наступление на группу армий «Север» в районе Тихвина и на группу «Юг» в районе Ростова – за сотни километров от Москвы.

Нет возможности подробно разобрать ход нашего контрнаступления. Но общее впечатление ты получишь, прочитав воспоминания дважды Героя Советского Союза, генерала армии Дмитрия Даниловича Лелюшенко. В то время он командовал 30-й армией.

«Ровно в шесть утра 6 декабря без артиллерийской и авиационной подготовки, без криков «ура» армия в белых маскировочных халатах перешла в контрнаступление. Вскоре начала доноситься с передовой учащающаяся пулемётно-автоматная стрельба. Небо прочерчивали ракеты. Через час-полтора начали поступать первые боевые донесения об успешном продвижении вперёд. К рассвету на главном направлении армия прорвала оборону противника до пяти километров в глубину и до двенадцати по фронту. Враг был застигнут врасплох, ошеломлён. Он не мог сразу определить, что происходит: частная операция или большое контрнаступление. Не смог установить и численность наступающих.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». Орденом Ленина № 1 в 1930 году награждена газета «Комсомольская правда». За героический подвиг присваивается звание Героя Советского Союза и вручаются орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». «Золотую Звезду» № 1 получил лётчик Анатолий Васильевич Ляпидевский – за спасение челюскинцев в 1934 году. Звания Героя за годы войны удостоено 11 603 человека. Больше ста человек получили его дважды, маршал С. М. Будённый, лётчики А. И. Покрышкин и И. Н. Кожедуб – трижды, маршал Г. К. Жуков – четырежды. Был случай, когда Героями Советского Союза стали все бойцы отряда – 67 моряков-десантников во главе со старшим лейтенантом К. Ф. Ольшанским.

Первый этап операции удался как нельзя лучше. К 10 часам в штабе армии суммировали данные: захвачено тридцать восемь исправных танков, а подбито и сожжено двадцать два, уничтожено семьдесят два орудия, сотни пулемётов, автомашин, захвачено боевое знамя полка 36-й гитлеровской дивизии – первое знамя врага!»

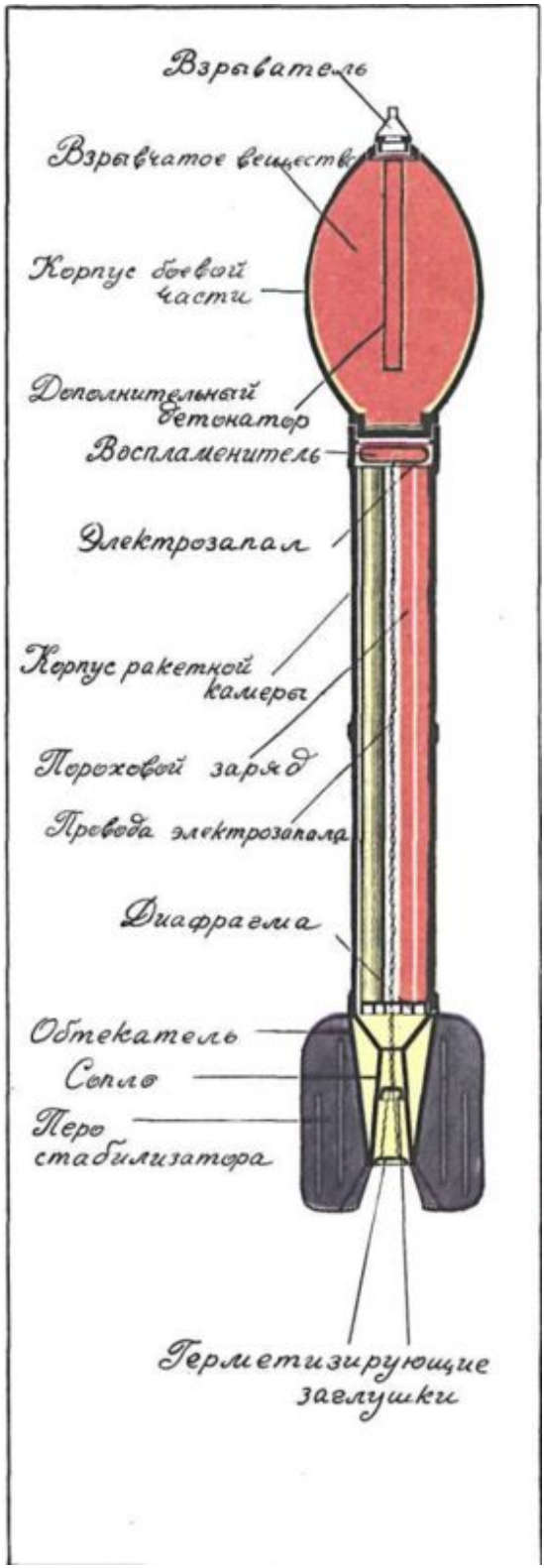
Но ты, читатель, не подумай, что бои были лёгкие. Фашистам никак не хотелось отходить от Москвы. И ещё их страшили морозы. Немецкая армия не была обеспечена зимним обмундированием, и немцы цеплялись за каждую деревню, за каждый дом, где можно согреться. В десятых числах декабря контратаки гитлеровцев против войск 30-й армии стали такими ожесточёнными, что некоторые населённые пункты переходили из рук в руки по четыре раза. Немцы бросили против сибирской и

уральской дивизий 30-й армии больше 150 танков. Нужны были героические усилия, чтобы сдержать их. «Бойцы в упор расстреливали врага из орудий, противотанковых ружей, – вспоминает Лелюшенко, – бросали под гусеницы связки гранат, а на броню – бутылки с зажигательной смесью. Вскакивали на вражеские танки, открывали люки и разили немецких танкистов автоматным, ружейным огнём и штыком».

15 декабря наши войска освободили город Клин. К этому времени с начала контрнаступления – за десять дней – только 30-я армия захватила и уничтожила более двухсот танков и бронемашин, свыше пятисот орудий и миномётов, две тысячи автомашин и другую боевую технику. Было убито больше двадцати тысяч гитлеровцев, несколько тысяч взято в плен.

Общие потери врага в Московской битве такие: около полумиллиона человек, танков 1300, орудий 2500, автомашин более 15 000.

Немецкие войска были отброшены от Москвы на 150-250 километров. Посмотри ещё раз карту. Сравни положение линии фронта с начала контрнаступления и к его завершению. Были освобождены сотни деревень, посёлков и такие крупные города, как Калинин, Калуга, враг был отброшен далеко от Тулы.


Взрыватель
Взрывчатое вещество
Корпус боевой части
Дополнительный детонатор
Воспламенитель
Электрозапал
Корпус ракетной камеры
Пороховой заряд
Провода электрозапала
Диафрагма
Обтекатель
Сопло
Перо стабилизатора
Герметизирующие заглушки

Устройство фугасного реактивного снаряда М-31.

Победа была поистине великолепной. Впервые германская армия потерпела сокрушительное поражение. Надо ли говорить о радости советских людей? Хотя было ещё очень тяжело, ещё не наладилась работа эвакуированных на восток заводов, весь народ проникся новой верой в то, что фашисты будут разгромлены окончательно. И люди не жалели себя, чтобы приблизить день победы.

Известие о разгроме немцев под Москвой мгновенно облетело землю. Английская радиостанция передала в эфир в те дни такие слова: «Лондон приветствует город Москву, храбрую Красную Армию, героев Красной авиации. За три месяца вы разгромили самый мощный натиск во всей истории войн. Половина мира, затаив дыхание, ожидала исхода. И вот этот исход – победа, победа для Москвы!» Во Франции, в Югославии, в Норвегии, во всех странах, захваченных фашистами, стало расти сопротивление оккупантам: народы увидели в нашей победе надежду на спасение.

Ну а Гитлер и его генералы? В ярости Гитлер прогнал из руководства армии 35 генералов, в том числе главнокомандующего всеми сухопутными войсками генерал-фельдмаршала фон Браухича, командующих группами армий «Центр», «Север» и «Юг» генерал-фельдмаршалов фон Бока, Леeба и Рундштедта. Среди наказанных был и Гудериан – за то, что не взял Тулу и «самовольно» отступил от города.

Сами же немецкие генералы горько сетовали на свою судьбу.

Вестфаль: «Немецкая армия, ранее считавшаяся непобедимой, оказалась на грани уничтожения».

Блюмснтрит: «Это был поворотный пункт нашей восточной кампании – надежды вывести Россию из войны в 1941 году провалились в самую последнюю минуту».

О плане «Барбаросса» теперь старались не говорить. Имя рыжебородого императора оставили в покое. Но войну против СССР фашисты не думали заканчивать. Десятки дивизий перебрасывались на Восточный фронт из Западной Европы. Нам предстояла упорная борьба.

К борьбе не на жизнь, а на смерть звали миллионы наших сограждан, оказавшихся в немецкой неволе, в концлагерях, в лагерях смерти, звал осаждённый Ленинград, звали Киев, Минск, Рига, Вильнюс, Таллин, где оккупанты устанавливали «новый порядок».

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

ОПЕРАЦИЯ «ГОЛУБАЯ»

Германское командование на лето 1942 года разработало новый план ведения войны. Цель оставалась прежней – разгромить Советский Союз. Но захват Москвы и Ленинграда откладывался. Главные удары были нацелены на Сталинград (теперь Волгоград) и Кавказ.

Почему Гитлер и его штаб решили поступить так, а не иначе? Давай разберёмся в этом.

Чтобы двигались танки, автомобили, чтобы летали самолёты, нужно горючее. Без горючего машины мертвы. Припасённые гитлеровцами для молниеносной войны запасы нефти и бензина истощились. А нефтяные промыслы союзника Германии – королевской Румынии остались далеко позади фронта. На перевозку нефтепродуктов по железным дорогам уходило много времени, к тому же не каждый эшелон прибывал на станцию назначения: советские самолёты бомбили их, их взрывали партизаны. В июне 1942 года Гитлер прилетел в Полтаву на совещание командиров южной группы войск. «Если я не получу нефти Майкопа и Грозного, я должен буду покончить с этой войной», – сказал Гитлер. Вот как нужна была нефть фашистам.

Они нацеливались не только на нефть Северного Кавказа, но и на Баку, на промыслы по северному побережью Каспийского моря. Естественно, захватив эти районы, немцы оставили бы без горючего Красную Армию, её танки, автомобили, самолёты.

Сталинградская переправа. С картины В. Дмитриевского.

Овладение Кавказом давало Германии ещё много преимуществ. В таком случае у Советского Союза не осталось бы ни одного порта на Чёрном море и советский флот неминуемо погиб бы. Через Иран наша страна поддерживала связи с союзниками – Англией и США. Следовательно, для таких связей остались бы лишь Дальний Восток и Север. Союзник Германии – Турция ввела бы свои войска на территорию Грузии, Армении, Азербайджана, если бы немцы достигли на Кавказе успеха.

Тем же целям служил и захват Сталинграда. Водный путь, по которому в центр страны шли нефть, зерно и другие грузы, был бы перерезан. Мы лишились бы крупного промышленного центра: на сталинградских заводах делались танки, миномёты, снаряды. Захватив Сталинград, немецко-фашистские армии стали бы угрожать Москве с юга. К падению волжского города приурочивала выступление против Советского Союза Япония, которая сосредоточила на наших дальневосточных границах миллионную армию.

Германское командование учитывало и то, что район будущих боевых действий был удобен для их многочисленных танков и авиации – ровные степные просторы давали бронетанковым войскам возможность совершать стремительные и далёкие рейды, от авиации же на такой местности укрыться невозможно.

И ещё было обстоятельство, которое учли Гитлер и его штаб: союзники немцев – войска королевской Румынии, Венгрии и Италии (в этих странах у власти были фашисты) – охотнее воевали на юге, в условиях более привычных для себя, чем на

севере нашей страны.

Гитлер, его фельдмаршалы, генералы были уверены в успехе этой операции. Всё, что было связано с подготовкой к ней, хранилось в глубокой тайне. Для тайны само название операции несколько раз менялось: сначала она называлась «Зигфрид», потом «Брауншвейг», потом «Блау» – «Голубая».

Чтобы замаскировать «Голубую», чтобы отвлечь советские войска с южного направления на центральный участок фронта, немцы разработали ложную операцию, которую для убедительности назвали «Кремль». Подготовка к ложной операции проходила во всех военных документах. 29 мая был подписан «Приказ о наступлении на Москву». Сами же немцы позаботились о том, чтобы эти сведения попали в руки нашей разведки.

Так умно и, казалось, безупречно готовилось то, что через полгода сам враг назвал сталинградской катастрофой.

ОБОРОНА СТАЛИНГРАДА

Советские войска не смогли сдержать превосходящие силы противника, наступавшего на сталинградском направлении. Но чем ближе к Волге отходили они, тем упорнее оборонялись.

Первый адъютант генерала Паулюса Вильгельм Адам писал о тех днях:

«При наступлении 6-й армии к Волге кровь немецких солдат лилась рекой. Отошли в прошлое лёгкие успехи западной кампании, равно как и бодрое настроение солдат… Во время моих поездок в вездеходе я постоянно встречал отставших солдат, которые после тяжёлых боёв разыскивали свои части. Особенно запомнились мне двое, участвовавших в сражении под Калачом. Они служили в той дивизии, куда я направлялся. Я взял их в свою машину. Сидевший за моей спиной ефрейтор, ещё находясь под свежим впечатлением пережитых боёв, рассказывал:

– В таком пекле даже здесь, на Востоке, мне ещё не приходилось бывать. Задал нам Иван жару, у нас только искры из глаз сыпались. Счастье ещё, что наши окопы глубокие, иначе от нас ничего бы не осталось. Артиллерия у русских отлично работает – что ни выстрел, то прямое попадание в наши позиции. А мы только жмёмся да поглубже в дерьмо зарываемся. Много наших от их артиллерии пострадало. А самое большое проклятие – это «катюши».

Фашистское командование, чтобы возместить потери, вынуждено было постоянно перебрасывать к Сталинграду новые части, снимая их с кавказского направления и даже из Западной

Европы. В июле на сталинградском направлении действовали 42 дивизии врага, в августе – 69, а к концу сентября – 81 дивизия. Гордость вермахта – 6-я полевая армия и 4-я танковая армия тоже были у Сталинграда. Именно они и вышли к рубежам на окраинах города.

Командующий 6-й армией генерал танковых войск Паулюс 12 сентября был вызван в Винницу, в ставку Гитлера. Выслушав доклад генерала, фюрер приказал ему начать штурм Сталинграда. Гитлер считал, что Красная Армия доживает последние дни и надо только ускорить её гибель.

Основную тяжесть вражеского удара в городе приняли на себя 62-я и 64-я армии, которыми командовали генерал-лейтенант, ныне Маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков и генерал Михаил Степанович Шумилов.

«Я никогда не забуду, – пишет Чуйков, – 14 сентября. Для Сталинграда оно стало одновременно одним из наиболее тяжёлых и в то же время счастливых дней.

В этот день враг вклинился в город большими силами западнее вокзала. Фашистские головорезы выскакивали из машин, веселились, врывались в жилые кварталы с целью поживиться тем, что ещё уцелело от пожара. А наши солдаты и офицеры, спрятавшись за углы зданий, в подвалах, на чердаках домов, расстреливали зарвавшихся захватчиков.

Нельзя расценить эти действия немцев иначе, как психическую атаку. Но когда они были встречены дружным огнём и поползли, будто ошпаренные кипятком тараканы, и гибли на наших глазах, вот тут-то мы и почувствовали, что сможем уничтожить фашистских захватчиков всех до единого».

Чуйков приказал своему штабу в дни наиболее тяжёлых боёв переместиться к самым передовым позициям. Армия знала, что её командиры рядом, и солдаты дрались ещё мужественнее, а штаб надёжнее управлял войсками, хотя условия для его работы были невероятно сложные.

В середине октября враг предпринял ещё одну яростную попытку овладеть всем городом и сбросить наши войска в Волгу. Вот что рассказывает Василий Иванович об этом времени:

«Н. И. Крылов (начальник штаба армии) и К. А. Гуров (член Военного совета) с телефонами в руках рассматривают план города. По синим стрелам и цифрам, а также по красным изогнутым линиям оцениваю положение на направлении главного удара противника. Вопросов не задаю, знаю, что полученные пять-десять минут назад данные об обстановке уже устарели. Вызываю к телефону командующего артиллерией армии Пожарского. Приказываю дать залп «катюш» двумя

дивизионами. Одним – по силикатному заводу, другим – по стадиону. Там, по моему мнению, должно было быть скопление войск противника…

После короткого обмена мнениями между членами Военного совета стало ясно, что противник вновь бросил крупные силы против 62-й армии. Ближайшая цель врага – пробиться к Волге. Было ясно, что он сделает всё возможное, чтобы воспретить подход подкреплений и подвоз боеприпасов из-за Волги. В ближайшие несколько дней нам предстояла небывало жестокая борьба только имеющимися в распоряжении 62-й армии силами. Наш блиндаж трясло как в лихорадке, земля звенела, с потолка сыпался песок, в углах и на потолке под балками что-то потрескивало, толчки от разорвавшихся вблизи крупных бомб грозили развалить наш блиндаж…

В тот день мы почти не видели солнца. Оно поднималось бурым пятном и изредка выглядывало в просветы дымовых туч.

На фронте около шести километров Паулюс бросил в наступление под прикрытием ураганного огня три пехотные и две танковые дивизии… Превосходство в людях было пятикратным, в танках – двенадцатикратным, его авиация безраздельно господствовала на этом участке».

Сколько подвигов было совершено в те дни? Мы не знаем. Считать подвиги было некому, потому что каждый в то время дрался как герой.

Восемь немецких танков атаковали тяжёлый танк КВ. Он подбил четыре. Но тут подошли ещё несколько немецких машин. Им удалось поджечь КВ. Автоматчики врага ждали, когда советские танкисты станут вылезать из люка. В пламени и дыму командир танка Хасан Ямбеков, механик-водитель Андрей Тарабанов, командир орудия Сергей Феденко, радист Василий Мушилов вели огонь до последнего снаряда и патрона. Они не сдались врагу. Радио донесло до своих голос Хасана: «Прощайте, товарищи! Не забывайте нас!» Пением «Интернационала» закончилась эта героическая радиопередача.

В батарее противотанковых орудий лейтенанта Алексея Очкина был пятнадцатилетний Ваня Фёдоров. Артиллеристы подобрали паренька на одной из станций, где стоял их эшелон. В Сталинграде Ваня подносил снаряды к орудиям. На батарею двинулись танки, следом крались автоматчики. Много артиллеристов погибло в этой схватке. Ваня был жив. Гранатами отогнал автоматчиков, собирался метнуть гранату под танк, но был ранен в обе руки. Тогда мальчик-герой зажал гранату в зубах, бросился под гусеницу и взорвал танк. Всего лишь один день Ваня был комсомольцем…

Не только героизм, но и мастерство советских солдат остановили фашистов в городе. Когда немецкая артиллерия и авиация начинали подготовку к атаке, наши солдаты подбирались вплотную к к позициям врага и там пережидали налёт – вражеские бомбы и снаряды падали на пустые окопы и щели. После налёта солдаты быстро отходили в свои укрытия и встречали вражескую пехоту огнём. Если шли в атаку немецкие танки, а за ними автоматчики, то наши пропускали танки над своими укрытиями, отсекая автоматчиков огнём. За танки же принимались артиллерия и бронебойщики.

Особую службу сослужило в ночных боях наше «ура». Немцы выставляли в захваченных зданиях наблюдателей, а остальные отдыхали в укрытиях. Артиллеристы и пулемётчики, заранее пристреляв окна и бойницы, просили пехоту погромче, пострашнее крикнуть «ура». Думая, что началась атака, немцы бежали к окнам, проломам, бойницам и попадали под пули и осколки снарядов.

…Был конец осени. Надвигались холода. Все сроки взятия города, намеченные Гитлером, прошли. Но город держался крепче, чем раньше. Всё чаще немцев одолевали мрачные предчувствия. Солдат Шарф писал родственникам: «Судьба долго меня щадила и оберегала, чтобы заставить испытать самые ужасные муки, какие только могут быть на этом свете. За десять дней я потерял всех товарищей. После того как в моей роте осталось 9 человек, её расформировали. Я теперь кочую из одной роты в другую. Несколько дней находился в мотоциклетном взводе. Этого взвода теперь тоже нет… Только тот, кто побывал здесь, может понять, что мы сейчас далеки от победы, как никогда раньше».

Однако отказаться от захвата Сталинграда фашисты не могли. Он был для них воротами к сказочным военным выгодам – ты помнишь, эти выгоды были подсчитаны ими в плане, который назывался «Голубая»?

8 ноября Гитлер по радио обратился к своим войскам с речью:

«Я хотел достичь Волги у одного определённого пункта, у одного определённого города. Случайно этот город носит имя самого Сталина. Но я стремился туда не по этой причине. Город мог называться совсем иначе. Я шёл туда потому, что это весьма важный пункт. Через него осуществлялись перевозки 30 миллионов тонн грузов, из которых почти 9 миллионов тонн нефти. Туда стекалась с Украины и Кубани пшеница для отправки на север. Туда доставлялась марганцевая руда. Там был гигантский перевалочный центр. Именно его я хотел взять, вы

знаете, нам много не надо – мы его взяли! Остались незанятыми только несколько совсем незначительных точек. Некоторые спрашивают: а почему же вы не берёте их побыстрее? Потому, что я не хочу там второго Вердена[2]. Я добьюсь этого с помощью небольших ударных групп!»

Всего одиннадцать дней прошло после этой речи, и хвастовство фюрера и все планы фашистской Германии были перечёркнуты. 19 ноября началось контрнаступление советских войск.

ПРЕЖДЕ НОВЫЕ ФЕРМОПИЛЫ

Сталинград называют Каннами XX века. Но его прежде надо назвать Фермопилами нашего времени. Ты помнишь, как триста спартанцев задержали в Фермопильском горном проходе орду персов? Герои сложили там свои головы, но дали возможность греческому войску занять новые позиции. Так и защитники Сталинграда, стянув к себе отборные фашистские дивизии, удерживая их, уничтожая, дали возможность нашему народу приготовить всё нужное для новых сражений и для победы.

Начало войны было горьким. Вот уже три десятка лет прошло, а все мы – и старые солдаты – и ты – переживаем неудачи сорок первого года, словно они были вчера. Каждый спрашивает: как же могло случиться такое? Почему мы так долго отступали и так далеко – до Волги?

Мой дорогой товарищ, лёгких войн не бывает. И никто не начинает войну, не рассчитывая на победу. Фашисты не напали бы на нас, если бы не были уверены в своей победе.

То, что война с фашистской Германией неизбежна, знали все. Коммунистическая партия, правительство заботились, чтобы Красная Армия в будущей войне имела боевые машины не хуже, а лучше немецких. И наши конструкторы создали в 1940 году прекрасные истребители МИГ-3, ЛАГГ-3, ЯК-1, пикирующий бомбардировщик ПЕ-2, штурмовик ИЛ-2, прозванный потом самими немцами «чёрной смертью». Перед войной был сделан лучший танк в мире Т-34. Но мы не успели выпустить эти машины до войны в нужном количестве.

Выпуск самолётов и танков старых образцов был приостановлен, а новых только начат. Нужен был ещё год, что бы оснастить Красную Армию современным оружием. Враг это знал. И он выбрал для вторжения в Советский Союз именно этот момент – момент замены старой техники новой.

Мы сейчас с тобой немного посчитаем. Правда, цифры скучны, но они и точны. Когда началась война, в наших

приграничных военных округах было 1475 новых танков Т-34 и КВ, способных на равных сражаться с немецкими танками. Схожее положение было и с самолётами. В первой половине сорок первого года заводы выпустили 1946 новых истребителей, 458 пикирующих бомбардировщиков и 294 штурмовика. (И не все они к началу войны попали на границу.)

Враг же начал военные действия, имея на Восточном фронте 3410 танков и около 5 тысяч самолётов. Сними со своей части шахматной доски больше половины фигур и попробуй выиграть партию. Может быть, ты и выиграешь, – если твой соперник не умеет играть в шахматы. Но гитлеровские генералы не были новичками на войне – прежде чем напасть на Советский Союз, они завоевали всю Западную Европу.

Напрашивается вопрос: почему же мы не начали перевооружения Красной Армии несколькими годами раньше? Тут уж ты разберёшься сам – можно было сделать это или нельзя. Ты учил историю, знаешь, какая нищета досталась нам от царского строя, знаешь, с какой невероятной быстротой советский народ строил рудники, заводы, электростанции, институты. Наша быстрота и стремительность удивляли мир. Но немного не успели мы. И случилась беда.

То, что не успели мы в мирное время, пришлось навёрстывать во время самой войны. Когда защитники Сталинграда мужественно сдерживали страшный натиск врага, с неменьшим мужеством работали рабочие на заводах. И они сделали, казалось, невозможное: к концу ноября 1942 года немецкие цифры и наши цифры уравнялись. На советско-германском фронте у фашистов было 70 тысяч орудий и миномётов, 6600 танков и штурмовых орудий, 3500 боевых самолётов. А у нас – орудий и миномётов 72,5 тысячи да 1742 реактивные установки, танков и самоходных орудий 6014, боевых самолётов 3088.

Количество фигур на обеих половинах шахматной доски стало одинаковым. Теперь всё зависело от мастерства, от таланта полководцев и командиров. И мы знаем, звезда германской военной славы, так стремительно взлетевшая над горизонтом, после этого померкла и покатилась вниз. Звезда советской военной славы поднималась всё выше и выше – до самого зенита.

Окружение и уничтожение 330-тысячной армии под Сталинградом история назвала новыми Каннами. Сравнения никогда не бывают точными: то, что сделали наши военачальники, грандиознее деяния Ганнибала. И грандиознее подвига спартанцев в Фермопильском ущелье подвиг советских людей на Волге.

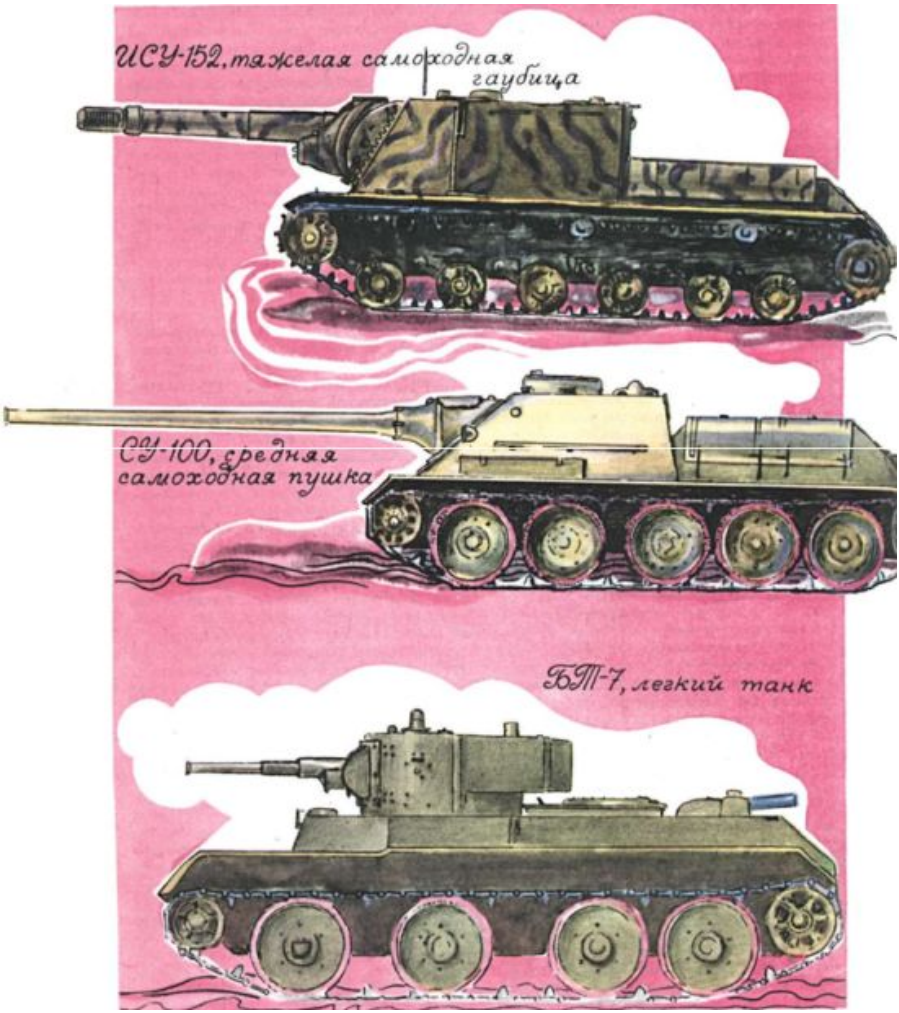
НАЧАЛО НАЧАЛА

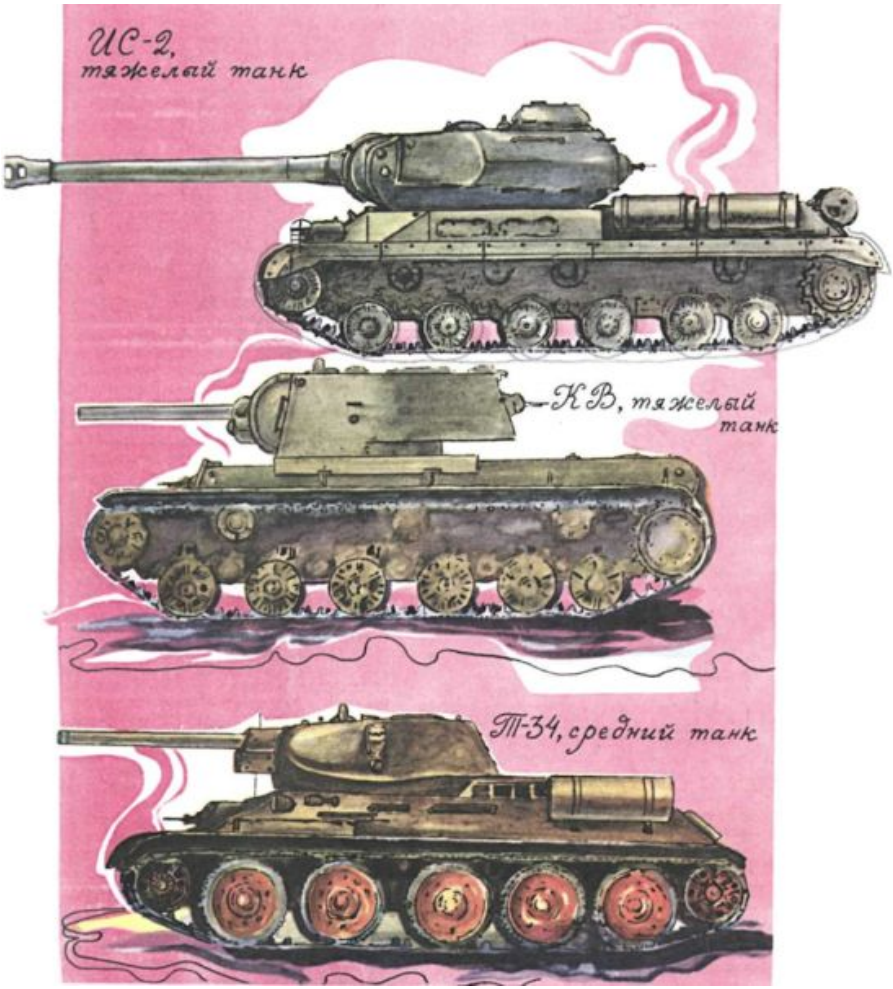
День 12 сентября отмечен немецкими военными историками как дата встречи Паулюса с Гитлером в Виннице. Ты помнишь, генерал летал туда, чтобы получить приказ о штурме Сталинграда. Но в этот же день произошло более важное событие. Правда, поначалу оно не выходило из числа рядовых, это был обычный для того времени разговор военачальников в Кремле. Однако последствия его оказались такими грандиозными, что мы должны отметить в противовес немецкому наше 12 сентября – советское.

Днём 12 сентября из района Сталинграда вылетел в Москву заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии (потом Маршал Советского Союза) Георгий Константинович Жуков. Через четыре часа он был в Кремле у Верховного Главнокомандующего Иосифа Виссарионовича Сталина. Там же находился начальник Генерального штаба генерал-полковник (ныне Маршал Советского Союза) Александр Михайлович Василевский.

Правительство тревожилось за судьбу волжского города. Особенно беспокоило то, что севернее Сталинграда немцам удалось выйти к реке и разъединить наши части довольно широким коридором.

Чтобы ликвидировать этот коридор, были нужны большие силы. Сталин достал свою карту, где были помечены резервы Ставки Верховного Главнокомандования, и стал рассматривать её. «Мы, – вспоминает Жуков, – с Александром Михайловичем отошли подальше от стола в сторону и очень тихо говорили о том, что, видимо, надо искать какое-то иное решение.


ИСУ-152, тяжелая самоходная гаубица
СУ-100, средняя самоходная пушка
БТ-7, легкий танк



Самоходные артиллерийские установки и танки времён Великой Отечественной войны.

– А какое «иное» решение? – вдруг, подняв голову, спросил Сталин.

…Мы подошли к столу.

– Вот что, – продолжал он, – поезжайте в Генштаб и подумайте хорошенько, что надо предпринять в районе Сталинграда. Откуда и какие войска можно перебросить для усиления сталинградской группировки, а заодно подумайте и о Кавказском фронте. Завтра в 9 часов вечера соберёмся здесь».

Весь следующий день Жуков и Василевский работали в Генштабе. А ночью на новой встрече у Сталина они рассказали замысел будущего контрнаступления. Оно дало бы возможность не растрачивать силы на ликвидацию коридора, на незначительное улучшение других позиций, а привело бы к

изменению обстановки в нашу пользу на всём Южном фронте.

Пользуясь тем, что линия фронта напоминала прямой угол, в вершине которого был Сталинград, предлагалось со сторон угла, с его катетов нанести удары один навстречу другому по гипотенузе – так, чтобы самая мощная группировка фашистских войск оказалась замкнутой в огромном треугольнике. План был смелый и дерзкий. Выполнение его дало бы нашей стране огромные выгоды. Давай посчитаем их по пальцам.

В окружении оказалась бы треть миллиона лучших германских войск: они или сдались бы в плен, или были бы уничтожены.

После этого оголился бы левый фланг и тыл германских войск, наступавших на Северный Кавказ. Эти войска оказались бы под угрозой окружения между Каспийским и Чёрным морями. Значит, им оставалось одно – отступать с Северного Кавказа. План операции «Голубая» по захвату нефтеносных и зерновых районов был бы окончательно сорван.

Советские войска после поражения немцев у Сталинграда и на Северном Кавказе перешли бы от обороны в наступление, а обороняться вынуждены были бы фашисты.

Союзники Германии – Япония и Турция – уже не рискнули бы вступить в войну против нас.

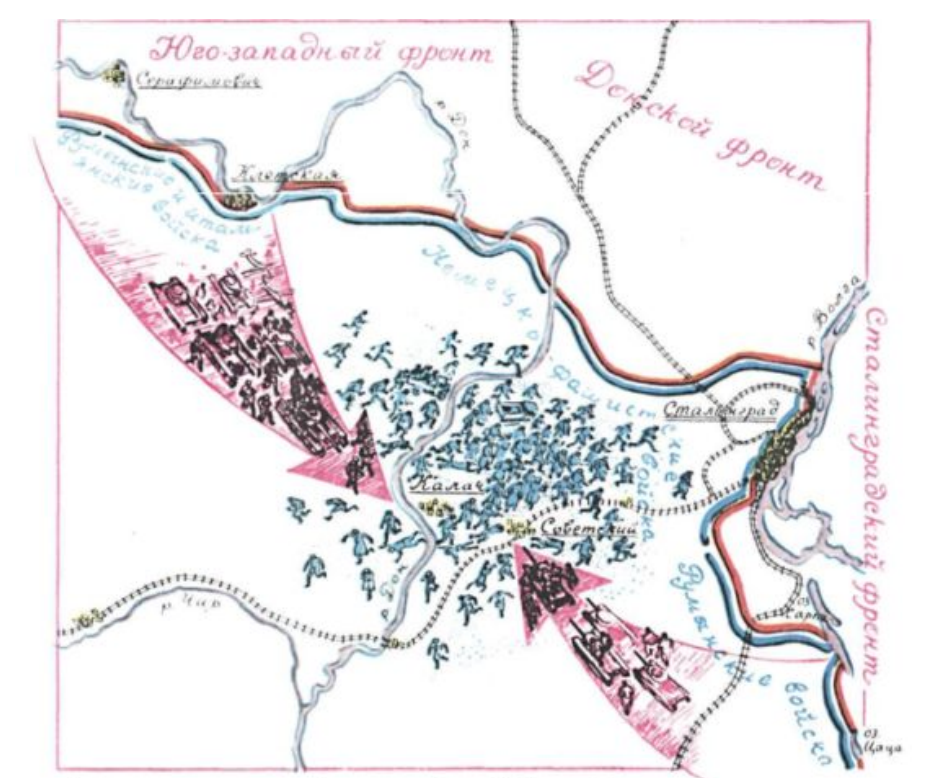
Победа наших войск принесла бы огромную радость советским людям и всем народам, порабощённым фашистами. А радость прибавляет силы: ещё лучше работали бы рабочие на заводах, колхозники в полях, ещё мужественнее сражались бы партизаны в тылу врага, крепче бы доставалось фашистам от борцов Сопротивления во Франции, в Югославии, в Норвегии…

Но мы ведь с тобой знаем, что выполнить можно не всякий заманчивый план, а только такой, в котором предусмотрены все слабые и сильные стороны противника. Советская разведка очень хорошо действовала в районе Сталинграда. Сведения, собранные ею, тщательно изучались в Генштабе.

То, что контрнаступление будет удачным, подтверждалось такими фактами.

Слева и справа от германских войск, сгрудившихся у Сталинграда, стояли румынские, венгерские и итальянские войска. Вооружены они были хуже, чем немцы. У них имелись слабые трофейные танки (чехословацкие и французские), противотанковой артиллерии было мало. Боевой дух румынских, венгерских, итальянских солдат не отличался крепостью, – кому охота расплачиваться жизнью за преступления чужого фюрера? На этих-то участках и предполагалось прорвать оборону противника.

Итак, оборону наши войска прорвали. Но ведь немцы не будут равнодушно смотреть, как гонят их союзников, потому что следующими, кому достанется, будут сами немцы. Фашисты должны будут бросить свои дивизии, чтобы загородить проломы в линии фронта. Всё дело в том, что у немцев уже не было таких свободных дивизий, все резервы фашистов полегли в степях у Сталинграда и на Северном Кавказе. В середине октября Гитлер прикажет своим войскам перейти к обороне почти на всём фронте. Он будет тешить себя надеждой, что в обороне перезимует новую военную зиму, а летом снова начнёт наступление, послав на фронт ещё уцелевших мужчин Германии.



Замысел окружения немецко-фашистских войск под Сталинградом.

Немцы, как говорят, были обескровлены в наступлении. Но ведь и наши войска понесли немалые потери. Какими же силами будем вести контрнаступление мы? Сталинград – новые Фермопилы: пока город оборонялся, в тылу Советской страны были подготовлены мощные резервы. Наши бойцы получили много танков Т-34, много новых самолётов – истребителей, пикировщиков, штурмовиков, было много орудий у наших и много снарядов к ним. Теперь у нас было чем воевать.

Вся задуманная операция делилась на несколько частей:

1) прорыв обороны;

2) окружение немецкой группировки у города;

3) создание внешнего фронта, который задержал бы фашистов, идущих на помощь окружённым;

4) пресечение попыток врага выйти из кольца и полное уничтожение окружённых войск.

Замысел контрнаступления заинтересовал Сталина. В конце обсуждения он сказал: «Разговор о плане продолжим позже. То, что мы здесь обсуждали, кроме нас троих, пока никто не должен знать».

Жуков и Василевский выехали в район боевых действий, чтобы изучить условия для подготовки контрнаступления, посмотреть места, где лучше сосредоточить резервы.

Было у них и ещё важное задание – помочь командующим фронтами организовать оборону волжских рубежей. Ты ведь знаешь, как враг в эту пору рвался к реке, как хотел занять весь город. В оборонительных боях советские войска должны были не только устоять, но и как можно больше истребить врагов, их танков, самолётов, орудий – от этого тоже зависел успех контрнаступления.

В конце сентября в Ставке снова состоялся разговор о будущих военных действиях. На этот раз вернувшиеся с фронта Жуков и Василевский подписали карту-план контрнаступления. «Утверждаю», – написал на плане Сталин.

Надо ли говорить, как важно было сохранить наш план в тайне? В дальнейшем, когда в работе над планом приняли участие другие военачальники – начальники родов войск Красной Армии, командующие фронтами и армиями, – разговор о плане вели только с глазу на глаз, при личных встречах. Ни в письменных распоряжениях, ни в разговорах и шифровках по телефону и по радио не было ничего, что могло бы натолкнуть гитлеровскую разведку на следы будущей операции.

СВОЁ ДЕРЖАТЬ В ТАЙНЕ, ЧУЖОЕ ЗНАТЬ

Операция «Уран» – такое название получило контрнаступление – должна была начаться 9 ноября на Юго-Западном фронте и 10-го – на Сталинградском. Разница в сроках объяснялась тем, что до Калача – места встречи ударных соединений обоих фронтов – с севера надо было пройти 120-140 километров, а с юга – 100. Всего 3-4 дня отводилось для этих ударов.

Однако сроки начала «Урана» были перенесены на 19 и 20

ноября. Из-за недостатка автомобилей вовремя не были подвезены боеприпасы, горючее, зимнее обмундирование. Не в полной мере была готова и авиация. А на неё возлагались большие задачи: подавить авиацию немцев, прикрыть наши войска от ударов с воздуха, пробивать бомбёжками дорогу наступающим частям, преследовать отходящего противника. Каждый день отсрочки таил в себе опасность того, что немцы узнают нашу тайну. И тайна охранялась всеми способами.

Новые войска сосредоточивались не там, где им предстояло нанести удар, а в 50-60 километрах от нужного места. Все передвижения производились только ночью, с погашенными фарами. На день и люди и машины замирали, затаивались по оврагам, в редких лесках, селениях. Дело осложнялось тем, что на Юго-Западном фронте резервам приходилось переправляться через Дон, а на Сталинградском – через Волгу. И если по берегу Дона были леса, которые на светлое время укрывали танки, орудия, пехоту, то берега Волги были совершенно открыты. Немецкие лётчики бомбили мосты, паромы, однако и на Волге скопления наших войск не заметили. В это время через реку эвакуировались со своим имуществом жители Сталинграда. Они-то и помогли в этом месте маскировке войск.

Задолго до контрнаступления прекратилась почтовая связь между солдатами ближних фронтов и их семьями – по перемещению полевой почты враг тоже мог догадаться о перемещении войск.

Всё скрыть от врага, а самим всё знать о враге – в этом был залог успеха. Главный маршал артиллерии Николай Николаевич Воронов, которого Ставка тоже послала в район контрнаступления, вспоминает: «Мы следили за врагом во все глаза. Наблюдение велось круглосуточно. Непрерывно работала звукометрическая разведка, которая выявляла вражеские артиллерийские и миномётные батареи. С воздуха шло систематическое фотографирование расположения противника, особенно тех районов, где намечался прорыв его обороны. Генералы-артиллеристы часами просиживали за стереотрубами на наблюдательных пунктах… Ставка обязывала на направлениях главных ударов при прорыве обороны противника создать такие группировки войск, чтобы было достигнуто, по крайней мере, тройное превосходство над врагом. Много раз пришлось считать и пересчитывать наши силы, в особенности группировки артиллерии, чтобы такое превосходство было действительно обеспечено».

В самый канун контрнаступления разведчики 5-й танковой армии на Юго-Западном фронте узнали, что враг в первых

траншеях оставил только наблюдателей, а настоящую оборону занял в трёх километрах от переднего края. На Сталинградском фронте разведчики обнаружили новую кавалерийскую дивизию румын. Всё это учитывалось нашим командованием.

15 ноября в район Сталинграда пришла телеграмма из Москвы.

Т о в а р и щ у КОНСТАНТИНОВУ.

Только лично.

День переселения Фёдорова и Иванова можете назначить по Вашему усмотрению, а потом доложите мне об этом по приезде в Москву. Если у Вас возникнет мысль о том, чтобы кто-либо из них начал переселение раньше или позже на один или два дня, то уполномочиваю Вас решить и этот вопрос по Вашему усмотрению.

ВАСИЛЬЕВ.

13 часов 10 минут

15.11.42 г.».

За фамилией Васильева был Сталин, телеграмму он послал Жукову. Фёдоров был на самом деле Николаем Фёдоровичем Ватутиным, командующим Юго-Западным фронтом, а Иванов – это Андрей Иванович Ерёменко, командующий Сталинградским фронтом. Василевский в телеграммах именовался Михайловым, Константин Константинович Рокоссовский, командующий Донским фронтом, был Донцовым.

Под «переселением» подразумевалось наступление. Причин изменять сроки «переселения» не было. И 17 ноября точные сроки наступления получили командующие армиями. Все войска узнали это только за несколько часов до атаки.

Генерал армии Павел Иванович Батов в то время командовал 65-й армией. Он вспоминает: «В этот же день (17 ноября) было решено созвать командный состав на проигрыш операции. Мы собрались близ берега Дона на скате Дружилинских высот. Над головами трепетали под порывами холодного ветра раскинутые сапёрами маскировочные сети. Вокруг макета (с изображением позиций врага) были отрыты щели с лёгкими перекрытиями на случай огневого налёта. В 50-60 метрах стояли оптические приборы, у которых работали наблюдатели. Это было очень удобно: каждого командира можно подвести от макета к стереотрубе и здесь, на реальной местности, проверить решение, увидеть своё направление и рубежи, которые должны быть достигнуты к сроку.

Участвовали в проигрыше офицеры управления армии,

командиры и начальники политорганов наших соединений, а также частей усиления и представители соседних армий. Здесь были все, кто через два дня вместе будет творить победу; сейчас они в последний раз взвешивали свои возможности, обдумывали свои действия на общем фоне армейской операции».

Все, начиная от высших командиров до солдат, знали, что и где они должны делать в назначенный, как говорил Суворов, петушиный час.

Мы с тобой, пока тянется медлительное время ожидания приказа, опять немного посчитаем.

К 19 ноября на сталинградском направлении у немцев было: людей – 1 011 500, орудий и миномётов – 10 290, танков и самоходных орудий – 675, самолётов – 1216. А у нас: людей – 1 015 300, орудий и миномётов – 13 535, танков и самоходных орудий – 979, самолётов – 1350. Как видишь, самолётов, и танков, и орудий у нас было чуточку больше. Но наше преимущество заключалось в том, что мы смогли незаметно сосредоточить вдвое, втрое больше войск и техники на направлении главных ударов; в этом и заключается, ты уже знаешь это, первая часть военного искусства.

Мы говорили с тобой, что резервов у германского командования осенью 1942 года уже не было. Но, попав в отчаянное положение, враг мог перебросить к Сталинграду войска с центрального фронта. И вот, чтобы не случилось этого, чтобы не было у Сталинграда неучтённых, не запланированных нами немецких дивизий, было решено одновременно с «Ураном» провести наступательную операцию в районе Вязьмы и Ржева, за много сотен километров от Сталинграда. Для руководства этой операцией туда поехал Жуков. А Василевский остался здесь.

В ночь с 18 на 19 ноября войска получили долгожданный приказ о переходе в контрнаступление. До атаки оставалось несколько часов. Но тайна «Урана» оберегалась, как и в самом начале, как в сентябрьские дни. Соединения 5-й танковой армии получили распоряжение: «Шлите приёмщика за получением меховых перчаток». Читалась эта фраза так: «Начало атаки пехоты 19. 11. 42 г. 8.50».

В землянках при тусклом свете коптилок, сделанных из снарядных гильз, в блиндажах политруки читали обращение к солдатам:

«…Идя в бой, мы знаем, что мы идём освобождать братьев и сестёр, томящихся в фашистской неволе. В наших руках, товарищи, находится судьба Родины, судьба нашего великого народа. От нас с вами, от нашего упорства и умения зависит – будет ли каждый советский человек жить в своей свободной

стране или будет, как раб, гнуть спину у барона.

…За кровь загубленных фашистскими людоедами наших жён и детей, за пролитую кровь наших бойцов и командиров мы должны пролить потоки вражеской чёрной крови.

Вперёд, к победе! Смерть немецким оккупантам!»

ПРАЗДНИК НАШЕГО ОРУЖИЯ

Утро 19 ноября на Юго-Западном фронте и на правом крыле Донского фронта выдалось туманное. Серая пелена прикрыла степь и овраги. Во мгле скрылись неприятельские позиции: рвы, ряды колючей проволоки, доты. И что было совсем плохо, не могла в такую погоду действовать авиация. Однако отложить начало операции «Уран» было невозможно. Слишком много сил ушло на то, чтобы подготовить всё именно к этому утру. Слишком много людей – сотни тысяч – ждали с минуты на минуту сигнала к грозному бою, к яростному празднику нашего оружия. Да, атака была нашим праздником, и даже медные трубы звучали во время её. Когда на две минуты стихли пушки, генерал-майор грузин Тавартkиладзе дал знак стотрубному оркестру и только вслед за этим подал знак другой – поднял свою дивизию в атаку.

Но вернёмся к самому началу. В 7.20 артиллеристы по телефону получили команду «сирена». И тут же все 3500 орудий и миномётов были заряжены. В 7.30 прозвучала команда «огонь». На позиции врага обрушился смерч стали и пламени. Артиллеристы работали и за себя и за лётчиков, которые не могли сейчас подняться с аэродромов.

Огневой налёт продолжался до 8.48. В 8.50 пошли в атаку стрелковые дивизии. Они должны были пробить в обороне врага бреши, уничтожить там уцелевшие после артналёта огневые точки. Вслед за пехотой в бреши, как в распахнутые ворота, войдут танки. Им очень важно не задержаться здесь, не остановиться на первых рубежах – у них своё дело: выйти на степной простор и, не считая километры, гнать врага, сбитого с насиженного места, захватывать его штабы, мосты, склады, перерезать дороги, уничтожать резервы, с незащищённого тыла нападать на очаги сопротивления.

Но туман сделал своё дело. Не все цели у противника были подавлены артогнём. Враг упорно оборонялся в уцелевших дотах. К 12.00 наши пехотинцы продвинулись всего на 2-3 километра. Оборону всё не удавалось прорвать. А драгоценное время летело. Враг мог прийти в себя от внезапного удара.

Командующий 5-й танковой армией генерал-лейтенант П. Л. Романенко знал, что терять танки на первом рубеже полководцу

непростительно, как непростительно школьнику не знать, сколько будет дважды два. Но другого выхода не было. И он приказал 1-му и 26-му танковым корпусам двинуться в полуоткрытые ворота, помочь пехоте распахнуть их настежь.

Танки пошли вперёд, обогнали пехоту. Скоро вражеская оборона между реками Цуцкан и Царица была прорвана.

Появились первые толпы испуганных пленных. Они шли с поднятыми руками, не понимая, что случилось, откуда на их тихие недавно места налетела буря. Но было ещё много очагов сопротивления: дотов, артиллерийских батарей. Танки обходили их стороной, затем возвращались к ним с тыла и уничтожали. Во второй половине дня ширина бреши увеличилась до 16 километров. Тогда в неё вошёл 8-й кавалерийский корпус. Он тоже обогнал пехоту. Танки, кавалерия – подвижные соединения нашей армии – углублялись с боями всё дальше на юг и юго-восток. За ними двигались стрелковые соединения. Они довершали уничтожение разгромленных танкистами войск, очищая от неприятеля сёла и хутора, собирали пленных.

К вечеру погода совсем испортилась. На степь, на дороги, пропадавшие в тумане, повалил мокрый снег. Танкисты двигались по азимутам, только с помощью компаса они находили нужное направление. В такой обстановке могли случиться любые неожиданности.

Генерал А. Г. Родин, который командовал 26-м корпусом, вспоминает: «В конце дня произошла любопытная встреча с оперативными резервами противника. Под покровом ночи и при обильном снегопаде мы продолжали движение вперёд по колонному пути с включённым светом. Вдруг при подходе к отделению совхоза № 86 по нашей колонне был открыт артогонь. Выключили свет, и стрельба прекратилась. Продвинувшись вперёд ещё километра на два, я приказал остановить колонну и выслать из ядра разведки дозор в направлении выстрелов. Когда были выключены моторы и настала ночная тишина, то мы услышали шум моторов и движение танков, но левее нас и в противоположную нашему движению сторону. Тут же поступило донесение от разведки, что танки противника пошли в сторону фронта – к городу Серафимовичу. Оказалось, что 1-я румынская танковая дивизия из района Перелазовского спешила на фронт, на помощь своим пехотным дивизиям. Приказал в бой не вступать. Иметь наблюдение, не теряя соприкосновения.

Танковая колонна противника, дойдя до станицы Новоцарицынской, продолжала движение на север. А мы повернули строго на юг – на Перелазовский. Таким образом, тылы румынской танковой дивизии были отрезаны, большинство её

автомашин с горючим, боеприпасами и продовольствием были попросту включены в нашу колонну. Водителей противника оставили за рулём, посадив к ним по автоматчику. Что касается вражеских танков, то мчитесь, голубчики, дальше, без горючего и боеприпасов много не навоюете…»

На рассвете второго дня контрнаступления корпус подошёл к большому селу Перелазовскому, где перекрещивались дороги с разных направлений. «Без единого выстрела, – рассказывает Родин, – мы окружили населённый пункт, и только тогда, когда танки пошли в атаку под прикрытием нашего артогня, противник открыл свой огонь. Но было поздно, танки уже ворвались на улицы. Не прошло и часа, как судьба этого важного пункта была решена. Захвачена масса пленных, вся штабная документация, узел связи, типография, склады, госпиталь с ранеными и даже хлебопекарня с хлебом, масса автомашин и другой техники».

Слева от 26-го успешно действовал 4-й танковый корпус. Вскоре они сблизились и почти параллельно двинулись на восток, к городу Калачу на Дону – тот район, где планом «Уран» намечалась встреча подвижных соединений Юго-Западного и Сталинградского фронтов. От исходных позиций оба корпуса отошли уже на 35-40 километров.

Ты помнишь, путь в район Калача с юга короче, чем с севера. Но теперь, после удачного боя танков, для войск обоих фронтов он стал одинаковым. Пришло время наступать Сталинградскому фронту.

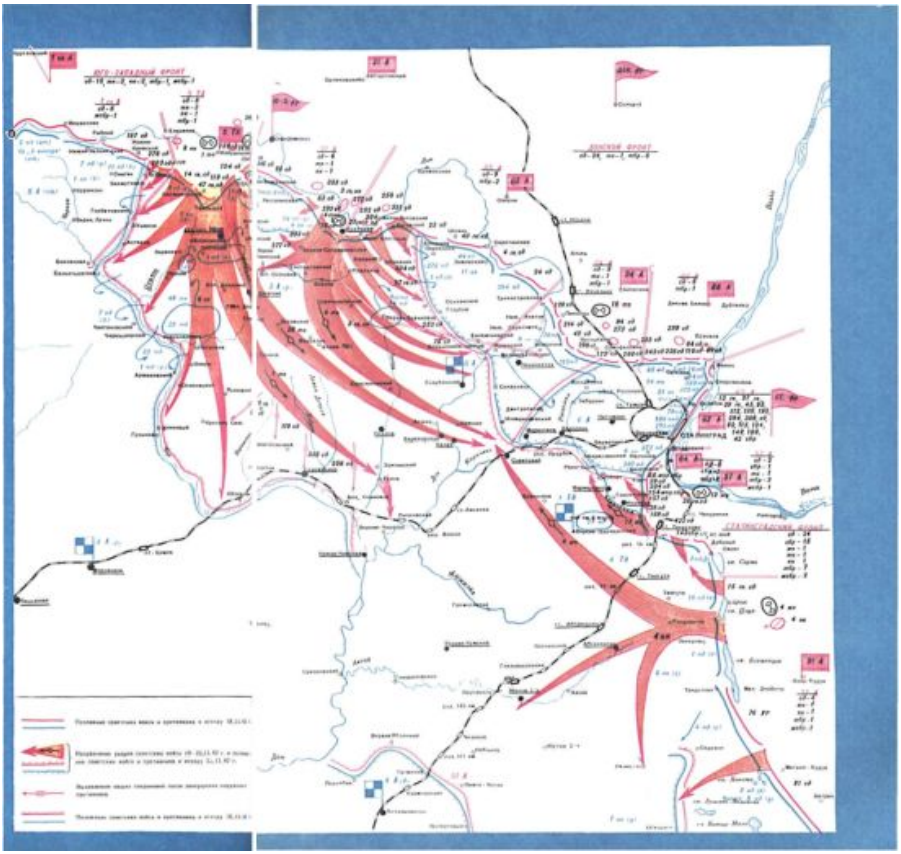
Радуясь успеху товарищей, наступавших с севера, с нетерпением ждали приказа к атаке войска Сталинградского фронта. Утром 20 ноября у них всё было готово, чтобы из промежутков между озёрами Сарпой, Цацой и Барманцаком устремиться на прорыв вражеской обороны. В ложбинах, поросших камышом, за небольшими пригорками стояли танки, орудия, сосредоточилась пехота. Было 8.00 – время начала артподготовки. Однако командующий фронтом Ерёменко медлил – здесь тоже местность была закрыта туманом. Туман становился всё гуще. Пошёл снег.

Ставка Верховного Главнокомандования беспокоилась, запрашивала из Москвы, удастся ли начать наступление вовремя.

К счастью, туман начал рассеиваться. К в 10.00 залпом «катюш» началась артподготовка.

Пока наши снаряды разворачивают доты неприятеля, устроенные на холмах перед озёрами, корёжат его пушки, рушат блиндажи, мы с тобой поговорим о карте контрнаступления. Карта сложная, на ней много цифр, много линий, много стрел, на ней реки, населённые пункты, города. Может быть, ты, убоявшись

сложности, решил не разглядывать её, а перелистнуть эту страницу? Напрасно. Если ты разок-другой-третий заставишь себя разобраться в схеме военных действий, ты почувствуешь даже удовольствие – удовольствие читать карту. А главное, без чтения карты нельзя понять, что, где и как происходило.



Контрнаступление советских войск у Сталинграда.

Давай разбираться вместе. Найди сначала Сталинград – видишь, там скопление синих и чёрных цифр. Синие цифры обозначают неприятеля, чёрные – наши войска. По густоте цифр, по тесноте на карте можно уже судить, как много там сгрудилось войск. В обе стороны от Сталинграда цифры стоят реже – значит, и войск там меньше. Но в верхнем левом углу карты и в правом нижнем густота наших цифр увеличивается – это места, где мы сосредоточили силы для нанесения главных ударов.

Много на карте красных стрел. Они стремительные и широкие. Вражеские синие стрелы тонкие – толщина стрел показывает, чьи удары мощнее. Остриём же стрелы показывают направления ударов.

С первого взгляда на этого красного ежа, на эти красные вилы видно, в какой угол наша армия загоняет фашистского волка. Но часть стрел направлена на юг и на запад – это первые удары против волчьей стаи, которая потом будет пытаться выручить 6-ю армию Паулюса.

Генерал Родин рассказывал о встрече с румынскими танками около отделения совхоза № 86. Найди этот пункт на карте. Он между истоками речек Цуцкана и Царицы. Чуть южнее отделения совхоза – синий овал со стрелкой, которая идёт сначала на северо-восток, а потом круто поворачивает на юг. Этот овал – та самая 1-я румынская танковая дивизия, чьё горючее и боеприпасы прихватили с собой танкисты Родина. Карта говорит нам: предположение генерала, что много румыны не навоюют, сбылось – это подтверждается крутым поворотом стрелки.

Найди соединения, которые мы уже упоминали, найди населённые пункты, у которых были бои. Рассмотри всё внимательно. Читая рассказ о контрнаступлении дальше, по мере необходимости заглядывай в карту.

А теперь мы возвратимся на Сталинградский фронт, в район озёр.

Артподготовка закончилась. В атаку пошла пехота. Ко второй половине дня она прорвала оборону противника в нескольких местах. Подвижные соединения ждали этого момента и хлынули в пробоины.

Посмотрим, как действовали они.

Южнее Сталинграда у самого берега Волги сосредоточился 13-й механизированный корпус – это место на карте обозначено чёрным овалом с двумя ромбиками (ромбики – танки). Отыскать корпус тебе поможет красный флажок с надписью «57А». (Флажками обозначаются штабы, древко флажка всегда направлено в сторону противника.) Нашёл штаб нашей 57-й армии? Вот и хорошо.

На запад от нашего корпуса в глубине обороны располагались части 4-й танковой армии немцев. Видишь синий флажок у селения Верхне-Царицынский? Это её штаб. Рядом с ним синий овал – сосредоточение 29-й моторизованной дивизии немцев, которой командовал генерал Лейзер.

Наши стрелковые дивизии вели в этом районе тяжёлые бои. Враг уже понял, что его окружают, он яростно сопротивлялся, контратаковал. Некоторые населённые пункты (к примеру, Нариман) переходили из рук в руки.

На рассвете второго дня контрнаступления после залпов «катюш» полк майора Крючихина штурмом взял колхоз имени 8 Марта и село Варваровку. В это время в селе заправлялись

горючим 52 немецких танка. Все танки и их экипажи были захвачены нашими солдатами. Можно представить себе ярость генерала Лейзера, когда он узнал о такой потере. Чтобы вернуть танки, генерал бросил против нашего полка всю свою дивизию. Трудно бы пришлось пехотинцам, но тут к Варваровке подошли танки 13-го механизированного корпуса. И Лейзеру пришлось иметь дело с ними. Немецкая дивизия была смята. Понесли потери и другие вражеские части. Они откатились за речку Червлёную и там укрылись за мощными укреплениями. Штаб 4-й танковой армии немцев остался без войск, он бежал в противоположную сторону, на запад. У Червлёной остановились и наши войска, прочно загородив выход армии Паулюса из будущего котла.

Стремительно двигался 4-й механизированный корпус. Он имел важную задачу – в районе Калача соединиться с корпусами, двигавшимися с севера, и замкнуть кольцо окружения. Утром 21 ноября корпус перерезал важную для немцев железную дорогу, захватив станции Абганерово и Тингуту.

4-й кавалерийский корпус вошёл в прорыв следом за механизированным. Ему надо было совершить 70-километровый марш, чтобы отрезать пути отхода неприятеля на село Абганерово. Времени у конников было мало, двигались они по степи без дорог, часто перебирались через крутые овраги. Гололёдица затрудняла движение. Но кавалеристы – казахи, киргизы, узбеки, таджики, туркмены – были привычны к седлу. Рассеивая по пути заслоны врага, конники в середине дня 21 ноября ворвались в село и после боя заняли его.

А что же в это время творилось у противника? Как он чувствовал себя? Какие действия предпринимал?

ОШЕЛОМЛЁННЫЕ И РАСТЕРЯННЫЕ

Штаб 6-й немецкой армии располагался в Голубинском, недалеко от Дона. (Найди его на карте, он помечен синим флажком и надписью «6А».) На второй день наступления он оказался в критическом положении, его могли захватить наши войска. И Паулюс приказал переезжать в станицу Нижне-Чирскую у слияния Дона с Чиром. Штабисты жгли документы, увязывали пожитки, но пришёл приказ Гитлера переместиться штабу в посёлок Гумрак недалеко от Сталинграда. У Гитлера и немецкого командования не было сомнений в том, что скоро удастся разжать танковые клещи советских армий и восстановить прежнее положение.

Однако те, кто был непосредственным участником событий,

думали иначе. Мы с тобой послушаем офицера 8-го армейского корпуса Видера. В то время он находился в штабе корпуса в Песковатке – это на восток от Голубинского.

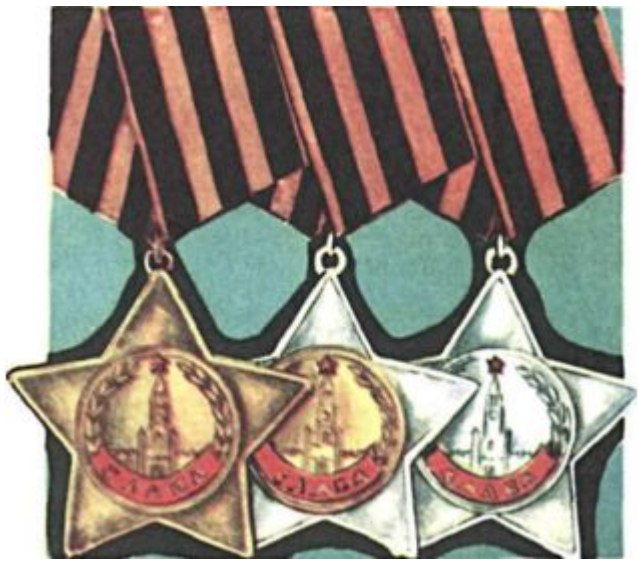
«Развивая наступление, превосходящие танковые и кавалерийские соединения русских в тот же день (19 ноября) молниеносно обошли нас с севера, а на следующий день и с востока. Вся наша армия была взята в стальные клещи. Уже три дня спустя в Калаче на берегу Дона кольцо окружения сомкнулось. Соединения русских непрерывно усиливались.

Ошеломлённые, растерянные, мы не сводили глаз с наших штабных карт – нанесённые на них жирные красные линии и стрелы обозначали направления многочисленных ударов противника, его обходные манёвры, участки прорывов. При всех наших предчувствиях мы и в мыслях не допускали возможности такой чудовищной катастрофы! Штабные схемы очень скоро обрели плоть и кровь в рассказах и донесениях непосредственных участников событий; с севера и с запада в Песковатку – ещё недавно тихую степную балку, где размещался наш штаб, – вливался захлестнувший нас поток беспорядочно отступавших частей.

Беглецы принесли нам недобрые вести: внезапное появление советских танков в сонном Калаче, нашем армейском тылу, вызвало там такую неудержимую панику, что даже важный в стратегическом отношении мост через Дон перешёл в руки противника в целости и сохранности. Вскоре из расположения 11-го армейского корпуса, нашего соседа слева, чьи дивизии оказались под угрозой удара с тыла, к нам в Песковатку хлынули новые толпы оборванных, грязных, вконец измотанных бессонными ночами людей.

Прелюдией русского наступления на участке Клетская – Серафимович была многочасовая артиллерийская подготовка – уничтожающий огонь из сотен орудий перепахал окопы румын. Перейдя затем в атаку, русские опрокинули и разгромили румынские части, позиции которых примыкали к нашему левому флангу. Вся румынская армия попала в кровавую мясорубку и фактически перестала существовать. Русское командование весьма искусно избрало направление своих ударов, которые оно нанесло не только со своего донского плацдарма, но и из района южнее Сталинграда, от излучины Волги. Эти удары обрушились на самые уязвимые участки нашей обороны – северо-западный и юго-восточный, на стыки наших частей с румынскими; боеспособность последних была ограниченна, поскольку они не располагали достаточным боевым опытом. Им не хватало тяжёлой артиллерии и бронебойного оружия. Сколько-нибудь

значительных резервов у нас, по существу, не было ни на одном участке; к тому же плохие метеорологические условия обрекли на бездействие нашу авиацию. Поэтому мощные танковые клинья русских продвигались вперёд неудержимо, а многочисленные кавалерийские подразделения, подвижные и неуловимые, роем кружились над кровоточащей раной прорыва и, проникая в наши тылы, усиливали неразбериху и панику».



Ордена Славы I, II, III степеней. Этими орденами награждались в Великую Отечественную войну рядовые, сержанты, старшины, а в авиации – младшие лейтенанты. Орден высшей – I – степени мог получить лишь награждённый ранее орденами третьей и второй степени. Полному кавалеру ордена Славы, если он был сержантом, присваивалось звание старшины, если он был старшиной – младшего лейтенанта, если был младшим лейтенантом – лейтенанта. Орденом Славы всех трёх степеней награждено 2456 человек. Первым среди них был гвардии старший сержант Николай Андреевич Залетов, командир пехотного отделения. За прорыв четырёх линий вражеской обороны в январе 1945 года орденами Славы были награждены все бойцы 1-го батальона 215-го гвардейского стрелкового полка – триста пятьдесят человек.

Потом, когда "в Нюрнберге будут судить фашистских военных преступников, ближайший помощник Гитлера генерал-полковник Йодль скажет: «Мы полностью просмотрели сосредоточение крупных русских сил на фланге 6-й армии (на Дону). Мы абсолютно не имели представления о силе русских войск в этом районе. Раньше здесь ничего не было, и внезапно был нанесён удар большой силы, имевший решающее значение».

Вернёмся к событиям на фронте. Видер говорил о панике в Калаче. Что же произошло там?

26-му и 4-му танковым корпусам, чтобы соединиться с 4-м механизированным корпусом, надо было форсировать Дон. Дело это было нелёгкое, и оно заботило наших военачальников. Ведь если танкисты задержатся у Дона, для окружённого врага будет открыта дорога к отступлению.

Нашему командованию было известно, что у немцев около хутора Берёзовского есть мост через реку. Подходы к нему с запада прикрывались немецкой обороной, сам мост заминирован и подготовлен к взрыву. Всё же наши попытались захватить его в целости.

Была ночь (с 21 на 22 ноября). Танкисты 26-го корпуса к этому времени заняли населённый пункт Остров – до реки было уже недалеко. Командир корпуса Родин для захвата моста выделил две мотострелковые роты на автомобилях, пять танков и бронемашину. Командовать этим отрядом был назначен подполковник (ныне генерал-лейтенант) Филиппов.

Маленький отряд двигался по дороге, которая вела из Острова в Калач. И автомобили и танки зажгли фары. Расчёт был на то, что немцы примут эту колонну за свою. Так оно и случилось. Через оборону перед мостом отряд прошёл без всяких осложнений, его даже не остановили. До моста было ещё довольно далеко, вслед за первым успехом могли случиться всякие неожиданности. Нервы и у солдат и у командиров были напряжены. Но самообладание не покидало наших.

В степи отряд встретил повозку. Крестьянин вёз двух немецких солдат. Гитлеровцы были уничтожены. А крестьянин взялся показать подходы к переправе, рассказал, где стоит непосредственная охрана моста, – он хорошо знал эти места.

Охрана тоже приняла отряд Филиппова за своих (как позже выяснилось, у немцев была учебная часть, оснащённая захваченными у нас танками, и она часто пользовалась мостом). Несколько наших машин переехало мост, другие остановились перед ним. По сигналу ракетой советские солдаты с обеих сторон напали на охрану и уничтожили её.

Мост захвачен. До Калача рукой подать. Филиппов решил ворваться в город, где ещё спали фашисты. Но сил для захвата Калача было мало. Отряд с боем отступил из города и занял оборону вокруг моста. Немцы во что бы то ни стало решили мост отбить. Они много раз превосходящими силами атаковали советских стрелков и танкистов.

А в это время части корпуса, для которых берёгся мост, вели тяжёлый бой с фашистами в пятнадцати километрах от

переправы. На пути наших танков немцы вкопали в землю пятьдесят своих танков и вели из них сильный огонь. Танкисты прорвались через этот заслон, а вечером 22 ноября переправились по мосту через реку.

Разбитые в этом районе немецкие части бежали на запад, к железнодорожной станции Суровикино. Найди её на карте. Нашёл? Севернее железной дороги – мощная красная стрела. В её середине чёрная стрелка с ромбиком и надпись «1 тк». Ты догадался, это движение 1-го танкового корпуса. От большой стрелы на юг и на запад отходят красные стрелки с чёрточками. Это передовые отряды, которые посланы корпусом для разведки отступающего противника. Врагом, которого потрепали и обратили в бегство 26-й и 4-й танковые корпуса, теперь займётся 1-й корпус. А у 26-го: и 4-го своё главное дело – скорее соединиться с 4-м механизированным корпусом, наступающим с юга.

Теперь войска, наступающие с севера и с юга, разделяло всего 10-15 километров. В этот момент к узкому перешейку Паулюс бросил свои танковые дивизии: 24-ю и 16-ю. Он хотел раздвинуть наши танковые клещи. Взгляни ещё разок на карту, ты увидишь, что эти дивизии стояли у самого Сталинграда. Сейчас они оказались у пересечения реки Россошки с железной дорогой. В районе Мариновки и Карповки целые сутки – и ночью и днём – шло ожесточённое сражение. Оно закончилось нашей победой. Войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов соединились. Кольцо замкнулось. В окружении оказалась вся 6-я и часть 4-й танковой армии немцев – 330 тысяч человек. Это произошло в 16 часов 23 ноября.

Надо сказать, что, кроме этого огромного кольца, было ещё одно – маленькое. На юг от города Серафимович, где размещался штаб Юго-Западного фронта (косой флажок с надписью «Ю-З. фр.»), ты видишь на карте синюю изогнутую линию, в которую упёрлись остриями короткие красные стрелы. Здесь попали в окружение пять румынских пехотных дивизий. Их командование ждало помощи от немцев. Окружённым солдатам было приказано сопротивляться. Но благоразумие вскоре взяло верх; бригадный генерал Теодор Стэнеску послал к нам парламентёров. 23 ноября в 23.30 противник белыми и зелёными ракетами известил Советское командование о том, что наши условия капитуляции он принял. Мы ответили зелёными и красными ракетами. Это означало: вот и хорошо, идите на пункты сбора пленных и складывайте в отведённые места оружие.

В плен сдалось 27 тысяч человек.

КОНЕЦ «ЗИМНЕЙ ГРОЗЫ»

Итак, германская армия окружена. Но ведь даже бабочку, накрытую сачком, надо уметь взять – она может выпорхнуть из самых рук.

Двадцать две дивизии, попавшие в кольцо, напоминали не бабочку в сачке, а волка в капкане. Озлобленного, яростного, готового к смертельной схватке.

Гитлер подбадривал окружённых. По радио он передал Паулюсу свой приказ: «6-я армия временно окружена русскими… Армия может поверить мне, что я сделаю всё от меня зависящее для её снабжения и своевременного деблокирования. Я знаю 6-ю храбрую армию и её командующего и уверен, что она выполнит свой долг».

Окружённые со дня на день ждали помощи. Честолюбивые даже рисовали себе в мыслях тот день, когда их, героев выхода из кольца, наградят специальными медалями или нашивками, когда можно будет рассказывать простакам легенды о собственной неустрашимости.

Пока германское командование разрабатывало план прорыва кольца и готовило для этого войска, наши армии одновременно делали два дела: отодвигали как можно дальше внешний фронт окружения и сжимали как можно уже само кольцо. За шесть дней ожесточённых боёв его удалось уменьшить вдвое. (Посмотри на карте, как оно стало выглядеть к 30 ноября.)

Наши сжимали кольцо, и внутри его всё увеличивалась плотность немецких войск. Всё больше орудий, танков, пехоты скапливалось на каждом километре внутреннего фронта. Такую оборону пробивать становилось всё труднее. Вскоре наше наступление совсем прекратилось. Усилить войска было нечем. Новые дивизии потребовались в другом месте. Из Котельникова вдоль железной дороги к Сталинграду двинулись войска генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна. Они намеревались спасти фашистов из кольца.

Среди высокопоставленных гитлеровцев Манштейн занимал особое положение. Его военная слава вызывала зависть у многих генералов. Фельдмаршала называли человеком, «скрывающим свои чувства под маской ледяного спокойствия». Этому соответствовала и фамилия – человек-камень, так можно перевести её на русский язык. Человека-камня Гитлер и назначил спасителем 6-й армии.

Казалось, что немцам было выгоднее наступать из района Нижне-Чирской: оттуда до кольца всего 40 километров. Но Манштейн выбрал путь втрое длиннее – от Котельникова.

Объяснялось это тем, что у Нижне-Чирской немцам противостояло 15 наших дивизий, к тому же им надо было бы форсировать Дон. А длинную дорогу загораживали только 5 наших дивизий и небольшие речные преграды. Длинную дорогу, по расчёту фельдмаршала, можно было пройти быстрее, чем короткую.

В район Котельникова в спешном порядке прибыли новые немецкие части с Кавказа, из-под Воронежа и Орла, из Германии, Польши, Франции. Против 34 тысяч солдат нашей 51-й армии у немцев было 76 тысяч. Против наших 77 танков – 500, против 147 орудий и миномётов – 340. С таким огромным перевесом в силах фашисты начали 12 декабря операцию «Зимняя гроза».

Гитлеровцы, окружённые у Сталинграда, ликовали. То, что обещал фюрер, сбывается. Они приготовились нанести удар по нашим войскам навстречу Манштейну. По сигналу «Удар грома» 6-я армия должна была перейти в наступление, когда её избавители приблизятся к кольцу на 30 километров. (Только на такое расстояние было горючее у танков окружённых.) Встреча Манштейна и Паулюса намечалась в районе станции Тундутово. (Найди станцию на карте, она почти у самой Волги.)

На помощь советским войскам, принявшим первый удар «Зимней грозы», двигалась форсированным, то есть самым быстрым, маршем 2-я гвардейская армия генерал-лейтенанта (потом Маршала Советского Союза) Родиона Яковлевича Малиновского. Ей было приказано занять оборону на северном берегу реки Мышковы. Дальше Мышковы врага нельзя было пускать. Иначе могла случиться огромная беда – враг мог бы вернуть всё, что он потерял после нашего контрнаступления.

Гвардейцам требовалась неделя, чтобы прибыть в район боевых действий. Стужа была в степи, мела метелица. Солдаты шли почти без привалов, преодолевая за сутки по 40-50 километров. А пока шли они, врага сдерживали бойцы 51-й армии генерал-майора Н. И. Труфанова. Этой армии были подчинены и знакомые нам корпуса – 4-й и 13-й механизированные и 4-й кавалерийский.

Вот ведь как бывает на войне: исход всей Сталинградской битвы, в которой с обеих сторон участвовало по миллиону человек, сейчас зависел от 34 тысяч советских бойцов. Если бы дрогнули они, если бы не продержались семь грозовых дней между Аксаем и Мышковой, нам пришлось бы многое начинать заново. Но они не дрогнули. И Родина потом отметила их подвиг орденами и медалями, а Труфанов получил орден Кутузова I степени.

Основное танковое сражение развернулось у хутора Верхне-

Кумского, где перекрещивались степные дороги. Историками оно отнесено к самым ожесточённым во всей второй мировой войне. Много раз хутор переходил из рук в руки, много танков врага сгорело там и много полегло там наших героев.

Солдаты во главе со старшим лейтенантом Наумовым обороняли курган перед хутором. Их было двадцать четыре, и они подбили восемнадцать фашистских танков. Немцы заняли курган, когда в живых уже никого не осталось. Вечером товарищи погибших атаковали курган и вернули его.

Разъезд Жутов обороняли сорок восемь автоматчиков, им помогали два танка и орудие. Много атак гитлеровских танков и мотопехоты отбили герои. Немцам удалось захватить разъезд, лишь когда они двинули туда пятнадцать танков. Ночью автоматчики контратаковали врага и заняли часть посёлка. Они держались там, пока не подошла помощь. Фашисты были окружены и уничтожены.

Боец взвода противотанковых ружей комсомолец И. М. Каплунов выстрелами и гранатами подбил пять танков. В бою он был тяжело ранен, осколком мины ему оторвало ступню, а пуля пробила руку. Герой нашёл в себе силы стрелять по танкам и подбил ещё три. Под девятый он бросился с гранатой.

За двенадцать дней боёв войска Манштейна потеряли 160 танков, 82 самолёта, около 100 орудий и 8 тысяч человек убитыми. Ценой таких потерь гитлеровцы продвинулись к кольцу на 40 километров. «Будьте уверены в нашей помощи », – радировал Манштейн Паулюсу.

Но Манштейн не успел. Сигнал «Удар грома» так и не был подан. 2-я гвардейская армия на шесть часов опередила фашистов. И когда они подошли к Мышкове, там уже был поставлен непреодолимый заслон.

Маршал Советского Союза Сергей Семёнович Бирюзов был начальником штаба армии. Он писал о тех днях: «Зацепившись за северный берег реки Мышковы, 2-я гвардейская армия не только стойко держала оборону, но и готовилась к переходу в решительное наступление. Командующий армией генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский так использовал силы, что у него всё время оставался крепкий резерв.

На рассвете 22 декабря Манштейн опять возобновил свои попытки прорваться к окружённой группировке Паулюса. Бои с самого начала приняли ожесточённый характер. Р. Я. Малиновский перебрался на командный пункт 98-й стрелковой дивизии, оборонявшей наиболее ответственный рубеж. Я находился в 24-й гвардейской стрелковой дивизии у генерала Кошевого.

Поднялась пурга. Мороз крепчал. В занесённых снегом окопах совсем не видно было солдат.

Особенно меня беспокоил полк полковника Кухарева, перед которым противник сосредоточил большие силы. Решил сам побывать там. Но не успел я добраться до кухаревского НП, как гитлеровцы открыли ураганный артиллерийский и миномётный огонь и подвергли расположение полка жестокой бомбёжке с воздуха. Казалось, всё живое здесь будет уничтожено. А на горизонте показались уже вражеские танки. Двигались они, часто меняя курс, и было их более 60.

Я неоднократно бывал в жарких боях, а такого ещё не видел. Особенно героически действовали бывшие моряки-тихоокеанцы. Многие из них скинули бушлаты и в одних тельняшках с гранатами в руках бросались на фашистские танки.

Отличились опять и артиллеристы 20-й истребительно-противотанковой бригады. Они приняли на себя удар основных сил противника. Бой затянулся до самой ночи. И как ни старался враг, ему нигде не удалось прорвать наши позиции.

Когда я вернулся на КП армии, там находился уже и Родион Яковлевич Малиновский. Несмотря на усталость, настроение у него было приподнятое. Он кратко подытожил результаты нелёгкого дня, а заключил всё так:

– Сегодня мы окончательно остановили грозного противника. Теперь сами пойдём в наступление».

Наше наступление началось 24 декабря. Оно было очень успешным. Уже утром 29 декабря советские танки выбили врага из Котельникова. Потрёпанные дивизии Манштейна, опасаясь окружения, поспешно отходили на юг. К последнему дню 1942 года, к 31 декабря, линия фронта отодвинулась от Сталинграда на 200-250 километров.

«Зимняя гроза» кончилась. Она не помогла 6-й армии.

Пленные в Сталинграде. С картины В. Ефанова

Но Гитлер, как ты помнишь, обещал ещё Паулюсу наладить воздушное снабжение войск. По расчётам германского командования, армия, получив в достаточном количестве боеприпасы, горючее и продовольствие, могла продержаться в кольце до весны – до нового общего наступления немцев. И если она всё же погибла бы за зиму, то с очень большими потерями для советских войск.

Посмотрим, что получилось с этим обещанием фюрера.

КАК РУХНУЛ «ВОЗДУШНЫЙ МОСТ»

После того как фашисты были окружены, перед гитлеровским командованием встала задача наладить воздушное снабжение окружённых. Боеспособность армии теперь зависела от продуктов питания, боеприпасов и горючего, которые доставят ей самолёты.

Мы с тобой в главе «Почерк полководца» уже говорили, как важно уметь командиру считать и не упускать при этом из виду

самые мелочи. Немецкие генералы в дни окружения принялись за подсчёты всего необходимого для 6-й армии. Они считают и теперь – пытаются понять, как погибло их окружённое воинство.

После войны в Западной Германии вышла книга генерал-майора Ганса Дёрра.

Она называется «Поход на Сталинград». Дёрр участвовал в неудачном наступлении Манштейна и был очевидцем тех событий. Генерал ругает теперь Гитлера, а заодно и командование 6-й армии за то, что суточная потребность грузов была определена только в 600 тонн. Дёрр сам составил таблицу, в которой определяет ежедневный расход продовольствия, боеприпасов и горючего.

«На 250 000 человек по 1,225 кг – 306 тонн продовольствия. На 1800 орудий при расходе в день 10 снарядов – 540 тонн боеприпасов. На 10 000 моторов при норме расхода горючего в день 10 л, причём предполагается, что большая их часть не работает, – 100 тонн горючего. Всего 946 тонн

В этих подсчётах, – пишет Дёрр, – не учтены 8000 лошадей, боеприпасы для стрелкового оружия всех видов, инженерное имущество, материалы для ремонтно-восстановительных работ, санитарное имущество, обмундирование и полевая почта, хотя без всего этого нельзя обойтись. Если учесть всё это, то итог возрастает до 1200 тонн в сутки».

Для нас с тобой особенно важно начало рассуждений Дёрра о снабжении 6-й армии по воздуху: «Учитывая уроки последней войны с Россией, следует в будущем при подготовке офицерских кадров, а также в планах генерального штаба рассматривать снабжение в масштабах, выходящих за рамки ведения операции и боя… В этом отношении нам предстоит переучиваться».

Недобиток Дёрр, который задал дёру от Котельникова, пишет теперь цифры, чтобы уберечь нынешних реваншистов от ошибок в будущей войне. Ну что ж, характер западных генералов нам известен. Добра от них ждать не приходится. Поэтому мы, тоже учитывая опыт прошлого, разберём, как и почему в кольцо фашисты доставляли в сутки не 1200 тонн, а всего 94. Тебе, будущему командиру, важно знать, и как взлетают в воздух мосты наземные, и как врезаются в землю мосты воздушные.

Основные базы снабжения немцев вначале располагались в районах Тацинской и Морозовска. (Они в левом нижнем углу карты.) Там были сосредоточены сотни транспортных самолётов «Юнкерс-52» (грузоподъёмность 2 тонны) и «Хейнкель-111» (грузоподъёмность 1,5 тонны). Уничтожение транспортных

самолётов стало главной задачей нашей авиации и войск противовоздушной обороны. Потом за это дело взялись и наземные войска.

Командование нашей авиации поделило пространство между базами снабжения и кольцом на четыре зоны. В первой – за линией фронта – действовали лётчики дальней бомбардировочной авиации. Во второй – между линией внешнего фронта и кольцом – фашистов перехватывали истребители. В третьей – на подходе к кольцу – по транспортным самолётам вела огонь зенитная артиллерия. В четвёртой – в самом кольце – действовали истребители, штурмовики и бомбардировщики: первые сбивали врага в воздухе, вторые и третьи бомбили его, когда он приземлялся на аэродромах в районах Питомник, Гумрак, Воропоново.

Первый удар по скоплению Ю-52 и ХЕ-111 в Тацинской нанёс отряд наших самолётов, состоявший из семи штурмовиков ИЛ-2 и девяти пикирующих бомбардировщиков ПЕ-2. Наши под прикрытием ЯКов незаметно подошли к аэродрому и, вынырнув из облаков, сбросили бомбы. Во второй заход тоже были сброшены бомбы, а в последующие четыре захода транспортные самолёты уничтожались огнём из пушек и пулемётов, а также реактивными снарядами (у штурмовиков под крыльями были маленькие «катюши»). ЯКи вступили в бой с «мессершмиттами» и отвлекли их от наших тяжёлых самолётов. В этот раз враг потерял около 40 «юнкерсов» и «хейнкелей».

А как же выполняли эту задачу наземные войска? Особое военное счастье в борьбе с воздушными базами немцев выпало на долю танкистов 24-го корпуса. Им командовал генерал-майор (ныне генерал-лейтенант танковых войск) Василий Михайлович Баданов. «Небольшого роста, энергичный, он носил простой овчинный полушубок, на голове – огромную папаху. Баданов когда-то был учителем, но теперь напоминал командира времён гражданской войны. За внешней его простотой таился глубокий ум, твёрдая воля крупного военачальника» – так описывает своего боевого товарища маршал авиации С. А. Красовский.

В то время наши войска начали новое наступление – против 8-й армии итальянцев, 3-й армии румын и немецких частей. Корпусу Баданова было приказано войти в прорыв и устремиться в глубь немецких тылов, чтобы внезапно выйти к Тацинской и уничтожить там самолёты и склады.

Легендарный рейд танков начался 17 декабря. Невозможно представить трудности, которые выпали танкистам. Был сильный мороз. Снег забивал смотровые щели, проникал в машины и висел там белой пылью. Бомбардировщики противника

сторожили танки на марше. Танки разъезжались во время налётов по степи и, маневрируя, уклонялись от сброшенных бомб. Рядом взлетала земля, по броне били осколки, но страшны были только прямые попадания. А их удалось избежать.

Оберегаясь от вражеских бомбардировщиков, корпус двигался в основном ночами, с потушенными фарами. Днём же танки небольшими группами совершали броски-перекаты от одного укрытия к другому. Экипажи и десантники, сидевшие на танках, ели и спали на морозе, да и такого сна не хватало. К этому надо добавить главное – постоянные бои с немцами, итальянцами, румынами. Танки громили штабы, резервы, захватывали склады с продовольствием и горючим, освобождали сёла и хутора. Следом двигались механизированные и стрелковые части. Танкисты передавали им в руки трофеи и пленных.

За шесть дней корпус продвинулся вперёд на 300 километров. Наступил день, когда танки далеко оторвались от своих тихоходных товарищей и остались в немецком тылу одни. Это было опасно. Однако ждать отставших – значит потерять драгоценное время, упустить момент внезапности, дать возможность фашистам разгадать маршрут корпуса. До Тацинской оставалось всего лишь 30 километров.

Баданов решил действовать в одиночестве. Настала ночь. Только три часа получили экипажи на сон и ремонт машин перед решающим броском. Пока готовили они танки и дремали в своих железных домах, пешая разведка с помощью партизан обследовала подступы к Тацинской и обозначила вешками и регулировщиками маршруты движения танковых отрядов.

О том, что было дальше, послушаем самого генерала Баданова:

«Утром 24 декабря был сильный густой туман. Оправдалось наше предвидение: противник нас не ожидал. Личный состав зенитных частей, противотанковой артиллерии, прикрывавших аэродром и станцию, находился не у орудий. Гарнизон противника спал. В 7.30 по сигналу «залп гвардейских миномётов» наши танковые бригады неожиданно для врага перешли в атаку. Танки 54-й танковой бригады с десантом стремительным броском ворвались на аэродром, начали уничтожать охрану аэродрома, расстреливали из автоматов и пулемётов бегущих к самолётам гитлеровских лётчиков. Фашисты в панике бежали к самолётам кто в чём: в комбинезонах, в шинелях. Они пытались оказывать сопротивление, но попадали под гусеницы танков. Одновременно 130-я танковая бригада овладела Тацинской, уничтожила несколько артиллерийских батарей, танки противника, ворвалась с востока на аэродром и

совместно с 54-й танковой бригадой стала истреблять самолёты.

…Танкисты быстро усвоили технику «топтать хвосты самолётов», так как удары по шасси самолёта не достигали цели, самолёт, падая, накрывал танки и мог вывести их из строя… Танкисты вели машины по границе аэродрома, стреляя из пулемётов по моторам самолётов и поджигая их.

В 1952 году в западногерманской газете «Ди дейче Золдатенцейтунг» появилась статья: «О тех, кто вырвался из преисподней, или кровавая баня в Тацинской». Уцелевший лётчик гитлеровских ВВС Курт Штрайт писал: «Утро 24 декабря 1942 года. На востоке брезжит слабый рассвет, освещающий серый горизонт. В этот момент советские танки, ведя огонь, внезапно врываются в деревню и на аэродром. Самолёты сразу вспыхивают, как факелы. Всюду бушует пламя. Рвутся снаряды, взлетают в воздух боеприпасы. Мечутся грузовики, а между ними бегают отчаянно кричащие люди.

Кто же даст приказ, куда направиться пилотам, пытающимся вырваться из этого ада?

Стартовать в направлении Новочеркасска – вот всё, что успел приказать генерал. Начинается безумие… Со всех сторон выезжают на стартовую площадку самолёты. Всё это происходит под огнём и в свете пожаров. Небо распростёрлось багровым колоколом над тысячами погибающих, лица которых выражают безумие. Вот один Ю-52, не успев подняться, врезается в танк, и оба взрываются со страшным грохотом в огромное облако пламени. Вот уже в воздухе сталкиваются «юнкерс» и «хейнкель» и разлетаются на мелкие куски вместе со своими пассажирами. Рёв танков и авиамоторов смешивается со взрывами орудийного огня и пулемётными очередями в чудовищную симфонию».

Немецкое командование, чтобы спасти базу, взяло часть войск у Манштейна и бросило их против Баданова. Танкисты были окружены на аэродроме и пять суток вели тяжёлые бои. 29 декабря командующий фронтом Ватутин приказал корпусу оставить Тацинскую и выйти из окружения. Глубокой ночью танки внезапно протаранили оборону немцев. Вскоре они с незначительными потерями перешли линию фронта и соединились со своими частями.

Было сделано огромное дело. Танкисты Баданова уничтожили большие склады горючего, снарядов, авиабомб, а главное – около 300 самолётов на аэродроме и около 50 в эшелонах на железной дороге. Предположим, что половина из них была «юнкерсы», а половина «хейнкели». Посчитай, сколько грузов они могли доставить Паулюсу? Всеми же войсками было уничтожено около 800 транспортных самолётов.

Вскоре были заняты нами Тацинская и Морозовск. Базы немцев отодвинулись от кольца на 300, а потом и на 450 километров. Так рухнул «воздушный мост».

Гитлеровцы в котле голодали. В середине декабря они израсходовали последние запасы мяса – забрали 8 тысяч лошадей румынской кавалерийской дивизии и съели их. Хлебный паёк был урезан до 100 граммов на день, а потом – до 50. К этому полагалось несколько чашек овощного чая и пустой суп. Началась охота за уцелевшими кошками, собаками, воронами.

К голоду прибавился холод. Армия осталась на зиму без тёплой одежды, без топлива. Ты, верно, видел на рисунках гитлеровских солдат – головы замотаны женскими платками, на плечах одеяла, ноги укутаны мешками, тряпками. Это не карикатура. Так выглядели фашисты на самом деле. Мёртвых гитлеровцы не хоронили: промёрзшую землю копать трудно, а взрывчатку они берегли. Трупы складывали штабелями, как дрова.

Я пишу сейчас страшные слова и ловлю себя на мысли, что мне ничуть не жалко этих людей, хотя, кажется, я должен понять их страдания – я ведь сам и голодал и мёрз. Но я не мёрз бы, не голодал, не копал бы могил в промёрзшей земле для убитых товарищей, если бы 6-я армия и другие германские армии не вторглись на нашу землю. Муки наших людей во время войны – святые муки. А муки фашистов – это кара за их преступление. И кара малая.

Чтобы она была полной, должен был наступить день 10 января.

ОПЕРАЦИЯ «КОЛЬЦО»

Есть такая присказка:

– Я медведя поймал!

– Так веди его сюда!

– Да он не идёт!

– Тогда сам иди!

– Не могу, медведь не пускает!

Армия Паулюса по сравнению с советскими войсками, окружившими её, силой не была похожа на медведя. Но тем не менее она держала вокруг себя семь наших армий: 21, 24, 57, 62, 64, 65, 66-ю.

А в это время на огромном фронте – от Воронежа до Чёрного моря – шло успешное наступление советских войск. Конечно, семь армий были бы там совсем нелишними.

Ставка Верховного Главнокомандования, чтобы высвободить

эти армии к общему наступлению, намечала разгром врага в кольце ещё на середину декабря. Однако наступление Манштейна заставило наметить более поздние сроки. Операция по уничтожению кольца началась 10 января нового, 1943 года. Она так и называлась – «Кольцо». Проводил её Донской фронт.

Мы с тобой не будем спешить к разговору о том, как операция проходила. Мы прежде поговорим с тобой о значении 2-й гвардейской армии в этих событиях. Армия была хорошо обучена, прекрасно вооружена, и командовал ею блестящий генерал Малиновский (потом, уже после войны, он был министром обороны СССР). С помощью этой армии можно было быстро ликвидировать кольцо. Ставка и передала её Донскому фронту. Сто шестьдесят железнодорожных эшелонов 2-й гвардейской подходили в район выгрузки – к станциям Иловля и Качалин (это на железной дороге, – которая с севера идёт к Сталинграду). Командующий армией в это время со своими помощниками выехал на место будущих действий: он изучал там укрепления противника, местность, на которой они расположены, состав и вооружение противника, договаривался с соседними армиями о взаимных действиях. Именно в этот момент наша разведка установила, что из района Котельникова вот-вот начнётся наступление Манштейна.

Остановить гитлеровского фельдмаршала могла только 2-я гвардейская – других резервов у нас вблизи не было. Вот ведь как получилось: эта армия могла решить исход сражения с Паулюсом, могла решить исход сражения с Манштейном. Чего она не могла – это воевать одновременно в разных местах. И перед нашим командованием встал очень сложный вопрос: кого бить первым? Паулюса или Манштейна?

Ты готовишься стать командиром. Тебе, конечно, интересно знать, как было принято решение сначала разгромить Манштейна.

Командующий Донским фронтом Рокоссовский был за то, чтобы сначала разгромить Паулюса. Он считал возможным так быстро разделаться с окружёнными, что Манштейну из кольца выручать просто было бы некого. И самого кольца не было бы. Больше того, подойдя к Сталинграду, Манштейн сам попался бы в окружение. Наши армии, разделавшись с Паулюсом, устроили бы поблизости от старого новый котёл и для фельдмаршала.

Но большинство военачальников думали по-другому. Рокоссовский в своих воспоминаниях приводит разговор, состоявшийся между Ставкой и штабом Донского фронта:

«С утра 12 декабря на котельниковском направлении противник перешёл в наступление и несколько потеснил части

51-й армии Н. И. Труфанова… Командующий Сталинградским фронтом генерал А. И. Ерёменко, опасаясь, что враг, развивая успех, может деблокировать окружённые войска, обратился в Ставку и к представителю Ставки А. М. Василевскому (он постоянно находился в районе Сталинграда) с просьбой передать ему прибывающую 2-ю гвардейскую армию для использования её против Манштейна…

Переговоры с Верховным Главнокомандующим велись А. М. Василевским по ВЧ в моём присутствии. Передавая мне трубку, Василевский сказал, что решается вопрос о передаче прямо с похода 2-й гвардейской армии в Сталинградский фронт в связи с возможным деблокированием окружённой группировки и что он поддерживает это предложение.

Николай Фёдорович ВАТУТИН, генерал армии. Умер от раны в 1944 году.

Сталин спросил меня, как я отношусь к такому предложению. Получив мой отрицательный ответ, он продолжил переговоры с Василевским, который настойчиво доказывал необходимость передачи армии Сталинградскому фронту… заявляя, что Ерёменко сомневается в возможности отразить наступление имеющимися у него силами и что он сам не видит другого выхода. После этого Сталин сообщил мне, что он согласен с доводами Василевского, что моё решение – разделаться сначала с окружённой группировкой, используя для этого 2-ю гвардейскую армию, – смелое и оно заслуживает внимания, но для обстановки,

о которой доложил ему Александр Михайлович, оно слишком рискованно, поэтому 2-ю гвардейскую армию следует, не задерживая, спешно направить под Котельниково в распоряжение Ерёменко.

Выслушав мой краткий доклад о невозможности выполнения войсками Донского фронта поставленной Ставкой задачи – ликвидировать окружённого противника в связи с передачей 2-й гвардейской армии, он согласился с предложением временно приостановить эту операцию, пообещав усилить войска фронта дополнительными силами и средствами».

После этого, как ты уже знаешь, армия Малиновского занялась Манштейном. И Манштейн вынужден был отступить.

Но, может быть, стоило рискнуть, стоило всё же ударить сначала по войскам Паулюса, а потом поймать в кольцо его «избавителя»? Ведь на войне без риска не обойдёшься!

Сам Рокоссовский до конца остался убеждённым в своей правоте. (Кстати, это не умаляет достоинств выдающегося полководца. К тому же полностью опровергнуть или подтвердить его точку зрения могли только военные действия. А они проходили не по его плану.)

Но нам кажется, если был бы принят план командующего Донским фронтом, часть гитлеровских войск просочилась бы из кольца и ушла бы с Манштейном. Чем это опасение можно подтвердить? Самое веское подтверждение такое: мы считали, что в кольце находятся 90 тысяч немцев; эти сведения дала командованию разведка Донского фронта. И только после начала операции «Кольцо», когда было допрошено большое количество пленных – в том числе квартирмейстер 6-й армии, – стало известно, что окружённых в три раза больше. В три раза!

К этому надо прибавить, что они в начале декабря были полностью боеспособны – не то что в январе, когда им нечего было есть и подошли к концу боеприпасы и горючее.

Ещё одно обстоятельство замедляло уничтожение 6-й армии. Зимой ночи длинные, а дни короткие – всего 5– 6 часов светлого времени, когда может работать артиллерия и её наблюдатели. Да и другим родам войск действовать в темноте плохо.

Нет, не успели бы мы разгромить Паулюса до подхода Манштейна. И мы с гордостью отмечаем, что операция «Кольцо» была намечена и проведена по всем правилам военного искусства, с огромной пользой для всей Красной Армии, для всей страны и даже для всего мира.

Как же проходила операция?

Прежде чем начать уничтожение врага, наше командование предложило ему капитуляцию – сдаться в плен. Парламентёры

майор Смыслов и капитан Дятленко с белым флагом прошли к немецким позициям и вручили неприятельским офицерам текст ультиматума. Вся окружённая армия знала об этом. У многих немцев появилась надежда на спасение. Вот что писал о том дне Гельмут Вельц:

«Сегодня 8 января. Этот день не такой, как все другие. Он требует от командования важного решения, самого важного, какое оно только может принять в данный момент. Каково будет это решение – никто из нас не знает. Нам известно только одно: решающее слово может быть сказано только в течение двадцати четырёх часов. Это знает каждый, кто принадлежит к 6-й армии. О том позаботились сотни тысяч русских листовок. Их целый день сбрасывают над нами медленно кружащие советские самолёты. На нас изливается ливень тоненьких листовок. Целыми пачками и врассыпную, подхваченные ветром, падают они на землю: красные, зелёные, голубые, жёлтые и белые – всех цветов. Они падают на снежные сугробы, на дороги, на деревни и позиции. Каждый видит листовку, каждый читает её, каждый сберегает её и каждый высказывает своё мнение. Ультиматум. Капитуляция. Плен. Питание. Возвращение на родину после войны. Всё это проносится в мозгу, сменяя друг друга, воспламеняет умы, вызывает острые споры».

Однако командование 6-й армии ультиматум отклонило и приказало своим солдатам впредь расстреливать русских парламентёров.

«О наших попытках вручить ультиматум и об официальном отклонении его, – пишет Воронов, – было доложено в Ставку.

– Что вы собираетесь делать дальше?

– Сегодня всё проконтролируем, а завтра начнём наступление, – ответил я.

Нам пожелали успеха».

Чтобы потери наших войск были минимальными, Советское командование дало наступающим много артиллерии и самолётов. Не случайно представителем Ставки здесь был начальник артиллерии Красной Армии Николай Николаевич Воронов. Численность же войск с обеих сторон была примерно одинаковой. Ты можешь спросить, как это получилось, если одной немецкой армии противостояли семь наших? Дело в том, что армии, корпуса, дивизии не бывают одинаковыми, как килограммы. Они могут быть больше или меньше, особенно в военных условиях; их численность зависит от задач, которые им поручены.

Почётный меч – дар короля Великобритании гражданам Сталинграда.

Почти час наши семь тысяч орудий разрушали укрепления немцев. По вражеским позициям нанесли удар бомбардировщики. Атака пехоты и танков началась успешно. Успешно она и развивалась. На другой день был занят аэродром недалеко от Воропонова, вскоре наша танковая разведка вышла к главному аэродрому немцев около Питомника. Там началась паника. Вот как описывает этот случай Адам: «Паника началась неожиданно и переросла в невообразимый хаос… Кто-то крикнул: «Русские идут!» В мгновение ока здоровые, больные и раненые – все выскочили из палаток и блиндажей. Каждый пытался выбраться как можно скорее наружу. Кое-кто в панике был растоптан. Раненые цеплялись за товарищей, опирались на палки или винтовки и ковыляли так на ледяном ветру по направлению к Сталинграду. Обессилев в пути, они тут же падали, и никто не обращал на них внимания. Через несколько часов это были трупы. Ожесточённая борьба завязалась из-за мест на автомашинах. Наземный персонал аэродрома, санитары и легкораненые первыми бросились к уцелевшим легковым автомашинам на краю аэродрома Питомник, завели моторы и устремились на шоссе, ведущее в город. Вскоре целые гроздья людей висели на крыльях, подножках и даже радиаторах. Машины чуть не разваливались под такой тяжестью… Те, кто ещё был способен передвигаться, удирали, остальные взывали о помощи. Но это длилось недолго. Мороз делал своё дело, и вопли стихали. Действовал лишь один девиз: «Спасайся кто может!»

Но как можно было спастись в разбитом городе, в котором нас непрерывно атаковали русские? Речь шла не о спасении, а о самообмане подстёгиваемых страхом, оборванных, полумёртвых людей, сломленных физически и нравственно в битве на

уничтожение».

Однако на ряде участков немцы оборонялись яростно. Солдат убедили, что в плену их ждут страшные пытки и мучения, какими истязали они наших людей. А иным было проще расстаться с жизнью, чем видеть, как рушатся надежды стать властителями мира. Ну что ж, если враг не сдаётся, его уничтожают.

За две недели нашего наступления 6-я армия потеряла свыше ста тысяч убитыми, ранеными и пленными. Теперь и генерал-полковник Паулюс – любимец фюрера, один из авторов плана войны против СССР – увидел другую сторону войны. Все её ужасы, все муки, которые он готовил для нас, обрушились на его солдат. Паулюс осмелился просить у Гитлера разрешения на капитуляцию; он радировал фюреру:

«Докладываю обстановку на основе донесений корпусов и личного доклада тех командиров, с которыми я смог связаться: войска не имеют боеприпасов и продовольствия; связь поддерживается только с частями шести дивизий. На Южном, Северном и Западном фронтах отмечены явления разложения дисциплины. Единое управление войсками невозможно. На восточном участке изменения незначительные. 18 тысячам раненых не оказывается даже самая элементарная помощь из-за отсутствия перевязочных средств и медикаментов. 44, 76, 100, 305 и 384-я пехотные дивизии уничтожены. Ввиду вклинения противника на многих участках фронт разорван. Опорные пункты и укрытия есть только в районе города, дальнейшая оборона бессмысленна. Катастрофа неизбежна. Для спасения ещё оставшихся в живых людей прошу немедленно дать разрешение на капитуляцию.

П а у л ю с».

В ответ пришло: «Запрещаю капитуляцию! Армия должна удерживать позиции до последнего человека и до последнего патрона».

Интересная подробность: когда сузившееся до предела кольцо было рассечено на две части, начальник штаба 6-й армии генерал-лейтенант Шмидт послал своих помощников установить «контакт» с советскими войсками. Ревностный исполнитель бессмысленного приказа фюрера, он заблаговременно позаботился о собственной шкуре.

«Контакт» установить было нетрудно. Адъютант Паулюса Адам описывает этот момент так: «Было уже за полночь, когда Паулюс растянулся на своём матраце (в штабе, в подвале универмага). Я заглянул на минуту к Роске. «Что нового?» – спросил я, входя. Роске был занят уничтожением последних ненужных вещей. Он попросил меня сесть, предложил сигарету и

закурил сам.

– Совсем близко, в переулке, – сказал Роске, – стоит красный танк. Его орудие нацелено на наши развалины. Я сообщил об этом Шмидту. Он сказал, что надо во что бы то ни стало помешать тому, чтобы танк открыл огонь, так как для всех нас это означало бы верную гибель. Поэтому переводчик с белым флагом должен пойти к командиру танка и начать переговоры о капитуляции. «Я сам, – сказал он, – позабочусь об этом».

Ты, мой товарищ, может быть, решил, что переговоры будут вестись о капитуляции всей армии? Нет. Пока речь шла о сдаче в плен только армейского штаба.

Прошла ночь. Адам снова зашёл к своему приятелю генералу Роске. И тот поведал ему, что было дальше. «Несколько часов назад я рассказывал вам, что Шмидт приказал переводчику пойти с белым флагом к командиру советского танка. Я вместе с переводчиком отправился наверх. Перед въездом во двор стоял советский танк, тем временем он придвинулся ещё ближе. Входной люк был открыт, и из него выглядывал молодой офицер. Наш переводчик помахал белым флагом и подошёл к танку. Я слышал, что он заговорил с русским. После он поведал мне, что сказал советскому офицеру следующее: «Прекратите огонь! У меня есть для вас чрезвычайно важное дело. Повышение и орден вам обеспечены. Вы можете пойти со мной и взять в плен командующего и весь штаб 6-й армии».

Итак, в 7 часов 31 января 1943 года генерал-фельдмаршал Паулюс был пленён. Почему фельдмаршал? Мы всё время называли его генерал-полковником. За несколько часов до плена в штаб пришла радиограмма Гитлера. В ней сообщалось о повышении Паулюса в звании. Гитлер намеревался этим подтолкнуть командующего к самоубийству – герой-фельдмаршал умирает, но не сдаётся! Паулюс понял намёк, но стреляться не стал. «Я не доставлю им этого удовольствия», – сказал он, прочитав радиограмму.

Узнав о капитуляции штаба, начали сдаваться в плен войска, оказавшиеся в южной части кольца. К 9 часам бои здесь закончились. Но северная часть кольца ещё держалась. Командование Донского фронта предложило Паулюсу приказать им прекратить сопротивление. Фельдмаршал отказался, сославшись на то, что он пленник и никем теперь не командует.

Что делают, если враг не сдаётся? Его уничтожают. С южного участка, поскольку там уже была тишина, всю артиллерию перебросили на участок северный. Фашисты – 40 тысяч – оказались в кольце орудий. Точнее, в двойном кольце, потому что пушки невозможно было разместить в один ряд, их разместили в

два ряда – так тесно они стояли по фронту. В небо поднялись бомбардировщики и пошли на цель.

Теперь мы послушаем генерала армии Павла Ивановича Батова. В те дни он в звании генерал-лейтенанта командовал 65-й армией Донского фронта.

«1 февраля на НП нашей армии царило необычное оживление. Наблюдательный пункт был оборудован в основании насыпи окружной железной дороги. Стереотрубы выведены снизу между шпалами. Прибыли К. К. Рокоссовский, Н. Н. Воронов, К. Ф. Телегин, В. И. Казаков. Все хотели видеть артиллерию в действии: ведь только в 214-й дивизии имелось восемь артиллерийских полков усиления, свыше сотни орудий стояли на прямой наводке. И вот вся эта мощь загрохотала. Через три-пять минут из блиндажей, из подвалов, из-под танков начали выскакивать, выползать гитлеровцы. Одни бежали, другие, обезумев, становились на колени, вздымая руки к небу. Всего 15 минут продолжалась неистовая артподготовка. Затем началась атака. Но в Спартановке уже никто не оказывал сопротивления. Сотни, тысячи немецких солдат сдавались в плен.

Мы в своё время крепко спорили с представителями разведывательного и оперативного управлений штаба фронта, допускавших просчёт в определении численности окружённых войск. Но и мы всё-таки не ожидали такого количества пленных. Комдивы доносили: «Направляю колонну пленных – шесть человек по фронту, километр в глубину». Колонны направлялись к железнодорожному виадуку, где вёлся точный подсчёт.

С наблюдательного пункта командарма отчётливо было видно, как рекой, медленно извиваясь, текли чёрные бесконечные колонны. Пленные шли тысячами, а за ними, безразлично поглядывая по сторонам, шагали два-три автоматчика, вот и вся охрана».

Вот так, бесконечными вереницами пленных, закончилась Сталинградская битва. Ни один из тех, кто попал в ноябрьские дни в кольцо, не ушёл из него. Это была великая победа нашего оружия. Она вошла в историю военного искусства вечной страницей. А если говорить о точной записи на этой странице, то она проста и лаконична, потому что сделана людьми военными. Воронов и Рокоссовский так написали в донесении Верховному Главнокомандующему Сталину:

«Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 10.00 2.II. 43 г. закончили разгром и уничтожение сталинградской группировки противника.

…В связи с полной ликвидацией окружённых войск противника боевые действия в городе Сталинграде и в районе

Сталинграда прекратились».

ПОСЧИТАЕМ ТРОФЕИ

Закончилась битва. Теперь самое время посчитать трофеи, поглядеть, как наша победа изображается цифрами. Советские люди и весь мир не сразу узнали эти цифры. Понадобилось много дней, чтобы сосчитать застывшие на степном просторе, в оврагах, в городских развалинах танки, орудия, автомобили. Надо было сосчитать и врагов, которые уже не могли сеять смерть.

За 200 дней боёв противник потерял:

убитыми, ранеными, пленными 1 миллион 500 тысяч человек;
танков и штурмовых орудий около 3500;
боевых и транспортных самолётов больше 3 тысяч;
орудий и миномётов больше 12 тысяч.

Древние греки, ты знаешь об этом, захваченное оружие и доспехи врага вешали на дерево, растущее на поле боя. Давай попросим художника нарисовать дуб между Волгой и Доном. Давай повесим на его ветки – они выдержат такую тяжесть – трофеи, взятые Донским фронтом в кольце.

Вот они:
5762 орудия,
1312 миномётов,
12 701 пулемёт,
156 987 винтовок,

10 722 автомата,
744 самолёта,
1666 танков,
261 бронемашина,
80 438 автомашин,
10 тысяч мотоциклов,
3 тысячи велосипедов,
240 тракторов,
571 тягач,
3 бронепоезда,
58 паровозов,
1403 вагона,
696 радиостанций,
933 телефонных аппарата,
337 складов,
13 787 повозок.

Мы поставим под донским дубом 90 тысяч пленных солдат и офицеров, 23 генерала и 1 фельдмаршала.

Хотя древние вешали на дерево только оружие, не будет лишним на нашем дубе высказывание бывшего гитлеровского начальника: «Поражение под Сталинградом повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск. Генерал З. Вестфаль».

Я мысленно представляю себе этот богатырский дуб. Он стоит на степном просторе, под свежим ветром, со всех сторон открытый. Каждый может поглядеть на него. И люди смотрят с радостью. А потом печалятся и опускают головы, вспоминают тех, кто отдал за победу свои жизни.

Богатырский дуб виден издалека. Пусть смотрят на него из-за океанов, из-за гор, из-за рек – с севера, с юга, с запада, с востока.

Пусть смотрят на него и наши недруги. Для них мы повесили высказывание генерала Вестфаля. Нам-то оно и не так уж нужно – силу свою мы знаем, и не злорадные мы. Но тем, кто замышляет новые походы против СССР, полезно будет посмотреть на эту фразу как на формулу закона, по которому кончаются войны с Советским Союзом. Каждый, кто мечтает о войне с нами, может легко узнать её исход. Для этого в «формулу» генерала он пусть поставит свои «величины» – название страны, где он живёт, и национальную принадлежность армии.

«Поражение под . . . . . повергло в ужас как . . . . народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю не было случая столь страшной гибели такого количества войск».

КУРСКАЯ БИТВА

ТЕБЕ БЕРЕЧЬ НАШУ СЛАВУ

В начале «Книги будущих командиров» напечатана глава, которая называется «Читая летопись». В ней говорится, если ты помнишь, как придворный византийский историк преувеличивал победы своего императора и преуменьшал успехи русского войска. Тысяча лет прошла с той поры, но характер историков, обслуживающих господ, мало изменился. Вот только возросло бесстыдство, с которым они в своих книгах искажают правду. Ты не поверишь, но во многих книгах о второй мировой войне, написанных англичанами, американцами и западными немцами, Курская битва вообще не упоминается. В иных упоминается как малозаметное, рядовое событие. Конечно, есть и правдивые книги. Но таких книг очень мало. Их издают крохотными тиражами. Читатели ничего не знают о них.

Буржуазные историки хотят украсть нашу победу, спрятать, скрыть её от людей. Зачем это нужно им? Англичанам и американцам – чтобы раздуть свои заслуги в разгроме фашизма, реваншистам – чтобы хоть немного отмыться от позора поражений, понесённых ими в ими же начатой войне. Но, спросишь ты, почему на Западе замалчивают Курскую битву, а не Московскую, не Сталинградскую? Потому что эти битвы невозможно скрыть от людей. Когда они шли, то в Англии, в Соединённых Штатах Америки не только правительства, а все простые люди следили за каждым днём наших боёв. Побеждая у стен столицы, на Волге, наша армия сражалась и за жизнь англичан и даже американцев. А уж после Сталинграда от сердца у людей, как говорится, отлегло, простые люди следили только за общим ходом войны, не вдаваясь в подробности.

Мы, взрослые, знаем истинную цену Курской битвы. Надо, чтобы и вы, наши дети, знали это. Вы потом расскажете о ней своим детям – так вечно будет жить рассказ о 50 днях, в которых решился исход всей войны.

ЗА СТРОКАМИ ГИТЛЕРОВСКОГО ПРИКАЗА

Противно касаться того, что хоть как-то связано с Гитлером – так омерзителен этот человек. Но в то время, о котором идёт рассказ, он был реальностью, и нам поневоле придётся иногда о нём упоминать. Сейчас мы с тобой прочтём приказ Гитлера

офицерам – участникам операции «Цитадель». Приказ интересен тем, что он определяет значение Курской битвы для самих фашистов, а ещё тем, что между его строк видны тревога и замешательство гитлеровцев, их призрачная надежда на возвращение лучших времён. Обрати внимание на выделенные мною фразы, мы к ним вернёмся. Вот этот приказ:

«Мои командиры!

Я отдал приказ о первой наступательной битве этого года. На вас и подчинённых вам солдат возложена задача добиться во что бы то ни стало её успешного проведения. *Значение* первой наступательной *операции* этого года *исключительно велико* . Эта начинающаяся новая немецкая *операция* не только *укрепит наш, собственный народ, произведёт впечатление на остальной мир* , но и прежде всего *придаст самому немецкому солдату новую веру. Укрепится вера наших союзников в конечную победу, а нейтральные государства будут вынуждены соблюдать осторожность и сдержанность.* Поражение, которое потерпит Россия в результате этого наступления, должно *вырвать* на ближайшее время *инициативу у советского руководства* , если вообще не окажет решающего воздействия на последующий ход событий.

Армии , предназначенные для наступления, *оснащены всеми видами вооружения* , которые оказались в состоянии создать немецкий изобретательный дух и немецкая техника. *Численность личного состава поднята до высшего возможного у нас предела.* Эта и последующие операции обеспечены в достаточной степени боеприпасами и горючим. Наша авиация разгромит, сосредоточив все свои силы, воздушную мощь противника, она поможет уничтожить огневые позиции артиллерии врага и путём непрерывной активности окажет помощь бойцам пехоты, облегчив их действия.

Я поэтому обращаюсь к вам, мои командиры, накануне этой битвы. Ибо на четвёртом году войны больше, чем когда бы то ни было, исход битвы зависит от вас, командиров, от вашего руководства, от исходящего от вас подъёма и стремления к движению вперёд, от вашей не останавливающейся ни перед чем непреклонной воли к победе и, если необходимо, также от ваших личных героических действий.

Я знаю, что вы заслужили большую признательность уже при подготовке этой битвы, и благодарю вас за это. Однако вы сами должны знать, что именно успех этой первой *великой битвы 1943 года решит больше, чем какая-либо обыкновенная победа.*

При этих обстоятельствах не сомневаюсь, что я, господа командиры, могу положиться на вас.

Адольф Гитлер.

Этот приказ уничтожить после оглашения в штабах дивизий». Ты прочёл приказ. Давай вместе осмыслим его строки.

«Значение операции исключительно велико», «успех великой битвы 1943 года решит больше, чем какая-либо обыкновенная победа». Эти фразы нельзя истолковать иначе, чем они звучат. Нет, не рядовая операция готовится, а гигантское сражение, и сколько потеряет в нём одна сторона, столько приобретёт другая.

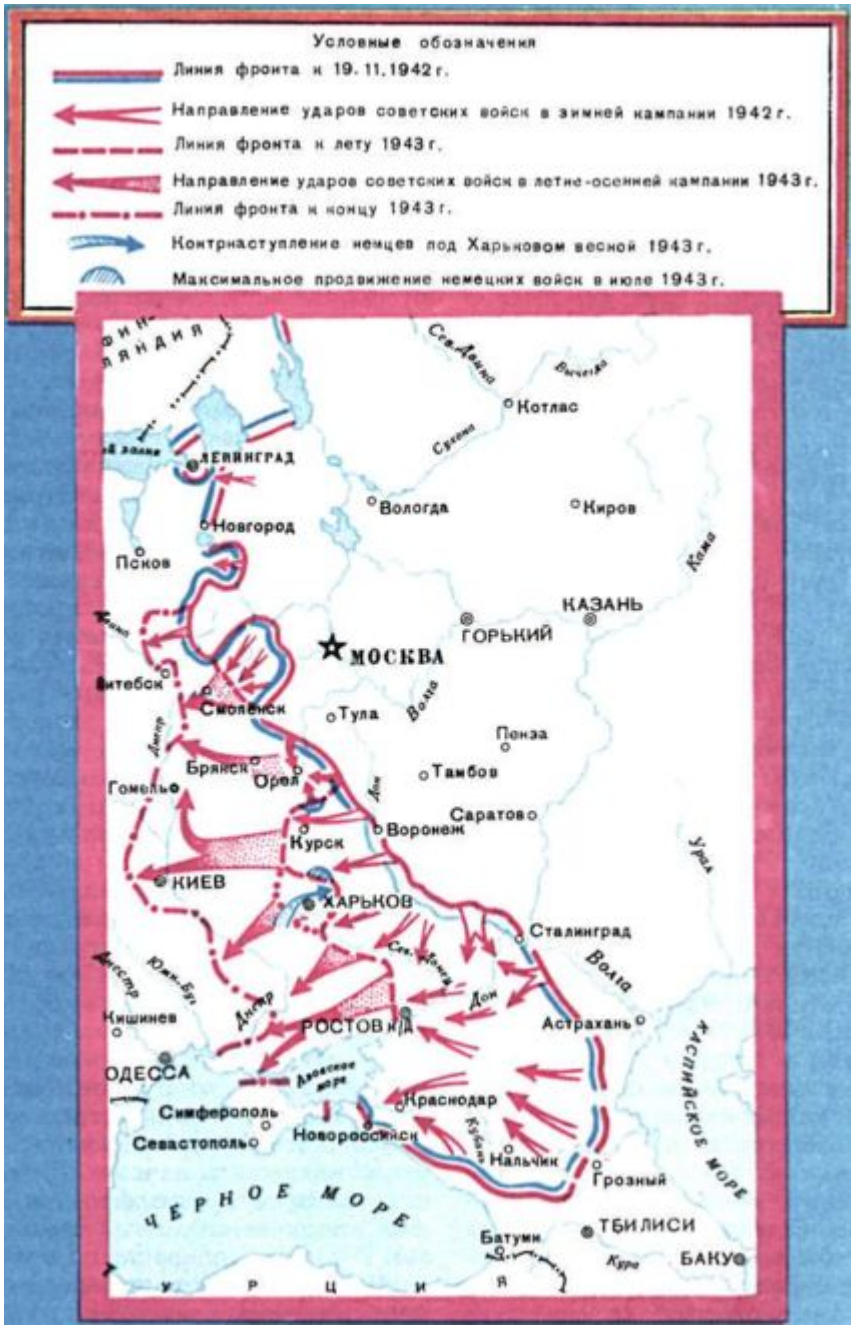
Что надеются приобрести гитлеровцы? Говоря словами приказа, они надеются «укрепить собственный народ», «придать самому немецкому солдату новую веру». Сталинградский ветер здорово прочистил мозги немцам. И солдаты на фронте, и люди в самой Германии уже начали, пусть пока смутно, осознавать, какой катастрофой, каким несчастьем обернётся для них война; вера в гитлеровских руководителей уже пошла на убыль, она сменилась сомнениями, которые день ото дня будут всё тяжелее. Чтобы вернуть немцев в прежнее состояние, фашистам и нужна громкая победа.

Гитлеровцам необходимо ещё «произвести впечатление на остальной мир», главное – на своих союзников и нейтральные страны. Итальянцы, румыны, финны, венгры уже сыты войной по горло, война не дала им обещанной советской земли и такого количества продовольствия и промышленной продукции, какого они ждали. Вместо этих благ – убитые, калеки-раненые. Приближается тот момент, когда компаньоны по разбою начнут разбегаться от своего заводилы – выходить из войны. Возможность выйти из войны уже ищут финны, в Италии уже готовится арест личного друга Гитлера – Муссолини и смена правительства. Чтобы не потерять союзников, которые в 1943 году поставили на советско-германский фронт 525 тысяч солдат, нужна впечатляющая победа. Она нужна и для того, чтобы удержать нейтральные страны от вступления в войну против Германии, на стороне СССР, США, Англии и Франции.

Это политические цели операции «Цитадель». Есть ещё цели военные. Одна из них – «вырвать инициативу у советского руководства». А что значит для воюющей стороны владеть инициативой? Тот, у кого инициатива, навязывает противной стороне сражения, когда ему выгодней, там, где удобней. Владеющий инициативой диктует ход всей войны. Гитлер, таким образом, признаёт, что ход войны теперь уже диктуем мы.

Вторая часть приказа касается обеспечения операции. Что же это за вооружение, которое создали к битве «немецкий изобретательный дух и немецкая техника»? Имеются в виду новые танки «тигр» и «пантера», самоходные орудия «фердинанд», новые самолёты: истребитель «фокке-вульф-190А» и штурмовик

«хейншель-129». «Тигр» весит 63 тонны, его лобовую броню не берут пушки нашего Т-34. Самолёт «фокке-вульф-190А» вооружён четырьмя пушками, шестью пулемётами, его скорость выше 600 километров в час. Немецкое командование будет несколько раз откладывать начало «Цитадели» – пока не прибудут на фронт в достаточном количестве новые машины. Нет, так к рядовой операции не готовятся!



Ход сражений второго периода Великой Отечественной войны.

«Наша авиация разгромит воздушную мощь противника» – эта фраза тоже очень интересна. Фашисты были убеждены, что мы не сможем восстановить нашу авиацию после потерь, понесённых в начале войны, и после захвата немцами многих промышленных центров. Теперь же им приходится говорить о нашей авиационной

мощи. 1943 год будет годом гигантских воздушных сражений, их мы коснёмся чуть позже.

«Численность личного состава поднята до высшего возможного у нас предела». Людские резервы Германии истощались. В 1943 году на Восточном фронте немецкая армия насчитывала 4,8 миллиона против 6,2 миллиона осенью 1942 года. И это несмотря на тотальную мобилизацию, то есть мобилизацию всех, кого только удалось одеть в шинель.

В операции «Цитадель» планируется участие 900-тысячного войска: 50 дивизий с 10 тысячами орудий, с 2700 танками, с более чем 2 тысячами самолётов. К битве готовятся отборные дивизии, среди них эсэсовские «Райх», «Великая Германия», «Мёртвая голова», «Викинг», «Адольф Гитлер». 70 процентов всех танковых войск, имевшихся у немцев на Восточном фронте, было стянуто к Курску. И 70 процентов всех самолётов! С меньшими силами в 1939 году немцы захватили Польшу, с меньшими силами оккупировали в 1940 году Францию, Голландию и Данию…

Да, гитлеровское командование рассчитывало на сокрушающую победу, которая затмила бы нашу победу под Сталинградом.

В самой середине Курского выступа занимала оборону наша 65-я армия, знакомая немцам по Сталинградской битве. Фашисты однажды забросали её расположение листовками такого содержания: «Сталинградские бандиты Рокоссовского! Зачем вы прибыли под Курск? Не думайте, что здесь вам удастся сделать как под Сталинградом. Здесь мы вам сделаем Сталинград!» Бойцы 65-й по поводу этой бранной листовки говорили: «Помнит собака палку!»

ПОЧЕМУ «ЦИТАДЕЛЬ»?

Для своего наступления немцы выбрали район Курска. Здесь фронт изогнулся крутой дугой. Наши войска – Центральный и Воронежский фронты, занимавшие пространство в этой дуге, уже были как бы полуокружены. Немцы и решили использовать здесь свой излюбленный приём – ударить с севера и с юга танками под основание дуги, за 4 дня замкнуть кольцо, затем уничтожить окружённых и в дальнейшем двигаться на северо-восток, выходя в глубокий обход Москвы, могли они двигаться и на юго-восток. Курский выступ так нравился немцам, сулил такой выигрыш, что Гитлер называл его «кинжалом, направленным в сердце России».

Посмотри карту Курской битвы. Две широкие синие стрелы, идущие навстречу друг другу, – это удары немецких войск на

окружение двух фронтов. Синяя стрела, намеченная от Курска, – последующий удар на Москву.

Как понять название операции – «Цитадель»? Это слово можно заменить словом «крепость». Немцы ещё ранней весной 1943 года пытались срезать Курский выступ, но не смогли тогда преодолеть нашей обороны. Они знали, что наша оборона всё время совершенствовалась, и получилось, что наши войска стоят как бы в крепости, в цитадели. Название предстоящей операции – «Цитадель» – должно настроить немецкие войска на нелёгкий штурм советских оборонительных линий.

Зная состояние наших позиций и нашу подготовку к битве, мы должны отметить точность названия, придуманного гитлеровцами. На самом деле советские войска стояли в крепости. Правда, у неё не было стен, зубцов, башен, но в той войне надёжнее камня были траншеи, блиндажи, доты, подготовленные орудийные позиции, врытые в землю по самую башню танки.

НАСТУПАТЬ ИЛИ ОБОРОНЯТЬСЯ

Советская военная разведка узнала о планах гитлеровского командования заранее. Сведения были полные, и наше командование с большой точностью могло готовить ответные действия. Но вот в чём была сложность – что делать советским войскам: начать наступление, чтобы сорвать подготовку немцев, или обороняться? Первое кажется предпочтительнее – зачем же ждать, когда враг соберёт свои силы для страшного удара! И несколько опытных военачальников предложили именно такой план действий. Однако можно рассуждать по-иному: пусть фашисты соберут всю свою мощь в одном месте. Если мы эту мощь разгромим, то получим: решающий выигрыш. Вспомни бои Святослава, когда он, чтобы собрать неприятеля для решающего сражения, предупреждал его знаменитым «хочу на вы ити». Вспомни, как Суворов дал возможность туркам высадиться на Кинбурнской косе. И Кутузов не велел тревожить турецкие войска, переправлявшиеся через Дунай у Рущука. Конечно, нельзя сравнивать эти сражения с Курским, но метод сравнить можно. Само собой разумеется, что применять такой метод можно тогда, когда уверен в своих силах. Если сил недостаточно, лучше сорвать подготовку врага к наступлению. У нас в то время силы уже были очень большие.

Маршал Г. К. Жуков, будучи заместителем Верховного Главнокомандующего, изучал обстановку в районе Курской дуги. В апреле он направил И. В. Сталину доклад. В нём говорилось:

«Переход наших войск в наступление в ближайшие дни… считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьём основную группировку противника».

12 апреля в Ставке состоялось совещание. И. В. Сталин, Г. К. Жуков, начальник Генерального штаба А. М. Василевский и его заместитель А. И. Антонов, ещё раз изучив обстановку и обсудив мнения командующих фронтами, приняли решение «на преднамеренную оборону». До начала битвы – до 5 июля – оставалось два с половиной месяца.

Прошло то время, когда немецко-фашистские войска начинали наступления в полном соответствии со своими уставами – имея тройное численное превосходство. Теперь сила была на нашей стороне. В Курской битве всего у нас было больше. Людей в составе Центрального и Воронежского фронтов насчитывалось миллион триста тысяч, свыше 1337 тысяч орудий и миномётов, 19 300 танков, самоходок более 3300, самолётов 2650. А позади этих двух фронтов в резерве стоял ещё целый фронт – Степной: около 580 тысяч бойцов, более 9 тысяч орудий и миномётов, более 1600 танков и самоходок, около 400 самолётов. Он в обороне как бы подпирал фронты, на которые обрушится удар фашистских войск, придавал им устойчивость, подстраховывал от глубокого прорыва вражеских войск. А при нашем наступлении Степной фронт должен был нарастить мощь удара передовых товарищей.

Центральным фронтом командовал генерал армии К. К. Рокоссовский, Воронежским – генерал армии Н. Ф. Ватутин, Степным – генерал армии И. С. Конев.

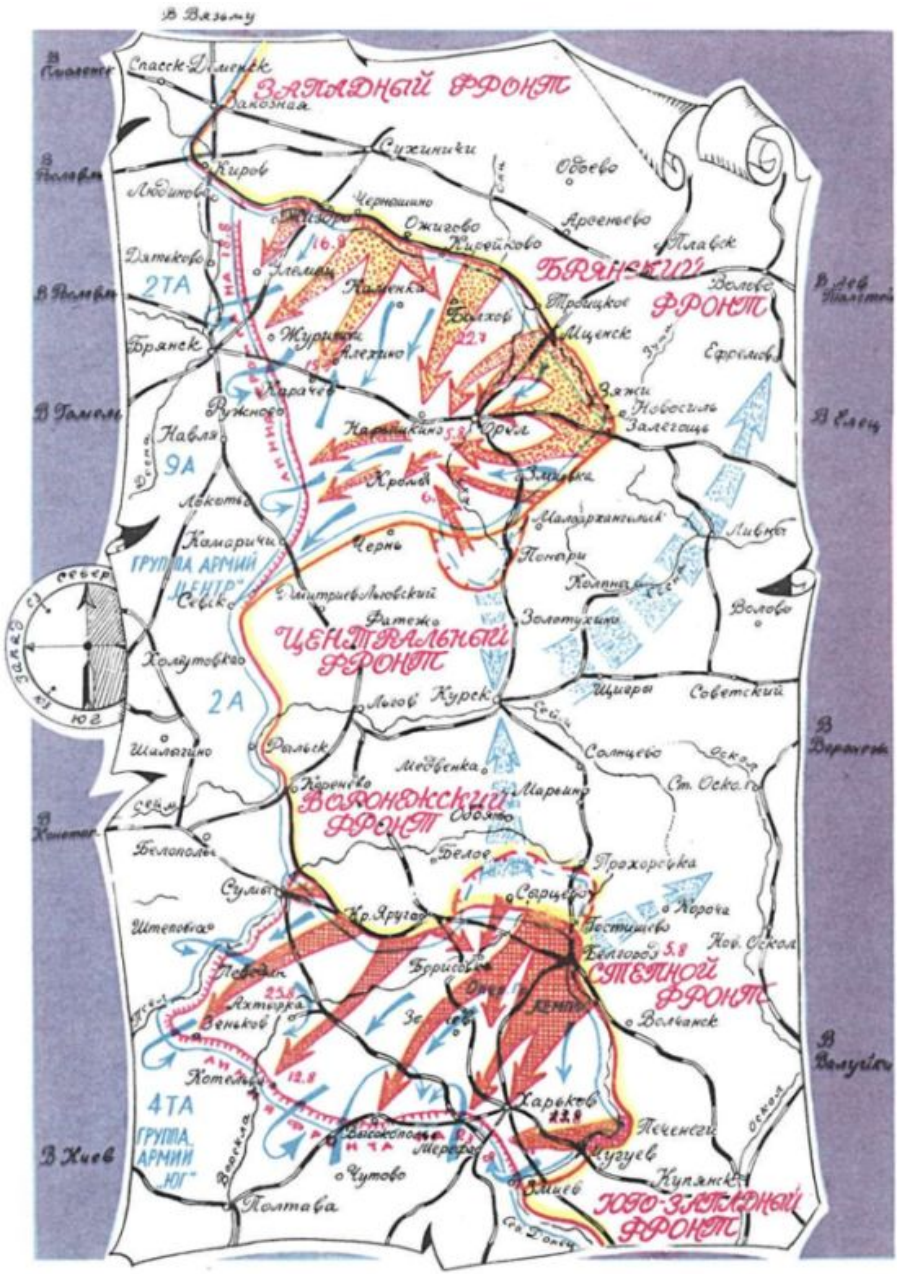
КРЕПОСТЬ ПЛОЩАДЬЮ 550 км х 300 км

Половину апреля, весь май и июнь советские войска укрепляли свои позиции – строили неприступную крепость. На востоке от Курской дуги, протяжённость которой 550 километров, было возведено восемь оборонительных рубежей. Они простирались на глубину до трёхсот километров. Не сдержав врага на первом рубеже, мы могли противостоять ему на втором, на третьем…

Вблизи переднего края работали войска, в тылу – население Курской, Орловской, Воронежской и Харьковской областей. Работа была проделана огромнейшая. Если сложить длину всех траншей, окопов, ходов сообщения, вырытых на Курской дуге, получится ров длиной от Москвы до мыса Дежнёва на Чукотке –

10 тысяч километров. На пути возможного движения войск противника было поставлено полмиллиона различных мин и фугасов, протянуто 700 километров проволочных заграждений, некоторые участки которых были электризованы. Лесные завалы, плотины, подготовленные к затоплению местности, – всё должно было помочь советским бойцам с малыми потерями выдержать натиск врага, чтобы потом самим перейти в неудержимое наступление.

Особенно тщательно строилась оборона на танкоопасных направлениях, ведь мы знали, что фашисты надеются протаранить оборону танковыми армадами. Возводились опорные пункты с большим количеством артиллерии. Для орудий и миномётов было подготовлено почти пятьдесят тысяч окопов.



Курская битва.

Участники Курской битвы в своих воспоминаниях непременно подчёркивают, что такая подготовка придала нашим войскам твёрдую уверенность в том, что немцы далеко не пройдут. И когда встал вопрос, нужно ли перед боями вывозить с Курской дуги жителей, то эвакуацию решили не проводить, риск для населения был самый минимальный.

В конце разговора о подготовке наших войск к оборонительному сражению надо сказать, что требуется большое искусство и глубокие знания военно-инженерного дела, чтобы труд сапёров и всех других строителей не пропал даром. Ведь враг идёт своей дорогой, и всё, что было приготовлено для его уничтожения, может остаться в стороне. Нужно безошибочно выбрать места, где протянуть проволоку, где поставить металлические ежи и каменные надолбы, где сделать доты, где прорыть траншеи и окопы. Нужно предусмотреть случайности и отрыть ходы сообщения так, чтобы бойцы под обстрелом, под бомбами могли бы безопасно перемещаться во время боя, сообразуясь с обстоятельствами.

Инструкции, разработанные перед войной, предусматривали для пехоты не траншеи, а ячейки. Предполагалось, что в одиночном окопе-ячейке пехотинец будет меньше уязвим для огня противника. На самом деле попасть снарядом или миной в ячейку труднее, чем в длинную траншею. Но, как это иногда бывает, теоретически установленная выгода на практике оказалась не выгодой, а большим злом. Константин Константинович Рокоссовский ещё в начальных боях 1941 года обратил внимание на то, что пехота почти не ведёт ружейного огня по наступающему врагу. Неприятельские атаки в основном отражает артиллерия. Почему так? Константин Константинович дал задание группе офицеров разобраться в этом. Дело было настолько серьёзное, что и сам он во время боя пробрался к пехоте и сменил в ячейке бойца. Как же чувствовал себя в ячейке этот храбрый командир? Рокоссовский был действительно храбрым человеком. Ещё в первую мировую войну он, будучи унтер-офицером драгунского полка, получил два Георгиевских креста. В 1919 году кавалерийский дивизион, которым командовал Константин Константинович, участвовал в боях с колчаковцами. Однажды дивизион совершил ночной налёт на штаб омской группы белогвардейцев. Рокоссовскому пришлось вступить в поединок с самим командующим этой группой генералом Воскресенским. Белый генерал прострелил плечо красному командиру, но сам пал под шашкой Рокоссовского.

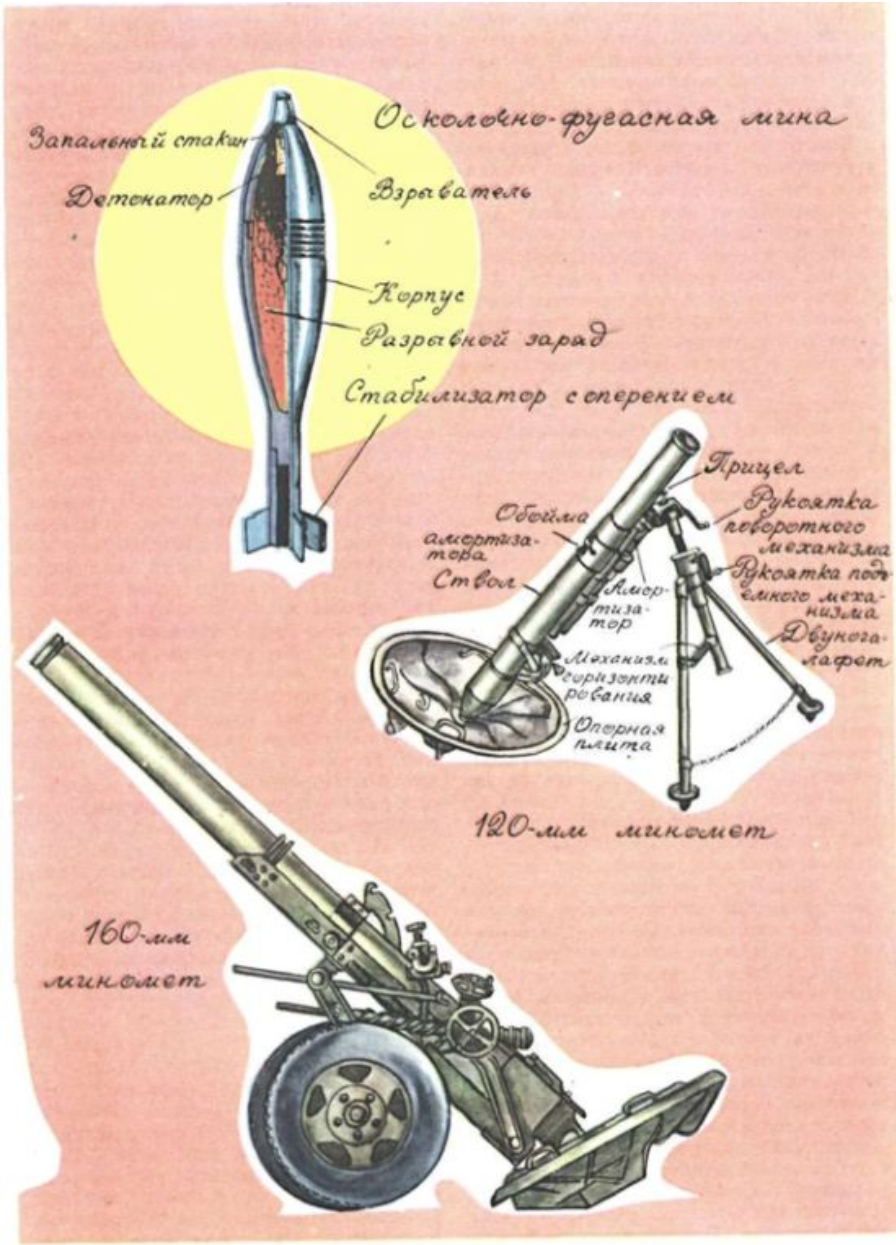
«Итак, – писал Рокоссовский, – добравшись до одной из ячеек, я сменил сидевшего там солдата и остался один. Сознание, что где-то справа и слева тоже сидят красноармейцы, у меня сохранялось, но я их не видел и не слышал. Командир отделения не видел меня, как и всех своих подчинённых. А бой продолжался. Рвались снаряды и мины, свистели пули и осколки. Иногда сбрасывали бомбы самолёты. Я, старый солдат, участвовавший во многих боях, и то, сознаюсь откровенно,

чувствовал себя в этом гнезде очень плохо. Меня всё время не покидало желание выбежать и заглянуть, сидят ли мои товарищи в своих гнёздах или уже покинули их, а я остался один. Уж если ощущение тревоги не покидало меня, то каким же оно было у человека, который, может быть, впервые в бою!..

Человек всегда остаётся человеком, и, естественно, особенно в минуты опасности ему хочется видеть рядом с собой товарища и, конечно, командира. Отчего-то народ сказал: на миру и смерть красна. И командиру отделения обязательно нужно видеть подчинённых: кого подбодрить, кого похвалить, словом, влиять на людей и держать их в руках.

Система ячеечной обороны оказалась для войны непригодной. Мы обсудили в своём коллективе и мои наблюдения и соображения офицеров, которым было поручено приглядеться к пехоте на передовой. Все пришли к выводу, что надо немедленно ликвидировать систему ячеек и переходить на траншеи. В тот же день всем частям группы были даны соответствующие указания. Послали донесение командующему фронтом. Маршал Тимошенко с присущей ему решительностью согласился с нами. Дело пошло на лад проще и легче. И оборона стала прочнее».

В битве на Курской дуге применялась система траншей, и это хорошо сказалось на стойкости нашей обороны.



Миномёты Советской Армии.

ПЕРЕХВАЧЕННАЯ ВНЕЗАПНОСТЬ

1 июля в ставке Гитлера состоялось совещание немецких генералов, которые командовали операцией «Цитадель». Там было определено время её начала – 5 июля. Это мы знаем теперь, после войны. Но и тогда, уже 2 июля, сутки спустя после совещания фашистских военачальников, наша агентурная

разведка добыла сведения о том, что наступление будет между 3 и 6 июля.

Советские войска были приведены в боевую готовность. Начались усиленные поиски «языков».

Может быть, никогда прежде да и в последующих операциях не было так необходимо знать не только день начала наступления врага, но и час. Дело в том, что наше командование решило провести на обоих фронтах упреждающую артподготовку. Тысячи орудий и миномётов должны были обрушить огонь на немецкие позиции в тот момент, когда пехота врага соберётся в передней траншее, изготовившись к броску, когда сгрудятся танки на исходных позициях, когда немецкие артиллеристы выйдут из укрытий к орудиям.

Если мы опоздаем со своей артподготовкой, то мы её вообще не проведём как надо, потому что нашим артиллеристам придётся работать под ураганным огнём врага – под его артподготовкой. Если же начать артподготовку слишком рано, то рассредоточенный по укрытиям противник не понесёт больших потерь, а мы израсходуем зря огромное количество боеприпасов: оба фронта планировали на упреждающую артподготовку половину припасённых снарядов и мин.

Враг строжайшим образом охранял свой передний край. Он загородился густыми минными полями, проволокой, установил электрическую сигнализацию, пристрелял каждую ложбинку, кочку и открывал губительный огонь при малейших признаках тревоги. Специальным приказом немецкие командиры были предупреждены о предании военно-полевому суду тех, в чьих подразделениях солдаты будут похищены советской разведкой. Фашистское командование всегда придавало важное значение внезапности. Внезапно оно намеревалось начать и «Цитадель».

В тёплые ночи перед Курской битвой погибло много наших храбрейших разведчиков. Но ни на Воронежском, ни на Центральном фронтах добыть «языков» не удавалось. Случай, прямо сказать, невероятный. Напряжение от ожидания грозного часа достигло высшей точки, оно охватило всех – от командующих до солдат. Но вот в ночь на 5 июля тревога сменилась деловым ожиданием боя. На Воронежском фронте на нашу сторону перешёл солдат-словак и рассказал, что наступление начнётся утром 5 июля. А на Центральном фронте разведчики 13-й армии старший сержант Андрей Иванов, ефрейторы Фёдор Семёнов и Александр Гузынин всё-таки добыли «языка». После короткой ожесточённой схватки с немецкими сапёрами, которые делали проходы в минном поле, был схвачен ефрейтор Фермель. С большой бережливостью и осторожностью

разведчики доставили пленного в штаб армии. На допросе немец назвал время начала – 3 часа утра.

Верить или не верить этому? Немцы были мастерами устраивать всякие ловушки, подбрасывать ложные документы, подставлять фальшивых доносчиков. Только после изучения подробностей боя разведчиков с сапёрами (эти подробности трудно было инсценировать) решили, что мы знаем истинный срок начала.

И тогда в 2 часа 20 минут советская артиллерия открыла огонь по немецкому переднему краю. Фашисты были застигнуты врасплох. Они не понимали, что происходит. Враг решил, что советские войска сами перешли в наступление. Солдаты были растерянны, командиры потеряли управление войсками, особенно большие потери понесла неприятельская артиллерия.

Через два часа немцы привели в порядок войска и начали артподготовку. Ещё через час – в 5.30 – вражеская пехота и танки пошли на наши позиции – от Белгорода и от Орла на Курск. Земля окуталась дымом и гарью. Небо потемнело от самолётов. Великая битва началась.

СРАЖЕНИЕ В ВОЗДУХЕ

Может быть, и не совсем верно говорить, что битва на Курской дуге началась 5 июля. В этот день развернули сражение наземные войска. А воздушные начали действовать гораздо раньше. Поэтому и мы с тобой, читатель, раньше посмотрим, как воевали наши лётчики. Мы о них ещё не говорили толком, мы у этих героев пока в долгу.

Нетрудно было догадаться, как противник начнёт операцию «Цитадель» – нанесёт удары, чтобы протаранить оборону, танками и авиацией. Подобным образом немцы действовали и прежде. Теперь представь, что ты артиллерист или бронебойщик. На твою позицию ползут «тигры», «пантеры», по ней бьют тяжёлыми снарядами «фердинанды». Нелегко сражаться с бронированными машинами. А тут ещё сверху посыпались бомбы, застрочили пулемёты – это прилетели вражеские бомбардировщики. Совсем тяжело стало. Гораздо проще воевать с танками врага, если небо над тобой чистое. Вот наше командование и решило до начала наземных сражений на Курской дуге выбить вражескую авиацию, чтобы потом было легче наземным войскам. В 1943 году мы уже могли ставить себе целью завоевать господство в воздухе: у нас уже было много первоклассных самолётов и опытных лётчиков.

Борьба за господство в воздухе началась в середине апреля

над Кубанью. Наземные войска больших действий не вели, их остановила весенняя распутица. Зато в небе непрестанно кипели бои. К началу июня наши истребители сбили больше 800 вражеских самолётов, ещё около 300 было уничтожено на аэродромах и зенитчиками. 800 + 300 = 1100.

Методы борьбы с вражеской авиацией менялись, а если повторялись, то через большой промежуток времени, чтобы немцы не могли приспособиться к нашим действиям. Так, в начале мая шесть советских воздушных армий внезапно нанесли удары по немецким аэродромам на пространстве от Смоленска до Азовского моря. И враг потерял больше полутысячи самолётов. В начале июня три воздушные армии ещё раз налетели на аэродромы. Враг лишился 220 самолётов 500 + 220 = 720. Это число очень внушительное. Оно и останется внушительным, если даже вычтем из него наши потери, понесённые при налётах. 720 – 180 = 540.

Всё ещё считая себя хозяевами воздуха, фашисты пытались мешать подходу советских войск, подвозу грузов на Курскую дугу. За месяц до начала битвы они намеревались разбить Курский железнодорожный узел. На город налетело 550 самолётов, из них 420 бомбардировщиков. Врага встретили 386 истребителей. Они сбили 104 немецких самолёта, 41 сбили зенитчики.

1100 + 720 + 104 + 41 = 1965! Так расчищалось небо от «юнкерсов», «хейнкелей», «мессершмиттов».

Всего с апреля по июнь немецкая армия потеряла 3500 боевых самолётов. Вот почему враг смог бросить на поддержку наземных войск в Курской битве только две тысячи самолётов – против трёх тысяч наших.

Конечно, две тысячи самолётов тоже огромная сила. 5 июля они начали с воздуха (а танки на земле) взламывать нашу оборону на направлениях главных ударов – там, где на карте основания синих стрел. Севернее и южнее Курска разгорелись ожесточённые воздушные схватки.

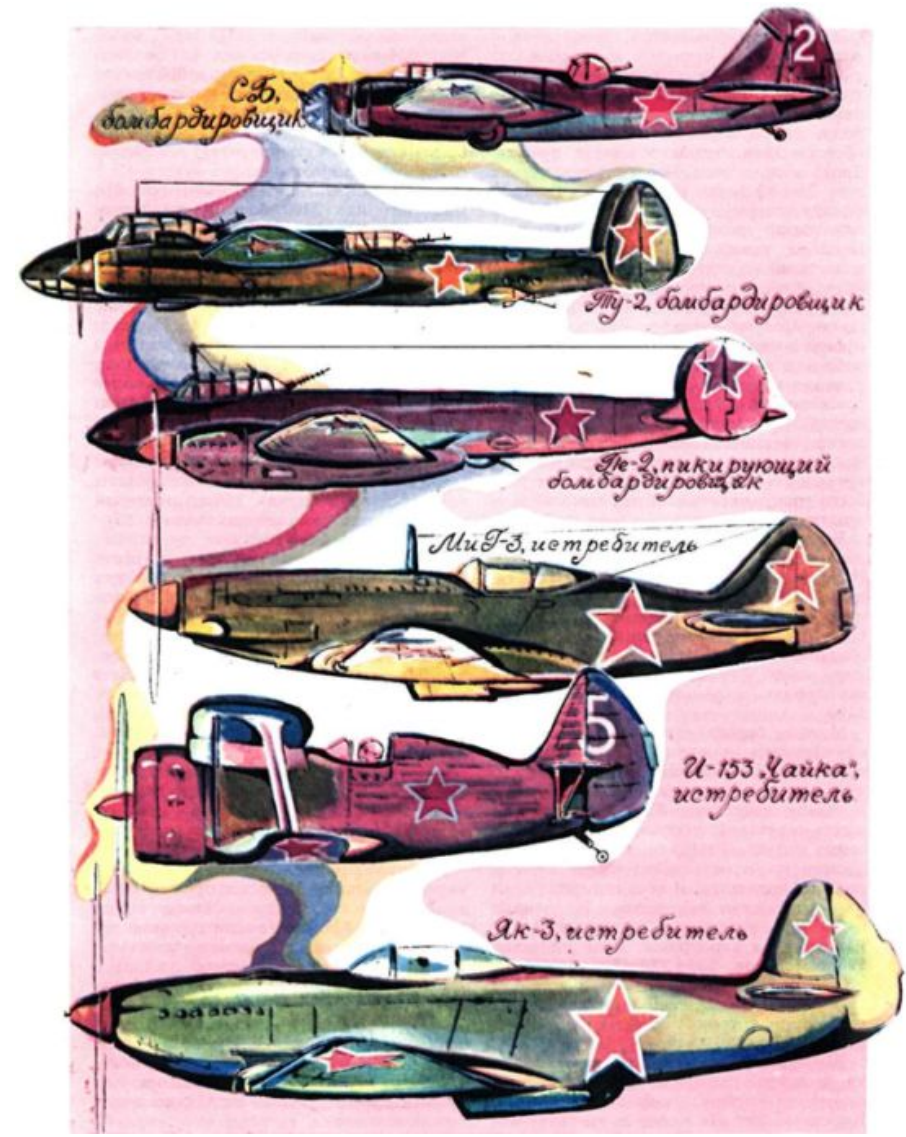
Немцы вообще кичились своей авиацией. Своих асов они называли не иначе, как «рыцари воздуха». «Рыцарь воздуха» украшал самолёт какой-либо картинкой: головой тигра, змеи – что пострашнее; некоторые рисовали карточных тузов: треф, пик – чёрный туз тоже страшный. Кстати, ас в переводе с французского и значит туз. Ещё в первую мировую войну звание аса давалось лётчику, сбившему десять самолётов.

Ас очень опасен в воздухе. Вот что говорит об этой категории воздушных бойцов Александр Сергеевич Яковлев, конструктор знаменитых истребителей ЯКов:

«Асы – это своего рода воздушные снайперы, и отсюда

своеобразие их тактики. Они свободны в выборе места и цели. Они не ждут противника, а ищут его, находят и уничтожают. Тактика аса основывается на безупречном знании слабых сторон противника, отличном владении своим самолётом, на личной смелости, граничащей с дерзостью, трезвом расчёте, сочетающемся с военной хитростью.

Не каждый лётчик, хорошо овладевший своей машиной, может быть асом. Для аса характерны спортивный дух, неукротимая жажда боя с воздушным противником. Огонь аса должен быть прицельным, точным, не на авось. Он должен уметь стрелять из любого положения самолёта.



Советские военные самолёты времён Великой Отечественной войны.

Черты аса нельзя приобрести ни в какой лётной школе, ни в какой академии – они приобретаются в бою».

За два года войны в её жарких боях родилось много асов и в нашей авиации. Их самолёты тоже отличались от обычных – красные звёздочки на фюзеляжах показывали число сбитых вражеских машин. Немецких асов Яковлев сравнивает с высокомерными, заносчивыми кинозвёздами. А наши асы отличались скромностью, духом товарищества и коллективизма. В Курской битве они задавали тон.

Прямо удивительно, как много всем нам знакомых лётчиков участвовало в битве на Курской дуге! Старший лейтенант Алексей Петрович Маресьев, тот самый, о котором написана «Повесть о настоящем человеке», после ампутации обеих ступней сражался здесь и сбил трёх фашистов. Иван Никитич Кожедуб, ныне трижды Герой Советского Союза, а тогда ещё молодой лётчик, в первый свой вылет сбил немца, во второй вылет ещё одного, в третий – двух. Старший лейтенант Александр Константинович Горовец в одном бою сбил девять «юнкерсов». Такое не удавалось никому – ни до, ни после этого боя.

«Девять самолётов сбить в одном бою! – пишет лётчик А. В. Ворожейкин. – Простой расчёт показывал, что для этого нужно было произвести не менее девяти длинных очередей и столько же раз исключительно точно прицелиться. На всё потребуется по крайней мере десять-пятнадцать минут. А противник ведь не на привязи, маневрирует и защищается. Однако факт – упрямая вещь; Горовец сделал то, что теоретически считалось невыполнимым…»

Лётчик, ставший в одном бою асом, жил совсем недолго. Его настигли вражеские истребители и, беззащитного – не было ни одного снаряда, ни одного патрона, – сбили. Как же жалела его пехота, на глазах которой он доблестно сражался и погиб!

На войне смерть обычна, но люди всё равно остро переживают гибель однополчан. Горькое чувство вызывала смерть и незнакомого лётчика. Ты его не знаешь, а скорбишь о нём. Лётчик-истребитель гибнет, защищая тебя – пехотинца, артиллериста, танкиста – от бомб.

Сердце заходилось в ярости и досаде, когда видел, как «мессеры» расстреливали лётчика, выбросившегося с парашютом из подбитого «ястребка».

А вот, дымя и пылая, со страшным гулом самолёт врезается в землю. Тогда, хоть и понимал, что беды не поправить, бежал к

месту падения, всё надеясь помочь верному и незнаемому товарищу.

Недоумённо смотрели, как истребитель во время воздушного боя вдруг выпадал из общей карусели своих и вражеских самолётов и начинал в стороне выписывать фигуры высшего пилотажа – срывался в штопор, выходил из него, свечой устремлялся вверх, крутился через крыло… Кого-то осеняла догадка: лётчик мёртв, а отлаженный самолёт сам по воле случайностей вьётся в небе, пока не кончится горючее.

Зато какая радость – помочь сбитому живому лётчику! Космонавт Георгий Тимофеевич Береговой в дни Курской битвы летал на ИЛе. Возвращаясь вечером с четвёртой за день штурмовки танков, он был подбит. Самолёт загорелся. Дотянуть до своей территории можно было, но у стрелка Петра Ананьева начали тлеть сапоги и, главное, ранец парашюта. Пришлось прыгать тотчас. Лётчики приземлились на нейтральной полосе. Тут же по ним ударили немецкие миномёты. В ответ на немцев полетели мины с нашей стороны. Наши били всё чаще, и в разгар стрельбы, прыгая на ухабах, бросаясь из стороны в сторону, к Береговому и Ананьеву помчался «виллис». Старшина-танкист втащил в автомобиль стрелка, у которого обгорели ноги, помог забраться Береговому и довёз их к своим.

В промежутках между боями, у костерка или печурки, солдаты любили посудачить, какому роду войск на войне лучше. Всё взвесят: у пехоты марши с полной выкладкой, зато окоп рыть только для себя самого, шофёр едет, на себе ничего не несёт, но и для грузовика копает укрытие, танкиста броня спасает от пуль и осколков, но от фугаса на дороге танк беззащитен… А вот лётчикам никто никогда не завидовал, что паёк у них с печеньем, что дают им не махорку, а папиросы, что обмундирование по росту, чистое, суконное, что наград полна грудь. Лётчик был выше обычных норм, которыми оценивается на войне человек. Среди всех военных мастеров – танкистов, артиллеристов, разведчиков, среди всех храбрых и безупречных лётчик был на первом месте. По праву был.

Советские военные самолёты времён Великой Отечественной войны.

Ты читал чуть выше суждение лётчика Ворожейкина об удивительном бое Горовца. Генерал-майор Арсений Васильевич Ворожейкин участвовал в Курской битве в звании капитана. Он командовал эскадрильей истребителей. Этот лётчик входит в число прославленных асов Советской страны. Его самолёт украшали 52 звезды – столько он сбил вражеских самолётов. Правительство дважды удостоило воздушного воина звания Героя Советского Союза. Арсений Васильевич в полной мере владел искусством (не мастерством, именно искусством) воздушного боя. И что ценно для нас, изучающих историю Великой Отечественной

войны, он очень точно, интересно в книге «Над Курской дугой» рассказал о непростой профессии военного лётчика. Ценность его воспоминаний увеличивается оттого, что он беспощадно к самому себе и своим товарищам разбирает ошибки и промахи. Такое свойственно только сильному человеку и, конечно, доброму – опыт, приобретённый тяжким трудом, он отдаёт людям как хлеб насущный. Ты найди эту книгу, прочти обязательно. А сейчас мы перенесёмся на Курскую дугу, в полк, где служил Ворожейкин.

Шести ЯКам было приказано охранять танки от немецких бомбардировщиков. Мы немного забежим вперёд, забежим в те дни, когда уже было отбито наступление фашистов и наши войска начали контрнаступление. Две советские танковые армии, войдя в прорыв во вражеской обороне, устремились вперёд по равнине – на разгром тылов противника. Шестёрка ЯКов под командованием Ворожейкина сменила в воздухе своих товарищей и стала нести патрульную службу.

«Видимость отличная, – пишет Ворожейкин. – Вчерашний вал дыма и огня рассеялся, оголив поле боя. Сверху оно теперь кажется сплошь усыпанным тёмными букашками, которые ползут по земле, оставляя за собой серые пушистые хвосты, изредка выбрасывая вперёд языки пламени. Это наступают наши танки, поднимая гусеницами пыль и стреляя на ходу. Колоннами и россыпью продвигается пехота. В движении много разных машин. Глядя на массу войск, вышедших из своих укрытий, грозную и могучую на земле, невольно думаешь, как она беспомощна и уязвима с воздуха. От нас сейчас во многом зависит успех наступления. Ведь несколько прорвавшихся немецких бомбардировщиков могут вызвать тысячи человеческих жертв и уничтожить немало боевой техники».

Обрати внимание, шесть истребителей способны предотвратить гибель тысяч наземных бойцов, обеспечить успех наступления. Какая же великая ответственность легла на плечи пилотов в этом дежурстве в небе!

Вдали, там, где слепящее пятно солнца, показались тёмные точки. Они всё ближе. Это восемь «мессершмиттов». Самолёты врага летят не в строю, беспорядочно и, главное, ниже наших. ЯКам сейчас очень удобно атаковать их.

Молодой лётчик из шестёрки Ворожейкина недоумённо спрашивает по радио командира, почему он не приказывает атаковать.

– Молчи! – отвечает командир.

Всем поведением «мессеры» напрашиваются, чтобы их атаковали, как бы играют в поддавки. Это ненормально, за этим что-то кроется.

Командир ещё зорче вглядывается в небо. Так и есть! Низко над землёй со стороны противника показались стаи самолётов: «юнкерсы», бомбардировщики. «Созревает план боя. Чернышёв с Морей, находясь выше, нападают на истребителей, связывают их боем, а мы четвёркой громим «юнкерсов». Два наших истребителя против восьми. Успех при этом зависит только от согласованности и стремительности действий каждого лётчика. Однако сил маловато. Сомнение вкрадывается в душу. Смогут ли Моря и Чернышёв приковать к себе всех «мессеров»? Не нападёт ли четвёрка на нас, а другая останется с Морей? Не лучше ли сначала атаковать истребители противника, а потом бомбардировщиков? А если потом от «мессеров» нельзя будет оторваться? «Юнкерсы» сбросят бомбы на танки. Нет, этого допустить нельзя. Решение принято».

Так командир в считанные минуты принял решение, от правильности которого зависели судьбы танкистов, пехоты и самих лётчиков.

Два ЯКа против восьми «мессершмиттов » – вот что больше всего тревожило командира. Он ведь представлял, как тяжко придётся его товарищам. Там будет всё благополучно только в том случае, если лётчики будут действовать в высшей степени согласованно и стремительно. На эти два условия Ворожейкин обращает особое внимание.

По радио отдан приказ Ивану Море «захлестнуть» всех «мессеров», он ведущий, Емельян Чернышёв будет следовать его манёврам.

Четвёрка ЯКов ныряет к земле. Все «мессеры» остались наверху. То ли не заметили, как нырнули ЯКи, то ли решили поскорее сообща разделаться с двумя нашими храбрецами.

Бомбардировщики – их было так много, что Ворожейкин не смог сосчитать – летели широкой волной, готовясь засыпать бомбами поле боя по всей ширине движения танков.

Командир с ведомым Дмитрием Анниным пошёл в атаку на левый фланг волны. Алексею Карнаухову с Сергеем Лазаревым приказал атаковать правый фланг. Для первого удара Ворожейкин выбрал ведущего в одной из девяток «юнкерсов». Но тут сзади и ниже ЯКов – на обоих флангах – показались по два «мессершмитта». Это были истребители непосредственного сопровождения.

«Мессершмитты», когда их атаковали с высоты, обычно бросали своих бомбардировщиков, чтобы выйти из-под удара.

Ворожейкин приказал Карнаухову атаковать «свою» пару и сам с ведомым тоже пошёл в атаку. «Мессеры» нырнули вниз, оставили на несколько минут беззащитными тихоходных

бомбардировщиков.

Прежде чем броситься на «юнкерсов», командир успел взглянуть вверх. Там в бешеной карусели, в потоках огненных трасс бились десять самолётов – два наших против восьми немецких.

Карнаухов с Лазаревым уже напали на «юнкерсов». Командирский ЯК тоже сближается с «юнкерсом». Аннин в это время летит чуть сзади и в стороне от ведущего, охраняет его от нападения «мессеров»; они ещё далеко.

«Уменьшаю газ. ЯК застывает метров на пятьдесят сзади и ниже правого заднего «лапотника». Немцы, конечно, меня не видят. Близость врага и чёрная фашистская свастика под крыльями заставляют действовать с той беспощадностью, которая придаёт спокойствие. Опасаясь осколков от «юнкерса», чуть отхожу в сторону. Наши скорости уравнены. Целюсь. Огонь! И бомбардировщик неуклюже опускает нос. Не отворачиваясь, беру в прицел второго. Ещё удар! Из «юнкерса» вырвались клубы густого чёрного дыма. Машина, вспыхнув, камнем рухнула на землю. Две очереди – два самолёта. Таких ударов я могу нанести ещё семь-восемь, а то и больше… Надеясь, что Аннин не уйдёт с поста и не прозевает «мессеров», продолжаю уверенно атаковать, и вот запылал третий «юнкерс». Подхожу к четвёртому. И тут вся группа самолётов, точно горох, рассыпалась, в беспорядке сея бомбы, очевидно, на свои же войска. Двое «лапотников», задрав носы, упорно ползут на меня, готовые таранить мой ЯК. Уступаю им дорогу, чтобы снова выбрать удобный момент для атаки. Одни бомбардировщики, защищаясь, создали оборонительный круг, другие, прижимаясь к земле, стали уходить. И только пятёрка «юнкерсов» летела, как на параде, прежним курсом.

Аннин совсем близко подошёл к ним.

– Атаковать пятёрку! – передаю ему.

– Понятно! – отвечает он.

Горит ещё один вражеский самолёт. Второй Ю-87, подбитый Анниным, шарахается, разгоняя свой же строй. Бомбардировщики разгромлены. На подходе их больше нет. Задача выполнена».

Тебе, читатель, встретилось незнакомое слово «лапотник». На войне, и в этом нет ничего странного, потому что там узнаёшь истинную цену жизни и всего, что её наполняет, люди очень любили шутку, весёлое озорство, меткое слово. Появлялась какая-нибудь новинка на вооружении, и вскоре ей давалось точное название – либо уважительное, либо иронически-уничтожающее. Реактивную установку М-13 прозвали «катюшей», реактивную установку М-30 – «старшиной фронта», за тяжёлые, огромной силы снаряды. Шестиствольный миномёт немцев окрестили

«ишаком». Звук при выстреле мины напоминал вопль осла; вылетали одна за другой шесть мин, и получалось, что осёл ревёт долго. «Юнкерсы-87» назвали «лапотниками» тоже не случайно. Шасси у этих самолётов не убиралось, и над колёсами для уменьшения сопротивления воздуха были обтекатели, похожие на лапти.

Но вернёмся к нашим «ястребкам». Слово-то какое чистое – «ястребок»! Они защитили танки и пехоту. А сами? На правом фланге, где сражались Карнаухов и Лазарев, командир увидел два парашюта и поднимавшийся прямо вверх ЯК. Вокруг него летала тройка «мессершмиттов». А высоко над командирским самолётом всё ещё вилась карусель, начатая в самом начале боя. И там только один ЯК остался.

Командир вместе с ведомым бросились ему на выручку. Но тут их самих атаковали два «мессершмитта», и ещё два чуть погодя. Защищая друг друга, попытались уйти от врага. В это время самолёт Аннина прошила очередь.

– Больше не могу. Ранен. Самолёт подбит… – проговорил Аннин по радио.

– Дима, скорее иди домой, дружище! – услышал он в ответ. – Не можешь тянуть – садись.

Сколько заботы в этих словах командира и сколько горечи! Так может говорить со своим вдруг заболевшим сыном мама. «Дима, скорее иди домой». Аэродром далеко, а настоящий дом лётчика ещё дальше. Дойдёт ли он когда-нибудь до дома? Он уже ранен. И рядом четыре «мессершмитта». Но рядом и командир. Самое большое, что может сейчас сделать командир для своего друга, – связать боем всех четырёх врагов, не дать добить им и лётчика и самолёт.

Немцы увидели серебристый след капель бензина за ЯКом Аннина и вчетвером напали на командирскую машину.

Ты, читатель, помнишь, как говорил об асах конструктор Яковлев? Теперь его характеристику «наложи» на описание боя аса Арсения Васильевича Ворожейкина с немецким асом. Да, среди четырёх фашистских лётчиков оказался ас, и его самолёт был разрисован по прихоти хозяина. Вот как описывает этот бой Ворожейкин:

«Делаю глубокий вираж, зорко всматриваюсь в обложившие меня «мессершмитты».

Те словно не замечают меня. Что это значит?

Снова насторожённо делаю полный вираж, только в другую сторону. Один немец уходит вниз, под меня, другой, с какими-то разноцветными росписями на фюзеляже и с чёрным носом, – вверх, двое крутятся по сторонам.

Не оставалось сомнения – четвёрка опытных пиратов будет действовать согласованно и осторожно.

Подумав, решаю снизиться, чтобы ограничить врагу свободу манёвра по высотам. Правда, это потребует и от меня аккуратности в пилотировании. Но я ведь один, мне это сделать легче, чем четырём «мессершмиттам».

Судя по всему, черноносый истребитель – главная опасность. С него не спускать глаз.

Едва все эти соображения промелькнули в сознании, а рука уже убрала обороты мотора, машина вошла в глубокую спираль. Враг пока выжидает. И как только у самой земли я резко выхватил самолёт из спирали, два «мессершмитта» с разных направлений атаковали меня. Двумя бросками из стороны в сторону уклоняюсь от прицельного огня. Оба истребителя отходят в сторону и летят на параллельных курсах, демонстрируя подготовку к новому нападению. Зачем? Третий «мессершмитт», тоже не сумевший атаковать, на большой скорости проносится надо мной и выскакивает вперёд, подставляя хвост, как бы говоря: «На, стреляй!» Явная приманка…

Понимаю, почему пара так демонстративно летит по сторонам; тоже отвлекает, чтобы я не заметил, откуда готовится решительная атака.

Всё моё внимание приковано к четвёртому самолёту. Он сзади и выше меня, в лучах солнца, и по-прежнему выжидает. А что, если пойти на приманку и показать себя черноносому неопытным юнцом, а потом развернуться и заставить драться на вираже?

Гонюсь за приманкой. Черноносый камнем падает на меня. Из-за солнца я ошибся в определении расстояния, и немец на большой скорости сразу очутился так близко, что мой манёвр оказался бы явно непригодным для решительного нападения. Сейчас им можно воспользоваться только для выхода из-под удара.

Атакующий прицеливается. Большая скорость, развитая на пикировании, мешает ему взять на мушку мой ЯК. А что, если воспользоваться этим и продолжать разыгрывать «слабачка»? Враг будет введён в заблуждение, станет действовать менее осторожно. Тогда пусть сближается, важно не дать ему прицелиться. В критический момент он обязательно отвернёт и, имея большую скорость, проскочит мимо меня. На этом его и можно будет подловить. Атака должна быть короткой, огонь – навскидку.

«Мессеры» полностью предоставили меня во власть своего вожака, и, летя по прямой с повёрнутой назад головой, я впился глазами в черноносого истребителя. О пилотировании ничего не

думаю. Всё внимание – на врага. Диск бешено вращающегося винта «мессера» блестит на солнце двумя горизонтальными линиями, похожими на шевелящиеся усы. Надвигаясь, они словно вынюхивают что-то… В эти секунды все движения противника лучше, пожалуй, чувствую, чем свои. Да иначе и нельзя: ведь стоит невпопад шелохнуть самолёт – и я пропал. Вот лётчик берёт меня в прицел, я уклоняюсь, создавая боковое скольжение. Это вводит врага в заблуждение, он думает, что я, погнавшись за проскочившим вперёд истребителем, ничего не вижу сзади.

Мгновение решит успех короткой схватки. Но это мгновение, когда тебе в затылок наводят пушки и пулемёты, кажется вечностью. В жилах стынет кровь, и секунды тянутся медленно. Только бы не прозевать, когда враг начнёт отворот, на этом я его поймаю.

Фашист, не понимая, в чём дело, безуспешно ловит меня в прицел. Он так быстро сближается со мной, что вот-вот врежется. На миг становится жутко: а вдруг, увлёкшись, действительно таранит? Нет, он не стреляет – значит, действует хладнокровно, а такой не допустит столкновения. На всякий случай я готов отскочить от таранного удара. Из-за ошибки врага нельзя погибать. От нетерпения рождается мысль: «Убрать газ, и «мессершмитт» сразу обгонит меня. Но тогда потеряю нужную скорость и дам понять противнику, что вижу его, он уйдёт резкой горкой».

Черноносый, видимо, не желая пугать меня стрельбой и убеждённый в том, что я не вижу его, отваливает вправо, чтобы снова повторить атаку. Его машина с жёлтым, как у змеи, брюхом хорошо выделяется на голубом фоне.

Сколько пришлось ждать этого мгновения! Резкий доворот. Враг вчеканился в прицел. Очередь! И «мессершмитт», пронизанный в упор, взрывается».

После гибели немецкого аса на Ворожейкина бросился другой «мессершмитт». Наш лётчик подбил его. Тогда вражеские самолёты стали уходить к себе. Сражение кончилось.

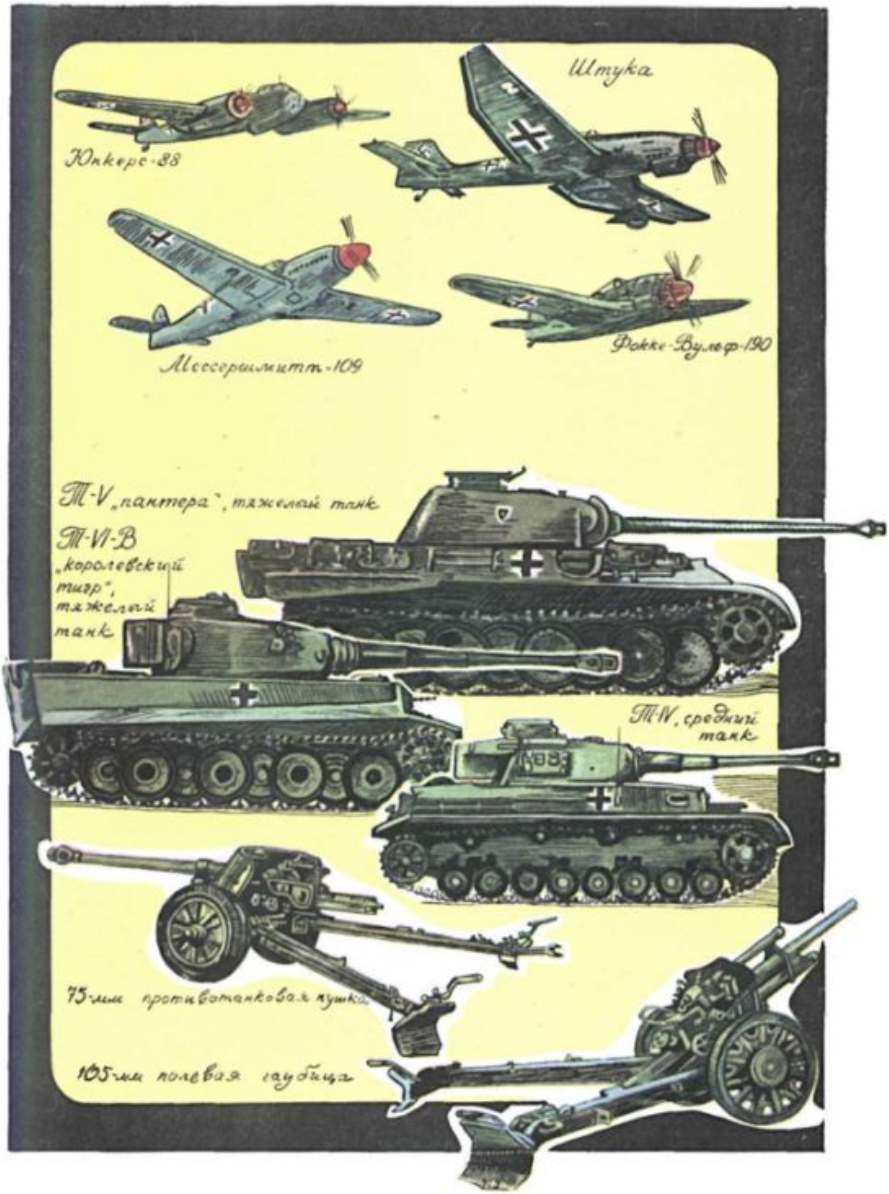
Возвратившись на аэродром, лётчики, как всегда, собрались, чтобы подвести итоги боя, разобрать действия каждого. Сергея Лазарева и Ивана Мори не было с ними. Один выпрыгнул с парашютом, другой упал с самолётом на территории, занятой противником. Дмитрий Аннин, несмотря на потерю крови, дотянул подбитый ЯК до аэродрома.

Все жалели погибших товарищей. Разбирались, почему их сбили. Лазарев допустил простейшую ошибку: не имея нужной высоты, пытался уйти от атакующего «мессершмитта» пикированием. На выходе из пике, когда самолёт как бы

застывает в воздухе, он стал добычей для врага. Лётчик был умелый, но усталость привела к такой ошибке и такому исходу. Трагичнее была гибель Мори, очень сильного и доброго человека. Он сбил одного «мессера», когда второй зашёл ему в хвост. Иван Моря рассчитывал, что ведомый Чернышёв защитит его. Чернышёв и защитил бы, он уже прицелился во врага, нажал на кнопки спуска, но оружие не выстрелило. Как выяснилось на земле, перегорел предохранитель кнопочного управления стрельбой. И немец сбил Морю.

Наши истребители уничтожили 10 самолётов врага и 2 подбили. 4 сбитых и 1 подбитый приходились на долю командира. А он не радовался. Всё сокрушался, почему взял в полёт уставшего Лазарева, ведь отказал ему вначале, но не настоял на своём. Ещё командир упрекал себя в том, что недостаточно следил за ведомым. Ведомый ведь тоже нуждается в защите. Аннин просил товарищей не делать скидки на ранение и прямо говорить о его ошибках. Сам он считал, что зазевался, из-за этого немцы могли сбить и командира.

И все удивлялись мужеству Емельяна Чернышёва. Он совершил почти невозможное: после гибели Мори один на безоружном самолёте сковал семь «мессершмиттов», держал их около себя столько времени, сколько понадобилось товарищам, чтобы побить и разогнать «юнкерсы».



Военная техника немецко-фашистской армии

…Танки и пехота, которых шесть лётчиков уберегли от немецких бомб, продолжали наступление. Если бы не ЯКи? Целых батальонов не досчитались бы пехотинцы, и множество танков горело бы в поле. Танкисты всё же смогли отплатить лётчикам выручкой за выручку. Через несколько дней в истребительный полк приехал грузовик. Из кабины вылез человек с обгоревшим забинтованным лицом. Это был Сергей Лазарев. Танкисты, уже находившиеся во вражеском тылу, спасли его от немецкого плена,

помогли добраться до аэродрома.

Вот так воевали лётчики на Курской дуге.

По подсчётам самих немцев, с 1 июля по конец 1943 года они потеряли на советско-германском фронте больше 10 тысяч самолётов. Чем же измерить мужество, самоотверженность, мастерство наших лётчиков, уничтоживших такое число вражеских машин?

Слава советским лётчикам!

СРАЖЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ

Мы оставили наземные войска в тот час, когда после запоздавшей артподготовки и бомбовых ударов немецкие танки и пехота двинулись на прорыв нашей обороны. Посмотри ещё раз карту Курской битвы. На севере от Курска, где начинается Ока, где маленьким кружком обозначена станция Поныри – по ходу синей стрелы – синим и красным пунктиром обведена вмятина. Есть вмятина на юге от Курска, где кружочком обозначена станция Прохоровка. Это территории, на которые удалось вклиниться гитлеровцам за неделю наступления. Как видишь, враг достиг очень малого. А замахивался за четыре дня окружить оба фронта!

Но малые эти вмятины – на севере глубиной 10-12, на юге 30-35 километров – не должны дать повод думать о боях, проходивших там, тоже как о малых. Бои на клочках земли шли упорные, кровопролитные. Фашисты на километр фронта бросали до сотни танков и до трёх-пяти тысяч пехоты. Только герои при умелых действиях командиров, с хорошим оружием, на подготовленных позициях могли сдержать такой натиск.

Самое грозное и страшное сражение произошло у станции Прохоровки. Оно отмечено в истории войн как великая битва танков и самоходных орудий. С обеих сторон их было около 1500. Немецкое командование после семи дней наступления начало сознавать, что битва проиграна. Пробивать нашу оборону с севера у немцев уже не было сил. Наступление с юга – от Белгорода на Обоянь вдоль шоссе, ведущего к Курску, тоже не дало результатов. Оставался ещё один путь – пробиться к Курску через Прохоровку, вдоль железной дороги. (Найди Обоянь и Прохоровку на карте.) Этой возможностью и решил воспользоваться генерал-фельдмаршал Манштейн, он командовал немецкой группировкой на юге.

Манштейн – ты уже знаешь – по-русски будет «человек-камень». А вот Клюге значит «умный». Генерал-фельдмаршал фон Клюге командовал немецкими войсками на севере Курской дуги.

Умный Клюге, понеся огромные потери в людях и танках, перешёл к обороне, а его твердокаменный коллега всё лез на рожон. Кстати, рожном на Руси в старину называлось остриё копья, самый его кончик.

Ударив в направлении Прохоровки огромной массой танков, как тараном, Манштейн на первых порах добился успеха. Наши стрелковые войска понесли большие потери и отошли к северу. Тогда из Степного фронта на помощь были посланы 5-я гвардейская армия и 5-я гвардейская танковая армия.

Совершив большой марш, танковая армия сосредоточилась в районе Прохоровки и стала готовиться к боям. Полностью закончить подготовку не удалось, так как немецкие танки 12 июля с запада и юга двинулись на Прохоровку. Манштейн рассчитывал в этот день добить наши стрелковые войска, с которыми успешно сражался накануне, а несколько советских дивизий окружить.

Танки фашистов двигались широким всхолмлённым полем между рекой Псёл и железнодорожной насыпью. Впереди – тяжёлые «тигры», за ними, как за щитом, танки других типов, самоходные орудия, бронетранспортёры с пехотой. На направление главного удара гитлеровский фельдмаршал отрядил до 500 танков и самоходных орудий, в том числе 100 «тигров» и «фердинандов».

Ещё до 200 танков наступали на Прохоровку с ночи. Манштейн уже предвкушал победу – быстрое продвижение к Курску, захват (или обход) города, а затем соединение с войсками Клюге.

Курская битва. С картины П. Жигимонта и Н. Присекина.

Можно представить, как оторопели гитлеровцы, когда вместо стрелков, изнурённых в минувшем бою, вдруг увидели идущую навстречу армаду советских танков!

Нашими танками командовал замечательный военачальник Павел Алексеевич Ротмистров, в то время генерал-лейтенант, а ныне Главный маршал бронетанковых войск, доктор военных наук, профессор. В его армии было 800 танков и самоходок.

Превосходя немцев в численности машин, мы проигрывали им в другом: наша армия имела всего 35 тяжёлых танков и самоходных артиллерийских установок. Из 700 танков и САУ, которые встретились на поле боя с основной массой немецких машин, 200 были лёгкими. (Сто советских танков отражали удар, наносимый на Прохоровку с юга.)

Итак, утром 12 июля две лавины танков встретились и

прошли в боевые порядки друг друга, как входят в промежутки зубья двух гребней. Сравнение с гребнями, однако, не даёт представления о той страшной энергии, с которой сшиблись противники. Всё вокруг на многие километры пришло в вихревое движение. Ревели моторы, лязгали гусеницы, били орудия, рвались снаряды, и кипели яростью сердца танкистов. Столкновение танков, пожалуй, вернее сравнить со столкновением двух клубков картечи, посланных из огромных орудий навстречу друг другу. Оба клубка слились в один, непомерно огромный, и до самой ночи этот огромный клубок крутился, опаляя землю, сжигая самого себя.

На первых порах с обеих сторон танкам помогали артиллерия и авиация. Но вскоре и орудия, и самолёты вышли из дела: снарядом, бомбой можно было поразить свой танк, так перемешались советские и фашистские машины. Артиллерия и авиация теперь действовали на флангах сражения, по резервам, спешившим к полю боя, по вторым эшелонам войск.

Танковое сражение разделилось на множество частей: в одном месте шёл наступательный бой, в другом – встречный, в третьем – оборонительный, там начиналась контратака, там устраивалась засада…

«Тигры» в этом сражении утратили своё преимущество, как теряет его длиннорукий боксёр в ближнем бою на ринге. Наши средние танки, подвижные Т-34, с небольшого расстояния хорошо пробивали борта «тигров»; истребители танков били по гусеницам и забрасывали остановившиеся танки бутылками с зажигательной смесью.

«Танки то сходились на близкую дистанцию, то расходились, пытаясь поразить друг друга в борт, – вспоминает очевидец полковник Чернышёв. – Когда выходила из строя танковая пушка или кончались снаряды, танкисты шли на таран. Стальные машины сталкивались с невероятным грохотом. С зияющими пробоинами в броне, с сорванными гусеницами и башнями горели сотни танков и самоходных орудий среди ржи, на склонах высот, почерневших от пепла. Поднимались столбы густого чёрного дыма и постепенно растекались в воздухе. Боеприпасы, находившиеся внутри горящих танков, взрывались, и огромные языки пламени и тысячи искр летели во все стороны. Башни с грохотом падали на землю».

Об отступлении, о выходе из боя никто не помышлял – ни наши танкисты, ни гитлеровцы. Враг дрался жестоко, умело, озлобленно. Весь цвет фашистских танкистов был здесь. Дивизии СС «Адольф Гитлер», «Мёртвая голова», «Райх» – одни названия этих соединений, душой и телом преданных Гитлеру, говорят

сами за себя.

Чем сильнее враг, тем выше слава его победителей! По «тридцатьчетвёрке» лейтенанта Бондаренко с ходу стреляли два «тигра». Лейтенант укрыл свой танк за горящим немецким. Враги решили, что советская машина подожжена ими. Четырьмя снарядами из-за огненного укрытия Бондаренко поджёг «тигра». Когда фашисты выскочили из люка, лейтенант расстрелял их из пулемёта. В это время стали бить два немецких противотанковых орудия. Бондаренко одно орудие разбил снарядом, второе раздавил гусеницами. Скоро героический танк загорелся. Тогда экипаж – автоматами, гранатами, ножами – стал сражаться с немцами, тоже выбравшимися из горящих машин.

Танковая рота гвардии старшего лейтенанта Калинина уничтожила 19 танков, в том числе два «тигра», раздавила два десятка пушек, истребила сотни гитлеровцев. Сам командир подбил 3 танка, два броневика и 3 пушки.

Вот запись, принятая радистом на КП армии: «Говорит двести тридцать седьмая. Стебельков. Подбил двух «тигров». Но и нас подбили. Весь экипаж ранен. Горим. Идём на таран. Дерёмся и погибаем, как коммунисты. Отомстите за нас».

Сотни танков и самоходок с нашей стороны были в этом сражении, сотни героических эпизодов можно было бы перечислить здесь.

У тебя могло создаться впечатление, что танковое сражение 12 июля было неуправляемым, что массы танков действовали стихийно или подчинялись только командирам, находившимся непосредственно в бою. Нет, конечно. Командный пункт генерала Ротмистрова находился на холме в стороне от Прохоровки. И многое происходило на глазах командующего. Вот получено донесение по радио: «Противник ведёт ожесточённый огонь из всех видов оружия. Имеются случаи танковых таранов. Прошу огневой помощи. Егоров». «Передайте, – отвечает командующий, – всё вижу сам. Положение на всех направлениях одинаково трудное. Побольше огня. Ни шагу назад».

И всё-таки есть места, где нашим танкистам тяжелее всего. Туда направляются офицеры штаба. В корпус генерала Бахарова уехал начальник штаба армии генерал Владимир Николаевич Баскаков. Вот он уже докладывает командующему: «Бахаров ведёт сильный огневой бой. Из 50 прорвавшихся танков противника уничтожено 20, остальные повернули назад. Говорю из танка. Сплошная дымовая завеса вокруг». Командующий знает, как тяжело там сейчас. И он обращается к боевому товарищу по имени: «Володя! Наступает кризис боя, и его надо нам во что бы то ни стало выдержать, назад ни шагу! Так и передай Бахарову.

Сгорим, но ни метра назад!»

У Ротмистрова большие усы, их воинственность скрадывают очки. Под фуражкой на лбу капли пота. Он взволнован, мысль работает чётко. После анализа ряда донесений командующему становится ясным новое намерение противника: немцы начинают выходить в тыл его армии, замышляется окружение. Танковые и механизированные бригады из второго эшелона получают приказ выйти на угрожаемые участки. И вот уже угроза окружения снята.

Алексей Иннокентьевич АНТОНОВ, генерал армии. В годы Великой Отечественной войны был заместителем и начальником Генерального штаба Советской Армии.

Донесения всё идут и идут на командный пункт, сам командующий осматривает поле боя. Он чувствует: наступило равновесие в сражении. Тогда отдаётся приказ: чтобы склонить чашу весов на нашу сторону, ввести в дело танки КВ. Рация на командном пункте разбита вражеской бомбой. Карту, где командующий красным карандашом наметил задачу КВ, повёз к танкистам штабной офицер. Резерв тяжёлых танков во второй половине дня вступил в бой.

…Вечером немцы прекратили наступление. Солнце садилось в дымную мглу. Обгоревшая земля пахла порохом и окалиной. На поле боя дотлевали развороченные танки. Между ними пробирались санитары, отыскивая раненых.

Обе стороны понесли огромные потери: три сотни боевых

машин потеряли мы, четыреста – фашисты.

Хотя наши потери были большие, победа была на нашей стороне. 12 июля враг исчерпал свои наступательные возможности. На следующий день Гитлер отдал приказ – перейти к обороне. Так закончилась для немецко-фашистских войск операция «Цитадель».

А для наших войск заканчивался лишь первый этап Курской битвы – оборонительное сражение. Ты ведь помнишь замысел Верховного Главнокомандования? Измотать врага в оборонительном сражении, выбить его танки, а затем перейти в контрнаступление. Враг измотан, танки выбиты. Пора наступать.

СРАЖЕНИЕ НА РЕЛЬСАХ

У Курской битвы была ещё одна особенность: в ней участвовали десятки тысяч партизан. Они воевали в тылу врага, вдали от знаменитой дуги. И всё же их можно назвать бойцами этого сражения. Поэтому, прежде чем говорить о контрнаступлении, посмотрим, что сделали партизаны для общей победы.

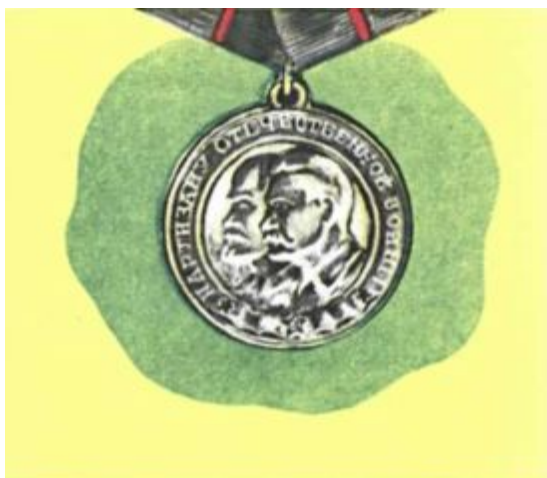
Партизаны помогали армии во всех битвах, происходивших на советской земле. Но особо они отличились летом 1943 года. Первыми героями Курской битвы по праву надо считать знаменитого разведчика Николая Ивановича Кузнецова и подпольщиков города Ровно, которые помогли ему ещё весной добыть сведения о планировании немцами операции «Цитадель». Ты ведь понимаешь, какую огромную ценность имели эти сведения. Маленьким родничком начинается Волга. Если сравнить с многоводной Волгой ратные подвиги пехотинцев, артиллеристов, танкистов, лётчиков, сапёров, связистов, победивших под Курском, то родничком можно назвать партизанский сигнал о замысле фашистского командования.

Больше тысячи партизанских отрядов действовали в тылу врага. И значительная часть их находилась как раз там, где располагались тылы немецких группировок, готовившихся к «Цитадели». В одной Орловской области было 16 тысяч партизанских бойцов. Брянский лес служил для партизан опорной базой: туда доставлялось оружие, боеприпасы, радиостанции, лекарства, оттуда самолёты вывозили в советский тыл раненых. В далёкую старину Брянск назывался Дебрянском, городом в дебрях. Народный язык стремится к экономии звуков, вот за века и отскочило «де», но лес, густой, непроходимый, огромный, остался и до сих пор. Он верно послужил нашей победе.

Центральный штаб партизанского движения при Ставке

Верховного Главнокомандования, как только стало известно о «Цитадели», приказал партизанским отрядам северных областей Украины перейти в юго-западные области: на запад переместились и отряды белорусов – в районы, по дорогам которых немцы везли военные грузы к Курску. Помешать этим перевозкам – вот какая задача была дана партизанам. И началась война на рельсах.

Фашисты, как только эшелон пересекал нашу границу, чувствовали себя в опасности. «Партизанен» – русское слово, переделанное на немецкий лад, было на уме часовых на платформах с танками, у тех, кто в тревоге не мог заснуть на полках вагона. По многим дорогам немецкие поезда прекратили ночное движение. Ездили только днём, вслед за дрезиной или специальным поездом, которому отводилась участь подорваться на мине и тем обезопасить движение основного эшелона.



Медаль «Партизану Отечественной войны» I степени. Этой медалью № 1 награждён Ефим Ильич Осипенко.

Гитлеровцы в ответ на действия партизан принимали свои меры. «Начиная с весны 1943 года на всех станциях, разъездах и возле мостов были поставлены гарнизоны, численность которых определялась важностью объекта и условиями охраны, – вспоминает бывший комиссар партизанского соединения Захар Антонович Богатырь. – Везде были сооружены оборонительные укрепления в виде землянок с бойницами и амбразурами для пулемётов, окопы, соединённые ходами сообщения. Места расположения более крупных гарнизонов обносились двустенными заборами, в простенки засыпалась земля. Вдоль железнодорожных и шоссейных линий были отрыты окопы, на

сто-двести метров от дороги вырублен лес. Нередко подступы к дорогам были окопаны канавами и обведены колючей проволокой, перед которой сделаны минные поля. Группы охранников с собаками патрулировали вдоль дорог, устраивали засады на тропинках, ведущих из леса к железной дороге».

Такая плотная охрана осложнила действия партизан, но на дорогах не стало спокойнее. Три основных приёма использовали партизаны в рельсовой войне: подрыв поездов, разрушение мостов, уничтожение рельсов.

В марте орловские партизаны взорвали три железнодорожных моста на реке Десне. Десна есть на нашей карте, на реке стоит город Брянск. Обрати внимание на важность этого района для немцев. Наиболее ощутимым был взрыв 300-метрового моста у станции Выгоничи. Станция не обозначена на карте, но ты можешь представить, где она находится – там, где железная дорога, идущая из Брянска на Гомель, пересекает Десну, в том месте и мост. Ночью восемь партизанских отрядов под командованием Ромашина напали на гарнизон, охранявший мост. В ожесточённом, но коротком бою было убито больше двух сотен гитлеровцев. После этого подрывники во многих местах заложили взрывчатку. Взрыв сделали умело, и весь мост рухнул. Почти месяц немцы восстанавливали его, движение прекратилось. А до взрыва по мосту ежесуточно проходило 30-40 составов с военными грузами и войсками. Событие это настолько помешало немцам, что гитлеровский военный чиновник Теске, ведавший перевозками, после войны писал: «Партизанский отряд взорвал железнодорожный мост в самом центре немецкой ударной группировки, готовившейся к наступлению на Курск».

Западногерманский историк Каров пишет, что «только в апреле партизаны произвели на железнодорожной линии Минск – Гомель 626 диверсий, заставивших немецкое командование отложить начало наступления». Действительно, партизаны сильно осложнили подготовку «Цитадели». В апреле – июне украинские партизаны подорвали 358 эшелонов, белорусские в мае – июне – 1054. Большая часть этих поездов шла к Курску.

Однажды партизаны устроили для немцев ловушку. Они заминировали дороги, расходящиеся от города Витебска. Прибывавшие из Германии поезда скопились на железнодорожном узле. Тогда партизаны по радио вызвали нашу авиацию. Бомбардировщики уничтожили сотни вагонов с боеприпасами, горючим и солдатами.

После войны в дневнике германского штаба найдена интересная запись: «Особенно сократилось снабжение горючим, которое было крайне затруднено в результате действий партизан.

6-й воздушный флот ещё в июле 1943 года до начала операции «Цитадель» израсходовал 8634 тонны авиационного горючего, но получил за то же время только 5772 тонны. Поэтому тактическое использование авиации регламентировалось наличием горючего».

Немцы попробовали доставлять грузы к Курску по железным дорогам юга Украины, долгим и длинным путём. Поезда подрывали местные партизаны и подпольщики.

Гитлеровское командование, обеспокоенное срывом перевозок, решило расправиться с партизанами самым решительным образом. За полтора месяца до Курской битвы было предпринято против партизан несколько карательных экспедиций. Наиболее крупная проводилась против Брянского партизанского края.

Разгромив партизан в Брянских лесах, немцы добились бы очень многого:

они, уничтожив лесные аэродромы, склады боеприпасов, оружия, продовольствия, а также госпитали, лишили бы средств борьбы и жизни не только местных партизан, но и тех, кто снабжался через эти базы;

они обезопасили бы тыл группировки войск фельдмаршала Клюге, готовившейся к наступлению на Курск с севера;

они получили бы возможность сосредоточивать и укрывать в лесах свои дивизии перед наступлением.

Против брянских партизан уже действовали три охранные дивизии немцев и три дивизии венгров. К ним прибавилось ещё пять войсковых дивизий (в том числе танковая и моторизованная). По сути, на партизан напала целая армия. Непрерывно действовала авиация. Были дни, когда на бомбёжку вылетали по триста самолётов.

Около месяца шли бои партизан с карателями. Они закончились для врага почти безрезультатно. Потери партизан в людях были очень небольшие. Оттеснённые в глубь лесов, партизаны вскоре восстановили свои владения. А немцы потеряли убитыми больше трёх тысяч. Был убит командующий карателей генерал-лейтенант Борнеманн. В его машине оказалась карта, на которой было помечено расположение немецких войск против трёх наших фронтов – Центрального, Брянского и Западного. Это был такой драгоценный трофей, что его тут же переправили в Москву в Ставку Верховного Главнокомандования.

Немцы убедились, что брянские партизаны живы и здоровы, как только началась Курская битва. В те дни дороги значили для врага очень много. В огромном количестве расходовались боеприпасы, горючее, боевая техника. Всё это нужно было непрерывно пополнять. Нужно было отправлять в Германию

раненых, а также танки, требующие ремонта. Тогда-то партизаны по сигналу своего Центрального штаба и начали действия, которые получили название «рельсовой войны».

В назначенную ночь во всём вражеском тылу партизаны вышли к железным дорогам и взрывали рельсы. Только орловские партизаны взорвали за ночь 4100 рельсов. Почти половина из них приходилась на участок дороги от Навли до Комаричей (эти станции есть на карте, найди их). В пути в непосредственной близости от фронта застряло много поездов. Три дня они стояли на месте, чем, конечно, воспользовалась советская авиация.

Орден Богдана Хмельницкого I степени. Этим орденом № 1 награждён в 1943 году генерал-майор Алексей Ильич Данилов.

«Рельсовая война» продолжал0430сь и осенью. Было уничтожено столько рельсов, сколько нужно для 2000 километров железной дороги.

У партизан, как и у бойцов разных родов войск, были свои герои, знаменитые тем, что причинили врагу колоссальный ущерб. На станцию Осиповичи пришёл немецкий эшелон с горючим. По обеим сторонам от него остановились поезда с боеприпасами и танками. Комсомолец Фёдор Крылевич заминировал цистерну. Ночью мина взорвалась. Начался пожар. Стали рваться снаряды. В огне и взрывах погибли четыре эшелона, тридцать новеньких «тигров» сгорели, не дойдя до фронта.

С чем можно сравнить победу Фёдора Крылевича над

«тиграми»? С победой артиллерийского полка? С победой полка самолётов-штурмовиков? С победой целой танковой бригады? Да если бы артиллеристы, лётчики и танкисты всем миром уничтожили эти тридцать «тигров», и то мы поздравили бы их с хорошим успехом. А тут победил один человек!

Нетрудно представить жизнь партизана или подпольщика. Она была полна тревог, лишений, опасностей. Часто рискуя жизнью, партизан не был убеждён, что после войны люди узнают о нём, помянут его добрым словом. Да он и не очень об этом думал. Родине нужны были бойцы, которые воевали бы в тылу врага, делали бы героическое незаметно от людских глаз, и десятки, сотни тысяч бесстрашных шли в партизаны. Только добровольно. По принуждению – пусть самому малому – партизаном быть невозможно.

Мы сравнили действия партизана с действиями армейских частей. Это очень и очень приблизительное сравнение. Может быть, только электронно-счётная машина смогла бы ответить, сколько дополнительных сил израсходовали бы наши армии под Курском, если бы партизаны не пускали под откос поезда, не взрывали мосты, не убивали карателей, не заставили бы немцев держать огромную охрану на тысячекилометровых коммуникациях.

Слава партизанам!

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ

12 июля мы с тобой, читатель, провели у Прохоровки, где шло танковое сражение. Теперь, вернувшись от партизан, мы снова отправимся в 12 июля и опять начнём этот день с утра. Но не на южном конце Курской дуги, а на северном. Здесь начали наступление – операцию «Кутузов» – войска Брянского фронта, которым командовал генерал Маркиан Михайлович Попов, и 11-я гвардейская армия Западного фронта, этой армией командовал генерал, а ныне Маршал Советского Союза, Иван Христофорович Баграмян.

В районе Орла немецкие войска стояли около двух лет. За такое время они построили много укреплений, превратили в мощные узлы сопротивления города Орёл, Мценск, Волхов, Кромы, Карачев. С этого плацдарма они и думали начинать новое наступление на Москву, этот-то плацдарм Гитлер и называл «кинжалом, направленным в сердце России». С обороной такой мощи наши войска встретились впервые.

Перед 11-й гвардейской армией стояла очень важная задача – прорвать оборону врага и выйти с северо-запада в тыл немцам,

укрепившимся в Орле. Посмотри карту. На севере, там, где Чернышино и Ожигово, красный трезубец. Его средняя стрела – движение 11-й гвардейской.

Армия Баграмяна была очень сильной. В неё входили 12 стрелковых дивизий, 2 танковых корпуса, 4 танковые бригады, 2 отдельных танковых полка, 2 полка самоходок и 6 артиллерийских дивизий. В ходе наступления армия получила ещё танковый корпус и кавалерийский корпус.

Можно иметь много войск, но ничего толкового не сделать. Важно, как управлять ими. Иван Христофорович Баграмян входит в число блестящих маршалов Советской страны. Удары войск, которыми он командовал, всегда были безупречны с точки зрения военного искусства и губительны для врага.

Ещё с апреля командующий готовил свою армию к сражению. В тылу были построены копии немецких оборонительных районов, и войска учились брать их. Ты, верно, помнишь, Суворов тоже строил копии измаильских укреплений, перед штурмом турецкой крепости учил на них своих чудо-богатырей. Ночью вести наступление трудно, но ведь и обороняться трудно. Если же овладеть ночным боем, то сразу получишь преимущество перед врагом. И в каждом полку 11-й армии был выделен специальный батальон, обучавшийся ночному бою.

Было построено много ложных укреплений, причём так, чтобы разведка немцев могла их обнаружить, но не без труда. Потом, когда мы начнём наступать, немцы обрушат град снарядов на ложные укрепления. А настоящие позиции, тщательно замаскированные, останутся невредимыми. Маскировке придавалось огромное значение, все инженерные работы велись по ночам, кончались перед рассветом.

Всё делалось так, чтобы наше наступление было внезапным. Опасаясь навести немцев на мысль о нашем наступлении, командующий держал свои войска рассредоточенными, некоторые соединения были удалены от линии фронта на сто километров. Но за три ночи ударные силы армии – шесть стрелковых дивизий, танковые бригады и полки, а также вся артиллерия, совершив скрытно марши, заняли исходное положение для наступления.

В ночь на 12 июля бомбардировщики подвергли бомбовым ударам оборону неприятеля в полосе прорыва. На рассвете началась артиллерийская подготовка. «На переднем крае и в глубине обороны противника, – вспоминает Баграмян, – встала сплошная стена разрывов, дыма и огня. Огненный смерч сметал немецкие укрепления, сея ужас и смерть в стане врага. Гул артиллерийской канонады, в которой участвовали тысячи орудий,

был слышен на расстоянии 40-50 километров».

Противник ждал атаки стрелковых войск после окончания артподготовки. Но атака началась во время её, только артиллерия перенесла огонь в глубь вражеских позиций. Стрелки шести дивизий с танками прорыва ринулись вперёд. Одновременно на вражеские позиции налетели самолёты-штурмовики.

Наступление развивалось очень быстро. К исходу 13 июля армия Баграмяна прорвала оборону на глубину 25 километров. К 19 июля – на 70.

Успешно действовали и армии Брянского фронта, наступавшие непосредственно на Орёл. В донесении немцев за 13-е число говорилось: «Уже в этот день по масштабу наступления против 2-й танковой армии можно было заключить, что противник поставил своей целью полностью овладеть Орловским плацдармом. На широком участке Восточного фронта в течение 48 часов произошли коренные изменения. Центр тяжести боевых операций переместился в район 2-й танковой армии. Здесь кризис продолжал развиваться с неимоверной быстротой». (Найди на карте 2-ю немецкую танковую армию – 2 ТА, буквы синего цвета.)

«Как и ожидалось, – пишет маршал Г. К. Жуков, – враг заметался на Орловском плацдарме и стал снимать свои войска из группировки, действовавшей против Центрального фронта, и бросать их против Брянского фронта и против 11-й армии Западного фронта. Этим воспользовался Центральный фронт и 15 июля перешёл в контрнаступление».

Незадолго до этих событий командовать 2-й немецкой танковой армией и 9-й общевойсковой армией был назначен генерал-полковник Модель. Моделя в кругу гитлеровских военачальников звали «львом обороны». Можно представить, как забегал этот зверь, когда на его войска посыпались такие удары! А Ставка Верховного Главнокомандования всё вводила новые армии в наступление, и сила его нарастала.

В ночь на 4 августа советские войска завязали бои за Орёл. К утру 5 августа город стал свободным.

Ты знаешь, что войскам-победителям салютовала Москва. Салют был большой наградой, бойцы гордились этим не меньше, чем орденами, считали, сколько раз они награждены салютом. Первый раз торжественный фейерверк был устроен именно 5 августа. Им отмечалось освобождение от оккупантов Орла и Белгорода. Так уж совпало, что тоже 5 августа войска Воронежского и Степного фронтов освободили и этот город.

Воронежский и Степной фронты, часть сил Юго-Западного фронта своё наступление – операцию «Румянцев» – начали позже соседей – 3 августа. Если ты помнишь, эскадрилья истребителей

капитана Ворожейкина не дала немецким бомбардировщикам бомбить наши наступающие танки. Это было как раз в начале операции «Румянцев». Две танковые армии – 1-я и 5-я гвардейская – шли на Белгород и дальше – на Харьков.

Посмотри снова карту. Пучок красных стрел с южной оконечности Курской дуги направлен в обход Харькова. Район этого города немцы укрепили тоже очень сильно. Они называли его «воротами на Украину», «ключом к Донбассу». Нам были нужны и ключ и ворота. 23 августа, несмотря на ожесточённое сопротивление врага, мы взяли их. Московское небо снова озарилось огнями салюта; второй салют ознаменовал освобождение Харькова.

Теперь, после взятия Харькова перед советскими войсками открылись пути на Украину. После взятия Орла и выхода к Брянску открылись пути в Белоруссию. Впереди нас ждало ещё много боёв и сражений. Но Курская битва была уже позади.

В боях под Курском враг потерял более полумиллиона людей, около 1500 танков, 3000 орудий, более 3500 самолётов. Всего было разгромлено 30 дивизий, из них 7 танковых и моторизованных. Мы особо выделяем танковые и моторизованные дивизии потому, что в них была основная сила врага. Потом Гудериан скорбно писал: «Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя». Тебя, возможно, удивит количество сбитых самолётов – 3500. Вначале-то их было у немцев под Курском только две тысячи. Враг в ходе сражения пополнял свои войска боевой техникой, перебрасывая её с других фронтов, вот и получилась такая цифра.

* * *

Потери врага были огромные. Но нам открывалось после битвы на Курской дуге нечто большее, что можно было увидеть первым взглядом. Первым взглядом можно было увидеть советские армии, находившиеся ещё в середине России. Многие и многие сотни километров отделяли ещё нас от границ фашистского государства; гитлеровская военная машина ещё работала полным ходом, поставляя на фронт новые дивизии, бригады, полки, оснащённые только что придуманным мощным оружием. Но пристальным взглядом уже виделась наша полная победа над германским фашизмом.

Английский премьер-министр Черчилль до самой смерти не уставал подчёркивать, что он является самым первым врагом

коммунистов, однако он, опытный политик, в те дни сказал: «Три огромных сражения за Курск, Орёл, Харьков, все проведённые в течение двух месяцев, ознаменовали крушение германской армии на Восточном фронте».

Дружественно настроенный к нам англичанин, известный журналист Верт писал: «Решение отметить победу под Курском первым салютом и фейерверком было принято отнюдь не случайно. Советское командование знало, что, выиграв Курскую битву, СССР фактически выиграл войну».

По словам западногерманского историка Герлитца, «крупное сражение на Курской дуге явилось для немецкой армии началом стремительного кризиса».

А самые веские слова были сказаны Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным: «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой».

После Курской битвы до самого конца войны немцы ни разу не наступали, только оборонялись, откатываясь к Германии, к Берлину – к полной безоговорочной капитуляции.

ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТРАБОТА

У командира много помощников. Даже при самых больших способностях он не может обойтись без них. Один помогает ему управлять войсками, другой следит за исправностью машин, третий ведает снабжением, четвёртый руководит разведкой…

Есть помощник, который ведёт политическую работу (заместитель по политической части).

Разведка добыла «языка». В штабе его допросили и рассчитали, где, когда ударить по врагу. Боевые машины на ходу. Боеприпасы доставлены, солдаты накормлены – и начинается бой. В этой упрощённой схеме видна работа каждого помощника. Каждого? А в чём же работа замполита? Она в убеждённости, в бесстрашии, в геройстве, с которыми бойцы и «языка» брали, и снаряды везли, и в атаку шли. Она во всём, что было сделано перед боем и в самом бою.

Мы с тобой, читатель, знаем много примеров, когда малочисленное войско добивалось победы над многочисленным, хорошо вооружённым врагом. И не за счёт хитрости (на хитрость неприятель ответит хитростью, обе хитрости взаимно как бы уничтожатся), а исключительно за счёт крепости духа бойцов. Будешь ли ты командиром или политработником, запомни слова Владимира Ильича Ленина: «Во всякой войне победа в конечном счёте обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь».

Это высказывание Ленина надо бы засекретить, чтобы враг не знал самого решающего условия победы. Нет. Засекречивать не нужно. Наши противники всё равно не смогут им воспользоваться. Войны, которые они вели и к которым готовятся, несправедливые, захватнические. Поэтому их солдат никогда не будет крепок духом.

Американцы во Вьетнаме с головы до ног были обвешаны оружием, у них были танки, самолёты, корабли, они израсходовали бомб в шесть раз больше, чем за всю вторую мировую войну, но не могли победить вьетнамцев. Вьетнамский боец защищал свою жизнь, свою землю, свою свободу, и он крепче духом, чем американец, воевавший за выгоду капиталистов в тысячах километрах от родины.

Немецко-фашистские войска, вторгшиеся на нашу землю, поначалу были настроены очень воинственно. Пропагандисты Гитлера убедили их, что немцы – высшая раса и все народы

покорятся им. Каждому солдату были обещаны поместья в захваченных странах и рабы. Солдат-помещик! Не заманчиво ли такое для мелкого лавочника? После захвата многих стран в непобедимость германского оружия поверили даже те немцы, которые сомневались в политике фашистов. И враг дрался с нами упорно, стойко, убеждённо. Но убеждённости этой у них хватило, пока дела шли хорошо. Потом они вдруг обнаружили, что пули «неполноценных» русских, грузин, узбеков, татар вполне полноценно отправляют на тот свет арийцев. Советская Армия, выбивая танки, самолёты, орудия, выбивала у немцев и воинственный дух. Дух завоевателей оказался непрочным.

Странно звучит: «непрочный дух». Дух ведь нельзя ощупать, ткнуть шилом, чтобы ощутить, как он податлив. Однако дух бывает твёрд, как гранитная скала.

Скалу не сокрушат никакие лавины, если она «растёт» из горы, если гора её основание. А из чего произрастает твёрдый дух? Что служит для него основанием? Твёрдый дух армии произрастает из справедливой политики государства, из справедливых целей войны.

Политику государства вырабатывает правящая партия. У нас это Коммунистическая партия Советского Союза.

Что самое главное в нашей политике? То, что у нас всё делается для блага народа. У других стран мы ничего не хотим отнимать. У нас всего хватает для общей счастливой жизни. Не будет хватать – построим новые заводы, электростанции, фабрики, мы ведь умеем работать! Мы не делим соседние народы на полноценные и неполноценные. Мы всегда на стороне трудящихся, на стороне борющихся против угнетения и за свободу – им наше сочувствие и бескорыстная помощь. Мы за мир и дружбу народов. Какая же политика может быть благороднее и справедливее? Даже в самых отдалённых, самых глухих уголках планеты люди знают, что неустанным борцом за мир является наша страна, Коммунистическая партия Советского Союза. Все знают о XXIV съезде нашей партии, который в своих решениях наметил путь к миру, к жизни без войн.

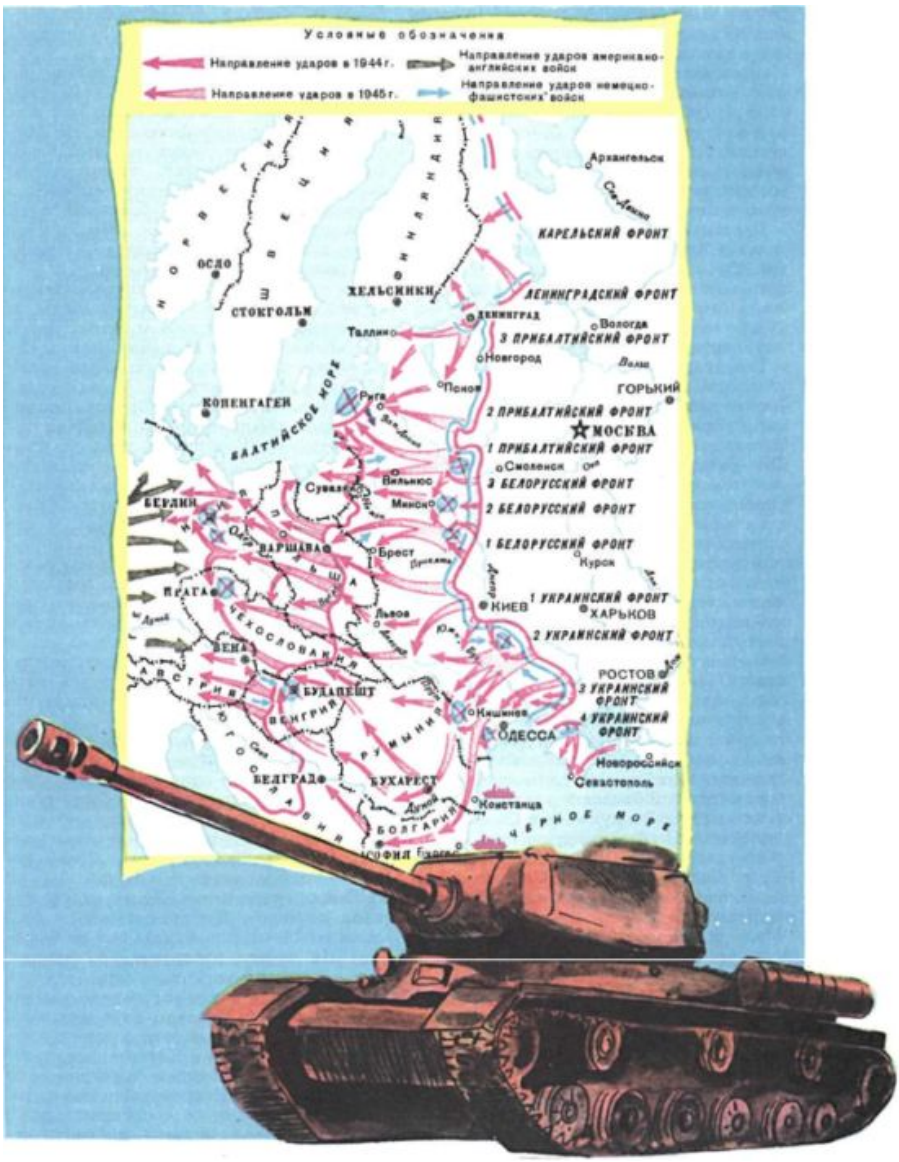
Из такой высшей, коммунистической справедливости и произрастает твёрдость духа бойцов и командиров Советской Армии.

Наши принципы невозможно оспорить. Они самые жизненные для огромного большинства людей. Поэтому и твёрдость нашего духа неколебима при любых обстоятельствах.

Тебе, верно, показалось, что мы несколько отошли от разговора о работе политрука? Нет, не отошли. Как же говорить о ней, не коснувшись самой политики? Это всё равно, что говорить.

о сталеварах, не упоминая металла.

Владимир Ильич Ленин писал, что государство «сильно тогда, когда массы всё знают, обо всём могут судить и идут на всё сознательно». Так вот, идейно-политическая работа в армии и заключается в том, чтобы воины знали политику нашей партии, могли судить о ней, разбираться в ней и, если понадобится, сознательно шли на её защиту. А защищать политику Коммунистической партии, как ты видишь, это и значит защищать советский народ, нашу Родину.



Ход сражений третьего периода Великой Отечественной

войны.

Однако мало знать свою политику. Надо ещё знать политику тех стран, которые относятся к нам враждебно. Зачем? Вот зачем. Войны никогда не возникают просто так, из-за какого-то случая. Раньше, чем начинается буря, падает атмосферное давление, сгущаются облака. Подобным образом обстоит дело с войной. Перед тем как ей начаться, в государстве какое-то время проявляются силы, открывающие путь войне. О приближении бури можно судить по атмосферному давлению, а о подготовке к войне – по той политике, которую проводит государство. Больше того, изучив политику, можно точно узнать цели готовящейся войны. «Ту самую политику, – писал Владимир Ильич Ленин, – которую известная держава, известный класс внутри этой державы вёл в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменив только форму действия». Как видишь, знание мировой политики даёт возможность судить о войне и мире в будущем. Следовательно, разъясняя мировую политику бойцам, политические работники заранее, заблаговременно, а не в день начала войны могут многое рассказать о будущем (вероятном) противнике.

Первыми политическими руководителями в Красной Армии были комиссары. Об их бесстрашии, неподкупности, высочайшем авторитете до сих пор помнят ветераны гражданской войны. А мы все видим в них пример служения партии и народу.

В те годы части и соединения возглавляли двое: командир и комиссар. Надо прямо сказать, плохо, когда войском управляет не один человек, а двое. Взять хотя бы сражение при Каннах. Там римскими легионами командовали два консула с одинаковыми правами. Один был против сражения, другой настаивал на нём. В итоге Ганнибал нанёс римлянам страшное поражение. Но без комиссара, который утверждал решения и приказы командира, Красная Армия в первые годы не могла бы существовать. Дело в том, что на командных должностях в ней было почти 50 тысяч бывших офицеров царской армии. Своих, как тогда говорили, красных офицеров, краскомов, у молодой республики было мало. Вот и приходилось использовать опыт и военные знания командиров старой армии. Большинство этих людей служило честно, многие внесли большой вклад в организацию наших Вооружённых Сил, в победы армии. Но были и предатели. Слухи о предательствах распространялись среди красноармейцев, и они зачастую отказывались подчиняться командирам из бывших офицеров. Зато авторитет комиссара, всегда коммуниста, был

непререкаем. Ему верили как представителю партии и самого Ленина.

Ты помнишь случай с Михаилом Васильевичем Фрунзе? Он был назначен командующим армией, а одна из бригад отказалась подчиняться ему. Как потом выяснилось, прошёл слух, что Фрунзе генерал, да ещё немецкий. Фрунзе поехал в мятежную бригаду, рассказал о себе, объяснил обстановку на фронтах. Бригада обещала командующему беспрекословно идти туда, куда будет приказано.

Фрунзе мог не ездить в бригаду, не рисковать жизнью, можно было арестовать неподчинившихся, отдать их под суд, бригаду переформировать. Но Михаил Васильевич, замечательный революционер и коммунист, по призванию был комиссаром. Поэтому выбрал в случае с бунтующей бригадой путь разъяснения, убеждения. Он достиг этим прекрасного результата – бригада сражалась стойко и храбро.

На страницах нашей книги названы имена знаменитых военачальников и командиров. Знаменитым комиссаром мы можем назвать Михаила Васильевича Фрунзе. Перечитай ещё раз главу «Полководец-коммунист» и ты согласишься со мной. Труды Фрунзе о политической работе в армии и сейчас помогают политработникам, учат сложному и тонкому делу идейного воспитания бойцов. Интересно, что Михаил Васильевич, будучи начальником штаба Красной Армии, был одновременно и его комиссаром.

Должности комиссаров были упразднены, когда армия получила достаточное количество командиров-коммунистов. Так было введено единоначалие в армии. Командиры отвечали за всё в войсках, в том числе и за политическую работу. А непосредственно руководить ею стали заместители командира по политической части.

Мы говорили, что командир не может обойтись без помощников. Много помощников и у политработника. Это партийная организация, все коммунисты-офицеры и все коммунисты-бойцы.

Есть такое выражение: «цементирующее влияние коммунистов». Давай попробуем проникнуть в его суть.

Лежит груда песка. Дунул ветер, погнал песчинки. Дунул сильнее – рассеял их по округе. Груды как не бывало. На песке ничего не построишь, вернее, построить можно, но постройка вскоре рухнет, такое уж рыхлое основание этот песок. О каком-либо плохо задуманном деле в народе говорят: «построено на песке». Почему песок непрочный? Ведь каждая песчинка сама по себе тверда. Непрочный песок потому, что песчинки не соединены

друг с другом. Но если в песок добавить немного цемента, перемешать хорошенько, дать время схватиться этой массе, как получится бетон – крепчайший материал. Его не то что ветер, взрыв не возьмёт.

Подобно цементу влияние коммунистов соединяет отдельных бойцов в крепкий коллектив. Стойкость, организованность, дисциплинированность, храбрость коммунистов передаются всем, и всё войско становится стойким, организованным, дисциплинированным, храбрым – как бы сцементированным.

В конце 1918 года, первого года существования Красной Армии, в Центральный Комитет партии пришла телеграмма Политотдела Южного фронта.

В ней говорилось: «Когда под Новохопёрском создалось тяжёлое положение, нами была направлена туда группа коммунистов 14 человек, влившихся в качестве рядовых красноармейцев в Сердобский полк. По единодушному свидетельству командиров и комиссаров, доблестные действия Сердобского полка обязаны больше всего стойкости, храбрости, выдержанности коммунистов.

Последние три дня при новом наступлении врага Сердобский полк выдержал натиск впятеро превосходящих сил противника. Коммунисты умирали первыми на своих постах… Из 14 командированных нами коммунистов девять погибли в бою».

В те годы кто-то из политработников написал удивительно точные слова о воинах-коммунистах: «Коммунист вступает в бой первым, а выходит из боя последним».

Гражданская война была очень тяжёлая. И партия в 1920 году послала в действующую армию триста тысяч коммунистов – почти половину своего состава. Рядом с коммунистами в том году было семьдесят тысяч комсомольцев. Комсомольцы уходили на войну целыми организациями. «Райком закрыт – все ушли на фронт». Мы сегодня читаем эти слова как героико-романтические, а тогда это было простое объявление на дверях райкома.

Ты представь себе, половина всех коммунистов ушли на фронт! Ради спасения Советской республики партия жертвовала самым ценным, что у неё было.

В первые шесть месяцев Великой Отечественной войны в армию ушло больше миллиона коммунистов. К концу войны на фронте их было три миллиона – это 60 процентов всей партии.

Ты читал рассказ о Курской битве. Готовясь к ней, политические органы Центрального и Воронежского фронтов особо заботились, чтобы в войсках, на которые падёт самый тяжёлый удар врага, было побольше коммунистов. В составе двух фронтов членов партии и комсомольцев было полмиллиона.

В эти полмиллиона входил гвардии старший сержант Пётр Воробьёв. К переднему краю роты двигались немецкие танки. Воробьёв, взяв противотанковое ружьё и гранаты, пополз им навстречу. Обстоятельства сложились так, что ему пришлось залечь на ровном, ничем не защищённом месте. Двумя выстрелами почти в упор сержант подбил два танка. В это время его ранило в грудь осколком снаряда. Прижав к окровавленной одежде гранаты, гвардеец-коммунист дошёл до третьего танка и бросился под гусеницу. Так был подорван третий танк.

В орудийном расчёте, которым командовал коммунист гвардии сержант Данилов, служили украинец Панасенко, казах Ибраев, башкир Абдульменов, узбек Латыпов, мордвин Панкратов. Расчёту пришлось принять бой с 15 танками фашистов, было это в районе Прохоровки в знаменитый день 12 июля. Два снаряда, выпущенные из орудия, попали в переднего «тигра» и не причинили ему вреда. Но тут от строя отделился более лёгкий танк и на большой скорости направился к орудию. С двух выстрелов танк был подожжён. Объезжая горевшую машину, «тигр» подставил под удар борт. Он тоже загорелся. Танки фашистов открыли огонь по нашему орудию. Вражеский снаряд попал в грузовик с боеприпасами. Взрывами своих снарядов все шесть артиллеристов были ранены. Они могли уйти с позиции в госпиталь, но не ушли и подбили третий танк. После этого от близкого взрыва погибли все, кроме командира расчёта. Данилов стрелял один и подбил четвёртый танк. Прямым попаданием искорёжило колесо орудия, оно осело. Теперь-то Данилов мог бы уйти из боя. Нет, орудие всё же можно было наводить в цель, и коммунист остался. Тут на помощь сержанту приполз раненый шофёр грузовика Сурков. Он подтащил снаряды, и Данилов зажёг пятый танк. После таких потерь немцы повернули назад и ушли.

Среди коммунистов Курской дуги были лётчики Горовец и Ворожейкин. Лётчик-штурмовик Береговой в дни боёв под Курском был принят в члены партии, ему шёл тогда двадцать второй год, и он уже был награждён орденами.

Там же совершили два подвига два лейтенанта – парторг батальона Фёдор Березовский и комсорг того же батальона Дмитрий Фукалов. В критический момент боя они вышли из траншеи и подбили по танку, и оба погибли.

Я был на войне, мне легче представить, как поднялись из траншеи эти храбрые люди. Но и ты, читатель, попробуй представить себе их подвиг – как шли они с гранатами, не оглядываясь, зная, что идут, Коммунист и Комсомолец, рядом друг с другом.

Так сражались сыны партии, увлекая на подвиги всю армию.

Герои, смельчаки, дерзкие и умелые воины были во все времена во всех армиях всех народов. О них, начиная с Древней Греции и Древнего Рима, ты уже читал в «Книге будущих командиров . Тогда, спросишь ты, почему мы так восхищаемся своими героями? Только потому, что они свои? Нет. Хотя свой герой, естественно, дороже нам, чем чужой. В других армиях были герои-одиночки. Советская Армия удивила мир массовым героизмом. За Курскую битву орденами и медалями было награждено больше ста тысяч бойцов, офицеров и генералов – вот сколько подвигов было только в одном сражении!

Говоря о тысячах и тысячах храбрых, мужественных, самоотверженных, мы с тобой, читатель, неизбежно должны вернуться к началу нашего разговора о значении политической работы в войсках. Подвиг со страху не совершишь. Не совершишь его шутя. Не совершишь по принуждению. Подвиг – в высшей степени дело серьёзное. На него идут с открытыми глазами, с ясным представлением о трудности и опасности задуманного. Следовательно, идут только сознательно, только бойцы, твёрдые духом. Ну а твёрдость духа, сознательность воспитывается в бойце партийно-политической работой.

Владимир Ильич Ленин, заботясь о силе нашей армии, неустанно напоминал: «следите за политработой», «не ослабляйте политработы».

Ты будешь командиром. Тебе, конечно, захочется, чтобы твоё подразделение, твоя часть, твоё соединение были сильными. Тогда следи за политработой, не ослабляй политработы!

БЕРЛИНСКАЯ БИТВА

Верховное Главнокомандование и Генеральный штаб Красной Армии разработку последних операций войны – в том числе и Берлинской – начали ещё в середине 1944 года.

Этот год был годом великолепных успехов наших войск. Они прошли с боями на запад от 550 до 1100 километров и изгнали врага из пределов Советской страны. Были освобождены от фашистов Румыния и Болгария, в этих странах установилась народная власть. Теперь к польским, югославским и чехословацким войскам, помогавшим Красной Армии, прибавились ещё войска румын и болгар.

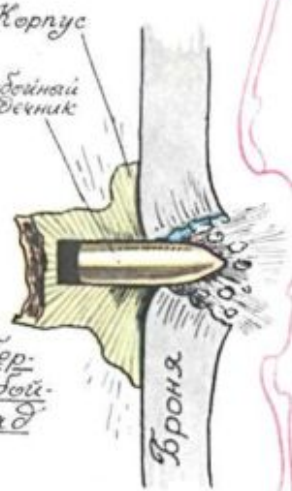
Воевавшая на стороне фашистов Финляндия в 1944 году вышла из войны.

Наши союзники – Англия и США – после долгих проволочек всё же открыли второй фронт. Союзные войска высадились в Европе и продвигались к Германии с юга и запада.

Это изменения военные и политические. А что изменилось в экономике? Ты ведь знаешь, как важно воюющим сторонам иметь в достатке промышленную продукцию и продовольствие. Армию каждый день надо кормить. Каждый день она расходует патроны, снаряды, бомбы и такие сложные машины, как танки, самолёты, автомобили, орудия…

Граната

Бронебойный снаряд



Подкалиберный бронебойный снаряд

Фашистская Германия в 1944 году потеряла огромный продовольственный район, в который входили Болгария, Румыния и западные области Украины. Она лишилась сначала румынской нефти, а потом и венгерской. Она потеряла никелевые рудники, половину запасов бокситов, все запасы хрома, больше половины запасов железной руды. Заводы самой Германии оказались в зоне действия армейской авиации и работали с перебоями. Поэтому производство стали у немцев сократилось на 40 процентов, меди – на 70. Из-за нехватки сырья они выпустили оружия в январе 1945 года почти на 40 процентов меньше, чем в декабре 1944 года.

И проценты, и бокситы, так же как изменения на военной и политической карте Европы, показывали, что крах фашистской Германии близится. Это почувствовали правительства Турции, Аргентины, Чили и других стран, которые формально были нейтральными, но на самом деле благоволили Гитлеру. Почувствовали, испугались и… объявили войну Германии. Но тоже формально, ни один турецкий или аргентинский солдат не покинул казарму, не отправился на фронт.

А как Гитлер и немецкое командование? Видели они, что неотвратимо надвигается катастрофа? Видели. И старались уйти от расплаты.

На что же они надеялись? Надеялись фашисты на то, что у границ Германии остановят советские войска, затянут войну и дождутся, когда по какой-либо причине осложнятся отношения между нами и нашими союзниками. В таком случае Германия заключила бы мир с Англией и Соединёнными Штатами Америки, а с Советским Союзом продолжила бы войну.

А могло случиться такое? В то время не случилось. Но теперь-то все знают, что лучшими друзьями западногерманских капиталистов оказались капиталисты английские и американские.

Чтобы затянуть войну, Гитлер предполагал даже оставить север Германии, увести армию в южную часть страны и там, в выгодных условиях среди лесов и гор, продолжать сопротивление Красной Армии. В последнее время газеты часто пишут о поисках сокровищ и нацистских документов, затопленных эсэсовцами в австрийских озёрах. Вывозом ценностей в «Альпийскую крепость » и начиналось осуществление этого плана Гитлера.

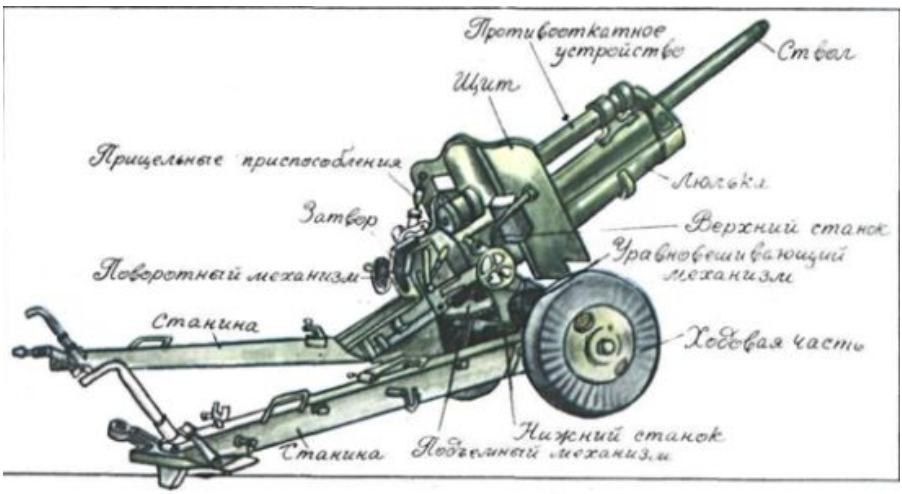
Военное правило говорит: не делай ничего такого, что совпадает с желаниями неприятеля. Гитлер хотел затянуть войну, следовательно, мы должны были закончить её как можно скорее.

В начале 1945 года наши войска, занимавшие середину

огромного советско-германского фронта, стояли на правом берегу польской реки Вислы. Отсюда до Берлина было несколько больше 500 километров – самый короткий путь. На этом направлении наше Верховное Главнокомандование и решило нанести завершающий удар.

Немецкие генералы и Гитлер считали, что советские войска пойдут на Берлин не с востока, а с юга – через Венгрию и западную Чехословакию. Готовясь к такому ходу событий, фашистское командование сосредоточило там много своих армий, в том числе танковых. Но почему фашистское командование думало так? Вот почему: на севере линия фронта подошла к границе Восточной Пруссии. А эту территорию немцы укрепили настолько сильно и надёжно, что сравнивали оборонительные сооружения там с французской линией «Мажино», с немецкой линией «Зигфрид». Личное убежище Гитлера «Вольфшанце» («Волчье логово») было как раз в Восточной Пруссии. Естественно, что в укреплённом районе сосредоточились сильные войска противника. «Русские, – рассуждали немецкие генералы, – побоятся направить клин своих армий с берегов Вислы на Берлин, с востока прямо на запад. Они понимают, что мы, немцы, по этому клину из Восточной Пруссии, с севера, нанесём страшный удар, отрубим остриё клина и войска, находящиеся в острие, окружим и уничтожим».

Правильно рассуждают немецкие генералы? А мы, выходит, не чувствуем грозной опасности? Чувствуем, конечно. Только наши маршалы решили сильную сторону противника превратить в его слабость.



Устройство артиллерийского орудия.

На деле это получилось так: прежде чем начать наступление на центральном участке фронта, советские войска развернули боевые действия одновременно против северной группы немецких войск в Восточной Пруссии и против южной в Венгрии. Немецкое командование испугалось, что эти группировки будут разгромлены, и послало им подкрепления, сняв часть войск с… центрального направления. Других резервов у немцев не было. Да и не опасались гитлеровские военачальники несколько ослабить середину фронта – они всё равно грозили нам ударом из Восточной Пруссии, даже более сильным теперь, потому что там стало ещё больше войск. Но вот чего не смогли предвидеть фашистские генералы: советские войска не стали входить в Восточную Пруссию, а обошли её по границе, встав полукольцом, концы которого упёрлись в Балтийское море.

Кумулятивный (бронебронежигающий) снаряд
Баллистический наконечник
Веронкообразное углубление
Разрывной заряд
Центральная трубка
Броня
Корпус
Детонатор
Дистанционная трубка
Корпус снаряда
Зажигательное элемента
Вышибной заряд
Зажигательный снаряд
Корпус снаряда
Взрывчатое вещество
Бетон
Донный взрыватель
Бетонобойный снаряд

Уничтожение фашистов, окружённых в Восточной Пруссии, затянулось до конца войны, бои там были упорные, кровопролитные, не случайно учреждена медаль «За взятие Кёнигсберга». Но самым важным в этом деле было то, что немцы уже не могли ударить с севера во фланг наших войск, начавших наступление на центральном направлении. Вот как получилось у нас: мы заставили немецкое командование перебросить побольше войск в Восточную Пруссию, которую мы потом превратили в ловушку, а по ослабленному центру наносим удар, нацеленный в конечном итоге на Берлин.

Всего 23 дня потребовалось советским войскам, чтобы от реки Вислы дойти до реки Одер, преодолеть с боями больше полутысячи километров. Наше наступление было необыкновенно мощным, а удары сокрушительными. Бывший гитлеровский генерал Меллентин писал об этом так: «…русское наступление развивалось с невиданной силой и стремительностью. Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного со времён гибели Римской империи».

Фашисты часто сравнивали свою Германию с великой Римской империей, хвастались сходством государств-паразитов. Меллентин же вынужден был провести параллель иного рода. Действительно, до краха фашистской Германии оставалось совсем немного. И было недалеко от Одера до Берлина, всего 60 километров.

Шестьдесят километров! Как это мало – полтора часа езды для танков, час для мотопехоты. Неужели наши дивизии не могли преодолеть их с ходу? Вот бы, как говорят, на плечах неприятеля ворваться в его столицу! Нет, такое, к сожалению, было невозможно. Наши дивизии поредели. Устали не только люди, но и машины, надо было менять изношенные моторы у танков, стволы у орудий, надо было пополнить части новыми бойцами. А дороги, по которым осуществлялся подвоз, удлинились теперь на полтысячи километров. Были и другие серьёзные причины, остановившие нас. И надо считать удачей, что в одном месте, у города Кюстрин, нашим войскам с ходу удалось переправиться через Одер, захватить на другом берегу плацдарм.

В общем, короткая дорога до фашистской столицы оказалась очень и очень тяжёлой. Когда она была пройдена, подсчитали, что на каждый километр пути в Берлинской операции в среднем расходовалось 1430 тонн горючего и 2000 тонн боеприпасов. А перед этим в Висло-Одерской операции каждый километр потребовал в среднем только 333 тонны горючего, а боеприпасов

250 тонн.

Фашисты всеми силами старались отдалить час своей гибели. Районы, прилегавшие к городу, укрепили надолбами, противотанковыми рвами, лесными завалами. Населённые пункты, в которых преобладали каменные строения, превратили в очаги сопротивления, отдельные дома, подвалы – в долговременные огневые точки. Сам Берлин опоясался тремя оборонительными линиями, его улицы были перегорожены баррикадами и завалами, на перекрёстках в землю были врыты танки и бронеколпаки. Больше 400 железобетонных бункеров обороняли дороги и улицы. Гарнизоны таких бункеров доходили до тысячи солдат. Они располагали зенитными орудиями, которые могли действовать как против самолётов, так и против танков и пехоты. Крепкие стены бункеров невозможно было разбить крупнокалиберным снарядом. В землю бункеры уходили на 3 и 6 этажей.

Всё население города – от юнцов до стариков – было собрано на защиту фашистской столицы. Из членов молодёжной организации «Гитлерюгенд» создавались группы по борьбе с нашими танками. Они были вооружены фаустпатронами. 3 миллиона фаустпатронов подготовили гитлеровцы для уличных боёв. «Фаустпатрон, – пишет маршал И. С. Конев, – одно из тех средств, какие могут создать у физически не подготовленных и не обученных войне людей чувство психологической уверенности в том, что, лишь вчера став солдатами, они сегодня могут реально что-то сделать. И надо сказать, эти фаустники, как правило, дрались до конца…» Забегая вперёд, скажем: во время Берлинской операции было подбито больше восьмисот наших танков и самоходок, и основные потери мы понесли в уличных боях от зениток и фаустпатронов. 2-я гвардейская армия, например, в городе потеряла 204 танка, из них фаустники сожгли 102.

Немецкому командованию удалось собрать для обороны Берлина много войск – один миллион человек. У них было 10 400 орудий и миномётов, 1500 танков и самоходных пушек, 3300 боевых самолётов. Фашистам хотелось верить, что они остановят советские войска на подступах к Берлину, как были в своё время остановлены немецкие войска на подступах к Москве.

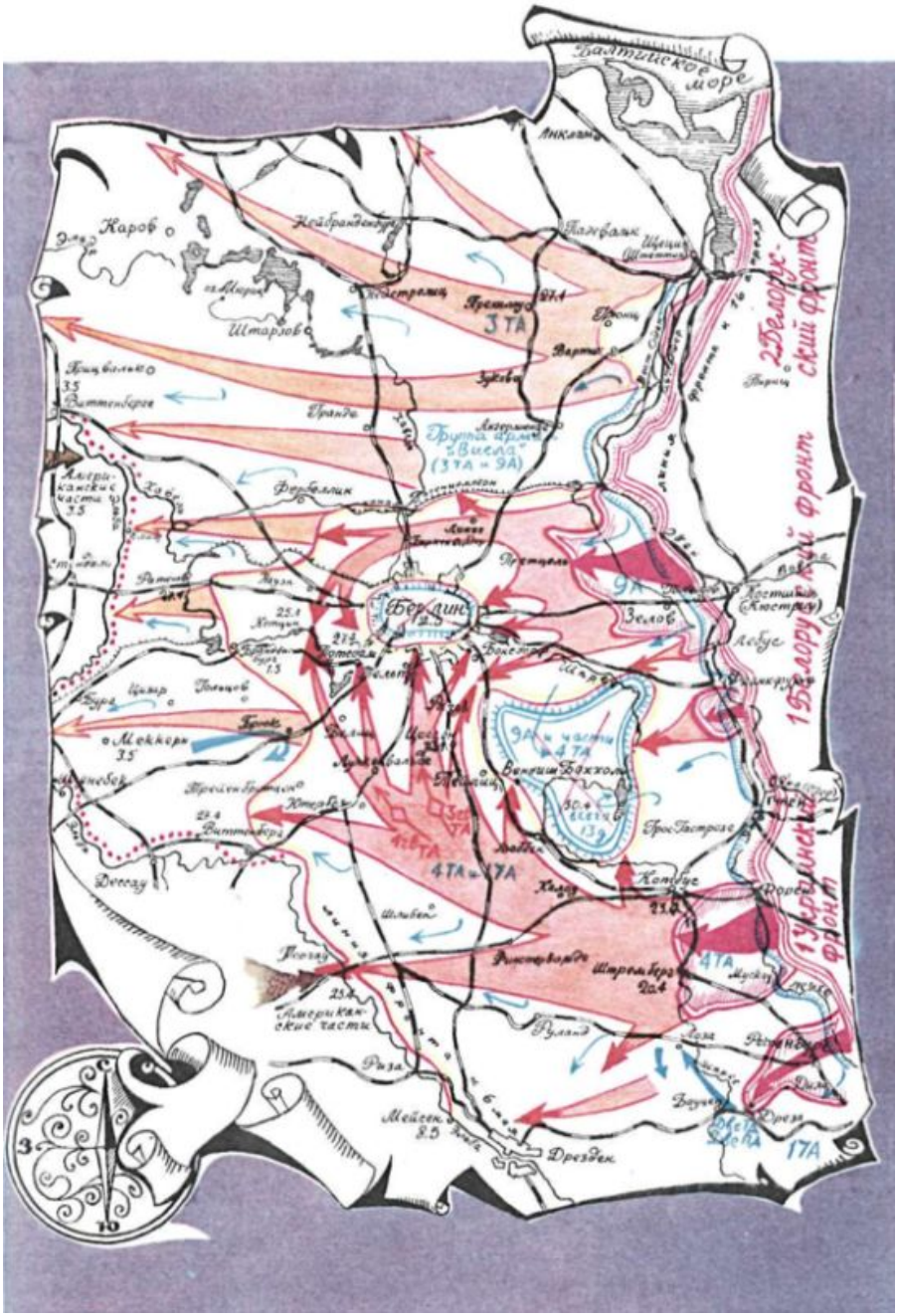
Советское Верховное Главнокомандование Берлинскую операцию поручило трём фронтам. В середине – прямо против Берлина – действовал 1-й Белорусский фронт, командующий Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Слева (южнее) наступал 1-й Украинский фронт, командующий Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев. На севере вёл боевые

действия 2-й Белорусский фронт, командующий Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский.

Наших войск было два с половиной миллиона. Они имели 42 000 орудий и миномётов, 6250 танков и самоходных орудий, 7500 боевых самолётов.

Никогда за годы войны наша армия не была такой сильной, как в те дни. Никогда ещё мы не создавали такого плотного, такого густого сосредоточия танков и артиллерии! Что же говорить о боевом духе наших солдат! Они ждали этого счастливого времени три долгих военных зимы и четыре долгих военных лета. Скольких родных и друзей потеряли, сколько перенесли лишений! Бросок на Берлин был для каждого самым страстным желанием, исполнением сокровенной мечты. Все ждали приказа.

В первых числах апреля Ставка Верховного Главнокомандования рассмотрела и утвердила окончательный план Берлинской операции. Её начало было намечено на 16 апреля. Чтобы разобраться в плане операции и в том, как она проходила, давай рассмотрим карту.



Берлинская операция.

Севернее других войск расположились войска 2-го Белорусского фронта. Непосредственно на Берлин они не наступали: видишь три мощные стрелы, уходящие в глубину северной части Германии? Обрати внимание, они плавно повёрнуты к морю. Что это значит? Немецкое командование не

оставляло мысли о фланговом ударе по советским войскам, наступавшим на Берлин, – по войскам 1-го Белорусского фронта. То, что не удалось сделать из Восточной Пруссии, они намеревались осуществить теперь из Померании. Но снова наши военачальники разгадали замысел неприятеля. И 2-й Белорусский фронт прикроет своего соседа, отжимая немецкие войска на север, к Балтийскому морю.

Дистанционная трубка
Вышибной заряд
Осветительный состав
Опорный полуцилиндр
Парашют
Дно
Осветительный снаряд

Дистанционная трубка
Вышибной заряд
Листовки
Корпус снаряда
Винтное дно
Агитационный снаряд

Стрела против надписи «1-й Белорусский фронт» замысловатая. Против надписи «1-й Украинский фронт» тоже замысловатая. Не стрелы, а оленьи рога. Это потому, что в сложной обстановке много задач у фронтов.

Во-первых, надо обойти Берлин с севера и юга и окружить его, чтобы фашисты не могли ему помочь с запада.

Во-вторых, надо рассечь всю группировку вражеских войск, разъединить её – по частям противника бить легче.

В-третьих, надо нашим войскам выйти на рубеж реки Эльбы, встретиться там с американскими войсками. Американцы уже движутся к заранее условленному рубежу. Особенно важно войскам 1-го Украинского фронта поспешить к городу Торгау. Соединившись там с американцами, мы отгородим от Берлинского котла фашистские армии, которые находятся на юге Германии.

По карте можно многое узнать. Около некоторых населённых пунктов стоят чёрные цифры. Например, у города Котбуса стоит «23.4». Это значит, что Котбус был взят нами 23 апреля. Синий цвет обозначает всё, что относится к противнику. «4 ТА» – 4-я танковая армия немцев… Есть на карте (на юге и на западе) две жирные синие стрелы с загнутыми остриями: это попытка немецких войск помочь окружённым в Берлине. Кончики стрел, и западной (12 А), и южной, загнуты – значит, эти войска были отброшены нами. Из попыток прорвать кольцо извне ничего не вышло.

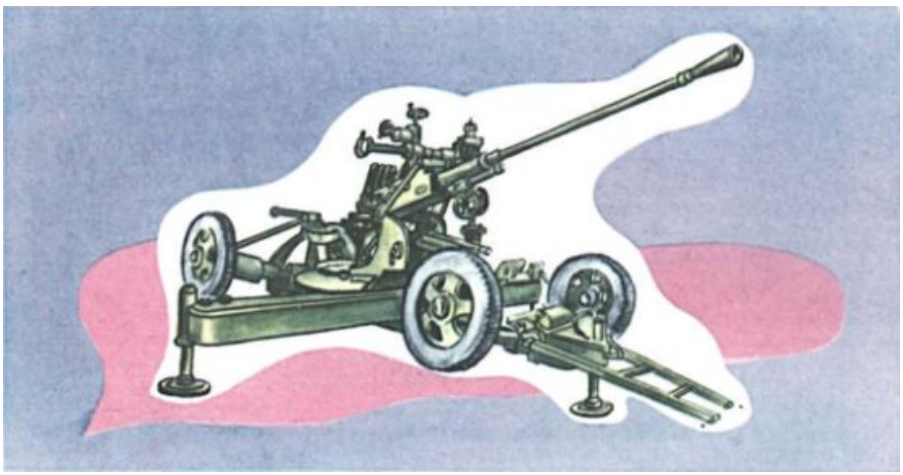
Карта рассказывает о многом, но не обо всём. Нет на ней подробностей, нет имён героев битвы. Недостаток карты попробуем возместить рассказом, хотя для этого не рассказ нужен, а толстая книга.

Войска 1-го Белорусского фронта тщательно готовились к боям, хотя сделать всё нужное было труднее, чем когда-либо. Взять разведку. Берлин занимал площадь в 900 квадратных километров – лабиринты улиц, дворов, переулков, каналов, дорог… В них и берлинцу легко заблудиться! Шесть раз наши самолёты фотографировали город и его окрестности, обычная разведка, наземная, захватывала «языков», карты, документы врага. Работа была кропотливая, сложная, но к началу наступления каждый командир роты держал в своём планшете карту участка, где предстояло вести бои. Был сделан точный макет Берлина. 7 апреля командующие армиями и другие военачальники и командиры провели на макете игру – прорепетировали действия войск, чтобы потом, когда каждое окно ощетинится пулемётом, когда будут рушиться стены домов,

когда в дыму и кирпичной пыли не будет видно ближней улицы, вести войска в нужном направлении и точно выполнить поставленную задачу.

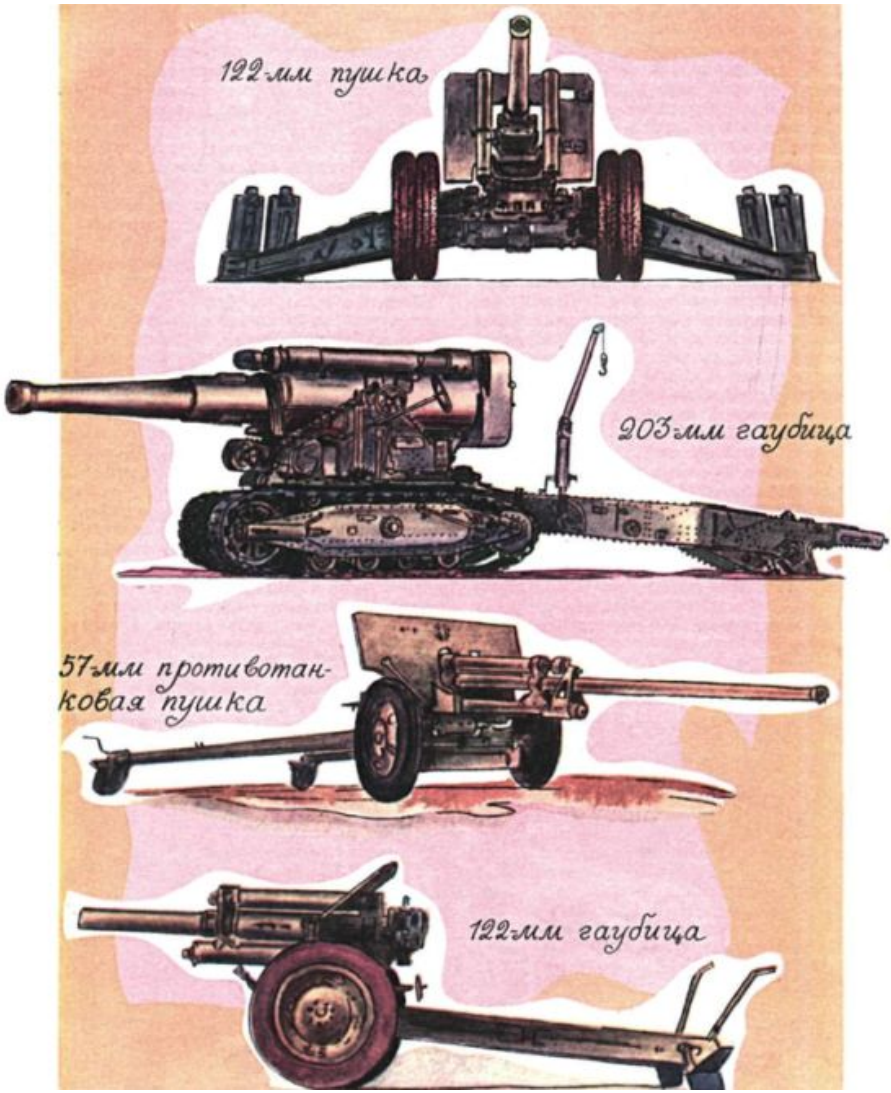
А как скрыть от неприятеля численность наших войск на плацдарме? Маршал Жуков в своих воспоминаниях рассказывает: «Через всю Польшу двигалось множество эшелонов с артиллерийскими, миномётными, танковыми частями. На вид это были совсем не военные эшелоны, на платформах перевозили лес, сено… Но как только эшелоны прибывали на станцию разгрузки, маскировка быстро убиралась, с платформ сходили танки, орудия, тягачи и тут же отправлялись в укрытия…

Днём на плацдарме обычно было пустынно, а ночью он оживал. Тысячи людей с лопатами, ломами, кирками бесшумно рыли землю. Работа усложнялась близостью подпочвенных вод и начавшейся распутицей. Свыше миллиона восьмисот тысяч кубометров земли было выброшено в эти ночи. А наутро никаких следов этой колоссальной работы нельзя было заметить. Всё тщательно маскировалось».



37-миллиметровая автоматическая пушка.

Ты уже знаешь, какое огромное количество войск готовилось к наступлению. Лишь в первый день операции намечалось выпустить по врагу 1 147 659 снарядов и мин, 49 940 реактивных снарядов. Чтобы подвезти только эти боеприпасы, требовалось 2382 вагона. Грузы из Советского Союза через всю Польшу доставлялись по железным дорогам.



Советская артиллерия времён Великой Отечественной войны.

Снабжение войск продовольствием и боеприпасами наладилось. Но вдруг пришла беда. Началось бурное таяние снега. Вскрылась Висла, по реке пошёл лёд. «Тревожное это было время! – вспоминает заместитель командующего 1-м Белорусским фронтом по тылу генерал Н. А. Антипенко. – Железнодорожные и автомобильные мосты в полосе 1-го Украинского фронта уже были полностью или частично снесены льдом; вся армада обломков, скованных льдом, продвигалась вниз по течению, угрожая мостам 1-го Белорусского фронта. Мосты эти были восстановлены на временных опорах, которые, конечно, не могли противостоять такому натиску льда. Надо было спасать мосты,

иначе весь фронт оказался бы отрезанным на 10-15 дней от центральных баз снабжения…» Большего несчастья, чем потерять накануне наступления железнодорожные переправы, нельзя представить.

Ещё не стреляли пушки по Берлину, а уже были первые герои Берлинской операции. Ими стали бойцы 20-го мостового батальона, все до одного получившие ордена и медали за спасение Варшавского железнодорожного моста. На дальних подступах к нему сапёры фугасами взрывали льдины, лёд бомбили и лётчики. Сам мост, как вспоминает генерал Антипенко, «был привязан к обоим берегам тросами по 4-5 «ниток» в каждую сторону. Поверх моста поставили около ста платформ, гружённых булыжником, чтобы повысить устойчивость опор. В критический момент лёд так надвинулся на этот мост, что образовался прогиб в центре его. Поезд, стоявший на мосту, растянулся и, казалось, вот-вот разорвётся… Бесстрашные люди карабкались по льдинам у самого моста, проталкивая их шестами в пролётные проходы. Иногда глыбы льда, громоздясь, достигали высоты мостового настила, и не каждый мог удержаться на этой подвижной, грохочущей ледяной массе – некоторые срывались в воду. Но, хватаясь за брошенные им верёвки, они без промедления взбирались на льдины и снова вступали в борьбу». Трое суток продолжалась схватка с рекой, и мосты удалось отстоять.

ЗА ДВА ДНЯ ДО НАСТУПЛЕНИЯ

О снабжении фронта теперь беспокоиться нечего, и мы с тобой вернёмся к карте Берлинской операции. Посмотри линию фронта к началу наступления, к 16.4.

2-му Белорусскому фронту нужно форсировать Одер, точнее, Одер Восточный и Одер Западный. В полосе фронта река течёт по двум руслам. Можно наверняка предположить, что это будет нелёгким делом.

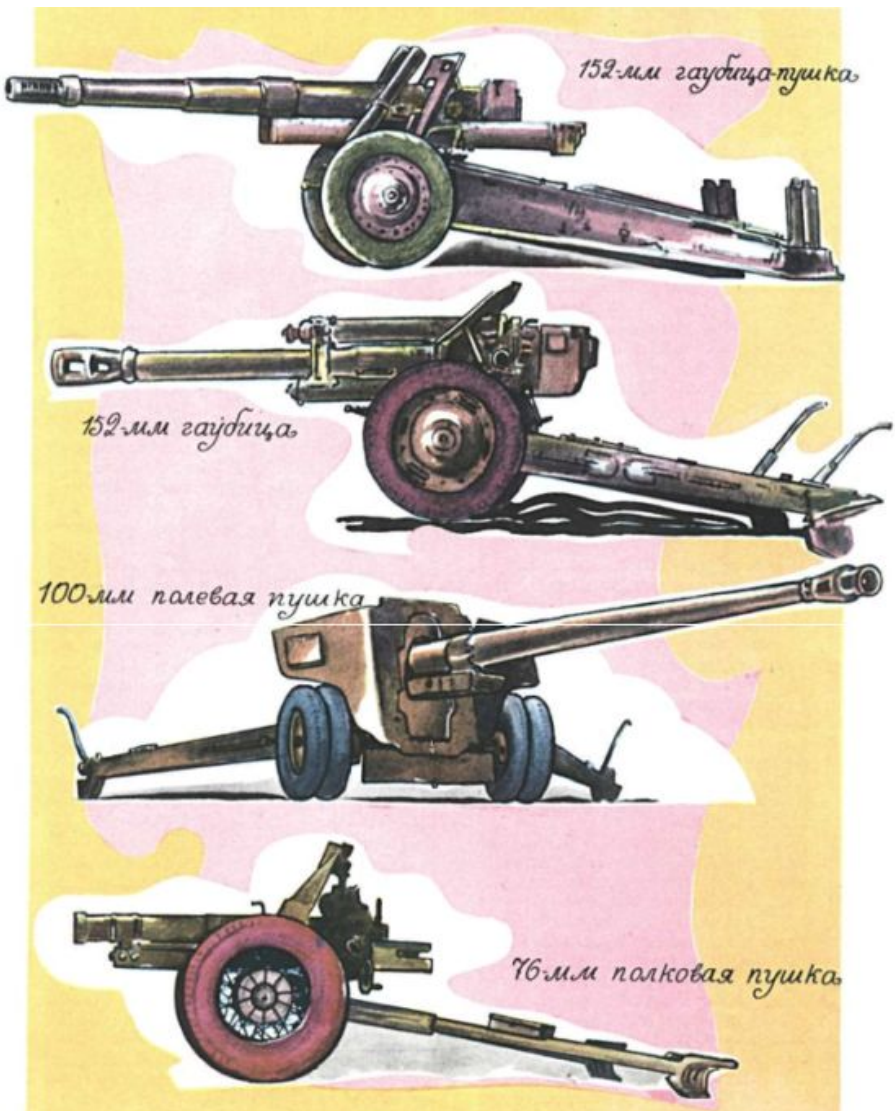
1-му Украинскому фронту тоже надо форсировать реку – Нейсе, которая впадает в Одер.

Только войска 1-го Белорусского фронта будут наступать с западного берега, с плацдарма у города Кюстрин (теперь это польский город Костшинь). Плацдарм, как ты знаешь, был захвачен ещё в Висло-Одерскую операцию. Немцы несчётное число раз пытались выбить наших с этого клочка земли, но не смогли. Красная короткая стрела говорит нам, что фронт свой первый основной удар нанесёт именно с плацдарма.

Рядом с этой стрелой надпись «9 А» – 9-я немецкая армия,

усиленная танками и артиллерией. Пленённый гитлеровский генштабист генерал Йодль потом скажет: «Для генерального штаба было понятно, что битва за Берлин будет решаться на Одере, поэтому основная масса войск 9-й армии, оборонявшей Берлин, была выведена на передний край».

Противник, как мы видим, знал, откуда будет нанесён главный удар. Определить это было нетрудно: плацдарм-то один. На этом направлении он создал множество прочнейших укреплений. Вот ведь какое положение создалось – нашим войскам надо ломиться напролом. Кажется, никакой хитрости, чтобы уменьшить потери и облегчить солдатский труд, в такой ситуации не придумаешь… Но маршал Жуков всё же придумал.



За два дня до настоящего наступления советская артиллерия на всём протяжении фронта вдруг открыла мощный огонь. В артподготовке участвовали орудия даже крупных калибров. Как и полагается, за артподготовкой последовала атака пехоты – атаковали не все войска, а тридцать два разведывательных отряда. В нескольких местах им удалось выбить противника из траншей и закрепиться там.

Но не в этом была суть манёвра. Немецким генералам наша сильная разведка боем показалась началом наступления. Они ввели в действие всю артиллерию и этим выдали расположение своих батарей. Больше того, они перебросили к переднему краю из тыла резервы – поставили их под наш предстоящий (более мощный) артиллерийский и бомбовый удар.

Ещё была одна придумка. Артподготовка всегда начиналась на рассвете, а кончалась, когда становилось светло, чтобы пехота и танки видели во время атаки местность. И в этот раз немцы, естественно, ждали наше наступление утром. Но командующий решил начать атаку затемно, осветив неприятельские позиции прожекторами. На возвышенности перед участком прорыва незаметно установили 143 мощных прожектора – через каждые двести метров.

ПО СИГНАЛУ «РОДИНА!»

Очевидцы рассказывают, что за всю войну они не видели более грозной и впечатляющей картины, чем начало нашего наступления на 1-м Белорусском фронте. В пять часов утра 16 апреля радист с командирского пункта передал в эфир сигнал артиллеристам: «Родина!» Тысячи орудий и миномётов тут же открыли огонь. Дали первый залп «катюши». Над нашими позициями небо заполыхало багровым светом, будто прежде времени взошло грозовое солнце. Немецкие позиции потонули в пороховом дыму, тучах пыли и земли. По дальним целям, которые не доставала артиллерия, нанесли удар сотни бомбардировщиков. Тридцать минут град снарядов, бомб, мин сыпался на укрепления фашистов. За эти полчаса со стороны неприятеля не раздалось ни одного ответного выстрела. Враг был в растерянности, замешательстве – наступил наилучший момент для начала атаки.

В 5.30 вспыхнули прожекторы. Их лучи вырвали из темноты позиции неприятеля, ослепили его. Наша артиллерия перенесла огонь в глубину вражеской обороны. Пехота, самоходные пушки,

танки ринулись на прорыв. Когда наступил рассвет, советские войска уже прошли первую позицию и начали штурм второй.

Противник постепенно приходил в себя. Сопротивление немецких войск нарастало. К тому же уцелела в основном оборона противника на Зееловских высотах (найди на карте город Зеелов). Страшный, упорный бой завязался там. Гитлеровцы понимали: если они не удержат этих позиций, останется только Берлин, а в нём долго не навоюешь. Они дрались ожесточённо, с упорством обречённых.

Верховное Главнокомандование было обеспокоено задержкой на Зееловских высотах. Командующему фронтом пришлось дополнительно ввести в бой две танковые армии. Только после этого 19 апреля враг начал отходить к Берлину. Правда, за эти трое суток немецкое командование несколько раз перебрасывало на высоты резервы из самого Берлина. И они были уничтожены нашими войсками, а сделать это было проще в полевом сражении, чем в уличных боях.

Как только танковые армии вышли из лабиринта минных полей, дотов, бронеколпаков, дело наладилось, всё пошло своим чередом. 20 апреля войска 1-го Белорусского фронта уже обходили Берлин с севера. Тогда же наша артиллерия нанесла первый огневой налёт по рейхстагу. А 21-го советские солдаты ворвались на северную окраину фашистской столицы.

Что происходило в те дни у соседей? Войска 2-го Белорусского фронта вели напряжённые бои на узком и длинном острове между Восточным и Западным Одером. Подавив здесь сопротивление врага, они вскоре форсировали и Западный Одер (Вест-Одер) и стали продвигаться на запад и северо-запад. Ты помнишь, в их задачу входило прикрыть 1-й Белорусский фронт от удара во фланг? Они свою задачу выполнили, сковав 3-ю танковую армию немцев. Найди её положение на карте.

Войска 1-го Украинского фронта начали артподготовку тоже 16 апреля, но чуть позже 1-го Белорусского, в 6.15. Здесь командующий маршал Конев, наоборот, как бы продлил тёмное время суток: по всему почти четырёхсоткилометровому фронту самолёты-штурмовики поставили дымовую завесу. Линия фронта проходила по берегу реки Нейсе, и противник не мог определить, где советские войска начнут переправы.

Штурм рейхстага. С картины П. Кривоногова.

Под прикрытием дыма наши части форсировали реку, прорвали оборонительный рубеж на её западном берегу и устремились вперёд. Здесь укреплений было меньше, чем на восточных подступах к Берлину. И подвижные войска вскоре с ходу форсировали ещё одну реку – Шпрее.

24 апреля войска 1-го Украинского фронта соединились с

войсками 1-го Белорусского юго-восточнее Берлина, окружив 200 000 гитлеровских войск в лесах у Вендиш-Буххольца. Через день замкнулось кольцо на западе от Берлина, в нём оказалось ещё 200 000 неприятеля.

25-го же часть войск 1-го Украинского фронта достигла города Торгау на Эльбе и встретилась там с американскими войсками.

До конца войны осталось две недели.

БОИ НА УЛИЦАХ ГОРОДА

Если бы война кончилась двумя неделями раньше, сколько людей осталось бы жить! Каких страданий избежали бы берлинцы, каких разрушений избежал бы сам город! Но Гитлер, другие руководители фашистской партии и немецкое командование не пошли на прекращение военных действий даже в момент очевидного краха. Они всё ещё надеялись заключить мир с англичанами и американцами, при условии продолжения войны против СССР. На худой конец – сдать город не советским войскам, а тем же англичанам и американцам.

Мы с тобой полистаем сейчас записки Гергарда Больдта, молодого офицера, который в последние дни войны находился не просто в Берлине, а в убежище Гитлера под имперской канцелярией:

«25 апреля… ровно в 5 часов 30 минут утра начался такой обстрел, какого центральная часть города ещё не видывала, и только через час он перешёл в обычный беспокоящий огонь. После получения утренних сообщений нам было приказано явиться для доклада (к Гитлеру). Прежде чем Кребс (начальник генштаба) успел начать, выступил Лоренц (советник) и попросил слова.

Утром ему удалось принять сообщение нейтральной радиостанции, которое гласило: при встрече американских и русских войск в Центральной Германии между командующими обеих сторон возникли небольшие разногласия относительно того, кому какие районы занимать. Русские упрекали американцев, что в этой области те не выполнили условий Ялтинского соглашения…

Гитлер загорелся, как от электрической искры, глаза его заблестели, он откинулся на спинку стула.

«Господа, это новое блестящее доказательство разлада у наших врагов. Разве германский народ и история не сочли бы меня преступником, если бы я сегодня заключил мир, а завтра наши враги могли бы поссориться? Разве не каждый день и не

каждый час может вспыхнуть война между большевиками и англосаксами за делёж Германии?»

Вновь и вновь Гитлер подтверждал свой приказ: сражаться до последнего патрона и солдата. Тех, кто прекращал сопротивление, вешали или расстреливали эсэсовцы. Когда Гитлер узнал, что советские солдаты заходят в тыл к немцам через тоннели метро, он приказал пустить в метро воду из Шпрее, хотя там лежали тысячи раненых немецких солдат.

А в это время советские воины в яростных схватках отбивали у врага одну позицию за другой. Член Военного Совета 1-го Белорусского фронта генерал К. Ф. Телегин рассказывает, как нелегко приходилось нам и какими героями были участники штурма города:

«Бой в Берлине распался на тысячи мелких очагов: за каждый дом, улицу, квартал, станцию метро. Бой шёл на земле, под землёй и в воздухе. Герои штурма продвигались упорно. Методически со всех сторон – к центру города… Здание министерства внутренних дел – «дом Гиммлера» защищают самые отборные части СС. Весь он опоясан кольцом баррикад, окружён «тиграми», «фердинандами», «пантерами», все окна ощетинились дулами автоматов и пулемётов.

Изучив обстановку в районе «дома Гиммлера», приказываем 150-й и 175-й дивизиям начать с 7 часов 29 апреля очищать это здание от эсэсовцев. Враг дрался упорно, стараясь не допустить советских воинов к дому. Пришлось выкатить пушки и бить прямой наводкой. Через пробитые артиллерией бреши в обороне врага в ночь с 29 на 30 апреля штурмовые группы ворвались в дом. Бой закипел на лестничных маршах, в коридорах, в забаррикадированных комнатах, подвалах.

Гитлеровцы сознательно оставляли отдельные комнаты, где наши воины попадали под огонь автоматов и гранат: проделанные в стенах и потолке отверстия были замаскированы картинами, плакатами или заклеены бумагой. Одна из штурмовых групп в пылу боя попала в такую ловушку. Уже погиб костромич Павел Молчанов, замертво упал Ромазан Ситдиков, тяжело ранен командир группы Аркадий Рогачёв. Малейшее движение прижатых к стене воинов грозило им смертью.

И в эти критические минуты вдруг на верхних этажах раздаются взрывы гранат и громкое «ура». Воспользовавшись замешательством врага, оставшаяся в живых горстка храбрецов бросается на второй этаж. Десятка полтора гитлеровцев сдаются без сопротивления. Потом советские воины врываются на третий этаж, и снова никакого сопротивления. В лужах крови валяются убитые и раненые, а часть живых, побросав оружие, с ужасом

смотрит на потолок, в зияющее отверстие.

Всё объяснилось просто. Солдат Матвей Чугунов, видя, что штурмовая группа попала в безвыходное положение и промедление грозит ей полным уничтожением, пробрался вдоль стены к окну и под огнём врага по водосточной трубе взобрался на чердак. Обнаружив пролом в потолке комнаты, наполненной фашистами, он, не раздумывая, бросил туда две гранаты».

В рассказе генерала Телегина тебя, возможно, поразило, что штурм одного дома поручался двум дивизиям. Да, огромные здания, стены которых не брали снаряды обычных пушек, были как крепости. И гарнизоны защищали их немалые. В ночь на 1 мая сержанты М. А. Егоров и М. В. Кантария подняли знамя Победы над рейхстагом. Когда комнаты, коридоры и подвалы этого здания очистили от врага, только пленных фашистов набралось больше двух с половиной тысяч.

Последним очагом сопротивления в Берлине была имперская канцелярия. Под этим зданием находилось железобетонное убежище Гитлера. К моменту штурма Гитлера уже не было в живых, он покончил жизнь самоубийством, страшась людского гнева. Имперскую канцелярию штурмовали тоже две дивизии. Вечером 1 мая она была взята.

Берлин пал 2 мая 1945 года. Во второй половине дня остатки его гарнизона начали сдавать оружие.

Дата «2.5» стоит на нашей карте среди условных обозначений городских кварталов Берлина.

Неприятельский овал перечёркнут крестом. Крестом перечёркнуто и кольцо у Вендиш-Буххольца. Там дата капитуляции врага «30.4».

Вспомни-ка дни, когда фашисты были окружены: 24 и 25 апреля. Подсчитай, сколько времени понадобилось, чтобы разгромить обе группировки? Неделя. Это ли не доблестный срок! А вся Берлинская операция уложилась в 22 дня. В ходе операции наши войска разгромили 70 пехотных, 12 танковых и 11 моторизованных дивизий, взяли около полумиллиона пленных.

Для нас в минувшей войне не было лёгких побед. Враг был сильный, жестокий – фашисты. В Берлинской битве три наших фронта потеряли убитыми и ранеными более трёхсот тысяч воинов…

* * *

Великая Отечественная война окончилась в 0 часов 43 минуты 9 мая 1945 года – в это время представители германского

верховного главнокомандования подписали в Берлине акт о безоговорочной капитуляции.

Три десятка лет прошли с той поры. Теперь каждый год тёплым маем 9-го числа мы празднуем Победу. В этот день наши улицы в красных флагах. Вечером в небе гремит и сверкает салют, подобный тем, что отмечали победные сражения советских войск в годы войны. Глаза всех с восхищением устремлены на фронтовиков. Не мундиры, как когда-то, а пиджаки украшены у них боевыми орденами и медалями, и не молодые это парни, какими они были в далёкие годы, а седые мужчины. Радость у них в этот день тихая, к ней прибавлена светлая печаль по друзьям, не дожившим до Победы. Вместе с фронтовиками весь народ – от мала до велика – помнит павших героев. Вечно будет помнить…

Знамя Победы над рейхстагом. С картины П. Логинова и В. Панфилова.

ДВАДЦАТЬ СТУПЕНЕК ОТ РЯДОВОГО ДО МАРШАЛА

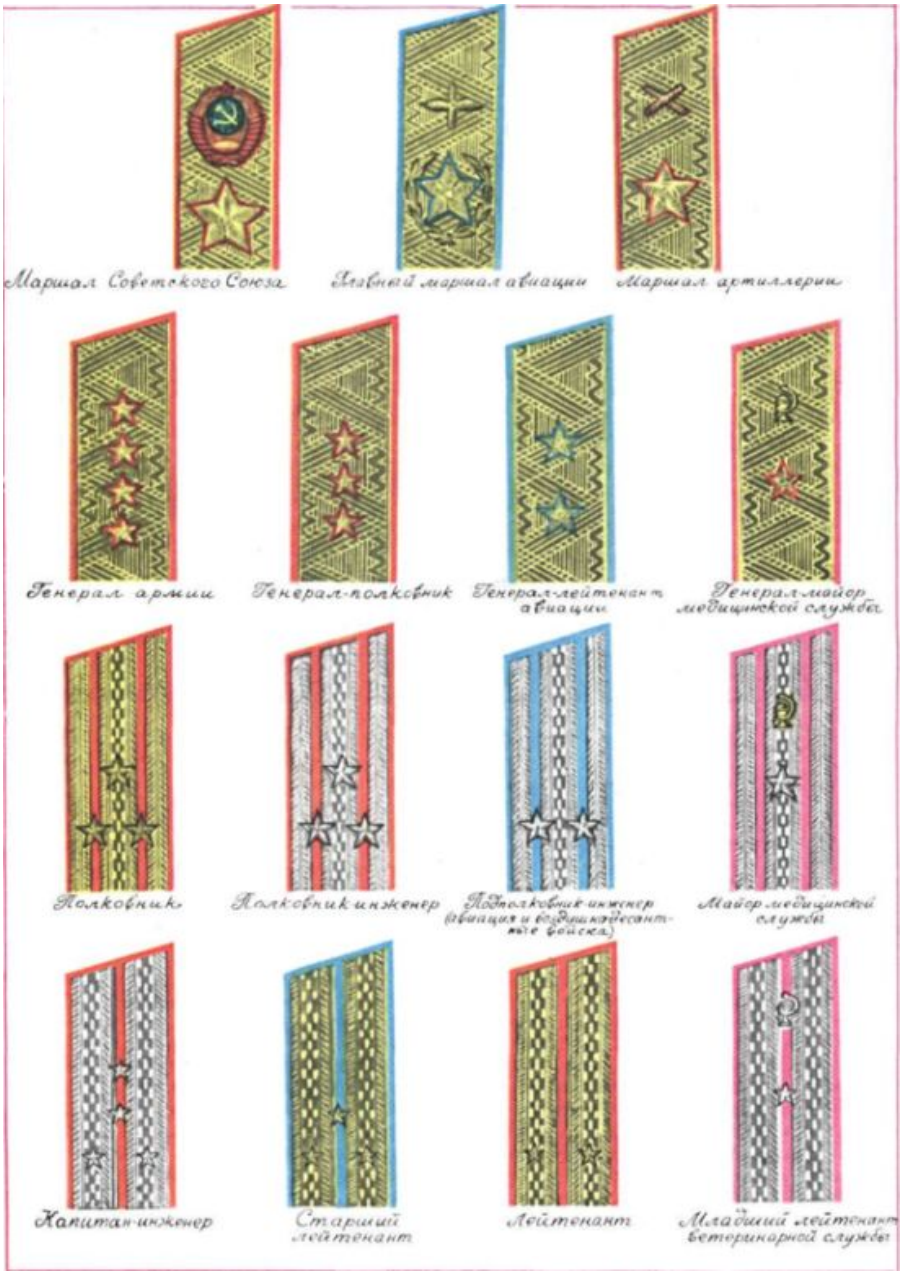
– Для чего военнослужащие носят погоны?

– Для того, чтобы сразу было видно, кто кому подчиняется.

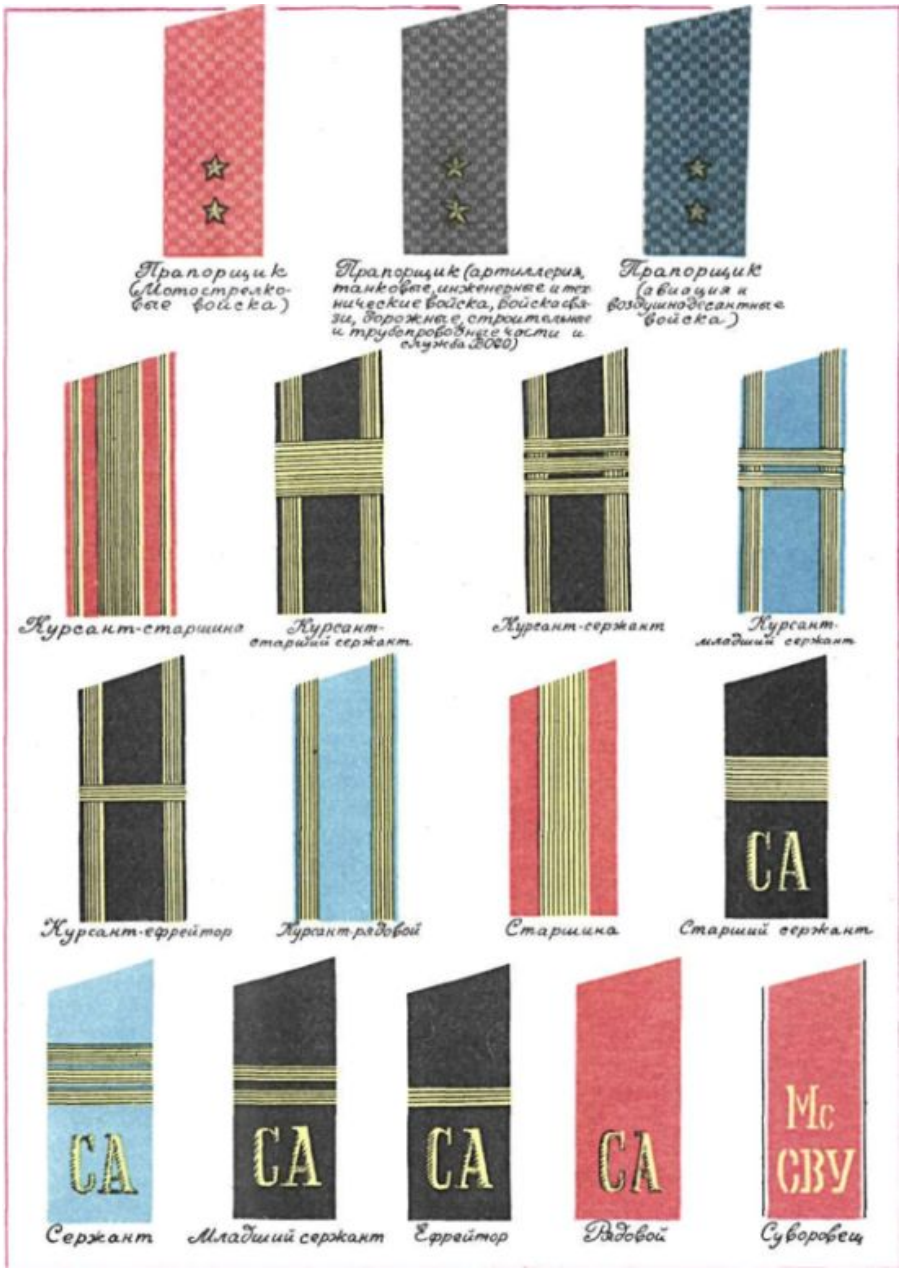
Такой ответ может показаться упрощённым. Он может вызвать неприятное чувство – «подчинение ограничивает свободу, ущемляет достоинство». Но человека, решившего посвятить себя службе в армии, этот ответ не должен ни пугать, ни обижать. Мы с тобой, дорогой читатель, уже видели на многих примерах, как беспрекословное подчинение старшему командиру и точное исполнение его приказа приносило победу над неприятелем. К слову сказать, любой завод, любой колхоз, любое учреждение работают хорошо тогда, когда коллектив подчиняется своим начальникам. Иначе быть не может. Начальник потому и начальник, что своим распоряжением кладёт начало общему делу сотен и тысяч людей.

А как же быть со свободой? Как быть с чувством собственного достоинства? Что же, подчиняясь, приходится отказываться от них?

Владимир Ильич Ленин говорил, что свобода – осознанная необходимость. Попробуем разобраться в этом на примере из военной жизни. Ты читал о лётчике Ковзане, который тараном сбил четыре фашистских самолёта. Каждый вылет лётчик совершал, подчиняясь приказу командира. Но если бы он не чувствовал себя при этом свободным человеком, разве пошёл бы он на таран? Этого ведь ему никто не приказывал. Известен лишь один случай, когда заранее было решено, если не будет иного выхода, таранить врага – при охране истребителями парада на Красной площади 7 ноября 1941 года. Да и решение такое приняли сами пилоты. Лётчики, охранявшие парад, лётчик Борис Иванович Ковзан, подчиняясь, оставались свободными людьми. Так же как их командиры, они были убеждены, что врага надо уничтожить; чужой приказ был их собственным приказом, ибо они сознавали его необходимость.



Погоны маршалов, генералов и офицеров Советской Армии.



Погоны прапорщиков, старшин, сержантов, курсантов, рядовых Советской Армии и суворовцев.

В боевой жизни армии случается и так, что подчинённым бывает неясна необходимость какого-либо конкретного приказа. Бывает даже, приказ кажется противоречащим здравому смыслу. Это происходит потому, что подчинённые не знают замысла старшего командира. Вспомни, каким странным казался приказ

Кутузова об отводе русских войск из Рущука. Теперь представь: армия отказалась выполнить его. Вряд ли тогда, в 1811 году, удалось бы победить турок. А если бы их не победили? Россия во время нашествия Наполеона была бы связана ещё и войной на юге. Так что и странному на первый взгляд приказу надо подчиняться. И нельзя требовать от старшего командира разъяснений. Разъясни Кутузов приказ армии, замысел операции стал бы известен неприятелю.

Но вот ведь какая штука – сомнения в правильности приказа вызывают у подчинённых нерешительность, а нерешительность родная сестра поражения. Получается заколдованный круг: объяснить приказ до конца – плохо, не объяснить тоже плохо.

Однако круг вовсе не замкнутый. И выход из него есть. Вера в правильность приказа основывается на авторитете старшего по званию. Лычки и звёзды на погонах даются не просто так. Они показывают военную квалификацию человека, его знания, его служебное положение, заслуги перед армией и страной.

Двадцать ступенек надо пройти рядовому, чтобы сменить свои погоны на маршальские. И не каждому рядовому. Большинство останется просто хорошими солдатами, кто-то дослужится до офицерского звания, кое-кто – до генеральского, только несколько человек – их можно будет пересчитать по пальцам – получат погоны с большой звездой и гербом СССР.

К высокому званию обязательно стоит стремиться. Но надо и уметь честно взвешивать свои возможности, уметь отказаться от предложенного большого поста, если чувствуешь, что не справишься с делом. Неумелый человек и на маленьком посту приносит вред, но вред малозаметный. А на большом вред от него огромный, на войне это проигранные сражения и гибель тысяч людей. Вот что говорит Главный маршал авиации дважды Герой Советского Союза А. Новиков: «Велика ответственность военного человека, и чем выше он поднимается по служебной лестнице, тем тяжелее у него бремя забот и дум… Многое тебе за конечный успех могут простить, многое могут просто не заметить, но от себя самого никуда не уйдёшь, от собственного беспощадного судьи – совести ничего не скроешь, и если ты в чём виноват, так эта вина и пребудет в тебе до гроба… В твоих руках тысячи и тысячи жизней, каждый твой промах искупается только кровью».

Сейчас мы с тобой, мой дорогой читатель, посмотрим, что поручают командирам разных званий в одном и том же сражении, в одно и то же время. Давай попробуем взвесить их «бремя забот и дум».

Мы только что разбирали с тобой сражение за Берлин. Оно свежо в твоей памяти. Поэтому за примерами отправимся на один

из фронтов, который участвовал в Берлинской операции – на 1-й Украинский фронт. Им командовал Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев.

КОМАНДУЮЩИЙ ФРОНТОМ

Войска, подчинённые И. С. Коневу, занимали фронт, протянувшийся на 390 километров. Это были:

3-я гвардейская армия – 3 гв А;

13-я армия – 13 А;

5-я гвардейская армия – 5 гв А;

2-я армия Войска Польского – 2 Ап;

3-я гвардейская танковая армия – 3 гв ТА;

4-я гвардейская танковая армия – 4 гв ТА;

21-я армия – 21 А;

59-я армия – 59 А…

Может быть, список утомил тебя? Ты, верно, не ощутил отчётливо разницы между 3 гв А и 3 гв ТА? Тогда прочти список ещё раз, отыщи армии на карте, посмотри, где они расположены. Иначе не представишь работу командующего фронтом.

Маршал Конев без карты знал, где какие войска находятся. Хотя фронт занимал огромную территорию, он представлял его себе и помнил, как мы помним лицо близкого знакомого. «Память, в том числе и зрительная, – пишет И. С. Конев, – была у меня в то время настолько обострена, что все основные направления, все географические и даже главные топографические пункты всегда как бы стояли перед глазами. Я мог принимать доклады без карты; начальник оперативного отдела, докладывая, называл пункты, а я мысленно видел, где и что происходит. Мы оба не тратили времени на рассматривание карты».

Конечно, не каждый может быть в таком ладу с картой. Это одно из качеств, присущих большим командирам. Возможно, и у тебя есть такой задаток. Надо развивать его. Уроки географии и истории в школе – лучшее средство для этого.

Но мы ещё не все подчинённые Коневу войска назвали. После начала наступления Ставка Верховного Главнокомандования дала фронту 28-ю армию – 28 А. И ещё есть у фронта 6-я армия, на нашей карте она не обозначена. 6-я осталась глубоко в тылу, окружив фашистов в городе Бреслау. Чтобы не было лишних потерь, маршал решил город не брать, раньше или позже немцы сдадутся – война-то кончается.

Итак, одиннадцать армий было у маршала Конева! И за всё он был в ответе. Если каждой из одиннадцати уделить в день хотя

бы полчаса, в общей сложности надо больше пяти часов. Только при очень бережном, прямо-таки скаредном отношении к минутам командующий мог выполнить работу на своём посту. Поэтому Иван Степанович и счёл нужным подчеркнуть умение обходиться без карты на столе – так он экономил минуты для других дел.

В предыдущих главах мы с тобой уже говорили о цене времени (вспомни афоризмы Суворова). Но то был разговор о времени для войск. А теперь ты обрати внимание на время военачальника.

В дни Берлинской операции, одной из самых сложных за всю войну, Иван Степанович строго придерживался заведённого распорядка дня. В 21.00 начинались доклады командармов. Заканчивались они к двум часам ночи. В промежутках слушался итоговый доклад начальника штаба генерала армии И. Е. Петрова, корректировалось донесение в Ставку Верховного Главнокомандования. В это же время к командующему приходил начальник разведки фронта – тоже с докладом; только после обдумывания разведданных утверждались операции следующего дня. После двух ночи командующий ложился спать. А в шесть утра к нему уже приходил дежурный офицер с сообщением о событиях, происшедших за ночь. Если же на фронте менялась обстановка, доклад делался в любое время суток. В середине дня, после обеда командующий опять слушал доклады и планы на следующий день. Это постоянные каждодневные дела. А ещё? Ещё много-много других: важных, неотложных, требующих безошибочного решения.

Какие заботы были у командующего фронтом, к примеру, 24 апреля? (Чтобы лучше понять их и представить, ты обращайся по мере надобности к карте Берлинской операции.) В воспоминаниях Иван Степанович называет свои заботы «узлами». Они и впрямь узлы, которые надо распутать и развязать.

Первый узел. Танковые армии – 3 гв ТА и 4 гв ТА – уже ведут сражение за Берлин. Чем скорее падёт этот город, тем скорее кончится война. Как лучше этим армиям действовать?

КОМАНДУЮЩИЕ ФРОНТАМИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Маршал Советского Союза
Иван Христофорович
БАГРАМЯН.

Маршал Советского Союза
Александр Михайлович
ВАСИЛЕВСКИЙ.

Маршал Советского Союза
Леонид Александрович
ГОВОРОВ.

Маршал Советского Союза
Родион Яковлевич
МАЛИНОВСКИЙ.

Маршал Советского Союза
Кирилл Афанасьевич
МЕРЕЦКОВ.

Маршал Советского Союза
Константин Константинович
РОКОССОВСКИЙ.

Маршал Советского Союза Андрей Иванович ЕРЕМЕНКО.

Маршал Советского Союза Георгий Константинович ЖУКОВ.

Маршал Советского Союза Иван Степанович КОНЕВ.

Маршал Советского Союза Федор Иванович ТОЛБУХИН.

Второй узел. Немецкие войска с ожесточением пытаются вырваться из кольца, в которое они попали у Вендиш-Буххольца. Их там 200 тысяч! Прорываются на запад. 9-я армия немецкого генерала Буссе жмёт (если смотреть по карте) на середину красных стрел 1-го Украинского фронта. Маршал Конев предвидел это. Несколькими днями раньше настойчиво торопил командующего 29-й армией генерал-лейтенанта А. А. Лучинского поставить один корпус в районе Лукенвальде. Корпус успел занять позиции. Наши войска сдержали первый натиск противника. А как сдерживать новые атаки?

Третий узел. В самом начале рассказа о Берлинской операции упоминались две синие стрелы, нацеленные на наши войска: одна с запада, другая с юга. Это удары немецких войск, шедших на помощь Берлину. С запада наступает 12-я армия фашистского генерала Венка. Прежде она сражалась против войск наших союзников, а теперь, оставив свои позиции пустыми, пробивается к группировке, окружённой у Вендиш-Буххольца. И тут на пути врага своевременно был поставлен заслон. Командующий фронтом, когда, казалось, ничто ещё не говорило об опасности, приказал командующему 4-й гвардейской танковой армией генерал-полковнику Д. Д. Лелюшенко поставить в уязвимом месте механизированный корпус. «Если бы нашему брату было положено говорить о предчувствиях или особом чутье, – пишет И. С. Конев, – то можно было бы сказать, что именно какое-то чутьё подсказало нам, что здесь-то и следует прикрыться с запада 5-м мехкорпусом». Хватит ли корпуса? Скорее всего не хватит. Надо помочь ему. А кого послать на помощь? Теперь совершенно ясно, что армия Венка пытается соединиться с армией Буссе, чтобы в случае успеха вместе идти на помощь Берлину.

Четвёртый узел. Войска 1-го Украинского фронта выходят на реку Эльбу с востока. Туда же движутся и американские войска – с запада. Встреча союзных войск на разграничительной линии – событие очень важное. Надо дать указание командующему 5-й гвардейской армией генерал-полковнику А. С. Жадову, как подготовиться к этой встрече.

Пятый узел. Синяя стрела, направленная с юга во фланг и тыл фронта, – это сильные войска врага – мотодивизии «Герман Геринг», «Бранденбург», 20-я танковая дивизия, танковая дивизия «Герман Геринг», танковый корпус, корпус «Могер», ещё несколько пехотных дивизий. Их цель та же – спасти Берлин…

Какое нагромождение событий в один день! Многие сотни тысяч людей участвуют в них – наши, немцы. Каждый не с голыми руками, каждый грозно вооружён. Наши идут с яростью, враг дерётся с отчаянием. Ни на минуту не затихает огромное сражение. Трудно даже поверить, что им можно управлять. Но маршал управляет, он настойчиво осуществляет свои замыслы и планы. Правда, как говорит Иван Степанович, «планируем мы одни, а выполняем свои планы… вместе с противником, то есть с учётом его противодействия». И тем не менее все пять узлов были распутаны, развязаны: ни Венк, ни Буссе, ни войска с юга не пробились к Берлину. И сам Берлин вскоре был взят советскими войсками. Какую же гигантскую работу выполнил в этот день командующий! Недаром воинская слава пришла к этому блестящему полководцу. Если измерить её наградами, она вот

какая:

две Золотые Звезды Героя Советского Союза,
шесть орденов Ленина,
орден Октябрьской Революции,
три ордена Красного Знамени,
орден «Победа»,
два ордена Суворова I степени,
два ордена Кутузова I степени,
орден Красной Звезды,
двенадцать медалей СССР.

Маршал Иван Степанович Конев награждён и многими иностранными наградами.

Однако вернёмся к событиям 24 апреля. В этот день Иван Степанович до 13 часов пробыл в пригороде Берлина, в Тельтове – следил за переправой танков через канал. В этом районе распутывался «первый узел». Накануне маршал спал ещё меньше, чем обычно. В пять утра уже был в пути к переправе. Он считал необходимым видеть всё самому, хотя переправой руководил опытный военачальник командующий 3-й гвардейской танковой армией генерал-полковник Павел Семёнович Рыбалко.

За каналом – Берлин. Ширина канала 40-50 метров, глубина 2-3 метра, высота бетонированных берегов тоже 2-3 метра. На северном берегу в каменных зданиях засели фаустники, автоматчики, там стоят немецкие пушки, врыты в землю танки. Грозная обстановка. А переправляться надо.

Путь от штаба фронта к Тельтову лежит через лесистый район. Постоянной линии фронта нет. Неприятель рассеян, на любой дороге можно наткнуться на блуждающие группы немцев. У командующего фронтом есть охрана – взвод пограничников, ему полагается ездить в сопровождении бронетранспортёра. Иван Степанович пишет, что он не пренебрегал бронетранспортёром, когда вероятность встречи с противником была большой. А обычно, чтобы ехать быстрее, ездил «тремя «виллисами»; на первом командующий, шофёр, адъютант и автоматчик, на второй машине офицер оперативного управления, шофёр и два автоматчика, на третьей – четыре автоматчика во главе со старшиной. «Главным залогом безопасности при передвижении в сторону фронта, – вспоминает Конев, – я считал не количество охраны, а собственную правильную ориентировку на местности…»

К переправе Конев ехал «тремя «виллисами». Юркие автомобили пробирались по лесным просекам, по танковым колеям, объезжали минные поля. В Тельтов маршал приехал, когда кончалась артиллерийская подготовка. Танки и мотопехота

3-й гвардейской танковой армии ждали команду к броску через канал. Тяжёлые снаряды взрывались на его северном берегу, раскалывали дома, где засели фашисты. Волна за волной шли наши бомбардировщики. Они сбрасывали бомбы на неприятельские позиции. Всё грохотало, гудело. Воздух потемнел от дыма и пыли.

Командующий фронтом, командующий армией, командиры двух авиационных корпусов и артиллерийского корпуса разместились на плоской крыше восьмиэтажного здания – самого высокого в Тельтове. Вражеские автоматчики стреляли из-за канала, но защитой от пуль были отопительные трубы на крыше, и военачальники не стали менять наблюдательный пункт. «Что делать, – вспоминает маршал, – другого такого хорошего места поблизости не было». С крыши были видны не только канал и места переправы; как на ладони, затянутый дымкой, лежал перед глазами Берлин.

Маршалу не пришлось вмешиваться в руководство переправой. Потом, когда она наладится, он отдаст приказ командующему 4-й гвардейской танковой армией воспользоваться понтонными мостами армии Рыбалко – 4 гв ТА к тому времени свои переправы не могла наладить. И ещё он позвонит в свой штаб и попросит начальника штаба связаться со Ставкой Верховного Главнокомандования, чтобы перебросили в Берлин орудия самого большого калибра: уже здесь, в Тельтове, маршал увидел, что такая артиллерия будет очень полезна в уличных боях.

КОМАНДУЮЩИЙ АРМИЕЙ

В 3-й гвардейской танковой все знали танк командующего. Это был видавший виды, в шрамах и вмятинах тяжёлый КВ. Когда танкистам приходилось особенно тяжело, они вдруг видели на поле боя танк генерала, и силы их удваивались, и приходила победа.

Сейчас танк стоит в укрытии за стеной кирпичного дома. А его хозяин Герой Советского Союза Павел Семёнович Рыбалко руководит переправой с наблюдательного пункта. Очень удобно, что здесь же авиационные и артиллерийские командиры. Вместе с ними Павел Семёнович решает, какие участки вражеской обороны, какие цели надо подвергнуть артобстрелу или бомбовому удару. Тут же по телефонной связи отдаются приказы артиллеристам и лётчикам.

В гвардейской армии два гвардейских танковых корпуса – 6 гв тк и 7 гв тк, ещё в неё входит 9-й механизированный корпус – 9

мк.

А если считать более мелкими единицами, то в армию входят:

четыре танковые бригады и два танковых полка,

шесть механизированных бригад,

две мотострелковые бригады,

одна самоходная артиллерийская бригада и девять самоходных артполков,

пять артиллерийских полков, один миномётный полк,

три гвардейских миномётных полка и три гвардейских миномётных дивизиона («катюши»),

пять зенитных артполков,

одна инженерно-строительная бригада.

Все эти части генерал Рыбалко должен с возможно меньшими потерями переправить через канал. Форсированием канала задача армии не ограничивается. Задача – брать Берлин, а частью войск соединиться в пригороде фашистской столицы с войсками 1-го Белорусского фронта. Между немецкими войсками, окружёнными у Вендиш-Буххольца, и Берлином ещё есть тонкая горловина, узкий коридор. Войска Рыбалко должны как можно скорее перерезать эту горловину, закрыть коридор, замкнуть кольцо окружения наглухо.

Генералу подчинялась ещё 48-я гвардейская дивизия. Она принадлежала 28-й армии, но маршал Конев передал её танкистам. Стрелки были очень нужны для борьбы против фаустников и автоматчиков врага. Танк в уличном бою беспомощен против них.

Пока не кончилась артподготовка, мы с тобой поговорим о личных взаимоотношениях командиров. Хорошие взаимоотношения важны всегда, но на войне особенно. Размолвки между командирами, бывает, губят хорошие планы и сводят на нет тонкие расчёты. Переправа дала нам с тобой повод коснуться дружбы двух знаменитых военачальников – Конева и Рыбалко. Их дружбу можно взять себе за образец.

Оба они начали военную службу ещё в царской армии, были солдатами. После революции пошли добровольцами в Красную Армию. Во время гражданской войны были комиссарами. А познакомились после гражданской войны на Курсах высшего начальствующего состава. Спустя несколько лет опять учились вместе – в Академии имени Фрунзе. Третья встреча произошла почти через двадцать лет – в 1944 году, когда Конев был назначен командующим 1-м Украинским фронтом; в этот фронт входила и танковая армия Рыбалко.

Почему маршал и генерал стали друзьями? Объяснить такое

сложное чувство, как дружба, не просто. Но ясно одно: их сблизило мастерство, с которым оба водили войска. Уважая друг в друге знатока и творца военного искусства, они не могли оставаться просто сослуживцами высокого ранга. Послушай, как сердечно и сурово говорит о Рыбалко Конев. Сердечно потому, что речь идёт о друге. Сурово потому, что друг боевой.

«В чём ценность дружбы на войне между командующим фронтом и его командармом? Прежде всего в доверии. А доверие – это основа основ в отношениях между командирами.

Именно взаимное доверие имеет особую цену, потому что оно не ограничивается отношениями двух человек, а как бы по цепочке передаётся вниз, подчинённым. Атмосфера, при которой в войсках складывается ощущение: в нас верят, на нас надеются – на наш полк, на нашу дивизию, на наш корпус, на нашу армию, – эта атмосфера, крайне необходимая на войне, влияющая на ход военных действий.

Если угодно, вообще трудно переоценить наличие или отсутствие взаимного доверия в любой инстанции… Война связана с таким количеством непредвиденных обстоятельств, с такой постоянной необходимостью вносить коррективы и искать новые решения, что, как заранее ни планируй, всего не распишешь, не прикажешь и по каждому поводу заранее всего не укажешь. Вот тут-то и выступает на первый план доверие.

Павел Семёнович Рыбалко был человеком, на которого я полагался всецело… Я знал, что там, где я как командующий фронтом не всё предусмотрел, предусмотрит он.

Высоким достоинством Рыбалко было умение сплотить коллектив, который его окружал и которым он командовал. Рыбалко действовал не методом уступок и поглаживания по головке, задабривания или всепрощения. Напротив, всегда предъявлял к подчинённым (в условиях армии это было необходимо) самые суровые требования, но при этом умел оставаться справедливым и заботливым. Ему было свойственно далеко не всегда встречающееся качество, которое я особенно ценю в военных людях. Полною мерою взыскивая с подчинённых за любой промах, он потом, когда за тот же промах подчинённого приходилось отвечать ему самому, не давал его избить, смять, уничтожить. Большую часть ответственности он всегда брал на себя».

Вот тебе целая программа воинской дружбы. Поразмысли над ней на досуге.

Разговор о дружбе командиров будет неполным без такого случая. Перед самым падением Берлина погиб капитан Юрий Новиков, заместитель командира самоходного артиллерийского

полка. Солдаты вытащили тело своего капитана из горящей самоходки, отнесли на командный пункт 7-го гвардейского танкового корпуса. Командир корпуса генерал-майор В. В. Новиков был отцом погибшего. Войска вели бой, а отец-генерал, стоя около убитого сына, отдавал распоряжения своим бригадам. Павел Семёнович Рыбалко, как только узнал о случившемся, приехал к Новикову. Когда стихло напряжение боя, генералы попросили всех уйти из помещения и долго были одни. У Рыбалко горе случилось раньше, его сын, лейтенант-танкист, пропал без вести в 1942 году…

Но вернёмся к переправе. Перед самым концом артподготовки передовые отряды начали переправляться через канал. На лодках и плотах первыми плыли автоматчики, пулемётчики, снайперы. Их делом было захватить хоть небольшой плацдарм – кусок улицы, переулок, – на который могли бы высадиться новые группы. Затем, накопив силы, надо было отбросить врага от берега километра на два, на три, чтобы сапёры могли навести понтонные мосты; по ним пойдут танки, самоходки и артиллерия. Сейчас они все тоже в деле – прикрывают своим огнём переправу стрелков.

На участке 9-го механизированного корпуса переправа не удалась. Подразделения после высадки подверглись сильным атакам, потеряли около сорока человек убитыми и были вынуждены отступить. Не ладилось и на участке 7-го гвардейского танкового корпуса. Зато очень успешно переправлялись подразделения 6-го. Здесь огнём артиллерии удалось подавить почти все огневые точки немцев, и враг не оказывал большого сопротивления. К часу дня был наведён понтонный мост, потом ещё один, по ним пошли танки и другие машины.

Павел Семёнович Рыбалко приказал 7-му и 9-му корпусам прекратить попытки организовать переправу на своих участках и воспользоваться мостами 6-го корпуса. Весь день и часть ночи на 25 апреля танковая армия форсировала Тельтов-канал. Ночью танки Рыбалко прорвали внутреннюю оборонительную линию противника и ворвались в Берлин.

А ещё утром 24 апреля, в 10.30, 71-я механизированная бригада из армии Рыбалко соединилась с частями 1-го Белорусского фронта – перерезала коридор, о котором говорилось выше. Посмотри на карте: от красной стрелы с надписью «3 гв ТА» отходит стрела вправо, на северо-восток, – это и есть 71-я мехбригада. На её участке канала не было, и она быстро выполнила свою задачу.

КОМАНДИР КОРПУСА

Мы уже знаем о горе, постигшем командира 7-го танкового корпуса генерал-майора Василия Васильевича Новикова. Но это было 30 апреля. А мы взяли для рассказа о командирах разных званий 24-е число, день форсирования канала. В этот день был тяжело ранен младший сын Новикова – Дмитрий, тоже капитан, командир танкового батальона. Новиков взял с собой на фронт и обоих сыновей. Как видишь, взял не для того, чтобы надёжнее укрыть под отцовским крылом, а чтобы вместе сражаться против фашистов.

Василий Васильевич военную службу начал, как многие наши военачальники, солдатом царской армии. Три года пробыл на первой мировой войне. А когда совершилась революция, пошёл добровольно в Красную Армию. Он стал бойцом Первой Конной. За геройские подвиги храбрый кавалерист был награждён двумя орденами Красного Знамени. После гражданской войны Новиков стал одним из организаторов бронетанковых войск. Отечественная война застала его на юге страны, там он командовал соединением. В ту пору опасались, что фашисты могут захватить Иран, а оттуда напасть на Кавказ или проникнуть на Ближний Восток. Чтобы не случилось этого, советские и английские войска по договорённости вступили на территорию Ирана. Соединение Новикова было в числе этих войск. Новиков не мог по своей натуре быть вдали от активных боевых действий. Тогда-то он вместе с сыновьями добился назначения на фронт. Его ратный путь к Берлину был отмечен многими орденами и званием Героя Советского Союза. Были награждены и сыновья – оба орденами Красного Знамени, Отечественной войны и медалями «За отвагу».

К чему этот подробный рассказ об отце и его сыновьях? Он к тому, что война не делает скидок на душевное состояние командира. Сражение не отложишь на день-другой, чтобы прийти в себя от горя и печали. Надо, как прежде, уверенно, энергично командовать корпусом. Тысячи людей ждут приказов, распоряжений, как всегда, основательно продуманных и верных.

Танковый корпус огромная сила.

В корпус входили:

три танковые бригады,

мотострелковая бригада,

артиллерийский полк,

зенитный артиллерийский полк,

дивизион гвардейских миномётов («катюш»),

разведывательный батальон,

батальон связи,
медико-санитарный батальон,
ремонтные части,
звено самолётов связи (ПО-2).

Накануне форсирования канала в 7-й гвардейский танковый корпус вернулся из госпиталя командир 55-й танковой бригады Герой Советского Союза полковник Д. А. Драгунский. Его воспоминания дополнят рассказ о заботах командира корпуса и быте тех дней:

«Соединился по телефону с генералом Новиковым, представился ему. Он сказал, что находится от нас (от штаба бригады) очень близко. Радио и телефон в теперешних условиях оказались ненадёжными, поэтому лучше всего будет, если я доберусь до него сейчас.

Добраться до НП корпуса на машине или бронетранспортёре было невозможно: немцы находились от нас в трёхстах метрах. Пришлось идти пешком, вернее ползком, так как бешеный огонь тут же прижал нас к земле. Переползая от дома к дому, мы – адъютант, офицер связи и я – ставили себе первую цель: достигнуть леска. Но здесь оказалось ещё хуже: разрывные пули, попадая в деревья и осыпая нас хвоей, летели так густо, что вплотную примыкавшие к лесу дома показались спасением, хотя по ним били и артиллерия и миномёты. У одного из этих домов нас встретил офицер штаба корпуса.

Как ни затруднительно было наше положение, невозможно было удержаться от смеха, когда офицер кошкой юркнул в оконце двухэтажного дома, пробитое на уровне земли, и пропал где-то в подвале. Через некоторое время из оконца высунулась рука, которая приглашала нас следовать тем же путём. С большим трудом я ввалился внутрь полуосвещённого подвала… Незнакомый голос пробасил:

– Не удивляйтесь входу, мы сами никак не привыкнем. Но подходы к двери просматриваются со стороны канала. Ночью, когда здесь укреплялись, мы не разобрались в обстановке, а сейчас уже поздно менять расположение.

В углу продолговатого помещения стояли телефонные аппараты. В соседнем отсеке, видном через проём в стене, склонившись у радиостанции, сидели два радиста. Здесь, рядом с комкором Василием Васильевичем Новиковым, стояли знакомые мне генерал-полковник. Николай Александрович Новиков, командующий бронетанковыми и механизированными войсками нашего фронта, и мой старый фронтовой друг, начальник политотдела корпуса полковник Андрей Владимирович Новиков.

Отряхнув пыль, поправив китель, я принял по возможности

приличный вид и представился всем трём Новиковым – Николаю Александровичу и Василию Васильевичу официально, как положено по уставу, а с Андреем Владимировичем в обнимку, с поцелуями: ведь с этим человеком мы встречались много раз на Днепре на Букринском плацдарме, под Киевом и Львовом, на Висле, на Одере. Меня эта встреча почему-то так взволновала, что я, чтобы успокоиться, пошутил:

– Не слишком ли много Новиковых в одном подвале?

Василий Васильевич снял очки, протёр стёкла и ответил своим тверским говорком:

– Знаете ли, что Новиковых у нас на Руси не меньше, чем Ивановых, особенно на Калининщине? А то, что мы все трое оказались в одном месте, в этом виноваты вы. Была бы ваша бригада на той стороне канала, я не сидел бы здесь, да и Николай Александрович не приехал бы сюда.

Командир корпуса перевёл разговор в деловое русло:

– Всё-таки непростительно, что бригада торчит перед каналом. Не может перескочить через какую-то несчастную переплюху.

Комкор подошёл к карте, я последовал за ним.

– Тельтов-канал! – сказал он. – Последний рубеж на пути к Берлину! Форсировав его, мы будем там. В Берлине.

Новиков говорил медленно, подчёркивая смысл каждого слова.

Он ознакомил меня со своим предварительным решением форсировать канал на протяжении пяти километров, на двух участках. На правом будет действовать бригада Шаповалова, на левом – наша… Нам придаётся самоходный полк Костина – его лёгкие СУ-76 можно пустить по взорванному мосту, усилив для этого настил. Завтра в полосу корпуса войдёт артиллерийская дивизия прорыва. На нашем участке будут действовать две артиллерийские бригады. Придан будет и сапёрный батальон. Всё это обеспечит надёжное подавление противника и поможет переправиться…

С командиром корпуса мы поднялись на чердак, осторожно подошли к высокому узкому окну. На многие километры открылась глазам панорама местности. Справа, слева, впереди – всюду сплошные населённые пункты, сливающиеся с городом. Вдали множество озёр. Не сразу нашёл предмет моих поисков – пресловутый Тельтов-канал (перед этим чёртовым каналом остановилась вся наша армия!); справа город Тельтов, перед нами разрушенный мост, который командование «отдало» мне (сумей взять!). Вправо от него – участок прорыва 23-й мотобригады. В бинокль разглядел на фоне зеленеющих озимых серый

бетонированный берег. На отдельных участках просматривалась и полоска воды».

КОМАНДИР БРИГАДЫ

Можно считать, что мы с тобой, читатель, уже знакомы с командиром танковой бригады. Командиры разных званий всегда находятся в общении друг с другом. Поэтому рассказ о комкоре сам собой перешёл в рассказ о комбриге.

Вернувшись из госпиталя, Драгунский встречался и с командующим армией. Рыбалко тогда сказал окружающим:

– Драгунский подоспел вовремя. Всё боялся, что не попадёт в Берлин. Ну, а теперь, если войдёт в Берлин первым, вторую Золотую Звезду получит. – И шутливо добавил: – А не войдёт – отнимем и эту.

Вот после таких дружеских напутствий комбриг начал готовить бригаду к форсированию канала.

В бригаду входили:

три танковых батальона,
мотострелковый батальон,
рота управления,
рота разведки,
сапёрная рота,
рота крупнокалиберных зенитных пулемётов,
взвод связи,
взвод танков командования,
комендантский взвод,
медико-санитарный взвод,
а всего – полторы тысячи людей и 65 танков.

Подготовка к бою началась, как полагается, с разведки. Но в этой особо важной обстановке разведчиками на время стали и командиры батальонов, и офицеры приданных бригаде артиллерийских частей, и сам комбриг. Надев маскировочные халаты, они подползали к самому берегу канала, изучали режим огня противника, искали подходы и пункты переправ. Чтобы обезопасить танки от «фаустников», было решено закрепить за каждым танком пусть маленький, но постоянный «гарнизон» – пять-шесть автоматчиков. Стрелков не хватало. Пришлось переквалифицировать в автоматчиков танкистов, чьи танки были подбиты раньше, разведчиков, сапёров, ремонтников и даже писарей.

Артподготовка заканчивалась. Наши снаряды стали рваться всё дальше и дальше от северного берега. Бомбардировщики теперь сбрасывали тяжёлые фугаски в глубине обороны немцев.

– Ястреб! Волга! Секундомер! Вперёд, вперёд! – передала рация комбрига сигнал к атаке. В это же время в небе вспыхнула серия зелёных ракет. Автоматчики выскочили из укрытий. Вместе с сапёрами потащили волоком лодки к воде. Десантная группа во главе с инженером бригады майором Быстровым бросилась к мосту с брёвнами и досками. Ты помнишь, немцы взорвали мост, но после починки по нему можно было пустить лёгкие самоходные пушки.

Батальон автоматчиков, которым командовал майор Старухин, перебрался, взвод за взводом, на северный берег. Однако далеко продвинуться он не смог. Сделав несколько бросков вперёд, автоматчики залегли. Немцы, конечно, предполагали, что мы попытаемся восстановить мост – это было бы для них равносильно поражению, – и они сосредоточили здесь большие силы.

Полковник Драгунский видел, как залегли солдаты. Опытный командир чувствовал, что весь батальон вскоре погибнет под шквальным огнём. Автоматчики без танков, с одним стрелковым оружием, были бессильны сами изменить положение. Мост ещё не готов. Одна надежда на артиллерию.

Командиры двух артиллерийских бригад прорыва, помогавших танкистам, были рядом с Драгунским. Они поняли его без слов и отдали по телефону распоряжения переправить на северный берег передовые наблюдательные пункты. Через небольшое время артиллеристы уже корректировали огонь своих батарей из боевых порядков батальона Старухина. Стена разрывов отгородила батальон от атакующих немцев.

Через два часа сапёры починили мост. Сразу же на ту сторону – опять же на помощь автоматчикам – поспешили миномётная рота батальона и приданная ему артиллерийская батарея. Следом медленно, как бы ощупывая шаткую дорогу, поползли самоходки приданного бригаде артполка.

Полк самоходных пушек мог решить исход боя, что прекрасно понимали и немцы. Они перебросили на этот участок канала свежие артиллерийские дивизионы. На мост посыпался град снарядов. Переправиться успели только три самоходки. Две упали в воду вместе с обломками брёвен. Переправившиеся СУ-76 вскоре были подожжены. В это же время погиб командир самоходчиков подполковник Костин.

Теперь было бессмысленно и просто невозможно восстанавливать мост. Комбриг отдал приказ танковым батальонам сосредоточить все усилия на поддержании огнём танковых пушек батальона автоматчиков. Танкисты, артиллеристы бригад прорыва начали дуэль с немецкими

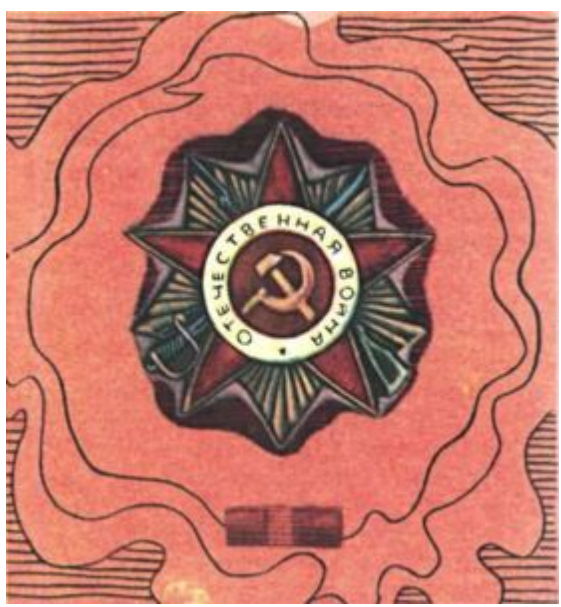
батареями. Когда немцы начинали атаки, между ними и батальоном автоматчиков возникала сплошная стена разрывов, и батальон продолжал жить.

Час за часом шло время. Больше того, что уже сделала, бригада сделать не могла. Но и за этот бой в конце дня комкор Новиков скажет доброе слово бойцам 55-й танковой бригады. Бригада Драгунского, другие бригады, не сумевшие наладить переправы, оттянули на себя огонь врага и облегчили форсирование канала 22-й и 23-й мотобригадам. Это они навели понтонные мосты, по которым (об этом уже говорилось) наши танковые армии прошли на северный берег канала, а по сути – вошли в Берлин.

В заключение рассказа о командире бригады надо сказать вот что: 55-я гвардейская танковая бригада первой соединилась внутри Берлина с войсками 1-го Белорусского фронта. Полковник (а ныне генерал-полковник) Давид Абрамович Драгунский был награждён второй Золотой Звездой Героя.

КОМАНДИР ОТДЕЛЕНИЯ

Теперь мы с тобой, читатель, посмотрим, что делали 24 апреля младшие командиры. У них тоже было своё «бремя забот и дум». Конечно, сапёрное отделение, которым командовал гвардии старший сержант Дмитрий Тимофеевич Пастухов, очень мало, всего десять человек. Но на войне порой и от одного бойца зависит многое, а тут целых десять.



Орден Отечественной войны I степени. Этот орден № 1 получил командир артиллерийского дивизиона капитан Иван Ильич КРИКЛИЙ.

Отделение входило в инженерно-минную роту 22-й гвардейской мотострелковой бригады, той самой, что проложила путь через Тельтов-канал всей танковой армии. Пастухов должен был со своим отделением переправлять на лодках передовой мотострелковый батальон. В распоряжении отделения было шесть лодок. Немного, но вполне достаточно – канал узкий, всего 50 метров, двадцать взмахов вёслами.

Накануне форсирования Пастухов узнал от командира роты, где нужно устраивать перевоз. Он тщательно осмотрел дорогу, по которой придётся тащить лодки из укрытий, и места, где придётся приставать к берегу. Проверил, хорошо ли спрятаны лодки от артогня немцев – не ахти какое добро лодка, но сейчас о ней нужно заботиться как о дорогой военной машине.

Ранним утром 24 апреля за пять минут до окончания артподготовки сапёры потащили лодки к каналу. За верёвки спустили на воду, приняли автоматчиков и бойцов с ручными пулемётами. Первый рейс маленькой флотилии прошёл спокойно. А дальше обстановка осложнилась. Немцы начали непрерывно обстреливать переправу. Снаряды и мины взрывались в воде, на берегах. Прямых попаданий в лодки не было, но часто приходилось затыкать пулевые и осколочные отверстия в бортах лодок. Трое сапёров-гребцов были ранены, один убит. Появились раненые среди автоматчиков, высадившихся на берег. Сапёры обратными рейсами везли теперь раненых.

Гвардии старший сержант успевал распоряжаться в своём маленьком отряде и сам тоже был гребцом. На своей лодке он сделал двенадцать рейсов.

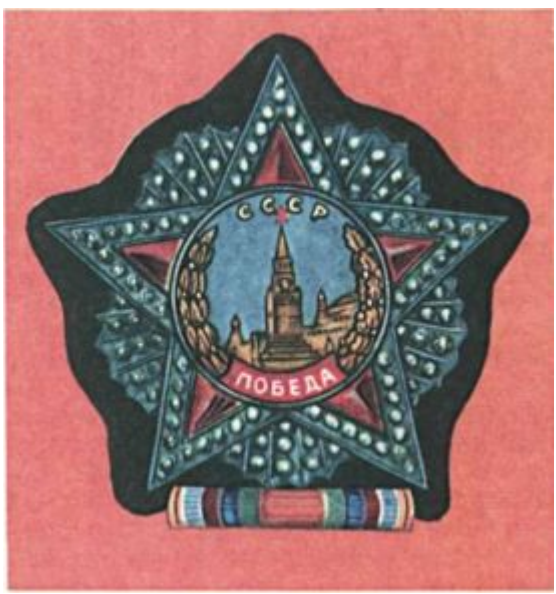
Когда весь батальон переправился, выяснилось, что его продвижению мешают мины. Пастухов со своим поредевшим отделением пробрался к автоматчикам. Сапёры принялись снимать противопехотные мины. Сам отделенный снял четырнадцать мин. Путь был расчищен. Автоматчики погнали немцев с чердаков, из подвалов, из траншей всё дальше и дальше от берега.

Отделение сапёров много сделало для победы всей бригады. Пастухов за умелое командование, за героизм был удостоен звания Героя Советского Союза.

КОМАНДИР ОРУДИЯ

В рассказе о командующем армией упоминалась 71-я моторизованная бригада. Ты, верно, помнишь, она перерезала 24 апреля коридор, соединявший Берлин с группировкой, окружённой у Вендиш-Буххольца. Так было наглухо замкнуто кольцо окружения. Можно представить, как немцы сопротивлялись этому. Особенно ожесточённая схватка с фашистами произошла в районе Шенефельда. Самым впечатляющим моментом её был бой орудийного расчёта, которым командовал сержант истребительно-противотанкового полка Константин Иванович Милашин.

Орудие Милашина занимало очень выгодную позицию, и немцы стремились во что бы то ни стало уничтожить его. Двенадцать раз фашистские автоматчики поднимались в атаку. Но каждый раз откатывались назад, неся потери. Потом, после боя, на подступах к орудию насчитали больше пятидесяти убитых немцев.



Орден «Победа». Им награждались полководцы за проведение таких боевых операций, которые в корне меняли военную обстановку на фронте в пользу Советской Армии. Орден носят на левой стороне груди – на 12-14 см выше пояса. Ленту «Победы» на отдельной планке носят на 1 см выше других орденских лент. Орденом «Победа» № 1 награждён Маршал Советского Союза Георгий Константинович ЖУКОВ.

К концу схватки из наших в живых остался только командир орудия. Четверо его товарищей были убиты. Сержант один сдерживал противника, стреляя из автомата и бросая гранаты. Он

убил восемь фашистов и сам был тяжело ранен в живот. Четверо гитлеровцев кинулись добить сержанта. Но у него нашлись силы поднять вражеский карабин и в упор расстрелять врагов. Выручили командира орудия бойцы батареи. Он был без сознания, когда артиллеристы подобрали его. За подвиг К. И. Милашину было присвоено звание Героя Советского Союза.

* * *

На этом наш разговор о командирах разных званий заканчивается. Теперь ты представляешь, как и чем отличается их военная работа. Видно тебе и то общее, что присуще любой командирской должности. И конечно, ты не мог не заметить, что на любом посту – командуя фронтом или командуя отделением, – командир может заслужить высшие почести Родины. Все командиры, о которых шёл рассказ, Герои Советского Союза.

СТРАТЕГМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Книга начиналась стратегмами полководцев древности – их военными хитростями, их приёмами ведения войны. Много веков прошло с той поры. Изменилось оружие, изменились солдаты. Сейчас один взвод мог бы победить целое войско персов или римлян. Оружие и знания сделали солдата сильней, чем легион. Теперь от умения, инициативы, смекалки и стойкости одного бойца зависит чуть ли не исход всего боя. Поэтому военные хитрости воина – его стратегмы интересны для нас и поучительны не меньше, чем стратегмы полководцев.

Здесь собрана лишь крохотная частица воинских подвигов времён Великой Отечественной войны. Ты будешь читать военные книги – выбирай из них самые яркие примеры стойкости, находчивости, смекалки воина, дополняй эти стратегмы.

БОГАТЫРИ НА ВОЙНЕ

Танк старшего лейтенанта Дмитрия Дмитриевича Шолохова встал в засаду на пути движения вражеских танков. На рассвете показались неприятельские машины. Первым же снарядом была подожжена одна из них, вторым – вторая. Вражеские машины развернулись, чтобы уйти за холм, и подставили под огонь свои бока. Семью бронебойными снарядами экипаж нашего танка поджёг ещё шесть немецких танков. Другая колонна вражеских машин появилась на дороге в 150 метрах от танка Шолохова. Двумя выстрелами он поджёг передний и задний танки – колонна остановилась, так как не было пути ни вперёд, ни назад. В этой обстановке было уничтожено восемь стоявших танков. В середине дня, пополнив боеприпасы, танк Шолохова в манёвренном бою подбил ещё семь немецких машин. Всего за пять часов было подбито и сожжено 25 танков.

Пулемётчик гвардии старшина Борис Владимирович Махотин прикрывал отход своего подразделения на новые позиции. Он замаскировал станковый пулемёт на холме перед оврагом, по которому должны были идти фашисты – в степной местности это был самый благоприятный путь. Пропустив передовую группу и дождавшись, когда весь овраг был заполнен неприятельскими солдатами, Махотин открыл огонь. Он расстрелял 25 пулемётных лент – более 6000 патронов и убил больше трёхсот гитлеровцев.

Мичман Яков Чугунов доставлял на занятый противником берег Невы боеприпасы, был ранен и остался в блиндаже с другими ранеными, дожидавшимися эвакуации. На блиндаж и траншею около него пошли восемь немецких танков. Вместе с ранеными Чугунов приготовил связки гранат и, перемещаясь по траншее, стал метать их под вражеские машины. Он уничтожил семь танков, восьмой был отогнан нашей артиллерией; вражеские автоматчики отступили ещё раньше, когда загорелся первый танк. Неприятель, конечно, не мог предположить, что против его танков действует не сильный отряд, а всего лишь группа раненых бойцов.

Бой вёлся в глубине вражеской обороны. Продвижению пехоты мешали два дзота. Гвардии младший сержант Кильмаш Джумалиев взорвал оба дзота противотанковыми гранатами. В этот же день он уничтожил три пулемётные точки, а в рукопашном бою уложил шестерых гитлеровцев.

Снайпер старшина 1-й статьи Филипп Яковлевич Рубахо занял позицию в горах. Немецкие солдаты-альпинисты, чтобы обойти наших с тыла, поднимались по верёвочной лестнице на вершину скалы. Рубахо решил перебить верёвку, но пуля не попала. Он дождался, когда на лестнице было несколько фашистов, и застрелил верхнего; падая, верхний сбил в пропасть других гитлеровцев. С начала войны и до января 1944 года старшина уничтожил 346 немецких солдат и офицеров.

Танк сержанта Любушкина был подбит в самом начале боя. Не имея возможности двигаться, он вёл по вражеским машинам огонь с места и подбил пять танков неприятеля.

У танка младшего лейтенанта Григорьева вражеским снарядом заклинило башню. Не имея возможности вести огонь, наш танк таранил вражеский танк, раздавил две противотанковые пушки и двадцать грузовиков.

За год боёв лётчик старший лейтенант Ковзан три раза сбивал вражеские самолёты тараном. В следующем году сбил тараном ещё один самолёт. Каждый раз он благополучно сажал свой истребитель на аэродроме.

Орудийный расчёт старшего сержанта Алеканцева вынужден был в одиночку вести бой с двадцатью неприятельскими танками.

Когда были подбиты восемь немецких танков, старший сержант остался без помощников – они были убиты. Алеканцев продолжал стрелять и подбил ещё четыре танка. Артиллерист ушёл с позиции только после того, как прямым попаданием снаряда разбило орудие, а сам он был ранен.

Главный старшина Ной Адамия уходил в засаду со снайперской винтовкой и противотанковым ружьём. Только за шесть дней снайпер уничтожил около двухсот фашистов и два танка.

Два расчёта противотанковых ружей – гвардейцы Беликов, Алейников, Болото и Самойлов – приняли бой с тридцатью немецкими танками. Первые два танка были подбиты, когда они двигались прямо на бронебойщиков. После этого вражеские машины охватили позицию гвардейцев подковой и, ведя огонь из орудий и пулемётов, попытались раздавить её. Потеряв ещё тринадцать танков подожжёнными, немцы ушли в сторону.

Наши лёгкие танки загнали в карьер больше пятисот гитлеровцев. Вылезая на край карьера, враги забрасывали танки гранатами. К немцам шло подкрепление. Командир танковой роты Осатюк приказал водителю своего танка старшине Макаренкову накатать колею к карьеру. Танк, промчавшись по накатанной колее, прыгнул в котлован. Двигаясь на большой скорости по кругу, машина давила фашистов. Осатюк вынул опорную чеку гашетки пулемёта, и пулемёт стрелял без остановки автоматически, а командир бил по врагу из 37-миллиметровой пушки. Полтысячи гитлеровцев вскоре были истреблены.

В одном воздушном бою лётчик-истребитель сержант Агданцев сбил четыре немецких самолёта. Четвёртый он уничтожил таранным ударом. Сержант благополучно приземлился на аэродроме.

Воздушный десантник младший сержант Иван Кондратьев, когда танки и пехота немцев пошли на позиции роты, из противотанкового ружья поджёг один танк, другому перебил гусеницу. Сменив позицию, подбил ещё два танка. Противник послал на окоп бронебойщика «тигра». Кондратьев лёг на дно окопа, чтобы пропустить танк над собой. «Тигр» несколько раз повернулся на окопе и завалил его землёй. Младший сержант выбрался из-под земли и пулей, пущенной вдогонку, поджёг «тигра». В этот же день бронебойщик подбил три бронемашины,

пять грузовиков и ещё один танк – шестой.

ЧТОБЫ ЖИЛИ И БОРОЛИСЬ ТОВАРИЩИ

В августе 1941 года суда Балтийского флота уходили из Таллинского порта в Кронштадт. Фашистские бомбардировщики преследовали караван, сбрасывая бомбы на корабли охранения и транспорты. Ночью одна из барж потеряла управление. Оставшись на барже, безвестный матрос развёл на палубе костёр, чтобы привлечь внимание лётчиков неприятеля; бомбы были сброшены на освещённую цель, а другие суда уцелели.

При штурме румынского города Маргат гвардии старший сержант Герай Лятиф-оглы Асадов подполз к вражескому дзоту и забросал его гранатами. Дзот продолжал вести огонь по бойцам, лежавшим на открытой местности. Асадов на прощание махнул рукой товарищам и закрыл собой амбразуру дзота.

Пехотинцы преодолели две линии вражеской обороны, впереди была третья – дзоты и прикрывавшие их заминированные проволочные заграждения. Губительный огонь неприятеля прижал пехотинцев к земле. До прихода сапёров все они были бы убиты. Сержант Николай Данилович Кучерявый бросился на заграждение: взрывы мин подняли колья с проволокой, образовался безопасный проход, по которому бойцы прошли к дзотам и взорвали их.

Во время войны с Японией на остров Шумшу был высажен морской десант. Взвод морских пехотинцев был прижат к земле огнём из двухамбразурного дота и нёс потери. Старшина 1-й статьи Николай Александрович Вилков и матрос Пётр Ильичёв подползли к доту и забросали амбразуры гранатами. Как только моряки поднялись в атаку, ожил один пулемёт, но его закрыл грудью тяжело раненный Вилков. После этого открыл огонь второй пулемёт, на вторую амбразуру бросился Ильичёв.

КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТРОФЕЙНОЕ ИМУЩЕСТВО

На позиции батареи, которой командовал капитан Николай Воробьёв, ворвались вражеские автоматчики; они засели в котловане в пятидесяти метрах от орудий и заставили артиллеристов укрыться в щелях. Не было никакой возможности

своими силами выбить немцев из укрытия. Воробьёв стал пускать в направлении котлована трофейные ракеты подобно тому, как это делали вражеские корректировщики. Вскоре немецкая артиллерия произвела огневой налёт на цели и уничтожила своих автоматчиков.

Разведчик Иван Филин говорил по-немецки. У него была форма вражеского офицера. Переодевшись в неё и проникнув ночью в расположение неприятеля, Филин ворвался в землянку командира батальона и крикнул, что группа солдат намеревается сейчас сдаться в плен русским. Фашистский офицер выскочил из землянки и побежал к окопам, чтобы расправиться с перебежчиками. По пути Филин оглушил немца, заткнул ему рот, связал руки и доставил в свой штаб.

В расположение 3-й армии, которая готовилась к наступлению, из-за неисправности сел вражеский самолёт. Пилот, взятый в плен, назвал номера самолётов, которые могли летать в этом районе. Советский лётчик, устранив неисправность, каждый раз меняя номера, с небольшой высоты многократно обследовал оборону противника. Сведения, добытые таким путём, оказались чрезвычайно ценными при прорыве обороны врага.

Разведчики во главе с сержантом Шумиловым, возвращаясь из вражеского тыла, на рассвете обнаружили на опушке леса шесть средних немецких танков. Когда, проснувшись, танкисты вылезли из танков и собрались на поляне, разведчики обстреляли их из автоматов и забросали гранатами. Уцелевшие фашисты бежали на двух танках. Три танка разведчики подожгли, на четвёртом с помощью бывшего тракториста Мамедова благополучно прошли немецкие позиции и своевременно доставили командованию собранные сведения.

ЗА ОДНУ СМЕРТЬ – СТО СМЕРТЕЙ ВРАГА

В дни обороны Севастополя под угрозой захвата гитлеровцами оказалась штольня с боеприпасами. Матросу Александру Чикаренко было приказано установить в штольне мину с часовым механизмом, проследить за его работой и перед взрывом покинуть склад. Услышав выстрелы и крики немцев, матрос понял, что неприятель близко и может захватить боеприпасы; он сам соединил контакты мины. Вместе с комсоргом Чикаренко погибло больше двух сотен фашистов.

Курсант училища имени Верховного Совета РСФСР Саша Ефремов подвозил на лошади снаряды к орудиям. Повозку окружили фашисты. Курсант отстреливался. Патроны кончились, тогда он встал, выпряг лошадь и прогнал её в поле. Немцы приблизились к повозке, чтобы взять в плен курсанта. Ефремов схватил снаряд и ударил взрывателем по другому снаряду. Герой погиб, погибли и гитлеровцы.

Самолёт капитана Ильи Борисовича Катунина был подбит огнём немецких кораблей в Баренцевом море. До берега долететь было невозможно, капитан направил горящий самолёт на самый большой транспорт и взорвал его.

Лейтенант Лебедев замаскировался в глубине немецких позиций и корректировал по телефону огонь артиллерийских батарей. Неприятельская колонна пехотинцев прошла наблюдательный пункт, и он оказался в середине её. Лебедев вызвал огонь на себя, враг был уничтожен, а корректировщик тяжело ранен.

ВСЯКИЕ ХИТРОСТИ

Рота автоматчиков старшего лейтенанта Морозова с двумя танками и двумя орудиями во время рейда по тылам врага заняла развилку дорог. Проходившие по дороге автомашины гитлеровцев расстреливались в упор из пушки. Морозова беспокоило, что выстрелы могут привлечь внимание какой-нибудь немецкой части, и он приказал поставить поперёк дороги танк и закидать его снегом. Происходило это метельной ночью, вражеские машины двигались без света и с ходу разбивались о танк. Уцелевших фашистов уничтожали автоматчики.

Когда крупные боевые корабли были вынуждены уйти из Севастополя в другие порты, линкор «Парижская коммуна» ночью оставил на воде свою маскировочную сеть. Прилетевшие утром бомбардировщики неприятеля сбросили на неё бомбы.

У катера, переполненного ранеными, отказали моторы, и он остановился в море, над которым кружили неприятельские бомбардировщики. Командир катера старший лейтенант Дмитрий Андреевич Глухов, чтобы создать видимость покинутого корабля, приказал всем уйти с верхней палубы. За день только один самолёт – на всякий случай – обстрелял судно. Ночью

удалось запустить моторы и дойти до базы.

Танки Афонина и Лещинина стояли в засаде, когда показались пять неприятельских танков с автоматчиками на броне. Два немецких танка были подбиты, остальные ушли от боя. Советские танки начали давить гусеницами и расстреливать из пулемётов спрыгнувших на землю автоматчиков. Спасаясь, те забрались на наши танки и пытались овладеть машинами. Афонин и Лещинин разъехались в стороны и открыли друг по другу пулемётный огонь. Солдаты противника были истреблены.

Неприятельские самолёты забросали магнитными минами подходы к Севастополю с моря. Мины лежали на дне и взрывались, когда над ними проходил корабль. Меры борьбы с магнитными минами ещё не были найдены. Старший лейтенант Дмитрий Андреевич Глухов, пользуясь тем, что его катер был маленький, но имел большую скорость, взялся разминировать проход. Катер промчался над опасным местом, вызвал взрыв одиннадцати мин и остался невредимым – он успевал уйти от взрыва.

Лётчик капитан Алексеев заметил, что «мессершмитты» после атаки на стоянку наших самолётов выходят из пике в одном и том же месте. Алексеев летал поблизости от того места и, когда немецкий самолёт выходил в горизонтальное положение, нападал на него. За день капитан сбил трёх фашистов.

Разведчик сержант Иван Бобрик пробрался в немецкий подбитый танк, стоявший около вражеских позиций, и оттуда четырнадцать дней по телефону корректировал стрельбу наших орудий.

Лётчик Нельсон Георгиевич Степанян обстрелял из самолёта отряд неприятельской кавалерии. Кавалеристы, спрыгнув, разбежались кто куда. Табун лошадей помчался по полю. Степанян несколько раз пикировал на лошадей, направляя их в сторону наших позиций. Весь табун попал в руки наших пехотинцев.

Лётчик Федот Никитич Орлов возвращался после ночной бомбёжки переправы на свой аэродром и получил по радио сообщение, что в районе аэродрома летают немецкие самолёты; сесть на аэродром в это время означало выдать его местоположение врагу. Горючее подходило к концу. Тогда Орлов

приказал экипажу прыгнуть с парашютами, найти место для посадки и обозначить его кострами. Бомбардировщик приземлился благополучно.

Разведчик Владимир Привольнее получил приказ достать «языка». Фашисты долго укрепляли свою оборону, и проникнуть через неё не было никакой возможности. Привольнев обратил внимание на дорогу, выше полотна которой по обеим сторонам стояли неприятельские доты. Из них ночами по дороге вёлся пулемётный огонь. Следы трассирующих пуль перекрещивались и образовывали над дорогой треугольник с основанием не более полуметра, – ниже пулемётчики не могли опустить стволы пулемётов. Этим коридором разведчик пробрался в расположение немцев и притащил обер-ефрейтора.

Противник создал по берегу Свири прочную оборону. Наши войска готовились форсировать реку, но не знали расположения огневых точек врага. Было сделано двенадцать плотов с чучелами людей и макетами пулемётов, которые после артиллерийской подготовки двинулись к вражескому берегу. Немцы, решив, что началось наше наступление, открыли по плотам ураганный огонь. Пользуясь этим, артиллерийская разведка засекла все цели, и они впоследствии были подавлены. Плоты толкали старшие сержанты Малышев, Немчиков, Паньков, Юносов, сержант Зажигин, ефрейторы Маркелов, Мытарев, рядовые Барышев, Бекбосунов, Павлов, Попов, Тихонов. Все они благополучно вернулись с задания.

Гвардии лейтенант Орлов с семью бойцами был окружён фашистами. Стрелять было нечем – кончились патроны. Лейтенант приказал бойцам зажать в кулаке по гранате, руки поднять вверх и идти навстречу неприятелю, будто сдаваясь в плен. Когда до немцев было двадцать метров, гвардейцы бросили гранаты; много врагов погибло, а наши прорвали кольцо окружения и вышли к своим.

Разведчики под командой старшины Писарева проникли в немецкий тыл, перерезали телефонный кабель и замаскировались недалеко от этого места. Когда неприятельские связисты пришли чинить его, их схватили и доставили в штаб.

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ТОВАРИЩЕМ НА ПОЛЕ БОЯ

Штурмовик гвардии старшего лейтенанта Степанищева был подбит во время бомбёжки вражеского аэродрома. Мотор сразу отказал, и пришлось садиться вблизи аэродрома, по которому только что был нанесён удар. К подбитому самолёту бросились немцы. Лётчик гвардии младший лейтенант Павлов посадил свой самолёт рядом и взял к себе Степанищева и стрелка Игуменова. Остальные штурмовики в это время ходили над приземлившимися товарищами по кругу и пулемётным огнём отгоняли неприятеля. Отбив в воздухе атаку «мессершмиттов» и сбив при этом один истребитель, все штурмовики вернулись на свой аэродром.

После долгого изнурительного боя группа наших солдат начала отходить. Это увидела гвардии старший сержант Зина Мересева – она перевязывала раненого. «Ко мне бегите! Все ко мне!» – закричала санитарка. Когда солдаты остановились около неё, она пристыдила их: «Неужели вы способны бросить раненых товарищей?» Отступавшие вернулись и отбили атаку гитлеровцев.

Во время боя за населённый пункт на Дунае наши гвардейцы, автоматчик Зябрев, артиллерист Якунин с пушкой и одним снарядом, артиллерист Турыгин с пушкой и четырьмя снарядами, вынуждены были сражаться против большой группы неприятельских автоматчиков и 12 «тигров». Якунин подбил одного «тигра», Турыгин – два. Когда их спросили после этого боя, кто сделал больше всех, артиллеристы ответили: «Наш товарищ, автоматчик Зябрев. Он успел отбить в одиночестве все атаки немецких автоматчиков и дал возможность стрелять нам по танкам».

На командира роты Кузнецова бросились два неприятельских солдата. Кузнецов пристрелил одного, второй готовился выстрелить. Ефрейтор Васильев заслонил собой командира и успел убить врага.

НА СТРАЖЕ РОДИНЫ

Нарукавные знаки с эмблемами по роду войск части.

ПОЛКОВОДЕЦ И ТЕХНИКА

Уже в древние времена, когда оружие было самое простое, военачальники особо ценили людей, которые это оружие делали. Хороший лук стреляет дальше, хороший щит укрывает надёжнее – значит, мастер-оружейник может увеличить силу войска и может плохой работой уменьшить её.

Чингисхан, истребляя покорённые народы, оставлял в живых умельцев. Пленники делали ему баллисты и катапульты, составляли порох и зажигательные смеси. Воины Чингисхана буквально охотились за такими людьми. Подобную охоту за немецкими военными специалистами устроила в конце второй мировой войны американская разведка. Вернер фон Браун изобретал ракеты для Гитлера. Теперь этот крупный специалист ракетостроения (а с ним больше сотни его соотечественников) живёт в США и придумывает оружие для американских империалистов. Какое значение имеют военные специалисты, видно из следующего факта. Во время второй мировой войны американский самолёт вывозил из Европы двух учёных. Их поместили в бомболюки. Лётчикам было приказано в случае угрозы захвата самолёта немцами открыть бомболюки и выбросить из них учёных – пусть разобьются, но не достанутся врагу.

Мотострелковые войска

Артиллерия

Бронетанковые войска

Воздушно-десантные войска

Авиация

Инженерные войска

Химические войска

Войска связи и радиотехнические войска

Инженерно-техническая служба в авиации

Военно-технические училища (служба снабжения горючим, пожарные) и общевойсковой инженерно-технический состав

Строительные и инженерно-аэродромные части

Трубопроводные части

Автомобильные и военно-дорожные части

Железнодорожные войска и служба военных сообщений

Военно-топографическая служба

Интендантская и административная службы

Военные дирижеры

Юстиция

Медицинская служба

Ветеринарная служба

Эмблемы на петлицы и погоны.

Совершенно очевидно, что командир, полководец должен знать технику и заботиться о её развитии. Все знаменитые военачальники тут были схожи. Пётр I, начав строить военный флот России, сам до тонкостей узнал корабельное дело и не гнушался работать топором и молотом на верфях. Потому-то корабли получались хорошие и не подводили в бою.

Если и раньше на столе полководца лежали раскрытые книги по инженерному делу, фортификации, математике, то в наше время технические книги в чтении полководца занимают наипочётнейшее место. Михаил Васильевич Фрунзе, уже тяжело заболев, не переставал читать книги по самолётостроению. Те дни вспоминал Сергей Миронович Киров: «Год тому назад, когда зашёл однажды к Фрунзе, я поразился тем, что увидел на его столе. Книжки, казалось бы, ничего общего с военным делом не имеющие. Эти книжки касались инженерного искусства, по части моторостроения… Фрунзе, оказывается, к этому времени успел достаточно точно изучить все системы аэропланов… Он рассказывал, какие системы моторов существуют, говорил о том, что главная задача в деле создания военной техники – аэропланные моторы, которые можно получить пока только из-за границы и которые, к великому сожалению, пока не могут осилить наши военные заводы. Он внимательнейшим образом изучал все эти системы, следил за каждым инженером и техником, который работает в этой области, часто вызывал и советовался с ними, всячески поддерживал их».

Конструкторы, инженеры, получая заказ армии, показывают сделанное оружие заказчикам. И тут, осматривая его, командиру, полководцу нельзя ошибиться в оценке. Если назовёшь плохое хорошим, а хорошее плохим, то на войне придётся туго.

Например, «путёвку в жизнь» дали «катюше» маршалы С. К. Тимошенко и С. М. Будённый на опытных стрельбах, которые проводились весной 1941 года. Тимошенко, чтобы верно оценить новое оружие, пошёл в блиндаж, находившийся в районе цели. В нём он был во время залпа. Оказывается, храбрость нужна полководцу не только на войне, но и на полигоне.

Интереснейшую книгу написал о своём труде и труде товарищей знаменитый авиационный конструктор Александр Сергеевич Яковлев. Называется она «Цель жизни». Ты её разыщи и прочти обязательно. А пока я перескажу несколько примеров из неё – и всё о том, что командир, полководец обязан разбираться в машинах, знать, что они могут, чего не могут и как лучше использовать их на войне.

Оружие стрелкового подразделения.

Конструктор Сергей Владимирович Ильюшин свой самолёт-штурмовик сделал двухместным. Впереди сидит лётчик, сзади – стрелок-радист. У стрелка задача обороняться при нападении истребителей. А лётчик управляет машиной, ведёт огонь по танкам, траншеям, артиллерийским позициям, скоплениям автомашин, сбрасывает на них бомбы.

Штурмовик получился тяжёлый – низ-то у него бронированный, чтобы из пулемётов, винтовок с земли не сбили. Из-за тяжёлого веса скорость и высота полёта у него были небольшими. Некоторым специалистам это показалось очень серьёзным недостатком. И вот, чтобы снизить вес, а тем самым увеличить скорость и высоту, они решили снять место стрелка. Что же получилось на войне? Немецкие истребители, особенно в начале войны, когда было мало наших истребителей, легко сбивали беззащитные самолёты. Что самое интересное: большая высота не понадобилась штурмовику. Он лучше справлялся со своей героической работой на малых высотах. Пришлось спешно возвращаться к первоначальному варианту, ставить место стрелку-радисту. Двухместный ИЛ прекрасно прослужил всю Великую Отечественную войну. Подобного самолёта –

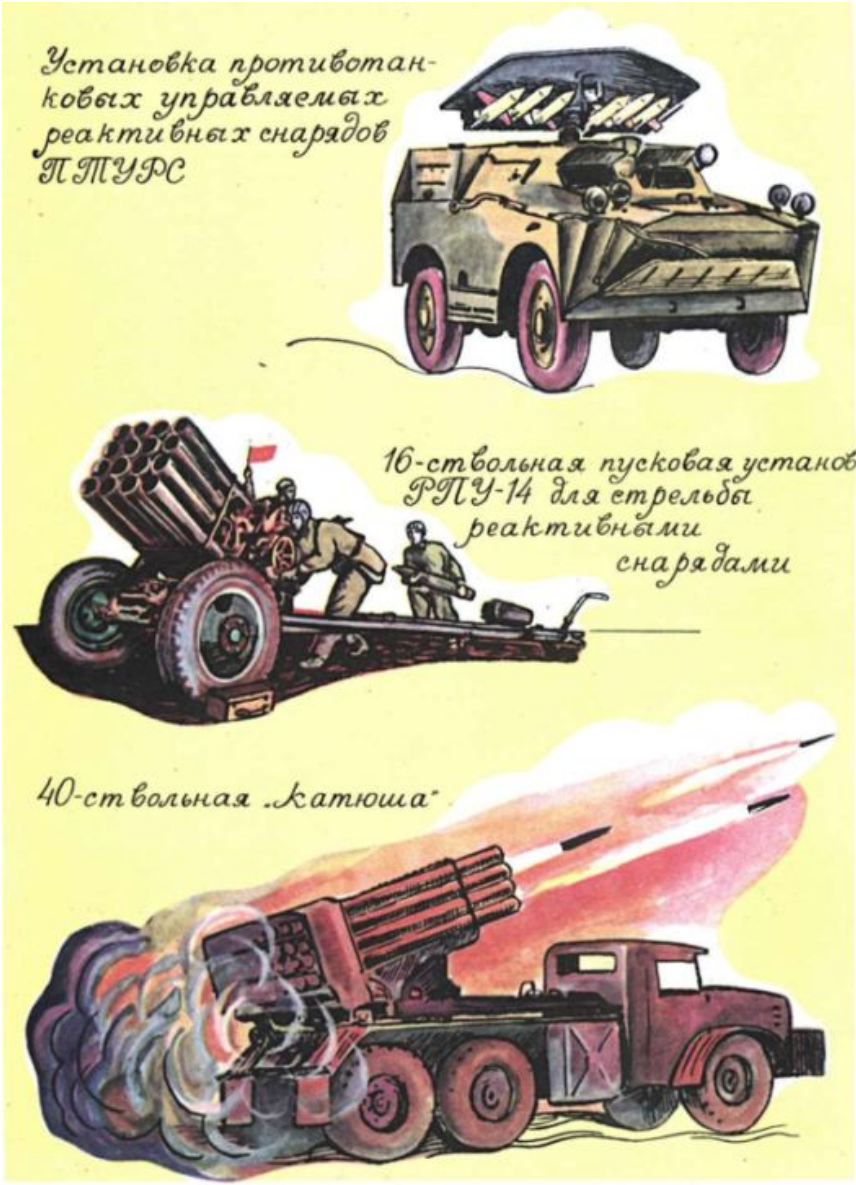
истребителя танков – не имели ни немцы, ни наши союзники.

И уж никто не считал пригодным для войны самолёт ПО-2. Немцы звали его «рус-фанер», наши солдаты ласково называли «кукурузником» (он летал над самой землёй, «не выше кукурузы»). ПО-2 обнаружил в военных условиях великолепные качества ночного бомбардировщика. Взлетая с простенького аэродрома, а то и луга, он бесшумно планировал над вражескими позициями, с небольшой высоты точно бросал бомбы. Сам же, хотя и был фанерным, оставался неуязвимым для врага.

У немцев до войны лучшим истребителем считался «хейнкель». Он был манёвреннее «мессершмитта» и имел скорость выше на 70 километров в час. Такое преимущество достигалось за счёт лучшего охлаждения мотора – радиаторные трубки пронизывали, как сырные дырки, всю толщу крыльев. Но достаточно было одной пулевой пробоины, чтобы вывести «хейнкель» из строя. Охлаждающая жидкость вытекала из отверстия, и мотор ломался. Зимой жидкость в охлаждающей системе просто замерзала. Немцы вскоре отказались от «хейнкелей». Их основным истребителем всю войну был «мессершмитт».

Кстати, «мессершмитт» – самолёт Вилли Мессершмитта – сначала не понравился фельдмаршалу Мильху. Конструктору с большим трудом удалось построить 20 самолётов и добиться, чтобы их проверили в Испании в боевых условиях. Там «мессершмитты» зарекомендовали себя с лучшей стороны. После этого изменилось к ним отношение и руководителей фашистской авиации.

Очень непростое дело – предсказать в мирное время военное будущее оружия, боевой машины. Но если невозможно вообще тут обойтись без ошибок, то преимущество получит полководец, который ошибётся меньше, который, зная технику, тщательно взвесит все «за» и все «против».


Установка противотанковых управляемых реактивных снарядов ПТУРС
16-ствольная пусковая установка РПУ-14 для стрельбы реактивными снарядами
40-ствольная „Катюша"

Реактивная артиллерия сухопутных войск.

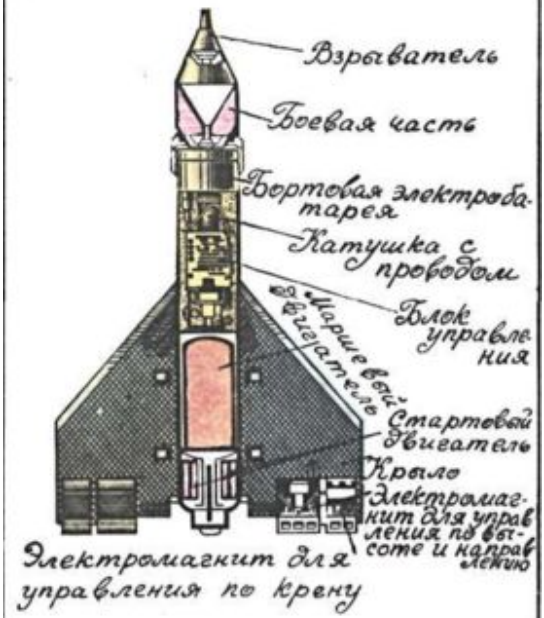
Надо ли говорить, что при этом необходимо отмести все случайные стечения обстоятельств, чтобы они не повлияли на решение полководца и конструктора. Во время войны был такой случай. Яковлев сделал новый, улучшенный истребитель. Но с фронта стали поступать сообщения, что улучшенный ЯК сбивают в большем количестве, чем прежний. По всему выходило, что надо возвращаться к прежней модели. На самом же деле оснований для этого не было. Оказалось, на фронт прибыли фашистские асы – эскадрилья «Трефовый туз». Они-то и сбивали

наших молодых, ещё неопытных лётчиков. Когда против асов стали действовать наши лучшие лётчики, специально собранные для этих боёв, положение изменилось. Почти все асы фашистов были уничтожены, в том числе погиб знаменитый немецкий лётчик граф Эйхенгаузен. А истребитель ЯК укрепил репутацию лучшего истребителя войны.

Итак, командир, полководец ко всем своим знаниям прибавляет знание техники. Только в этом случае он может правильно оценить новое оружие. Есть поговорка: «На какую лошадь сядешь, на той и поедешь». На наш лад говоря, какое оружие выберешь, тем и воевать будешь.

Внешний вид

Разрез



Устройство противотанкового реактивного снаряда (ПТУРС).

ПОЛКОВОДЕЦ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Зимой 1943 года командир авиационного полка Герой Советского Союза гвардии подполковник Лев Львович Шестаков с группой своих истребителей прикрывал ИЛы. На штурмовиков напали «мессершмитты». Наши истребители вступили с ними в бой. Шестаков был опытным лётчиком. На его счету уже числилось больше десятка сбитых самолётов. Но в этом бою его охватило сильное волнение: среди вражеских машин он увидел одну знакомую – с драконом на фюзеляже. Ему не надо было напрягать память, чтобы вспомнить, где он первый раз встретился с гитлеровцем. Это произошло в Испании. Там наши лётчики помогали антифашистам бороться за республику. А испанским фашистам помогали фашисты немецкие.

Тогда ещё молодой Лев Шестаков летал на разведку в паре с испанцем Родригесом. Большая группа «мессеров» напала на разведчиков. Самолёт испанца подбили. Когда тот пошёл на посадку, Шестаков прикрывал друга. Но пули угодили и в мотор его самолёта, Шестаков посадил подбитую машину рядом с самолётом Родригеса. Испанец был тяжело ранен. Советский лётчик вытащил товарища из кабины, укрылся с ним в канаве. «Мессеры» проносились на бреющем и поливали подбитые машины огнём пушек и пулемётов. Тогда-то увидел лётчик на фюзеляже одного «мессершмитта» дракона.

Шестаков получил другой самолёт. И пока он был в Испании, всё время искал встречи с «драконом». Но встреча отсрочилась на шесть лет, произошла она в небе над Сталинградом.

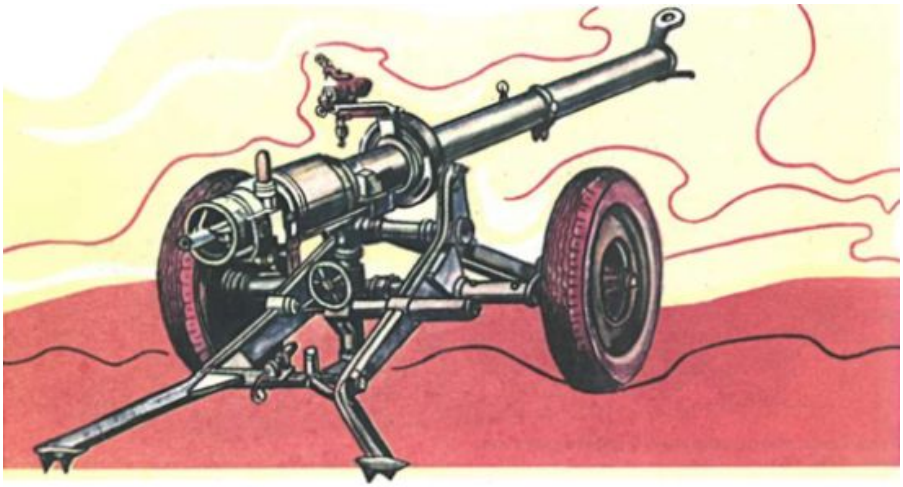
Лётчик решил во что бы то ни стало разделаться с давним врагом – таранить его. Шестакова опередил гвардии старший лейтенант Аметхан Султан. Он открыл огонь по фашистскому асу и вогнал его в землю.

У трудящихся разных стран один общий враг. Имя его – империализм. Империалисты выкормили себе пса-людоеда – фашизм.

Где бы ни сражался коммунист: в своей стране, в стране близкой или далёкой – он сражается с общим врагом всех трудящихся. Фашист, не сбитый в испанском небе, разбойничал потом в небе Франции, Польши, в небе России…

Значит, поэтому полководец-коммунист должен быть и полководцем-интернационалистом. Служение родному народу, родной стране он должен сочетать со служением трудящимся всех

стран. В свою очередь, он может рассчитывать на помощь трудящихся мира. А это делает полководца сильнее, даёт ему преимущество перед полководцами капиталистов.



Безоткатное орудие.

После победы Октябрьской революции на Советскую страну напали капиталисты многих стран. Но в те годы были на нашей земле французы, которых мы вспоминаем с любовью. Утром 20 апреля 1919 года на флагмане французской эскадры «Жан Барт» и на броненосце «Франс», стоявших у Севастополя, взвились красные флаги. Французские моряки выстроились на палубах, сняли береты и запели «Интернационал». Они отказались воевать против Советской страны. Не пошли в бой и их соотечественники – солдаты артиллерийского, пулемётного, сапёрного и трёх пехотных полков.

Транспортные средства мотострелкового подразделения.

Танки Советской Армии.

310-й американский полк отказался воевать с нами на Дальнем Востоке. Там же не подчинилась приказу рота японских солдат. Всю роту увезли в море на военном корабле и расстреляли.

Размышляя над подобными фактами, Черчилль, один из организаторов интервенции, потом писал: «Послушное орудие,

действовавшее почти без осечки во всех самых напряжённых схватках воюющих друг с другом наций, теперь неожиданно сломалось в руках тех, кто направил его на новое дело». Да и как же оно могло не сломаться? Иностранные солдаты – в недавнем времени рабочие и крестьяне – не могли не сочувствовать своим братьям в России, победившим эксплуататоров. Они не только отказывались воевать против Красной Армии, но и помогали ей, становились в её ряды.

Во время войны с белополяками красноармейцы вели тяжёлый бой у границы с бывшей Восточной Пруссией. Вдруг они получили неожиданную поддержку: немцы из революционных отрядов спартаковцев перешли свою границу и открыли огонь из винтовок.

80 тысяч венгров сражались на нашей земле за Советскую власть. Румыны, чехи, китайцы, корейцы, поляки, немцы в интернациональных бригадах были на фронтах нашей гражданской войны. Они дали Красной Армии много героев и много славных командиров.

Пройдёт сколько угодно лет, но будут жить рассказы, больше похожие на легенды, о командире полка сербе Олеко Дундиче. Он врывался с товарищами в самую гущу боя, ногами управлял конём, левой рукой рубил шашкой, правой стрелял из маузера. Враги боялись его, как смерть. К нему бежали солдаты из войск интервентов. Дундич брал их к себе. Он знал родной язык, русский, мадьярский, немецкий и легко управлял своим разноплемённым полком.

Последний бой за Советскую власть Дундич провёл под Ровно. Он ворвался, в тыл неприятеля, зарубил и застрелил больше двух десятков врагов. Верный конь вынес его из вражеского кольца, но нашлась пуля, которая сразила героя. Двадцать четыре раза он был ранен до этого и каждый раз выживал. Эта рана оказалась смертельной.

Олеко Дундич и десятки тысяч других товарищей выполняли свой интернациональный долг перед трудящимися – они были интернационалистами.

Наша страна, победив, но ещё не окрепнув как следует, посылала своих лучших военачальников туда, где нужна была их помощь. Командиры Красной Армии Блюхер и Чуйков в 1924 году помогали китайской Красной Армии. Жуков в 1939 году командовал монгольскими и советскими войсками на реке Халхин-Гол, которые разбили там первоклассную японскую армию. На страницах этой книги ты встречал имена видных военачальников: П. И. Батова, Н. Н. Воронова, Р. Я. Малиновского, все они войну с фашистами начали ещё в Испании.

Надо ли говорить, что Советский Союз всегда был и есть центр, вокруг которого объединяются силы интернационалистов. В 1936 году в Испании формировалась бригада бойцов-антифашистов, прибывших из десятка стран. Все ждали, на каком языке будет говорить с ними их командир. А командир сказал:

– Товарищи, чтобы никого не обидеть, я буду говорить на языке Великой Октябрьской революции.

В ответ вся бригада зааплодировала. Комбригом был венгерский писатель Мате Залка, в Испании его звали генерал Лукач.

Великим вкладом советского народа в дело интернационализма была наша победа над германским фашизмом и японским милитаризмом. Мы не только спасли другие народы от рабства, но многим дали возможность строить социализм.

В наши дни общим врагом всех трудящихся остаётся тот же империализм.

Но мы готовы к любым неожиданностям. Мы сильные. Нашу силу увеличивает интернациональная дружба. Гордостью и надеждой трудящихся мира стал боевой союз армий стран Варшавского договора. Войска Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Польши, Румынии, Советского Союза и Чехословакии имеют своё общее командование и способны разгромить любого врага.

Сила интернационализма так велика, так грозна, что Соединённые Штаты Америки при всей их огромной военной мощи не смогли остановить революцию на крохотной Кубе и не смогли в течение многих лет победить Вьетнам.

Итак, будущий полководец, командир растёт интернационалистом. Враг трудящихся в любом уголке земного шара – его враг. Сегодня этот враг ещё далеко, завтра он может быть близко, послезавтра окажется у самых границ родной страны, подобно фашисту, который нарисовал на самолёте дракона.

ПОЛКОВОДЕЦ И НАУКА

Знания полководца, даже самые обширные, не могут сравниться со знаниями учёного в той области науки, в которой учёный ведёт исследования. Без учёного полководец не догадается, каких новинок можно ждать от науки в скором времени, и особенно, что вырисовывается за далью годов.

Перед началом второй мировой войны была открыта способность ядер урана делиться. Следы осколков были замечены на фотографических пластинках – прочерки, подобные тем, что возникают в ночном небе, когда пролетает метеорит. Кто, кроме учёных, мог разглядеть в них атомную бомбу? Только учёным было ясно, что энергию деления ядер можно использовать в оружии огромной силы – в атомной бомбе.

Науку, связанную с армией, можно сравнить с разведкой. Но эта разведка ищет не цели, не «языков», а новые возможности для усиления могущества вооружённых сил.

Когда началась Великая Отечественная война, партия поручила лучшим учёным страны выполнять заказы фронта. Академик М. В. Келдыш думал, как уменьшить вибрацию самолёта на больших скоростях, профессор И. И. Китайгородский делал бронестекло, член-корреспондент А. А. Бочвар готовил лёгкий сплав для авиационных моторов и металл особой прочности для танковой брони.

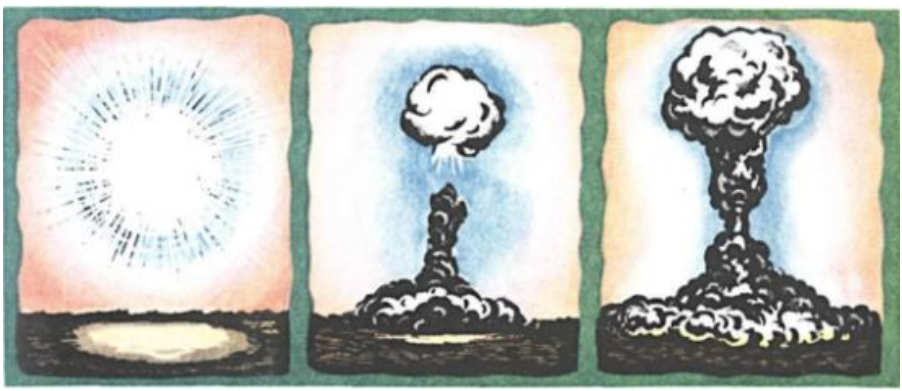
Профессор Игорь Васильевич Курчатов получил назначение в Севастополь. Там немецкая авиация забросала подходы к порту магнитными минами. Мины лежали на дне моря и взрывались, когда над ними проходили корабли. Корпуса кораблей имеют своё магнитное поле. Надо было «размагничивать» их, чтобы взрывное устройство мины «не замечало» судна. Игорь Васильевич научил этому делу моряков. Всем кораблям, даже подводным лодкам, магнитные мины уже не были страшны. «По указанию Курчатова, – говорил потом адмирал Л. М. Галлер, – моряки без опасений выходили в море и только ему вверяли свою жизнь».

Но скоро партия и правительство вверили Курчатову нечто большее, чем безопасность кораблей. Учёный был назначен руководителем работ по созданию атомной бомбы. Они начались в те дни, когда под Сталинградом заканчивалось уничтожение окружённых фашистов. Профессор Курчатов повёл в разведку своих товарищей-учёных – искать для нашей армии сверхмощное оружие. От этой разведки зависело многое – учёные-фашисты уже делали атомную бомбу для армии Гитлера, а учёные, бежавшие

из Европы в США, делали бомбу американскую.

Курчатов часто говорил о себе: «Я солдат». Так скромно оценивал он своё место в труднейшей и нужнейшей для армии работе. Он, конечно, был маршалом науки, но был он и солдатом: не знал отдыха, забывал о доме, рисковал – и очень часто – жизнью.

Он летел из Ленинграда в Севастополь на бомбардировщике. Немецкий истребитель атаковал наш самолёт, пришлось прижаться к самой земле. А тут своя же зенитка по ошибке обстреляла его. Вынужденная посадка между Ленинградом и Москвой прошла благополучно, если не считать, что красноармейцы тыловой части взяли «в плен» экипаж и учёного. Полным опасностей было плавание Курчатова из Севастополя в Поти. Северную бухту одновременно покинули три транспорта с ранеными. Два были потоплены немецкой авиацией, и только один, где находился Курчатов со своей бригадой, сумел благополучно доплыть до кавказского порта.



Воздушный ядерный взрыв.

Добираясь из Поти в Казань, в физико-технический институт, Курчатов заболел воспалением лёгких. Дело было в декабре. Ему пришлось целую ночь ждать поезда на двадцатиградусном морозе, а одежда на нём – всего лишь матросский бушлат. Во время болезни у Курчатова отросла чёрная борода. Он сказал друзьям, что «ножницы коснутся её только после победы».

Мы знаем, Курчатов не остриг бороду в День Победы над фашистской Германией. Для него и его товарищей сражение продолжалось и после 9 мая 1945 года. Хотя пушки умолкли, самолёты не бомбили, он, как солдат, был опять рядом с опасностью – бомбу-то делают из радиоактивных материалов. Немецкие учёные не успели сделать атомную бомбу. Первыми атомный взрыв провели американцы. Это произошло в июле 1945

года. Через двадцать дней они сбросили атомную бомбу на японский город Хиросиму, потом на Нагасаки. Сотни тысяч убитых, сожжённых, поражённых лучевой болезнью. Тысячи сгоревших в пламени взрыва и сметённых ударной волной домов в городах – так заявило о себе атомное оружие.

Не было военной необходимости подвергать густонаселённые города такой страшной бомбёжке. И люди не могли найти ответ на вопрос: зачем американцы сделали так?

Правительство и командование армии США решили устрашить мир, чтобы диктовать другим странам свою волю. «Атомной бомбы ни у кого, кроме нас, нет, – рассуждали они, – мы можем легко и быстро установить господство над миром».

Возможная схема ядерного боеприпаса.

Нехватку, к примеру, противотанковых орудий можно восполнить зенитными орудиями, противотанковыми ружьями, гранатами, бутылками с горючей смесью. Но для атомной бомбы замены нет. Тут нужна была такая же бомба. О том, что она есть у нас, мир узнал 23 сентября 1949 года. А перед этим Курчатов сам осмотрел все узлы бомбы, подготовленной к испытаниям, прошёл по месту, где надлежало ей взорваться, проверил меры безопасности. Во время подготовки к взрыву и во время самого взрыва на полигоне ему подчинялись все: и штатские люди, и люди военные.

Американские политики были обескуражены. На Западе никто не думал, что Советский Союз, перенёсший

разрушительнейшую войну, сможет в такой короткий срок создать своё атомное оружие. Но политика американцев не изменилась. Они по-прежнему числили себя руководителями мира и опять пугали другие страны; теперь они грозили супербомбой, сверхбомбой.

Может ли быть оружие мощнее атомной бомбы? На этот вопрос военных руководителей учёные ответили: да. Если с помощью атомной бомбы «поджечь» водород, то он будет превращаться в гелий и выделит энергию во много раз большую, чем бомба из урана или плутония.

Началась работа по созданию водородной бомбы. И опять её возглавил бородатый учёный Курчатов – Борода, как звали его друзья. Он не остриг бороду после успешного испытания атомной бомбы, хотя это было огромной победой. Может быть, он привык к бороде, а может быть, отложил стрижку до победы третьей…

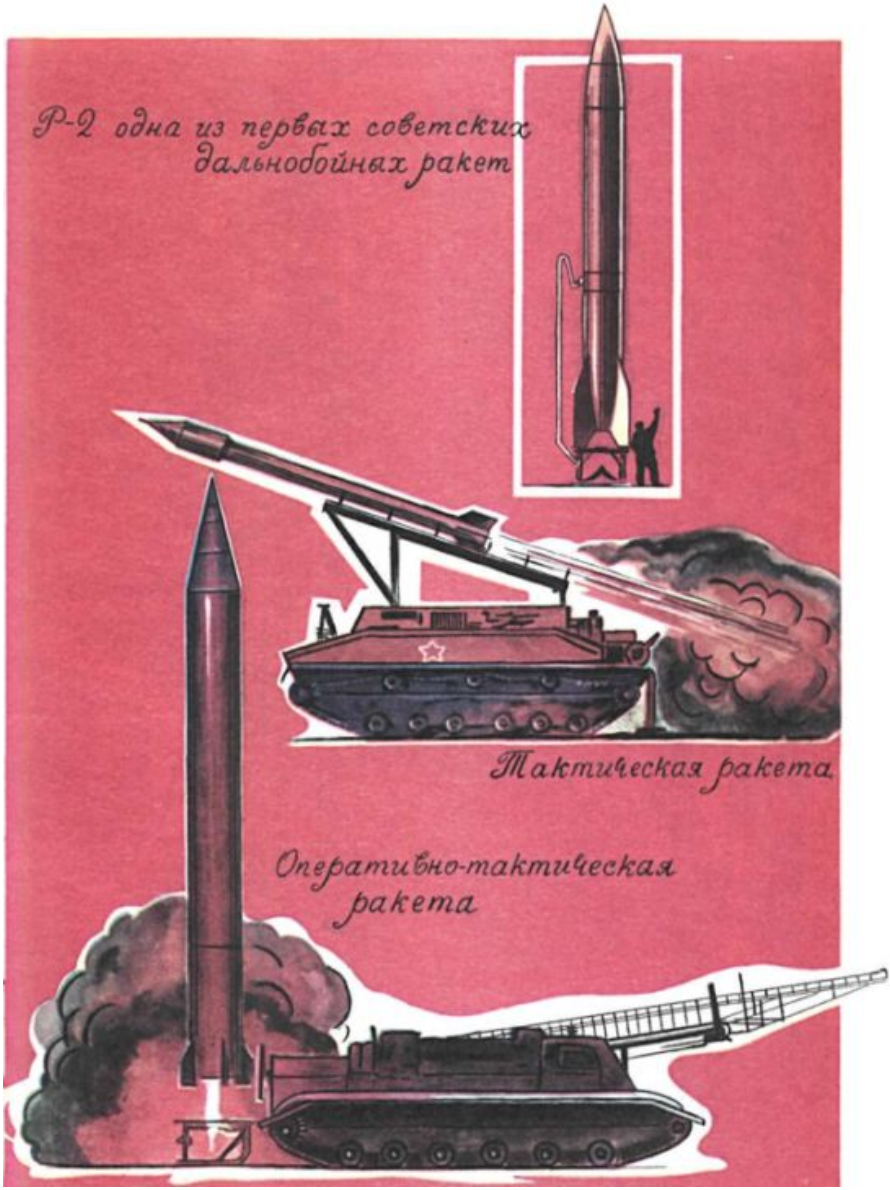
Игорь Васильевич КУРЧАТОВ, трижды Герой Социалистического Труда, академик.

Сергей Павлович КОРОЛЁВ, дважды Герой Социалистического Труда, академик.

Наши учёные сделали водородную бомбу на полгода раньше, чем американцы. И опять, как в 1949 году, Игорь Васильевич распоряжался всем на полигоне. И. Н. Головин, работавший много лет с Курчатовым, так рассказывает о тех испытаниях:

«Под утро 12 августа 1953 года ещё до восхода солнца над полигоном взметнулся сокрушительный термоядерный взрыв. Создавшие бомбу учёные, конструкторы, рабочие, тысячи других участников увидели с безопасного расстояния всепроникающий, ослепляющий свет. Глухо застучало сердце Главного теоретика, застыли в оцепенении руководители работ, представители правительства и Верховного командования армии, случайные свидетели преждевременной зари – жители отдалённых населённых пунктов.

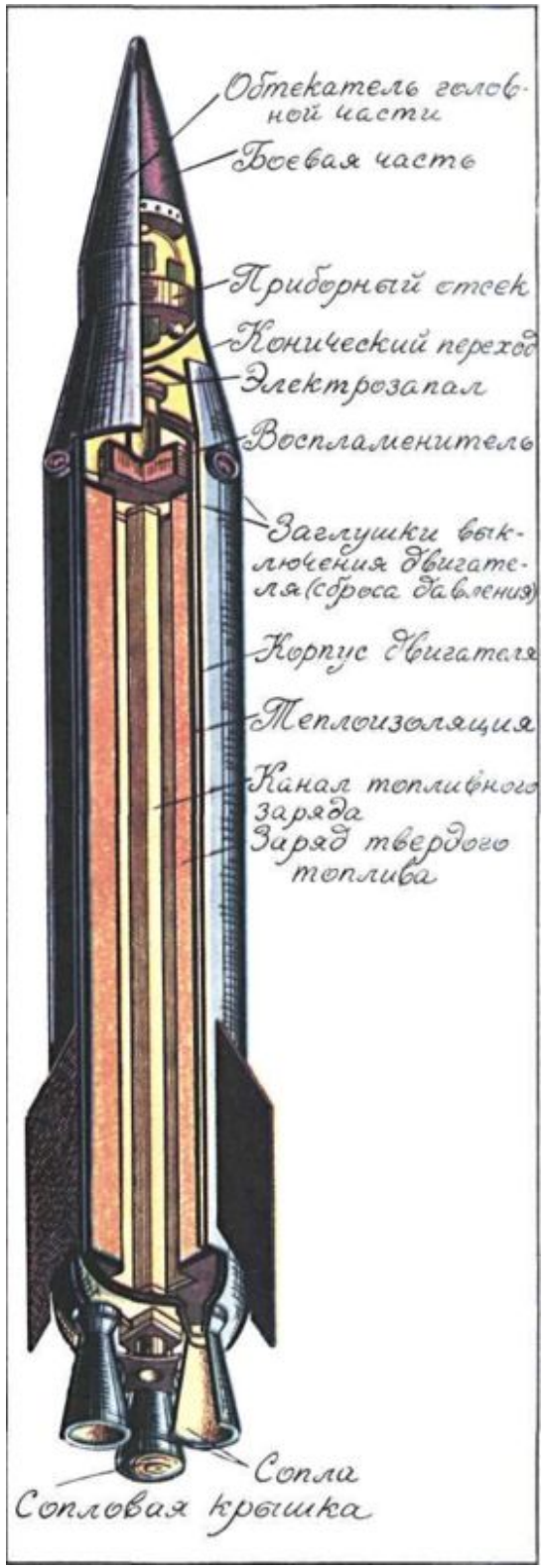
Выждав время, необходимое для спада радиоактивности, на место взрыва выезжают в танках медики и биологи. Получив от них сведения об уровне радиоактивности в разных местах, к эпицентру направляются Курчатов, Завенягин, солдаты, офицеры, научные работники, ведущие измерения.



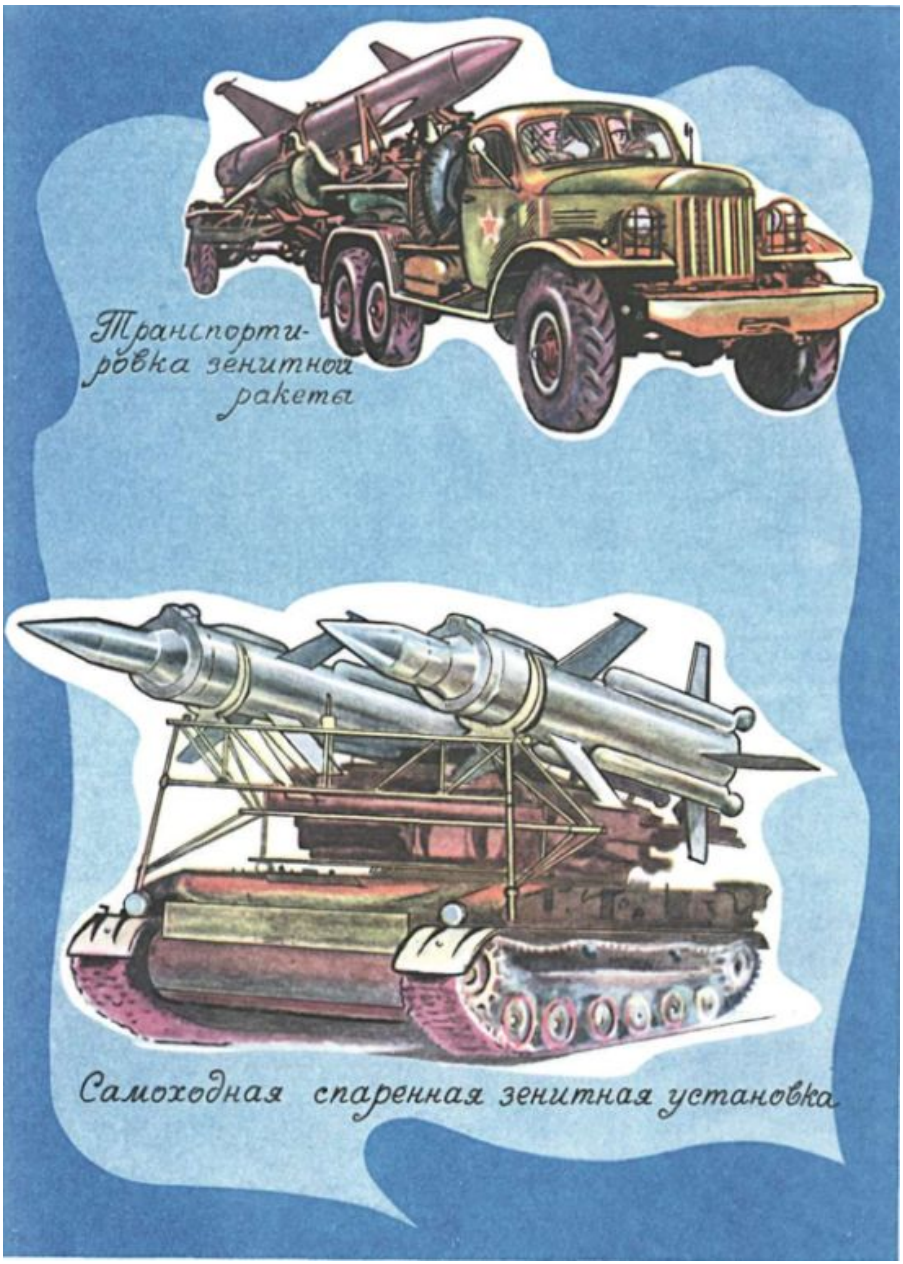
Ракетное оружие сухопутных войск.

Взрывательное устройство
Боевая часть
Корпус ракеты
Приборный отсек
Бак окислителя
Заборное устройство окислителя
Баллон со сжатым газом
Клапан
Редуктор
Бак горючего
Заборные устройства горючего
Камера сгорания
Воздушные рули
сопло
Газовые рули

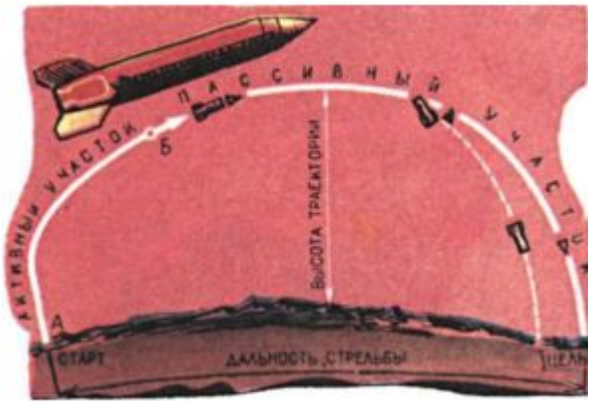
Устройство управляемой баллистической ракеты на жидком топливе.


Обтекатель головной части
Боевая часть
Приборный отсек
Конический переход
Электрозапал
Воспламенитель
Заглушки выключения двигателя (сброса давления)
Корпус двигателя
Теплоизоляция
Канал топливного заряда
Заряд твердого топлива
Сопла
Сопловая крышка

Устройство управляемой баллистической ракеты на твёрдом топливе.



Ракеты противовоздушной обороны.



Траектория полёта одноступенчатой баллистической ракеты.

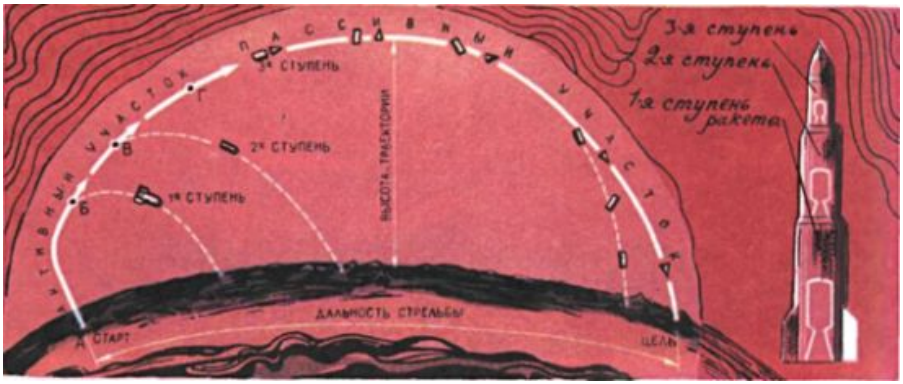
На месте металлической башни, где была снаряжена водородная бомба, громадная воронка. Башня уничтожена вместе с бетонным основанием. Весь металл испарился. Почва вокруг превратилась в спёкшуюся стекловидную массу, жёлтую, испещрённую трещинами, покрытую оплавленными комками. Чем дальше от эпицентра, тем повреждений меньше, тем тоньше жёлтая оплавленная корка под гусеницами танков, ещё дальше – обугленная земля и, наконец, сохранившаяся трава…

Приборы записали всё, что надо было, о взрыве. Разрушенные и отброшенные танки, орудия, опрокинутый паровоз, снесённые взрывной волной бетонные стены, сожжённые деревянные постройки – всё, что было приготовлено на полигоне для контроля, подтвердило точность сделанных расчётов. Взрыв первой в мире водородной бомбы прошёл успешно».

Придёт время, когда можно будет называть имена других учёных, создавших нашим Вооружённым Силам могучее оружие и средства его доставки к целям: межконтинентальные ракеты, сверхзвуковые самолёты-ракетоносцы, атомные подводные лодки, что, не всплывая, могут обойти под водой вокруг земного шара. А сейчас, хотя и не знаем мы их имён, поблагодарим этих людей. Поблагодарим за великий труд и великую пользу, которую они принесли Родине.

Игоря Васильевича Курчатова нет в живых. Он умер 7 февраля 1960 года, прожив 57 лет. В загородном санатории он разговаривал с товарищем. Присели на скамейку, стряхнув с неё снег. Тут и наступила смерть.

Умер и другой учёный, защитник Родины – Сергей Павлович Королёв. Жизнь этого человека вся без остатка была отдана ракетостроению.



Траектория полёта трёхступенчатой баллистической ракеты.

Chapter

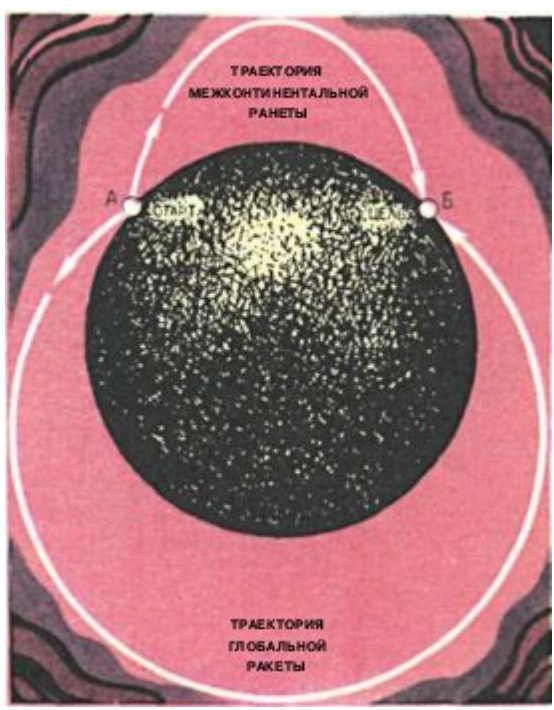
ПОЛКОВОДЕЦ И ВОЕННАЯ ИГРА

Я вспоминаю капитана Сыровайского, который преподавал в нашем училище тактику. После доклада дежурного он произносил свою обычную фразу:

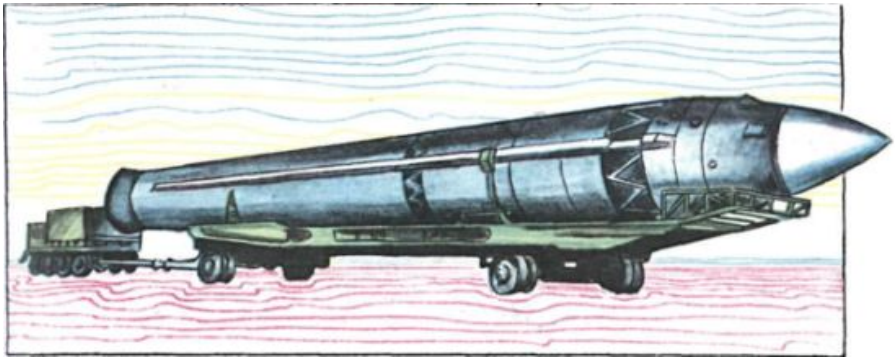
– Ну-с, сегодня мы проведём занятия на командирском ящике.

Капитан придирчиво осматривал стоявший в середине класса ящик, речку, выложенную в нём из стекляшек, леса из зелёной ваты на спичках, песчаные холмики, церквушку, деревянные брусочки домиков с окошками, с красными крышами и продолжал:

– Итак, на северном скате высоты «Огурец», а по-немецки «Гуркен», сосредоточилась рота танков противника. Дивизион гвардейских миномётов движется из Новосёлок, а вернее, из Нойесдорфа… Вы, гвардии курсант (тут называлась фамилия), – командир дивизиона. Мне же придётся быть командиром немецкой танковой роты. Противно быть фашистом, но чего не сделаешь, чтобы научить вас бить этих самых фашистов…



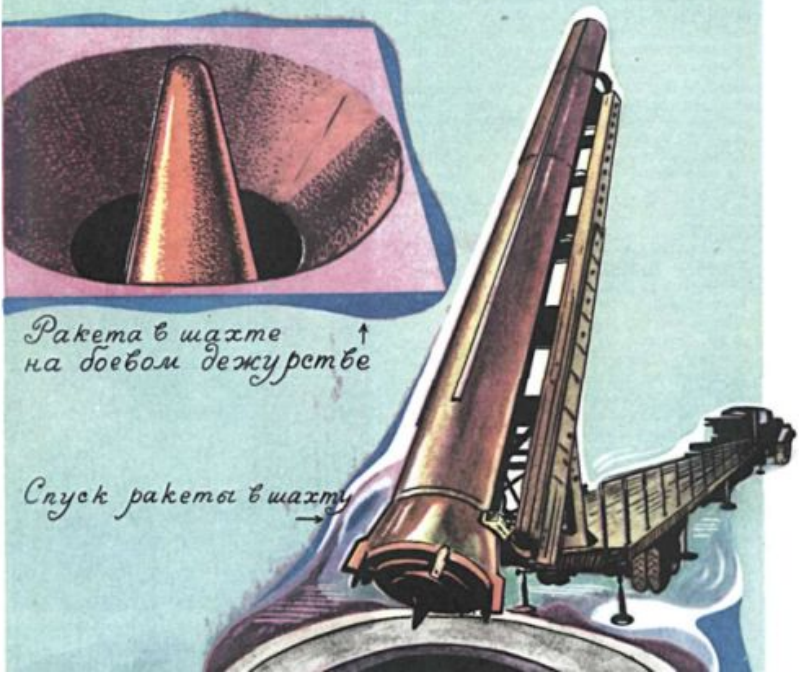
Траектория полёта межконтинентальной и глобальной ракет.



Трёхступенчатая стратегическая ракета

Ракета на транспортной тележке

Ракета в шахте на боевом дежурстве



Спуск ракеты в шахту

И начиналась игра. Только курсант подводил свои игрушечные «катюши» на удобную огневую позицию, как Сыровайский сдвигал танки в другое место. Капитан лучше нас знал местность, воспроизведённую в командирском ящике, и частенько своими манёврами заводил «катюши» в болота. «Катюши» долго выбирались оттуда (учитывалась скорость автомашин на вязком грунте). Пользуясь этой задержкой, Сыровайский проскакивал в наш тыл и говорил с укоризной:

– Пропустил фашиста! И грудь не в крестах и голова в кустах. Пока отметку не ставлю. Обхитрите меня – будет пятёрка, а на фронте – орден.

Ещё был в училище миниатюр-полигон. Там курсанты учились стрелять из орудий. Квадратная площадка (200 Х 200 метров) тоже изображала участок пересечённой местности. Сделанные нашими руками горушки, речки, лески, деревни, танки, доты, окопы были побольше, чем на командирском ящике. А самое интересное – перед площадкой стояла пушка. Наводилась она в цель, как самая настоящая, но стреляла пулей; в пушку был вделан винтовочный ствол. Не скрою, нам, посланным в училище с фронта, доставляло удовольствие разбить пулей игрушечную цель.

С командирского ящика, с миниатюр-полигона начиналось наше обучение, продолжалось оно на стрельбище, заканчивалось тактическими занятиями, учениями или военной игрой.

Военная игра – верный способ научиться воевать. Ведь не будешь для обучения устраивать настоящую войну. А когда на настоящей войне учатся, то наука обходится слишком дорого. Вот почему в заголовке этого рассказа серьёзное слово «полководец» стоит рядом с легкомысленным словом «игра». Полководец, командир тоже играет, этим он готовит будущую победу над врагом.

В рассказе о Сталинградской битве ты уже читал, как перед началом грозного сражения командиры репетировали свои действия на макете, где были воспроизведены позиции фашистов. Я напомнил тебе этот факт и рассказал о своих занятиях в артиллерийском училище, имея важную цель – убедить тебя, будущего командира, заняться подобной игрой. Саша Суворов с игрушечными солдатиками повторял походы и сражения Цезаря на полу отцовской библиотеки. А ты сделай себе на улице, во дворе, на чердаке командирский ящик, воспроизведи на нём нужную местность и повтори сражения, которые упоминаются в этой книге. Начинай с Мильтиада, с самого простого, с военной азбуки – тогда сможешь повторить и Сталинградское

контрнаступление.

Любое дело веселее делать с товарищами. Я убеждён, что твои сверстники, если ты им покажешь, к примеру, сражение при Рущуке да спросишь их план действия, будут играть с тобой, помогут переделывать позиции, принесут игрушечные пушки, автомобили, танки, самолёты, которые у каждого найдутся.

В военной игре на местности, когда войска действуют в условиях, приближённых к фронтовым, открываются порой такие вещи, что просто так предугадать их невозможно.

В гражданскую войну аэропланы применялись для борьбы с конницей. Но особого урона лётчики конникам не причиняли. Аэропланов было мало, вооружены они были слабо, скорости имели небольшие. И вот во время учений (это было до Великой Отечественной войны) решили посмотреть, как эти роды войск стали воспринимать друг друга. Крупная кавалерийская часть была на марше когда над ней неожиданно пронеслись на бреющем полёте истребители. Рёв моторов, треск авиационных пулемётов (стреляли, конечно, холостыми патронами) сразу же превратили стройную колонну в дикий испуганный табун. На втором заходе лётчики сбросили дымовые бомбы, ослепили и людей и коней, тогда беспорядок превратился в хаос. Кавалерийский командир прискакал на командный пункт, где находился авиационный начальник «неприятеля», и хотел зарубить его (настоящей, а не учебной) шашкой. Но посредники быстро уладили ссору, объявив, что кавалерийский командир «убит» во время налёта авиации.

Стоит ли говорить, урок военной игры заставил военных специалистов немедля искать способы защиты кавалерии от самолётов.

Всё, о чём мы говорили до сих пор, – это военная история. Тебе, конечно, хочется знать современное положение военных дел. На этот вопрос ответ дают опять-таки учения.

УЧЕНИЯ «ДНЕПР»

В 1967 году наша армия провела военную игру. В ней участвовали сухопутные войска, куда входили мотострелковые, танковые, воздушно-десантные, ракетные и артиллерийские войска и войска противовоздушной обороны, а также специальные войска: инженерные, химические, радио и радиотехнические, автомобильные, дорожные, железнодорожные и другие и Военно-Воздушные Силы. Действия развернулись на огромной территории Украины и Белоруссии – в междуречье Днепра и Припяти. Учились там и солдаты и маршалы.

Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза, министр обороны СССР Андрей Антонович ГРЕЧКО.

Конечно, не обо всём, что было на учениях, нужно говорить. Открытия в тактике, в управлении войсками, сделанные тогда, – это военная тайна. Но в общих чертах рассказать можно. На основе учений попробуем представить картину сражения с форсированием крупной водной преграды.

По условиям игры «западные» занимали оборону на правом берегу Днепра. «Восточные» наступали.

Войска «восточных» начали движение из мест дислокации, расположенных далеко от «фронта». Так ракетчики совершили 500-километровый марш, мотопехота – 800-километровый. Колонны боевых машин двигались в ночное время. Впереди и по сторонам (на параллельных дорогах) шли отряды охранения. Марш был нелёгким, водители устали. Чтобы не заснули они за рулём, командиры сажали к ним хороших рассказчиков. Многие солдаты владеют несколькими военными специальностями, и уставшего за рулём могли заменить товарищи.

Исходный рубеж для атаки был выбран в лесистой местности. Под вековыми соснами, в ольховых зарослях укрылись от воздушной разведки танки, ракетные установки, самоходные орудия и бронетранспортёры – «брониками», как их любовно зовут в армии. Чтобы противник не уничтожил боевую технику, солдаты сделали для своих машин укрытия в земле. Несмотря на огромное расстояние, преодолённое в очень быстром темпе, все

войска были готовы к немедленным боевым действиям.

Генерал армии, первый заместитель министра обороны СССР, начальник Генерального штаба Вооружённых Сил СССР Виктор Георгиевич КУЛИКОВ.

Дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза, первый заместитель министра обороны СССР, главнокомандующий Объединённых вооружённых сил государств – участников Варшавского Договора Иван Игнатьевич ЯКУБОВСКИЙ.

После воздушной и наземной разведки наступление началось. Первыми нанесли удар по укреплённому району бомбардировщики и истребители-бомбардировщики. Самолёты были над целями меньше минуты, поражая их ракетами и бомбами. Затем вступили в дело ракетные установки и артиллерия разных калибров. Издалека и с близкого расстояния они обрушили свой удар. Артподготовка длилась всего несколько минут. Но и этого было достаточно, чтобы подавить огневые средства «противника», разрушить его доты, блиндажи. Один артиллерийско-миномётный залп дивизии теперь весит 53 тонны, а в 1939 году он весил чуть более полутора тонн.

После артподготовки вылезли из укрытий танки, выкатились брони́ки и помчались к реке. Не сбавляя скорости, окунулись в воду, поплыли. Бронированные машины не только воды не боятся, в них можно проехать и через эпицентр ядерного удара почти вслед за взрывом. И танки и бронетранспортёры вели огонь по берегу из пушек и пулемётов – «противник» продолжал держать оборону. Истребители-бомбардировщики «западных» намеревались нанести удар по плывущим машинам. Но истребители «восточных» прикрыли переправу с воздуха и отогнали «неприятельские » самолёты.

Бронированные машины выбрались на берег и начали бой за плацдарм. Часть мотопехоты продвигалась в броніках, часть спешилась. Вооружённые автоматами, пулемётами, гранатомётами, которые с большого расстояния пробивают броню танков, пехотинцы очищали от «неприятеля» траншеи и блиндажи.

В это время на небольшой высоте показались тяжёлые вертолёты. Они прошли над полем боя и высадили десант в тылу «неприятеля». С пушками, с противотанковыми гранатомётами десантники начали атаку с тыла. Так был захвачен плацдарм на правом берегу Днепра.

Наступил час вводить в сражение основные массы войск.

Хотя современные танки могут плавать или идти по дну под водой, без хорошей переправы, без моста обойтись трудно. В Великую Отечественную войну наши сапёры строили мост через Днепр 11 дней. Теперь же мост на понтонах был сделан значительно раньше. Причём такой, что по нему одновременно пошли поезда, автомашины, тяжёлые танки и другая техника. На других участках реки наладилась перевозка тяжёлых установок с помощью самоходных гусеничных паромов, похожих на баржи, которые с хорошей скоростью мчатся по дорогам и быстро плывут по воде. Кстати, скорости различных военных машин, и тяжёлых

и лёгких, одинаковы. Поэтому вся разнообразная техника – и танки, и траншеекопатели, и пекарни – одновременно прибывает в назначенное место.

«Западные», чтобы отбросить «восточных» с плацдарма за реку, начали перегруппировывать в своём оперативном тылу резервы. Тогда командир «восточных» приказал десанту захватить узел шоссейных и железных дорог, по которым подтягивались резервы.

Тут надо сказать чуть подробнее о десантниках. Не сомневаясь в достоинствах бойцов всех других специальностей, я уверен, что десантник – это тот образец настоящего мужчины, к которому надо стремиться всем мальчишкам.

Десантник храбр. Его военная работа начинается прыжком в неизвестность, и одно это уже исключает трусость.

Десантник физически крепок. Его плечи привычно несут двухпудовый груз, ноги легко шагают десятки километров. Десантник дерзок. В тылу врага при захвате штабов, радаров, ядерных средств, энергетических центров нельзя медлить, удары надо наносить молниеносно, ошеломляюще.

Преодоление водной преграды на войсковых учениях.

Десантник очень многое умеет. Работает на рации, ставит и подрывает мины, водит мотоцикл, автомобиль, трактор, танк (в том числе иностранных марок), стреляет из орудия, гранатомёта, автомата, пистолета, действует ножом и голыми руками.

Десантник жизнестоек. В зной, стужу, в горах, лесах, в болотах, без запаса еды, в одиночестве – он нигде не пропадёт. Прокормится охотой, рыбной ловлей, отыщет путь по звёздам.

Десантник – это спортсмен-многоборец. Он снайпер, парашютист, самбист, пловец и лыжник.

Десантник верный товарищ. Он не оставит попавшего в беду или раненого друга.

Наконец десантник – истинный патриот, он до конца предан Советской Родине. Только такой боец может драться с врагом в его тылу, вдали от своей страны. Вот какие бойцы воздушнодесантных войск!

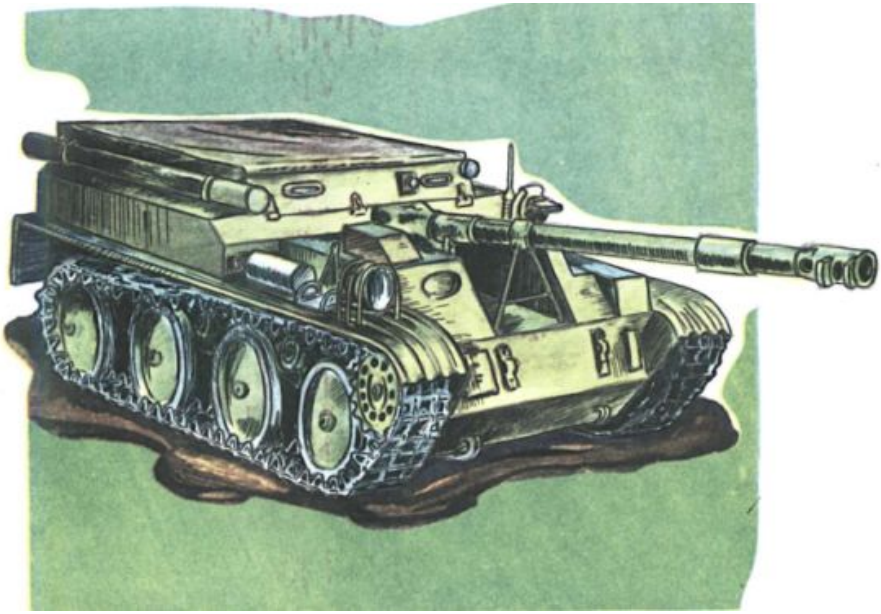
Но вернёмся к учениям. В дальних районах страны с аэродромов поднялись тяжёлые транспортные самолёты. А чуть раньше взлетели бомбардировщики, ударами с воздуха они обработали место высадки десанта. Уже в пути к транспортным самолётам присоединились истребители охраны. Вскоре были в намеченном месте. На грузовых парашютах были сброшены самоходные пушки, платформы с машинами и боеприпасами. А затем с неба посыпались бойцы. Ещё в воздухе они открыли стрельбу по целям на земле. Многокилометровое поле сплошь покрылось белыми куполами парашютов. В считанные секунды десантники сбрасывали лямки и вступали в бой. Против танков они применяли ПТУРСы – противотанковые управляемые реактивные снаряды, которые летят низко над землёй, огибают холмики, взмывают над кустами и, ударившись в танк, легко прожигают броню. Полётом ПТУРСа управляет боец.

«Западным» не удалось перебросить резерв к месту прорыва их обороны. Наступление «восточных» продолжалось.

Это очень примерный и упрощённый пересказ действий современных войск. Но главное видно и из него: быстрота манёвра, огромные расстояния, небывалая сила огня и крепость брони.

Можно представить себе, как много теперь зависит от каждого солдата. Вернее, не от солдата, а от маленького коллектива бойцов – от экипажа броника, от расчёта ракетной установки. Один боец не сможет обслужить грозную и сложную машину. Но один неумелый, необученный замедлит и испортит действия остальных. Быстро подготовить оружие к бою может только дружный, тренированный расчёт. А в боевой обстановке потребуется ещё храбрость и мужество. Хотя и в мирное время в

армии без них не обойтись.



Авиадесантная артиллерийская самоходная установка.

Вид местности
Та же местность на карте
Та же местность на экране радиолокатора
Антенны радиолокационной станции

Радиолокационная разведка.

На учениях во время десантирования в беду попали два сержанта. Воздушный поток затащил старшего сержанта Николая Федина на купол парашюта младшего сержанта Петра Пинского. Парашюты у обоих десантников «погасли», свернулись. Николай в падении обогнал Петра. Ни секунды не раздумывая, Пётр схватил стропы спутанного парашюта товарища. Удержал их крепкими руками, обмотал вокруг пояса – и это всё в падении! Оставались секунды до встречи с землёй. Пётр сумел высвободить из стропов руку и открыл запасной парашют. Это ли не пример мужества!

Мужественные солдаты. Грозное оружие. Каким же надо быть командиру, чтобы с полным правом встать во главе войск?

НОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ

На тактических учениях в поле, в кабинетах военачальников и военных учёных, в лабораториях, на полигонах – всюду идёт кропотливая работа, цель которой совершенствование действий войск в условиях ядерной войны.

Мы с тобой, читатель, говорили, какие изменения в военном деле вызвали порох и моторизация. Эти изменения нарастали постепенно – десятилетиями и даже столетиями, по мере того, как совершенствовалось стрелковое оружие и артиллерия, самолёты и танки. Новую революцию в военном деле вызвало ядерное оружие. Оно потребовало сразу же резко изменить характер боя, операции и войны в целом. Почему резко и почему сразу? Потому что ядерное оружие способно поражать подразделения, части и даже соединения войск, уничтожать узлы сопротивления, разрушать объекты в глубоком тылу.

Грузовые парашюты авиадесантных войск.

Как пишут иностранные журналы, воздушный ядерный взрыв мощностью 1000 килотонн может вывести из строя незащищённых солдат в зоне радиусом около пяти с половиной километров, мощностью 100 килотонн – в зоне радиусом больше двух километров. Такова сила ядерных средств стратегического назначения. Оперативно-тактические ядерные средства тоже

очень сильны. Ядерный взрыв мощностью 10 килотонн выводит из строя людей в зоне радиусом километр, мощностью 5 килотонн – радиусом 775 метров.

Но не только огромной мощностью отличается ядерное оружие. В книге А. Сидоренко «Наступление» приводится такой расчёт: «…для подавления ненаблюдаемой укрытой живой силы противника на площади 100 гектаров и на удалении 10 километров требуется 18 тысяч снарядов в 122-мм исчислении. Для выполнения этой задачи в течение 30 минут потребовалось бы привлечь 100 орудий. Теперь же только одна ракета или бомба с ядерным зарядом… может выполнить эту задачу». Тебе нетрудно представить, что значит «привлечь 100 орудий». Их надо собрать в одном месте, подвезти к ним снаряды. Всё это сделать скрытно от разведки неприятеля. Иначе его артиллерия и авиация могут помешать обстрелу, войска врага могут и просто уйти из зоны обстрела – времени у них для этого вполне достаточно. Другое дело – ядерный удар. Его подготовка коротка, а действие мгновенно. В нашем примере орудия можно сравнить с ложками, которыми надо вычерпать воду из бочки, ядерный удар – толчок, который разом опрокидывает всю бочку.

В прежнем наступательном бою, чтобы уничтожить противника, войска должны были совершить манёвр для занятия выгодной позиции, подвергнуть врага огневому воздействию – провести артподготовку, затем ворваться в его боевые порядки и нанести завершающий удар. Теперь же эти три задачи и конечную задачу – уничтожение врага может решить самостоятельный ядерный удар. Ядерный удар как бы вобрал в себя и огонь, и манёвр, и удар войск.

Мы с тобой, читатель, в начале книги говорили о бое рукопашном. Постепенно, после изобретения огнестрельного оружия, бой стал огневым. Теперь мы подошли к бою ядерному. Не рукопашные схватки, не огонь скорострельного оружия стали решающими для победы, а ядерные удары.

Помнишь, мы говорили и о том, как изменялись боевые порядки по мере нарастания силы огня. Огромные массы войск – колонны в наступлении дробились, дробились и сменились в конце концов цепью. А какие боевые порядки предполагаются в ядерной войне? Новые условия потребовали рассредоточить войска так, чтобы одним ядерным ударом было невозможно поразить большое количество живой силы. Иностранные военные теоретики считают, что в обороне дивизия, например, должна занимать полосу шириной 20-30 километров (такая же и глубина обороны). А в прошлую войну дивизия обороняла полосу фронта шириной всего 6-8 километров, глубина обороны тоже была 6-8

километров. Значит, если в прежней войне дивизия занимала площадь от 30 до 70 квадратных километров, то теперь она должна располагаться на площади от 400 до 900 квадратных километров! При таком условии, считают иностранные специалисты, от одного ядерного удара может погибнуть только одна танковая или мотострелковая рота.

Рассредоточенно войска и наступают, и совершают марши. В армиях США, Англии и ФРГ мотострелковому батальону в наступлении отводят полосу шириной два километра. «Если наступление ведётся на бронетранспортёрах, то интервалы между боевыми машинами в боевой линии наиболее выгодно иметь величиной до 100 метров… Предположим, что мотострелковая рота наступает на семи бронетранспортёрах. В этом случае фронт её атаки будет 700-800 метров. В первом эшелоне батальона обычно действуют две роты. В целях защиты от оружия массового поражения противника между боевыми порядками рот могут быть промежутки до 400-500 метров. Следовательно, ширина фронта наступления мотострелкового батальона определяется в 2 километра». (А. Сидоренко, «Наступление».)

Десантные самолёты и вертолёты.

Ясно, что при большой рассредоточенности между войсками будет много разрывов, никем не занятых территорий. Бреши увеличатся после ядерных ударов. В эти-то бреши и устремятся танковые и мотострелковые войска наступающих. Вспомни, как долго и тщательно готовились к прорыву обороны в прошлую войну. Сколько сил собирали в одном месте, сколько снарядов запасали! С каким трудом проламывали оборону, чтобы в пролом пустить подвижные бронетанковые войска… Теперь преодоление обороны противника будет осуществляться с ходу, с марша.

В минувшей войне наступающие войска продвигались от

рубежа к рубежу. Подразделения и части, как говорят, имели локтевое соприкосновение друг с другом. Теперь же одни подразделения и части далеко уйдут вперёд – там, где сопротивление врага будет подавлено, другие отстанут – там, где враг окажет упорное сопротивление и нанесёт ядерные удары. Поскольку наступление будет вестись на очень большом пространстве, бой примет «очаговый» характер, линия фронта станет извилистой, изломанной, прерывистой, совсем непохожей на ту, что была в минувших войнах.

«Обоюдное применение ядерного оружия и высокая подвижность войск, большая насыщенность поля боя танками приведут к быстрым и резким изменениям обстановки в ходе наступления. Если в минувшую войну при продвижении наступающего с темпом 1-2 километра в час существенных изменений обстановки в течение часа обычно не происходило, то теперь обстановка на поле боя меняется не по часам, а по минутам и даже секундам, причём не только быстро, но и резко. Сейчас в короткие сроки может произойти коренное качественное изменение состава группировки своих войск и противника, соотношения сил и средств, могут резко измениться радиационная обстановка, характер и способы действия подразделений и частей. В этих условиях командиры и штабы должны считать и ценить не только часы, но и минуты, а иногда даже секунды и проявлять высокую оперативность в работе». (А. Сидоренко, «Наступление».)

Советские войска в Великую Отечественную войну успешно вели наступление в любое время года – в мороз, в весеннюю распутицу, успешными были и ночные наступления. Теперь, когда армия оснащена мощными боевыми и транспортными машинами высокой проходимости, транспортными самолётами и вертолётами, «наступление будет вестись непрерывно до полного разгрома противника, днём и ночью и в любую погоду, действия войск ночью становятся обычным явлением».

В военных журналах западных стран много пишут о боевых действиях в ночное время. Темнота скрывает выдвижение войск к переднему краю, делает их атаку внезапной. Обороняющаяся сторона не может точно определить силы наступающих, не видит цели, по которым следовало бы нанести ядерные удары. Противник вообще может упустить время для нанесения ядерного удара, потому что наступающие уже войдут в его боевые порядки. А ядерные удары наступающих, нанесённые внезапно в ночное время, опаснее, чем днём: в темноте радиус воздействия светового излучения увеличивается, и войска, уцелевшие от других поражающих действий ядерного оружия, временно

потеряют зрение. Считают, что ночной ядерный взрыв наносит войскам сильный психологический урон. Конечно, наступать в темноте тоже труднее, чем в светлое время. Но приборы ночного видения, осветительные ракеты, снаряды, мины и бомбы дают возможность успешно наступать и в темноте.

К трудностям, описанным выше, прибавится то, что большие площади на поле сражения окажутся заражёнными радиоактивными веществами, затопленными водой, в разрушенных населённых пунктах будут бушевать пожары. Войскам придётся переносить невиданные физические и психические нагрузки.

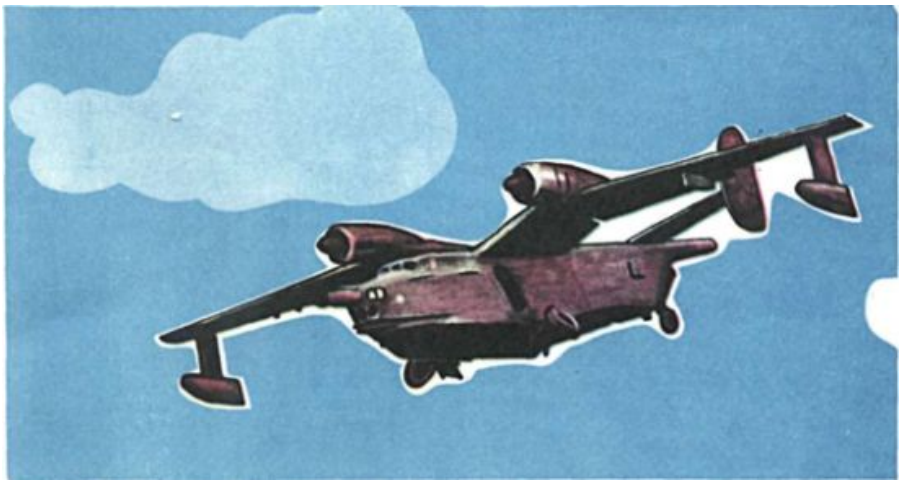
Новое оружие всегда страшит. Помнишь, римские легионеры впервые увидели боевых слонов? Они бежали от них в ужасе, «словно перед прибывающей водой, – как писал Плутарх, – или разрушительным землетрясением». Паника охватила англичан, когда немцы в первую мировую войну пустили на их окопы газы. Сейчас наивно говорить о силе боевых слонов, сравнение с «разрушительным землетрясением» фантастично. Противогаз надёжно защищает воина от ядовитых газов. Но тогда, в дни неожиданного применения их на поле боя, людям казалось, что спасения нет и не будет.

Военные реактивные самолёты.

По поводу страха, который вызывает новое оружие, М. В. Фрунзе писал: «Размер этого психического урона не поддаётся учёту, и в известных условиях он может во много раз превысить материальный ущерб, который причиняется этими орудиями истребления».

Мы уже говорили о разрушительной силе ядерного оружия «килотонного калибра». А мегатонные ядерные заряды? Сила их поистине огромна. Тем не менее войска могут действовать и в условиях применения ядерного оружия. Бой во все времена, даже

тогда, когда воевали копьём, мечом, стрелами, грозил воину смертью. Важно не поддаться панике, растерянности, не потерять волю к победе, расчётливо укрываться от воздействия ядерного удара, хладнокровно исполнять приказы командира, действовать инициативно.



Сверхзвуковой истребитель

Всепогодный
истребитель-перехватчик

Многоцелевой
истребитель с изменяемой
стреловидностью крыла

Разумеется, хладнокровие, бесстрашие, как теперь говорят, психологическая устойчивость, сами собой не придут. И тут нам придётся вернуться к тому, с чего начиналась эта глава, – к учениям в поле, к тренировкам бойцов в суровых условиях, близких к боевым. И ещё нам нужно вернуться к главе «Полководец и политработа». Ты ведь знаешь, будущий командир, что побеждают идейно закалённые люди, воспитанные партией в преданности Родине и народу.

ЛЮБИ РОДИНУ!
СЛУЖИ РОДИНЕ!

В третьей мировой войне, если её развяжут империалисты, наша цель будет благородна и прекрасна – до конца уничтожить строй, который веками приносил людям горе и страдания, сделать войну последней в истории человечества. Противник же будет пытаться восстановить на всей земле капитализм.

Как война начнётся? На каком театре развернутся военные действия? Ты уже знаешь, что началу обычных войн предшествовало стягивание войск из глубины страны к границам, затем войска переходили границу. Их действия развёртывались на территории, которую могла обстреливать артиллерия и бомбить авиация. Ширина этой территории, ширина фронтовой полосы, по сути, зависела от дальности полёта снаряда. Войска противоборствующих стран, как говорят военные, находились в тесном соприкосновении. Теперь же главной ударной силой современных армий стало ракетно-ядерное оружие. Дальность полёта стратегических ракет, по существу, беспредельна. Поэтому нет надобности подвозить ракетные установки перед войной к границам. Ракеты будут запущены со стартовых позиций. И упадут они на, цели в глубине территории противника, туда, что раньше тоже называлось тылом.

Ядерные заряды стратегических ракет имеют чудовищную силу. Энергия взрыва одной водородной бомбы превосходит энергию всех взрывчатых веществ, применённых во второй мировой войне. Значит, первые же ракетно-ядерные удары могут вызвать огромные разрушения, гибель войск в местах их обычного расквартирования и гибель мирных жителей, целые страны превратятся в безжизненную пустыню. Это, в свою очередь, значит, что в первые же часы может решиться исход всей войны. Отсюда следует очень важный вывод: решив начать войну против СССР, агрессор будет стремиться нанести внезапный ракетно-ядерный удар – война может начаться внезапно.

Что можно противопоставить внезапности? Готовность перехватить и уничтожить в полёте ракеты и самолёты врага, готовность незамедлительно нанести по врагу ответный сокрушительный удар.

Вооружённые Силы нашей страны готовы уничтожить агрессора. Когда-то в донской степи конные сторожи зорко следили за движением орды Мамая, чтобы упредить её нашествие, теперь следят за врагом наши сторожи – на земле и в

воздухе. Смотрят они вдаль не из-под ладони, а с помощью электроники. И всё у нас есть, и всё у нас готово к молниеносным ответным действиям, к удару ракетами в ту точку земного шара, откуда враг попытается послать к нам смерть.

Война может вестись обычными средствами, не ядерными. Она может быть затяжной. Мы готовы и к такой войне, нам не занимать стойкости.

Самым первым законом, который приняло Советское правительство, был закон о мире. Никто не желает мира так, как наша страна, ибо никто не изведал столько страданий и горя от войн, как мы. Есть страны, которым война нужна, как нужен разбой бандитам, а нам – строителям, хлебопашцам – для полного счастья и процветания нужен только мир. Советское правительство, Коммунистическая партия делают так много, чтобы отвести от нашей страны, от всего человечества ядерную угрозу, что люди века не забудут этой титанической работы.

В декабре 1972 года на праздновании пятидесятилетия образования СССР Генеральный секретарь Коммунистической партии Леонид Ильич Брежнев говорил: «Мы реалисты и хорошо видим, что влиятельные круги в мире империализма всё ещё не отказались от попыток проводить политику «с позиции силы». Всё ещё продолжается развязанная ими гонка вооружений, создающая угрозу миру. Мы и наши союзники, естественно, не можем не делать из этого необходимых выводов. Но миролюбивый курс нашей внешней политики неизменен, и в современной обстановке возможности миролюбивых сил в их борьбе против сил агрессии и войны велики как никогда. Советский Союз и впредь будет вести дела в направлении разрядки и укрепления мира, настойчиво добиваясь развязывания узлов международной напряжённости, налаживания устойчивых хороших отношений с государствами противоположной общественной системы. И если наша политика будет встречать соответствующий отклик с их стороны, то можно сказать с уверенностью: разрядка станет стабильной, мирное сосуществование – общепринятой нормой межгосударственных отношений. Это значит, что мир на нашей планете станет действительно прочным, угроза новой мировой войны сможет быть устранена. На достижение этой цели и направлена внешняя политика нашей партии, нашего Советского государства».

Мы с тобой, друг мой хороший, будем жить с надеждой на мир, с верой в торжество разума и с опорой на военный авторитет нашего народа.

Фельдмаршал Монтгомери, который командовал английскими войсками во вторую мировую войну, для своих

коллег не так давно написал вот что: «В книге войны первым же правилом на первой странице является: «Не ходи на Москву!» Различные лица – Наполеон, Гитлер – пытались это сделать, и ни к чему хорошему это не привело». Ты будешь служить в армии, мужество и мощь которой признаны всем миром. Будь её достойным воином.

Если же ты станешь командиром, то пусть всегда рядом с тобой будут полководцы Александр Невский, Александр Суворов, Михаил Кутузов, Михаил Фрунзе, пусть будут рядом суровые маршалы Великой Отечественной войны. Подражай им, учись у них, люби Родину как они, служи Родине как они, и тогда твоё собственное имя станет гордостью армии и славой советского народа.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СЛОВАРИК

Абордаж – способ ведения морского боя. Корабли противников сближались и сцеплялись крючьями. Воины вступали в рукопашную схватку, чтобы уничтожить или взять в плен команду и сам корабль. Нередко в таком бою сцеплялись несколько кораблей, сотни воинов сражались как бы на плавучем острове.

Авангард – передовая часть войска, прикрывающая в походе главные силы от нападения противника.

Аванпост – передовой пост.

Акорд – капитуляция или соглашение о сдаче.

Апроши – зигзагообразные рвы, по которым осаждающие подходят к крепости или какому-либо укреплению.

Артикул – статья или параграф воинского устава.

Арьергард – часть войск, которая охраняет тылы главных сил или прикрывает их при отходе, задерживает наседающего неприятеля.

Банкет – земляная ступенька около бруствера для стрельбы стоя в окопах полного профиля.

Банник – цилиндрическая щётка на длинном древке для чистки каналов орудийных стволов. До введения бездымного пороха канал чистили после каждого выстрела, удаляя нагар и тлеющие частицы.

Бастион – пятиугольное укрепление в углах крепостной ограды. Бастионы состояли из двух земляных валов, первый пониже, второй повыше. На валах размещали орудия. Смежные бастионы и ограда между ними составляли бастионный фронт.

Баталия – сражение, битва, бой.

Блокгауз – полевое укрепление, бойницы которого позволяют вести круговую оборону. Применялись для прикрытия мостов, горных проходов, а также при обороне в болотисто-лесистой местности.

Бомба – снаряд гладкоствольной артиллерии, представлял собой чугунное ядро, начинённое порохом. В боку имелась трубка, заполненная пороховой мякотью. Во время выстрела мякоть загоралась, вызывая на земле взрыв самой бомбы. Иногда трубку поджигали фитилём перед закладкой бомбы в орудие.

Бомбардир – это звание ввёл Пётр I для артиллеристов потешных войск. Затем бомбардирами называли солдат, обслуживающих бомбардирские орудия – мортиры, гаубицы, единороги. Позже оно стало соответствовать званию ефрейтора пехоты.

Бригадир – военный чин в России, промежуточный между полковником и генералом.

Вагенбург – укрепление из сцепленных между собой повозок. Устраивалось при ночлеге или днёвке войска. Если войско оставалось на месте долго, вагенбург обносился рвом. Вагенбурги успешно применялись для защиты от атак рыцарской конницы. Потеряли своё значение, когда появилась артиллерия.

Виктория – победа.

Генерал-адмирал – морское воинское звание, соответствовало генерал-фельдмаршалу сухопутных войск.

Гласис – насыпь перед наружным рвом укрепления.

Греческий огонь – горючая смесь в бочках и горшках. В её состав входили смола, сера, нефть. Греческий огонь применялся в морских сражениях для поджога кораблей, при осаде и обороне городов, в полевых сражениях.

Демаркационная линия – полоса, разделяющая войска, заключившие перемирие.

Дефиле – узкий проход на пересечённой или гористой местности.

Драгомиров Михаил Иванович (1830 – 1905) – русский генерал, военный теоретик и педагог. Автор многих книг по тактике, обучению и воспитанию войск.

Егеря – команды отлично обученных стрелков, от немецкого слова «ягер» – охотник.

Засада – в древности на Руси так называли гарнизон.

Засека – препятствие, которое устраивается в лесу из деревьев, поваленных вершинами в сторону противника. В XVI-XVII веках засеки широко использовались для защиты южных границ Русского государства от набегов кочевников. Засечные полосы бывали шириной до 30 километров. Там, где их прерывала безлесная местность, выкапывались рвы, возводились палисады и частоколы. У дорог ставились небольшие крепостцы с пушками.

Инфантерия – пехота.

Иррегулярные войска – войска, набранные из местного населения, недостаточно обученные и плохо организованные.

Капрал – унтер-офицерский чин.

Карабинеры – войска кавалерии, вооружённые карабинами.

Клаузевиц Карл (1780 – 1831) – немецкий военный теоретик и историк, прусский генерал. Выступал за союз Пруссии с Россией против Наполеона. Весной 1812 года перешёл на службу в русскую армию. Участвовал в Отечественной войне 1812 года. Его труды составили целый этап в развитии военной мысли XIX века, оказав влияние на развитие марксистской военной теории. В. И.

Ленин высоко оценивал Клаузевица как «…одного из великих военных писателей».

Клещи – боевой порядок древнерусской рати. Построение напоминало римскую цифру V. В середине стояли воины-ополченцы, по расходящимся краям – сильные княжеские дружины. Пространство между краями для маскировки заполнялось лучниками. Середина сдерживала напор неприятеля, сильные края нападали на его фланги и окружали всё войско.

Коммуникации – дороги и пути сообщения, по которым осуществляется связь между войсками.

Конфузия – замешательство или поражение в бою.

Кощей – отправляясь в поход, дружина брала с собой обоз, который перевозил оружие, доспехи и продовольствие. Всё имущество называлось словом «кош». Отсюда и происходит кощей-обозник.

Корволант – лёгкий подвижной корпус или отряд войск.

Кордебаталия – середина боевого порядка армии.

Люнет – полевое или долговременное укрепление, открытое с тыла. Состояло из земляного вала и открытого впереди рва. Тыл (горжу) укрепляли засекой или окопом, в котором находился резерв.

Обсервация – наблюдение.

Острог – ограда из толстых заострённых кольев.

Палаш – длинная и широкая прямая сабля.

Палисад – заграждение в виде забора из толстых заострённых наверху столбов, врытых на дне рва.

Перун – славянский и древнерусский бог грозы, войны и оружия. Празднества в честь других богов были радостными, шумными, сопровождались играми и общими пирами. А день Перуна – 20 июля, как пишет историк Б. Рыбаков, «был самым мрачным и самым трагическим днём во всём годовом цикле славянских молений. В этот день не водили весёлых хороводов, не пели песен, а приносили кровавые жертвы грозному и требовательному божеству». В Киеве в княжение Владимира I на холме было установлено деревянное изображение Перуна, причём голова была серебряная, а усы из золота. В Новгороде вокруг Перуна горели восемь неугасимых костров.

Пикет – сторожевой пост.

Пли – старая команда для начала стрельбы (пальбы), видоизменённое «пали». Когда из слова выпала буква «а», команда стала энергичнее.

Подстяга – обряд посвящения маленького мальчика в воины. Отец-дружинник клал перед ним обнажённый меч, потом сажал сына на коня и провозил перед товарищами, завещая будущему

воину оружие, коня и боевую славу.

Протазан – фигурное копьё, было почётным оружием офицера.

Регимент – полк.

Редан – открытое полевое укрепление, выступающее углом в сторону противника. Позволяло вести косоприцельный огонь для поддержки соседних укреплений. Состояло из двух валов и рва между ними. Небольшие реданы назывались ещё флешами.

Редут – полевое укрепление – квадратное или многоугольное, приспособленное для самостоятельной обороны. От неприятеля редут прикрывался наружным рвом и валом-бруствером. Во внутреннем рву размещались солдаты числом до двух рот. Перестали применяться после того, как появилась сильная артиллерия.

Реляция – донесение.

Ретирада – отступление.

Ретраншемент – внутренняя оборонительная ограда в крепостях и укреплённых лагерях. Преодолев главную (первую) оборонительную позицию обороняющихся, атакующие вынуждены были вести дальнейшее продвижение под огнём.

Родень (Родня) – главный город племени россов. Стоял при впадении Роси в Днепр. Он был посвящён древнейшему богу славян Роду который впоследствии стал называться Перуном. В городе волхвы совершали религиозные обряды, чужеземцам въезд в него был запрещён под страхом смерти.

Россы, руссы – славянское племя, обитавшее с глубокой древности в лесостепи на берегах реки Роси – притоке Днепра. Первые письменные сообщения о россах содержатся в сирийской и готской хрониках VI века. В VI-VII веках вокруг этого племени объединились другие славянские племена, чтобы противостоять нашествию обров. Союз племён, возглавляемый россами, стал называться Русью, Русской землёй. В IX веке Русью назвалось и первое феодальное государство восточных славян, центром которого был Киев.

Некоторые историки считают, что название народа росс (русс) произошло от реки Рось. (Кстати, в Рось впадают Роська и Россава.) Интересное толкование происхождения названия «росс» предлагает поэт С. Наровчатов. Он обратил внимание на то, что русское название зверя «медведь» сложное, иносказательное – мёд ведающий, мёд знающий. У древних было принято иносказательно называть священных животных, таких, от которых будто бы ведёт своё начало, свой род племя. Считалось, если называть их по-настоящему, может случиться беда. Вот древние россы и говорили: «Я видел того, кто мёд ведает, – медведя», а

настоящее название зверя со временем забылось. Возможно, что племя россов считало своим прародителем медведя, тогда россы – это медвежьи люди. Отсюда можно предположить, что по-россски медведь прежде назывался «росс». Поскольку в землях племени водилось много медведей, и река была названа Росью – медвежьей рекой. В предположении Наровчатова любопытно вот что: языки, родственные славянским, медведя называют очень похоже на «росс». По-латыни медведь – ursus, по французски – ours, по итальянски – orso, на древнеперсидском – arsa.

Сапа – траншея или окоп для скрытного приближения к крепости неприятеля или иному укреплению. Солдаты копали их, не выходя на поверхность земли. Слово «сапа» происходит от итальянского «цаппа»– мотыга. У нас в некоторых местностях мотыгу называют цапкой. Выражение «действовать тихой сапой» в его истинном значении можно встретить теперь только в старых книгах, а в переносном смысле оно означает действие медленное, незаметное, скрытное.

Сикурс – помощь.

Сторожа – особый отряд, высылаемый впереди основных сил для поиска неприятеля и слежения за его действиями.

Стратег – выдающийся военачальник. Стратегами стали называть в Афинской республике (в IV веке до нашей эры) полководца, который командовал всеми вооружёнными силами. Пехотой командовал таксиарх, конницей – филарх, флотом – наварх.

Стяг – древнерусское военное и княжеское знамя. Ставить стяг – строиться, готовиться к бою. Во время сражения стягами подавались сигналы войску. В сражениях самые ожесточённые схватки разгорались у стяга. Когда бояре и дружинники давали князю клятву верности, они говорили: «Ты – наш князь, где узрим твой стяг, там и мы с тобой!»

Товарищество палаток – так называлось самое маленькое подразделение в спартанской армии. В мирное время, когда войско распускалось по домам, товарищество ежедневно встречалось за общим обедом.

Тугарин – былинное название половца. Вражеских великанов былины называют Тугарином Змеевичем, Идолищем Поганым. Первый – это свирепый и воинственный половецкий хан Тугоркан, неоднократно опустошавший русские земли. Был убит в 1096 году русскими дружинниками. Второй – ханский посол Итларь – убит годом раньше. Слово «поганый» в то время значило «иноверный».

Фас – сторона укрепления.

Фашина – связка хвороста для устройства проходов через рвы

или болота. Кстати, от итальянского слова «фашио» – пучок, связка, объединение – происходит и слово «фашизм».

Цитадель – часть крепости, приспособленная к самостоятельной обороне, наиболее сильно укреплена.

Шанец – окоп.

Экзерциция – учение войск.

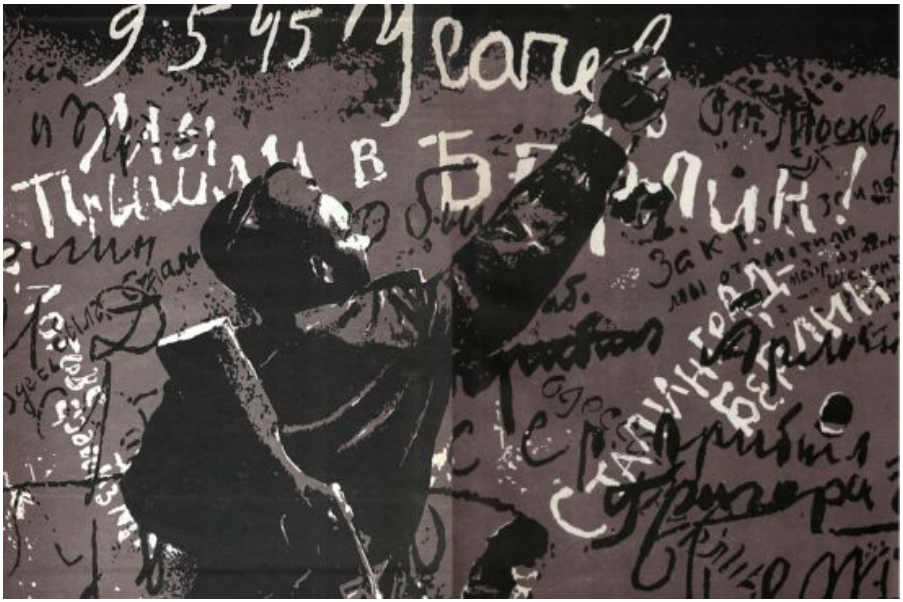
Янычары – турецкая пехота. Впервые введена в состав армии в XIV веке. У побеждённых народов турки отбирали мальчиков и воспитывали их верными мусульманской религии, затем из них формировались отряды. Янычары в мирное время пользовались большими привилегиями, в бою сражались стойко и храбро. Впоследствии янычаром мог стать и турецкий юноша. Янычар был вооружён ружьём, саблей, кинжалом и двумя пистолетами.

Дорогой читатель!

Вот и закончилась наша книга. Если профессия военного и само военное дело показались тебе интересными, мне и моему товарищу-художнику остаётся только радоваться.

Мой скромный труд состоял в том, чтобы из множества книг, написанных о войне для взрослых, выбрать основное и пересказать для тебя возможно проще. Тут использованы сочинения древних авторов – Цезаря, Плутарха, Ксенофонта, Фронтина, Диакона, сочинения русских историков Ключевского и Соловьёва, книги наших современников: «История военного искусства» Е. Разина, «История военного искусства» А. Строкова, работа Б. Теплова «Проблемы индивидуальных различий», послужившая основой для главы «Почерк полководца», книга К. Осипова «Александр Васильевич Суворов», книга А. Самсонова «Сталинградская битва» и другие, а также сборники военных документов разных эпох и воспоминания, написанные самими полководцами.

Плутарх свои «Сравнительные жизнеописания» предназначал не для детей. Маршал Жуков написал книгу тоже для взрослых. Что делать? Такая уж судьба будущих командиров и полководцев: чтобы больше знать о военном искусстве, надо читать книги, рассчитанные на взрослых. Покупай их в магазинах, ищи у знакомых, бери в библиотеке. Чтение будет сложным, иную страницу придётся прочесть не раз, а два. Но ты всё равно читай, помня, что десятилетний Саша Суворов читал Цезаря…



notes

1

По библейской легенде, небо, земля, растения, животные и человек были сотворены богом за шесть дней.

2

Наступление германских войск на французов в 1916 году под городом Верденом. Город не был взят, а германские войска в многомесячных боях понесли огромные потери.